

Министерство науки и высшего образования РФ
Алтайский государственный университет
Исторический факультет
Кафедра востоковедения
Восточно-Казахстанский государственный
университет им. С. Аманжолова
Исторический факультет

Гражданская война в России

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В СТЕПНОМ КРАЕ И ТУРКЕСТАНЕ (1918–1921 гг.) И ОТРАЖЕНИЕ ДАННЫХ СОБЫТИЙ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ НАСЕЛЕНИЯ ПОСТСОВЕТСКОЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

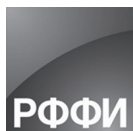
МОНОГРАФИЯ



Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2018

УДК 94(575.4)
ББК 63.3(5Тур)6
Г 736



Подготовка и издание коллективной монографии осуществлены при финансовой поддержке РФФИ. Проект № 17-81-01007-ОГН «Социально-политические процессы в Степном крае и Туркестане в период Гражданской войны (1918–1921 гг.) и их отражение в исторической памяти населения государств постсоветской Центральной Азии».

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор Ю.М. Гончаров;
доктор исторических наук, профессор Л.И. Шерстова

Авторский коллектив:

доктор исторических наук, профессор В.А. Бармин;
доктор исторических наук, профессор Ю.А. Лысенко;
кандидат исторических наук, доцент И.В. Анисимова;
кандидат исторических наук, доцент И.Б. Бочкарева;
кандидат исторических наук, доцент Е.В. Тарасова;
кандидат социологических наук, доцент Н.П. Гончарова

Г 756 Гражданская война в Степном крае и Туркестане (1918–1921 гг.) и отражение данных событий в исторической памяти населения постсоветской Центральной Азии [Текст] : коллективная монография / под общей ред. Ю.А. Лысенко. — Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2018. — 384 с. (Гражданская война в России).
ISBN 978-5-7904-2326-0

Представлен анализ военно-политических процессов в центральноазиатском регионе России — Степном крае и Туркестане в период глубинных социально-политических и экономических трансформаций российского общества, связанных с событиями Гражданской войны 1918–1921 гг. В рамках современных социологических теорий, оценивающих гражданскую войну как цивилизационный слом и трагедию общества и государства, выявлены особенности социальных противоречий и социально-политических процессов в представленном регионе накануне гражданского противостояния; место и роль в них этнополитических процессов; реконструируется военно-политическая динамика в регионе в период Гражданской войны; определены особенности формирования, численность, социальный состав противостоящих сторон. Анализируется политика большевиков в этот период, связанная с реализацией чрезвычайных мер военного коммунизма и решением национального вопроса. Отдельная глава посвящена анализу результатов социологического исследования, направленного на оценку отражения событий Гражданской войны в России 1918–1921 гг. в исторической памяти населения постсоветской Центральной Азии.

Монография предназначена для исследователей, преподавателей и студентов гуманитарных факультетов вузов, а также для всех интересующихся вопросами этносоциального развития России и государств постсоветской Центральной Азии.

УДК 94(575.4)
ББК 63.3(5Тур)6

ISBN 978-5-7904-2326-0

© Оформление. Издательство Алтайского
государственного университета, 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение (Ю.А. Лысенко)	5
--------------------------------------	---

Глава 1. СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В СТЕПНОМ КРАЕ И ТУРКЕСТАНЕ НАКАНУНЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

1.1. Динамика общественно-политических процессов в Степном крае после Октября 1917 г. (Ю.А. Лысенко).....	43
1.2. Вопрос о власти в Туркестанском крае накануне и после Октябрьской революции: Советы vs Туркестанская автономия (И.Б. Бочкарева)	62

Глава 2. НАЧАЛО ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В СТЕПНОМ КРАЕ И ТУРКЕСТАНЕ (март 1918 — начало 1919 г.)

2.1. Вооруженные силы противоборствующих сторон: тенденции и особенности формирования, численность и социальный состав Красной и Белой армий (Ю.А. Лысенко)	80
2.2. Боевые действия в Степном крае (И.В. Анисимова).....	108
2.3. Особенности гражданского противостояния в Туркестанском крае. Басмачество как социальное явление (В.А. Бармин).....	132

Глава 3. СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СТЕПНОМ КРАЕ И ТУРКЕСТАНЕ В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

3.1. Этноэлита Степного края в годы Гражданской войны: поиск оптимальной модели взаимодействия с противоборствующими силами (И.В. Анисимова)	155
3.2. Деятельность Кирревкома (Казревкома) по упрочению позиций РКП(б) и советской власти в Степном крае (Ю.А. Лысенко).....	173
3.3. Туркестанский вариант «советизации» и «большевизации» в период Гражданской войны (И.Б. Бочкарева)	195
3.4. Степной край и Туркестан в условиях политики военного коммунизма и ее последствий (1918–1922 гг.) (Ю.А. Лысенко)	206

Глава 4. БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА ФРОНТАХ СТЕПНОГО КРАЯ И ТУРКЕСТАНА В 1919–1921 гг. ИТОГИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

4.1. Разгром белогвардейских сил на Восточном фронте (весна 1919–1921 г.) и победа советской власти в Степном крае (И.В. Анисимова).....	234
4.2. Партизанское движение в Степном крае и его роль в победе большевиков в Гражданской войне (И.В. Анисимова)	257

4.3. Басмачество и роль иностранного фактора в его развитии (лето 1919 г. — 20-е гг. XX в.) (В.А. Бармин)	276
4.4. Укрепление советского строя в Казахской АССР и Туркестанской АССР после завершения Гражданской войны (И.Б. Бочкарева)	292

Глава 5. ОТРАЖЕНИЕ СОБЫТИЙ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ НАСЕЛЕНИЯ ПОСТСОВЕТСКОЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

5.1. Историческая память о Гражданской войне как объект социологического анализа (Е.В. Тарасова, Н.П. Гончарова)	307
5.2. Методика социологического исследования (Е.В. Тарасова, Н.П. Гончарова)	321
5.3. Результаты социологического исследования «Гражданская война в исторической памяти населения постсоветской Центральной Азии» (Е.В. Тарасова, Н.П. Гончарова).....	325

Заключение (Ю.А. Лысенко)	335
--	-----

Список сокращений	344
--------------------------------	-----

Библиографический список	346
---------------------------------------	-----

Приложение	379
-------------------------	-----

ВВЕДЕНИЕ

Гражданская война в цивилизационном измерении — это переходное состояние государства, признаками которого являются социокультурный раскол общества, высокая степень его дезинтеграции, массовое инверсионно-эмоциональное мышление, недостаточность подлинного либерального потенциала и стремления к диалогу, слабость власти и многое другое. Гражданская война — это всегда анархия, распад государственности, разрыв преемственности многовековой культурной традиции, духовно-нравственный кризис нации, следствием которых становится братоубийственная бойня.

Гражданская война в России 1917–1921 гг. — трагическая страница ее истории, которая представляла собой идейно-теоретическую, духовно-нравственную, агитационно-пропагандистскую, психологическую, военно-организационную и дипломатическую борьбу защищающих свои политические и социально-экономические интересы группировок. Она сопровождалась обострением политических, социально-экономических, этнических, конфессиональных интересов и противоречий. В ходе этой борьбы зарождались новые ориентиры общественного развития и соответствующие им социокультурные процессы, формировалась институциональная модель новой советской государственности.

Изучение социально-политических, экономических, этнокультурных процессов, опыта функционирования власти и ее взаимодействия с социумом в условиях гражданского противостояния является необходимым условием формирования способности власти и общества к консолидации, их совместному противодействию дезорганизации и возможному новому кризису государственности. Еще в большей степени исследование совокупности данных вопросов актуализируется в контексте истории Гражданской войны в отдельных этнорегионах России, поскольку расширяет возможности познания общих и отличительных тенденций политического и социально-экономического развития региона в указанный период, позволяет выявить историю взаимоотношений региона с политическим центром, организации территориальной структуры государства и методы управления ею.

Не является исключением в связи с этим Степной край и Туркестан — центральноазиатский регион России имперского и советского периодов. Он всегда занимал особое место в системе государственного управления, что было обусловлено спецификой его цивилизационного и социально-экономического развития, необходимостью обеспечения геополитических и геостратегических интересов России на Среднем Востоке. Изучение событий Гражданской войны в Степном крае и Туркестане необходимо для осмысления и анализа причин распада СССР и выявления потенциала интеграционных процессов на постсоветском пространстве.

В советской историографии освещение военно-политических событий в России 1918–1921 гг. основывалось на теоретических разработках В.И. Ленина о пролетарской революции и гражданской войне как форме защиты социалистического Отечества. В целой серии работ, содержащих анализ мировых процессов XIX в., теоретик подчеркивал мысль о том, что в период империализма войны неизбежны, и подразделял их на две группы — «справедливые и несправедливые». К числу несправедливых войн В.И. Ленин относил захватнические войны (войны эксплуататорских классов для подавления освободительных движений угнетенных наций и классов; войны, которые ведутся, чтобы захватить чужие территории и покорить другие народы; войны, развязанные империалистами против социалистического государства и др.), целью которых является стремление эксплуататорских классов «задержать развитие человеческого общества». Справедливыми, по мнению В.И. Ленина, являлись гражданские войны пролетариата против буржуазии, за социализм (пролетарские войны); антиколониальные войны против империалистов (национальные войны); допускались им и войны победившего в одной стране социализма против других, буржуазных или реакционных, стран (социалистические войны)¹.

Типичной войной в защиту завоеваний социалистической революции, как считал В.И. Ленин, явилась вооруженная борьба советского народа против белогвардейцев и международного империализма в годы Гражданской войны. «Гражданская война, — подчеркивал он, — есть наиболее острая форма классовой борьбы, когда ряд столкновений и битв экономических и политических, повторяясь, накапливаясь, расширяясь, заостряясь, доходит до превращения этих столкновений в борьбу с оружием в руках одного класса против другого»². Поэтому очевидно, что гражданская война в теоретических раскладках Ленина представлялась как логическое продолжение социальной революции, в ходе которой в борьбу должны быть вовлечены все слои населения.

В письме «В боевой комитет при Санкт-Петербургском комитете», в статьях «Революционная армия и революционное правительство», «Войско и революция», «От обороны к нападению», «Задачи отрядов революционной армии», «Партизанская война» и других В. И. Ленин изложил взгляды партии на способы и формы ведения вооруженной борьбы, на ее работу по подготовке отрядов революционной армии, их вооружению и обучению. Во главе угла его предложений — наступательная тактика и централизация революционных сил, широкое использование при этом партизанских форм борьбы.

¹ Азовцев Н.Н. Гражданская война в СССР. М., 1980 [Электронный ресурс]. URL: <https://scibook.net/voennaya-istoriya/lenin-grajdanskih-voynah-epohi-24537.html>

² Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. М., 1969. Т. 34. С. 215.

Победа в гражданской войне, считал В. И. Ленин, возможна только в том случае, если война ведется по-революционному, то есть наряду с активными военными действиями осуществляются прогрессивные социально-экономические и политические изменения³.

Важным теоретико-методологическим посылом для советских исследователей являлся тезис В. И. Ленина о том, что в условиях полиэтничности Российской империи и колониального порабощения народов ее национальных окраин, в период Гражданской войны 1918–1921 гг. в единое русло слились пролетарская война и война национальная. Именно факт союза рабочего класса и трудового крестьянства, в том числе трудового крестьянства местных национальностей (при чутком руководстве коммунистической партии) стал решающим в разгроме иностранной интервенции и сил внутренней контрреволюции в России⁴.

В написанных В.И. Лениным «Тезисах ЦК РКП(б) в связи с положением на Восточном фронте», «Письме рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком» события Гражданской войны в Степном крае и Туркестане представлены как единый процесс Гражданской войны на территории России. По мнению советских исследователей, активное участие ранее угнетенных народов региона в военных событиях Гражданской войны объяснялось ленинским тезисом о возможности «перехода ранее отсталых стран к социализму, минуя капиталистическую стадию развития» и простоте идеи социалистической организации, которая «может быть применима не только к пролетарским, но и к крестьянским феодальным и полуфеодальным отношениям»⁵.

Представленная в трудах В.И. Ленина концепция Гражданской войны легла в основу изучения советскими исследователями военно-политических событий в России в 1918–1921 гг. Следует подчеркнуть, что коммунистическая партия СССР на протяжении всего советского периода курировала данный процесс, принимала решения о проведении всесоюзных научных конференций, издании монографий и документальных сборников, приуроченных к юбилеям Гражданской войны⁶. В союзных республиках СССР вопросы изучения Гражданской войны были переданы в сформированные при краевых, губернских и областных партийных комитетах специализированные историко-партийные отделы, а с 1931 г. — в республиканские научно-исследовательские институты марксизма-ленинизма. Все это приво-

³ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 40. С. 240, 284–285.

⁴ Покровский С.Н. Разгром иностранных военных интервентов и внутренней контрреволюции в Казахстане (1918–1920 гг.). Алма-Ата, 1967. С. 17.

⁵ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 41. С. 244–245.

⁶ Первое решение об издании многотомного (10–15 томов) издания по истории Гражданской войны в СССР 1918–1921 гг. было принято ЦК ВКП(б) в 1931 г.

дило к крайней идеологизации истории Гражданской войны и создавало определенные барьеры для подлинно научного и объективного освещения ее событий как при анализе в общегосударственном масштабе, так и в региональном измерении.

Первые шаги в изучении Гражданской войны были сделаны советскими учеными в 20–30 гг. XX в. Именно в этот период появились исследования, основанные на документальных материалах и воспоминаниях участников событий, в которых освещался ход военных действий в отдельных регионах Советской России — на Кавказе, Урале, Сибири, Прибалтике и т.д. Это дало основания для подготовки первого обобщающего труда по истории Гражданской войны в СССР, вышедшего в 1927–1930 гг.⁷

В Казахской АССР и советских республиках Центральной Азии в 20–30-х гг. XX в. в рамках общесоюзных тенденций акцент в исследовании Гражданской войны был сделан на анализе историко-партийных документов, материалов и воспоминаний участников событий — большевиков, командиров частей Красной армии, политработников⁸. Обобщающих работ, на страницах которых был бы представлен научный анализ событий Гражданской войны в региональном срезе и широком хронологическом диапазоне, в этот период не появилось.

Отдельным направлением исследований советских ученых Центральной Азии в 20–30-х гг. XX в. следует считать «национальный вопрос» в политике большевиков в указанный период. Задачей ученых было доказать верность ленинского тезиса о пересечении задач пролетарской и национальной войн в Степном крае и Туркестане в 1918–1921 гг. Поэтому Октябрьская социалистическая революция характеризовалась как «коренной переворот в исторических судьбах» народов региона. Ее определяющее влияние объяснялось тем, что, будучи пролетарской революцией по своему содержанию, она была вместе с тем глубоко народной и представляла жизненные интересы всех трудящихся многонациональной России. Подчеркивалось, что трудящиеся массы угнетенных национальностей и народностей объединились вокруг

⁷ Гражданская война 1918–1921 гг. : в 3 т. М., 1928–1930.

⁸ Айтиев А. Из истории общественно-политического движения в Уральской области // Степные зори. Оренбург, 1923. Кн. 1; Борьба за Оренбург и Орск в 1917–1920 гг. Оренбург, 1921; Из истории Гражданской войны в Казахстане. Кызыл-Орда, 1927; Кутяков И. Разгром Уральской белой казачьей армии (октябрь 1918 — апрель 1919). М., 1931; Огородникова Ф.Е. Удар по Колчаку весной 1919 г. М., 1938; Октябрь в Казахстане. Очерки и рассказы участников Гражданской войны. Алма-Ата, 1920; Освобождение киргизского народа. Омск, 1920; Тимошкова С.П. Борьба с английской интервенцией в Туркестане. М., 1941; Она же. Борьба с интервентами, белогвардейцами и басмачеством в Средней Азии. М., 1941; Трофимов Г. Из прошлого Компартии Джетысу // Коммунистическая мысль. Ташкент, 1927. Кн. 3; Фрунзе М.В. На фронтах Гражданской войны: сборник документов. М., 1941; Он же. Собрание сочинений. М.; Л., 1925; Он же. Ленин и Красная армия. М., 1925.

русского пролетариата под руководством партии большевиков для совместной борьбы против царизма, помещиков и капиталистов, для строительства нового строя — социализма.

Именно в 1920–1930-е гг. был сформулирован тезис о «колониальном угнетении коренных народов» центральноазиатских окраин Российской империи. 12 августа 1920 г. ЦК РКП(б) утвердил циркулярное письмо всем коммунистам Туркестанской АССР, в котором подчеркивалось, что при царизме в Средней Азии «систематически создавалась основа для колониального угнетения в лице русского эксплуататорского населения»⁹. Поэтому в исследованиях 20-х гг. XX в. резкой критике подвергся колониальный период, одним из основных негативных его проявлений были названы «русификаторские» устремления царизма¹⁰. В связи с этим Октябрьская революция в Степном крае и Туркестане преподносилась как колониальная/национальная революция, освободившая коренные народы региона от двойного гнета: царского/колониального и феодально-байско-манапского¹¹.

Попытки объективного освещения и трактовки революционных событий 1917 г. и Гражданской войны в Степном крае и Туркестане были связаны с исследованием идеологии национального движения и его организационных проявлений. В частности, одним из первых шагов в изучении истории движения Алаш стала монография А.К. Бочагова, в которой подчеркивалась значимая роль партии казахской интеллигенции «Алаш» в жизни революционного Казахстана¹². Однако начиная с 30-х гг. XX столетия оценки советской историографии движения Алаш кардинально изменились. В докладе Х. Габидуллина Алаш-орда представлена как контрреволюционная националистическая организация, опиравшаяся на манапские и байские слои казахского аула¹³. В работах С. Брайнин и Ш. Шафиро¹⁴ также превалируют характеристики движения Алаш как антибольшевистского, антипролетарского, его реакционная суть определялась связью алашевцев с Белым движением в годы становления советской власти в Казахстане.

⁹ Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии. Ташкент, 1964. С. 646.

¹⁰ Сафаров Г. Колониальная революция (Опыт Туркестана). М., 1921.

¹¹ Асфендияров С. Д. История Казахстана с древнейших времен. Алма-Ата ; М., 1935; Вяткин М.П. Очерки по истории Казахской ССР. Л., 1941; Габидуллин Х. Национальный вопрос в гражданской войне // Историк-марксист. 1932. № 6(028). С. 22–34; Галузо П.Г. Туркестан — колония. Ташкент, 1935; Рыскулов Т.Р. Из истории революционной борьбы в Казахстане // Революция и национальности. 1935. №11.

¹² Бочагов А.К. Алаш-Орда. Краткий исторический очерк о национально-буржуазном движении в Казахстане периода 1917–1919 гг. Кызыл-Орда, 1927.

¹³ Габидуллин Х. Национальный вопрос в гражданской войне // Историк-марксист. 1932. № 6(028). С. 22–34.

¹⁴ Брайнин С., Шафиро Ш. Очерки по истории Алаш-Орды. Алма-Ата, 1935.

В 40–80-е гг. XX в. изучение движения Алаш, впрочем, как и идеологии и деятельности лидеров Туркестанской автономии, было исключено из предметного поля советской исторической науки. История меньшинств национальных политических организаций затрагивалась в общих работах, посвященных становлению советской власти в Казахстане, Гражданской войне в Средней Азии¹⁵. Оценки «Алаш-орды» и Туркестанской автономии были крайне идеологизированы, сохранялось клише о «контрреволюционном, буржуазном, националистическом» характере данных движений. Подчеркивалось, что в общественно-политическом движении Степного края и Туркестана в период революций 1917 г. и Гражданской войны региональные этноэлиты «сыграли антинародную, предательскую роль», пойдя на сговор с комиссарами Временного правительства, а позднее лидерами Белого движения¹⁶.

Аналогичные тенденции преобладали в освещении идеологии и направлений деятельности этнических элит Туркестана. В 1926 г. была опубликована рецензия П.Г. Галузо на монографию и ряд статей Ф. Ходжаева о джадидах. По мнению рецензента, Ф. Ходжаев недооценил «реакционный» характер джадидизма и преувеличил его роль в революционных событиях. Ф. Ходжаев во втором издании своей книги, которая была опубликована в 1932 г. под названием «К истории революции в Бухаре и национального размежевания в Средней Азии»¹⁷, хотя и признавал просветительскую сущность джадидизма в период его зарождения, но представил отрицательную оценку деятельности джадидов в период революционных событий 1917 г. и Гражданской войны 1918–1921 гг.

В 20–30-х гг. XX в. впервые прозвучали выводы советских исследователей республик Центральной Азии о реакционной природе и сущности басмачества, военные операции частей Красной армии по ликвидации его очагов на территории Бухарского эмирата и Хивинского ханства оценивались как взвешенный и продуманный курс политики РКП(б). Однако, как правило, большая часть публикаций этого периода принадлежала перу людей, которые либо являлись участниками событий, либо имели доступ к незасекреченным материалам. При этом содержание самих исследований носило ярко

¹⁵ Сапаргалиев М.С. Возникновение Казахской советской государственности (1917–1920 гг.). Алма-Ата, 1948; Иноятв Х.Ш. Ответ фальсификаторам истории советской Средней Азии и Казахстана. Ташкент, 1962; Нуруллин Р.А. Советы Туркестанской АССР в период Гражданской войны. Ташкент, 1965; Ходжаев Ф. К. История революции в Бухаре и национально-го размежевания в Средней Азии. Ташкент, 1932.

¹⁶ Алексеенко П. Кокандская автономия. Ташкент, 1931; Турсунов Х. Восстание 1916 г. в Средней Азии и Казахстане. Ташкент, 1962. С. 65.

¹⁷ Ходжаев Ф. К истории революции в Бухаре и национального размежевания в Средней Азии. Ташкент, 1932.

выраженную идеологическую окраску, часто в ущерб интересам объективности и было далеко от глубокого всестороннего анализа событий Гражданской войны и их широкого обобщения¹⁸.

Альтернативой официальной концепции социалистической революции и Гражданской войны в Степном крае и Туркестане следует считать публицистические работы Г. Сафарова и лидеров казахской интеллигенции¹⁹. В них они отрицали закономерность социалистической революции в регионе и утверждали, что советская власть не имела социальной базы среди русского и коренного населения, была привнесена извне и представляла собой «наносное явление». Большевики обвинялись в следовании имперскому колониальному курсу, их национальная политика характеризовалась как шовинистическая. В известной книге заместителя председателя Совнаркома РСФСР Т. Рыскулова «Революция о коренное население Туркестана» приводилась цитата из выступления бедняка-мусульманина на заседании III Краевого съезда Коммунистической партии Туркестана (июнь 1919 г.), в которой было отмечено: «Мы бедные мусульмане, как находились при Николае Кровавом скотиною, так находимся и теперь при нынешнем пролетарском правительстве... Представители власти объявили, что они будут бороться с капиталистами и под этим предлогом начали обирать и наживать свои карманы»²⁰. Отрицалась А. Букейхановым и другими авторами массовая поддержка Советов и Красной армии коренными народами в годы Гражданской войны. М. Чокаев, издавший в Париже в 1935 г. свою работу «Туркестан под властью советов», которая носила ярко выраженную антибольшевистскую направленность и содержала жесткую критику политики РКП(б) в Туркестане в сфере национальной политики и межэтнических отношений, был обвинен в купе с другими авторами аналогичных работ в связи с «троцкистами и буржуазными фальсификаторами»²¹.

¹⁸ Алексеев П. Крестьянское восстание в Фергане, Ташкент, 1931; Он же. Что такое басмачество? Ташкент, 1931; Божко Ф. Гражданская война в Средней Азии. Ташкент, 1930; Борисов Б. Тактика басмачей // Красная Армия. 1922. № 18–19; Гинцбург С. От деспотии к республике. История революционного движения в Хорезме (1917–1920). Ташкент, 1924; Дервиш Д. Современное басмачество // Коммунист ЦК КПТ. 1922. № 1 (5); Манжара Д.И. Борьба за советскую власть. Ташкент, 1935; Муравейский С.Д. Очерки истории революционного движения в Средней Азии. Ташкент, 1926; Скалов Г. Социальная природа басмачества в Туркестане // Жизнь национальностей. 1923, № 3–4; Соловейчик М. Очерк возникновения и развития современного басмачества в Бухаре. М. 1923; Паскуцкий Н. К истории Гражданской войны в Туркестане. Ташкент, 1922; Ходжаев Ф. Басмачество. Ташкент, 1927; Он же. Материалы к истории революции в Бухаре. Самарканд; Ташкент, 1926.

¹⁹ Сафаров Г. Колониальная революция (Опыт Туркестана). М., 1921.

²⁰ Рыскулов Т. Революция и коренное население Туркестана. Ташкент, 1925. С. 101.

²¹ Покровский С.Н. Разгром иностранных военных интервентов и внутренней контрреволюции в Казахстане. С. 23.

Начиная с 50-х гг. XX в. изучение вопросов истории Гражданской войны в России, объективно переплетавшееся с историей Октябрьской революции 1917 г., оставалось одной из самых приоритетных и крайне идеологизированных тем советской историографии. Как правило, всплеск исследовательской активности в рамках данной проблематики происходил раз в десятилетие и был приурочен к очередной юбилейной дате Октябрьской революции и Гражданской войны. В рамках торжественных мероприятий издавались монографии и документальные сборники, как правило, впервые вводившие в научный оборот целые пласты первоисточников, освещавших события Гражданской войны в масштабах страны в целом, а также в отдельных ее регионах²².

Определяющее значение для формирования методологических ориентиров исследователям послужили материалы «Истории коммунистической партии Советского Союза», издававшиеся дважды — в 1959 и 1962 гг. Отдельная глава в представленном издании, посвященная событиям Гражданской войны в СССР 1918–1921 гг., подчеркивала руководящую роль ВКП(б)/КПСС в победе советского народа над силами контрреволюции и иностранной интервенции.

В связи с этим в спектре изучения вопросов Гражданской войны преобладающим стал анализ роли коммунистической партии в разработке стратегии и тактики ведения боевых операций на фронтах Гражданской войны, формировании отрядов Красной армии, в том числе национальных воинских частей, организации обороны и решении социально-экономических задач, направленных на поддержание боеспособности красноармейских соединений²³. В 50–60-е гг. XX в. комплексному анализу подверглись вопросы первых социалистических преобразований в национальных регионах РСФСР/СССР в период Гражданской войны: большевизация Советов в национальных районах, борьба большевиков с буржуазно-националистическими партиями, возникновение и развитие советской национальной

²² Кляцкин С.М. На защите октября. Организация регулярной милиции и милиционное строительство в Советской республике. 1917–1920 гг. М., 1965; Кузьмин Г.В. Гражданская война в СССР. М., 1958; Кузьмина Н.Ф. В.И. Ленин во главе обороны Советской страны. М., 1958; Найда С.Ф. О некоторых вопросах Гражданской войны в СССР. М., 1958; Петров Ю.П. КПСС — руководитель и воспитатель Красной армии. М., 1960; Союз рабочего класса и трудового деханства Туркменистана в период Великой Октябрьской революции и Гражданской войны (1917–1920 гг.): документы и материалы. Ашхабад, 1957; Спирин Л.М. Разгром армии Колчака. М., 1957; Фрунзе М.Ф. Избранные произведения. М., 1957.

²³ Песикина Е.И. Народный комиссариат по делам национальностей и его деятельность в 1917–1918 гг. М., 1950; Мухарямов М.К. Октябрь и национально-государственное строительство в Татарии (октябрь 1917–1920). М., 1969; Тагиров И. В борьбе за власть Советов (Октябрь и национально-освободительное движение в Поволжье и на Урале, июль 1917 – март 1918). Казань, 1977.

государственности, аграрные преобразования и политика «военного коммунизма», культурное строительство. Отдельным направлением советской историографии следует считать разработку темы о братской помощи коммунистической партии, лично В.И. Ленина и русского рабочего класса трудящимся национальных окраин в установлении советской власти и победе на фронтах Гражданской войны²⁴. Определенным итогом изучения советской историографией 50–60-х гг. XX в. вопросов Гражданской войны можно считать продолжение издания многотомной «Истории Гражданской войны в СССР», третий том которого вышел в свет в 1957 г., четвертый — в 1959 г., пятый — в 1960 г.²⁵

В научно-исследовательских центрах советских республик Центральной Азии изучение истории Гражданской войны в России 1918–1921 гг. осуществлялось в рамках общесоюзных тенденций. В 50–60-е гг. XX в. была издана серия работ, вводивших в научный оборот новые документальные источники и отражавших роль КПСС в победе Гражданской войны в Степном крае и Туркестане, ход боевых действий на Актюбинском, Уральском, Семиреченском, Туркестанском фронтах, процесс строительства Красной армии и развитие партизанского движения и т.д.²⁶

В 70–80 гг. XX в. произошел рост числа исследований, посвященных Гражданской войне в Степном крае и Туркестане, приуроченный к юбилейным датам — 50-летию и 60-летию ее событий. В рассматриваемый период существенно обогатилась источниковедческая база исследований Граж-

²⁴ Виноградов В.А. Вопросы теории и практики социалистической национализации промышленности. М., 1965; Горюшкин Л. М. Об этапах аграрной революции в Сибири // Историческая наука в Сибири за 50 лет. Новосибирск, 1972; Гушин Н.Я. Сибирская деревня на пути к социализму. Новосибирск, 1973; Турсунов Х. Т. Национальное размежевание Средней Азии и образование Узбекской ССР // Вопросы истории. 1954. № 10. С. 38–49.

²⁵ История Гражданской войны в России 1917–1922 гг. : в 5 т. М., 1939–1960.

²⁶ Алексеров Ю. Интервенция и гражданская война в Средней Азии. Ташкент, 1959; Бабаходжаев А.Х. Провал английской политики в Средней Азии и на Среднем Востоке (1918–1924). М., 1962; Боевой путь войск Туркестанского военного округа. М., 1959; Елагин А.С. Из истории героической борьбы партизан Семиречья. Алма-Ата, 1957; Он же. Социалистическое строительство в Казахстане в годы Гражданской войны. Алма-Ата, 1966; Елеуов Т.Е. Установление и упрочение Советской власти в Казахстане. Алма-Ата, 1961; Он же. Как установилась Советская власть в Казахстане. Алма-Ата, 1957; Жантуаров С.Б. Гражданская война в Киргизии. Фрунзе, 1963; Зевелев А.И. Из истории Гражданской войны в Узбекистане. Ташкент, 1959; Инояттов Х. Ответ фальсификаторам истории Советской Средней Азии и Казахстана. Ташкент, 1962; История Гражданской войны в Узбекистане. Ташкент, 1964; Ковалевский С.Д. За власть Советов. Алма-Ата, 1957; Пахмурные П.Н. Коммунистическая партия — организатор партизанского движения в Казахстане. Алма-Ата, 1965; Покровский С.Н. Победа Советской власти в Семиречье. Алма-Ата, 1961; Он же. Разгром иностранных военных интервентов и внутренней контрреволюции в Казахстане (1918–1920 г.). Алма-Ата, 1967; Тулеева К. Черкасская оборона. Алма-Ата, 1957; Ужгин С.Н., Фролов Н. Партизанское движение против Колчака. Алма-Ата, 1957.

данской войны и борьбы с империалистической интервенцией. Юбилейная дата была отмечена выходом в свет целой серии документальных сборников, содержащих новые данные по истории Гражданской войны в Центральной Азии. К их числу, в частности, следует отнести сборники документов по истории Хорезмийской и Бухарской народных республик за 1920–1924 гг., начального этапа Гражданской войны в Киргизии, решение женского вопроса в Узбекистане и др.²⁷ Важным направлением историографической ситуации 70–80-х гг. XX в. стало появление документальных сборников воспоминаний участников событий Гражданской войны²⁸.

В то же время следует отметить, что несмотря на численный рост исследований по данной тематике в 70–80-х гг. XX в., не произошло качественного прорыва в интерпретации нового материала. Все события освещались в утвердившихся методологических ориентирах, что по-прежнему предполагало изучение проблемы в заданной В.И. Лениным теории социальной революции и гражданской войны. Наиболее востребованными продолжали оставаться вопросы стратегии и тактики Красной армии, организации ею военных действий и партизанского движения; партийного и государственного строительства в регионе в период Гражданской войны; определения роли и значения помощи ТуркАССР и Киргизскому краю со стороны ЦК РКП(б), Советского правительства, В.И. Ленина, русского народа в 1918–1921 гг.; огромное значение придавалось роли Турккомиссии ВЦИК и СНК РСФСР, Туркбюро РКП(б), Кирревкому, Кирбюро РКП(б) в победе над иностранной интервенцией и внутренней контрреволюцией²⁹.

²⁷ История Бухарской Народной Советской Республики. 1920–1924 гг. : сборник документов. Ташкент, 1976; История Хорезмийской Народной Советской Республики : сборник документов. Ташкент, 1976; Компартия Узбекистана в борьбе за решение женского вопроса в период строительства социализма (1917–1937 гг.) : сборник документов и материалов. Ташкент, 1977; Культурное строительство в ТАССР в период установления Советской власти и Гражданской войны. 1917–1920. Ташкент, 1973; Победа Октябрьской революции в Киргизии : сборник документов. Фрунзе, 1977.

²⁸ За власть Советов. Семипалатинск, 1961; За народное дело. Душанбе, 1974. Вып.1; Сульженко И.Г. Чоновцы. Страницы из жизни пишпекских комсомольцев 20-х годов. Фрунзе, 1975; Ткачук Ф.И. Пламенные годы. На фронтах Гражданской войны в Туркестане (1917–1920 гг.) Ташкент, 1975; Чекисты огненных лет. Сборник очерков и воспоминаний. Фрунзе, 1976; Они боролись за Советскую власть. Воспоминания участников Октябрьской революции и Гражданской войны в Каракалпакии. Нукус, 1977.

²⁹ Абдусаттаров И.С. Создание и деятельность местных организаций Компартии Туркестана. По материалам Самаркандской и Сыр-Дарьинской областей. Ташкент, 1977; Азизханов А.Г. Туркбюро — политический орган ЦК РКП(б). Ташкент, 1977; Ишанов А.И. Роль Компартии и Советского правительства в создании национальной государственности узбекского народа. Ташкент, 1978; Каландаров Н.Х. Образование и деятельность Хорезмийской коммунистической партии (1920–1924 гг.). Ташкент, 1975; Мамедсахатов Д. Политработа на Закаспийском фронте в 1918–1920 гг. Ашхабад, 1974; Никишов П.П. Борьба большевиков за упрочение власти Советов в Киргизии. Фрунзе, 1976; Очерки истории Коммунистической партии

Не менее знаковыми в 70–80 гг. XX в. в республиках советской Центральной Азии оставались вопросы борьбы компартий Туркестана и Киргизского края за проведение ленинской национальной политики, ее роли в победе над интервентами, белогвардейцами, басмачеством; вопросы формирования военно-политического союза рабочего класса и трудового крестьянства; героической борьбы узбекских, таджикских, казахских, туркменских, киргизских и каракалпакских трудящихся во главе с русским рабочим классом за полный разгром контрреволюции; история большевистского подполья и партизанского движения в Степном крае и Туркестане³⁰; формирования Рабоче-Крестьянской Красной армии, создания в ее составе национальных и интернациональных частей³¹.

В целом для советской историографии республик советской Центральной Азии было характерно признание факта отсутствия у большевиков в Степном крае и Туркестане широкой социальной базы в лице рабочего класса³². Его численность в Степном крае, например, накануне Октябрьской революции 1917 г. определялась в 60 тысяч человек. В условиях отсутствия крупного помещичьего землевладения, по мнению советских авторов, лозунги большевиков о социализации земли являлись малопривлекательными и для аграрного населения региона. Тем не менее все перечисленные факты не останавливали советских исследователей в выводах о том, что «подавляющее большинство темного, забитого трудового населения края готово было ... принять активное участие в строительстве новой жизни Советского государства». Причиной их активного участия в событиях Октябрьской

Узбекистана. Ташкент, 1974; Худайбердыев А. Большевики — организаторы защиты и интернациональной поддержки Керкинского Совета (1919–1920 гг.) // В.И. Ленин и исторические судьбы туркменского народа. Ашхабад, 1976; Эсенов Р.М. Большевистское подполье на Закаспийском фронте в 1918–1920 гг. М., 1874.

³⁰ Досумов Я.М. Каракалпакия в годы Гражданской войны. 1918–1920. Нукус, 1975; Гафурова К. А. Борьба за интернациональное сплочение трудящихся Средней Азии и Казахстана в первые годы Советской власти (1917–1924). М., 1972; Зевелев А.И., Поляков Ю.А., Чугунов А.И. Басмачество: возникновение, сущность, крах. М., 1981; История рабочего класса Советского Каракалпакстана. Ташкент, 1977; Инояттов Х.Ш. Народы Средней Азии в борьбе против интервентов и внутренней контрреволюции. М., 1984; Поляков Ю.А., Чугунов А.И. Конец басмачества. М., 1976; Ташлиев Ш. Гражданская война и английская военная интервенция в Туркменистане. Ашхабад, 1974–1975. Т. 1–2.

³¹ Матвеев А.М. Из истории Совета интернациональной пропаганды на Востоке (Отделения «Союза освобождения Востока» в Ташкенте, Самарканде, и других городах Туркестана). 1919–1920 // Сборник научных трудов Ташкентского университета им. В.И. Ленина. Ташкент, 1977. Вып. 533; Сологубов И. Интернационалисты. Великий Октябрь и революционное движение пролетарских интернационалистов в Туркестане. 1916–1922 // Звезда Востока. 1977. № 4; Расуль-Заде П.Н. Индийские революционеры в Советском Туркестане. 1917–1920 гг. // Узбекистан и страны Востока. Ташкент, 1975.

³² Инояттов Х.Ш. Народы Средней Азии в борьбе против интервентов и внутренней контрреволюции. С. 45.

революции и Гражданской войны выступала, по мнению ученых, колони-заторская сущность царской политики в регионе, характеризовавшаяся методами первоначального накопления капитала, неэквивалентным обменом, ростовщичеством и открытым грабежом крестьянства, полуфеодальной эксплуатацией коренного населения³³.

Вопросы проведения выборов во Всероссийское учредительное собрание в Степном крае и Туркестане (декабрь 1917 г. — январь 1918 г.) и их результаты в советской историографии не анализировались и, тем более, не рассматривались как важнейшая причина гражданского противостояния в регионе. В большинстве случаев военизированные акции большевиков по роспуску многопартийных Советов, созданных в регионах Степного края и Туркестана, признавались советскими исследователями как вполне закономерные и легитимные действия, направленные на решение задач пролетарской революции и установление диктатуры пролетариата³⁴. В связи с этим формирование в период Гражданской войны временных революционных комитетов (ревкомов), комплектовавшихся в основном из наиболее преданных советской власти коммунистов и, как следствие, отход от принципа выборности представительных органов власти рабочих и крестьян — Советов, в советской историографии объяснялся как вынужденная мера, связанная со «слабостью Советов, в которые зачастую проникали враждебные элементы»³⁵.

Следуя ленинскому тезису о необходимости сочетания пролетарской войны с революционными преобразованиями, вполне оправданным советская историография считала «классовый принцип» большевиков в сфере государственного, социально-экономического и культурного строительства в 1917–1921 гг. Закрепление данного принципа в Конституции РСФСР 1918 г., Конституциях Туркестанской АССР (октябрь 1918 г.) и Киргизской АССР (октябрь 1920 г.), предоставившего избирательное право только лицами «не пользовавшимся наемным трудом с целью извлечения прибылей», признавалась советскими исследователями как мера, соответствующая демократическим принципам построения социалистического государства диктатуры пролетариата.

Вся многообразная политическая палитра большевистской оппозиции в Степном крае и Туркестане — силы Белой гвардии, партии, стоящие на небольшевистской платформе, национальные элиты, зажиточные слои деревни, аула и кишлака, крайне далекие от политики, но оказывавшие сопротивле-

³³ Покровский С.Н. Разгром иностранных военных интервентов и внутренней контрреволюции в Казахстане. С. 36.

³⁴ Иноятов Х.Ш. Народы Средней Азии в борьбе против интервентов и внутренней контрреволюции. С. 110–111.

³⁵ Там же. С. 113.

ние социально-экономическим мероприятиям большевиков — объединялась в советской историографии в одну группу — контрреволюция. Ей отказывалось в праве на существование, описание методов ее борьбы с большевиками у советских исследователей носило крайне эмоциональный характер и выдерживалось в негативных тонах. Акцент делался на истории «кровавых насилий интервентов и белогвардейцев над трудящимися и коммунистами, карательных экспедиций, массовых расстрелов». Подчеркивалось, что «непрошенные освободители оставляли после себя тысячи трупов, разграбленные города, сожженные деревни и аулы»³⁶. При этом тема «красного террора» в советской историографии была закрытой.

В рамках проблематики «белого террора» исследование советской исторической наукой сюжетов, связанных с формированием белогвардейских сил в период Гражданской войны в России, в том числе в Степном крае и Туркестане, оказалось под запретом. Некоторые аспекты данной проблемы затрагивались исследователями лишь в контексте анализа боевых действий Красной армии³⁷. При освещении социально-политической обстановки в Степном крае и Туркестане советские авторы нередко затрагивали вопрос о результатах призыва новобранцев и представителей коренных народов региона в ряды Белой гвардии. При этом всегда подчеркивалось, что «мобилизация оказалась проваленной и затянулась на неопределенный срок»; утверждалось, что крестьянство и коренные народы оказывали всяческое противодействие мобилизационным действиям врага и загнанные в ряды Белой гвардии силой, они при первой возможности покидали район боевых действий.

Далекими от объективности в советской историографии оказались сюжеты, связанные с изучением басмачества в период Гражданской войны в Туркестане. Несмотря на накопленный за советский период огромный эмпирический материал по басмачеству, отражающий его социальную природу, этапы развития, внешние связи, структурную организацию и т.д.³⁸, исследователи

³⁶ Покровский С.Н. Разгром иностранных военных интервентов и внутренней контрреволюции в Казахстане. С. 33.

³⁷ Покровский С.Н. Победа Советской власти в Семиречье; Он же. Разгром интервентов и внутренней контрреволюции в Казахстане. 1918–1920. Алма-Ата, 1967; Эйхе Г.Х. Опрокинутый тыл. М., 1966; Рощевский П.И. Гражданская война в Зауралье. Свердловск, 1966; Познанский В.С. Очерки истории вооруженной борьбы советов Сибири с контрреволюцией в 1917–1918 гг. Новосибирск, 1973.

³⁸ Алескеров Ю.Н. Интервенция и гражданская война в Средней Азии. Ташкент, 1959; Алексеев П. Крестьянское восстание в Фергане. Ташкент, 1931; Он же. Что такое басмачество? Ташкент, 1931; Бабаходжаев А.Х. Провал английской политики в Средней Азии и на Среднем Востоке (1918–1924 гг.); Божко Ф. Гражданская война в Средней Азии. Ташкент, 1930; Борисов Б. Тактика басмачей // Красная Армия. 1922. № 18–19; Гинцбург С. От деспотии к республике. История революционного движения в Хорезме (1917–1920). Ташкент, 1924;

не смогли дать ему объективную оценку. Вплоть до 80-х гг. XX в. басмачество трактовалось как «одна из форм классовой борьбы в Средней Азии», «байства, местной буржуазии и реакционного мусульманского духовенства против диктатуры пролетариата». Факты массового вовлечения дехканства в ряды басмаческого движения объяснялись «искривлениями национальной политики Коммунистической партии, допускаясь главным образом шовинистическими, националистическими и эсеровскими элементами, пробравшимися в советские органы Средней Азии», а также «политической и культурной отсталостью дехканской массы и ее религиозными предрассудками». Контрреволюционная направленность басмачества определялась его блокированием с «махровой белогвардейщиной» и связями с «иностранным империализмом»³⁹.

Значительную группу исследований в советской историографии представляют работы, связанные с анализом социально-экономической политики большевиков в промышленности, сельском хозяйстве и области трудовой повинности в период Гражданской войны 1917–1921 гг.⁴⁰ Главный тезис советской историографии — «красногвардейская атака на капитал» в регионе неразрывно связывалась с процессом установления советской власти в центральноазиатском регионе России⁴¹. Аграрная политика большевиков в период «военного комму-

Дервиш Д. Современное басмачество // Коммунист ЦК КПТ. 1922. № 1 (5); Иноятов Х.Ш. Народы Средней Азии в борьбе против интервентов и внутренней контрреволюции.; Он же. Победа Советской власти в Туркестане. М., 1978; Искандаров Б.И. Бухара (1918–1920). Душанбе, 1970; Иркаев М. История Гражданской войны в Таджикистане. Душанбе, 1971; Ишанов А.И. Бухарская Народная Советская Республика. Ташкент, 1969; Ишанов А.И. Создание Бухарской народной советской республики (1920–1924 гг.). Ташкент, 1955; Манжара Д.И. Борьба за советскую власть. Ташкент, 1935; Муравейский С.Д. Очерки истории революционного движения в Средней Азии. Ташкент, 1926; Мухамедбердыев К.Б. История Хорезмской революции. Ташкент, 1986; Паскуцкий Н. К истории Гражданской войны в Туркестане. Ташкент, 1922; Поляков Ю.А., Чугунов А.И. Конец басмачества. М., 1976; Скалов Г. Социальная природа басмачества в Туркестане // Жизнь национальностей. 1923. № 3–4; Соловейчик М. Очерк возникновения и развития современного басмачества в Бухаре. М., 1923; Ташлиев Ш.Т. Установление и упрочнение Советской власти в Туркестане. Ашхабад, 1957; Ходжаев Ф. Материалы к истории революции в Бухаре. Самарканд; Ташкент, 1926; Он же. Басмачество. Ташкент, 1927; Хейфец А.Н. Советская Россия и сопредельные страны Востока. 1918–1920. М., 1964; Языкова М. Борьба за установление и упрочнение Советской власти в Западном Туркменистане. Ашхабад, 1957.

³⁹ Зевелев А.И., Поляков Ю.А., Чугунов А.И. Басмачество: возникновение, сущность, крах. М., 1981. С. 182–184.

⁴⁰ Нуруллин Р.А. Борьба Компартии Туркестана за осуществление политики «военного коммунизма». Ташкент, 1975; Кунин А.И. У истоков социалистических преобразований в Южной Киргизии (1918–1920 гг.). Фрунзе, 1976; Яковенко Л.И. Продовольственная программа Коммунистической партии и ее осуществление в Туркестане. Душанбе, 1974.

⁴¹ Антонов П.И., Ишмухамедов Б. и др. Очерки народного хозяйства КазССР. Алма-Ата, 1959. Т. 1; Елагин А.С. Социалистическое строительство в Казахстане в годы Гражданской

низма», характеризовавшаяся практикой введения продовольственной монополии и продразверстки, признавалась вынужденной, эффективной и оправданной мерой большевистского правительства. Ее законность определялась классовым подходом при реализации хлебо- и мясозаготовительных кампаний, выполнении населением трудовой повинности, что вполне отвечало логике построения государства диктатуры пролетариата. Исключение представляет монография Е.Г. Гимпельсона «Военный коммунизм: политика, практика, идеология», в которой признавалось наличие в политике военного коммунизма элементов неоправданного форсирования темпов социально-экономических преобразований⁴², и работа Е.А. Амбарцумова, посвященная анализу причин кризиса 1921 г., в которой впервые было заявлено об элементах утопизма, обусловивших военнo-коммунистическую модель экономики⁴³.

Таким образом, принятые в советской исторической науке партийно-идеологические установки в изучении проблем Гражданской войны обедняли теоретические возможности и подвергали сомнению необходимость изучения социально-политических, экономических, социокультурных процессов, происходящих во время Гражданской войны в стране в целом и в Степном крае и Туркестане в частности. В итоге важнейшие механизмы деятельности большевиков, используемые ими не только для победы в войне, но и для утверждения их политической системы (не говоря уже о деятельности Белого движения), не стали достоянием науки и практики.

В зарубежной историографии 60–80-х гг. XX в. преобладающей была точка зрения, согласно которой успехи большевиков в 1917 г. были обусловлены тактическими маневрами, в том числе и программными обещаниями в решении национального вопроса. «Вся национальная программа большевиков, — подчеркивал Р. Пайпс, — была придумана для того, чтобы завоевать националистические симпатии с помощью щедрых обещаний самоопределения. Когда это представлялось удобным, они (большевики. — *Авт.*) шли на союз даже с самыми реакционными кругами среди нацменьшинств, которые, боясь потерять свободу, полученную в результате крушения всего государственного порядка, охотно внимали обещаниям большевиков»⁴⁴. Аналогичных выводов придерживался канадский историк, профессор Торонтского университета Д. Кип. В работе «Русская революция» он подчеркивал, что

войны. Алма-Ата, 1966; Нейштадт А. Социалистические преобразования экономики Казахской ССР в 1917–1937 гг. Алма-Ата, 1957; Нусупбеков А. Формирование и развитие рабочего класса в Казахстане. Алма-Ата, 1966; Орузбаев А. и др. Народное хозяйство Киргизии в период Октябрьской революции, Гражданской войны и иностранной интервенции. Фрунзе, 1961; Чуланов Г. Промышленность Казахстана за годы Советской власти. Алма-Ата, 1951.

⁴² Гимпельсон Е.Г. Военный коммунизм: политика, практика, идеология. М., 1973.

⁴³ Амбарцумов Е. А. Ленин и путь к социализму. М., 1982.

⁴⁴ Pipes R. The Formation of the Soviet Union. Communism and Nationalism. 1917–1923. Cambridge, 1964. P. 295; Conguest. K. Soviet Nationality. Policy in Practice. London, 1967. P. 33.

Октябрьская революция 1917 г. в России «была одним из важнейших событий современной истории». Однако при этом исследователь ограничивал ее в национальных рамках России как специфически русское национальное явление, отрицая ее интернациональный, международный характер и классовое содержание⁴⁵.

События революций 1917 г., по мнению западных исследователей, не могли объединить народы России, так как для многих национальных окраин страны были характерны межэтнические конфликты и «вражда к русскому народу». Итогом навязанной большевиками социалистической революции для народов национальных окраин стал, по мнению Р. Пайпса, «новый утонченный колониализм», господство русских, политика великодержавного шовинизма и в конечном итоге — перспектива полного обрушения⁴⁶. Гражданская война оценивалась как межнациональная война, война против русских вообще, которая в мусульманских анклавах страны, в том числе в Туркестане, приобрела еще и характер этнорелигиозных столкновений. Этой же точки зрения придерживался А. Парк, утверждавший, что в первые годы советской власти коренное население Степного края и Туркестана не было представлено в большевистских органах власти — Советах и продолжало испытывать грубую дискриминацию, господствовавшую в экономической и социальной политике. На этом основании отрицалась законность власти большевиков, исключивших из системы управления регионом этническое большинство⁴⁷. Поэтому исследователем отрицался утвердившийся в советской исторической науке тезис о поддержке коренными народами Степного края и Туркестана советской власти, активном их участии в строительстве Красной армии и ее боевых операциях в годы Гражданской войны.

Вполне объясним, в связи с этим, пристальный интерес западной историографии 50–70-х гг. XX в. к проблематике басмаческого движения. Среди подобных работ следует особо выделить исследования английских исследователей О. Кэроу и Р. Пайпса, а также американского историка-советолога А. Парка⁴⁸. Основные тезисы исследователей сводились к тому, что басмачество, объединившее широкие мусульманские мас-

⁴⁵ Keep J. The Bolshevik Revolution: A Prototype or Myth? «The Anatomy of Communist Takeovers». New Haven ; London, 1975; Keep J. The Russian Revolution: A Study in Mass Mobilization. L., 1976.

⁴⁶ Pipes R. The Formation of the Soviet Union. Communism and Nationalism. P. 98.

⁴⁷ Park A. Bolshevism in Turkestan. 1917–1927. New-York, 1957. P. 35.

⁴⁸ Caroe O. Soviet Empire. The Turks of Central Asia and Stalinism. London, 1954; Park A. Bolshevism in Turkistan. New-York, 1957; Pierce R.A. Russian Central Asia. 1867–1917. New-York, 1960; Pipes R. The Formation of the Soviet Union. Communism and Nationalism. 1917–1923. Cambridge, 1954; Pipes R. Muslim of the Soviet Central Asia: Trends and Prospects // Middle East Journal. Washington, 1955. № 3.

сы, выступило единым фронтом против большевистской партии, а сама власть большевиков в регионе носила ярко выраженный колониальный характер и была изначально агрессивна по отношению к коренному населению. По мнению данных авторов, Средняя Азия была вторично завоевана Россией после Октябрьской революции, а коренные народы региона совершенно не воспринимали идеи коммунистического строительства и нуждались в своем собственном пути развития. Р. Пайпс в своем исследовании акцентировал внимание на том, что недовольство местного населения политикой крупномасштабного красного террора переросло в настоящую партизанскую войну, которая зародилась в Ферганской области после ликвидации большевиками Кокандской автономии, а потом охватила почти все районы Туркестана.

В начале 80-х гг. XX в. вышла работа М. Олкотт «Басмачи, или Восстание свободолюбивых людей в Туркестане, 1918–1924»⁴⁹. Исследователь подчеркнула, что в возникновении басмаческого движения повинна советская власть, которая не представляла интересы коренных народов среднеазиатского региона. Басмачество, по мнению М. Олкотт, являлось особой формой выражения развивающегося чувства национального единства и самосознания широких мусульманских масс Средней Азии.

Современная российская историография Гражданской войны в России является частью научного пространства, в котором рельефно обозначилась тенденция использования новых подходов в исторической науке, попыток переосмысления исторических реалий Гражданской войны. Данный процесс постепенно вышел за рамки методологии догматизированного марксизма-ленинизма в его большевистском измерении. Альтернативой ему выступает методологический плюрализм, обусловленный демократизацией общества, интеграцией российской науки в мировое научное пространство⁵⁰. В то же время в условиях кардинального слома советской идеологии в исторических исследованиях, посвященных истории Гражданской войны, произошли определенная революция и переориентация. Нельзя не согласиться с В.Д. Зиминной, которая, анализируя проблемы современной историографии Гражданской войны, обратила внимание на тенденцию заменять, в связи с новыми политическими ориентирами, одних героев

⁴⁹ Olcott M.B. The Basmachi or Freeman's Revolt in Turkistan, 1918–1924. Soviet Studies // Quarterly Journal on the USSR and Eastern Europe. University of Glasgow. 1981. N 5. P. 352–369.

⁵⁰ Ипполитов Г.М. Формационный подход к познанию истории: исчерпан ли его исследовательский потенциал? // Известия Самарского научного центра РАН. 2009. Т. 11. № 6. С. 231–239; Прокопенко С.А. О возможности синтеза формационного и цивилизационного подходов // Историческая наука и историческое образование на рубеже XX–XXI столетия. Екатеринбург, 2001.

национальной трагедии на других⁵¹. П.В. Волобуев в этой связи отмечал, что «на смену идеализации революции, десятилетиями разрушавшую нашу научную мысль, приходят новые мифологемы, столь же беззаботно оставляющие научные знания за бортом»⁵². Наиболее наглядно данные тенденции, по мнению исследователей, обозначились при реанимации проблемы Белого движения.

Важно подчеркнуть, что расширение предметного поля исследования Гражданской войны в России на современном этапе обусловлено формированием качественно новой источниковой базы, связанной в первую очередь с рассекречиванием огромного пласта архивных документов, имеющих отношение к рассматриваемой проблеме, а также с публикацией мемуаров видных деятелей антибольшевистского движения. Не претендуя на всесторонний и всеобъемлющий характер современной российской историографии Гражданской войны, отметим ее основные тенденции.

К наиболее острым, дискуссионным вопросам Гражданской войны в России относятся проблемы ее периодизации и причин, история политических партий и переход страны от многопартийной к однопартийной системе⁵³. Большинство современных исследователей признается тезис о том, что причины Гражданской войны нужно искать в более раннем — имперском периоде, на основе анализа социального-демографических, этно-конфессиональных и стратификационных факторов, межэтнических отношений, образовательного уровня населения.

В 1990-е гг. в круг самостоятельных научных тем вошла история социальных и политических сил контрреволюции, прежде всего Белого движения. Исследователи стремились выявить спектр социальных сил антибольшевистского движения⁵⁴, осветить Белое движение в масштабах всей страны, проанализировать программы белых по аграрному, рабочему, национальному и другим вопросам; выявить структуру и политику белогвардейских режимов, их войсковые

⁵¹ Зими́на В. Д. Белое движение в годы Гражданской войны. Волгоград, 1995. С. 9.

⁵² Волобуев П.В. Реформы и революция: исторические реалии и политические иллюзии // Крайности истории и крайности историков. М., 1997. С. 7.

⁵³ Булдаков В.П. Красная смута. История и последствия революционного насилия // Родина. 1998. № 7. С. 68; Сивохина Т.А. Политические партии в послеоктябрьской России: сотрудничество и борьба (октябрь 1917–1920/1921 гг.). М., 1995.

⁵⁴ Гагкуев Р.Г. Белое движение в России: социальный состав и источники комплектования Белых армий (1917–1922 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2013; Морозова О.М. Человек в условиях Гражданской войны: антропология вооруженного российского конфликта: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2012; Устинкин С.В., Ильин И.А. О сущности Белого движения в России (1917–1922 гг.) // Проблемы преподавания гуманитарных и социальных наук на современном этапе. Нижний Новгород, 1994; Устинкин С. В. Трагедия Белой гвардии. Нижний Новгород, 1995; Он же. В.В. Шульгин о сущности и содержании Белого движения // Власть. 2018. Т. 26, № 1. С. 133–141.

формирования⁵⁵. Большинство современных исследователей опровергают устоявшиеся советские стереотипы о «реакционном» и «классово-сословном характере» Белых армий, бесперспективности Белого движения и безальтернативности большевистской власти. Офицерский состав участников Белого движения и характер боевых действий в годы войны стал предметом рассмотрения в работах В. Бортневского, В.Н. Самуса, С.В. Устинкина, П.С. Мацуры⁵⁶. Наиболее крупными исследованиями, посвященными истории Белых армий востока России, являются монографии и диссертации В.С. Ларькова, С.И. Константинова, Д. Г. Симнова, Е.В. Волкова, А.А. Каревского⁵⁷. В своих работах ученые рассматривали вопросы организации, управления, комплектования Белых армий, анализировали их боевую деятельность. Отдельно следует отметить работу Д.Г. Симонова, посвященную истории II Степного корпуса Белой сибирской армии, сформированной под эгидой Временного сибирского правительства из населения областей Степного края⁵⁸.

В центре дискуссий современной отечественной историографии находится вопрос о красном и белом терроре⁵⁹. В последнее время среди исто-

⁵⁵ Бордюгов Г.А., Ушаков А.И., Чураков В.Ю. Белое дело: идеология, основы, режимы власти. Историографические очерки. М., 1998; Зими́на В.Д. Белое движение в годы Гражданской войны. М., 1995; Цветков В. Ж. Белое дело в России. 1919 г. (Формирование и эволюция политических структур Белого движения в России). М., 2009. Лоскутов А.Н. Антибольшевистские силы в Гражданской войне России: самооценка причин поражения. Саратов, 2004; Рыбников В.В., Слободин В.П. Белое движение в годы Гражданской войны в России. Сущность, эволюция и некоторые итоги. М., 1993.

⁵⁶ Бортневский В.Г. Белое дело (Люди и события). СПб., 1993; Он же. Загадка смерти генерала Врангеля. Неизвестные материалы по истории русской эмиграции 1920-х годов. СПб., 1996; Самусь В.Н., Устинкин С.В., Мацур П.С. Белое движение и отечественный офицерский корпус в годы Гражданской войны: 1917–1922. Нижний Новгород, 1995.

⁵⁷ Волков С.В. Белое движение в России: организационная структура (материалы для справочника). М., 2000; Звягин С.П. Правоохранительная политика А.В. Колчака. Кемерово, 2001; Карачаев А.А. Военное строительство правительств «демократической контрреволюции» в Поволжье, на Урале и в Сибири. Зима — осень 1918 г. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2001; Константинов С. И. Вооруженные формирования противобольшевистских правительств Поволжья, Урала и Сибири в годы Гражданской войны. Екатеринбург, 1997; Ларьков Н.С. Начало Гражданской войны в Сибири: Армия и борьба за власть. Томск, 1995; Ларьков Н.С. Дискуссионные и малоизученные вопросы истории антисоветского вооруженного подполья в Сибири (конец 1917 — май 1918 гг.) // История белой Сибири. Кемерово, 1995; Наумова Н.И. Национальная политика колчаковщины. Томск, 1994; Симонов Е.В. Офицерский корпус вооруженных сил адмирала А.В. Колчака : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2000; Симонов Д.Г. Белая Сибирская армия (май-декабрь 1918 г.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2000; Штыка А.П. Гражданская война в Сибири в освещении белогвардейских мемуаристов. Томск, 1991.

⁵⁸ Симонов Д.Г. История II Степного корпуса Белой Сибирской армии (1918 год). Новосибирск, 2001.

⁵⁹ Булдаков В.П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М., 1997; Голуб П.А. Белый террор в России (1918–1920 гг.). М., 2006. Зими́на В.Д. Белое дело

риков утвердилось мнение о равной ответственности красных и белых в его развязывании. В частности, А.Л. Литвин рассматривает террор как средство борьбы за власть, как со стороны красных, так и со стороны белых. Отличие, по его мнению, заключалось лишь в том, что последние не вводили террор в ранг государственной политики. Исследователями рассматриваются основы советской карательной политики, деятельность органов ВЧК, внесудебных и юридических учреждений, анализу подвергается также репрессивная политика антибольшевистских сил (эсеро-меньшевистских правительств на Урале, в Сибири, на Дальнем Востоке, белых генералов, казачьих атаманов)⁶⁰.

В свете данных тенденций кардинальной переоценке в современной историографии подверглось басмаческое движение, действия советских властей в отношении Бухарского эмирата и Хивинского ханства⁶¹. Этому во многом способствовало то обстоятельство, что исследователи получили доступ к ранее засекреченным архивным фондам. Так, российский исследователь Р.Г. Ланда в работе «Ислам в истории России» писал, что основой развития крупномасштабного басмаческого движения после Октябрьской революции являлись среднеазиатские восстания 1916 г., вызванные царскими указами о мобилизации мусульманского населения на тыловые работы. Самым трагическим последствием басмаческого движения, по мнению Р.Г. Ланда, стала

взбунтовавшейся России: Политические режимы Гражданской войны. 1917–1920 гг. М., 2006. Красный террор в годы Гражданской войны. По материалам Особой следственной комиссии // Вопросы истории. 2001. № 7–10; Красный террор в годы Гражданской войны. По материалам Особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков. М., 2004; Красный террор глазами очевидцев. М., 2009; Ратьковский И.С. Красный террор и деятельность ВЧК в 1918 году. СПб., 2006.

⁶⁰ Жиромская В.Б. Проблема красного и белого террора 1917–1920 годов в отечественной историографии // Труды Института российской истории. Вып. 5. М., 2005. С. 240–265; Литвин А.Л. Красный и белый террор в России. 1918–1922 гг. М., 2004; Ратьковский И.С. Хроника Белого террора в России. Репрессии и самосуды (1917–1920 гг.). М., 2017.

⁶¹ Борисова И.Д. Правовое обеспечение национальных государственных интересов Советской России и СССР в Центрально-Азиатском и Кавказском регионах в 1917–1929 гг.: историко-правовое исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Владимир, 2006; Бляхер Л.Е. Кто такие басмачи? (советское мифотворчество и стигматизация Гражданской войны в Средней Азии) // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). 2016. №2 (81). С. 109–123; Ганковский Ю. Энвер-паша среди басмачей // Азия и Африка сегодня. 1994. № 5. С. 59–61; Он же. Персонажи с «той стороны». Ибрагим-бек Локай (1889–1932) // Азия и Африка сегодня. 1994. №4. С. 61–66; Кудухова К.С. Крах политики Коминтерна с целью создания «Бухарского плацдарма» (1920–1921) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2012. Т. 21. № 1 (120). С. 185–190; Он же. Коминтерн и «Бухарский эксперимент» // Восточный архив. 2012. №2 (26). С. 56–62; Нарбеков С.Ф. Вооруженное восстание народов Туркестана против советского режима, его причины и последствия // Актуальные научные исследования в современном мире. 2017. № 1–4 (21). С. 34–40; Пылев А.И. Басмачество в Средней Азии: этнополитический срез (взгляд из XXI века). Бишкек, 2006.

гибель «лучших представителей местных рабочих, революционных дехкан и образованной интеллигенции», что привело к снижению темпов социокультурного развития среднеазиатского региона⁶². Д.В. Шевченко в своем исследовании отмечал, что «басмаческое движение в Средней Азии в начале 20-х гг. XX столетия являлось острой реакцией широких мусульманских масс на политику крупномасштабного террора советской власти»⁶³.

Критически в современной историографии оценивается комплекс социально-экономических преобразований советского правительства в период Гражданской войны — политика так называемого военного коммунизма. Как указывалось выше, практически все советские историки не только всячески идеализировали военный коммунизм, но фактически уходили от любых объективных оценок основных итогов и последствий этой разрушительной экономической политики большевиков в годы Гражданской войны. По мнению большинства современных российских исследователей, основные формы и методы управления страной в период Гражданской войны большевики заимствовали из практического опыта кайзеровской Германии. Таким образом, подчеркивается, что политика военного коммунизма являлась вынужденной мерой для государства, находящегося в экстремальной ситуации, она никак не была связана с действительным строительством социализма.

На основе широкого круга новых источников отечественные исследователи убедительно доказали, что политика «военного коммунизма» являлась собой не только экономическую составляющую, но и комплекс политико-идеологических, правовых и социокультурных аспектов. В связи с этим, она привела не только к «архаизации сельского мира», ослаблению городской цивилизации, «примитивизации» общественной жизни, но и смоделировала и заложила однопартийный режим и основы командно-административной системы в стране⁶⁴. Под сомнение современными учеными ставится тезис советской историографии о готовности крестьян поддерживать политику военного коммунизма, прежде всего в сфере перераспределения земли и создания коллективных хозяйств⁶⁵.

⁶² Ланда Р.Г. Ислам в истории России. М., 1995.

⁶³ Шевченко Д.В. Басмаческое движение. Политические процессы и вооруженная борьба в Средней Азии: 1917–1931 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2006.

⁶⁴ Бордюгов Г.А., Козлов В.А. «Военный коммунизм»: ошибка или «проба почвы»? // История Отечества: люди, идеи, решения: очерки истории Советского государства. М., 1991. С. 49–17; Павлюченков А.У. «Военный коммунизм» в России: власть и массы. М., 1997; Ратьковский И. С., Ходяков М. В. История Советской России. СПб., 2001.

⁶⁵ Булдаков В.П., Кабанов В.В. «Военный коммунизм»: идеология и общественное развитие [Электронный ресурс]. URL: <http://library.ua/m/articles/view>; Кабанов В.В. Крестьянское хозяйство в условиях «военного коммунизма». М., 1988; Павлюченков А.У. «Военный коммунизм» в России: власть и массы.

В связи с переоценкой политики военного коммунизма и ее последствий для сельского хозяйства, устойчивый интерес у современных российских исследователей вызывает изучение крестьянского повстанческого движения в период Гражданской войны, выявление его социальной базы, политико-идеологических программ, особенностей организации войск и ведения вооруженной борьбы. Подчеркивается, что оно стало важнейшей частью гражданского противостояния, приняло массовый и повсеместный характер. Некоторые исследователи предлагают рассматривать крестьянство как третью силу, воевавшую в Гражданской войне и блокировавшуюся то с белыми, то с красными. Причинами крестьянского движения называется конфликт «между деревней и городом, крестьянством и государством», спровоцированный комплексом аграрных преобразований большевиков и усугубленный мерами военного коммунизма. В связи с этим некоторые исследователи предлагают отказаться от классового содержания Гражданской войны и рассматривать ее как войну «братоубийственную», победу в которой одержало крестьянство. Большевики, проиграв ему, были вынуждены отказаться от репрессивно-карательных мероприятий военного коммунизма в аграрной сфере и ввести нэп⁶⁶. По результатам исследований крестьянского движения в годы Гражданской войны издана серия документальных сборников⁶⁷.

Отдельным направлением современной российской историографии следует считать изучение этнополитических движений в Степном крае и Туркестане в период Гражданской войны 1918–1921 гг. Наиболее авторитетным исследователем в данной проблематике по праву можно считать

⁶⁶ Алешкин П., Васильев Ю. Крестьянские восстания в России в 1918–1922. От махновщины до антоновщины. М., 2012; Алешкин П., Васильев Ю. Крестьянские восстания в Советской России (1918–1922 гг.) : в 2 т. М., 2016; Они же. Крестьянская война за Советы против коммунистов. Статьи. М., 2010; Они же. Причины и корни крестьянских восстаний в Советской России (1918–1922 гг.). М., 2012; Бобков А. С. Тамбовское восстание: вымыслы и факты об использовании удушающих газов // Военно-исторический журнал. 2011. № 1; Иванов Д.П., Канищев В.В. Естественно-исторические предпосылки Тамбовского восстания 1920–1921 гг. // История и современность. 2010. № 2(12); Канищев В. В., Мещеряков Ю.В. Анатомия одного мятежа (Тамбовское восстание 10–19 июня 1918 г.). Тамбов, 1995; Крестьянское восстание в Тамбовской губернии под руководством А. С. Антонова (1920–1921 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики: Научно-теоретический и прикладной журнал. 2017. № 6 (80): в 2 ч. Ч. 2; Кронштадская трагедия 1921 года // Вопросы истории. 1994. № 7. С. 3–33; Самошкин В.В. Антоновское восстание. М., 2005; Сенников Б. В. Тамбовское восстание 1918–1921 гг. и раскрестьянивание России 1929–1933 гг. М., 2004.

⁶⁷ Крестьянское восстание в Тамбовской губернии 1920–1921 гг. : документы, материалы, воспоминания. Тамбов, 2007; Крестьянское движение в Тамбовской губернии (1917–1918) : документы и материалы. М., 2003; Колчак и интервенция на Дальнем Востоке : документы и материалы. Владивосток 1995; Кронштадская трагедия 1921 года; Кронштадт 1921: документы о событиях в Кронштадте весной 1921 г. М., 1997.

Д. Аманжолову — специалиста по истории партии казахской интеллигенции Алаш. Ученому на основе широкого круга источников удалось реконструировать процесс зарождения движения, его эволюцию, завершившуюся трансформацией движения Алаш в партию. Ее организационное оформление, как указывала Д. Аманжолова, началось летом 1917 г. «В отличие от предшествующего периода, развитие Алаш в 1917 году значительно ускорилось: от культурного просветительства и оппозиционного либерализма его участники перешли к организации политической структуры с четкими национально-государственными демократическими приоритетами, существенно расширив свое влияние в массах. Этот процесс был тесно связан с выборами в Учредительное собрание, куда по предложению газеты «Казах» кандидаты выдвигались от партии Алаш по единым спискам, принятым на I Всеказахском съезде»⁶⁸.

Анализируя итоги выборов в Учредительное собрание, состоявшихся в декабре 1917 — январе 1918 г., Д. Аманжолова приходит к выводу, что подавляющий успех движения Алаш среди казахского населения был обусловлен рядом факторов: широкой популярностью выдвинутых ими лозунгов социальной и национальной справедливости, прочными устоями традиционализма и патриархальности казахского общества, низким уровнем общей культуры и политической индифферентностью широких масс. Тем более, по мнению исследователя, велика заслуга лидеров казахского либерально-демократического движения, сумевших при столь неблагоприятных факторах выдвинуть ряд политических и социальных лозунгов, направленных на улучшение жизни казахского народа и предпринять попытку воплотить их в жизнь⁶⁹.

В современной историографии государств постсоветской Центральной Азии в рамках проблемы Гражданской войны в России 1918–1921 гг. приоритетное внимание уделяется этнополитическому движению — туркестанскому автономизму и движению партии казахской национальной интеллигенции Алаш. Причинами роста его активности в послеоктябрьский период называются «чуждость» и «неестественность» большевистских лозунгов для Степного края и Туркестана, «экспорт» идей социализма в регион и трансформация имперского колониализма в колониализм больше-

⁶⁸ Аманжолова Д. А. Россия и Казахский автономизм. История движения Алаш (1905–1920 гг.) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1995. С. 43.

⁶⁹ Аманжолова Д. А. Партия Алаш: история и историография. Семипалатинск, 1993; Она же. Россия и Казахский автономизм. История движения Алаш (1905–1920 гг.). М., 1994; Она же. Сталинизм в национальной политике: некоторые вопросы историографии // Историография сталинизма. М., 2007. С 321–375; Она же. Алаш: исторический смысл демократического выбора. Алматы, 2013; Она же. Высшая партийно-государственная элита союзных республик СССР // Этнические элиты в национальной политике России. М. ; СПб., 2017.

вистского типа⁷⁰. Подчеркивается, что национальное движение сплотило наиболее элитную, передовую часть центральноазиатского общества. Однако в то же время внутри него имелись серьезные разногласия. В Туркестане они проявились между ортодоксальным религиозным и прогрессистским (джадидским), светским течениями, что сыграло роковую роль и стало одной из причин поражения туркестанских автономистов и разгрома большевиками в январе 1918 г. Кокандской автономии⁷¹. В алашском движении противоречия возникли между представителями казахской интеллигенцией из родовых кланов Младшего и Среднего жузов. Это не позволило им консолидироваться в полном объеме и стало одной из причин раскола и перехода части казахской интеллигенции на сторону большевиков⁷².

В ряде публикаций современных казахстанских авторов акцентируется внимание на приверженности Алаш общенациональным принципам, основу которых составила антиколониальная борьба казахского общества. Именно данные принципы стали определяющими в выборе политических форм и методов деятельности национальной интеллигенции. Они же, по мнению казахстанских исследователей, определили тот факт, что в программных лозунгах Алаш отсутствовали социалистические идеи, идеи классовой борьбы⁷³.

⁷⁰ Касымов Ш.А., Эргашев Э.Б. Некоторые аспекты национальной политики в Узбекистане 20–30-х гг. // *Общественные науки в Узбекистане*. 1994. № 5. С. 56.

⁷¹ Агзамходжаев С. История Туркестанской автономии. Ташкент, 2005; Бакиев М.И. История просветительного движения и свободомыслия в Средней Азии. Конец XIX — начало XX в. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Душанбе, 2000; Он же. История и художественный образ. Худжанд, 1997; Валиханова Н.С. Национальные движения и партии Средней Азии: историография. М., 2000. С. 174; Гафаров Н. Общественно-политическая деятельности Махмудходжи Бехбуди. Душанбе, 1997; Он же. История культурно-просветительской деятельности джадидов в Бухарском эмирате. Худжанд, 2000; Расулов К. История культуры таджикского народа в первой четверти XX века : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Душанбе, 2010; Он же. Кто такие джадиды? // *Рудаки*. 2007. № 16. С. 17–34; Хагамов Н. Бухарские джадиды и основные этапы их деятельности. Душанбе, 2000; Он же. Свержение эмирского режима в Бухаре. Душанбе, 1997.

⁷² Абдуллаев Р. Национальные политические организации Туркестана в 1917 г. // *Общественные науки в Узбекистане*. 1996. № 11–12. С. 74.

⁷³ Абенев Е. М. Казахстан: эволюция государства и общества. Алматы, 1996; Асылбеков М.Х. Алихан Букейхан — общественно-политический деятель и ученый. Алматы, 2003; Знать прошлое, чтобы пошить о будущем. Алаш-Орда: история зарождения, деятельности и крушение // *Казахстанская правда*. 1989. 19 июля; Григорьев В.К., Шапорев Ю. Фрагменты времени // О чем не говорили. Алма-Ата, 1990. С. 3–65; Койгельдиев М. Алаш. В путях догм // *Заря*. 1990. № 8,9; Кул-Мухамед М. Формирование и развитие государственно-правовых идей лидеров Алаш-Орды. Алматы, 1999; Он же. Программа «Алаш»: фальсификация и действительность. Алматы, 2000; Он же. Жакып Акпаев: Патриот. Политик. Правовед: политико-правовые взгляды Ж. Акпаева. Алматы, 1995; Мажитов Р. Жаканша Досмухамедов. Алматы, 2007; Мамраева А.К. Общественно-политическая деятельность и политико-правовые взгляды А. Букейханова. Караганда, 1998; Муканов К. Жумагали Тлеулин — деятель «Алаш-

Анализируя деятельность алашевцев в период гражданского противостояния в России 1918–1921 гг., казахстанские исследователи подчеркивают, что большевики лишили их возможности создания и укрепления национальной государственности на названных выше принципах. Поэтому алашевцы были вынуждены пойти на определенный компромисс с ними и согласиться на образование казахской государственности на советской, классовой основе. Однако даже идя на компромисс с большевиками, алашевцы смогли убедить советское правительство в том, что Казахская АССР должна объединить всю этническую территорию казахов, расчлененную в период царского колониализма и входящую к 1917 г. в четыре генерал-губернаторства.

Казахстанскими исследователями подчеркивается, что несмотря на разрозненность и недолгое существование, движение Алаш-Орды оказало на историю Казахстана без преувеличения громадное значение. Именно лидерами этого движения еще в начале XX в. была выдвинута идея о создании и построении суверенного казахского государства. Рядом ученых отмечается, что вожди движения Алаш-Орды не только мечтали, но и в тяжелейшие годы российского перелома, безвластия и Гражданской войны заложили основы первого в XX в. Казахского государства. «Их заслуга, — подчеркивал профессор К. Нурпеисов, — состоит в том что, привнеся в степь идеи создания самостоятельного государства, они не только подняли знамя свободы угнетенного и презираемого народа, но и попытались первыми претворить эти принципы в жизнь. Пусть это государство было хрупким и непрочным и просуществовало оно недолго — около двух лет, — но они создали его»⁷⁴.

В русле изучения этнополитического движения в Туркестане в годы Гражданской войны 1917–1921 гг. ученые республик постсоветской Центральной Азии активно разрабатывают проблематику басмачества. Данное движение рассматривается в контексте противостояния советской власти и ее идеологии и оценивается исключительно как ответная реакция мусульманского среднеазиатского общества на грубую советскую экспансию, на политику красного террора. Лидеры басмачества представлены как национальные герои-освободители⁷⁵. Более объективные оценки движения присутствуют в работе киргизского исследователя С.Б. Бегалиева «Басмачество: новый

Орды»: документальная биография. Алматы, 2005; Нурмагамбетова Р.К. Движение Алаш и Алаш-Орда. Историография проблемы. 1920–1990 гг. XX века. Алматы, 2003.

⁷⁴ Нурпеисов К. Восстановление и трансформация казахской государственности в XX веке. Алматы, 2005. С. 45.

⁷⁵ Джуманалиев А. Политическое развитие Кыргызстана (20–30-е годы). Бишкек, 1994; Он же. Политическая история Кыргызстана (20–30-е годы). Бишкек, 2002; Джунушалиев Д.Д. Время созидания и трагедии: 20–30-е годы XX века. Бишкек, 2012; Курманов З. К. Политическая борьба в Кыргызстане: 20-е годы. Бишкек, 1997.

взгляд...»⁷⁶. Автор считает, что басмачество зародилось как движение национально-освободительного характера, направленное на защиту мусульман от красного террора, но уже через несколько лет после установления советской власти в Центральной Азии утратило таковые черты, переродившись в бандитизм.

В современной западной историографии при анализе событий Гражданской войны 1918–1921 гг. в Степном крае и Туркестане акцент также смещен в сторону изучения этнополитического движения. В связи с этим необходимо отметить работы Э. Геллнера, А. Беннигсена, Ш. Лемерсье-Келькеже. Фактически все они исходили из признания разнонаправленности общественно-политических процессов, протекавших в европейской России и ее центральноазиатских окраинах в период революционных потрясений 1917 г. По их мнению, в центре внимания мусульманских организаций вплоть до Гражданской войны находились вопросы национально-государственного устройства и социальных преобразований. Данные выводы ученые подкрепляли анализом программных и декларативных документов партии Алаш и туркестанских автономистов. Причинами поражения национальных движений западные авторы считали агрессивно-наступательную политику большевиков в отношении этих движений, низкий уровень грамотности, этнической консолидации коренных народов региона и, как следствие, оторванность этнолит от народных масс⁷⁷.

В целом, краткий обзор современного состояния изучения проблемы Гражданской войны в России в ее региональном срезе — на территории Степного края и Туркестана — позволяет утверждать, что до настоящего времени в современной российской и зарубежной исторической науке не было предпринято попытки комплексного исследования истории Гражданской войны в центральноазиатских окраинах России в 1918–1921 гг. Новая концепция истории Гражданской войны в Степном крае и Туркестане, представленная в данной коллективной монографии, имеет несомненную научную актуальность, определяющуюся внутренним состоянием исторической науки.

⁷⁶ Бегалиев С. Б. Басмачество: новый взгляд. Кыргызы и Кыргызстан: опыт нового исторического осмысления. Бишкек, 1994.

⁷⁷ Беннигсен А. Мусульмане в СССР. Париж, 1983; Геллнер Э. Нации и национализм. М., 1991; Карр Э. История Советской России; Большевицкая революция: 1917–1923. Кн. 1, т. 1, 2: Большевицкая революция 1917–1923 гг. М., 1990; Лемерсье-Келькеже Ш. Мусульманские национальные меньшинства в период революции и Гражданской войны // Советские национальности в стратегической перспективе. М., 1986. С. 71–94.

В отличие от большинства исследований, ограничивающих описание событий Гражданской войны территорией той или иной республики постсоветской Центральной Азии, в представленной монографии впервые в современной российской историографии предпринята попытка комплексного анализа проблемы в рамках всей ее территории. При этом рассматриваются особенности общественно-политической ситуации и расстановка политических сил в Степном крае и Туркестане накануне Гражданской войны 1918–1921 гг.; определяются причины и этапы Гражданской войны, анализируется ход боевых действий на фронтах региона; выявляется место и роль партизанского, антибольшевистского белоказачьего, крестьянского движения в развитии военно-политической ситуации в регионе; анализируется социальный состав, численность большевистских и белогвардейских сил в Степном крае и Туркестане, политика большевиков и белогвардейцев в вопросе формирования региональных национальных частей.

Помимо событий, связанных с боевыми действиями на территории Степного края и Туркестана в период Гражданской войны 1918–1921 гг., в монографии представлены результаты исследования, позволяющие оценить характер социально-экономических, политико-идеологических и социокультурных преобразований большевиков в регионе; определить механизмы закрепления их политического влияния и выстраивания отношений с региональными этноэлитами — лидерами алашской автономии и туркестанскими коммунистами; оценить тактику большевиков в вопросах экономической модернизации и представить итоги политики «военного коммунизма». Детальному анализу подвергается политика большевиков на завершающем этапе Гражданской войны, связанная с национально-государственным строительством в центральноазиатском регионе, экономическими и социально-культурными преобразованиями в Казахской и Туркестанской Автономных Советских Социалистических республиках, Хорезмийской и Бухарской Народных Советских республиках.

Значительное внимание авторы монографии уделили анализу этнополитических процессов в Степном крае и Туркестане в период Гражданской войны 1918–1921 гг. В связи с этим отдельные разделы, представленные в монографии, посвящены истории алашского движения, деятельности органов правительства автономии Алаш в период Гражданской войны и его взаимодействию с Сибирским правительством и правительством Колчака. В монографии также рассматривается участие алашевцев в формировании казахской милиции, влившейся в состав белогвардейских сил, и ее участие в боевых операциях на фронтах Гражданской войны; причины смены лидерами алашского движения политической ориентации и перехода к со-

трудничеству с большевиками в вопросах национально-государственного строительства.

Кроме этого, анализируются события, связанные с туркестанским автономистским движением, образованием Кокандской автономии и причинами ее разгрома большевиками в январе 1918 г. Авторы монографии также ставили перед собой задачу выявления реакции коренного населения Туркестана, последовавшей после январских событий 1918 г. На основе значительного пласта документальных источников в отдельных разделах монографии анализируются социальная база басмаческого движения, его задачи, военные операции большевиков, направленные на подавление очагов басмаческого сопротивления на территории Бухарского эмирата и Хивинского ханства.

Отдельная глава монографии посвящена результатам социологического опроса, который был проведен в рамках реализации исследовательского проекта и направлен на оценку отражения событий Гражданской войны в исторической памяти населения постсоветской Центральной Азии. Проведенное исследование позволило проанализировать уровень информированности молодежи из центральноазиатских государств о событиях Гражданской войны 1918–1921 гг., оценку отдельных общественно-политических сил, отражение итогов и последствий Гражданской войны в общественном сознании. Полученные результаты позволяют обозначить основные задачи по формированию исторического сознания населения России и сопредельных государств, определить перспективные направления и приоритетные формы представления научных данных о событиях исследуемого периода широкой целевой аудитории.

Территориальные рамки исследования охватывают государства постсоветской Центральной Азии. На рубеже XIX–XX в. данный регион входил в состав Степного и Туркестанского генерал-губернаторств Российской империи. Кроме этого, здесь располагались Хивинское ханство и Бухарский эмират, являвшиеся протекторатами России и формально сохранявшие свою автономию до 1917 г. Через несколько дней после свержения большевиками власти Временного правительства, 27 ноября 1917 г. на IV съезде мусульман Туркестанского края была провозглашена Туркестанская (Кокандская) автономия «в единении с федеративной демократической Российской республикой». Однако туркестанские большевики в январе 1918 г. ликвидировали правительство Туркестанской автономии. К этому времени на III Всероссийском съезде Советов в январе 1918 г. было объявлено о трансформации Российской советской республики в федеративную. Это дало большевикам основание 30 апреля 1918 г. провозгласить создание автономии Туркестанской Советской Социалистической республики (ТуркАССР) в составе РСФСР.

Параллельно в Наркомнаце решался вопрос о создании Киргизской (Казахской) АССР. Однако утрата большевикам контроля над большей частью территории Степного края отложила решение данного вопроса до 1920 г. В октябре этого года последовало провозглашение автономии казахов на советских социалистических началах — Киргизской (Казахской) АССР. В результате серии военно-политических акций большевиков с 27 по 30 апреля 1920 г. на территории бывшего Хивинского ханства состоялся I Всехорезмийский курултай, на котором было объявлено о создании Хорезмской Народной Советской Республики. 8 октября 1920 г. на I Всебухарском съезде народных представителей было принято решение о ликвидации власти бухарского эмира и образовании Бухарской Народной Советской Республики.

На I съезде Советов СССР, проходившем в Москве 30 декабря 1922 г., состоялось утверждение Декларации и Договора об образовании Союза Советских Социалистических республик. Это событие завершило поиски большевиками модели будущего союзного государства и определило его территориальные границы — в его состав вошли, в том числе, все созданные к этому году национально-территориальные образования центральноазиатского региона. В итоге, большевики не только смогли стать фактическими правопреемниками всего географического и политического пространства дореволюционной России в новом формате СССР, но и сумели расширить территории созданного им государственного образования за счет аннексии бывших Хивинского ханства и Бухарского эмирата.

В российской исторической науке существует несколько точек зрения по вопросу начальной даты Гражданской войны⁷⁸. Марксистско-ленинская концепция истории Гражданской войны отрицала связь между Октябрьской революцией и началом войны, связывая ее с иностранной интервенцией⁷⁹. Ряд современных исследователей считает, что разгон Учредительного собрания подтолкнул страну к решению вопроса о власти силой оружия, поэтому называет датой начала войны 5 января 1918 г. Другая группа связывает начало вооруженного гражданского противостояния с подписанием большевиками Брестского мира 3 марта 1918 г., приводя в подтверждение документы, свидетельствующие о резком росте недовольства общества и особенно офицерства унижительным мирным договором. Многие современные историки более широко подходят к проблеме начала Гражданской войны и утверждают, что четкой грани между войной и миром не существовало. Поэтому начало Гражданской войны они рассматривают «не как единую дату, а как процесс перехода к разрешению идеологических разногласий между

⁷⁸ Сироткин В.Г. Кто начал гражданскую войну // Сироткин В.Г. Вехи Отечественной истории. Очерки и публикации. М., 1991. С. 189–192.

⁷⁹ Сталин И. В. Краткий курс истории ВКП(б). М., 1938. С. 53.

различными политическими силами страны новым методами — открытыми боевыми действиями»⁸⁰.

Авторы данной монографии придерживаются принятой в отечественной историографии общей периодизации Гражданской войны, начальный период которой определяется мятежом белочехословацкого корпуса — май-июнь 1918 г. Именно в эти месяцы советская власть была свергнута в большинстве регионов, в том числе в Степном крае, и начался процесс формирования фронтов. Завершающей датой Гражданской войны традиционно принято считать конец 1920 г., когда в центральноазиатском регионе произошла ликвидация Актюбинского, Семиреченского, Закаспийского, Туркестанского фронтов и были образованы Киргизская (Казахская) АССР, Хорезмийская и Бухарская Советские Народные Республики.

В то же время авторы монографии осознанно доводят рассмотрение событий до 1922 г. Это связано с необходимостью анализа крестьянского антибольшевистского движения в Степном крае и Туркестане, пик которого пришелся на 1921 г. Авторы монографии, как и ряд современных исследователей, считают его продолжением Гражданской войны в регионе. Кроме этого, на протяжении 1920–1921 гг. в Туркестане продолжалась ликвидация очагов басмаческого антибольшевистского сопротивления, что потребовало более детальной проработки данного сюжета. Авторы монографии также считают, что 1921–1922 гг. стали крайне важными для большевиков с точки зрения закрепления их политического влияния в регионе, выразившегося в проведении серии этнополитических, социально-экономических, культурных мероприятий и реформ, логическим завершением которых стало образование СССР.

Исследовательские задачи, поставленные в представленной монографии, решаются на основе достаточно разнообразных по содержанию и происхождению источников. Основной их массив выявлен в фондах российских и зарубежных архивов (ГВИА, ГАРФ, РГАСПИ, ЦГА РК, Архив президента Республики Казахстан) и впервые введен в научный оборот. Определенный пласт источников по теме проекта отложился в опубликованных ранее документальных сборниках⁸¹. Большая их часть издана в советский период

⁸⁰ Ашаткина М. А. Актуальные вопросы Гражданской войны в России в оценке российских и зарубежных историков // История и археология : материалы V Международной научной конференции. Краснодар, 2018. С. 5–7.

⁸¹ В братском единстве народов СССР // Государственное строительство Советского Казахстана : сборник документов и материалов. 1920–1937 гг. Алма-Ата, 1972; Восстание 1916 г. в Средней Азии и Казахстане : сборник документов. М., 1960; Великая Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Киргизии (1917–1920 гг.) : документы и материалы. Фрунзе, 1957; Великий Октябрь в Киргизии : сборник воспоминаний. Фрунзе, 1987; Гражданская война в России и мусульмане : сборник документов и материалов / под ред. С.М. Исхакова. М., 2014; Из истории Гражданской войны в СССР : сборник документов

и сегодня является библиографической редкостью. Кроме этого, документальные сборники, подготовленные к изданию исследователями государств постсоветской Центральной Азии, недоступны для широкого круга российских исследователей⁸².

Источники нормативно-правового характера в исследовании представлены законами, Декретами и постановлениях ВЦИК РСФСР, СНК РСФСР, решениями Съездов советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов,

и материалов. М., 1960; История Гражданской войны в СССР : в 5 т. М., 1935–1960; Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане : сборник документов. Т. 1–2. Алма-Ата, 1963–1964; История Хорезмской Народной Советской Республики : сборник документов. Ташкент, 1976; Коммунистическая партия большевиков Туркестана : материалы и документы II съезда Компартии Туркестана. М. ; Ташкент, 1934; Коммунистическая партия Туркестана. Резолюции и постановления съездов Коммунистической партии Туркестана (1918–1924 гг.). Ташкент, 1968; Культурное строительство в Туркестанской АССР (1917–1924 гг.) : сборник документов и материалов. Т. 1: Культурное строительство в Туркестанской АССР в период установления Советской власти и Гражданской войны (1917–1920 гг.) Ташкент, 1973; Рабочее и аграрное движение в Казахстане в 1905–1907 гг. : сборник документов и материалов. Алма-Ата, 1957; Разгром контрреволюции в Киргизии в годы иностранной интервенции и Гражданской войны : сборник документов. 1918–1920 гг. Фрунзе, 1983; Революция и «национальный вопрос» : документы и материалы по истории национального вопроса в России и СССР в XX веке. Т. 3: 1917. Февраль — октябрь. М., 1930; Советское содружество народов (объединительное движение и образование СССР) : сборник документов. 1917–1922. М., 1972; Статистический ежегодник. 1917–1920. Ташкент, 1924. Т. 1, ч. 3; Традиционное казахское общество в национальной политике Российской империи: концептуальные основы и механизмы реализации (XIX — начало XX в.) : сборник документов и материалов / под ред. Ю.А. Лысенко. Барнаул, 2014; Учредительное собрание. Россия. 1918. Стенограмма и другие документы. М., 1991. Этнополитические и этносоциальные процессы в центральноазиатских окраинах России в период революций 1917 г. и первые годы советской власти : документы и извлечения. Барнаул, 2016.

⁸² Аграрная история Казахстана (конец XIX — начало XX в.) : сборник документов и материалов / автор-составитель С.Н. Малтусынов. Алматы, 2006; Алаш-Орда : сборник документов / сост. Н. Мартыненко. Алма-Ата, 1992; Восточное отделение правительства Алаш-орды : сборник документов. Семей, 2010; Движение Алаш: Алаш козгаласы : сборник документов и материалов : в 5 т. Алматы, 2007; Из истории казахов : сборник / сост. С. Ешмухамбетов, С. Жекеев. Алматы, 1998; Казахские чиновники на службе Российской империи : сборник документов и материалов / отв. ред. Г.С. Султангалиева. Алматы, 2014; Красный террор: политическая история Казахстана : сборник документов и материалов политических репрессий 20–50 гг. XX в. / под ред. М.К. Койгельдиева. Алматы, 2008; Мустафа Шокай. Туркестан — наша общая колыбель (Туркестан в документах из личного архива М. Шокая. 1920–1940 гг.). Алматы, 2011. Т. 1–2; Ураз Джандосов. Документы и публицистика (1918–1937 гг.) : в 2 т. Алматы, 1999; Чрезвычайный комиссар. К 125-летию А. Джангильдина : сборник документов (1916–1923 гг.). Алматы, 2009; Языковая политика в Казахстане (1921–1990 годы) : сборник документов. Алматы, 1997; Алаш козгаласы. Құжаттар мен материалдар жинағы. 2 томдық : материалдар жинағы. Алматы, 2005.

СНК ТуркАССР, Турккомиссии, Казревкома и т.д.⁸³ Данный массив документов позволяет реконструировать события Гражданской войны в исследуемом регионе, определить позицию государственных органов власти в вопросах обороны страны, социально-экономической и национальной политики, выявить их роль в победе над белогвардейскими силами. В эту же группу источников включены дискуссии и итоговые резолюции съездов РКП(б), заседаний ЦК и Политбюро РКП(б), которые отразили коррективы и изменения в социально-экономической, национальной политике партии в период гражданского противостояния 1918–1921 гг.⁸⁴

Отдельную группу источников по истории Гражданской войны 1918–1921 гг. в Степном крае и Туркестане, вопросам национальной политики большевиков в этот период и механизмам их взаимодействия с этноэлитами региона составили работы идеологов РКП(б): В.И. Ленина и И.В. Сталина⁸⁵. Их теоретические представления о решении национального вопроса на основе реализации принципа «права наций на самоопределение» стали складываться до февральской революции и легли в основу программы РСДРП(б) накануне Октябрьской революции. Однако в дальнейшем большевистская практика национально-государственного строительства значительно скорректировала теоретические основы большевиков по национальному вопросу. Данные тенденции нашли отражение в работах И.В. Сталина,

⁸³ Декларация прав народов России // Декреты Советской власти. Т.1. М., 1957; Декрет ВЦИК от 11.04.1921 «Об образовании Туркестанской Советской Социалистической Республики». URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_912.htm; Постановление Третьего Всероссийского съезда Советов об одобрении национальной политики Советского правительства от 15(28) января 1918 г. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/18-01-15-2.htm>; Телеграмма съезду Советов Туркестанского края о поддержке автономии Туркестана на советских началах от 22 апреля 1918 г. // URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/18-04-22-5.htm>; Декрет Совета Народных Комиссаров о национализации крупнейших предприятий от 28 июня 1918 г. URL: <http://rus-istoria.ru/component/k2/item/1266-dekret-soveta-narodnyh-komissarov-onatsionalizatsii-krupneyshih-predpriyatiy>; Декреты Советской власти. М., 1957–1978. Т. I–IX; Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. Управление делами Совнаркома СССР М., 1943.

⁸⁴ Декреты КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. М., 1957. Коммунистическая партия большевиков Туркестана : материалы и документы II съезда Компартии Туркестана. М. ; Ташкент, 1934; Коммунистическая партия Туркестана: резолюции и постановления съездов Коммунистической партии Туркестана (1918–1924 гг.). Ташкент, 1968; КПСС и Советское правительство о Казахстане. 1917–1977 гг. : сборник документов и материалов. Алма-Ата, 1978; Сталин И.В. Доклад об очередных задачах партии и национальном вопросе на X съезде РКП(б) 10 марта 1921 г. // Сталин И.В. Сочинения. М., 1947. Т. 5. С. 33–44.

⁸⁵ Ленин В.И. Критические заметки по национальному вопросу (1913 г.) // Полное собрание сочинений. Т. 24. М., 1969; Он же. Замечания на проекте решения ЦК о задачах РКП(б) в Туркестане (июнь 1920 г.) // Полное собрание сочинений Т. 41; Он же. Полное собрание сочинений. М., 1974. Сталин И.В. Марксизм и национальный вопрос. URL: <http://www.petrograd.biz/stalin/2-19.php>.

написанных в 1921–1923 гг. Они посвящены теории национального вопроса, национальной политике большевистской партии, строительству советского многонационального государства и разработке основных положений первой Конституции СССР (тезисы к X и XII съездам партии, доклады на X и XII съездах партии и на IV совещании ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей, доклады на X Всероссийском съезде Советов и I съезде Советов СССР, статьи «К постановке национального вопроса», «Октябрьская революция и национальная политика русских коммунистов» и др.)⁸⁶.

Основной массив источников исследования составили документы делопроизводства военных и административных структур, отражающие ход Гражданской войны на территории Степного края и Туркестана и позволяющие представить в динамике военно-политическую и социально-политическую ситуацию в регионе в 1918–1921 гг.

Первую группу делопроизводственной документации составили материалы, отражающие развитие общественно-политической ситуации в Степном крае и Туркестане накануне Гражданской войны 1918–1921 гг. К их числу отнесены: протоколы выборов во Всероссийское учредительное собрание в регионе, постановления, резолюции и протоколы заседаний Войсковых казачьих съездов, волостных, уездных и областных съездов Советов, Крестьянских и Киргизских (Казахских) комитетов, партийных ячеек РКП(б); оперативные донесения комиссаров Красной гвардии о разгроме Туркестанской (Кокандской) автономии, листовки, прокламации, воззвания политических сил региона к населению.

Вторую группу делопроизводственных источников составили приказы штабов войск, оперативные сводки штабов армий Восточного и Туркестанского фронтов о дислокации войсковых частей и ходе боевых операций, донесения различных военных структур в составе армий Восточного и Туркестанского фронтов, переписка командующих фронтами по вопросам организации и проведения боевых операций, военной работы, мобилизации на фронт, снабжении армий Туркестанского и Восточного фронтов. Данные источники позволяют реконструировать процесс формирования фронтов на территории Степного края и Туркестана, их управление, военно-политическую обстановку и ход боевых действий, развитие партизанского движения и т.д.

В отдельную, третью группу делопроизводственных материалов, отражающих процесс формирования вооруженных сил противоборствующих

⁸⁶ Сталин И. В. Краткий курс истории ВКП(б). М., 1938. Он же. Полное собрание сочинений. Т. 5. URL: <http://www.raaar.ru/raznoe/stalin/5/05.htm>.

сторон — Рабоче-Крестьянской Красной армии и Белой гвардии, национальных воинских подразделений в РККА, отрядов казахской милиций, организованных правительством Алаш и басмаческих соединений, включена делопроизводственная документация Турккомиссии СНК РСФСР, донесения уездных и областных военкомов командующему войсками Туркеспублики о ходе и итогах мобилизации; протоколы собраний комиссариатов, циркулярные распоряжения и приказы политического управления Туркестанского фронта, ежемесячные политические сводки, протоколы заседаний членов оперативно-политического штаба Туркестанского фронта; воззвания к населению, приказы о мобилизации населения в народную милицию правительства Алаш, приказы о мобилизации населения Степного края в армию А.В. Колчака и т.д.

Большую роль в реализации исследовательских задач монографии внесли документы делопроизводства региональных партийных и государственных органов Степного края и Туркестана — Кирревкома, СНК Кир(Каз)АССР и ТуркАССР, Турккомиссии, Военно-революционного совета ТуркАССР, местных ревкомов, сформированных в областях, уездах и волостях Степного края и Туркестана. К их числу относятся резолюции и постановления, протоколы заседаний краевых, республиканских, областных, уездных съездов Советов; донесения, отчеты и рапорты руководителей КПТ и Казоблбюро РКП(б) в ЦК РКП(б), ВЦИК о состоянии дел в регионе. Источники данной группы отражают эволюцию взглядов большевиков по целому спектру вопросов национальной, партийно-идеологической, социально-экономической политики в Степном крае и Туркестане в период Гражданской войны 1918–1921 гг., строительству ими частей Красной армии, в том числе национальных; существенно дополняют информацию о ходе боевых действий на территории регион; содержат ценную информацию об основных методах и механизмах укрепления позиций большевиков среди мусульманского населения; отражают вопросы партийного строительства в регионе, подготовки и проведения Учредительного съезда Советов КазАССР. Кроме этого, документы партийных и государственных органов Степного края и Туркестана позволяют выявить основные направления деятельности региональных националистических и религиозных организаций, методы и формы взаимодействия большевиков и лидеров белого движения с региональными этноэлитами.

Пятая группа делопроизводственной документация, использованная при написании монографии, представлена материалами, отражающими ход, особенности реализации и итоги политики военного коммунизма, проводившейся большевиками в Степном крае и Туркестане в период Гражданской

войны 1918–1921 гг. Среди них: приказы Совнархоза Туркеспублики, приказы, постановления, протоколы заседаний, отчеты о деятельности областных и уездных ревкомов, земельно-водных комитетов, продовольственных отрядов, партийных комитетов, характеризующие отдельные аспекты реализации политики военного коммунизма: национализацию промышленности, мобилизации населения в трудовую армию, большевизацию советских органов власти, политико-пропагандистскую работу, продовольственные и хлебозаготовительные кампании и т.д.

Основной массив документов делопроизводства, отражающих ход боевых действий на территории Степного края и Туркестана в период Гражданской войны 1918–1921 гг., процесс милитаризации социально-экономической жизни общества, трансформации политической, идеологической, духовно-нравственной и экономической системы, развитие оппозиционного антибольшевистского движения во всем многообразии его проявления, отложился в центральных и региональных архивах России и Республики Казахстан.

Так, в Центральном государственном архиве Республики Казахстан (далее — ЦГА РК) основной массив источников представлен документами, отражающими процесс создания и деятельности военно-революционных комитетов в Киргизском крае, Казревкома, Казоблбюро. Данные документы сосредоточены в следующих фондах: Ф. Р-13 — Революционный комитет по управлению Киргизским краем; Ф. Р-16 — Тургайский областной военный комиссариат Тургайской области; Ф. Р-19 — Тургайский областной исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских, красноармейских и киргизских депутатов; Ф. Р-28 — Совет труда и обороны при Совете народных комиссаров СНК КирАССР; Ф. Р-59 — Киргизский комиссариат по военным делам; Ф. Р-154 — Семиреченский областной военно-революционный совет ТуркАССР; Ф. Р-849 — Сыр-Дарьинский областной военно-революционный комитет; Ф. Р-1255 — Аулие-Атинский уездный военный комиссариат; Ф. Р-1287 — Военно-хозяйственное управление Киргизского военного комиссариата. Г. Оренбург; Ф. Р-1299 — Уральско-Букеевский киргизский военно-революционный комитет; Ф. Р-1346 — Комитет по проведению трудовой повинности при Революционном комитете по управлению Киргизским краем; Ф. Р-1394 — Земский отдел Революционного комитета по управлению Киргизским краем. Г. Оренбург; Ф. Р-1398 — Семипалатинская областная земская управа Колчаковского правительства. Г. Семипалатинск; Ф. Р-1417 — Уполномоченный МНП (Временного Сибирского правительства Колчака) по Семипалатинской области.

В Архиве президента Республики Казахстан документы делопроизводства, существенно дополняющие материалы ЦГА РК, выявлены в следу-

ющих фондах: Ф. 139 — Киргизский обком РКП (б); Ф. 140 — Облбюро РКП(б) Киргизской (Казахской) АССР; Ф. 141 — Казкрайком ВКП(б).

Наиболее содержательными в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) с точки зрения отражения вопросов социально-политического развития Степного и Туркестанского краев накануне Гражданской войны 1918–1921 гг., формирования принципов социально-экономической и национальной политики большевистского правительства и их реализации в Туркестанской АССР и Кир(Каз)АССР, а также последующего национально-территориального размежевания в регионе являются такие фонды, как: Ф. 122 — Комиссия ВЦИК и СНК по делам Туркестана (Турккомиссия), Ф. 670 — Фонд Г.Я. Сокольникова, председателя Турккомиссии; Ф. 61 — Туркестанское бюро ЦК РКП(б); Ф. 71 — Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС; Ф. 62 — Среднеазиатское бюро ЦК ВКП(б). В РГАСПИ также выявлены документы, характеризующие политику большевиков по коммунизации мусульманского населения Туркестана, деятельность отдельных членов Турккомиссии: Ф. 79 — Фонд В.В. Куйбышева, Ф. 583 — Центральное бюро агитации и пропаганды среди тюркских народов при ЦК РКП(б), Ф. 133 — Фонд П.А. Кобозева и Ф. 85 — Фонд Г.К. Орджоникидзе. Последние два фонда содержат информацию о событиях Гражданской войны и басмаческого движения в центральноазиатском регионе России и дают представления о попытках советского правительства наладить отношения с Турцией и определенным образом снять опасность усиления ее влияния в регионе.

В Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) весьма ценными с точки зрения выявления и раскрытия основных принципов деятельности большевистского руководства Степным краем и Туркестаном накануне и в период Гражданской войны, зарождения басмаческого движения и активной борьбы с ним в 20-е гг. XX в. являются фонды: Ф. Р-1318 — Наркомнац РСФСР. Оп. 1. Центральный аппарат. 1917–1924 гг.; Ф. 1235 — Всероссийский центральный исполнительный комитет (ВЦИК).

Не менее важной группой источников, отражающих динамику этнополитических процессов в Степном крае и Туркестане, содержание национального движения в 1917–1921 гг., стали документы партии Алаш. Среди них: программа партии, партийные списки Алаш в Учредительное собрание, постановления Общекиргизских и областных съездов Алаш, постановления, декларации, протоколы заседаний правительства Алаш, переписка правительства Алаш с большевистскими лидерами, руководством Комуча и правительства Колчака, материалы периодического издания партии Алаш газеты «Казах», телеграммы, письма представителей казахской интеллигенции.

Данные документы позволяют реконструировать отношение лидеров алашского движения к советской власти, определить направления их деятельности в послеоктябрьский период, логику и механизмы поиска ими союзников среди антибольшевистских сил в период Гражданской войны и причины перехода на сторону советов на ее завершающем этапе. Основной массив данных источников опубликован в новейшее время казахстанскими учеными. Особую научную ценность представляет четырехтомное издание в пяти книгах, подготовленное Институтом истории и этнографии им. Ч. Валиханова Академии наук Республики Казахстан⁸⁷.

Значительный научный интерес для объективного отражения военно-политических и социально-политических процессов в Степном крае и Туркестане в период Гражданской войны 1918–1921 гг. представляют документы, отражающие роль в них отдельных коммунистических деятелей, лидеров белого движения и Алаш-Орды⁸⁸. В силу отсутствия большого количества опубликованных документов по истории туркестанского автономистского движения особую значимость для данного исследования представляет публицистика и мемуарные воспоминания М. Чокаева, второго премьер-министра правительства Туркестанской автономии о событиях 1917 г. в Туркестане⁸⁹. Большой информативный материал удалось получить при знакомстве с мемуарами и воспоминаниями участников событий революции 1917 г. и Гражданской войны на центральноазиатских окраинах России⁹⁰.

Существенно дополнили информационную базу исследования источники статистического характера⁹¹.

⁸⁷ Алаш-Орда : сборник документов / сост. Н. Мартыненко. Алма-Ата, 1992; Восточное отделение правительства Алаш-орды : сборник документов. Семей, 2010; Движение Алаш: Алаш козгаласы : сборник документов и материалов в 5 томах. Алматы, 2007; Движение Алаш : сборник документов и материалов. Т. 3, кн. 1. Алматы, 2007.

⁸⁸ Алиби Джангильдин. Алма-Ата, 1961; Ураз Джандосов : документы и публицистика (1918–1937 гг.); Чрезвычайный комиссар. К 125-летию А. Джангильдина : сборник документов (1916–1923 гг.) Алматы, 2009.

⁸⁹ Чокай-оглы М. Туркестан под властью советов (к характеристике диктатуры пролетариата). Статьи, воспоминания. Алма-Ата, 1993; Он же. Национальное движение в Средней Азии // 1917 год в судьбах России и мира. Октябрьская революция: от новых источников к новому осмыслению. М., 1998. С. 429–435; Из истории российской эмиграции: письма А.-З. Валидова и М. Чокаева. 1924–1932 гг. М., 1999; Чокаев М. Отрывки из воспоминаний о 17 годе. Токио ; Москва, 2001. Он же. Национальное движение в Средней Азии // Гражданская война в России: события, мнения, оценки. М., 2002. С. 656–693.

⁹⁰ Воспоминания участников Гражданской войны в Андижанской области. Андижан, 1957. Вып. 1; Куз В.Ф. Годы в седле. М., 1964.

⁹¹ Гражданская война и военная интервенция в СССР : энциклопедия. М., 1987; Революция и гражданская война в России. 1917–1923 : энциклопедия : в 4 т. М., 2008. Т. 1; Статистический ежегодник. 1917–1920. Ташкент, 1924. Т. 1, ч. 3.

Для оценки отражения исторических событий Гражданской войны 1918–1921 гг. в исторической памяти населения постсоветской Центральной Азии были использованы результаты социологического исследования методом анкетного опроса молодежи из центральноазиатских государств. Выборка составила 400 человек. Результаты опроса обработаны с использованием статистического пакета SPSS Statistics 20.0.

Представляется в целом, что источниковая база монографии вполне репрезентативна и позволит раскрыть в полном объеме заявленные в ней исследовательские задачи.

Глава 1

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В СТЕПНОМ КРАЕ И ТУРКЕСТАНЕ НАКАНУНЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

1.1. Динамика общественно-политических процессов в Степном крае после Октября 1917 г.

Как известно, в условиях резкого падения авторитета Временного правительства и фактического безвластия 25 октября (7 ноября) 1917 г. в Петрограде был совершен вооруженный переворот, приведший к власти коалицию наиболее радикальных частей социал-демократической и социал-революционной партий — левых эсеров и большевиков. 7–9 ноября 1917 г. в Петрограде состоялся II съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, который носил учредительный характер. На нем были созданы руководящие государственные органы: Совет Народных Комиссаров (СНК) во главе с В.И. Ульяновым (Лениным), переизбран ВЦИК, приняты первые правовые акты, имевшие для новой власти конституционное значение и узаконившие повсеместное установление власти Советов различных уровней¹. Политико-правовая доктрина «слома» старого государства санкционировалась рядом актов: октябрьским постановлением II съезда Советов об образовании в армии революционных комитетов, ноябрьскими 1917 г. декретами ВЦИК и СНК «О мире» и «О земле», об уничтожении сословий и гражданских чинов, январским 1918 г. Декретом СНК об отделении церкви от государства и др.

Наиболее серьезную проблему для новой власти представляло Учредительное собрание, выборы в которое состоялись в ноябре 1917 г.² Большинство мест получили представители партий левого центра (эсеры — 39,5 %, меньшевики — 3,2 %), большевики смогли получить 22,5%, кадеты — 4,5% голосов избирателей³. Следует отметить, что к моменту регистрации канди-

¹ Декреты Советской власти. М., 1957. Т. 1.

² Подробнее см.: Знаменский О.Н. Всероссийское Учредительное собрание: история созыва и политического крушения. Л., 1976; Протасов Л. Г. Всероссийское Учредительное собрание: История рождения и гибели. М., 1997.

³ В исторической литературе вопрос о точной численности депутатского корпуса Всероссийского учредительного собрания и его партийной принадлежности остается открытым. Обычно историки оперируют цифрой 800, когда пишут о численности членов высшего законодательного и представительного органов, которых предстояло избрать российским избирателям. Исследование Л.Г. Протасова внесло существенное уточнение по этому сюжету. По его данным, общее число депутатов в 800 человек впервые определило Временное правительство. Но затем депутатская квота была увеличена для Москвы и Петрограда, для округов с казачьим населением и армии. С учетом всех изменений по 81 избирательному округу, как считает Л.Г. Протасов, надлежало избрать 820 депутатов. Спорным до сих пор остается и вопрос

датских списков во Всероссийское учредительное собрание в партии эсеров произошел раскол – левое крыло партии отделилось и провозгласило создание партии левых социалистов-революционеров (интернационалистов), но выставить отдельный список не успело. Это дало основание большевикам позднее заявить, что к моменту открытия Учредительного собрания по установленному еще Временным правительством сроку — 28 ноября 1917 г. — его состав не отражал реальную ситуацию в расстановке политических сил в стране и выступить с предложением о перевыборах в Учредительное собрание.

Однако реализовать данное предложение большевикам не удалось. После выборов в Учредительное собрание стало ясно, что оно будет эсеровским по своему составу, так как в него вошли такие политики, как А.Ф. Керенский, атаманы А.И. Дутов и А.М. Каледин, украинский генеральный секретарь военных дел Петлюра⁴. Курс большевиков на радикальные преобразования оказался под угрозой. Поэтому коалиция большевиков и левых эсеров приняла решение «разогнать» собрание как «контрреволюционное». 23 ноября 1917 г. большевики под руководством И. Сталина и М. Петровского поставили под свой контроль уже выполнившую свою работу Комиссию по выборам в Учредительное собрание, назначив ее новым комиссаром М. С. Урицкого. 26 ноября Председатель СНК В.И. Ленин подписал декрет «К открытию Учредительного собрания», требовавший для начала его работы кворума в 400 человек. Таким образом, большевикам удалось отсрочить открытие Собрания до момента, когда в Петрограде соберутся 400 делегатов. К 28 ноября 1917 г. — сроку открытия Собрания, установленному свергнутым Временным правительством, было выбрано около 300 депутатов, зарегистрировано 173, а прибыло в Петроград лишь 50⁵.

В ответ на действия большевиков в конце ноября 1917 г. правые эсеры создали Союз защиты Учредительного собрания, в состав которого вошли

о количестве депутатов, избранных в российскую конституанту к началу января 1918 г. Например, О.Н. Знаменский оперирует цифрой 715 человек. По современным подсчетам Л.Г. Протасова, можно говорить о 767 членах Учредительного собрания. Дискуссионными являются и итоги выборов, что во многом объясняется неполнотой источниковой базы. Безусловным лидером на выборах в Учредительное собрание стала партия эсеров (правые и левые, баллотировавшиеся по единым спискам), она получила в русских регионах от 39,5 %, по мнению Л.Г. Протасова, 40 % — с точки зрения О.Н. Знаменского, до 45,5 % — по оценкам В.И. Ленина. Правда, с учетом эсеров и близких к ним объединений национальных регионов этот процент, по данным В.И. Ленина, повысился до 58. На втором месте оказались большевики — от 22,5% (данные Л.Г. Протасова), 24% (данные О.Н. Знаменского) до 25% (у В.И. Ленина). См.: Знаменский О.Н. Всероссийское Учредительное собрание: история созыва и политического крушения; Протасов Л.Г. Всероссийское Учредительное собрание...

⁴ Подробнее см.: Протасов Л.Г. Люди Учредительного собрания. Портрет в интерьере эпохи. М., 2008.

⁵ Протасов Л.Г. Всероссийское Учредительное собрание... С. 78.

представители Петроградского Совета, профсоюзов и социалистических партий (кроме большевиков и левых эсеров). Союз стал оказывать постоянное идеологическое и политическое давление на исполнительные и законодательные органы советской власти. Как отмечают исследователи, не очень благоприятным для новой власти являлся общероссийский политический фон — именно в это время в ряде регионов страны контрреволюционные силы инициировали серию антисоветских восстаний, к организации которых оказались причастны также представители кадетской партии⁶. В Петрограде прошли демонстрации с требованиями «Вся власть Учредительному собранию!».

Большевики поспешили нанести ответный удар по оппозиционному движению: 28 ноября 1917 г. партия кадетов была запрещена и лишена, таким образом, права участия в работе Учредительного собрания. 12 декабря 1918 г. в «Тезисах об Учредительном собрании» В.И. Ленин сформулировал позицию РКП(б) по вопросу о его дальнейшей судьбе. В них подчеркивалась мысль о том, что контрреволюция создала ситуацию, при которой результаты выборов в Собрание уже не отражали реально существующего положения в стране и интересы народа. Лозунг «Вся власть Учредительному собранию» был классифицирован как кадетский, контрреволюционный, поддержку собрания предлагалось расценивать как государственную измену⁷.

Тем не менее под давлением общественности 20 декабря СНК, а 22 декабря 1917 г. ВЦИК приняли решение открыть Учредительное собрание 5 января 1918 г. На его первом и единственном заседании присутствовало около 410 депутатов. Их состав, по приблизительным данным, по основным партиям представлял следующую картину: правые эсеры — 237, большевики — 120, левые эсеры — 30, меньшевики — 5 человек⁸. Надежды большевиков на признание Учредительным собранием всех декретов и постановлений СНК и принятие депутатским корпусом Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа, 1-й пункт которой объявлял Россию «Республикой Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов» не оправдались. Собрание большинством в 237 голосов против 146 отказалось даже обсуждать ее. Большевики и левые эсеры в знак протеста покинули заседание. 9 января был опубликован декрет ВЦИК о роспуске Учредительного собрания, принятый 6 января⁹.

⁶ Учредительное собрание и российская действительность, или история несостоявшейся встречи. URL: <https://www.google.ru/search?ie=UTF-8&hl=ru&q=>

⁷ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 35. С. 166.

⁸ Знаменский О.Н. Всероссийское Учредительное собрание... С. 339.

⁹ Декрет ВЦИК о роспуске Учредительного Собрания от 6 января 1918 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1942. С. 235–236.

В современной историографии ответственность за разгон Учредительного собрания возлагается не только на большевиков, но и на ряд политических сил России: правую его часть, которая не стала настаивать на продолжении работы Собрания; центральные и региональные Советы, большинство в которых представляли меньшевики и правые эсеры, заявившие о своем согласии с принятыми мерами в отношении Учредительного собрания¹⁰. Исследователями подчеркивается, что «в начале 1918 г. большевики, скорее всего, даже не представляли все негативные последствия роспуска Учредительного собрания». Ценности пролетарской революции для них казались важнее ценностей западной демократии. Однако, как показали последующие события, устранение с политической арены Всероссийского Учредительного собрания с помощью силы действительно усилило раскол российского общества. Нельзя не согласиться в связи с этим с А.В. Фадиным, который подчеркивал, что «силы в смысле военно-политическом за Учредительным собранием действительно не было. Но за ним была значительная сила идеологическая, ибо для развязывания массовой борьбы против новой власти необходимы были эффективные мобилизующие лозунги, символы. Разгон Собрания дал противникам большевиков уникальный идеологический ресурс — лозунг «защиты демократии». Без этого ресурса Гражданская война не могла бы обрести столь быстро и необратимо тотальный характер»¹¹.

Политическая ситуация в Степном крае в период революционных событий октября-ноября 1917 г. развивалась достаточно динамично и приобрела ряд специфических черт. Они были связаны в первую очередь с особенностями социально-экономического развития региона в предыдущий, имперский период и определялись низкой степенью его интегрированности в общероссийскую политическую и экономическую систему, невысоким уровнем социальной мобильности населения, преобладанием традиционных социальных связей и отношений¹². Данные обстоятельства обусловили «малочисленность и слабость местного пролетариата». По данным советских исследователей его состав в Степном крае в период революционных преобразований 1917 г. определялся в 50 тыс. человек. Все они были «распылены по небольшим предприятиям и промышленным заведениям огромного региона», концентрация рабочих на промышленных объектах и железнодорожном транспорте

¹⁰ Поляков Ю. Учредительное собрание: 80 лет спустя // Свободная мысль. 1998. № 3. С. 68; Шевоцуков П.А. Страницы истории Гражданской войны. М., 1992. С. 15.

¹¹ Цит. по: Учредительное собрание. Россия. 1918. Стенограмма и другие документы. М., 1991. С. 22.

¹² Подробнее см.: Лысенко Ю.А. и др. Традиционное казахское общество в национальной политике Российской империи: концептуальные основы и механизмы реализации (XIX — начало XX вв.). Барнаул, 2014; Лысенко Ю.А. и др. Этнополитические процессы в центрально-азиатских окраинах России в период революций 1917 г. Барнаул, 2017.

оставалась крайне низкой¹³. Все это позволяет говорить об отсутствии широкой социальной базы большевизма в Степном крае и подтверждается незначительным количеством организаций и ячеек РСДРП(б) в регионе накануне октябрьских событий 1917 г. Так, первая большевистская организация появилась в Петропавловске лишь в ноябре этого года, 25 декабря 1917 г. — в Акмолинске, в январе 1918 г. — в Семипалатинске¹⁴.

«Земельный вопрос», на который делало ставку большинство российских партий, имел в Степном крае иное звучание. Государственное регулирование вопросов землепользования в регионе в имперский период осуществлялось в связи с необходимостью укрепления южных границ России и обустройством различных групп переселенцев и казачества, при этом право на землеустройство признавалось лишь за оседлым хозяйством. Поэтому в аграрном секторе экономики Степного края не сформировалось крупное помещичье землевладение, крестьяне-переселенцы в большинстве своем были обеспечены землей. Крупнейшими земельными собственниками в Степном крае являлись Уральское, Сибирское и Семиреченское казачьи войска. Казахи-кочевники были лишены права землеустройства, более того, процесс наделения землей казачьего и русского переселенческого крестьянства осуществлялся за счет земельных экспроприаций у скотоводов. Все данные обстоятельства определили слабую восприимчивость русского аграрного населения Степного края к эсеро-большевистским лозунгам «социализации земли». Следует также отметить, что большевики не рассматривали казахское кочевое население как сферу своего партийного влияния, по крайней мере до октября 1917 г., считая его «политически незрелым».

Совокупность вышеуказанных особенностей социально-экономического развития Степного края обусловила отсутствие социальной базы большевизма в период октябрьских событий 1917 г. и противоречивость «триумфально-го шествия советской власти» в регионе. Данный процесс затянулся до весны 1918 г., наиболее безболезненно он прошел в районах концентрации железнодорожных рабочих по линии Туркестанско-Оренбургской железной дороги. Так, в течение ноября 1917 г. советская власть установилась в городах Сыр-Дарьинской области — Ташкенте, Перовске, Аулие-Ате, Чимкенте¹⁵.

В более сложной обстановке советская власть утверждалась в Уральской и Тургайской областях, на северо-востоке Степного края и в Семиречье,

¹³ Григорьев В.К. Разгром мелкобуржуазной контрреволюции в Казахстане. 1920–1922. Алма-Ата, 1984. С. 13; Нурпеисов К.Н. Становление Советов в Казахстане (март 1917 г. — июнь 1918 г.). Алма-Ата, 1987. С. 85.

¹⁴ Покровский С.Н. Разгром иностранных военных интервентов и внутренней контрреволюции в Казахстане (1918–1920 гг.). С. 92.

¹⁵ Покровский С.Н. Разгром иностранных военных интервентов и внутренней контрреволюции в Казахстане (1918–1920 гг.). С. 92.

что объяснялось наличием казачьих войск, выступивших оппозиционной силой большевикам. Так, 14 ноября 1917 г. Войсковой совет Семиреченского казачьего войска, действовавший в союзе с меньшевиками и эсерами, провозгласил в Семиречье высшую власть — Войсковое правительство. Семиреченские казаки заявили о своей солидарности со Ставкой верховного главнокомандующего войсками Временного правительства Н.Н. Духониним, присоединились к антибольшевистскому Юго-Восточному союзу, установили связь с донским и оренбургским казачеством¹⁶. Вслед за этим казаки разоружили и расформировали просоветски настроенные воинские части и разогнали Верненский совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Восстановить советскую власть в Семиречье большевикам удалось только в марте 1918 г., но всего на несколько дней. Уже 16 апреля казаки подняли антисоветский мятеж и осадили Верный. 24 апреля противоборствующие стороны заключили временное перемирие, что свидетельствовало о неустойчивости их положения. Только в двадцатых числах мая 1918 г. казаки были разбиты подошедшими на помощь верненским большевикам красногвардейскими отрядами из Ташкента. В начале июня 1918 г. был принят ряд декретов советской власти Семиречья по казачеству: 2 июня — приказ командующего войсками Красной армии Семиреченской области Л.П. Емелева об упразднении Войскового правления и всех станичных правлений Семиреченского казачьего войска; 3 июня — декрет № 1 Семиреченского облисполкома об аннулировании сословия казаков, должности войскового атамана, Войскового правления и прочих казачьих учреждений и должностных лиц, конфискации принадлежащего им имущества, инвентаря и денежных сумм; 6 июня — постановление Семиреченского облисполкома о конфискации пенсионных земель казачества и лишении казачества избирательных прав¹⁷.

Аналогичные социально-политические процессы проходили в среде Уральских казаков, где в середине ноября 1917 г. также было сформировано Войсковое правительство. В союзе с уральскими казаками выступило Западное отделение Алаш-Орды, эсеры и меньшевики. 15–16 января 1918 г. в Уральске состоялся областной съезд крестьянских советов, который принял решение об установлении в Уральской области советской власти. Однако на съезде эсерам, представлявшим большинство, удалось проголосовать против предложенного большевиками предложения о роспуске Войскового правительства Уральского казачьего войска и разоружении созданных им образцов белоказаков¹⁸. Реализовать данное предложение большевики попытались

¹⁶ Сапаргалиев М.С. Возникновение Казахской советской государственности (1917–1920 гг.). Алма-Ата, 1948. С. 64.

¹⁷ РГВА. Ф. 110. Оп. 3. Д. 116. Л. 9–10.

¹⁸ Кожабаяев С.Т. Борьба трудящихся Прикаспийских районов Казахстана за победу Советской власти. Алма-Ата, 1965. С. 19.

позднее на областном съезде Советов, который состоялся в двадцатых числах марта 1918 г. На нем было принято решение о роспуске Уральского войскового правительства и правительства Западного отделения Алаш-Орды. Данное решение вызвало сопротивление антибольшевистских сил. Войсковой совет при поддержке алаш-ордынцев 29 марта совершил контрреволюционный переворот, арестовав Уральский облисполком, его членов и видных партийных большевистских работников¹⁹.

В Оренбурге после октябрьского переворота 1917 г. по инициативе губернского комиссара Временного правительства социалиста Н.В. Архангельского был сформирован «Комитет спасения Родины и революции». Комитетом были арестованы 6 руководителей большевистской организации, которые активно расшатывали общественно-политическую ситуацию в Оренбуржье и призывали местных железнодорожников к более решительным действиям по захвату власти. В ответ на аресты 14 ноября состоялось заседание Оренбургского облсовета, на котором произошло реформирование его состава в сторону увеличения численности большевиков. Новый совет избрал Военно-революционный комитет под председательством С. Цвиллинга. Последний приказал привести в боевую готовность войска гарнизона, разослать в полки комиссаров. Войсковому атаману Оренбургского казачьего войска А. Дутову был направлен ультиматум — немедленно сдать всю власть ВРК. В ответ на эти действия А. Дутов сверг советскую власть, арестовав членов местного ревкома во главе с С. Цвиллингом. Большевики Оренбуржья и Тургайской области вынуждены были перейти на подпольное положение. В ходе организации отпора А. Дутову, 25 декабря 1917 г. советская власть была установлена в Тургайском уезде, 18 января 1918 г. от отрядов А. Дутова освобожден Оренбург²⁰.

Значительное влияние на динамику политической ситуации в Степном крае в первые месяцы 1918 г. оказали события, связанные в разгоне большевиками Учредительного собрания. Характерной особенностью для региона явилось запаздывание в темпах избирательного процесса по сравнению с европейской Россией. Завершение составления списков кандидатов пришлось на начало ноября 1917 г., выборы были назначены на 26 декабря 1917 г. Предвыборная агитация в регионе проходила в условиях существования достаточно пестрой палитры политических сил. Так, в большинстве сформированных областных Советах рабочих и солдатских депутатов руководящую роль играли эсеры и меньшевики. Активную политическую агитацию накануне выборов развернули большевики. Помимо областных Советов

¹⁹ Покровский С.Н. Разгром иностранных военных интервентов и внутренней контрреволюции в Казахстане (1918–1920 гг.). С. 97.

²⁰ Елеуов Т. Установление и упрочение Советской власти в Казахстане (март 1917 — июнь 1918 г.). Алма-Ата, 1961. С. 276.

рабочих, в ряде городов Степного края также функционировали областные крестьянские Советы и областные киргизские комитеты, созданный казахской национальной партией Алаш-Ордой. Всего в областях Степного края с полиэтническим и полисоциальным составом населения было выдвинуто до четырнадцати списков кандидатов от различного рода политических партий, сословных, религиозных и национальных организаций.

Например, в Семипалатинской области для выборов представителей во Всероссийское учредительное собрание было заявлено 14 списков кандидатов: первый список от 2-го войскового округа Сибирского казачьего войска (11 кандидатов); второй список — от Центрального комитета объединенных духовенства и мирян (97 кандидатов); третий список — от Омского комитета Российской социал-демократической рабочей партии (большевики); четвертый список — от омской организации Российской социал-демократической рабочей партии (интернационалистов) (14 кандидатов); пятый список — от казахской партии Алаш (19 кандидатов); шестой список — от блока партии народной свободы и торгово-промышленной группы (14 кандидатов); седьмой список — от мусульман-социалистов (3 кандидата); восьмой список — от Акмолинского и Семипалатинского областных комитетов партии социалистов-революционеров совместно с Акмолинским и Семипалатинским областными советами крестьянских депутатов и исполнительным комитетом совета солдат-крестьян Омского военного округа (19 кандидатов); девятый список — от трудового казачества Сибирского казачьего войска (5 кандидатов); десятый список — от блока социалистических групп (социалистов-революционеров, воленаородовцев, меньшевиков, социал-демократической группы «Единство» и Трудовая народная социалистическая партия, всего 13 кандидатов); 11-й список — от казахской социалистическо-политической партии Уш жуз; 12-й список — Омской группы российских граждан немецкой национальности; 13-й список — от Демократической татарской группы, выработанный съездом татар Акмолинской и Семипалатинской областей (один кандидат); 14-й список — от группы православных граждан Петропавловска (7 кандидатов)²¹.

31 января 1918 г. были опубликованы результаты выборов в Учредительное собрание по Степному краю. Наибольшую активность на выборах продемонстрировало казахское население, у русского населения, напротив, отмечалось «безразличие и неосведомленность о выборах в Учредительное собрание». Всего, например в Семипалатинской области, в выборах приняли участие 70262 человека. По числу поданных голосов за указанные выше избирательные списки первое место занял список № 5 казахской партии

²¹ Движение Алаш : сборник документов и материалов. Декабрь 1917 г. — май 1920 г. Т. 2. С. 47–48.

Алаш, получивший 58331 голос. Второе место — 33750 голосов — получил список № 8 — Акмолинского и Семипалатинского областных комитетов партии социалистов-революционеров, совместно с областными Советами крестьянских депутатов и исполнительным комитетом Совета солдат-крестьян Омского военного округа; третье — 3136 голосов — список № 1 — второго войскового круга Сибирского казачьего войска; четвертое место — список № 3 (большевистский) — 1910 голосов; пятое место занял список № 9 — трудового казачества Сибирского казачьего войска, получивший 475 голосов; шестое — список № 7 мусульман-социалистов — 468 голосов; седьмое — список № 2 — 150 голосов — Центральному комитету объединенных духовенства и мирян; восьмое — список № 4 Омской организации Российской социал-демократической партии (интернационалистов), получившей 115 голосов, девятое место занял список № 6 партии «Народной свободы» — 106 голосов; десятое — 19 голосов — список № 10 — блок социалистических групп, одиннадцатое — демократический татарский список № 13 — 14 голосов, двенадцатое — список 12 Омской группы российских граждан немецкой национальности — 11 голосов; тринадцатое — список № 14 православных граждан г. Петропавловска — 5 голосов. Последнее место получил список казахской социалистической политической партии Уш жуз. Таким образом, абсолютная победа на выборах в Учредительное собрание по Семипалатинской области принадлежала партии Алаш²².

Всего по данным российского исследователя Л.Г. Протасова в состав Всероссийского учредительного собрания по Уральскому избирательному округу были избраны: Г.А. Алибеков (Уральский областной киргизский комитет), Н.А. Бородин (войсковой съезд Уральского казачества), Г.К. Волосов (эсер), Д.Д. Досмухамедов (Уральский областной киргизский комитет), Д.Х. Досмухамедов (Уральский областной киргизский комитет), Н.И. Ипмагамбетов (Уральский областной киргизский комитет), С.А. Каратлеув (Уральский областной киргизский комитет); от Семиреченского избирательного округа: С.А. Аманжолов (партия Алаш), И.Д. Джайнаков (партия Алаш), Д.С. Саурамбаев (партия Алаш), М. Тынышпаев (блок социалистов), П.И. Шебалин (социалисты), С.Н. Шендриков (Семиреченское казачье войско); от Тургайского избирательного округа: А.Б. Байтурсинов (партия Алаш), А.К. Беремжанов (партия Алаш), С.Д. Досжанов (партия Алаш), И.М. Пахомов (эсеры), А.Т. Темиров (партия Алаш), Т.Б. Жаманмурунов (партия Алаш), И.У. Уразов (партия Алаш), А.Н. Букейханов (партия Алаш); от Ордынского (часть Астраханской губернии, населенная казахами Внутренней Орды) избирательного округа: Б.А. Кулманов (партия Алаш), В.Ш. Таначев (пар-

²² Движение Алаш: сборник документов и материалов. Декабрь 1917 г. — май 1920 г. Т. 2. С. 91–92.

тия Алаш)²³. По Степному избирательному округу, включавшему Акмолинскую и Семипалатинскую области, итоги выборов в исторической литературе не представлены.

Несмотря на то обстоятельство, что к моменту подведения итогов голосования, Всероссийское учредительное собрание было разогнано, выборы в его состав от Степного края сыграли огромное значение для последующего формирования органов региональной власти. В Семипалатинской области в январе 1918 г. победившие на выборах Областной казахский комитет и исполком Крестьянского совета признали власть новых органов власти — Совет Народных Комиссаров и Сибирское правительство Томской области высшей властью Сибири. Планировалось, что после провозглашения в ближайшем будущем автономии казахов Алаш, решение о которой было принято на II Оренбургском съезде (5–13 декабря 1917 г.), правительство Алаш должно установить отношения с правительством автономной Сибири для дальнейшего взаимоотношения. На переходное время во главе Семипалатинской области назначался комиссар Сибирского правительства и Временный областной совет из трех представителей Крестьянского совета и трех — Казахского комитета²⁴. Большевики отказались войти во Временный областной совет.

Следом началась работа по провозглашению Алашской автономии. 15 января 1918 г. Казахский комитет Семипалатинской области направил телеграмму за подписью председателя Семипалатинского областного комитета Ляшкевича, председателя Казахского комитета Марсекова и председателя Крестьянского совета Самарина в местные органы власти о предстоящем объявлении автономии Алаш. В телеграмме было сказано, что «скоро будет объявлена автономия Киргизского края, решенная на Оренбургском общекиргизском съезде. ...Ввиду возможности кривотолков, провокации, ложных слухов, примите срочные меры по разъяснению населению истинного понимания автономии, которая гарантирует права всех граждан, а также [национального] меньшинства»²⁵.

В состав автономии планировалось включить девять областей, во главе автономии сформировать Народный совет пропорционально представительству всех национальностей, живущих в крае. Окончательное устройство, органы власти, нормы представительства планировалось установить на Учредительном собрании, подготовка к выборам в которое возлагалась на Временный совет²⁶.

²³ Протасов Л.Г. Депутаты Всероссийского учредительного собрания: этнонациональный аспект // Научные ведомости. 2008. № 1 (41). Вып. 5. С. 88–94.

²⁴ Движение Алаш : сборник документов и материалов. Декабрь 1917 г. — май 1920 г. Т. 2. С. 62.

²⁵ Там же. С. 79–80.

²⁶ Там же.

Для большевистской организации Семипалатинской области встала реальная угроза потери контроля над ситуацией. Поэтому 3 февраля 1918 г. они от имени Совета рабочих и солдатских депутатов провозгласили советскую власть в Семипалатинске, образовав Совет комиссаров в составе четырех своих представителей и выпустив объявление, в котором ложно сообщалось об участии в Совете комиссаров двух представителей от Казахского комитета и двух — от Крестьянского совета²⁷. Большевики также предприняли попытку «закрыть вход публики в заседание земского собрания, а позже — отнять у земских собраний помещение в Доме Свободы. Параллельно большевики захватили типографию областной газеты «Дело», что значительно затруднило Временному областному совету оповещение населения о событиях, реально происходящих в области и городе.

Временный областной совет энергично протестовал против насилия и навязывания Семипалатинску «власти небольшой группы местных рабочих и солдат». Предлагалось решительно «игнорировать распоряжения захватчиков и бороться всеми мирными средствами против насильственной власти», «исполнять только распоряжения Временного областного совета», которые шли «за подписью председателя Самарина или т. Сарсенева и секретаря Тарасова»²⁸. Земские органы, еще продолжавшие функционировать, поддерживали Временный областной комитет.

В начале марта 1918 г. в Семипалатинске фактически одновременно началась работа областного крестьянского съезда и съезда рабочих и солдатских депутатов. После согласования ряда позиций и частных консультаций, делегаты двух съездов приняли решение объединиться и продолжить дальнейшую работу совместно. При этом они признали целесообразным пригласить к участию в работе съезда «товарищей киргизов и казаков, дабы продолжать общую плодотворную работу». Объединенный съезд рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, представителей от казахского населения и казачества работал с 9 по 22 марта 1918 г. По его итогам был сформирован коалиционный областной Совет, который с 22 марта приступил к работе, приняв на себя всю полноту власти в области. Органы земского самоуправления были распущены²⁹.

В новых политических реалиях, когда были достигнут компромисс и созданы условия для полноценного диалога между различными общественно-политическими силами Семипалатинска, большевики перешли к еди-

²⁷ Герасимов С.Н. Установление Советской власти в Усть-Каменогорске и районе рудного Алтая. 1917–1921 годы. Усть-Каменогорск, 1964. С. 32–33.

²⁸ Движение Алаш: сборник документов и материалов. Декабрь 1917 г. — май 1920 г. Т. 2. С. 93–94.

²⁹ Герасимов С.Н. Установление Советской власти в Усть-Каменогорске и районе рудного Алтая. 1917–1921 годы. С. 34.

ноличному захвату власти и провозглашению Советов в уездах и волостях Семипалатинской области. Их создание носило характер мини- переворотов, поскольку проводилось без согласования позиций с другими политическими партиями и движениями области, без проведения выборов. Как правило, создание Советов на большевистских началах осуществлялось в ходе массовых митингов, организованными ячейками РКП(б), их состав формировался также по классовому принципу — с участием представителей рабочих, солдат, крестьян, бедных слоев казачества и казахов. Офицеры, представители городских купеческих слоев, разночинцы, чиновники бывшей колониальной администрации, члены алаш-ордынской организации и также члены партии эсеров к процессу формирования Советов не допускались. Все попытки с их стороны повлиять на ситуацию рассматривались как антибольшевистская пропаганда и антиреволюционная деятельность, они подвергались аресту и предавались суду революционного трибунала. Для удержания власти в своих руках, большевистские Советы в Семипалатинске и Усть-Каменогорске в экстренном порядке распускали милицию и формировали отряды Красной гвардии и Красной армии.

Политическая ситуация в Степном крае в первые месяцы советской власти значительно осложнялась противоречивостью большевиков в принципах и подходах реализации национального вопроса. Как известно, в Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа, принятой ВЦИК в январе 1918 г., Россия объявлялась республикой, созданной на основе «свободного союза свободных наций, как федерация советских национальных республик»³⁰. Таким образом, тезис большевиков о праве наций на самоопределение нашел подтверждение в первых законодательных актах советской власти. Однако последующие события продемонстрировали их отход от заявленного права, наиболее ярко проявившийся в вопросе о судьбе автономии Алаш.

Как известно, лидеры казахской интеллигенции не поддержали идею большевистской советизации³¹. На первом месте в ходе II Общеказахского съезда, прошедшего 5–13 декабря 1917 г. в Оренбурге, в повестке съезда стоял вопрос об образовании национально-территориальной автономии Алаш с широкими политическими полномочиями³². Как справедливо под-

³⁰ Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа от 3(16) января 1918 г. // Декреты Советской власти. Т. I. М., 1957. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/declarat.htm>.

³¹ В работе съезда, организаторами которого выступили лидеры партии Алаш А. Букейханов, А. Байтурсунов, М. Дулатов и другие, принимали участие представители почти всех губерний Степного края. См.: Алаш-Орда: сборник документов / сост. Н. Мартыненко. Алма-Ата, 1992. С. 62–75.

³² Движение Алаш : сборник документов и материалов. Декабрь 1917 г. — май 1920 г. Т. 2. Док. 62. С. 130.

черкивала Д. Аманжолова, именно стремление защитить народ в условиях анархии и разворачивающейся Гражданской войны — основная причина образования автономии, оно стало «естественной реакцией самосохранения в обстановке всеобщего развала государственных институтов и потери управляемости как в центре, так и на местах...»³³. Согласно постановлению съезда вся исполнительная власть и решение финансовых вопросов переходило в руки Алаш-Орды, формировалась народная милиция Алаш, национальный фонд. Председателем народного совета Алаш-Орды был избран лидер партии Алаш А. Букейханов, который возглавлял автономию до 1920 г.

Важно подчеркнуть, что и на декабрьском съезде 1917 г., и в решениях последующих заседаний Алаш-Орды весной 1918 г. не высказывалась идея о разделении единого государства. Будущее казахской автономии виделось в составе России как президентской «демократической федеративной республики (демократический — народный; федеративный — союз мелких государств)», при этом «каждое отдельное государство в федеративной республике автономно и управляется само собой на одинаковых правах и интересах»³⁴. Также алашевцы подчеркивали необходимость обеспечения национального равноправия в стране и созыва всероссийского учредительного собрания, компетенцией которого должно было стать утверждение разработанной конституции автономии Алаш.

Политическая платформа алашевцев предопределила поиск ими поддержки и союзничества среди политических сил революционной России. По мнению ряда исследователей, для лидеров партии Алаш «приоритетное значение в непростых условиях 1917 г. имело взаимодействие казахских земель не с Кокандской автономией, а скорее с Сибирской автономией»³⁵. Так, после завершения II Общеказахского съезда 20 декабря 1917 г. А. Букейханов отправил телеграмму Сибирскому областному совету с информацией об образовании автономии Алаш и Временного комитета Алаш-Орды. В январе 1918 г. Киргизский комитет в обращении к органам местного самоуправления подчеркивал свое признание Сибирского правительства Томской области высшей властью Сибири и говорил о развитии дальнейших взаимоотноше-

³³ Аманжолова Д.А. Казахское общество в 1-й четверти XX века: проблемы этноидентификации. URL: http://www.kyrgyz.ru/articles/kazakh/da_amanzholova_kazahskoe_obshestvo_v_1-y_chetverti_xx_veka_problemy_etnoidentifikatsii/.

³⁴ Этнополитические и этносоциальные процессы в центральноазиатских окраинах России в период революций 1917 г. и первые годы советской власти : документы и извлечения. Барнаул, 2016. Док. 91. С. 212–214.

³⁵ Абжанов Х.М. «Алаш»: след в истории народа // Страна и мир. 2008. 14 марта; Селиверстов С.В. Алаш и Сибирь в 1918–1919 годах: позиция А. Букейханова и тенденции региональных отношений // Мир Евразии. 2008. № 1(1). С. 23; Жанбосинова А.С. Краткая энциклопедия истории Алаш и Алаш-Орда. Усть-Каменогорск, 2013. С. 26.

ний с правительством автономной Сибири после провозглашения Казахской автономии³⁶.

В ходе переговоров с СНК РСФСР (В.И. Лениным и И.В. Сталиным) весной 1918 г. лидерам Алаш удалось добиться определенного компромисса с центральной большевистской властью. В частности, «они получили согласие на создание демократических представительных органов местного управления и самоуправления по типу земств при условии признания советской власти. При этом границы автономии определялись в соответствии с решениями автономистских съездов с целью объединения всех населенных преимущественно казахами территорий». Оговаривалось также право Алаш-Орды как автономной исполнительной власти на инициативу созыва съезда в тесном сотрудничестве с местными Советами, сохранение за ней до этого съезда высшей законодательной и административной власти. Местные же Советы должны были создаваться «на демократических началах с соблюдением пропорционального представительства от национальностей». Кроме того, алаш-ордынцы предлагали создавать органы самоуправления по типу земств в тех местах, где нет Советов, национальные суды и народную милицию³⁷.

В середине апреля 1918 г. Алаш-Орда направила телеграммы в уездные казахские комитеты, отмечая успешность проводимых с большевиками переговоров. По этому поводу ее представитель на переговорах Д. Досмухамедов отмечал, что вся система власти в крае должна перестроиться «по советскому образцу... Я заявляю от своего имени, что единственная власть, которая отнеслась к нам сочувственно, — это советская власть. Мы добивались долго выделиться в отдельную автономную единицу, и никто, кроме советской власти, навстречу к нам не пошел. Мы такого отношения к себе не забудем»³⁸.

Однако уже в мае 1918 г. по решению коллегии Наркомнаца был образован Киргизский отдел при комиссариате, основной задачей которого была подготовка казахской автономии на советских, социалистических началах³⁹. Таким образом, большевики отказались от признания и полной поддержки казахской национально-культурной автономии Алаш и встали на путь создания альтернативного государственного образования.

³⁶ Этнополитические и этносоциальные процессы в центральноазиатских окраинах России в период революций 1917 г. и первые годы советской власти : документы и извлечения. Док. 96. С. 222–223. Подробнее см.: Аманжолова Д.А. Из истории взаимодействия Временного Сибирского правительства и Алаш-Орды // Русская старина. 2015. Вып. (13). Т. 1. С. 8.

³⁷ Аманжолова Д.А. Казахский автономизм и Россия. М., 1994. С. 49.

³⁸ Жанбосинова А.С. Краткая энциклопедия истории Алаш и Алаш-Орда. С. 29.

³⁹ Аманжолова Д.А. На изломе. Алаш в этнополитической истории Казахстана. Алматы, 2009. С. 201.

Данные события свидетельствовали о непоследовательности большевиков в вопросе реализации права наций на самоопределение, наиболее ярко проявившейся в ситуации с разгромом Кокандской автономии. Он последовал в январе 1918 г. в ответ на отказ автономистов призвать власть Советов в Туркестане. Данное событие, а также курс большевиков на провозглашение казахской автономии на советских началах предопределили отход алашевцев от поиска компромисса с большевиками и переход их на сторону формирующейся региональной антибольшевистской оппозиции.

Расхождения с большевиками по вопросам организации власти усилились к лету 1918 г. В начале июня лидеры Алаш объявили о ликвидации советской власти в Семипалатинске. В телеграмме из Заречной Слободки А. Букейханов сообщал, что Алаш-Орда приступает к исполнению своих обязанностей и переходит к созданию областных и уездных исполнительных органов власти. Все декреты, принятые советской властью, на территории Алаш признавались недействительными. Правительством Алаш были восстановлены упраздненные большевиками земские учреждения, сформирован военный совет, на который были возложены функции военного министерства. Был утвержден проект правил о временном землепользовании на территории Алаш, отменялась частная собственность на землю, однако окончательное решение земельного вопроса откладывалось до работы Всероссийского Учредительного собрания⁴⁰.

Сложные процессы социально-политического размежевания населения Степного края, проходившие после Октябрьской революции 1917 г., были также связаны с аграрной политикой советской власти. Как известно, Декрет о земле СНК РСФСР ликвидировал частную собственность на землю и устанавливал право исключительной государственной собственности на нее. Принятый на III съезде Советов РСФСР 27 января 1918 г. Закон о социализации земли безо всякого выкупа, в том числе ликвидацию монастырского и казачьего землевладения, еще раз подтвердил социальный курс большевиков. Решения центральных большевистских органов воплощали в жизнь на местах. Так, на проходившем 2–10 декабря 1917 г. в Омске III Западно-Сибирском съезде Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, на котором присутствовали делегаты Советов Петропавловского, Кокчетавского, Атбасарского, Семипалатинского уездов, было принято решение о конфискации земли и передачи ее в распоряжение крестьянских комитетов⁴¹.

Все сделки с землей — покупка, продажа, залог и сдача их в аренду — были запрещены. Арендные договоры с собственниками земли аннулирова-

⁴⁰ Аманжолова Д.А. На изломе... С. 108–113.

⁴¹ Омские большевики в период Октябрьской революции и упрочение Советской власти (март 1917 — май 1918 гг.). Омск, 1967. С. 93.

лись, имущество и инвентарь бывших владельцев земли «национализировались в пользу Российской Федеративной Социалистической Республики и переходили под контроль земельно-водных комитетов уездных и областных Советов». Бывшим арендаторам рекомендовалось «оставаться на местах, распоряжениям арендодержателей не подчиняться, весь их инвентарь хранить как общественное достояние до приема и проверки его особыми комиссиями, назначенными Совдепами»⁴². Под функционал земельных комитетов была подведена соответствующая нормативно-правовая база: законы «О деятельности волостных земельных комитетов», «О переходе земли в распоряжение земельных комитетов», «О земельных комитетах»⁴³.

Формирование волостных земельно-водных комитетов в Степном крае, и по стране в целом осуществлялось в рамках классового подхода и предполагало участие в их составе представителей только беднейших слоев аула, кишлака и деревни. Данное обстоятельство исключало возможность участия в деятельности земельно-водных комитетов представителей всех социальных категорий аграрного населения и принятия ими более взвешенных решений. В распоряжение земельно-водных комитетов переходили переселенческий земельный фонд, конфискованные земли казачьей верхушки, все их недвижимое имущество и инвентарь. Комитеты проводили кадастровую оценку земельного фонда волости, определяли избыток или недостаток земельного фонда для обеспечения трудящихся, степень состоятельности хозяйства, производили распределение конфискованных земель, устанавливали контроль за землепользованием, решали спорные вопросы. Кроме этого, в Семиреченской и Сыр-Дарьинской областях в их обязанность входили учет оросительных вод, распределение поливной воды по каналам, арыкам⁴⁴.

Реализация аграрной политики большевиков в Степном крае в первые месяцы советской власти, безусловно, была связана со стремлением ликвидировать последствия имперской аграрной/колониальной политики, характеризовавшейся прежде всего переселением крестьян из европейской части России и массовым изъятием в Переселенческий фонд земель у коренных народов региона. Поэтому 3 января 1918 г. СНК Туркеспублики издал декрет о ликвидации переселенческих организаций «как не отвечающих нуждам сельского населения», их земельный фонд был передан Советам для обеспечения безземельного казахского и русского крестьянства⁴⁵.

⁴² ЦГА РК. Ф. 8. Оп. 1. Д. 96. Л. 14.

⁴³ Декреты Советской власти. Т. I. С. 218–224; Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1942. С. 93–103.

⁴⁴ Байкенов М. К истории первых аграрных преобразований в южных районах Казахстана (1918–1920 годы) // Из истории Октябрьской революции и Гражданской войны в Казахстане. Алма-Ата, 1962. Т. 13. С. 61.

⁴⁵ Там же. С. 61.

В русле реализации аграрных преобразований советские органы Степного края нанесли сокрушительный удар по землевладению Сибирского и Семиреченского казачьих войск. В имперский период землеустройство казаков осуществлялось на основании Положения Военного совета от 21 апреля 1869 г., Положения о Сибирском казачьем войске 1874 г., закона «Об установлении правил о наделении землею Семиреченского казачьего войска» и «Правил о наделении землею Семиреченского казачьего войска» от 3 июля 1914 г., которые утвердили казакам двух войск норму душевого надела в 30 десятин⁴⁶. Землею на правах потомственной собственности наделялись все штаб- и обер-офицеры, классные чиновники войскового сословия, а также вдовы и семейства умерших штаб- и обер-офицеров и классных чиновников. Размер офицерского землепользования колебался от 100 до 400 десятин земли⁴⁷. По данным П.Г. Галузо, к 1915 г. в собственности офицеров и их семей Семиреченского казачьего войска находилось 991 дес. земли, юртовых (общинных) владений казаков — 637073 дес., войсковой запас составлял 42940 дес. земли. Всего в собственности войска находилось, таким образом, 681549 дес. земли⁴⁸. 6 июня 1918 г. Семиреченский облисполком принял постановление о конфискации пенсионных земель казачества и лишении казачества избирательных прав. К осени 1918 г. 21559 десятин земли Семиреченского казачьего войска были переданы в распоряжение земельно-водных комитетов «для создания образцовых коллективных хозяйств, племенных рассадников и для распределения между трудовым казахским и русским населением».

У Сибирского казачьего войска к 1916 г. в собственности находилось около 5 млн десятин земли, среднедушевой надел составлял 27,7–43 десятины. Революционные события 1917 г. усилили раскол и социальную поляризацию в войске. В апреле 1917 г. на Первом большом Войсковом круге (Омск) образовались две группы: «староказачество» отстаивало сохранение сословных привилегий казаков и автономию Сибирского казачьего войска, «новоказачество» требовало ликвидации сословных различий. Круг принял постановление о сохранении сословных различий. Однако в связи с выходом закона советской власти о социализации земли в конце марта 1918 г. состоялся очередной Войсковой круг Сибирского казачьего войска, на котором состо-

⁴⁶ Об обеспечении штаб и обер-офицеров и классных чиновников Семиреченского казачьего войска : Положение от 30 июля 1882 г. // Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. Т. 18, ч. II (с 1 июля по 31 декабря 1882 г.). С. 380; Петров Ф.В. Законы о поземельном устройстве казачьих станиц // Сборник действующих по 1 июля 1941 г. узаконений о поземельном устройстве казачьих станиц и проживающих в казачьих поселениях лиц невойскового сословия. Вильно, 1914. С. 48.

⁴⁷ Об обеспечении штаб и обер-офицеров и классных чиновников Семиреченского казачьего войска... С. 381–382.

⁴⁸ Галузо П.Г. Аграрные отношения на юге Казахстана в 1867–1914 гг. Алма-Ата, 1965. С. 172.

ялось принятие постановления, запрещавшего сдачу землю в аренду и объяввшее их хозяев «обрабатывать землю собственными силами». Таким образом, наём рабочей силы был запрещен⁴⁹. Излишки земли, пенсионные земли казачества конфисковались/социализировались и переходили «в пользование всего трудового народа со всем сельскохозяйственным живым инвентарем, а также со всеми сельскохозяйственными и жилыми постройками, со всеми водами и лесами»⁵⁰.

В соответствии с решением Советов в пользование трудящихся Степного края перешли и монастырские земли. К 1917 г. их численность в регионе была незначительной. Так, на территории Тургайской области функционировала Кустанайская женская Иверская община⁵¹, в Уральской области — Покровский единоверческий мужской монастырь, открытые в 80-е гг. XIX в.⁵² В Акмолинской и Семипалатинской областях в начале XX в. были созданы семь православных обителей: Знаменская миссионерская женская община вблизи Семипалатинска, Петропавловский Всехсвятский женский, Казанский женский (недалеко от станции Омск), Архистратиг-Михайловский женский (п. Пресногорьковский Петропавловского уезда), Богородице-Михаило-Архангельский женский (недалеко от станции Ачаирская Омского уезда), Николаевский мужской (урочище Кара-Оба Петропавловского уезда), Покровский мужской (недалеко от Омска) монастыри⁵³. В Туркестане к 1917 г. функционировало три монастыря. Один из них располагался на территории современной Северной Киргизии — на берегу оз. Иссык-Куль. Он являлся самым крупным собственником /землевладельцем среди центральноазиатских монастырей России — ему принадлежало 2500 десятин земли, три затона на озере (65 десятин), мельница, лесопилка, кузница, портняжная мастерская, скотный двор, две пасеки с 225 ульями⁵⁴. Второй Серафимо-Иверский женский монастырь был открыт в г. Верном Семиреченской области в 1911 г.⁵⁵, третий — Свято-Никольский женский монастырь — под Ташкентом. К осени 1918 г. у монашеских обителей Степного края и Туркестана было изъято все имущество и конфискована земля.

⁴⁹ Герасимов С.Н. Установление Советской власти в Усть-Каменогорске и районе рудного Алтая. 1917–1921 годы. С. 54–55.

⁵⁰ Цит. по: Байкенов М. К истории первых аграрных преобразований в южных районах Казахстана (1918–1920 годы) // Из истории Октябрьской революции и Гражданской войны в Казахстане. Т. 13. С. 61.

⁵¹ В 1906 г. Кустанайская женская Иверская община объединяла 134 сестры, 21 из них — монахиня.

⁵² РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1682. Л. 10.

⁵³ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2161. Л. 50б.

⁵⁴ Земля потомков патриарха тюрок. Духовное наследие и христианские аспекты этого наследия. Бишкек, 2002. С. 184–186.

⁵⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1872. Л. 150б.

Аграрная политика большевиков лишила экономической базы казачество и монашество, зажиточное переселенческое крестьянство. Система арендных отношений, складывавшаяся в Степном крае в поземельных отношениях на протяжении XIX в., была в одночасье разрушена. Конфискация излишков земельных угодий осуществлялась без выплат компенсаций. Все это придавало дополнительный импульс процессу размежевания социальных сил в регионе и формировало базу антибольшевистского движения.

Подводя итоги, отметим, что общественно-политическая ситуация в Степном крае после Октябрьской революции 1917 г. и прихода к власти большевиков развивалась в русле общероссийских тенденций: в регионе начался процесс установления советской власти, состоялись выборы во Всероссийское учредительное собрание, в рамках большевистской программы по национальному вопросу объявлено, как и во многих национальных окраинах России, создание национально-культурной автономии казахов Алаш. В то же время особенности социально-экономического развития Степного края в предыдущий, имперский период, связанные с низкой степенью его интегрированности в общероссийскую политическую и экономическую систему, отсутствием крупного землевладения, класса промышленных рабочих, решенностью проблемы землеустройства русских крестьян-переселенцев и казачества за счет экспроприации земельных ресурсов у казахского населения обусловили своеобразие общественно-политического процесса в регионе накануне Гражданской войны. Оно определялось отсутствием социальной базы большевизма в Степном крае, многовекторностью общественно-политических сил (от ячеек российских партий социалистического и мелкобуржуазного направления, до чисто региональных политических сил, выражавших интересы различных этносоциальных и этноконфессиональных групп населения), более жесткой борьбой между ними за власть.

Можно с уверенностью говорить о том, что с ноября 1917 г. по март 1918 г. в Степном крае складывалась ситуация многовластия, опосредованная итогами выборов во Всероссийское учредительное собрание. Различные общественно-политические силы пытались на основе диалога находить компромиссные решения и формировать местные коалиционные органы власти. Однако, как показали события, большевики стремились к монопольному ее захвату, национально-государственному строительству на советских, социалистических началах. Последнее становилось возможным только при реализации большевиками своей социально-экономической программы, связанной с установлением в стране и регионе диктатуры пролетариата, разжиганием классовых и сословных противоречий, порождавших классовую борьбу.

В практической плоскости политика большевиков в Степном крае нашла выражение в узурпации ими власти в местных советских органах, устране-

нии своих политических оппонентов (в том числе партии Алаш), проведении серии социально-экономических мероприятий, направленных на ликвидацию частного сектора экономики и частного землепользования, социализацию земли, социальную нивелировку общества (уничтожение казачества и зажиточного крестьянства как сословия), формирование исполнительных органов власти — Советов, комитетов бедноты и земельно-водных комитетов — по классовому принципу и т.д. Все данные реформы, безусловно, носившие революционный характер, воспринимались определенной частью населения Степного края крайне негативно, способствовали размежеванию общественно-политических сил в регионе, формированию антибольшевистской оппозиции и привели, в конечном итоге, к вооруженному гражданскому противостоянию.

1.2. Вопрос о власти в Туркестанском крае накануне и после Октябрьской революции: Советы vs Туркестанская автономия

В Туркестанском крае революционные события 1917 г. и последующая Гражданская война, с одной стороны, находились в прямой зависимости от логики общероссийского революционного процесса. После Февральской революции политический спектр региона был представлен всеми влиятельными общероссийскими партиями: кадеты, эсеры, социал-демократы, включая большевиков, максималисты. Соотношение влияния партий и их представительство в созданных после революции управленческих структурах было аналогичным ситуации, сложившейся в столице и европейской части России. С февраля по октябрь 1917 г. в Туркестане также наблюдалась общероссийская тенденция роста популярности левых социалистических партий, в первую очередь большевиков, на фоне ухудшения экономической, продовольственной ситуации в регионе. С другой стороны, объективный анализ процесса становления советской власти в регионе невозможен без учета национального фактора. Туркестанское общество было колониальным по характеру, здесь сосуществовали, периодически соприкасаясь, два сообщества: «русское», представленное социальными группами от крестьянства до чиновничества, прибывшими из европейской части России и коренное, мусульманское, колонизируемое. В имперский период в отношениях двух сообществ присутствовала напряженность, которая не была устранена после Февральской революции, а приняла крайне сложные и жесткие формы проявления. Именно национальный фактор придавал специфику революционному процессу и развернувшейся Гражданской войне в Туркестане, и в ситуации противостояния «красного» и «белого» лагерей создавал дополнительную линию раскола общества. В Туркестане Гражданская вой-

на приобрела наиболее затяжной характер, причиной тому было неприятие и сопротивление советской власти со стороны значительной части коренного мусульманского населения. Зарождение и острота этого противостояния во многом были обусловлены характером формирования советской власти в крае и её политикой в отношении коренного населения в первый год после Октябрьской революции.

Прежде чем перейти к рассмотрению процесса провозглашения советской власти в Туркестане, кратко остановимся на раскладе политических сил в регионе после Февральской революции. Институционально в Туркестане сложились три центра политического влияния. Официальная верховная власть была представлена институтом генерал-губернатора, который в апреле 1917 г. Временное правительство упразднило и назначило Туркестанский комитет Временного правительства в составе девяти членов⁵⁶. Второй центр власти представляли Советы рабочих и солдатских депутатов, которые стали формироваться в столице края в первые дни после Февральской революции и к концу марта 1917 г. объединились в Ташкентский совет рабочих и солдатских депутатов. Они контролировались эсерами и меньшевиками, так, председателем Ташсовета стал представитель солдат, меньшевик Г.И. Бройдо. Следует отметить, что Советы комплектовались из представителей русского меньшинства населения края и в своей деятельности мало отражали интересы коренного населения.

И, наконец, третьим центром влияния выступали мусульманские общественные организации. В марте 1917 г. в Ташкенте возникает первая национальная политическая организация по типу Советов — Шурои Исламия (Совет мусульманских депутатов), объединившая все политически активные силы Туркестана. Первоначально на руководящие позиции в национальном движении вышли местные джаиды: Убайдулла Ходжаев, М. Абдурашидов, Махмуд-ходжа Бехбуди. К ним примкнула немногочисленная для Туркестана светская, русифицированная группа политиков, преимущественно этнических казахов — Мустафа Чокаев⁵⁷, М. Тынышпаев. В апреле усилиями Шурои Исламия был проведен I Всетуркестанский съезд мусульман, организовавший Туркестанский краевой мусульманский совет (Тукрамус), главой

⁵⁶ В первый состав Туркестанского комитета под председательством Н.Н. Щепкина вошли четыре политика, представлявших мусульманские народы России, но только один из них, М. Тынышпаев, являлся представителем собственно туркестанской «туземной» политической элиты. В июле второй состав комитета возглавил известный востоковед В.П. Наливкин. В партийном отношении Туркестанский комитет комплектовался из представителей кадетов и правых социалистических партий.

⁵⁷ Мустафа Чокаев (1890–1941) получил юридическое образование в Петербурге, в 1907 г. вошел в Политическое мусульманское бюро при Государственной думе, отвечал за контакты с Туркестаном. Член партии кадетов. После Февральской революции в апреле приезжает в Ташкент. Член второго состава Туркестанского комитета Временного правительства.

которого был выбран Мустафа Чокаев. Тукрамус⁵⁸ до октября 1917 г. выполнял функции координационного центра национального движения коренного населения края.

В этой триаде реальная власть все больше концентрировалась в руках Советов, прежде всего Ташкентского Совета, опиравшегося на рядовой состав армейских частей Ташкентского гарнизона. От Краевого Совета и Ташсовета исходили основные инициативы, определившие политическое развитие ситуации в крае между Февралем и Октябрем. Соответственно Комитет Временного правительства терял свой авторитет, а с ним и властные ресурсы. Представители местных национальных организаций, за единичным исключением, не были допущены к управлению и в сложившемся политическом раскладе выполняли совещательную и посредническую функции. Вместе с тем они показали высокую активность в создании сети своих отделений в городах края и в разработке программы национальных требований для представления ее на Учредительном собрании.

Центральным вопросом революций 1917 г. являлся вопрос о власти: на каких принципах она будет организована, какие пути решения сложившихся в России проблем будут выбраны. Однако в национальных регионах бывшей Российской империи, к числу которых относился Туркестан, самой актуализированной и острой составляющей вопроса о власти являлось определение статуса территории в составе России и степени участия коренного населения в организации региональных властных структур и принятии решений. Так как после Октябрьской революции в Ташкенте первой и, пожалуй, единственной институционально оформленной альтернативой советской власти в регионе стал национальный проект. Остановимся подробнее на его содержании.

На момент Февральской революции своего готового национального проекта у местной мусульманской элиты не было. Надо сказать, что первоначально местные джаиды полагали, что коренное мусульманское население еще не готово к самостоятельному управлению своей территорией в силу отсутствия опыта, поэтому не должно занимать большинство мест в органах управления. Однако под влиянием процессов в общероссийском мусульманском движении Шурои Исламия встает на позицию I съезда мусульман России, принявшего резолюцию о преобразовании России в федеративную республику с предоставлением мусульманским народам права автономии⁵⁹. При этом автономия для регионов с преобладанием мусульманского тюрко-

⁵⁸ В литературе можно встретить другие название этого органа — Краймуссовет, Туркестан Милли Шураси.

⁵⁹ Из резолюции Всероссийского мусульманского съезда. Май 1917 г. // Этнополитические и этносоциальные процессы в центральноазиатских окраинах России в период революций 1917 г. и первые годы советской власти : документы и извлечения. С. 187.

язычного населения должны были иметь не культурный, а национально-территориальный характер. Вместе с тем разработка более детального проекта национальной автономии Туркестана тормозилась идейной неоднородностью национального движения. Развернувшийся в начале XX в. в туркестанском обществе между джадидами и ортодоксальными улемами дискурс о природе ислама и принципах его толкования после революции привел к оформлению двух течений в национальном движении: прогрессивного и традиционалистского, консервативного. Основное расхождение между ними по-прежнему заключалось в разном отношении к процессу модернизации. Если прогрессивное крыло видело дальнейшее развитие региона в русле либерально-демократической парадигмы модернизации, но с учетом местной культурной специфики, то для улемов главной задачей было «охранять границы своего сообщества от разрешения с условиях нового универсалистского порядка»⁶⁰. В июне 1917 г. консервативное крыло вышло из состава Шурои Исламия, создав собственную организацию Улема Джамяяти⁶¹.

В то же время задача обеспечить автономный статус Туркестана в новом российском государственном порядке была общей для всех течений и групп в национальном движении. В преддверии выборов в Учредительное собрание со стороны Улема и Шурои были сделаны шаги по согласованию своих позиций. В сентябре в Ташкенте обе организации провели свои региональные съезды. Улема первая выступила с предложением создать мусульманскую партию, Иттифак-Аль-Муслимин (Союз мусульман), чтобы «объединить всех тюрок Туркестана и Казахстана»⁶². Чрезвычайный съезд мусульман, созванный Шурои Исламия, принял это предложение. Объединенные резолюции двух съездов провозглашали задачу создания Федеративной республики Туркестан, которая должна включить области, входившие в Туркестанский край. При этом допускалось возможность включения в Туркестанскую республику Тургайской и Уральской областей Степного края. В этом заключалось основное отличие туркестанского проекта, имевшего признаки пантюркистского, от проекта Алаш-Орды, который носил выраженный этнический характер и предполагал объединение территорий, населенных казахами, включая те, которые входили в Туркестан.

Мустафа Чокаев отмечал, что автономия понималась, как создание своего органа законодательной власти и своего правительства. Земельный вопрос,

⁶⁰ Халид А. Ислам после коммунизма. Религия и политика в Центральной Азии. М., 2010. С. 81.

⁶¹ Показательно, что лидером Улема Джамяяти стал не представитель местных ортодоксальных богословов, а бывший чиновник российской администрации в Туркестане, ученый-востоковед, этнический казах Шерали Лапин.

⁶² Буттино М. Революция наоборот. Средняя Азия между падением царской империи и образованием СССР. М., 2007. С. 188.

образование, городское и земское самоуправления, суды переходят в ведение автономного правительства⁶³. Законодательный орган — парламент, избирался путем всеобщего тайного голосования на пять лет, его решения не должны были противоречить законам Российской республики и требованиям шариата. В качестве уступки Улема джамияти предполагалось создание высшего судебного органа — Палаты законов, который бы выполнял функцию проверки законов в отношении мусульманского населения на соответствие нормам шариата⁶⁴. Однако прогрессисты сомневались, что центральная власть согласится с существованием подобного института. Стремясь заручиться пониманием и какой-то поддержкой своих национальных требований со стороны «европейского» меньшинства края, автономисты неизменно подчеркивали положение о резервировании 1/3 мест во властных органах за представителями местной европейской общины. Съезды выразили поддержку курсу Временного правительства, однако заявили, что туркестанский комитет должен как минимум наполовину состоять из представителей коренного населения, последние также должны были активнее привлекаться на назначаемые административные должности. Решения мусульманских съездов показали, что национальное автономистское движение в Туркестане приобрело более зрелые формы, и местная политическая элита не намерена более мириться с доминированием русского меньшинства в управлении регионом.

Провозглашенные Временным правительством принципы равенства в правах независимо от национальной принадлежности, всеобщие выборы в Учредительное собрание и стремление туркестанских националистов изменить колониальный режим управления краем закономерно воспринималось местной европейской общиной как вызов ее положению. Комментируя решение I Всероссийского мусульманского съезда об автономии мусульманских регионов, Мустафа Чокаев отметил, что «в то время Туркестан не был еще психологически подготовлен ни к восприятию, ни к постановке вопроса об отделении от России»⁶⁵, так и русское сообщество края не было психологически готово к потере своих позиций в управлении.

В период между революциями представители всех российских политических партий в Туркестане отметились высказываниями о преждевременности предоставления автономии коренному населению края. Так, в апреле 1917 г. прошло совещание Туркестанского комитета по вопросу о статусе края. Итоги совещания нашли свое отражение в статье К. Тамаева «Автономия Туркестана» в газете «Туркестанский курьер», в которой автор отметил: «Вопрос об автономии Туркестана не так прост, чтобы его можно было

⁶³ Чокаев М. Отрывки из воспоминаний о 17 годе. С. 12.

⁶⁴ Буттино М. Революция наоборот... С. 189.

⁶⁵ Чокаев М. Отрывки из воспоминаний о 17 годе. С. 13.

выяснить в 2-3 часа... Оно требует значительной затраты времени на предварительное обследование и изучение. Исключительное положение Туркестанского края делает невозможным введение в нем полной политической автономии. В этом, по крайней мере, соглашались представители всех партий, бывших на собрании. Приходится в силу необходимости поступиться основными положениями программы наших политических партий»⁶⁶. В это же время I Туркестанский съезд советов в своей резолюции поддержал отказ Туркестанского комитета Временного правительства о предоставлении краю автономии⁶⁷. Демократическая риторика отделений ведущих российских политических партий в Туркестане становилась очень осторожной, когда речь заходила о применении демократических процедур. Как справедливо отметил итальянский исследователь М. Буттино, «демократия, как, впрочем, и сама революция, воспринималась главным образом как способ регулирования внутренней жизни русского сообщества. Готовность умеренных к диалогу с мусульманами подразумевала расширение демократии вплоть до включения мусульманских представителей, но отнюдь не признание права мусульманского большинства на самоуправление»⁶⁸.

Задаче сохранения позиций европейского населения в системе управления краем был подчинен инициированный кадетами проект создания отдельных городских дум для европейского и коренного населения, а так же проект русских общественных организаций об отдельном представительстве от русского населения края в Учредительное собрание⁶⁹. Обе эти инициативы вызвали протест мусульманских общественных организаций и в конечном итоге не были поддержаны Временным правительством. Позиции политических сил Туркестана по вопросу о статусе региона накануне Октябрьской революции показывают, что самыми последовательными сторонниками демократических процедур, готовыми следовать им в своей практической деятельности, были мусульманские общественные организации. Русских политиков, как либерального, так и социалистического направлений, сближало нежелание делить власть с коренным населением. В результате вопрос о власти приобретал национальный характер, создавая ситуацию противостояния русского и коренного населения.

Поляризацию туркестанского общества по национальному признаку усиливала тяжелая продовольственная ситуация, сложившаяся в регионе. Будучи специализированным в сельскохозяйственном отношении на выращивании хлопка, Туркестан, за исключением Семиречья, был зависим от внешних поставок зерна. Летом 1917 г. в Туркестане был зафиксирован дефицит про-

⁶⁶ Выписки из очерка Колесова «Две автономии» // РГАСПИ Ф. 71. оп. 34. Д. 1632. Л. 3.

⁶⁷ Агзамходжаев С. История Туркестанской автономии. Ташкент, 2006. С. 112.

⁶⁸ Буттино М. Революция наоборот... С. 206.

⁶⁹ Чокаев М. Отрывки из воспоминаний о 17 годе. С. 35.

довольствия вследствие резкого сокращения поставок зерна из европейской части России, который осложнялся неурожайным годом в самом регионе. В сентябре в Ташкент прибыло только 136 вагонов зерна вместо 370 необходимых⁷⁰. Действия краевых и местных властей по регулированию продовольственной ситуации показывали, что она решается с большими социальными издержками для мусульманского населения. Власти в первую очередь старались обеспечить продовольствием новые кварталы городов, где проживало русское население, «старые города» получали зерно по остаточному принципу. Туркестанский комитет Временного правительства при отсутствии регулярных поставок зерна из Центра так и не смог разрешить продовольственный кризис. В мае с санкции Краевого Совета начались реквизиции продовольствия, которые опять же затронули в основном не русских крестьян, а местных дехан. К осени 1917 г. широкое распространение получила практика самовольных реквизиций, представлявших по форме фактический грабёж, солдатами продуктов у местного населения на вокзалах, куда приезжали жители из сельской местности, и в мусульманских кварталах городов. Так, стихийная инициатива солдат Ташкентского гарнизона провести 10 сентября реквизицию продовольствия в старом городе, чтобы решить для себя на какое-то время проблему продовольственного снабжения, была перехвачена радикально настроенной частью Ташкентского совета и привела к попытке государственного переворота.

12 сентября 1917 г. новый исполком Ташсовета под председательством эсера Черневского, выдвинув большевистский лозунг «Вся власть советам», с опорой на солдат и рабочих-железнодорожников захватил все стратегические пункты города. Показательно, что в своем обращении к гражданам Революционный комитет и Ташсовет в качестве основной причины политического изменения отметили «неспособность или нежелание краевых и местных органов власти принять эффективные меры в борьбе со спекуляцией»⁷¹. Быстрым решением проблемы обеспечения продовольствием населения русских кварталов было проведение реквизиций в старом городе и близлежащих селах, что и было сделано с санкции Революционного комитета.

Все общественно-политические организации края, за исключением отделения РСДРП, выступили в поддержку Комитета Временного правительства. Председатель Туркестанского комитета П. Наливкин, не добившись успеха на переговорах с революционерами, вынужден был ввести в городе военное положение. Через несколько дней его сменил прибывший из Центра генерал П.А. Коровиченко. Однако дни Временного правительства были со-

⁷⁰ Буттино М. Революция наоборот... С. 199.

⁷¹ Цит по: Буттино М. Революция наоборот... С. 182.

чтены, оно теряло свой авторитет как в столице, так и в регионах. События 12 сентября в Ташкенте показали, что лозунг «Вся власть советам» и большевистская программа пользуются популярностью и поддержкой в рядах армии и русского пролетариата.

Вторым важным моментом стали протесты со стороны Улема и Шурои как представителей населения «старого города» по поводу произвола, инициированного Ташсоветом. События не переросли в насилие и столкновение русского и мусульманского населения во многом благодаря посреднической роли мусульманских политиков, заинтересованных в сохранении неконфликтных отношений с властью, возможно, из-за отсутствия у туземного населения оружия. Однако коренное население города убедилось в том, что Ташсовет не отражает их интересов. В этой связи, конечно, необоснованной является оценка событий Октябрьской революции в регионе, что большевики на момент восстания в Ташкенте в октябре 1917 г. смогли объединить «многонациональные трудящиеся массы на борьбу за победу социалистической революции»⁷², высказанная в советской историографии.

Провозглашение советской власти в Ташкенте и затем во всем Туркестане прошло по тому же сценарию, что и в Центре. Опираясь на армию, Ташсовет захватил власть в Ташкенте через три дня после революционных событий в Петрограде⁷³. Все члены Туркестанского комитета, за исключением М. Чокаева, были арестованы. В эти дни мусульманское население Ташкента в целом заняло выжидательную позицию. М. Чокаев в своих воспоминаниях приводит информацию о том, что Коровниченко отдал приказ раздать часть оружия мусульманам, но, видимо, в сложившейся ситуации его не успели реализовать⁷⁴. Нет сведений о том, что население старого города оказывало сопротивление революционерам. Вместе с тем Шурои и Улема с сентября 1917 г. неоднократно и последовательно заявляли, что расценивают действия большевиков как узурпацию власти, а лозунг «Вся власть Советам» как не соответствующий интересам мусульманского населения⁷⁵.

Новую систему институтов краевой власти должен был утвердить III Съезд Советов Туркестанского края, который начал свою работу 15 ноября 1917 г. Большинство делегатов съезда составляли представители умеренных социалистических партий: меньшевики и правые эсеры. Они выступали за создание коалиционного правительства демократических сил, включая мусульманские политические организации. Однако их позиция по вопросу

⁷² Гордиенко А.А. Образование Туркестанской АССР. М., 1968. С. 63; Нуруллин Р.А. Советы Туркестанской АССР в период гражданской войны. Ташкент, 1965. С. 10–11.

⁷³ См. подробнее: Агзамходжаев С. История Туркестанской автономии. С. 176–181.

⁷⁴ Чокаев М. Отрывки из воспоминаний о 17 годе. С. 39.

⁷⁵ Туркестанская автономия. Создание и разгром. URL: <http://greylib.align.ru/503/turkestanskaya-avtonomiya-sozdanie-i-razgrom-sbornik-statej.html> (дата посещения: 09.09.2018).

масштабов участия коренного населения во власти осталась прежней, мусульмане должны были составлять меньшинство, достаточное для соблюдения принципа демократичности власти.

Позицию мусульманской политической элиты по вопросу о власти представил Шерали Лапин, присутствующий на съезде в качестве наблюдателя. В своем выступлении он сообщил о консенсусе, сложившемся к этому времени среди национальной интеллигенции Туркестана и Степного края по вопросу принципов национального комплектования региональной власти, поэтому заявил, что мусульманам должно быть предоставлено в органах краевой власти 3/4 мест. «Основываясь на принципе самоопределения... мусульманство могло бы потребовать себе и всей власти, — сказал Лапин, — но оно делает уступку пришлым элементам, допуская их представителей к власти...»⁷⁶.

Последней со своей резолюцией выступила фракция большевиков и максималистов. Они считали, что власть должна перейти к тем, кто совершил революцию, и по примеру центральных органов советской власти предложили преобразовать Краевой совет рабочих и солдатских депутатов в Совет народных комиссаров Туркестанского края как высший исполнительный орган. Коренному населению края в такой системе организации власти отводилась консультативная совещательная функция и то на местном уровне. Отношение новой власти к автономистским устремлениям национальной интеллигенции нашло отражение в следующей резолюции: «включение в настоящее время мусульман в органы высшей краевой революционной власти является неприемлемым, как ввиду полной неопределенности отношения туземного населения к власти Совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов, так и ввиду того, что среди туземного населения нет пролетарских классовых организаций, представительство которых в органы краевой власти фракция приветствовала бы...»⁷⁷. Интересно, что резолюция большевиков, не имевших большинства на съезде, была принята 97 голосами из 114. В ситуации выбора между сотрудничеством с мусульманскими организациями и поддержкой левых социалистов умеренное социалистическое большинство съезда сделало выбор в пользу последних. Как представляется, возросшие претензии Шуро и Улема на участие во власти, еще раз подтвержденные Лапиным на съезде, в сочетании с устойчивым восприятием мусульманских проектов как угрозы позициям русских в регионе определили выбор делегатов съезда по вопросу о власти.

В итоге был создан Совнарком Туркестанского края, куда вошло семь большевиков и восемь левых эсеров, под председательством большеви-

⁷⁶ Германов В. Политика формирования в Туркестанском крае лояльной России национальной элиты. URL: <https://ia-centr.ru/experts/2598/> (дата посещения: 09.09.2018).

⁷⁷ РГАСПИ Ф. 71. Оп. 34. Д. 1561. Л. 11.

ка Ф. Колесова. По аналогии с Петроградом советская власть в Туркестане была провозглашена по классовому принципу, как диктатура трудящихся. Но в условиях Туркестана органы советской власти комплектовались по национальному принципу из числа представителей европейской, русской общины. При этом вопрос об автономии края вообще не нашел отражения в решениях съезда.

Решения III съезда Советов Туркестанского края стали точкой размежевания мусульманского автономистского движения с советской властью. По мнению лидеров Шурои и Улема принципы институционального оформления советской власти означали продолжение колониального правления, а решение местных большевиков перенести выборы в Учредительное собрание с ноября на декабрь делало перспективу участия в нем туркестанских автономистов все более иллюзорной. Поскольку Туркестанское национальное движение с момента Февральской революции сделало большой рывок в идейном и организационном становлении, что свидетельствовало о высокой мобилизационной способности идеологии национализма и привлекательности идеи автономии для городского коренного населения, лидеры Шурои решили реализовать свой проект автономии Туркестана, не дожидаясь созыва Учредительного собрания. Центром оппозиции советской власти стал Коканд, куда во время октябрьских событий уехал Мустафа Чокаев, один из наиболее влиятельных руководителей Шурои.

Менее чем через две недели после съезда Советов, 27 ноября 1917 г., в Коканде собрался IV съезд мусульман, на котором большинство составляли делегаты от Шурои и ее союзников, от Улема присутствовал только Ш. Лапин. Итогом работы съезда стала резолюция о самоопределении: «Чрезвычайный общемусульманский краевой съезд, выражая волю населяющих Туркестан народностей к самоуправлению на началах, возвещенных великой Российской революцией, объявляет Туркестан территориально автономным в единении с федеративной демократической российской республикой, предоставляя установление форм автономии Туркестана Учредительному Собранию, которое должно быть созвано в кратчайший срок, и торжественно заявляет, что права населяющих Туркестан национальных меньшинств будут всемерно охранены»⁷⁸.

На следующий день съезд избрал Временный народный совет автономного Туркестана в составе 32 человек, по количеству мест, выделенных Туркестану в Учредительном собрании. Из состава народного совета было сформировано временное правительство под председательством М. Тынышпаева в количестве 12 членов, четверо из которых должны были представлять европейскую общину. В регионе сложилось формальное двоевластие. В качестве

⁷⁸ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 34. Д. 1632. Л. 17.

первостепенных задач Кокандского правительства были определены: созыв туркестанского Учредительного собрания и принятие мер к обеспечению населения продовольствием. С этой целью было решено вступить во временные договорные отношения с Юго-Восточным союзом⁷⁹. В последнем случае речь шла об установлении контактов с не признавшим советскую власть атаманом Дутовым, который в то время контролировал Оренбург и железную дорогу, связывающую Туркестан с европейской частью России.

Следует отметить, что после провозглашения Туркестанской автономии и Шурои, и Улема, тем не менее, пытались выстроить диалог с советской властью. Шурои в этом отношении сделала ставку на центральную советскую власть и обратилась в Совнарком РСФСР с предложением признать правительство Туркестанской автономии на основании права наций на самоопределение. Надо сказать, что надежды туркестанских автономистов были связаны с принятой в начале ноября советским правительством Декларацией прав народов России, которая гарантировала право на самоопределение, свободу вероисповедания, сохранение культуры, традиций народов России⁸⁰. Заявления российского СНК стали дополнительным аргументом в пользу решения Шурои о провозглашении национальной автономии. Как представляется, лидеры Шурои рассчитывали, что центральное правительство внесет коррективы в работу Ташкентского СНК.

Однако теоретические построения большевиков предусматривали, что выразителем права нации на самоопределение должен быть пролетариат⁸¹. Большинство мусульманских народов Российской империи находилось на начальной стадии развития капитализма, поэтому у них еще не сложился класс национального пролетариата, который был бы способен после самоопределения вернуть местные мусульманские народы к союзу с российским пролетариатом. В этой связи на момент прихода к власти РСДРП(б) ее руководство хотя и декларировало, но не собирались распространять право самоопределения на мусульманские тюркоязычные народы России. Тот факт, что национальные элиты этих регионов уже в первые месяцы после Октябрьской революции предприняли конкретные шаги по провозглашению национальных автономий на несоветской основе, был неприятной не-

⁷⁹ Юго-восточный союз (ЮВС) — объединение казачьих войск (Донского, Кубанского, Оренбургского), горцев Кавказа и вольных народов степей как административно-территориальной единицы с целью поддержания законности на территории Союза и подготовки к проведению Учредительного собрания. Провозглашение ЮВС состоялось 20 ноября 1917 г. во Владикавказе. Возглавлялся атаманом казачьего войска Донского А.М. Калединым. С провозглашением советской власти на юге России Союз прекратил существование.

⁸⁰ Декларация прав народов России // Декреты Советской власти. Т.1. С. 39–41.

⁸¹ Сталин И.В. Марксизм и национальный вопрос. URL: https://www.marxists.org/russkij/stalin/t2/marxism_nationalism.htm (дата посещения: 20.08.2018).

ожиданностью для большевиков и подтолкнул их к изменению своей политики в начале 1918 г.

Однако в ноябре-декабре 1917 г. реакцией центральной власти стала ликвидация подобных автономий. Так, в ответ на призыв съезда рабочих-мусульман, организованного Шурои, признать власть кокандского правительства единственно законной, И.В. Сталин, нарком по делам национальностей, ответил: «Советы автономны в своих внутренних делах и действуют, опираясь на свои собственные реальные силы. Поэтому туземным пролетариям Туркестана надлежит не обращаться к центральной советской власти с ходатайством о роспуске опирающегося, по их мнению, на посторонние войсковые части туркестанского Совнаркома, а распустить его силой, если такая у туземных пролетариев имеется»⁸². Аналогичные рекомендации только в отношении кокандского правительства получил от Сталина Ташкентский СНК⁸³. Для центрального советского правительства важен был тот факт, что власть в столице края находится у большевиков, и главная задача заключалась в том, чтобы ее удержать, а не делиться ею. В такой ситуации правительству Туркестанской автономии оставались следующие альтернативы: выстраивать отношения с местным СНК либо военным, либо дипломатическим способом. В контексте расклада политических сил в регионе на тот момент обе они оказались неосуществимы для автономистов.

В отличие от представителей прогрессивного крыла национального движения, Улема Джамиати, не будучи изначально ориентирована на развитие Туркестана по пути буржуазно-демократической модернизации, которую воплощало Временное правительство, оказалась формально политически нейтральной по отношению к новой власти. В этой связи улемисты попытались наладить отношения с местными большевиками в лице Ташкентского СНК. Еще на этапе провозглашения автономии Улема начала дистанцироваться от кокандского правительства. Известно, что Шерали Лапин отказался занимать какие-либо посты в структурах Туркестанской автономии. В условиях новой политической конъюнктуры вновь дали о себе знать противоречия в отношениях двух течений в мусульманском общественно движении. Возможно, улемисты рассчитывали путем компромисса с большевиками обеспечить свое доминирование в вопросах религиозной политики и регулирования жизни коренного населения.

5 января 1918 г. через свою газету «Аль-Ислах» Улема категорически отказалась принять правление антиисламского светского режима в Кокан-

⁸² Цит. по: Россия — Средняя Азия. Т. 2: Политика и ислам в XX — начале XXI вв. М., 2011. С. 19.

⁸³ Агзамходжаев С. История Туркестанской автономии. С. 209.

де⁸⁴. Немного позже было опубликовано подготовленное Лапиным обращение «От ташкентской организации Улема русским социалистам», в котором улемисты в очередной раз отмежевались в идейном отношении от прогрессистов и заявили о готовности совместно работать с большевиками. Ради этого Лапин даже пошел на обоснование близости мировоззренческих позиций социализма и ислама. «Основными элементами обоих течений, — отметил он, — является отстаивание интересов трудового человечества; оба они одинаковые враги империализма, одинаково не признают идеи национализма, интернациональны и объявляют беспощадную войну против гнета капитала»⁸⁵. Вместе с тем программа, на основе которой Улема предлагала организовать власть в Туркестане, воспроизводила сложившиеся в мусульманской политической среде проекты, не была социалистической. Предлагалось провозгласить Туркестанскую мусульманскую федерацию в составе Российской республики с правами широкой автономии, включая внешнеполитические полномочия. В частности, право заключать торговые договоры с сопредельными государствами и направлять своих делегатов на международные конференции по выработке условий мира⁸⁶. Позиция Улема по земельному вопросу также не претерпела принципиальных изменений, но в обращении по-иному были расставлены акценты. После Февральской революции местные национальные организации требовали прекращения процесса переселения русских крестьян в регион и возврата, конфискованных и самовольно захваченных после восстания 1916 г. земель коренному кочевому населению. В обращении к большевикам содержалась гарантия, что земли, «составляющие наделы русских крестьян, за исключением конфискованных у мусульманского населения за политические деяния, останутся в собственности русских граждан»⁸⁷. Такая соглашательская и в чем-то конформистская инициатива Улема, вместе с тем, преследовала цель включения коренного мусульманского населения в высшие органы управления краем, что не могло найти согласия со стороны СНК⁸⁸. советская власть в Туркестане складывалась по принципу диктатуры, и до середины 1918 г. это была диктатура *русского* пролетариата.

У Туркестанского СНК не было точек соприкосновения с мусульманскими политическими организациями ни по классовому критерию, так как последние были определены новой властью как буржуазно-национали-

⁸⁴ Khalid A. Tashkent 1917: Muslim Politics in Revolutionary Turkestan // Slavic Review. 1996. Vol. 55. N. 2. P. 294.

⁸⁵ Цит. по: Россия — Средняя Азия. Т. 2. С. 18.

⁸⁶ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 34. Д. 1632. Л. 78.

⁸⁷ Там же. Л. 77.

⁸⁸ Улема Джамяти постановлением Совета Народных Комиссаров Туркестанской республики от 13 мая 1918 г. была распушена «как не отвечающая интересам рабочего класса».

стические, реакционные организации, ни по национальному. Кроме того, ташкентский СНК оказался более инициативным в процессе создания институциональной основы советской власти на территории края, нежели туркестанские автономисты. С подачи Ташкента уже в ноябре 1917 г. почти во всех городах Ферганской долины, включая Коканд, были созданы революционные комитеты, опиравшиеся на русских солдат, которые провозглашали себя местной властью. В противостоянии с Совнаркомом Туркестана кокандское правительство, не располагая реальными ресурсами влияния: армия, финансы, массовая поддержка со стороны населения, не смогло перехватить политическую инициативу в свои руки⁸⁹.

На IV краевом съезде Советов Туркестана (19–26 января 1918 г.) большевистская фракция впервые определила свою позицию по вопросу автономии, следуя за инициативами центральной власти в национальном вопросе⁹⁰. Председатель Ташкентского горкома РКП(б) И.О. Тоболин отметил, что партия не против автономии, но она должна иметь пролетарский характер. Отношение к Туркестанской автономии недвусмысленно отражала следующая резолюция съезда: «Приветствуя всякое движение туземцев в сторону самоопределения и независимости, Совет Народных Комиссаров, однако, ни в коей мере не может допустить фальсификации народной воли. Не для того Совет Народных Комиссаров издал декрет о праве народов на самоопределение, чтобы отдать на съедение хищникам широкие пролетарские мусульманские массы»⁹¹. Ко времени проведения съезда Туркестанскому СНК удалось нейтрализовать угрозу Ташкенту со стороны семиреченских казаков, возвращавшихся из Ирана, а 31 января Красная армия взяла Оренбург, прервав на время блокаду Туркестана. У ташкентских большевиков появилась возможность сконцентрировать усилия на ликвидацию Кокандской автономии, за это решение проголосовало большинство делегатов.

В условиях, когда большевики понимали власть как диктатуру и опирались на армию, возможности для решения вопроса национального самоопределения путем мирных демократических процедур, созыва Учредительного

⁸⁹ В начале 1918 г. СНК Туркестана смог провести реквизицию из банков денежных средств правительства Туркестанской автономии и лиц, его поддержавших. Было реквизировано около 9 млн рублей. Эти действия вызвали кризис в кокандском правительстве, которое было обвинено пострадавшими деловыми кругами в бездействии. В итоге в правительстве произошли кадровые перестановки, пост главы правительства занял Мустафа Чокаев, обещавший проводить более решительную политику.

⁹⁰ На III Всероссийском съезде Советов (10–18 января 1918 г.) форма государственного устройства Российской Социалистической Советской республики была изменена с унитарной на федеративную.

⁹¹ Саидов И.М. Создание Туркистон Мухторияти — практический шаг к образованию национально-демократической государственности. URL: <http://greylib.align.ru/503/turkestanskaya-avtonomiya-sozdanie-i-razgrom-sbornik-statej.html>.

собрания, на чем продолжали настаивать лидеры автономистского движения⁹², были фактически исчерпаны. Повод к военной ликвидации национального правительства в Коканде дали сами мусульмане, попытавшись в ночь с 29 на 30 января захватить крепость Коканда и другие стратегические объекты города. Попытка не удалась, а Совет рабочих и солдатских депутатов Коканда отправил телеграммы в Ташкент и другие города Ферганской области с просьбой о помощи. Первым в Коканд прибыл военный отряд под командованием К. Осипова из Скобелева, через три дня стали прибывать части Красной армии из Ташкента. В контексте характера межнациональных отношений в крае показательно, что выступление автономистов в Коканде было воспринято русскими городскими Советами как выступление мусульман против русских. В свою очередь, сопротивление, оказанное в Коканде отрядом начальника полиции Коканда и будущего курбаши Иргаша, приняло статус газавата, священной войны против неверных. В результате ликвидации правительства Туркестанской автономии борьба за национальное самоопределение Туркестана на несоветской основе переходит от модернизированной, реформаторски настроенной интеллигенции к представителям традиционных групп местного общества в лице командиров басмаческих отрядов и приобретает военный характер.

Ликвидация военным путем правительства Туркестанской автономии автоматически не утвердила советскую власть в регионе, но «старая» мусульманская политическая элита лишилась властных ресурсов в городах региона, которые медленно, но верно переходили под контроль Советов. Негативным следствием падения Туркестанской автономии, как мы уже отмечали, стало складывание в Фергане басмаческого движения. Характер и движущие силы этого феномена будут подробнее проанализированы далее. Здесь мы только отметим, что в Туркестане не сложился крупный «белый» очаг русского антисоветского сопротивления, эту роль на себя взяло басмачество, представлявшее основную угрозу Советам на протяжении всей Гражданской войны.

Провозглашение в ноябре-декабре 1917 г. в ряде мусульманских регионов России (Туркестан, Башкирия, Казахстан) национальных автономий и создание национальных правительств свидетельствовало о популярности и привлекательности идеи национального самоопределения для коренного населения. Если рассуждать категориями классовой борьбы, то характер национального вопроса в мусульманских регионах России подтверждал тезис Ленина, высказанный им еще до революции, что идеология национализма способствует сближению национальной буржуазии и пролетариата на почве общности национальной культуры и интересов, созданию своего

⁹² На март 1918 г. правительство Туркестанской автономии назначило выборы в краевое Учредительное собрание.

рода «надклассового альянса»⁹³. Непризнание большевиками правительств национальных автономий и пресечение их деятельности толкнули лидеров национального движения и большинство коренного населения в лагерь Белого движения, что в условиях Гражданской войны не могло не беспокоить центральное советское правительство. Ленин как основной разработчик национальной политики большевиков быстро осознал вызовы советской власти, исходящие от таких перспектив развития национального вопроса. По его инициативе партия уже в начале 1918 г. начала вносить коррективы в свою национальную политику. Стратегической установкой РКП(б) на период Гражданской войны в отношении «угнетенных народов» мусульманских регионов становится раскол надклассового альянса и привлечение на сторону советской власти широких слоев мусульманского населения. Сделать это предполагалось не отрицанием, а поддержкой национальной культуры и устремлений к национальному самоопределению коренного населения, но в формах, заданных советской властью. Как отмечал Сталин, «автономия есть форма. Весь вопрос в том, какое классовое содержание вкладывается в эту форму»⁹⁴. Советское правительство решило взять на себя инициативу в провозглашении национальных автономий, лишив, таким образом, национальную несоветскую элиту монополии на разработку национальных проектов. И Туркестан стал первым регионом, где она была провозглашена.

В апреле 1918 г. И. Сталин в письме к СНК Туркестанского края дал разъяснение позиции Москвы по вопросу института автономии. В частности, он отметил: «Некоторые советы на местах решили в виду этого (того, что носителями идеи автономии выступали национальные буржуазные круги. — *Авт.*) отвергнуть совершенно всякую автономию, предпочитая разрешение национального вопроса путем оружия, но этот путь совершенно непригоден для советской власти, этот путь способен только сплотить массы вокруг буржуазно-национальных верхов, а верхи эти выставить спасителями родины, защитниками нации, что ни в коем случае не входит в расчеты советской власти. Не отрицать автономии, а признавать ее, является очередной задачей советской власти»⁹⁵. В этой связи в обращении содержалось указание привлекать к работе «революционные элементы» самоопределяющихся народов, содействовать сближению местного населения с советской властью.

Москва воспользовалась периодом, когда Оренбург весной 1918 г. на некоторое время перешел под контроль Красной армии, и восстановилось железнодорожное сообщение с Туркестаном, чтобы усилить контроль над действиями местных большевиков. В Ташкент была направлена группа

⁹³ Ленин В.И. Критические заметки по национальному вопросу (1913 г.) // Полное собрание сочинений. Т. 24. М., 1969. С. 132.

⁹⁴ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 34. Д. 1632. Л. 32

⁹⁵ Сталин И.В. Сочинения. Т. 4. М., 1947. С. 76.

работников Наркомнаца во главе с чрезвычайным комиссаром П.А. Кобозевым. В задачи Кобозева ходило довести до СНК Туркестана новые установочки РКП(б) по национальному вопросу и оказать помощь в организационном и правовом оформлении советской автономии. 30 апреля 1918 г. V съезд Советов Туркестанского края принял «Положение» об образовании Туркестанской Советской Федеративной республики в составе РСФСР. Новым и значимым моментом в процессе национально-государственного развития региона стало определение статуса советской автономии в Туркестане как республики. Национальная политика большевиков в период Гражданской войны имела более выраженный популистский характер, чем в последующие годы. Как представляется, республиканский статус национальной автономии призван был подчеркнуть действительно демократичный, народный характер советской власти и продемонстрировать политически активной части коренного населения фактически максимальное воплощение права на самоопределение.

Республиканская форма автономии задавала и организацию власти, согласно принципу разделения властей. Высшим постоянным законодательным органом Туркеспублики стал Центральный исполнительный комитет (ЦИК), который возглавил П.А. Кобозев, исполнительная власть оставалась за Советом Народных Комиссаров (СНК) под председательством Колесова. Однако вопрос распределения властных полномочий между автономной республикой и центром требовал более детальной проработки, и по предложению Ленина в Москву была направлена специальная комиссия для разработки проекта конституции ТуркАССР.

Провозглашение автономной советской республики как формы национального самоопределения населения Туркестана привело к необходимости создания в Туркестане и своей национальной коммунистической партии. Первый съезд Коммунистической партии Туркестана (КПТ) прошел в июне 1918 г. Однако изменения произошли в рамках «формы», имели организационный характер, в остальном Коммунистическая партия Туркестана сохранила статус отделения РКП(б) и в своих действиях должна была выполнять указания центральных органов партии.

Как на V съезде Советов, так и на I съезде КПТ лейтмотивом выступлений и решений являлась задача активизации работы среди мусульманского пролетариата с целью вывести его из-под влияния национальной буржуазии и привлечь на сторону советской власти. Эту задачу актуализировала Гражданская война и возникновение очагов антисоветских выступлений на территории самой ТуркАССР: в Закаспийской области, в Семиречье, Ферганской долине. Уже на V съезде Советов Туркестана Кобозев, получив место председателя президиума съезда, заставил включить в последний несколь-

ких мусульман. Несмотря на сопротивление «старых коммунистов», он добился, чтобы 9 из 37 членов ТуркЦИК, и 4 из 16 членов Совнаркома являлись мусульманами⁹⁶.

В октябре 1918 г. по инициативе Ленина было создано Центральное бюро мусульманских организаций РКП(б) для проведения организационно-политической, пропагандистской и агитационной работы среди мусульманских коммунистов. В феврале 1919 г. в Туркестане была создана сеть уездных и областных мусульманских бюро под общим руководством Краевого Мусбюро при Крайкоме КППТ. В полномочия Мусбюро, помимо проведения организационно-агитационной работы среди мусульманской части партии, входило «наблюдение за деятельностью Комиссариата по делам национальностей и других советских органов в смысле правильного проведения коммунистической программы в части, касающейся мусульман»⁹⁷. Краевое Мусбюро возглавил Турар Рыскулов⁹⁸. Мусбюро стало первым организационным шагом по работе с местным туземным населением и каналом его включения в систему советских партийных и государственных органов.

Вместе с тем приходится констатировать тот факт, что в Туркестане заявленный курс советского руководства на привлечение мусульман в советы вызывал сопротивление «старых» русских коммунистов в руководстве Туркеспублики. Очередной захват Оренбурга в июле 1918 г. силами Белого движения восстановил изоляцию Туркестана от Москвы, продолжавшуюся до осени 1919 г. Ситуация изоляции от Москвы позволила русскому руководству республики и партии воспроизводить сложившиеся колонизаторские подходы в отношении мусульманского населения. Факты дискриминации, порой и грабежа местного населения, не только имущих классов, имели по-прежнему широкое распространение.

⁹⁶ Халид А. Туркестан в 1917–1922 годах: борьба за власть на окраине России // Трагедия великой державы: национальный вопрос и распад Советского Союза. М., 2005. С. 212.

⁹⁷ ГАРФ. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 441. Л. 41.

⁹⁸ Турар Рыскулов (1894–1938), этнический казах, член РКП(б) с 1917 г. Председатель Мусбюро (1919 г.), председатель Крайкома КППТ и ТуркЦИКа (1920 г.). Один из идеологов национально-го варианта коммунизма.

Глава 2

НАЧАЛО ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В СТЕПНОМ КРАЕ И ТУРКЕСТАНЕ (март 1918 — начало 1919 г.)

2.1. Вооруженные силы противоборствующих сторон: тенденции и особенности формирования, численность и социальный состав Красной и Белой армий

2.1.1. Мобилизация населения Степного края и Туркестана в ряды Красной армии в период Гражданской войны (1918–1921 гг.)

Вопрос о создании вооруженных сил нового советского государства встал на повестку дня сразу же с приходом к власти большевиков в ноябре 1917 г. Постановлением II Всероссийского съезда Советов от 8 ноября 1917 г. при формировании Совета Народных Комиссаров (СНК) был создан Совет народных комиссаров по военным и морским делам. 23 ноября 1917 г. из его состава выделился Народный комиссариат по военным делам. Возглавив армию и флот, эти органы полностью взяли в свои руки военное управление и верховное командование в стране. В конце 1917 — начале 1918 г. под их руководством происходила ликвидация центральных и местных органов военного управления старой армии. В январе 1918 г. приказом Верховного главнокомандующего Н.В. Крыленко была упразднена Ставка, из бывшего Военного министерства уволено более тысячи генералов, офицеров и чиновников царской армии. Устранялась старая командная верхушка и в военных округах, во главе которых назначались исключительно члены РСДРП (б).

15 января 1918 г. СНК принял Декрет о создании Рабоче-Крестьянской Красной армии (РККА), а 29 января — об организации Рабоче-Крестьянского Красного Флота (РККФ)¹. Верховным руководящим органом РККА и РККФ декрет объявлял Совет Народных Комиссаров РСФСР. При Народном комиссариате по военным делам (Наркомвоендел) была организована Всероссийская коллегия по организации и формированию Красной Армии. Определяющим при ее создании признавался принцип добровольности, без проведения мобилизации. Комплектовались новые вооруженные отряды при местных Советах рабочих, крестьянских и солдатских депутатов на основе рекомендаций от войсковых комитетов, партийных и профсоюзных организаций. Законом также устанавливалась выборность офицерского состава снизу и обсуждение солдатами отдаваемых им приказов².

С началом Гражданской войны потребовалось усиление военной подготовки, боеспособности Красной армии, централизации ее управления.

¹ Декреты Советской власти. Т. I. 25 октября 1917 г. — 16 марта 1918 г. М., 1957. С. 356.

² Там же. Т. I. С. 287.

В рамках Постановления ВЦИК «О порядке замещения должностей в Рабоче-Крестьянской Красной Армии» и Постановления от 29 мая 1918 г. «О принудительном наборе в Красную армию» был совершен переход от принципа добровольности к принципу воинской повинности, от выборов командиров — к их назначению. При Наркомвоенделе создавалось Всероссийское бюро военных комиссаров, на местах — волостные, уездные и губернские военные комиссариаты с задачей проведения мобилизаций в Красную армию. Понимая, что одновременное проведение мобилизации на всей территории страны фактически невозможно, Народному комиссариату по военным делам предписывалось «начать призыв, с одной стороны, с наиболее угрожаемых областей, с другой стороны, с главных центров рабочего движения. Такими центрами стали Москва, Петроград, Донская и Кубанская области»³.

Русское население Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской областей, а также казаки Сибирского и Оренбургского казачьих войск были привлечены к всеобщей мобилизации в ряды Красной армии на основе указа СНК РСФСР от 12 июня 1918 г. «О призыве на военную службу рабочих и крестьян Приволжского, Уральского и Западно-Сибирского военных округов»⁴. 10 июля 1918 г. V Всероссийский съезд Советов принял постановление «Об организации Красной Армии» на основе всеобщей воинской повинности трудящихся в возрасте от 18 до 40 лет. Нетрудовых элементов должны были зачислять в тыловое ополчение.

К моменту введения всеобщей воинской повинности территория Степного края оказалась отрезанной от европейской части России. 28–29 марта 1918 г. советская власть была свергнута в Уральской области, здесь был сформирован Уральский фронт, ставший составной частью Восточного фронта. В мае 1918 г. начался антисоветский мятеж Чехословацкого корпуса, в результате которого Акмолинская, Семипалатинская, большая часть Тургайской и северные районы Семиреченской области оказались в руках белогвардейцев. Летом 1918 г. был образован Восточный фронт, в состав которого вошли Оренбургский, Уральский, Актюбинский, Семиреченский, Туркестанский фронты⁵. Советская власть сохранилась лишь в Сыр-Дарьинской, Семиреченской (без северных районов) областях, южных районах Тургайской области и Букеевской степи⁶. Это позволило большевикам мобилизовать к концу 1918 г. на Актюбинский фронт около 10400 человек. Однако в течение 1918 г. в большинстве областей Степного края проведение мобилизации в ряды Красной армии не представлялось возможным.

³ Декреты Советской власти. Т. II: 17 марта — 10 июля 1918 г. М., 1959. С. 334.

⁴ Из истории гражданской войны в СССР. М., 1960. Т. I. С. 134.

⁵ ЦГА РК. Ф. Р-24. Оп. 2. Д. 15. Л. 22 об.

⁶ Подробнее см.: Покровский С.Н. Разгром иностранных военных интервентов и внутренней контрреволюции в Казахстане (1918–1920 гг.). С. 117–131.

Формирование боевых единиц пяти армий Восточного фронта происходило главным образом за счет переброски военных подразделений из Москвы, Петрограда и с Западного фронта⁷.

В Туркестане формирование частей Красной армии первоначально осуществлялось на основе Временного положения о Рабоче-Крестьянской армии Туркестанского фронта, утвержденного Совнаркомом Туркеспублики 27 марта 1918 г. На основании Постановления об организации частей Красной армии в Туркестане, принятого на V краевом съезде Советов (20 апреля — 1 мая 1918 г.), 27 мая 1918 г. ЦИК Республики утвердил новое Временное положение о Рабоче-Крестьянской Красной армии. Оно приводило в соответствие с федеративным законодательством принципы комплектования армии, определив, в частности, назначаемость командного состава. Однако новое Временное положение сохраняло добровольность службы в Красной армии⁸. На основании декрета ВЦИК от 29 мая 1918 г. первые мобилизации трудящихся в Красную армию начались в Сыр-Дарьинской и Семиреченской областях. Так, приказами по войскам Семиреченской области от 13 июля 1918 г. была проведена мобилизация лиц 1895–1896 гг. рождения, от 26 августа — 1897 г. и от 9 октября — 1893–1894 гг. рождения⁹. В итоге, к осени 1918 г. общая численность вооруженных сил Красной армии Семиреченского фронта составила 2374 человека при 9 орудиях и 13 пулеметах.

Ход мобилизации в ряды Красной армии в Туркестане корректировалась военными событиями. В июле 1918 г. белогвардейским силам при поддержке британского капитала удалось захватить власть в Закаспийской области и создать в Ашхабаде «Временное Закаспийское правительство». Месяц спустя здесь был создан Закаспийский фронт. С лета 1918 г. угрозу Советскому Туркестану стали представлять басмаческие формирования, дислоцировавшиеся на территории Хивинского ханства и Бухарского эмирата¹⁰.

Тем не менее мобилизация в Красную армию продолжалась. Наиболее активное участие в ней принимали рабочие-железнодорожники. Организация в Челкаре, Перовске, Казалинске, Арыси, Туркестане, Чимкенте, Аулие-Ате, Джусайлах и других железнодорожных станциях и городах Тургайской и Сыр-Дарьинской областей отрядов добровольцев позволила Совнаркому Туркеспублики с 22 июля 1918 г. объявить всю линию Оренбургско-Таш-

⁷ Иностранная военная интервенция и Гражданская война в Средней Азии и Казахстане : документы и материалы. Алма-Ата, 1963. Т. I. Док. 248. С. 290–291.

⁸ Зевелев А.И. Из истории Гражданской войны в Узбекистане. С. 208.

⁹ Елагин А.С. Ревкомы в Казахстане в дни освобождения от колчаковщины // Из истории Октябрьской революции и Гражданской войны в Казахстане. Т. 13. С. 49–50.

¹⁰ Бабаходжаев А.Х. Провал английской политики в Средней Азии и на Среднем Востоке. М., 1962. С. 22–23.

кентской железной дороги на осадном положении¹¹. Исполняющий обязанности народного комиссара по военным делам Туркеспублики Я. Калашников сообщал, что к середине лета 1918 г. в регионе были сформированы следующие воинские подразделения: в Асхабаде — взвод пехоты, в Мерве — взвод пехоты и два взвода артиллерии, в Андижане — взвод пехоты, в Теджене — отделение пехоты, в Аулие-Ате — рота пехоты, в Черняеве — 1,5 роты пехоты, в станице Сергиопольской — два взвода пехоты, в крепости Кушке — две роты пехоты, рота артиллерии, конный отряд волонтеров, в Ходженте — взвод пехоты¹². К августу 1918 г. в составе Туркестанской армии были сформированы: 1-й, 2-й, 3-й, 4-й Туркестанские полки, 1-й и 2-й Семиреченские пехотные полки, 1-й и 2-й Верненские пехотные полки, 1-й Ферганский пехотный полк, Чернявский отдельный батальон. Численность воинских подразделений на 1 октября 1918 г. составила около 10 тысяч человек¹³.

На основании приказа ЦИК Туркестанской республики, помимо добровольной мобилизации на ряды Красной армии, летом 1918 г. в Туркестане реализовывалась практика обязательного обучения рабочих военному делу для формирования резерва — Красной гвардии. Приказом от 25 июля 1918 г. комиссара Красной армии Ташкента Романова при штабе Красной гвардии ежедневно с 5–7 часов вечера производились занятия по военной подготовке. Каждый рабочий был обязан два раза в неделю присутствовать на этих занятиях. После прохождения курса каждому курсанту делалась отметка в мандате/воинском билете. Против рабочих, не посещающих занятия, принимались решительные меры, вплоть до увольнения с работы¹⁴. Как свидетельствуют источники, уже через несколько дней в Ташкенте члены исполкома Ташкентского совдепа, партии большевиков и левых социалистов-революционеров приступили к военным занятиям, сформировав 1-й Ташкентский советский социалистический батальон¹⁵. Зачисленные в ряды Красной гвардии рабочие продолжали трудиться на промышленных предприятиях края и железнодорожном транспорте, при необходимости их вооружали для отражения басмаческих нападений. Всего, по данным Х.Ш. Иноятова, численность Крас-

¹¹ Покровский С.Н. Разгром иностранных военных интервентов и внутренней контрреволюции в Казахстане (1918–1920 гг.). С. 140.

¹² Иностранная военная интервенция и Гражданская война в Средней Азии и Казахстане. Т. I. Док. 40. С. 55.

¹³ Иноятов Х.Ш. Народы Средней Азии в борьбе против интервентов и внутренней контрреволюции. С. 40.

¹⁴ Иностранная военная интервенция и Гражданская война в Средней Азии и Казахстане. Т. I. Док. 44. С. 58.

¹⁵ Там же. Док. 47. С. 61–62.

ной гвардии возросла в Туркесреспублике с 5 тысяч человек в начале 1918 г. до 10 тысяч к концу 1918 г.¹⁶

Формирование Красной армии в не занятых белогвардейцами районах Степного края и Туркесреспублики осложнялось рядом проблем. Наиболее сложной из них являлась проблема отсутствия коммуникаций с политическим центром страны. Военный комиссар Актюбинского уезда т. Суровцев, например, в своем отчете подчеркивал, что «за весь 1918 г. никаких почти указаний и разъяснений (декретов) по военному комиссариату не поступало ввиду оторванности от Центра, и потому почти все декреты о положении уездных военных комиссариатов в жизнь проведены не были».

Поэтому в тех районах Степного края и Туркесреспублики, где советская власть сохранила свои позиции, на протяжении весны-осени 1918 г. не было сформировано структур, в компетенцию которых входили бы вопросы мобилизации в Красную армию, организации ее вооружения и снабжения. В Семиреченской области, например, данные функции с марта по октябрь 1918 г. выполнял Совет народных комиссаров, руководствовавшийся «декретам Центрального рабоче-крестьянского правительства и инструкциям, выработанным краевой властью»¹⁷. В Западном Казахстане, административно входившим в состав Оренбургской губернии, мобилизацию проводили губернский исполком, губернский военно-революционный штаб и оперативный штаб. В ряде уездов и городов Тургайской области, не занятых белогвардейцами, призыв в Красную армию проводился по решению уездных съездов советов. Правила мобилизации, ее сроки, социальный состав мобилизуемых также определялся на местах региональными органами власти¹⁸.

Формирование областных, уездных и волостных комиссариатов в Туркестане и Степном крае, ответственных за проведение мобилизации в Красную армию, началось только в конце лета — начале сентября 1918 г., несмотря на то, что соответствующее распоряжение правительство РСФСР издало еще в начале лета этого года. Приказом народного комиссара по военным делам Туркесреспублики 12 августа 1918 г. было утверждено Положение о штатах Военного комиссариата республики, областных, уездных и волостных военных комиссариатов. Согласно Положению, был переформирован штаб Туркестанского военного округа и все окружные управления, создан военный комиссариат республики, в областных центрах — Ташкенте, Самарканде, Скобелеве, Асхабаде, Верном — военные комиссариаты.

¹⁶ Инояттов Х.Ш. Народы Средней Азии... С. 38.

¹⁷ Иностранная военная интервенция и Гражданская война в Средней Азии и Казахстане. Т. I. Док. 23. С. 27.

¹⁸ Иностранная военная интервенция и Гражданская война в Средней Азии и Казахстане. Т. I. Док. 24, 25. С. 28–29.

Параллельно шло формирование уездных военных комиссариатов. Причем процесс охватывал, в том числе, Бухарские и Хивинские владения. В «бухарском» Чарджуе был создан уездный военный комиссариат, которому подчинялись «военные комиссариаты, формируемые в Термезе, Керки и Новой Бухаре, на правах волостных военных комиссариатов». Чарджуйский уездный военный комиссариат подчинялся Самаркандскому областному военному комиссару. В Хивинских владениях, Новом Ургенче и Хиве, были сформированы волостные военные комиссариаты, подчинившиеся Петро-Александровскому уездному военному комиссариату. Во всех волостях с русским населением формировались волостные военные комиссариаты¹⁹.

На областные, уездные и волостные военные комиссариаты по мобилизации возлагались обязанности по устройству врачебных комиссий при приеме и увольнении больных красноармейцев, учету увольняемых по болезни, пересылке уволенных по болезни от службы красноармейцев и вернувшихся из плена солдат старой армии, снабжению последних обмундированием и кормовыми по месту жительства, учету бывших военнопленных иностранных государств, вербовке в ряды Красной армии добровольцев и снабжению обмундированием армии²⁰.

В сентябре 1918 г. были учреждены Революционный Военный Совет РСФСР (Реввоенсовет), которому были переданы функции руководства работой всех органов военного ведомства и военных учреждений, отчасти дублирующие деятельность Наркомвоендела. Для руководства армиями и фронтами Реввоенсовет формировал реввоенсоветы и назначал командующих этими соединениями. В ТуркАССР реорганизация военного ведомства была проведена только весной 1919 г. На заседании ТуркЦИК 7 апреля 1919 г. было принято решение об организации Реввоенсовета республики, которому были переданы вопросы мобилизации в ряды Красной армии. Его председателем был назначен А.А. Казаков, которого чуть позже на этом посту сменил Д.П. Саликов²¹. Реввоенсоветы были созданы и на фронтах Туркеспублики. При них формировались политические отделы и подотделы, в свою очередь распадавшиеся на секции. Например, национальный подотдел состоял из мусульманской и интернациональной секций²².

Военные успехи Красной армии в начале 1919 г., последовавшая ликвидация Актюбинского фронта и окончательное соединение ТуркАССР

¹⁹ Иностранная военная интервенция и Гражданская война в Средней Азии и Казахстане. Т. I. Док. 49. С. 64–66.

²⁰ Там же. Т. I. Док. 49. С. 64–65.

²¹ История Гражданской войны в СССР. М., 1959. Т. IV. С. 191.

²² Назаров М. Коммунистическая партия Туркестана во главе защиты завоеваний Октябрьской революции. 1918–1920 гг. Ташкент, 1969. С. 140.

с центральными районами Советской страны позволили активизировать мобилизацию красноармейцев. Большое значение для ускорения данного процесса в Туркестане сыграли VII Чрезвычайный съезд советов Туркестана (7–31 марта 1919 г.) и II Конференция Коммунистической партии Туркестана (19–31 марта 1919 г.), на которых было принято решение о развертывании партийно-политической работы в войсках. Крайкомы партии обязывались создать в воинских частях республики аппарат военных комиссаров, возложив на них политическое воспитание красноармейцев и укрепление дисциплины²³. К концу лета 1919 г. в Красной армии Советского Туркестана насчитывалось более 200 военных комиссаров²⁴. Их работа в армии осуществлялась на принципах «классового сплочения и социалистического просвещения», в «духе коммунистической международной революции». Со временем политотделы во главе с военными комиссарами монополизировали всю партийную и культурно-просветительную работу в армии и проводили ее под контролем и руководством краевых комитетов партии большевиков²⁵.

Огромное пропагандистско-политическое значение имела акция большевиков по призыву в ряды Красной армии «4-й части всего состава партии». 30 апреля 1919 г. аналогичное решение приняла Коммунистическая партия ТуркАССР, в мае этого же года — Киргизский краевой комитет ВКП(б). Мобилизация в Туркеспублике должна была завершиться к 7 мая 1919 г., в Киргизском крае — к 15 июня 1919 г.²⁶ Не менее важной причиной активизации населения в вопросе мобилизации в ряды Красной армии стало провозглашение 26 августа 1920 г. Киргизской (Казахской) Автономной ССР в составе РСФСР.

Колоссальные агитационные усилия большевиков и изменение ситуации на фронте в их пользу позволили активизировать формирование частей Красной армии в Степном крае и Туркеспублике. Так, 28 января 1919 г. была объявлена мобилизация в Актюбинске; 30 июля 1919 г. — в Семиреченской области²⁷. В апреле-мае 1919 г. мобилизацию в ряды Красной армии граждан 1894–1898 гг. рождения провели ревкомы Уральской и Тургайской областей. Из них была создана Туркестанская армия, вошедшая в состав Восточного фронта.

²³ История Гражданской войны в СССР. Т. IV. С. 188.

²⁴ Раджапова Р. Введение института военных комиссаров в Туркестане // Общественные науки в Узбекистане. 1966. № 21. С. 49.

²⁵ Иностранная военная интервенция и Гражданская война в Средней Азии и Казахстане. Т. I. Док. 106. С. 133–134.

²⁶ Там же. Док. 99. С. 123–124; Док. 439. С. 551–552.

²⁷ Там же. Т. I. Док. 238. С. 281.

По сведениям начальника обороны Актюбинского района, численность боевых сил Туркестанской армии и ее вооружение на 1 февраля 1919 г. составляли: 1-й Орский советский пехотный полк (1530 бойцов, 559 лошадей, 448 винтовок, 15 пулеметов); 1-й Тургайский революционный полк (1379 бойцов, 100 лошадей, 1276 винтовок, 9 пулеметов); Орский сводный полк Красной кавалерии (382 человек, 298 лошадей, 285 винтовок, три пулемета); 2-й легион 3-го Интернационального полка (245 бойцов, три лошади, 20 винтовок, три пулемета); 2-я батарея 10-го Уральского артдивизиона (120 человек, 70 лошадей, 130 винтовок, два пулемета); Железнодорожная дружина (750 бойцов, пять лошадей, 650 винтовок, 7 пулеметов)²⁸.

По данным сводки председателя Реввоенсовета Закаспийского фронта Паскуцкого, направленной в Реввоенсовет Туркеспублики в сентябре 1919 г., вооруженные силы Красной армии на данном фронте составляли: Туркестанский полк — 1705 человек (пехоты — 1188, кавалерии — 33; орудий — 8, из них 6 — скорострельных, два — поршневых, пулеметов — 27, винтовок — 1460, патронов — 222 000, лошадей — 354); Черняевский полк — 1347 человек (пехоты — 669, кавалерии — 73; орудий — 7, пулеметов — 13, винтовок — 1526, патронов — 220 000, лошадей — 278); Закаспийский кавалерийский полк (714 конных, строевых — 472 бойцов; винтовок — 497, патронов — 508 000, лошадей — 512); Тедженский Туркестанский конный отряд (140 — конных, строевых — 120 человек; винтовок — 140, патронов — 12 000, лошадей — 120); Полторацкий Туркестанский конный отряд (215 конных, строевых — 190 человек, патронов — 20 000, лошадей — 190); Кушкинская тяжелая батарея (255 человек, орудий — 7, винтовок — 303, пулеметов — 2, патронов — 125 000, лошадей — 34); Инженерный батальон (463 чел., винтовок — 167, патронов — 25 000, лошадей — 22)²⁹.

Отдельным направлением деятельности большевистских органов власти стало формирование национальных частей Красной армии. Как известно, практика их создания стала применяться в России на рубеже XIX–XX вв. Данная тенденция была связана с общественно-политической ситуацией в стране, ярко демонстрировавшей кризис имперской национальной политики и усиление процессов этнической мобилизации народов России. После февраля 1917 г. Временное правительство поддержало дальнейшую национализацию воинских подразделений российской армии³⁰.

Военнослужащие-мусульмане не оставались в стороне от данных процессов. Сформированный по итогам I Всероссийского мусульманского съезда в Казани (17–25 июля 1917 г.) Всероссийский мусульманский военный шуру

²⁸ Иностранная военная интервенция и Гражданская война в Средней Азии и Казахстане. Т. I. Док. 239. С. 282–283.

²⁹ История Гражданской войны в СССР. Т. 4. С. 189.

³⁰ Вестник Временного правительства. 1917. 11, 17 окт. С. 34.

(совет) был узаконен специальным распоряжением правительства А. Керенского и получил возможность иметь своих комиссаров при Политическом управлении Военного министерства, Главном управлении генерального штаба, при штабах фронтов, армий, при штабах мусульманских дивизий и при штабах военных округов³¹. По данным Т.Н. Шевякова, активная мусульманизация Российской армии началась в конце сентября 1917 г. По ее итогам мусульманские части составили примерно 16 % от всех национализированных пехотных и стрелковых дивизий и 20 % — от кавалерийских частей³².

Исследователи подчеркивают, что к образованию моноэтнических по составу мусульманских воинских подразделений Российской армии стремились главным образом татары и башкиры, что свидетельствовало о более высокой степени их этнической интегрированности. Но в целом преобладали тенденции создания мусульманских частей не на этнических, а конфессио-нальных началах. В мусульманских полках часто были сосредоточены представители различных народностей, и их объединение на основе общей религии подчеркивалось военным руководством страны как важный шаг на пути создания «крепких духом и дисциплиной воинских частей»³³.

18 октября 1917 г. в Ташкенте прошел Туркестанский краевой съезд воинов-мусульман в составе 25 делегатов, по итогам которого был принят ряд важных решений. В частности, признавалась необходимость создания мусульманских рот в составе Туркестанского военного округа; назначения в них мулл с уравниванием их в правах с полковыми священниками; оборудования в каждом гарнизоне помещения для мечети и т.д. Однако созданный в ноябре 1917 г. мусульманских батальон был укомплектован главным образом татарами и башкирами из разных воинских частей Туркестанского военного округа.

Коренные народы Степного края и Туркестана были освобождены от воинской повинности еще в период военной реформы 1874 г. Многолетняя дискуссия имперских военных и гражданских чиновников по вопросу о целесообразности распространения на них закона о всеобщей обязанности так и не завершилась к началу Первой мировой войны³⁴. Таким образом, ни на действующих фронтах, ни в самом Степном крае и Туркестане до Октябрьской революции 1917 г. и Гражданской войны не было сформировано ни одного мусульманского подразделения на местной этнической основе.

³¹ Исхаков С. Российские мусульмане и революция (весна 1917 — лето 1918 г.). М., 2004. С. 333, 335.

³² Шевяков Т.Н. «Национализация» русской армии в 1917 г. // Вторые Петербургские военно-исторические чтения молодых ученых. СПб., 1998. Вып. 2. С. 37.

³³ Исхаков С. Российские мусульмане и революция... С. 338.

³⁴ Лысенко Ю.А. Вопрос о воинской повинности для казахского населения (70 гг. XIX — начало XX в.) // Известия Алтайского гос. ун-та. 2012. № 4/2. С. 186–194.

Большевистское руководство в первые месяцы советской власти поддерживало курс на формирование национальных частей, в том числе мусульманских. 15 ноября 1917 г. И. Сталин подписал Постановление Народного комиссариата по делам национальностей (Наркомнац), по которому допускалась «свободная группировка воинов по национальному признаку в пределах той или иной военной единицы»³⁵. Однако процесс создания мусульманских частей осуществлялся стихийно, крайне низкими темпами. С. Исаков считает, что причинами тому стали татаро-башкирские противоречия, кадровая проблема и отказ мусульман-офицеров бывшей царской армии принимать в данном процессе участие. В условиях политического хаоса первых месяцев советской власти Всероссийское мусульманское военное шуро попыталось сконцентрировать в своих руках верховное управление всеми созданными ранее мусульманскими войсковыми частями. Его члены заявили о своей поддержке социалистической власти на федеративных началах, готовности воплощать в жизнь все ее постановления³⁶.

Большевики оценили позиционирование шуро на роль лидера процесса строительства мусульманских вооруженных сил как угрозу утраты политического влияния на многомиллионное мусульманское население страны. Поэтому 17 января 1918 г. при Наркомате по делам национальностей был создан альтернативный ему Центральный комиссариат по делам мусульман внутренней России, который возглавил М. Вахитов. Деятельность Всероссийского мусульманского военного шуро была признана контрреволюционной, эта структура была распущена.

Одной из центральных задач Центрального комиссариата по делам мусульман внутренней России стало формирование мусульманских воинских подразделений в составе Рабоче-Крестьянской Красной армии. Для этого в структуре Комиссариата был создан Военный отдел, приступивший к разработке принципов комплектования и функционирования мусульманских частей³⁷. Его роль значительно возросла после начавшейся Гражданской войны и подписания И. Сталиным 2 мая 1918 г. Постановления Наркомнаца о создании Мусульманской Рабоче-Крестьянской армии. Ее воинские подразделения планировалось интегрировать в РККА и использовать в военных операциях.

В связи с указанным Постановлением Наркомнаца с мая 1918 г. начался процесс формирования воинских формирований из числа коренного населения Степного края и Туркестана. При этом важно подчеркнуть, что Центральный комиссариат по делам мусульман внутренней России не распространял свои компетенции на центральноазиатский регион страны. 12 мая

³⁵ Исаков С. Российские мусульмане и революция... С. 431.

³⁶ Там же. С. 439.

³⁷ РГВА. Ф. 17. Оп. 1. Д. 148. Л. 34.

1918 г. было издано постановление СНК РСФСР о создании Киргизского (Казахского) отдела при Наркомнаце. В его компетенцию передавались широкие полномочия, связанные с решением социально-экономических, административных, культурно-просветительских, этнических и межэтнических проблем.

Мобилизация в Красную армию казахского населения была возложена на Военный подотдел Киргизского (казахского) отдела при Наркомнаце РСФСР. Кроме выполнения основной функции — формирования воинских частей, Подотдел координировал работу местных Советов, занимался вопросами налоговой политики, продовольственного снабжения населения, подготовкой к созыву съезда Советов и организацией краевого органа управления. 9 ноября 1918 г. председатель отдела информировал центральные органы о том, что им начата широкая агитация среди казахов «для сплочения их в борьбе за Советскую власть»³⁸. В Туркестане первые шаги по военной мобилизации коренного населения были предприняты в конце июня 1918 г., когда Народным комиссаром по военным делам ТуркАССР был издан приказ о создании I Ташкентского мусульманского батальона³⁹. К концу сентября 1918 г. в Ташкенте были сформированы мусульманский батальон, национальная команда, конная партийная дружина, в Кушке — Туркменский пограничный отряд, в городе Туркестан — 1-я сотня Киргизского полка, в Коканде — партийная дружина, в Самарканде — конная артиллерийская рота. В целом, как отмечали региональные партийные органы, процесс мобилизации мусульманского населения Степного края и Туркестана осуществлялся крайне медленными темпами.

Как представляется, причин данной ситуации было несколько. Во-первых, к лету 1918 г. советская власть была ликвидирована на большей территории Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской областей. Боевые действия на Восточном, Семиреченском и Закаспийском фронтах осенью 1918 г. привели к тому, что территории Степного края и ТуркАССР оказались отрезанными от европейской части страны и политического центра большевиков — Петрограда. По сути, регион оказался в «белогвардейской блокаде» и был лишен материальной, технической и финансовой помощи. «Асхабадская пробка» и одновременное с ней падение советского Баку лишили Туркестан возможности получения нефти, что стало причиной сокращения движения на всем протяжении Оренбургско-Ташкентской железной дороги.

³⁸ Иностранная военная интервенция и Гражданская война в Средней Азии и Казахстане. Т. I. Док. 122. С. 154.

³⁹ Там же. Т. I. Док. 29. С. 48.

Во-вторых, причиной низкой степени участия коренного населения в процессе строительства мусульманских частей Красной армии стала крайне непопулярная среди него власть большевиков. Как уже отмечалось в первой главе представленной монографии, развитие этнополитической ситуации в центральноазиатских окраинах России на рубеже 1917–1918 гг. привело к созданию в регионе национально-территориальной автономии Алаш и Кокандской автономии, выступивших альтернативами советской власти. Большевики в условиях угрозы распада государства отказались признавать законность их образования. Это привело к военному разгрому частями Красной армии Кокандской автономии в феврале 1918 г. и провозглашению в апреле этого же года ТуркАССР. В соответствии с Положением о Туркестанской Советской Республике она создавалась как государственное образование, в основу которого легли исключительно классовые принципы, властные функции на всех уровнях системы управления принадлежали Советам. Это исключало возможность интерпретации ее политического устройства как национально-территориальной автономии, что в совокупности с фактическим отстранением от власти советов мусульманских и дехканских депутатов делало крайне непопулярной власть большевиков среди коренного мусульманского населения⁴⁰.

Казахские националы и правительство Алаш перешли на сторону Белого движения, развивая активное взаимодействие с вооруженными силами армий Колчака и Деникина⁴¹. Казахское население, сочувственно относившееся к лидерам национального движения Алаш, принимало активное участие в создании алашских вооруженных формирований.

В-третьих, причинами недоверия коренного населения Степного края и Туркестана к советской власти и большевикам, его пассивное участие в мобилизации в Красную армию объяснялось так называемым армянским вопросом. Не имея в начале 1918 г. достаточных сил, большевики привлекли для разгрома Кокандской автономии членов регионального отделения армянской партии «Дашнакцутюн», вооружив их и создав из них боевые подразделения Красной армии⁴². Разгром автономии сопровождался массовыми убийствами коренного мусульманского населения, зверствами, грабежом и насилием со стороны армян. Военное сотрудничество большевиков с «Дашнакцутюн» продолжалось вплоть до весны 1919 г. С начала 1918 г. до середины 1919 г. революционная диктатура и Советы в Андижане фактически находились под контролем дашнаков. Под предлогом борьбы с басма-

⁴⁰ Лысенко Ю.А. и др. Этнополитические процессы в центральноазиатских окраинах России... С. 227–248.

⁴¹ Аманжолова Д.А. На изломе. Алаш в этнополитической истории Казахстана. Алматы, 2009.

⁴² Акбоева З. Роль мусульманского Бюро РКП(б) в деле защиты интересов местного населения Туркестанского края // Karadeniz. 2015. № 27. С. 57–73.

чами они совершали налеты на кишлаки мусульманского населения и города края с целью реквизиции или грабежа⁴³.

В сложившейся ситуации региональные большевистские органы власти в течение всего 1918 г. исключали возможность проведения массовой мобилизации с привлечением в ряды Красной армии коренного мусульманского населения. В резолюции VI Чрезвычайного съезда Советов Туркеспублики, состоявшегося 6 октября 1918 г., признавалась «невозможность объявления мобилизации» среди мусульманского населения. Единственное, что предлагалось — «усиление агитации в широких массах мусульманского пролетариата в пользу выступления на защиту Социалистической Родины»⁴⁴.

Ситуация стала меняться только к началу 1919 г., после нескольких успешных боевых операций Красной армии на Восточном фронте. 10 июля 1919 г. создан Казахский революционный комитет (Казревком) с центром в Оренбурге, который осуществлял высшую военную и гражданскую власть на территории Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской областей. С организацией Казревкома упразднился Киргизский отдел при Наркомнаце и создавались отделы и подотделы по отраслям управления. Согласно ст. 6. Декрета СНК РСФСР «О Революционном Комитете по управлению Киргизским краем» вопросы мобилизации в ряды Красной армии, в том числе казахского населения, были переданы в компетенцию Казахского военного комиссариата⁴⁵. В низовых административно-территориальных единицах края создавались областные и уездные военные комиссариаты.

При активном участии Киргизского военного комиссариата к лету 1919 г. завершилось формирование 1-го Киргизского образцового кавалерийского полка из казахов Букеевской степи, численностью 1700 человек⁴⁶. 24 июля 1919 г. командующий Восточным фронтом М. Фрунзе подписал приказ, согласно которому формировалась Астраханская (Южная) группа Восточного фронта. В ее состав интегрировались все войска района, в том числе казахские конные соединения Букеевской степи. Вместе с Киргизской конной бригадой IV армии, сформированной в Саратове, они объединялись в Киргизскую конную дивизию⁴⁷.

Успехи Красной армии на Восточном фронте инициировали процесс создания казахских вооруженных подразделений в Тургайской области. К 1 февраля 1919 г. под руководством военного комиссара Тургайского уезда А. Има-

⁴³ Буттино М. Революция наоборот. Средняя Азия между падением царской империи и образованием СССР. С. 281.

⁴⁴ Иностранная военная интервенция и Гражданская война в Средней Азии и Казахстане Т. I. Док. 60. С. 75–78.

⁴⁵ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. С. 533–536.

⁴⁶ Иностранная военная интервенция и Гражданская война в Средней Азии и Казахстане. Т. I. Док. 185. С. 223–225.

⁴⁷ Там же. Док. 189. С. 228.

нова был сформирован 1-й Тургайский революционный полк в составе 175 бойцов, который как отдельная боевая единица вошел в состав 3 бригады Оренбургской дивизии. В течение 1919 г. в Тургайском уезде предполагалось сформировать два эскадрона конницы, учебную команду, пулеметную команду и батарею артиллерии⁴⁸. Однако эти планы реализовать А. Иманову не удалось. Начавшееся в апреле 1919 г. наступление войск А.В. Колчака на Восточном фронте активизировало боевые подразделения организации Алаш-орда. Они подняли мятеж в Тургае и арестовали, а позже расстреляли А. Иманова и 18 его сподвижников-казахов, поддерживавших большевиков.

Весной 1919 г., после освобождения Оренбурга и Уральска от белогвардейских формирований, удалось ускорить процесс формирования казахских воинских соединений в Уральской области. В конце февраля 1919 г. в Уральске состоялся областной съезд Советов, на котором было принято решение о создании при областном ревкоме Особого отдела по киргизским делам. Возглавившему отдел Б. Каратаеву поручалось проведение массовой политико-пропагандистской работы среди казахского населения и его мобилизации в отряды Красной армии⁴⁹.

В апреле 1919 г. председатель Реввоенсовета Южной группы Восточного фронта М. Фрунзе выдал мандат А. Джангильдину, позволяющий ему осуществлять общее руководство «над скорейшим формированием воинских казахских частей в областях Уральской, Тургайской и Закаспийской, а также Букеевской орды». За период с сентября 1919 г. по январь 1920 г. А. Джангильдину удалось создать кавалерийские отряды численностью до 700 всадников⁵⁰.

Осенью 1919 г. процессе формирования казахских боевых подразделений значительно ускорился. В октябре 1919 г. началось комплектование пяти отдельных казахских эскадронов, местом дислокации которых назначался Киргизский военный комиссариат г. Оренбурга⁵¹. Во второй половине 1919 г. в Омске из молодежи Акмолинской и Семипалатинской губерний был сформирован 1-й Сибирский казахский добровольческий кавалерийский полк. В 1920 г. он был переброшен в Бийск Алтайской губернии, где находился до 1922 г.

В течение всего 1919 г. большевики принимали огромные усилия, направленные на повышение своего авторитета и влияния в Туркестане. ЦК РКП(б) обращался ко всем партийным ячейкам Коммунистической партии Туркестана с призывом «завоевать доверие трудящихся угнетенных наций» региона и усилить политическую работу и пропаганду среди них. Для реализа-

⁴⁸ Иностранная военная интервенция и Гражданская война в Средней Азии и Казахстане. Т. I. Док. 248. С. 290–291.

⁴⁹ Там же. Т. I. Док. 178. С. 197–198.

⁵⁰ Там же. Док. 255. С. 299.

⁵¹ ЦГА РК. Ф. 59. Оп. 2. Д 19. Л. 8.

ции поставленных задач по решениям II Конференции Коммунистической партии Туркестана 30 марта 1919 г. при Краевом комитете РКП(б) было учреждено Бюро мусульманской организации под председательством Т. Рыскулова. При нем были сформированы национальные секции — тюркская, киргизская, татарская, азербайджанская, а также отделы — дисциплинарно-просветительный, военный, редакционно-издательский и секретариат.

Следует отметить, что Мусбюро ценой невероятных усилий удалось решить и вопрос об участии армянских вооруженных формирований в составе Красной армии. Впервые проблема была обозначена на VII Чрезвычайном съезде Советов Туркестана в марте 1919 г. мусульманскими делегатами, которые предложили резолюцию «обезоружить и расформировать отряд Дашнакцутюн и очистить Красную гвардию от преступного элемента». Резолюция не была принята, но позиция мусульман-коммунистов Туркестана была четко сформулирована, и уже в 26 мая 1919 г. комиссия Туркестанского Центрального исполнительного комитета (ТуркЦИК) приказала армянской общине Ферганы сдать оружие, а частям Красной армии в крае — вывести из своих рядов армянских бойцов. Через несколько дней было объявлено, что в Андижане, Коканде и Скобелеве, где в основном концентрировались армянские боевые дружины дашнаков, их разоружение завершено. Следующим ударом по Дашнакцутюн был роспуск его филиалов в Туркестане под натиском мусульманских коммунистов, которых поддерживали как русские коммунисты Туркестана, так и Москва. Необходимо отметить, что председатель Мусбюро Т. Рыскулов для деморализации и запугивания Дашнакцутюн использовал начавшиеся переговоры с одним из лидеров басмаческого движения Мадамин-беком, результатом которых стал переход последнего на сторону советской власти. Все эти события объективно благоприятствовали росту популярности Красной армии среди коренного мусульманского населения региона.

Огромную пропагандистскую работу в данном направлении проводил Реввоенсовет Туркестанского фронта. Фактически ежемесячно он издавал приказы об усилении идеологической и боевой работы в армии, издавал листовки и плакаты, проводил «митинги с широким привлечением всех наличных агитационных сил и средств», устраивал парады войск «преимущественно в районах туземных частей городов с привлечением на парады всех призванных в порядке набора мусульман»⁵².

По решению VII Чрезвычайного съезда советов Туркестана (7–31 марта 1919 г.) при Политическом отделе Реввоенсовета Туркестанской республики была создана Мусульманская секция, основной задачей которой стало прове-

⁵² Иностранная военная интервенция и Гражданская война в Средней Азии и Казахстане. Т. II. Док. 540. С. 588–590; Док. 570. С. 637–638.

дение политико-пропагандисткой работы среди коренного населения региона. Под ее руководством в областях и уездах Республики организовывались «недели красноармейца-мусульманина», лекционные курсы. Муссекцией также была проведена огромная организационная работа по запуску агитационного поезда «Красный Туркестан» и созданию театрально-клубной и литературно-издательской секций⁵³.

Следует подчеркнуть, что при мобилизации в Красную армию из числа коренного населения Киргизской (Казахской) и Туркестанской республик большевики пошли по пути формирования воинских соединений на этнической, а не на конфессиональной основе. Данная тактика выстраивалась в общую логику процесса национально-государственного строительства в регионе, реализуемого центральным большевистским руководством. Сохранение в системе национальных советских автономий самого пространства и названия «Туркестан», а вместе с ним и понятия «мусульмане Туркестана» создавало почву для воспроизводства местного варианта пантюркизма и идеи «Большого Туркестана», что было крайне нежелательно для большевиков.

Идея создания республики тюркских народов России имела сторонников во всех национальных отделениях РКП(б) тюрко-мусульманских регионов, являлась составляющей распространенных среди тюркоязычных коммунистов представлений о приоритете задач национальной революции над социалистической. Эта ситуация не могла не беспокоить руководство РКП(б), особенно из-за роста организованности под пантюркистскими лозунгами басмаческого движения. С осени 1920 г. Бухара стала основным центром басмаческого движения, его возглавили видные сторонники пантюркистского проекта — бывший глава ревкома Башкирии А.З. Валидов и военный министр бывшего младотурецкого правительства Энвер-паша. Пришедшие к власти в Бухарской Народной Советской Республике младобухарцы в своей политике стали демонстрировать тюркские ориентации: произошел перевод делопроизводства с фарси (таджикского) на тюркский язык, всячески поощрялось изучение тюркского языка. В Бухаре стал формироваться новый центр лоббирования пантюркизма⁵⁴.

Поэтому в противовес коммунистическому пантюркизму в 1920 г. возник план раздела ТуркАССР на три национальные части — «на Узбекию, Киргизию (Казахию) и Туркмению». Размежевание Туркестанской АССР, Бухары и Хивы по этническому принципу рассматривалось большевиками как способ ослабить пантюркистские настроения, расколоть местную элиту по этническому принципу. Формирование вооруженных формирований Красной

⁵³ Иностранная военная интервенция и Гражданская война в Средней Азии и Казахстане. Док. 569. С. 631–637.

⁵⁴ Абашин С. Национализмы в Средней Азии. СПб., 2007. С. 184–185.

армии на этнической основе, таким образом, рассматривалось как еще один барьер на пути тюркско-мусульманской интеграции народов Туркестана⁵⁵.

Подтверждением представленного тезиса являются данные о формировании Красной армии из числа коренного населения в течение 1919–1920 гг., осуществлявшееся исключительно на этнической основе. Весной 1919 г. и в 1920 г. Казахским военкоматом только на территории трех областей — Букеевской, Уральской, Тургайской — было сформировано 37 воинских частей и подразделений из казахского населения. 18 ноября 1919 г. Реввоенсовет Семиреченского фронта сформировал из казахов 3-й Красный кавалерийский восточный полк. Местом его дислокации назначался Капал⁵⁶. 5 февраля 1920 г. приказом Реввоенсовета Туркестанского фронта была укомплектована Отдельная казахская конная бригада из казахов Семиреченской области. Центр формирования — Верный⁵⁷. 3 июля 1919 г. началось формирование мусульманской добровольческой роты в Ферганской области из числа узбеков. В течение 1919 г. шел процесс создания Каракыргызского особого конного отряда. 24 сентября 1920 г. был сформирован Отдельный туркестанский дунганский кавалерийский полк под руководством Масанчи, в начале 1921 г. — Отдельный уйгурский кавалерийский дивизион под командованием А. Розыбакиева⁵⁸.

Следует подчеркнуть, что мобилизацией в ряды Красной армии были охвачены дехкане — участники басмаческого движения. Так, например, сформированная в Ферганской области летом 1920 г. Киргизская красная кавалерийская бригада, численностью 400 человек, состояла в том числе из бывших участников басмаческих формирований Мадамин-бека. Значительная их часть во главе с одним из полевых командиров Джаныбеком перешла на сторону советской власти и вступила в ряды Красной армии. Последний был назначен помощником командира Киргизского кавалерийского красного полка⁵⁹.

Определенные успехи большевиков по созданию мусульманских воинских подразделений позволили командующему войсками Туркестанского фронта М. В. Фрунзе приказом от 11 мая 1920 г. впервые объявить призыв в Красную армию «трудящихся местного национального населения в возрасте от 19 до 35 лет». Он осуществлялся в рамках Постановления Совета труда и обороны «О призыве в ряды Красной армии граждан не русской на-

⁵⁵ Лысенко Ю.А., Бочкарева И.В., Анисимова И.В. и др. Этнополитические процессы в центральноазиатских окраинах России... С. 299–301.

⁵⁶ ЦГА РК. Ф. 180. Оп. 1. Д. 1. Л. 222.

⁵⁷ ЦГА РК. Ф. 109. Оп. 1. Д. 15. Л. 55.

⁵⁸ Иностранная военная интервенция и Гражданская война в Средней Азии и Казахстане Т. II. Док. 340. С. 379.

⁵⁹ Там же. Док. 315. С. 371.

циональности Сибири, Туркестана и других окраин» от 10 мая 1920 г.⁶⁰ Мобилизация мусульманского населения в Ташкенте должна была начаться с 25 июня 1920 г., в областях края — с 10 июля 1920 г. В Семиреченской области и Бухарской республике в связи со сложной военной ситуацией набор временно был отложен. Призыв прошел успешно, дав пополнение по всему Туркестану около 25 тысяч человек⁶¹. Всего на начало 1920 г. в войсках Туркестанского фронта числилось 4190 или 11,5% красноармейцев из числа добровольцев коренных национальностей Туркеспублики⁶².

Однако необходимо отметить, что усилия Муссекции, Мусбюро, Казвоенкомата и других партийно-государственных структур, ответственных за формирование национальных воинских подразделений Туркестанской и Киргизской АССР, столкнулись с целым спектром проблем. Главной из них являлся языковой барьер и незнание большинством вступивших в ряды Красной армии мусульман русского языка. На собраниях жителей большинства аулов КиргАССР, проходящих в период весны-лета 1920 г., выражалась готовность направлять призывников и допризывников служить в ряды Красной армии. Однако на многих из них принимались ходатайства, в которых содержалась просьба назначать для мобилизуемых «офицеров и учителей из киргизского населения, потому что наши киргизы совершенно народ дикий и не обладающий русским языком»⁶³.

Не менее сложной являлась проблема недостаточного финансирования как процесса мобилизации, так и созданных воинских подразделений. Так, в отчете командарму Туркестанского фронта М. Фрунзе А. Джангильдин подчеркивал, что в ходе мобилизации казахов Тургайской области ему пришлось столкнуться с отсутствием обмундирования, оружия. «Пришлось поневоле многим отказать, — отмечал А. Джангильдин, — обещая довести изложенное до сведения вышестоящего командования. ...Сформированные части на своих лошадях, со своим обмундированием, в простой киргизской одежде и на собственном содержании до сего времени, вооружены они тем, что досталось главным образом от белых, и разнокалиберным оружием, до бердан включительно»⁶⁴.

⁶⁰ Безугольный А.Ю. Призывное законодательство и комплектование рабоче-крестьянской Красной армии представителями нерусских национальностей в 1920-е гг. // Вестник Калмыцкого ин-та гуманитарных исследований РАН. 2013. № 3. С. 103.

⁶¹ Иностранная военная интервенция и Гражданская война в Средней Азии и Казахстане. Т. II. Док. 577. С. 644–645.

⁶² Из истории борьбы советского народа против иностранной военной интервенции и внутренней контрреволюции в 1918 г.: сборник статей. М., 1956. С. 497.

⁶³ ЦГА РК. Ф. 1346. Оп. 1. Д. 2. Л. 13–14.

⁶⁴ Иностранная военная интервенция и Гражданская война в Средней Азии и Казахстане. Т. II. Док. 222. С. 250–231.

Не менее серьезной являлась проблема кадров командного состава для национальных формирований. В полках была развернута подготовка младших командиров. В экстренном порядке в городах КиргАССР и ТуркАССР открывались многочисленные военные курсы, велась пропаганда военных знаний среди населения путем создания различных школ, клубов и обществ, развития военно-технических видов спорта. В результате огромной работы к концу 1920 г. в регионе успешно работали пехотные, артиллерийские, кавалерийские, военно-топографические и другие курсы, на которых готовились командные и политические кадры для национальных частей Красной Армии.

Следует отметить, что после окончания Гражданской войны в СССР был продолжен курс на создание в структуре вооруженных сил Красной армии национальных подразделений на «добровольных и равноправных началах». Данный принцип был закреплён в решениях XII съезда РКП(б), проходившего 17–25 апреля 1923 г. Основным идеологом программы национального строительства в РККА в середине 1920-х гг. являлся М.В. Фрунзе, который считал, что многочисленные нерусские контингенты являются «источником дополнительной мощи» для Красной Армии⁶⁵. В то же время принятый 18 сентября 1925 г. Закон «Об обязательной военной службе» граждан Советского государства не предполагал массового призыва в национальных республиках и областях. В ст. 16 Закона предусматривался особый порядок прохождения обязательной военной службы по согласованию с национальными ЦИК для ряда народов, перечень которых не являлся постоянным. Поэтому, по данным А.Ю. Безугольного, мобилизационная нагрузка на население национальных регионов в первой половине 1920-х гг. была невелика и не превышала 0,1–0,2% от общей численности населения. Совокупная численность жителей республик СССР, в которых были сформированы национальные части (за исключением Украины и Белоруссии), оценивалась в 25851 тысяч человек⁶⁶. Таким образом, до конца 1920-х гг. значительная часть народов СССР, в том числе Казахской АССР и советских республик Средней Азии, оставалась неохваченной всеобщим обязательным призывом.

Подводя итоги, отметим, что начавшаяся весной 1918 г. Гражданская война в России и угроза распада страны потребовали от большевистского руководства принятия экстренных мер, направленных на привлечение в ряды формирующейся Красной армии представителей национальных меньшинств. В Степном крае и Туркестане в условиях недоверия коренного населения к советской власти и ее ликвидации на большей части территории региона, успехов в данном вопросе большевикам в первые месяцы войны добиться

⁶⁵ Безугольный А.Ю. Призывное законодательство... С. 107.

⁶⁶ Там же.

не удалось. Положительная динамика процесса наметилась в начале 1919 г. благодаря успехам Красной армии на Восточном и Туркестанском фронтах. Начавшееся сотрудничество этноэлит центральноазиатского региона и лидеров басмаческого движения с советской властью способствовали росту доверия к ней со стороны коренного населения. Не менее важным фактором успешной мобилизации мусульманского населения центральноазиатского региона в ряды Красной армии стало проведение среди него масштабной политико-пропагандистской работы Мусульманским бюро Коммунистической партии Туркестана, Реввоенсоветом Туркестанского фронта и Казахским революционным комитетом (Казревкомом). При этом большевики пошли по пути создания воинских подразделений на этнической, а не на конфессиональной основе. Данная тактика выстраивалась в общую логику процесса национально-государственного строительства в регионе, предполагавшего пресечение попыток интеграции коренных народов на основе представлений об их едином родстве — тюркизме. Формирование боевых единиц на этнической основе, по мнению большевиков, являлось залогом роста национальной идентичности и вписывалось в предстоящее национально-территориальное размежевание Центральной Азии в рамках лозунга о праве наций на самоопределение.

2.1.2. Антибольшевистские военные формирования Степного края и Туркестана

В годы Гражданской войны в регионах России было создано и функционировало несколько десятков антибольшевистских правительств. Их природа была разнообразной, но большая их часть возникла по инициативе офицеров бывшей царской армии, выступивших инициаторами создания боевых единиц Белой армии. Белогвардейские вооруженные формирования являлись, по сути, единственным серьезным противником Красной армии в период Гражданской войны. Только они ставили задачу создания единого антибольшевистского фронта в общегосударственном масштабе⁶⁷.

Начало формирования белогвардейских армий в Западной Сибири, включая Акмолинскую и Семипалатинскую области, связано с вооруженным выступлением Чехословацкого корпуса⁶⁸. Его эшелоны, как известно, располагались на Транссибирской железнодорожной магистрали и насчитывали около 35 тыс. человек. При участии белочехов в 20-х числах мая 1918 г. со-

⁶⁷ Подробнее см.: Константинов С. И. Вооруженные формирования антибольшевистских Правительств Поволжья, Урала и Сибири в годы гражданской войны : дис. ...д-ра ист. наук. Екатеринбург, 1998; Трукан Г.А. Антибольшевистские правительства России. М., 2000.

⁶⁸ Подробнее см.: Недбайло Б.Н. Чехословацкий корпус в России (1914–1920 гг.). Историческое исследование : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2004; Салдугеев Д.В. Чехословацкий легион в России [Электронный ресурс]. URL : http://www.lib.csu.ru/vch/1/2005_02/011.pdf

ветская власть была свергнута в Мариинске, Новониколаевске, Семипалатинске, Усть-Каменогорске. 12 июня 1918 г. уполномоченный Западно-Сибирского военного округа Временного правительства автономной Сибири полковник А.Н. Гришин-Алмазов издал приказ о переименовании Штаба Западно-Сибирского военного округа в Штаб Западно-Сибирской отдельной армии. Штаб, разместившийся в Омске, стал по сути выполнять функции главного органа военного управления в регионе. На всех его постах и в управлении Сибирской армии находились кадровые офицеры старой российской армии, в том числе офицеры Генерального штаба⁶⁹.

Приказом по военному ведомству Временного сибирского правительства от 22 июля 1918 г. было официально объявлено о восстановлении Иркутского и Западно-Сибирского военных округов в территориальных пределах, в которых они существовали до большевистского переворота. Осенью 1918 г. завершилось формирование корпусных округов: I Средне-Сибирский армейский корпус (Томская и Алтайская губернии), II Степной Сибирский армейский корпус (Тобольская губерния, Акмолинская и Семипалатинская области, казачьи земли Алтайской губернии), III Уральский армейский корпус (освобожденные от большевиков территории Пермской губернии, Уфимской губернии, Челябинский, Троицкий и Верхне-Уральский уезды Оренбургской губернии и Кустанайский уезд Тургайской области), IV Восточно-Сибирский армейский корпус (Енисейская и Иркутская губернии, Якутская и Забайкальская области), V Приамурский армейский корпус — Амурская, Приморская и Камчатская области, казачьи земли Забайкальской области⁷⁰.

Первоначально Сибирская армия комплектовалась за счет добровольцев, а также офицеров и казаков, подлежащих обязательной мобилизации. Ее правовой основой выступили приказы о мобилизации по Западной Сибири, а также «Временные условия формирования добровольческих полков в Западно-Сибирском военном округе» от 1 июня 1918 г.⁷¹ Однако уже в июле 1918 г. Временное сибирское правительство было вынуждено приступить к плановому призыву русского населения и переселенцев, мигрировавших в Сибирь до 1 января 1915 г. Как отмечает Д.Н. Шевелев, Омскому правительству «удалось восстановить практику принудительной военной мобилизации, затронув многочисленное сибирское крестьянство». По мнению исследователя, успешности мобилизации лета-осени 1918 г. способствовали два фактора: рост антибольшевистских настроений среди крестьянства, вызванного самоуправством представителей советской власти при проведе-

⁶⁹ Симонов Д.Г. История II Степного корпуса Белой Сибирской армии. (1918 год). Новосибирск, 2001. С. 9–10.

⁷⁰ Там же. С. 13.

⁷¹ Временное Сибирское правительство (26 мая — 3 ноября 1918 г.). Сборник документов и материалов. Новосибирск, 2007. С. 50.

нии реквизиций, а также бесчинства отступающих красноармейцев. Результативность мобилизации стала следствием демонстрации или применения силы белогвардейским правительством при ее проведении⁷².

По данным Д.Г. Симонова, численность Сибирской армии в течение лета 1918 г. неуклонно росла и к осени составила 60259 человек. Спустя месяц, к 1 октября этого года, в ее рядах находилось 10754 офицеров, 173843 солдат, всего 184 597 человек⁷³. В отличие от Красной армии, комплектовавшейся в регионе параллельно, Сибирская армия не испытывала недостатка в командных кадрах — в среднем на одного офицера приходилось около 17 нижних чинов.

После слияния Временного сибирского правительства и Комитета членов Учредительного собрания (Комуч) была создана Директория Временного всероссийского правительства. В конце сентября 1918 г. она приступила к реорганизации вооруженных сил Сибирской армии. Высшим органом оперативного руководства войсками стал Штаб (ставка Верховного главнокомандующего). Все вооруженные силы Востока России были разделены на три фронта. В состав Западного фронта вошли все русские и чехословацкие войска, действовавшие против формирований Красной армии Восточного фронта севернее линии Николаевск — Бузулук — Стерлитамак — Верхне-Уральск — Кустанай — Павлодар. Уральские и Оренбургские казачьи войска, а также регулярные части, действовавшие к югу от указанной линии, на Саратовском и Ташкентском направлениях, образовали Юго-Западный фронт во главе в атаманом Оренбургского казачьего войска генерал-лейтенантом А.И. Дутовым. Все антибольшевистские силы, действовавшие на территории Сибири, вошли в состав Сибирского фронта. Общая численность вооруженных сил трех фронтов составила 86 тыс. штыков и сабель⁷⁴.

Последняя, третья реорганизация вооруженных антибольшевистских сил Азиатской России была связана с военным переворотом адмирала А.В. Колчака в ноябре 1918 г. В результате Директория была свергнута, а А.В. Колчак объявил себя Верховным правителем и Верховным главнокомандующим. 18 декабря 1918 г. он издал указ об упразднении корпусных районов Сибирской армии и образовании вместо них военных округов: Западно-Сибирского со штабом в Омске (Тобольская, Томская, Алтайская губернии, Акмолинская и Семипалатинская области), Средне-Сибирского со штабом в Иркутске (Енисейская и Иркутская губернии, Якутская область), Дальневосточного со

⁷² Шевелев Д.Н. Мобилизация в сибирскую армию в 1918 г. И взаимоотношения крестьян с антибольшевистским Омским правительством // Вестник Российского университета дружбы народов. 2012. С. 19–20.

⁷³ Симонов Д.Г. История II Степного корпуса Белой Сибирской армии... С. 15–16; Шевелев Д.Н. Мобилизация в сибирскую армию в 1918 г. ... С. 19–34.

⁷⁴ Симонов Д.Г. История II Степного корпуса Белой Сибирской армии... С. 18–19.

штабом в Хабаровске (Амурская, Приморская и Забайкальская области, северная часть о. Сахалин). В течение декабря 1918 г. по приказу А.В. Колчака проходила перегруппировка вооруженных сил и формирование новых воинских соединений. В частности, на базе войск Юго-Западного фронта была образована Оренбургская отдельная армия под командованием генерала А.И. Дутова. Формирования Сибирского фронта вошли в состав II Степного Сибирского отдельного корпуса генерала В.В. Бржевского, действовавшего на Семиреченском направлении⁷⁵.

Формирование II Степного Сибирского корпуса, как указывалось выше, было связано с мятежом Чехословацкого корпуса и свержением советской власти фактически во всех крупных населенных пунктах Сибири и Степного края. Его базой стали подпольные военные антибольшевистские организации, сформированные с декабря 1917 г. по апрель 1918 г. на территории Акмолинской и Семипалатинской областей. Именно при их участии в начале лета 1918 г. были проведены антибольшевистские перевороты в Петропавловске, Омске, Семипалатинске, Усть-Каменогорске, Зайсане⁷⁶.

В начале лета 1918 г. состоялась первая мобилизация офицеров, врачей и военных чиновников во II Степной сибирский корпус, вооруженные формирования которого были сконцентрированы в Омске, Петропавловске, Таре, Семипалатинске, Усть-Каменогорске, Павлодаре, Тобольске, Тюмени, Кургане, Славгороде, Шадринске. К 18 июня в рядах корпуса числилось 3968 бойцов при 12 орудиях и 24 пулеметах⁷⁷. Структурно они группировались на пехоту (1-я и 2-я Степные Сибирские стрелковые дивизии четырех-полкового состава), кавалерию (Сибирская казачья дивизия, сформированная из соединений Сибирского и Семиреческого казачьих войск) и один трехбатарейный конно-артиллерийский дивизион. Подразделения дивизии были рассредоточены в Кокчетаве, Петропавловске, Семипалатинске, Павлодаре и Омске. Сибирская казачья дивизия не принимала участия в качестве воинского соединения в боевых операциях. Ее полки действовали на разных фронтах и в оперативном отношении не подчинялись штабу дивизии. II Степной сибирский корпус также располагал Омским сводным артиллерийским дивизионом, авиационным отрядом, двумя бронепоездами, флотилией из трех катеров.

Помимо регулярных воинских соединений в состав II Степного Сибирского корпуса входили отдельные партизанские отряды атаманов Б.В. Анненкова и И.Н. Красильникова и национальные формирования — 1-й Степной Сибирский польский легион, Украинский курень имени гетмана П. Сагай-

⁷⁵ Симонов Д.Г. История II Степного корпуса Белой Сибирской армии... С. 21–22.

⁷⁶ Герасимов С.Н. Установление Советской власти в Усть-Каменогорске и районе Рудного Алтая. 1917–1921 гг. Усть-Каменогорск, 1974. С. 58–64.

⁷⁷ Симонов Д.Г. История II Степного корпуса Белой Сибирской армии... С. 35.

дачного, Сербская полурота, Еврейский добровольческий отряд и самое многочисленное национально формирование — 1-й Алашский конный полк.

Остановимся более подробно на истории участия казахов в антибольшевистском вооруженном сопротивлении. Начало формирования казахских вооруженных формирований — казахской милиции — связано с постановлением Оренбургского всеказахского съезда, состоявшегося 5–13 декабря 1917 г. В решении подчеркивалось, что «Российская республика лишилась власти, пользующейся доверием народа и моральным авторитетом, что при отсутствии всякой власти в стране возможно возникновение Гражданской войны, что анархия волна за волной заливают большие города и деревни по всему государству, что анархия растет с каждым днем и угрожает распространиться на территорию тех областей, где живут казаки и киргизы, что волна анархии угрожает опасностью жизни и имуществу населения областей казак-киргизского народа». Единственным выходом виделась необходимость «организации твердой власти, которую признавало бы все население» и создание Временного киргизского народного совета Алаш-Орды. Для защиты нового политического образования решением съезда признавалась необходимость формирования народной милиции⁷⁸.

Председатель правительства Алаш-орды А. Букейханов 29 июля 1918 г. направил в Уральскую алаш-ордынскую земскую управу письмо, в котором сообщал о начале формирования правительством Алаш-Орды казахских отрядов конной милиции. В письме рекомендовалось начать мобилизацию в Уральской и Тургайской областях на добровольных началах, набирая в среднем по 40 казахских джигитов с волости. Каждая волость обязывалась снабжать милиционеров лошадьми. Мобилизация в Уральской и Тургайской областях должна была завершиться в трехнедельный срок — к концу октября 1918 г.⁷⁹

На основании предписания центральной Алаш-Орды летом 1918 г. Тургайский областной отдел Алаш-Орды сформировал в Кустанайском уезде 1-й Казахский конный полк, в начале ноября 1918 г. — 2-й Казахский конный полк. В июне 1918 г. 1-й Алашский конный полк (Степной отряд), численностью 400 бойцов, был сформирован в Семипалатинске. Параллельно завершилось создание казахского отряда численностью 97 человек в Кокчетаве.

Успехи Алаш-Орды в проведении мобилизации были связаны как минимум с двумя обстоятельствами — ее популярностью среди казахского населения и успехами Белой армии на фронтах Гражданской войны. К осени 1918 г. большевики потеряли контроль над Акмолинской, Семипалатинской,

⁷⁸ Иностранная военная интервенция и Гражданская война в Средней Азии и Казахстане. Т. I. Док. 272. С. 314.

⁷⁹ Там же. Док. 46. С. 60–61.

Уральской и большей частью территории Тургайской областей. Боевые соединения Алаш-Орды принимали непосредственное участие в военных операциях белогвардейцев по освобождению Тургайского и Иргизского уездов Тургайской области от большевиков. Основанием для включения казахских вооруженных формирований в гражданское противостояние стали жалобы от казахского населения «на чинимые большевиками грабежи и насилия» и опасения правительства Алаш-Орды в том, что экспроприации скота и лошадей, проводившиеся большевиками, окончательно разорят скотоводов⁸⁰.

В феврале 1919 г. Тургайский областной совет Алаш-Орды «для защиты населения и ограждения его интересов от дальнейших насилий и грабежа советской власти, с целью освобождения от большевиков» направил в Тургайский и Иргизский уезды отряд добровольцев из числа сформированных ранее казахских конных полков. В апреле 1919 г. отряд захватил Тургай, арестовал военного комиссара Красной армии А. Иманова, который впоследствии был расстрелян. Таким образом, советская власть в Тургайском уезде была свергнута, восстановлено городское и местное самоуправление, объявлено о подчинении области власти Временного Всероссийского правительства, возглавляемого адмиралом А.В. Колчаком⁸¹.

После взятия Тургай на протяжении апреля 1919 г. отрядам Алаш-орды удавалось сдерживать атаки направляемых в область красноармейских отрядов. Так, ими были разбиты отряд председателя Кустанайского уездного исполкома Советов Тарана, численностью 400 человек, отряд под командованием Жилиева. В начале июня часть Тургайской группы войск с частью Алашского полка захватила Иргиз. Таким образом, Казахский конный полк способствовал ослаблению Актюбинского фронта, «не дав возможности повстанцам — переселенцам Кустанайского уезда — соединиться с большевиками, действующими в Актюбинском уезде по Ташкентской линии, а также не допускал закупки хлеба в Атбасарском уезде через Тургай, Иргиз для большевиков Ташкентского фронта и Туркестана»⁸².

Возвращаясь к истории II Степного Сибирского корпуса, в состав которого вливались алашские вооруженные формирования, следует отметить, что на протяжении июня-августа 1918 г. корпус успешно выполнил поставленную перед ним задачу — участвовал в боевой операции по освобождению от большевиков Западной Сибири к западу и северо-западу от Омска,

⁸⁰ Козыбаев М.К., Пахмурный П.М. Амангельды Иманов (статьи, документы, материалы). Алма-Ата, 1974. Док. 32.

⁸¹ Иностранная военная интервенция и Гражданская война в Средней Азии и Казахстане. Т. I. Док. 272. С. 314.

⁸² Там же. Т. I. Док. 272. С. 315.

т.е. речь шла о захвате главного центра советской власти в Западной Сибири после Чехословацкого мятежа — Тюмени.

Летом 1918 г. части II Степного Сибирского корпуса также предприняли наступление в Семиреченском направлении⁸³. Осенью 1918 г. Красной армии удалось остановить наступление II Степного Сибирского корпуса в данном регионе и вплоть до начала 1920 г. его части оставались примерно на тех же рубежах, что и осенью 1918 г.⁸⁴ Неудачи II Степного Сибирского корпуса в Семиречье исследователи объясняют рядом обстоятельств. Во-первых, превосходящей численностью красноармейских соединений. К 13 октября 1918 г. белые в Семиречье имели 886 штыков, 2183 сабли, 2 орудия и 22 пулемета. Силы же Красной армии к этому времени достигали 7000 штыков, 1200 сабель, 15 орудий, 33 пулемета. Создать численное преимущество силы Сибирские армии они не могли, так как все их свободные резервы направлялись на Уральский театр военных действий. Использовать казахское население для пополнения резервов и численности своих соединений в Семиречье в условиях поддержки Белого движения правительством Алаш-Орды командование Степного корпуса не стремилось. Учитывая автономистские устремления алаш-ордынцев, командование опасалось, что в будущем сформированные казахские соединения могут представлять угрозу территориальной целостности страны, спровоцируют центробежные тенденции и будут противостоять центральной российской власти.

Во-вторых, значительную роль в формировании ситуации успеха для Красной армии сыграл идеологический фактор. Как известно, социальную базу Степного Сибирского корпуса составляло зажиточное казачество и крестьянство, представлявшее численное меньшинство населения Степного края и казачьих войск региона. Их антибольшевистская вооруженная борьба была связана в целой серии реформ советской власти, направленных на ликвидацию частной собственности и перераспределение земельных угодий. Большевики, в свою очередь, делая ставку на классовый принцип пролетарской революции, опирались на беднейшие слои аула, деревни и казачьих хуторов. Социальная база большевиков являлась более широкой, что обеспечило ей численное превосходство. К тому же, в отличие от белогвардейцев, большевики, напротив, стремились всеми силами привлечь в ряды Красной армии казахское население, о чем свидетельствует их политика по формированию национальных частей этой армии.

⁸³ Тепляков А. Красные партизаны против белых казаков на востоке России: победа террором // Альманах Ассоциации исследователей Гражданской войны в России. Вып. 1: От Великой войны к Гражданской войне в России / под ред. В.И. Голдина. Архангельск, 2014. С. 69–85.

⁸⁴ Иноятов Х.Ш. Народы Средней Азии в борьбе против интервентов и внутренней контрреволюции. С. 91.

II Степной Сибирский корпус, переживший несколько реорганизаций на протяжении 1919 г., продолжал участвовать в боевых операциях Белой армии вплоть до разгрома А.В. Колчака. В конце 1919 г. часть его соединений прекратила существование, часть — завершила борьбу на Дальнем Востоке в 1922 г.

В Туркестане формирование оппозиции и вооруженных сил большевизму началось сразу же после Октябрьской революции 1917 г. процесс значительно активизировался после того, как 28 октября 1917 г. в Ташкенте большевики захватили власть и провозгласили создание Военно-революционного комитета. Антибольшевистские силы возглавил командующий войсками Туркестанского военного округа генерал П.А. Коровиченко. Они были представлены: штабом Туркестанского военного округа, штабом 1-й Сибирской стрелковой бригады, военным училищем, школой прапорщиков, кадетским корпусом, ударным батальоном, 6-м и 17-м Оренбургскими казачьими полками, двумя Семиреченскими сотнями, Мусульманским батальоном⁸⁵. Кроме того, в ряды армии генерала Коровиченко вливались различные мелкобуржуазные элементы, гимназисты, ученики реального училища и др. На данной военной и социальной основе генералу Коровиченко удалось создать Туркестанскую военную организацию. Однако успехи большевиков в Туркестане вынудили силы бывшего Туркестанского военного округа покинуть Ташкент и примкнуть к различным антибольшевистским формированиям в Закаспии, Семиречье, Оренбуржье, на Урале, в Сибири и т.д.⁸⁶

В период организационного оформления и функционирования Туркестанской (Кокандской) автономии, в декабре 1917 г. — январе 1918 г. в регионе была создана Туркестанская военная организация. Ей и лидерам Кокандской автономии удалось установить связи с белогвардейскими силами атамана Дутова. Как известно, в декабре 1917 г. к автономистам прибыл его представитель — прапорщик Заведеев для согласования позиций и выработки дальнейшего плана действий⁸⁷. После разгрома Туркестанской автономии в январе 1918 г. и Туркестанской военной организации многие ее члены бежали в Западный Китай и в эмирскую Бухару. Бухарский эмират превратился в очаг сопротивления большевизму. Только в период с ноября 1917 г. по март 1918 гг. на территории эмирата были проведены три мобилизации, белогвардейские офицеры и английские инструкторы проводили обучение солдат эмирской армии, доведенной до 50–69 тыс. человек⁸⁸.

⁸⁵ Очерки истории Коммунистической партии Туркестана. Ташкент, 1959. Ч. 2. С. 85.

⁸⁶ Голиков Д.Л. Крушение антисоветского подполья. М., 1975. Кн. 1. С. 253–254; История гражданской войны в Узбекистане. Ташкент, 1964. Т. 1. С. 57.

⁸⁷ История гражданской войны в Узбекистане. Ташкент, 1964. Т. 1. С. 122–128.

⁸⁸ Иноятов Х.Ш. Народы Средней Азии в борьбе против интервентов и внутренней контрреволюции. С. 25.

Наиболее крупной антибольшевистской силой, сформированной в Туркестане после разгрома большевиками Туркестанской автономии и Туркестанской военной организации, стал Туркестанский союз борьбы с большевизмом. Союз был организован весной 1918 г., в его руководство наряду с генералами царской армии Е.П. Джунковским, Л. Кондратовичем вошли офицеры, юнкера, промышленники, чиновники бывшей колониальной администрации Туркестана: П.Г. Корнилов (брат генерала Л.Г. Корнилова), П. Цветков, И. Зайцев, А.С. Ташковский, П.С. Назаров и др. Союз осуществлял активное взаимодействие с местными буржуазными националами, пантюристами и исламистскими организациями Улема, Шуро-и-Исламия, Иттихад-ва-Таракки. В своей деятельности Туркестанский союз борьбы с большевизмом опирался на финансовую и военную поддержку британских политических кругов⁸⁹.

Туркестанский союз борьбы с большевизмом имел свои филиалы во всех крупных городах Туркестана, Закаспийской и Ферганской областей — Самарканде, Коканде, Красноводске, Аулие-Ате, Асхабаде, Ходженте, Верном и подотделы — в более мелких населенных пунктах. Главной задачей его деятельности провозглашалась реставрация монархии в России, в Туркестане — российской администрации во главе с генерал-губернатором, что соответствовало дореволюционной модели управления регионом⁹⁰. Данные политические цели во многом предопределили непрочность союза политических антибольшевистских сил с местными националистами, ратующими за политическую автономию Туркестана и мусульманским духовенством, выступавшим за отделение региона от России и создание Туркестанского исламского государства.

В Закаспии вооруженные антибольшевистские силы были сформированы в составе эсеров, меньшевиков, мусульманского духовенства. Временному Закаспийскому правительству во главе с Фунтиковым к осени 1918 г. удалось мобилизовать в ряды своей армии около 5000 человек⁹¹. Значительную военно-финансовую помощь им оказывала военная миссия генерал-майора У. Маллесона, которая развернула свой штаб на границе с Закаспийской областью — в Мешхеде, на территории Ирана. Экономические интересы Великобритании в Южном Каспии были связаны прежде всего с возможностью получить свободный доступ к нефтяным районам региона. 19 августа 1918 г. между Маллесоном и уполномоченным Временного закаспийского правительства В. Доховым было подписано соглашение, по которому ан-

⁸⁹ Голиков Д.Л. Крушение антисоветского подполья. Кн. 1. С. 253–254; Иноятов Х.Ш. Народы Средней Азии в борьбе против интервентов и внутренней контрреволюции. С. 98–99.

⁹⁰ Голиков Д.Л. Крушение антисоветского подполья. Кн. 1. С. 253–254.

⁹¹ Иноятов Х.Ш. Народы Средней Азии в борьбе против интервентов и внутренней контрреволюции. С. 50.

глийское командование обязывалось оказывать белогвардейским соединениям помощь деньгами, вооружением, людскими силами. Правительство Закаспия со своей стороны обязывалось бороться против советской власти и предоставило Великобритании право беспрепятственно пользоваться всеми судами Каспийского флота и портом Красноводска, который стал базой британских войск в регионе. В рамках достигнутых договоренностей, Великобритания начала ввод своих вооруженных сил в Закаспий, и к осени 1918 г. они составили около 4000 человек. Штаб Маллесона был перенесен из Мешхеда в Асхабад⁹².

В начале 1919 г. произошел конфликт между штабом английского командования и Временным закаспийским правительством. Великобритания сделала ставку на региональную этноэлиту, настаивая на самороспуске Временного закаспийского правительства. Вместо него был сформирован Комитет общественного спасения, в состав которого вошли националистически настроенные Ораз-Сердар, Хаджимурад Ходжамуратов, а также генерал А. Крутень, А Зимин, А Белов. Данный политический маневр позволил англичанам стать фактическими хозяевами в регионе. Британская военная миссия в Закаспии начала эвакуацию своих вооруженных сил из региона в марте 1919 г. в связи военными успехами Красной армии на Восточном фронте. В результате белогвардейские силы, оставшиеся только в Красноводске, составили не более 600 человек⁹³.

2.2. Боевые действия в Степном крае

Начало гражданского противостояния в России большинство исследователей относят к весне 1918 г., когда почти повсеместно началось свержение советской власти, установленной зимой 1917–1918 гг. Именно на март–июнь 1918 г. пришелся период эскалации конфликта, применение методов террора противоборствующими силами, формирование белых и красных вооруженных сил. Летом 1918 г. противоборствующие стороны перешли в новую фазу конфронтации, связанную с началом открытой вооруженной борьбы⁹⁴. Степной край, являвшийся составной частью России, был вовлечен в развернувшуюся в стране Гражданскую войну, происходившие здесь события имели определяющее влияние на исход противостояния большевистских

⁹² Инояттов Х.Ш. Народы Средней Азии в борьбе против интервентов... С. 57.

⁹³ Иностранная военная интервенция и Гражданская война в Средней Азии и Казахстане. Т. I. Док. 237. С. 358.

⁹⁴ Цысь В.В. Борьба «красных» и «белых» в Сибири (1918–1921 гг.). URL: <http://history.milportal.ru/2014/01/borba-krasnyx-i-belyx-v-sibiri/>; Поляков Ю.А. Гражданская война в России: возникновение и эскалация // Отечественная история. 1992. № 6. С. 32–41; Голдин В.И. Россия в гражданской войне: очерки новейшей историографии (вторая половина 1980-х — 90-е годы). Архангельск, 2000.

и антибольшевистских сил. Здесь концентрировались крупные вооруженные формирования Красной и Белой армий, были сформированы Восточный и Туркестанский фронты, активное участие в военных действиях принимали казахские отряды милиции правительства автономии Алаш.

Начало Гражданской войны в Степном крае исследователи соотносят с военно-политической ситуацией в Уральске, где 28–29 марта 1918 г. уральские белоказаки при поддержке Алаш-орды свергли власть Советов. Именно данные события послужили отправной точкой в нарастании противоречий между политическими силами региона, перешедшими в вооруженные столкновения.

Особую роль на начальном этапе Гражданской войны в регионе сыграл Чехословацкий корпус⁹⁵, в составе которого насчитывалось около 50 тыс. солдат и офицеров. В мае 1918 г. председатель Западно-Сибирского краевого совета Г.Е. Дронин сообщал с тревогой в Народный комиссариат по военным делам РСФСР, что чехословацкие эшелоны, продвигаясь с оружием во Владивосток, «захватывают железные дороги, телеграф и станции, переговариваются на своем языке по телеграфу... созывают в Челябинске военный Чехословацкий съезд, заявляют, что между Омском — Челябинском не допустят никакого движения поездов»⁹⁶. Во многих областях Степного края, предвидя широкие военные действия, большевики начали предпринимать подготовительные меры. Так, уже в мае 1918 г. Семипалатинский губернский совет принял решение об организации Губернского комиссариата по военным делам, в обязанности которого входило вооружение крестьянского населения области⁹⁷. В июне 1918 г. был издан декрет СНК РСФСР о мобилизации рабочих и крестьян Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской областей в ряды Красной армии.

В это же время происходило организационное оформление сил, выступающих на стороне Белой гвардии. Антибольшевистские военные организации Степного края — Петропавловска, Павлодара, Семипалатинска,

⁹⁵ Чехословацкий корпус — национальное добровольческое воинское соединение, сформированное в составе российской армии осенью 1917 г., в основном из пленных чехов и словаков — бывших военнослужащих австро-венгерской армии, выразивших желание участвовать в войне против Германии и Австро-Венгрии. Летом 1918 г. корпус вместе с антибольшевистскими вооруженными формированиями поднял мятеж и фактически освободил от большевиков территории Поволжья, Урала, Сибири и Дальнего Востока. См. подробнее: Демидова Е.И., Рыбков А.Г. Чехословацкий военный корпус: документы и материалы // Вестник архивиста. 2014. № 3. С. 82–91; Вторушин М.И. Чехословацкий корпус в Гражданской войне на востоке России // Вестник Костромского государственного университета. 2017. № 1. С. 21–26.

⁹⁶ Директивы командования фронтов Красной армии (1917–1922 гг.): сборник документов : в 4 т. Т. I: Ноябрь 1917 г. — март 1919 г. М., 1971. С. 360.

⁹⁷ Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане : Т. 1. С. 34.

Усть-Каменогорска — создавались под эгидой Временного сибирского правительства⁹⁸. На протяжении весны 1918 г. против советской власти и большевиков выступило уральское, сибирское и семиреченское казачество⁹⁹. О своей солидарности с ними заявили представители алаш-ордынского движения¹⁰⁰. Таким образом, за короткое время в Степном крае была сформирована широкая антибольшевистская коалиция, включившая белогвардейские вооруженные формирования, части Чехословацкого корпуса, казачьи войска, казахские военные отряды, сформированные правительством Алаш.

В середине мая 1918 г. на юге Западной Сибири и в Степном крае начались вооруженные антибольшевистские выступления. За несколько дней, с 31 мая по 2 июня, власть большевиков была свергнута в Петропавловске, Кокчетаве, Атбасаре, Павлодаре. 7 июня войска Чехословацкого корпуса совместно с отрядом атамана И. Н. Красильникова заняли Омск. Уже вечером в городе висели лозунги об установлении новой власти, которая уверенно заявила, что «Западная Сибирь очищена от большевиков. Они бегут, унося с собой все, что можно захватить. Ярмо нового самодержавия уничтожено, Сибирь вновь свободна»¹⁰¹. Под напором объединенных сил белочехов, семипалатинской подпольной антибольшевистской организации и представителей алаш-ордынского движения, 10 июня 1918 г. советское руководство Семипалатинска приняло решение о эвакуации в Барнаул. На следующий день советская власть была свергнута в Усть-Каменогорске. В конце весны — начале лета 1918 г. успешно для белогвардейцев развивались военные события на Западе Степного края. «Тургайский поход» атамана И.А. Дутова закончился захватом им 10 мая этого года Тургая, 23 июня — Кустаная¹⁰². В борьбе с советской властью совместно с белогвардейскими отрядами активное участие здесь принимали алашординские воинские подразделения.

Таким образом, к началу лета 1918 г. Уральская, Акмолинская, Семипалатинская, большая часть Тургайской области оказались под властью бело-

⁹⁸ Речь идет о Временном Сибирском правительстве (ВСП) П.Я. Дербера, созданного в январе 1918 г. в Томске на совещании Сибирской областной думы. После создания в июне 1918 г. в Омске Временного Сибирского правительства во главе с П.В. Вологодским ВСП Дербера было переименовано во Временное правительство автономной Сибири (ВПАС). Самораспустилось в октябре 1918 г., признав власть Временного Всероссийского правительства.

⁹⁹ См. подробнее: Симонов Д.Г. Семиреченский фронт в 1918 году: белогвардейские вооруженные формирования. URL: <http://zaimka.ru/simonov-front/>; Ганин А.В. Атаман А.И. Дутов. М., 2006. С. 168; Какурин Н.Е. Стратегический очерк гражданской войны. М.; Л., 1926. URL: http://militera.lib.ru/science/kakurin_ne/01.html.

¹⁰⁰ Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане. Т. 1. С. 31.

¹⁰¹ Цит. по: 1918 год на Востоке России / сост. С.В. Волков. М., 2003. С. 266.

¹⁰² Ганин А.В. Атаман А.И. Дутов. М., 2006. С. 163–168. Об атамане Дутове см. также: Войнов В.М. Атаман Дутов и трагедия оренбургского казачества. Челябинск, 1990.

гвардейцев. После успешного выступления белогвардейским командованием в большинстве крупных населенных пунктов Степного края была проведена мобилизация в ряды вооруженных сил Временного Сибирского правительства — Сибирской армии¹⁰³. Все отряды, сформированные в регионе, вошли в состав Степного Сибирского корпуса Сибирской армии, штаб которого дислоцировался в Омске. Командиром корпуса был назначен полковник П.П. Иванов-Ринов, вскоре произведенный в генерал-майоры¹⁰⁴. Безусловно, организация вооруженных сил Белой гвардии позволила достичь антибольшевистской коалиции существенных успехов в борьбе с большевиками и укрепить свои позиции в регионе.

Чрезвычайный комиссар Степного края и военный комиссар Тургайской области А. Джангильдин в докладе народному комиссару по военным и морским делам Л.Д. Троцкому в июне 1918 г. сообщал о крайне тяжелой ситуации. В частности, он подчеркивал, что белогвардейские войска окружили Оренбург еще весной 1918 г., отряды А.И. Дутова прошли через всю Тургайскую область, «производя насилие над населением»¹⁰⁵. Тяжелое положение, ослабление своих позиций и натиск белогвардейцев вызывали ответные, не менее жестокие, действия большевиков. Так, в течение мая — июня 1918 г. красноармейские отряды совершили серию карательных походов, направленных против оренбургского казачества, поддерживающего белогвардейцев, в результате которых было уничтожено шесть казачьих станиц¹⁰⁶.

Вызывает критику и устоявшаяся в советской историографии точка зрения о повсеместной помощи отрядам Красной армии со стороны местного

¹⁰³ Сибирская армия — совокупность вооруженных сил Временного Сибирского правительства. Создана в июне 1918 г. в Ново-Николаевске. Первоначально носила название «Западно-Сибирская добровольческая армия», с конца июля 1918 г. — Сибирская добровольческая армия (Сибирская армия). Летом 1918 г. именно войска Сибирской армии совместно с частями Чехословацкого корпуса ликвидировали советскую власть на территории Сибири и Степного края. Осенью 1918 г. основные силы Сибирской армии вошли в состав Екатеринбургской группы. Небольшая группировка войск армии продолжала действовать в Семиречье с целью взять Верный. Сибирская армия прекратила свое существование к началу 1919 г. в результате реорганизации антибольшевистских вооруженных сил востока России, проведенной адмиралом А.В. Колчаком. См. подробнее: Симонов Д.Г. Из истории вооруженных сил Временного Сибирского правительства (1918 г.) // Сибирь в период гражданской войны. Кемерово, 1995; Каревский А.А. Из истории вооруженных сил Временного Сибирского правительства: 4-й Восточно-Сибирский армейский корпус летом-осенью 1918 г. URL: <http://possev.org/book/bg/bg501/501-5.htm>.

¹⁰⁴ Симонов Д.Г. Семиреченский фронт в 1918 году: белогвардейские вооруженные формирования. URL: <http://zaimka.ru/simonov-front/>.

¹⁰⁵ Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане. Т. 1. Док. 27. С. 45–47.

¹⁰⁶ Чирухин Н.А. Дутовщина. Антибольшевистское движение на Южном Урале 1917–1918 гг. : автореф. дис... канд. ист. наук. М., 1992. С. 12.

населения¹⁰⁷. Так, вооруженные формирования, ведущие борьбу против армии А.И. Дутова, нередко встречали сопротивление со стороны крестьянства Тургайской области при попытках красноармейцев реквизировать продовольствие, да и в самих отрядах в условиях нехватки пропитания начинались брожения и недовольства¹⁰⁸. Явные антибольшевистские позиции занимало и казахское население Степного края, большевиков казахи «ненавидели» и при одном слухе о приближении «красных», уходили далеко в степь¹⁰⁹. Важным фактором, не позволившим Красной армии оказывать серьезное сопротивление белогвардейцам, была малочисленность органов советской власти в регионе, отсутствие финансов и оружия. Неоднократные просьбы представителей местных Советов в Москву об оказании помощи в борьбе с противником оставались, как правило, без ответа¹¹⁰.

К моменту открытия Восточного фронта¹¹¹ (13 июня 1918 г.) вся территория Степного края выступала ареной боевых действий. Крайне сложно раз-

¹⁰⁷ См. например: Елеуов Т. Установление и упрочение советской власти в Казахстане: (март 1917 — июнь 1918 года). Алма-Ата, 1961.

¹⁰⁸ Анишев А. И. Очерки истории гражданской войны 1917–1920 гг. Л., 1925. С. 128. URL: http://militera.lib.ru/h/0/pdf/anishev_ai01.pdf.

¹⁰⁹ Енборисов Г.В. От Урала до Харбина. Оренбургское казачье войско. М., 2014. С. 59–60; см. также: Ганин А.В. Оренбургское казачье войско в период Гражданской войны: воен.-географ. очерк // Белая гвардия. 2001. № 5. С. 55–60.

¹¹⁰ Джангильдин Алиби — участник Гражданской войны, революционер. В декабре 1917 г. назначен СНК РСФСР временным комиссаром Тургайской области, участвовал в разгроме мятежа атамана Дутова. С весны 1918 г. чрезвычайный комиссар Степного Киргизского края, создавал первые казахские части Красной армии. Участвовал в организации о правке в Туркестан летом 1918 г. денег, оружия, обмундирования и медикаментов. В 1919 г. был назначен на должность зам. председателя ревкома Киргизского (Казахского) края, возглавил работу по созыву 1-го Учредительного съезда Советов Казахстана. См. подробнее: Алиби Джангильдин. Документы и материалы. Алма-Ата, 1961; Посланцы Ленина в Казахстане. Алма-Ата, 1987.

¹¹¹ Восточный фронт Красной армии был открыт постановлением СНК 13 июня 1918 г., командующим фронтом был назначен М.А. Муравьев, замещенный вскоре И.И. Вацетисом. Именно на М.А. Муравьева возлагалась задача из немногочисленных добровольческих красноармейских формирований «организовать новую армию, с которой можно бы было правильно вести полевою войну». В течение лета 1918 г. на фронте было сформировано пять советских армий. Во главе 1-й армии, действующей в районе Пензы, Сызрани, Симбирска и Самары, а с января 1919 г. на оренбургском направлении, был поставлен М.Н. Тухачевский. 2-я армия была создана из отрядов Оренбургской и Уфимской групп, осенью 1918 г. участвовала в Казанской и Ижевско-Воткинской операциях. 3-я армия во главе с Р.И. Берзиным действовала в районе Перми, Екатеринбургa, Ишима. Командующим 4-й армией, действующей на уральском направлении, был назначен А.А. Ржевский. 5-я армия, возглавляемая П.А. Славеном, выступала против белогвардейцев и белочехов в районе Казани. В 1919 г. армии Восточного фронта принимали активное участие в наступательных операциях на территории Степного края. См. подробнее: Симонов А.А. Главком М.А. Муравьев и создание Восточного фронта // Известия Саратовского университета. 2013. Т. 13. Серия: История. Международные отношения. Вып. 1. С. 31–38; Гражданская война в России: борьба за Поволжье. М. ; СПб., 2005.

вивалась ситуация на оренбургском направлении. При первых известиях о Чехословацком мятеже началось массовое выступление оренбургских казаков, объявивших у себя общую мобилизацию. В борьбу с советской властью вступил атаман А.И. Дутов, который достаточно быстро захватил власть в регионе. Атаману удалось отрезать большевикам путь по Оренбургско-Ташкентской железной дороге. Красноармейские вооруженные формирования, действовавшие в Оренбургских степях под командованием В.К. Блюхера, Н.Д. Каширина и др., оказавшись в кольце восставших казаков, вынуждены были оставить область и направились частью в Туркестан, Верхнеуральск и на Орск¹¹².

Отступление Красной армии усилилось после взятия белогвардейцами в июле 1918 г. Оренбурга. Потеряв город, большевики отошли к Актюбинску, в окрестности которого стягивались красноармейские вооруженные формирования из Ташкента, Челкара, Перовска, Казалинска, Чимкента и других городов. Позднее эти отряды были объединены в 3-й Интернациональный Оренбургский полк, включающий четыре немецких, одну венгерскую роту и «мусульманский» батальон. Открытый внутренний Актюбинский фронт¹¹³ был призван защитить Степной край и Туркестан от наступления белогвардейских вооруженных формирований со стороны Оренбурга. Командующим Актюбинским фронтом был назначен Г.В. Зиновьев¹¹⁴, активный участник установления советской власти в Казахстане.

Уже в сентябре 1918 г. войска Г.В. Зиновьева предприняли наступательную операцию в направлении Оренбурга, которая из-за недостаточности боевых сил окончилась неудачно. Однако и начавшееся в октябре 1918 г. контрнаступление белогвардейцев на Актюбинск также не привело к успеху. Войска Красной армии сумели дать противнику решительный отпор. 14 октября 1918 г. от белогвардейцев был освобожден поселок и станция Душак. Удачной оказалась и операция советских войск в районе Ак-Булака, где им удалось нанести удар отрядам атамана А.И. Дутова. В целом, летом и осенью 1918 г. ситуация на оренбургском направлении развивалась для красноармейских частей и белогвардейских вооруженных формирований с пере-

¹¹² Какурин Н.Е. Стратегический очерк гражданской войны. М. ; Л., 1926. URL: http://militera.lib.ru/science/kakurin_ne/01.html.

¹¹³ Другое название фронта, встречающееся в литературе, Оренбургский, Северо-Туркестанский фронт.

¹¹⁴ Георгий Васильевич Зиновьев — советский военачальник. Организатор и командующий Оренбургским фронтом, действующим в направлении Орской и Ташкентской железной дороги. Осенью 1918 г. командовал Актюбинским и Орско-Актыбинским участками Восточного фронта против войск атамана Дутова и белочехов, в феврале-марте 1919 г. принял командование Оренбургской стрелковой дивизией. В марте-июне 1919 г. был назначен командующим Туркестанской армией.

менным успехом и была связана с общим ходом военных действий на Урале и в Западной Сибири.

С событиями в Оренбурге тесно связано развитие противостояния в Уральской области. После свержения советской власти в марте 1918 г. руководители уральского казачества заявляли о необходимости соединения с отрядами атамана А.И. Дутова и проведении совместных операций против красноармейских вооруженных формирований¹¹⁵. В свою очередь большевики Уральской области в борьбе с белогвардейцами рассчитывали на поддержку со стороны советского Поволжья и Буковской степи. В апреле 1918 г. из красновардейских отрядов была образована «Особая армия», которая и должна была осуществить наступление на Уральск. Примечательно, что в состав этой армии входил отряд под командованием В.И. Чапаева, военного комиссара Николаевского уезда. Борьба за Уральск разворачивалась в два этапа (май — июнь 1918 г.)¹¹⁶. При этом превосходство белогвардейских вооруженных формирований было очевидно. Для отрядов Красной армии были характерны слабая организация, отсутствие сплоченности, стратегические промахи, недостаток в вооружении, что, в итоге, не позволило им взять город. Однако в целом, несмотря на неудачи, по оценке С.Н. Покровского, наступление Красной армии на Уральск сыграло свою положительную роль, помешав белогвардейским вооруженным формированиям области включиться в наступление в Среднем Поволжье¹¹⁷.

На развитие событий в Степном крае, безусловно, влияла сложная ситуация в Туркестане. Еще в мае 1918 г. председатель СНК Туркеспублики Ф.И. Колесов в телеграмме В.И. Ленину подчеркивал, что регион находится «накануне голодной смерти, запасов хлеба осталось на 2–3 дня». Туркестан оказался отрезанным не только от Кавказа, но и от Сибири в результате остановки железнодорожного сообщения под Оренбургом¹¹⁸. Неоднократно командование фронтами планировало усилить находящиеся в Туркестане и Степном крае воинские силы. Так, для отправки в Туркестан был предназначен 2-й Витебский полк. Однако главнокомандующий Восточным фронтом И.И. Вацетис¹¹⁹, об-

¹¹⁵ Покровский С.Н. Разгром иностранных военных интервентов и внутренней контрреволюции в Казахстане (1918–1920 гг.). С. 123.

¹¹⁶ Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане. Т. 1. С. 145–148.

¹¹⁷ Покровский С.Н. Разгром иностранных военных интервентов и внутренней контрреволюции в Казахстане. С. 124.

¹¹⁸ Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане. Т. 1. Док. 8. С. 31–32.

¹¹⁹ Вацетис И.И. — полковник Русской армии. Во время Октябрьской революции перешел на сторону советской власти. 11 июля 1918 г. назначен командующий Восточным фронтом. С сентября 1918 г. по 9 июля 1919 г. — главнокомандующий всеми вооруженными силами РСФСР.

ращаясь в августе 1918 г. в Высший военный совет¹²⁰, подчеркивал, что такой перевод приведет к разбросу сил. «В данную минуту важно разгромить противника на Волге, — писал главнокомандующий, — этим ударом разрешается много задач в тылу противника. Прежде всего надо добиться успеха на Волге, после чего всеми силами двинуться вперед»¹²¹.

Отсутствие помощи Туркестану осложняло положение частей Красной армии в Семиреченской области, где противостояние между большевиками и частями Семиреченского казачьего войска началось еще в конце 1917 г. После свержения советской власти в Поволжье, на Урале, в Сибири регион оказался изолированным от советской России. Однако местные органы советской власти продолжали оказывать сопротивление антибольшевистским силам. В июне 1918 г. в северных районах Семиречья начались вооруженные столкновения. Обострение ситуации пришлось на июнь 1918 г., когда белоказаки захватили станицу Урджар и арестовали местный Совет. В ответ на кратковременные успехи белогвардейцев началась усиленная организация отрядов Красной гвардии. Заседавший 23–25 июня 1918 г. Лепсинский уездный съезд Советов обсудил вопрос о положении в уезде в связи с выступлениями белогвардейцев и принял постановление об организации обороны уезда. С этой же целью Семиреченским облисполкомом в Северное Семиречье из Верного в начале июня 1918 г. был направлен красногвардейский отряд И.Е. Мамонтова, к которому присоединили одну роту 1-го Семиреченского красноармейского полка. Практически следом в Семиречье был отправлен отряд под командованием Н. Затыльниковца в составе одной роты 1-го Семиреченского красноармейского полка и взвода 27-й Туркестанской легкой батареи¹²². Во время перехода в Семиречье к отряду присоединялись добровольцы из числа местного населения, при этом не только русские, но и казахи, дунгане, уйгуры¹²³.

Наступлению Е.И. Мамонтова противостояло местное казачество и представители Алаш-Орды, которые в станице Урджарской образовали Комитет спасения¹²⁴. Описывая стремительность, с которой Мамонтов продвигался по Северному Семиречью, представители Комитета спасения в конце

¹²⁰ Высший Военный Совет — первый высший военный орган стратегического руководства вооруженными силами Советской Республики. Был организован вскоре после подписания Брестского мира (март 1918 г.). Председателем был назначен народный комиссар по военным делам Л.Д. Троцкий. Действовал до сентября 1918 г., когда был заменен Реввоенсоветом.

¹²¹ Директивы командования фронтов Красной армии (1917–1922 гг.). Т. I. Ноябрь 1917 г. — март 1919 г. С. 417.

¹²² Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане. Т. 1. С. 39–40.

¹²³ Покровский С.Н. Победа советской власти в Семиречье. Алма-Ата, 1961.

¹²⁴ Симонов Д.Г. Семиреченский фронт в 1918 году: белогвардейские вооруженные формирования. URL: <http://zaimka.ru/simonov-front/>.

июня 1918 г. обращались с просьбами к Семиреченскому войсковому атаману, в штаб Степного Сибирского корпуса и Алаш-Орду о незамедлительной помощи и поддержке в борьбе с большевиками. Связь с Комитетом спасения поддерживалась через российского консула в Чугучаке В. Долбежева¹²⁵, который также говорил о необходимости посылки не только отряда на Сергиополь, но и оружия и патронов для Комитета спасения. Однако, несмотря на усилия белогвардейских сил по организации сопротивления, отряду Е.И. Мамонтова, численность которого по разным данным варьировалась от 500 до 800 бойцов, и имеющего в распоряжении два орудия и четыре пулемета, удалось в короткие сроки решить поставленные задачи.

3 июля 1918 г. Мамонтов занял селение Уч-Арал и, разбив на следующий день около селения Рыбачьего отряд белоказаков, начал наступление на опорный пункт белогвардейцев — станицу Урджар. Успехи отряда Мамонтова были впечатляющими. Оценивая ситуацию в регионе, В.В. Долбежев телеграфировал белогвардейскому командованию в Омск и Семипалатинск: «...Положение создалось неожиданно ужасное. По соглашению консульства с местными властями беженцам открыт свободный путь через границу в Чугучак. Одновременно весь чугучакский гарнизон находится под ружьем, чтобы воспрепятствовать отрядам большевиков преследовать беженцев за пределами границы на китайской территории... Одновременно мною дано указание Комитету спасения и начальнику бахтинского гарнизона немедленно собрать все силы отрядов Комитета, организовать новую разведку и по возможности препятствовать большевикам подойти к Бахтам... Убедительно прошу Вас сделать все возможное, чтобы отряды из Семипалатинска выступили возможно скорее на Сергиополь»¹²⁶. Однако мобилизации белогвардейских сил не произошло и большевики продолжали одерживать победы. 6 июля 1918 г. был занят Маканчи, 8 июля — Урджар, а 9 июля — Бахты. Остатки разбитых белоказачьих и алаш-ордынских отрядов вынуждены были бежать на территорию Синьцзяна¹²⁷.

Командование Сибирской армией, обеспокоенное этими событиями и учитывая крайне сложную ситуацию, предприняло ряд мер к переброске своих сил в Северное Семиречье. В начале июля 1918 г. белогвардейские вооруженные формирования начали активное наступление в семиреченском направлении. 10 июля 1918 г. на заседании Войскового круга Сибирского казачьего войска в Омске было оглашено сообщение об отправке из Се-

¹²⁵ Долбежев В.В. — российский дипломат. С 1898 г. работал на дипломатических должностях в Китае. В 1905–1909 гг. служил консулом в Турфане и Улясутае. В 1910–1920 гг. — консул в Чугучаке.

¹²⁶ Покровский С.Н. Победа советской власти в Семиречье. С. 176–179.

¹²⁷ Аманжолова Д. А. Казахский автономизм и Россия. История движения Алаш. С. 52–53.

мипалатинска особого экспедиционного отряда в Семиречье. 14 июля Войсковой круг снова рассматривал вопрос о положении в Семиречье и принял к сведению заявление представителя военных властей о том, что штаб белогвардейского Степного корпуса спешно послал в Семиречье значительные воинские силы, которые уже прибыли на место. Действительно, из Семипалатинска в Семиречье был послан отряд под командованием полковника Ф.Г. Ярушина с артиллерией и пулеметами, общей численностью около тысячи штыков и сабель¹²⁸.

В связи с потерей контроля над Северным Семиречьем перед частями Степного Сибирского корпуса командующим Сибирской армией были поставлены следующие задачи: занять Сергиополь, освободить от советской власти Лепсинск и Копал и сформировать фронт против большевистских сил среднего и южного Семиречья¹²⁹. Первый удар белогвардейского отряда, двигавшегося со стороны Семипалатинска, должен был обрушиться на город Сергиополь, расположенный на тракте Семипалатинск — Верный¹³⁰. К середине июля 1918 г. белогвардейские силы были сконцентрированы вокруг города, и после ожесточенного боя, который длился 36 часов, 21 июля 1918 г. Сергиополь был взят белогвардейцами.

Белогвардейцы и алаш-ордынцы учинили в захваченном ими Сергиополе кровавую расправу, были убиты сотни человек. После взятия города часть белогвардейских сил, в том числе штаб полковника Ярушина, осталась в городе, часть белогвардейцев под командованием капитана Виноградова двинулась по направлению Урджар — Маканчи.

Победа над большевиками послужила сигналом для антибольшевистских выступлений казаков Семиреченского казачьего войска. 23 июля 1918 г. начались вооруженные белоказачьи выступления в станицах Капальской, Саркандской, Тополевской, Лепсинской, Урджарской и других, поддержанные алаш-ордыдцами. Отношения между противоборствующими сторонами были крайне сложными. Столкновения сопровождались убийствами и насилием, в том числе над местным населением.

¹²⁸ Покровский С.Н. Победа советской власти в Семиречье. С. 177.

¹²⁹ Симонов Д.Г. Семиреченский фронт в 1918 году... URL: <http://zaimka.ru/simonov-front/>.

¹³⁰ В Сергиополе к этому времени были сосредоточены значительные большевистские силы, численность которых доходила до 600 человек. Красногвардейцы были вооружены берданками и имели одно орудие старого образца и три пулемета системы «Максим». К местным красногвардейским отрядам присоединился сформированный в июне 1918 г. в Лепсинском уезде красногвардейский отряд под командованием Иванова. В ходе сражения Иванов оставил отряд и обратился в бегство, что, по мнению исследователей, и послужило одной из причин победы белогвардейских вооруженных формирований. См. подробнее: Покровский С.Н. Разгром иностранных военных интервентов и внутренней контрреволюции в Казахстане (1918–1920 гг.). С. 128.

Захват северных районов Семиречья белогвардейцами поставил советскую власть в регионе перед серьезной угрозой. Повсеместные выступления чехословаков, свержение советской власти в Семипалатинске, продвижение к Сергиополу, восстание казаков в Копале обусловили организационное оформление в области вооруженных сил Красной армии. Уже в конце июня 1918 г. командующий войсками Красной армии Семиречья Л.П. Емелев объявил о формировании Северного фронта¹³¹, основной задачей которого стало освобождение северных районов региона от захвативших их интервентов в лице частей Чехословацкого корпуса и белогвардейцев¹³². Практически сразу в Лепсинском и Капальском уездах была объявлена мобилизация мужского населения возрасте от 18 до 55 лет. В постановлении подчеркивалось, что мобилизация вызвана надвигающимися с севера Семиречья со стороны Семипалатинска «контрреволюционными белогвардейскими, чехословацкими, казачьими и киргизскими бандами», в связи с чем советская власть обращается к местному населению с просьбой встать на защиту «завоеванной свободы и гражданских прав»¹³³. Однако, как показали дальнейшие события, особого результата мобилизация не имела, позиции белогвардейцев в регионе оказались достаточно сильными.

Не меньшее значение имели события, разворачивающиеся в восточной части Семиреченской области, в пограничных с Китаем районах. После серии поражений весной 1918 г. белоказаки Семиреченского казачьего войска вынуждены были покинуть пределы России и мигрировать на территорию Синьцзяна¹³⁴. В Синьцзяне белогвардейцы получали поддержку от бывшего царского консула В.Ф. Любы¹³⁵. При активном содействии Любы в китайской провинции был сформирован объединенный белогвардейский отряд, который 6 июня 1918 г. перейдя границу, сумел вплотную подойти к Джаркенту, уничтожить местный красновардейский гарнизон и захватить город. Однако победа оказалась недолгой. 13 июня белогвардейцы были выбиты из города специально прибывшим из Северного Семиречья красновардей-

¹³¹ Речь идет об образовании Семиреченского фронта. 22 июля 1918 г. Семиреченский обласполком принял решение об объединении командования красновардейскими отрядами и создании штаба войск Семиреченского северного фронта.

¹³² Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане. Т. 1. С. 533–534.

¹³³ Там же. С. 531–532.

¹³⁴ Покровский С.Н. Разгром иностранных военных интервентов и внутренней контрреволюции в Казахстане (1918–1920 гг.). С. 120.

¹³⁵ Люба В.Ф. — российский дипломат. С 1899 г. на дипломатической службе. В разные годы служил генеральным консулом в Улясутае, Урге. Первый консул Российского консульства в Кобдо и Шара-Сумэ. В 1917 г. был назначен управляющим российским консульством в Кульдже. Занимал антисоветские позиции, выступал против установления дипломатических связей советских представителей и китайских властей.

ским отрядом под командованием Н. Затыльников. Необходимо подчеркнуть, что активную помощь Затыльникову оказывало рядовое казачество и крестьяне близлежащих станиц. Белогвардейцы, не сумев дать решающий отпор атаке красновардейцев, вновь перешли границу и скрылись от преследования на территории Синьцзяна. На протяжении лета 1918 г. ситуация в районе Джаркента оставалась нестабильной. Близость границы и высокая вероятность наступления белогвардейских вооруженных формирований обусловили необходимость сохранения большевиками в Джаркентском уезде значительных сил. В июле 1918 г. туда был направлен из Верного отряд Красной армии при одном орудии и трех пулеметах, а в сентябре 1918 г. — 2-й Верненский красноармейский пехотный полк при двух орудиях и двух пулеметах¹³⁶.

В августе-сентябре 1918 г. главные боевые операции в Северном Семиречье со стороны Красной армии проводились Верненским сводным отрядом во главе с помощником областного военного комиссара А. Петренко¹³⁷. Командование сводного отряда вполне обоснованно придавало большое значение взятию станицы Саркандской, являвшейся одним из главных узлов сосредоточения белоказачьих вооруженных формирований. Выступив 1 августа 1918 г. из станицы Карабулакской, Верненский сводный отряд начал наступать на захваченный белогвардейцами город Капал и 2 августа освободил его. В это же время, в ходе сражения за Маканчи 29 июля погиб командир отряда Красной армии И.Е. Мамонтов. Командование отрядом взял на себя П. Мамонтов. Напряженное развитие ситуации и видимое превосходство белогвардейских сил вынудили большевиков оставить Урджар и отойти к Уч-Аралу, а затем к Сарканду.

К началу августа 1918 г. практически во всех крупных населенных пунктах власть перешла в руки белогвардейцев. Несмотря на явные поражения большевиков и потерю позиций в Степном крае, председатель СНК Туркесреспублики Ф.И. Колесов в середине августа 1918 г. в радиограмме В.И. Ленину докладывал, что в целом «положение на фронтах стабильное: на Ферганском фронте — затишье, на Семиреченском развивается операция, на Оренбургском и Асхабадском советские войска с успехом продвигаются вперед»¹³⁸, что, безусловно, не отражало реальную ситуацию в регио-

¹³⁶ Покровский С.Н. Победа советской власти в Семиречье. С. 179–181.

¹³⁷ Сводный отряд начал формироваться в конце июля 1918 г. Он был образован из Верненского красноармейского отряда, взвода 27-й батареи и добровольцев из местного населения. На протяжении августа в его состав вливались новые подразделения, прибывавшие из Верного. Командованию сводного отряда были подчинены все советские отряды, находившиеся в Северном Семиречье. Основной задачей, возложенной на сводный отряд, было освобождение Северного Семиречья от белогвардейских сил. См. подробнее: Покровский С.Н. Победа советской власти в Семиречье. С. 181–182.

¹³⁸ Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане. Т. 1. С. 66–67.

не. Победы Красной армии к концу лета 1918 г. были минимальными. Силы белогвардейцев превосходили по внутренней организации, вооружению, нередко по численности. Немаловажную роль играла и поддержка со стороны местного населения, которому не всегда были понятны идеи, провозглашаемые большевиками. Крестьянство, выступающее на стороне большевиков, не имело достаточной военной организованности, формирующиеся крестьянские отряды придерживались своих деревень. Как правило, война велась отдельными очагами¹³⁹.

Открытие Северного Семиреченского фронта, при всей важности и значимости, не повлияло на расстановку сил в регионе. В продолжавшихся в Северном Семиречье боях красноармейские вооруженные формирования терпели поражение, продолжая при этом активную борьбу с белогвардейцами. Ожесточенные бои между большевиками и белогвардейцами развернулись в августе 1918 г. за Сарканд, являвшийся одним из главных опорных пунктов Белого движения в Северном Семиречье. Попытки большевиков закрепить себя в городе не давали результатов¹⁴⁰.

В конце августа перевес белогвардейских сил стал очевиден, что позволило им начать уверенное продвижение вглубь Семиречья. Казачий отряд под командованием капитана Ушакова без боя занял села Андреевка, Николаевка, захватил Лепсинск и Сарканд¹⁴¹. Отряды Красной армии из-за слабой организации вынуждены были отказаться от осады Сарканда и покинуть город. Противостояние в регионе приобретало затяжной характер. Лепсинск дважды переходил из рук в руки, многие станицы неоднократно осаждали как белые, так и красные, но явного перевеса сил не сложилось. Однако после получения сведений о приближении дополнительных сил белых, советское командование Верненского отряда решило оставить Лепсинск и 10 сентября 1918 г. начать отступление в район села Черкасское, а позднее в село Гавриловское¹⁴².

Успехи в Северном Семиречье привели к подъему боевого духа и сплочению антибольшевистских сил. 4 августа 1918 г. был издан приказ по белогвардейскому Степному корпусу о необходимости «овладения Илийским краем и городом Верным»¹⁴³, к выполнению которого командир Степного Си-

¹³⁹ Боевой путь войск Туркестанского военного округа. М., 1959. С. 50.

¹⁴⁰ 15 августа Верненский отряд начал наступление на станицы Арасан — Абакумовскую — Саркандскую. Станицы Арасан и Абакумовская были заняты большевиками без боя. Осада Сарканда продолжалась с 13 до 29 августа 1918 г., но взять станицу большевикам не удалось.

¹⁴¹ АП РК. Ф. 666. Оп. 1. Д. 20. Л. 20–21.

¹⁴² Симонов Д.Г. Семиреченский фронт в 1918 году: белогвардейские вооруженные формирования. URL: <http://zaimka.ru/simonov-front/>.

¹⁴³ История Казахской ССР (с древнейших времен до наших дней) : в 5 т. Т. 4. Алма-Ата, 1977. С. 131.

бирского корпуса генерал П.П. Иванов-Ринов приступил 24 августа. Руководство операцией возлагалось на начальника 2-й Степной Сибирской стрелковой дивизии Гулидова, в распоряжение которого были переданы 5-й и 7-й Степные полки дивизии, части войск, осуществлявшие наступление в Северном Семиречье, первые четыре сотни 3-го Сибирского казачьего полка.

Таким образом, значительная часть Степного края летом 1918 г. была захвачена интервентами и белогвардейцами. Советская власть сохранилась в ряде районов Семиреченской и Тургайской областях, а также на небольшой территории Букеевской орды. Важнейшей задачей советских войск осенью 1918 г. стало освобождение Оренбурга и Уральска и восстановление связи с Туркестаном, положение которого было крайне трудным¹⁴⁴.

Необходимо отметить, что в течение лета — начала осени 1918 г. белогвардейцы провели усиление своих воинских подразделений. Так, в сентябре началось формирование шестисотенного 1-го Семиреченского казачьего полка, в состав которого вошли казаки Капальской и Саркандской станиц, а также две сотни, укомплектованные казаками южных станиц Семиреченского казачьего войска. Приказом по II Степному Сибирскому корпусу от 21 сентября полк был включен в состав 5-й Сибирской стрелковой дивизии¹⁴⁵.

Поддержку белогвардейцы получили и со стороны Алаш-Орды, которая активно поддерживала антибольшевистскую борьбу. В июне 1918 г. в Семипалатинске был создан 1-й Алашский конный полк (Степной отряд), насчитывавший 400 бойцов во главе с капитаном Г.Н. Тохтамышевым. В состав полка входили три эскадрона, которыми командовали штабс-ротмистр С.Г. Высоцкий, штабс-капитан М. А. Рыбин и штабс-капитан Е. Г. Попов. В это же время в Кокчетаве был сформирован киргизский отряд, насчитывавший 97 человек. Позднее, в октябре 1918 г., Алашский полк был преобразован в Киргизский конный полк и включен в состав частей II Степного Сибирского корпуса, с подчинением во всех отношениях начальнику 5-й Сибирской стрелковой дивизии. Кроме полка, совместно с белогвардейскими частями Семиреченского фронта действовало несколько отдельных киргизских конных сотен и команд¹⁴⁶. Формированию казахских частей способствовал и атаман А.И. Дутов. При его содействии в районе Орска в ноябре 1918 г. был сформирован 2-й киргизский полк в составе 4 сотен (около 400 джигитов-добровольцев), который находился в распоряжении Тургайского совета Алаш-орды. Формированием 2-го полка занимался генерал-майор З.Ш. Дашкин¹⁴⁷.

¹⁴⁴ История гражданской войны в СССР. М., 1958. Т. 3. С. 606–607.

¹⁴⁵ Симонов Д.Г. Семиреченский фронт в 1918 году: белогвардейские вооруженные формирования. URL: <http://zaimka.ru/simonov-front/>.

¹⁴⁶ Симонов Д.Г. Белая Сибирская армия в 1918 году. Новосибирск, 2010.

¹⁴⁷ Ганин А.В. Атаман А.И. Дутов. М., 2006. С. 222.

Особое место белогвардейцами отводилось партизанскому отряду атамана Б.В. Анненкова, который был сформирован в начале 1918 г., и являлся одним из подразделений антибольшевистской организации Омского района. Согласимся с мнением ряда исследователей, что Гражданская война на окраинах страны сохраняла иррегулярные, партизанские формы и методы борьбы, в удалении от центральной власти сильным было влияние вождей и атаманов¹⁴⁸. Этим и определяется особая роль отряда Б.В. Анненкова в военных событиях в регионе. В июне — августе 1918 г. партизанский отряд Анненкова, насчитывающий около двухсот человек, находился в распоряжении командира Чехословацкого корпуса и действовал совместно с частями Уральского корпуса Сибирской армии в районе городов Троицк и Верхне-Уральск, после чего по приказу военного министра Иванова-Ринова был брошен Временным Сибирским правительством на подавление крестьянских восстаний в Славгородском и Змеиногорском уездах Алтайской губернии. 15 сентября 1918 г. отряд Б.В. Анненкова занял Славгород и учинил массовые экзекуции. В начале октября, после подавления восстания в Славгороде, Анненкову поступил приказ о немедленном движении в Семипалатинск, где атаман руководил формированием шести полков и нескольких артиллерийских батарей для Семиреченского фронта¹⁴⁹. Командование Сибирской армией планировало с помощью Б.В. Анненкова усилить позиции белогвардейцев в районе Копала и Лепсинска¹⁵⁰.

Подразделение Анненкова отличалось по внутренней структуре от других подобных воинских частей. В августе 1918 г. в составе отряда были сформированы 1-й Оренбургский казачий полк, Сибирский казачий полк, Стрелковый партизанский полк, 1-й Егерский пехотный полк, артиллерийский дивизион и несколько вспомогательных подразделений. Отличала отряд и строгая дисциплина.

23 октября 1918 г. приказом командира II Степного Сибирского корпуса генерал-майора А.Ф. Матковского анненковский отряд был развернут в партизанскую дивизию, состоявшую из пехотной бригады (два трехбатальонных полка), конной бригады (два четырехсотенных полка), артиллерийского дивизиона (три батареи) и инженерной роты. Командующему дивизией

¹⁴⁸ Шулдяков В.А. Партизанская дивизия атамана Б.В. Анненкова на Семиреченском фронте (ноябрь 1918 — март 1920 гг.) // Наука и военная безопасность. 2016. № 1 (4). С. 28–29; Стариков И.В. Казачья «атаманщина» как государственно-правовое явление в годы Гражданской войны в России (1918–1920) // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2017. Т. 2, вып. 4. С. 24–31.

¹⁴⁹ Волков Е.В., Егоров Н.Д., Купцов И.В. Белые генералы Восточного фронта Гражданской войны: биографический справочник. М., 2003. С. 35–36.

¹⁵⁰ Шулдяков В.А. Партизанская дивизия атамана Б.В. Анненкова на Семиреченском фронте... С. 29.

полковнику Б.В. Анненкову официально разрешалось именовать себя «атаманом партизанской дивизии»¹⁵¹. Осенью 1918 г. в составе анненковской дивизии был создан 1-й партизанский «конно-киргизский полк, кадровый батальон с резервом чинов при нем». Отряды Б.В. Анненкова отличались особой жестокостью в захваченных районах, о чем свидетельствовали многочисленные донесения. Так, в газете «Правда» от 17 января 1919 г. сообщалось, что в Семипалатинске и близлежащих районах при ликвидации советской власти Анненковым было убито много мирных жителей, крестьян заставляли лезть под лед, с арестованными обращались бесчеловечно, избивая и отнимая одежду. Большевиков и офицеров Красной армии расстреливали¹⁵². Аморальное поведение Б.В. Анненкова вызывало критику и со стороны белых офицеров. Генерал И.М. Зайцев, ближайший соратник атамана Дутова, критикуя поведение Анненкова, подчеркивал, что этот «пресловутый самозванный атаман... за двухлетний период прославился лишь тем, что отбирал у всех без различия ценные вещи, вплоть до белья у сестер милосердия»¹⁵³. Эти факты, безусловно, существенно снижали авторитет власти белогвардейцев в Степном крае и нередко способствовали переходу местного населения на сторону большевиков.

Таким образом, к осени 1918 г. белогвардейские силы Степного края представляли собой мощную организацию. В результате наступательных действий белогвардейцами были захвачены крупные города региона: Сергиполь, Урджар, Сарканд. Однако части Красной армии при поддержке партизан уверенно держали оборону, им удалось осуществить и ряд наступательных операций. В сентябре 1918 г. 1-я и 4-я армии Восточного фронта успешно вели наступление по линии Сызрань — Самара. 23 октября 1918 г. красноармейские вооруженные формирования продвинулись вперед и освободили от белогвардейцев станицу Абакумовскую в Северном Семиречье. В результате успешной операции центральные и южные районы Семиречья стали базой для борьбы с белогвардейцами.

Но, несмотря на отдельные победы большевиков, значительная часть Северного Семиречья оставалась подконтрольна белогвардейцам. Согласно сообщениям Семиреченского областного военного комиссара, к середине октября 1918 г. вооруженными формированиями Белой Армии, численность которых варьировалась от 1000 до 1500 человек, были заняты Урджарский район вплоть до селения Андреевского и Лепсинска, Тополевка, Покатилов-

¹⁵¹ Симонов Д.Г. Белая Сибирская армия в 1918 году. С. 210.

¹⁵² Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане. Т. 1. С. 609.

¹⁵³ Новые материалы об атамане А.И. Дутове /публ. А.В. Ганина // «Атаманищина» и «партизанщина» в Гражданской войне: идеология, военное участие, кадры / под ред. А.В. Посадского. М., 2015. С. 194.

ка, Сарканд, Саратовка, Аксу. Части Красной армии располагались прежде всего в с. Гавриловском и по линии Капал — Чимбулак — Кзыл-Агач. Вторая группа советских войск дислоцировалась в Джаркентско-Пржевальском районе, вдоль границы с Синьцзяном. Севернее линии Северного Семиречья находился окруженный белогвардейцами советский партизанский район — район Черкасской обороны. Белогвардейские части в конце октября начали наступательные операции на Актюбинском направлении. Обширность территории Степного края, охваченной боевыми действиями, не давала возможности создать сплошную линию фронта. Война приобрела маневренный характер, основные операции на начальном этапе войны велись вдоль линий железных дорог. На ходе Гражданской войны сказывалась и особенность социально-экономического развития Степного края, характеризующаяся слабым развитием рабочего класса, преобладанием политически пассивного крестьянства и кочевого населения. В то же время на территории края располагались четыре казачьих войска, представленные опытными военными кадрами и имеющие большие запасы вооружения и боеприпасов.

В целом, к концу 1918 г. после активных боевых действий осенью, успехов Сибирской армии на Пермском направлении и Белая, и Красная армии, временно исчерпав возможности для глобально значимых наступлений, вынуждены были «взять паузу». Однако военные сражения по решению менее масштабных задач продолжались на отдельных участках линии фронта¹⁵⁴. Необходимо отметить, что в конце 1918 г. — начале 1919 г. начался массовый переход казачьих частей на сторону советской власти. В приказе Дутова от 31 декабря 1918 г. осуждалось дезертирство казаков из его армии¹⁵⁵.

Важным для консолидации белогвардейских сил осенью 1918 г. стало выдвижение адмирала А.В. Колчака, который после омского переворота, имея серьезную финансовую поддержку в лице иностранных государств, возглавил Белое движение в восточной части страны¹⁵⁶. После прихода к власти

¹⁵⁴ Клавинг В. Белые армии Урала и Поволжья // Гражданская война в России: Борьба за Поволжье. М., 2005. URL: http://militera.lib.ru/h/sb_civil_war_povolzhie/12.html.

¹⁵⁵ См. подробнее: Машин М.Д. Оренбургское и уральское казачество в годы Гражданской войны. Саратов, 1984.

¹⁵⁶ В ноябре 1918 г. Колчак, военный министр Уфимской Директории, опираясь на поддержку союзников офицерских и казачьих частей, совершил в Омске переворот и разогнал Директорию, арестовав ее лидеров. В руках А.В. Колчака, который принял титул Верховного правителя, оказалась сосредоточена вся полнота власти. См. подробнее: Шишкин В.И. К истории колчаковского переворота // Известия Сибирского отделения АН СССР. Серия: История, филология, философия. Новосибирск, 1989. Вып. 1. С. 59–63; Богданов К.А. Адмирал Колчак. СПб., 1993; Шишкин В. И. К истории государственного переворота в Омске (18–19 ноября 1918 г.) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. Т. 1, вып. 3. Новосибирск, 2002. С. 88–97; Смыкалин А.С. А.В. Колчак — верховный правитель России в 1918 году // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2013. № 6. С. 67–73.

Колчака сибирские армии подверглись очередной перегруппировке и переформированию. Это затронуло и Сибирскую армию. Екатеринбургская и Прикамская группы были ликвидированы, произошла смена командующего состава армии. В январе 1919 г. было достигнуто соглашение между А.В. Колчаком, П. Жаненом¹⁵⁷ и А. Ноксом¹⁵⁸, по которому А.В. Колчак оставался главнокомандующим белогвардейскими армиями, П. Жанен — всеми иностранными войсками, а Ноксу поручили ведать тылом и снабжением вооруженных сил, контролировать доставку оружия и обмундирования, которые поставлялись государствами Антанты. В Париже, Лондоне и Нью-Йорке были образованы отделения по делам снабжения армии на востоке России¹⁵⁹. Рассчитывая на существенную финансовую и техническую поддержку, А.В. Колчак планировал активизировать военные действия на Восточном фронте и, в частности, в Степном крае.

Оценивая ситуацию на наиболее остром участке военных действий в регионе — Семиреченской области, можно отметить, что к началу 1919 г. здесь сложился определенный паритет сил противоборствующих сторон. Согласно оперативным сводкам штаба Верховного главнокомандующего до июля 1919 г. боевые действия на фронте сопровождались главным образом перестрелками и «поисками разведчиков»¹⁶⁰.

Однако анализ военных событий позволяет говорить, что уже в январе 1919 г. в Северном Семиречье начался новый этап эскалации вооруженно-

¹⁵⁷ Жанен Пьер — французский военный деятель и дипломат. В Русской армии Николая II глава военной миссии Франции при Ставке Верховного главнокомандующего. Принимал участие в формировании Чехословацкого корпуса из граждан Австро-Венгрии в России. В августе 1918 г. был назначен командующим войсками Антанты в России. Главнокомандующий союзными войсками в Западной Сибири, в том числе — Чехословацким корпусом и глава французской военной миссии при Колчаке с конца ноября 1918 г. Выдвинут союзниками в качестве главнокомандующего всеми антибольшевистскими силами осенью 1918 г. По данным белой контрразведки, Жанен уже в начале 1919 г. вел антибелогвардейскую деятельность, выступал за сепаратные переговоры с большевиками. В декабре 1919 г. поддержал восстание против колчаковского правительства в Иркутске, санкционировал арест Колчака.

¹⁵⁸ Нокс Альфред — британский генерал. Военный атташе Великобритании в России в годы Первой мировой войны. Один из вдохновителей переворота 18 ноября 1918 г., свергнувшего Директорию. Глава Английской военной миссии в Сибири в 1918–1919 гг. Личный друг Колчака. Стоял во главе снабжения армий Колчака, но больше обеспечивал корпус Каппеля, так как считал его лучшей белой воинской частью. Принимал активное участие в разработке плана наступления армии Колчака весной 1919 г.

¹⁵⁹ Мячина Е.В. Из истории снабжения иностранными государствами действующей колчаковской армии в 1918–1919 гг. // Исторические исследования в Сибири: проблемы и перспективы : сборник материалов IV региональной молодежной научной конференции. Новосибирск, 2010. С. 157–162.

¹⁶⁰ Симонов Д.Г. Антибольшевистские вооруженные формирования на Семиреченском фронте в 1919 году: II Отдельный Степной сибирский корпус // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2018. Т. 17. № 1: История, Филология. С. 54.

го конфликта. 20 января белогвардейский отряд под командованием Анненкова в составе 400 чел., имея в распоряжении 4 орудия и 6 пулеметов, начал наступление на советские войска в районе Андреевки, Антоновки и Черкасском, однако был встречен контратакой большевиков, потерял в бою несколько десятков человек и, бросив оружие, отошел к Уч-Аралу. В это же время красноармейский отряд сумел одержать победу в Урджарском районе, где усилиями 25 человек был захвачен белогвардейский транспорт, орудия и был практически уничтожен отряд в 150 казаков. Поступавшие в штаб советских войск донесения свидетельствовали о том, что белогвардейцы, терпя поражения, начали отступление к Семипалатинску¹⁶¹.

Активизация военных действий наблюдалась зимой 1918–1919 гг. и в районе Оренбурга. 23 декабря 1918 г. после приказа В.И. Ленина о важности взятия Оренбурга, советские войска 1-й армии Восточного фронта с севера и Туркестанская армия с юга перешли в наступление. Оренбургская операция развивалась стремительно. Значительную роль в освобождении Оренбурга сыграла именно Туркестанская армия, взятие которой Илецка стало основанием для организации масштабного продвижения к Оренбургу. 14 января 1919 г. был издан приказ армией Восточного фронта за подписью С.С. Каменева¹⁶² о наступлении на оренбургско-уральском направлении. Осуществление «оренбургской операции» возлагалось на 1-ю армию Восточного фронта. В приказе подчеркивалась необходимость «удвоить энергию по овладению Оренбургом, особенно своим правым флангом, содействующим 4-й армии по овладению ею Уральском»¹⁶³. Активное наступление Красной армии в южноуральском направлении показало неготовность белогвардейских вооруженных формирований к ответным действиям. Участники событий позднее вспоминали, что «оренбургскому командованию пришлось спешно производить сложные маневры и перебрасывать войска с одного участка на другой. В полках ощущался недостаток в оружии, патронах и теплом обмундировании: благодаря отсутствию сплошной железнодорожной связи с Сибирью все грузы приходили в Оренбург с большим опозданием. Наблюдалась усталость казаков от войны; боеспособность некоторых частей сильно понизилась; началось дезертирство, переход к красным и, как следствие всего этого, моральное разложение»¹⁶⁴.

¹⁶¹ Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане. Т. 1. С. 542–543.

¹⁶² Каменев С.С. — советский военачальник, в сентябре 1918 — июле 1919 г. (с перерывом в мае 1919 г.) командовал Восточным фронтом; в июле 1919 — апреле 1924 г. — командующий Вооруженными силами Республики и член РВСР. В 1921–1922 гг. руководил ликвидацией басмачества в Туркестане. С 1924 г. — член Реввоенсовета СССР.

¹⁶³ Директивы командования фронтов Красной армии (1917–1922 гг.). Т. 1. С. 738.

¹⁶⁴ Акулинин И.Г. Оренбургское казачье войско в борьбе с большевиками. 1917–1918 годы // Гражданская война в России: Борьба за Поволжье. М., 2005. URL: <http://militera.lib.ru/cards/card45277.html>

В результате успешных действий 1-й, 4-й и Туркестанской армий в двухнедельный срок в ходе упорных боев 22 января 1919 г. Оренбург был освобожден от белогвардейцев, что позволило восстановить связь Туркестана с центром советской России. В городе советские войска захватили оставленные белогвардейцами обмундирование, вооружение, транспорт, в том числе несколько десятков паровозов, 8 тыс. вагонов, разное военное имущество¹⁶⁵. Белогвардейские части продолжали отступать в сторону Орска, что позволяло сосредоточить силы Красной армии на туркестанском направлении. Ценность этой победы была высока, «оренбургская операция» имела целью не только овладение Оренбургом, но и обязательное соединение с Туркестанской армией и выход на Туркестан. Потеря Оренбурга стала серьезным ударом по боеспособности армии А.В. Колчака.

Следующей важной победой советских войск стало освобождение Уральска. Оценивая возможные итоги совместного наступления 1-й и 4-й армий на Уральск С.С. Каменев подчеркивал, что «вся операция 1 армии основана на быстроте натиска и, как следствие этого, — внезапности. Других средств для достижения успеха мы не имеем. ...Замедление операции неминуемо повлечет к нежелательным для нас последствиям»¹⁶⁶. В связи с этим уже 22 января 1919 г. был дан приказ командованию 1-й, 4-й и 5-й армий «О продолжении операции по соединению с Туркестанской армией и овладению Уральском»¹⁶⁷. Наступательная операция на Уральск возлагалась на 4-ю армию, в состав которой входила 2-я Николаевская дивизия под командованием В.И. Чапаева¹⁶⁸. 1-й армии Восточного фронта было предписано, оставив значительный резерв в районе Оренбурга, преследовать противника, приложить все усилия для соединения с Туркестанской армией и оказывать возможную поддержку 4-й армии.

Белоказаки оказали серьезное сопротивление наступающим частям Красной армии. Именно в это время для подъема боевого духа белогвардейцев стали создаваться специальные военные формирования из числа верующих и духовенства: роты, отряды, батальоны, получавшие название «полки Иисуса», «Богородицы», «Святого креста». А.В. Колчак высоко ценил роль церкви и значение православия для русского общества. По его инициативе в Сибирском правительстве было образовано министерство исповеданий, которое осуществляло руководство всеми церковными делами на подконтрольной территории. По мнению исследователей, возникновение дружин «Свя-

¹⁶⁵ Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане. Т. 1. С. 281.

¹⁶⁶ Директивы командования фронтов Красной армии (1917–1922 гг.). Т. I. С. 740.

¹⁶⁷ Там же. С. 741.

¹⁶⁸ Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане. Т. 1. С. 154–156.

того креста» в составе вооруженных сил А.В. Колчака было связано с одной из основополагающих идей Белого движения — идеей верности Русской православной церкви. Колчак полагал, что православная церковь, соединенная с авторитарной системой власти, жестким управлением, созвучная настроениям русского крестьянства, поможет ему стабилизировать ситуацию в Сибири и контролировать ее, в конечном итоге, справиться с большевизмом¹⁶⁹. Действительно, провозглашение идей верности и защиты православия привели в армию Колчака тысячи православных священнослужителей, большая часть которых представляла собой военное духовенство¹⁷⁰.

Однако эти мероприятия не повлияли коренным образом на развитие ситуации. В ходе тяжелого столкновения 24 января 1919 г. войска 4-й армии Восточного фронта под командованием М.В. Фрунзе взяли Уральск¹⁷¹. Установление советской власти в городе стало важным шагом по пути освобождения Уральской области от белоказаков. В середине февраля 1919 г. М. Фрунзе в обращении к армии подчеркивал, что «нам остается довершить с целью окончательно сокрушения тех сил противника, которые продолжают сопротивляться воле рабоче-крестьянской власти... принимая во внимание чрезвычайную важность в наиболее короткий срок закончить кровопролитие в пределах Уральской области, а также возможность не дать контрреволюционному ядру Уральского войска ускользнуть из-под наших ударов, нам необходимо проявить самую энергичную деятельность... и перейти в решительное наступление»¹⁷².

После освобождения Уральска начальник полевого штаба реввоенсовета Ф.В. Костяев в разговоре с С.С. Каменевым подчеркивал, что важнейшей задачей, стоящей перед Красной армией, является установление скорейшей связи с Ташкентом, регионом, в котором находились значительные запасы нефти, столь необходимой для советской республики. К тому же, по мнению Ф.В. Костяева, положение на Восточном фронте складывалось благоприятно для наступления. Подобной позиции придерживался и главком И.И. Вацетис, утверждая, что задачами Восточного фронта является прочное занятие областей уральского и оренбургского казачества, установление связи с Туркестаном и обеспечение железнодорожного сообщения¹⁷³.

Однако уже в начале февраля 1919 г. стала очевидна сложность выполнения полученных директив. В докладной записке В. И. Ленину, реввоенсоветам республики и фронта член реввоенсовета республики П.А. Кобозев с тревогой

¹⁶⁹ Алексеев В.А. Иллюзии и догмы. М., 1991. С. 163.

¹⁷⁰ Кузнецов В.А. А.В. Колчак и православие: религиозный метод борьбы с большевизмом // Уральский исторический вестник. 2009. № 3 (24). С. 69.

¹⁷¹ Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане. Т. 1. С. 161.

¹⁷² Фрунзе М.В. Избранные произведения : в 2 т. М., 1957. Т. 1. С. 133–135.

¹⁷³ Директивы командования фронтов Красной армии (1917–1922 гг.). Т. I. С. 744.

писал, что «Туркестанская армия Зиновьева нуждается в переформировании и снабжении, к чему до сих пор нельзя было приступить за отсутствием материальной базы. Тов. Каменеву известно великолепно, что эта армия Зиновьева территориального формирования, образованная исключительно из большевиков и сочувствующих, сделавших великий поход из Оренбурга. В настоящий момент они не способны выполнить боевого приказа о походе в Туркестан, поэтому немислимо и давать им приказ о таком движении, тем более, что Оренбургская губерния, подобно прошлому году, может загореться новым казачьим восстанием по окончании таяния снегов, и Оренбург вновь может быть вырван из наших рук»¹⁷⁴. В то же время, по мнению П.А. Кобозева, движение на Ташкент необходимо. Закрепление в Ташкенте позволит пройти Красной армии дальше на Красноводск и Баку и решить один из острых вопросов Советской республики: овладение красноводской базой для Каспийского флота, без которой «мы не решим вопроса об изгнании англичан из Баку, и без нефти мы жить не можем». Учитывая важность и сложность Туркестанской операции, Кобозев предлагал возложить ее выполнение на 1-ю армию Восточного фронта.

В феврале 1919 г. войсками Красной армии были сделаны существенные успехи. В конце января — первой половине февраля белогвардейскими вооруженными формированиями совместно с казахским отрядами было организовано несколько наступательных операций в Северном Семиречье по линии Гавриловка и Копал, атакованы села Андреевское, Антоновское и Черкасское. Однако в результате организованных отрядами Красной армии контратак наступление было сорвано¹⁷⁵. Попытки белогвардейского командования 23–25 февраля 1919 г. захватить Актюбинск и тем самым снова отрезать советские районы Степного края и Туркеспублику от центра были отбиты силами обороны Актюбинского района¹⁷⁶. В то же время советские войска, развив наступление, 28 февраля 1919 г. освободили Орск.

Несмотря на явные потери позиций, белогвардейцы планировали перейти в наступление. К этому времени они при поддержке интервентов подготовили план объединенного наступления против Советской России. Наступательные операции на Южном фронте должна была развернуть армия Деникина, при этом армия Юденича готовилась к наступлению под Петроградом. Главный удар на Восточном фронте поручался нанести армия Колчака, в авангарде которой находились белоказачьи части А.И. Дутова и В.С. Толстова¹⁷⁷. Белогвардейские силы были хорошо вооружены, обеспечены боеприпаса-

¹⁷⁴ Директивы командования фронтов Красной армии (1917–1922 гг.). С. 749.

¹⁷⁵ АП РК. Ф. 666. Оп. 1. Д. 20. Л. 19–20.

¹⁷⁶ Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане. Т. 1. С. 284.

¹⁷⁷ Толстов В.С. — русский военачальник, последний атаман Уральского казачьего войска, последний командующий Уральской отдельной армии.

ми и обмундированием, что позволило им с успехом начать боевые действия против большевиков. Уже 4 марта 1919 г. армия А.В. Колчака перешла в наступление, 14 марта колчаковские силы захватили Уфу, двинулись на Самару, создав угрозу Среднему Поволжью. Оренбургская белоказачья армия А.И. Дутова перешла в наступление на Актюбинск. Потеря Актюбинска имела для Красной армии серьезные последствия. Через Актюбинский уезд в Туркестан поступали хлебные грузы, и именно Актюбинск выступал оперативной базой для соединения с советскими войсками Центральной России. Главнокомандующий войсками Туркеспублики И.П. Белов говорил о необходимости скорейшего утверждения власти Советов в городе, подчеркивая, что «как сам Актюбинск, так и весь уезд имеет важное значение для Туркестанской советской республики». 18 апреля 1919 г. Реввоенсовет Туркфронта постановил «принять все возможные меры к захвату обратно Актюбинска и удержания его за собой»¹⁷⁸, что оказалось в сложившихся обстоятельствах сложно выполнимой задачей.

В связи с быстрым и успешным наступлением белогвардейских вооруженных формирований части Красной армии Восточного фронта оказались в трудном положении и начали отступление по всей линии фронта. В течение полутора-двух месяцев, отступая и ведя оборонительные бои, большевики потерпели поражения, в результате которых их войска оказались прижатыми к Волге¹⁷⁹.

Большевики отчетливо понимали опасность активизации антисоветских сил. В апреле 1919 г. были опубликованы тезисы ЦК РКП(б) в связи с положением на Восточном фронте. В них В.И. Ленин подчеркивал, что «победы Колчака на Восточном фронте создают чрезвычайно грозную опасность для Советской республики. Необходимо самое крайнее напряжение сил, чтобы разбить Колчака». Ленин говорил о важности скорейшей мобилизации «всех сил партии и профсоюзных союзов», усилении агитации, «особенно среди мобилизуемых, мобилизованных и красноармейцев», улучшении снабжения Красной армии. Реализация этих мероприятий позволит большевикам добиться успеха. «Мы можем победить Колчака, — говорилось в тезисах. — Мы можем победить быстро и окончательно, ибо наши победы на юге и ежедневно улучшающееся, изменяющееся в нашу пользу международное положение гарантируют нам окончательное торжество. Надо напрячь все силы, развернуть революционную энергию, и Колчак будет быстро разбит. Волга, Урал, Сибирь могут и должны быть защищены и отвоеваны»¹⁸⁰.

¹⁷⁸ Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане. Т. 1. С. 296.

¹⁷⁹ Клавинг В. Белые армии Урала и Поволжья // Гражданская война в России: Борьба за Поволжье. М., 2005. URL: http://militera.lib.ru/h/sb_civil_war_povolzhie/12.html

¹⁸⁰ Ленин В.И. Тезисы ЦК РКП(б) в связи с положением Восточного фронта. URL: <https://leninism.su/works/77-tom-38/1314-tezisy-czk-rkpb-v-svyazi-s-polozheniem-vostochnogo-fronta.html>

Учитывая и оценивая успехи Западной армии, советское командование быстро и оперативно исправляло критические положения, непрерывно восстанавливая и пополняя ряды армий Восточного фронта. Действительно, и здесь мы согласимся с мнением Г.З. Иоффе, Коммунистическая партия и советское правительство призвали советский народ напрячь все силы для разгрома А.В. Колчака. Именно пропаганда и агитация стали мощным идеологическим оружием советской власти в борьбе с белогвардейскими силами. На Восточный фронт направлялись тысячи коммунистов, комсомольцев, добровольцев. К началу апреля 1919 г. на Поволжье прибыло 55 тысяч красноармейцев, а к маю 1919 г. численность войск на Восточном фронте достигла 145 тысяч человек¹⁸¹.

Концентрация ресурсов, идеологическое обоснование, усиленная пропаганда обусловила перелом в ходе Гражданской войны. Сосредоточивая необходимые резервы, советское командование учитывало растянутость фронта колчаковских войск, что создавало возможность его прорыва в наиболее уязвимом месте. По плану, разработанному командующим Южной группой Восточного фронта М.В. Фрунзе и членом Реввоенсовета группы В.В. Куйбышевым, 28 апреля 1919 г. началось общее контрнаступление войск Южной группы Восточного фронта в направлении Бугуруслан — Уфа с ударами во фланг и тыл Западной армии генерала Ханжина¹⁸².

С этого момента, несмотря на отдельные успехи колчаковцев и их сопротивление, «начался закат колчаковщины, началось отступление его деморализующихся войск, постепенно превращавшееся в беспорядочное бегство»¹⁸³.

Подводя итоги анализу первого этапа Гражданской войны в Степном крае, отметим, что ее события явились глобальной трагедией для государства. В конфликт оказались втянуты сотни тысяч человек, во многих регионах оказалась разрушенной экономическая база, обострились многочисленные политические, социально-экономические, межэтнические противоречия. Безусловно, вооруженная борьба на территории Степного края являлась частью общероссийской Гражданской войны.

Весна 1918 г. — весна 1919 г. стали для Степного края периодом эскалации и развития гражданского противостояния. Особенности социально-экономического и политического развития региона, преобладание кочевого населения, привели к практическому отсутствию на огромных пространствах

¹⁸¹ Клавинг В. Белые армии Урала и Поволжья // Гражданская война в России: Борьба за Поволжье. М., 2005. URL: http://militera.lib.ru/h/sb_civil_war_povolzhie/12.html

¹⁸² Западная армия, входившая в состав Русской армии Колчака, была образована 1 января 1919 г. на базе Камской и Самарской групп войск и частей 3-го Уральского армейского корпуса прежних упраздненных Народной армии КОМУЧа и Российской армии Уфимской дирекции. Общее командование было возложено на генерал-лейтенанта Ханжина.

¹⁸³ Иоффе Г.З. Колчаковская авантюра и её крах. М., 1983. С. 219.

Степного края «очагов истинного большевизма». Население в массе своей было политически нейтрально, идеи советизации были непонятны, а белогвардейцы в большей степени ассоциировались с имперским режимом. Уверено в своей политической ориентации выглядела казахская национальная интеллигенция в лице Алаш-Орды, которая заняла антибольшевистские позиции. Отсутствие широкой социальной базы противоборствующих сторон, географическое положение региона, прежде всего широкие степи и отсутствие дорожного сообщения, обусловили особенности военных действий на начальном этапе войны. Сражения носили локальный характер, отсутствовал единый фронт боевых действий, явного перевеса между противниками не было.

Практически сразу определились основные очаги сопротивления. На севере Степного края основная борьба развернулась по линии Уральск — Оренбург — Омск — Семипалатинск. Острая борьба шла в Тургайской области. Сложно развивалась ситуация в Семиречье, которое занимало важное геостратегическое положение, связывая Сибирь и Степной край с Туркестаном и китайским Синьцзяном. Тяжелые бои велись за областные центры и крупнейшие станицы края: Уральск, Оренбург, Тургай, Сергиополь, Сарканд, Джаркент. Победы обеих сторон носили кратковременный характер.

Летом 1918 г., после открытия Восточного фронта, боевые действия приобрели новый характер. К осени 1918 г. ситуация четко обозначила фронты и участки, на которых дислоцировались армии противоборствующих сторон. Белогвардейские силы были представлены Сибирской армией, Поволжской Народной, Оренбургской и Уральской армиями. Красноармейские вооруженные формирования представляли пять армий Восточного фронта. К этому времени сформировались основные методы оперативного управления боевыми действиями. Обе стороны уже предпринимали не только оборонительные мероприятия, но и осуществляли запланированные наступления.

Зимой и весной 1919 г. произошла реорганизация Русской армии Колчака, что позволило белогвардейцам одержать ряд существенных побед, однако уже с апреля 1919 г. стратегическая инициатива перешла в руки Красной армии. Существенные изменения военно-политической обстановки, ясно обозначившиеся весной 1919 г., определили переход Гражданской войны в новый период — период решающих побед красновардейцев в борьбе с белогвардейскими силами, утверждения советской власти в Степном крае и Туркестане.

2.3. Особенности гражданского противостояния в Туркестанском крае. Басмачество как социальное явление

В Туркестане, как указывалось выше, начало гражданского противостояния было в значительной степени связано с этническим фактором, а именно разгромом большевиками Туркестанской (Кокандской) автономии и провоз-

глашением Туркестанской автономной республики на советских социалистических началах в составе РСФСР¹⁸⁴.

Нужно отметить, что руководители Кокандской автономии осознавали неизбежность силового противостояния с Ташкентом и прилагали усилия к срочному созданию своей армии. В связи с этим был объявлен набор добровольцев, которым обещали крупное жалование и материальное обеспечение их семей, что в условиях голода было весьма притягательным¹⁸⁵. Однако даже к этим заманчивым условиям население отнеслось более чем прохладно. В итоге «добровольный призыв в армию дал автономистам всего лишь 60 солдат»¹⁸⁶. Провал идеи формирования армии на добровольных началах заставил лидеров автономии обратиться за помощью к лидерам отрядов формирующегося басмаческого движения, в частности, к начальнику кокандской милиции Иргашу¹⁸⁷.

Неоправданное насилие, грабежи и убийства мирного населения, сопровождавшие разгром большевиками Кокандской автономии в январе 1918 г., оттолкнули население Туркестана от советской власти. Эти же действия определили широкую поддержку со стороны населения нарастающему басмаческому движению. Именно после разгрома Советами Кокандской автономии возникли первые значительные очаги басмаческого движения. На это прямо указывал ответственный секретарь ЦК КП(б) Туркестана И. Сольц в статье «К борьбе с басмачеством», опубликованной в газете ЦИК Туркестанской республики «Известия» 25 мая 1921 г. Он, в частности, писал, что «в восьмидневных боях за «Кокандскую автономию» в январе 1918 года родилось басмачество как широкое национальное движение, направленное против русской власти». Здесь же автор статьи вполне откровенно объяснял причины широты и массовости басмаческого движения. По его мнению, кокандские события фактически были бойней для невооруженных мусульманских масс города (полупролетарских и мелкобуржуазных). Впечатления этой бойни должны были надолго отравить ядом национальной вражды трудящихся мусульман и «заставить сотни даже тысячи их бежать, отступить вместе с бандами Иргаша вглубь страны, в недоступ-

¹⁸⁴ Лысенко Ю.А., Бармин В.А. и др. Этнополитические процессы в центральноазиатских странах России в период революций 1917 г. Барнаул, 2017. С. 231.

¹⁸⁵ Абылгазиев В. Крах политического бандитизма. Фрунзе, 1984. С. 20.

¹⁸⁶ Там же.

¹⁸⁷ Бывший уголовник Иргаш, осужденный в 1913 г. за бандитизм на 14 лет каторги, в феврале 1917 г. был амнистирован и, вернувшись в Коканд, оказался на должности начальника милиции старого города. Весь состав милиции Коканда также был укомплектован бывшими каторжанами, сумевшими использовать сумятицу революционного времени для обретения свободы. Отдельный интерес здесь представляет то, что 18 февраля Иргаш был назначен главой «правительства автономии». См.: Абылгазиев В. Крах политического бандитизма. С. 24.

ные русской власти районы»¹⁸⁸. Это мнение полностью разделял начальник разведывательной части штаба Туркфронта военком Ипполитов. В справке «О движении басмачества в Туркестанской республике с 1920-го по октябрь 1923 года» он указывал, что «возникшее с момента разгрома «Кокандской автономии» ферганское басмачество сразу обнаружило тенденцию к быстрому росту и развитию»¹⁸⁹.

Дополнительным мощным фактором, повлиявшим на дальнейшее распространение и массовость басмачества, стала авантюра, известная как «колесовский поход на Бухару». Бухарский эмират до революционных потрясений 1917 г. являлся протекторатом Российской империи и находился в фарватере ее центральноазиатского вектора внешней политики. После установления в Туркестане советской власти Совнарком РСФСР признал независимость Бухары и отменил соглашение о протекторате России.

Но уже в марте 1918 г. большевистское руководство Туркестана исходя из завышенных оценок протестных настроений населения Бухарского эмирата, предоставленных ему оппозиционным движением младобухарцев, предприняло военный поход на Бухару с целью свержения власти эмира. Однако этот «дикий», как назвал его в своих воспоминаниях П.А. Кобозев, поход под руководством возглавлявшего в тот период СНК Туркеспублики Ф.И. Колесова закончился провалом¹⁹⁰. Более того, помимо неудачи военного характера, «колесовский поход» стал яркой иллюстрацией еще одного крайне негативного явления в процессе становления и деятельности новой власти. Появление красногвардейских частей в Бухаре и ее окрестностях сопровождалось массовыми грабежами, мародерством и убийствами мирного населения. Ташкентская «Наша газета» в номере от 28 апреля 1918 г. по этому поводу писала: «Поход, затеянный бывшим в то время председателем Совета Народных Комиссаров Туркестанской Республики Колесовым, резко повлиял на политику Бухары и в корне изменил ее отношение к России. Поход был неудачен и не достиг своей цели, а бухарский народ, который был ограблен недисциплинированными отрядами, озлобился до того, что потребовал войны с Туркестанской Республикой»¹⁹¹.

В результате этих событий нараставшее у коренного населения чувство протеста стало переходить в вооруженное сопротивление. Командующий группой войск Красной армии в Фергане М. Сафонов, анализируя причины роста басмачества, позже отмечал: «Ограбленные родственники убитых и из-

¹⁸⁸ Цит. по: Лысенко Ю.А., Бармин В.А. и др. Этнополитические процессы в центральноазиатских окраинах России в период революций 1917 г. С. 281.

¹⁸⁹ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 34. Д. 1480. Л. 1.

¹⁹⁰ Лысенко Ю.А., Бармин В.А. и др. Этнополитические процессы в центральноазиатских окраинах России в период революций 1917 г. С. 281.

¹⁹¹ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 34. Д. 1483. Л. 2.

насилованных, избитые — все это превращалось (согласно обычаю) в кровавых мстителей, и так как мстить приходилось не отдельным личностям, а «советским войскам», то мстители вступали в ряды противной стороны, то есть к басмачам»¹⁹².

Начиная с 1919 г. одним из наиболее активных районов развития басмаческого движения в Туркестане стал район Ферганской долины. Именно здесь возникли и начали активно действовать отряды таких влиятельных курбаши, как Иргаш, Мадамин-бек, Махкам-Ходжа, Хал-Ходжа, Муэтдин, Осман-курбаши, Рахманкул, Аман Палван и др. Уже к концу 1918 г. против большевиков воевало около 40 повстанческих отрядов, в которых сражались более 7 тысяч бойцов¹⁹³. В этот же период начинают предприниматься попытки консолидации и централизации движения, объединения разрозненных отрядов под единым командованием.

Бывший командующий армией Кокандской автономии Иргаш после её разгрома обосновался в кишлаке Бечкир. Здесь мусульманское духовенство по старинным обычаям, с соблюдением религиозных церемоний, подняло его «на белой кошме» как религиозного вождя. После этого он объявил себя «борцом за ислам», «защитником угнетенных», присвоил себе титул «амири муслимин» (верховный предводитель воинства ислама) и начал «священную войну» против советской власти¹⁹⁴. Активную деятельность развернули панисламистская организация Шура-и-Улема (Совет духовенства) и пантюркистская Иттихад ва араки (Единение и прогресс). Они поднимали население на борьбу под флагом «защиты ислама», «туркестанской автономии», призывали к вступлению в отряды «борцов за ислам» Иргаша и других курбаши. Успехи басмаческих лидеров в мобилизации в свои отряды во многом были опосредованы и социально-экономическими преобразованиями советской власти, связанной с началом реализации политики военного коммунизма. Связанные с ней запрет частной торговли на базарах, монополизация и конфискация хлопка, введение продовольственной диктатуры усугубляли социальную напряженность. Антирелигиозная пропаганда, развернутая новой властью, велась в оскорбительных для мусульман тонах и формах. В результате «со всех сторон к нему (Иргашу. — *Авт.*) стекались люди, которые становились басмачами»¹⁹⁵.

¹⁹² РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 34. Д. 1585. Л. 76.

¹⁹³ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 34. Д. 1480. Л. 1.

¹⁹⁴ Голиков Д. Л. Крушение антисоветского подполья в СССР (1917–1925 гг.). М., 1975. С. 423.

¹⁹⁵ Там же. С. 423–424. См. также: Коканбаев А. Борьба с басмачеством и упрочение советской власти в Фергане. Ташкент, 1958; Шамагудиев Ш.А. Очерки истории Гражданской войны в Ферганской долине. Ташкент, 1961.

В начале 1919 г. сформировался новый крупный отряд басмачей под командованием бывшего начальника милиции Старого Маргелана Мадаминбека (Мухаммад Амин Ахмед-бек). Уже к середине года этот курбаши сумел объединить под своим командованием большую часть басмаческих отрядов, действовавших в Фергане¹⁹⁶.

Активное воздействие на расширение и активизацию басмаческого движения в Туркестане оказывали правящие круги сопредельных государств: Турции, Афганистана, Китая, а также США, Англии, Франции и некоторых других стран через свои дипломатические и разведывательные службы. Они обеспечивали лидеров басмачества оружием, боеприпасами, военным снаряжением, деньгами, посылали к ним советников. Тесно взаимодействовали с басмачами руководители белогвардейского движения¹⁹⁷. Так, например, атаман Оренбургского белого казачества А.И. Дутов направил Иргашу личное послание. В нем курбаши именовался «доблестным вождем славных ферганских джигитов». Он произвел Иргаша в сотники и призвал «Аллаха и великого пророка его Магомета» на помощь «верному хранителю интересов России в Фергане»¹⁹⁸.

Борьбу с басмачеством для советского руководства Туркестана серьезно осложняло то, что с декабря 1918 г. по сентябрь 1919 г. он был фактически отрезан от центральной части России фронтами Гражданской войны. Захватив Оренбург, атаман А.И. Дутов блокировал связь Ташкента с Москвой. Советское правительство из-за военных действий с белогвардейскими войсками было лишено возможности оказывать Ташкенту какую-либо помощь. В это же время в ходе Асхабадского мятежа 1918 г. образовалось контрреволюционное Закаспийское временное правительство, опиравшееся на английскую интервенцию в Средней Азии. В результате возник Закаспийский фронт. Осложнились отношения с соседними Бухарским эмиратом и Хивинским ханством. В сложившихся условиях возникли отряды басмачей в Закаспийской области, где во главе движения встали Ходжа Кули Нияз Кулиев, Рахман Ниязов и в Самаркандской области, где их возглавили курбаши Очилбек, Бахрамбек и др.¹⁹⁹.

¹⁹⁶ Лысенко Ю.А., Бармин В.А. и др. Этнополитические процессы в центральноазиатских окраинах России в период революций 1917 г. С. 283.

¹⁹⁷ Более подробно см.: Алескерев Ю. Интервенция и Гражданская война в Средней Азии. Ташкент, 1959; Бабаходжаев А.Х. Провал английской политики в Средней Азии и на Среднем Востоке (1918–1924). М., 1962; Зевелев А.И., Поляков Ю.А., Шишкина Л.В. Басмачество: правда истории и вымыслы фальсификаторов. М., 1968; Тимашков С.П. Борьба с интервентами, белогвардейцами и басмачеством в Средней Азии. М., 1941; Хейфец А.Н. Советская Россия и сопредельные страны Востока в годы Гражданской войны (1918–1920). М., 1964.

¹⁹⁸ Цит. по: Алескерев Ю. Интервенция и Гражданская война в Средней Азии. С. 31.

¹⁹⁹ Лысенко Ю.А., Бармин В.А. и др. Этнополитические процессы в центральноазиатских окраинах России в период революций 1917 г. С. 283.

Советские власти попытались решить проблему басмачества, используя традиционные способы борьбы с партизанским движением: брали заложников, уничтожали целые селения. В 1922 г. председатель Совнаркома Туркестана К. Атабаев, анализируя ход борьбы с басмачеством, заявлял следующее: «Мы думали одно время ликвидировать басмачество огнем и мечом. В этих целях более или менее крупные кишлаки, пораженные басмачеством, уничтожались беспощадно, вследствие чего население уходило от советской власти все дальше и дальше. Не помогла нам и общая оккупация всей Ферганы. В одно время в Фергану было переброшено до 30 тысяч войск, и все крупные кишлаки были заняты гарнизонами из красноармейцев. Население оставалось враждебным к нам, басмачи легко справлялись с нашими гарнизонами, и мы, наконец, вынуждены были убрать войска из кишлаков»²⁰⁰. Таким образом, усиление репрессий только ожесточало население и увеличивало количество басмачей, которые с оружием в руках включались в борьбу с большевиками.

В этом контексте несомненный интерес представляет вопрос о социальной базе басмаческого движения. Данная проблема, как видно из источников, волновала и руководителей советского Туркестана. Так, М.В. Фрунзе, характеризуя основное ядро басмачества, в записке В.И. Ленину писал в мае 1920 г., что «в их рядах находятся те, кто привык к грабежам и насилиям, привык за счет беспощадно обижаемого населения строить праздную и привольную жизнь, кто, опираясь на собравшиеся по их знаменам шайки, мечтали стать властителями края, новыми ханами»²⁰¹. Командующий Туркестанским фронтом выразил, по сути, общую точку зрения партийных и советских деятелей относительно социального состава басмачества. Однако реальное положение вещей явно противоречило этим заключениям. Действительно, многие вожди басмаческого движения имели уголовное прошлое. Они руководили бандами еще до революции и хорошо знали тактику партизанских действий. Через каторгу и тюрьмы за свои преступления прошли: Играш, Мадамин-бек, Махкам-Ходжа, Хал-Ходжа Ходжаев и ряд других²⁰². Но в этом смысле их биография мало чем отличалась, например, от биографии знаменитого красного комбрига Г.И. Котовского. В то же время большая часть отрядов возглавлялась, как правило, местными племенными и родовыми вождями (курбаши), которые до начала движения не имели проблем с законом.

Роль идеологов чаще всего выполняли муллы, так как басмаческое движение развивалось под зелеными знаменами ислама. В целом же басмачество как социальное явление представляло собой форму открытого силового

²⁰⁰ Цит. по: Михайлов В.Ф. Хроника великого джута // Юность. 1990. № 1. С. 83–84.

²⁰¹ М. Фрунзе на фронтах Гражданской войны : сборник документов. М., 1941. С. 308.

²⁰² Абылгазиев В. Крах политического бандитизма. С. 24–25.

протеста местного населения против действий новых властей, приступивших, как отмечалось выше, к грубой ломке обычаев, культурных и национальных устоев коренных народов Туркестана, а также конфессиональных обрядов и традиций мусульман. Острое неприятие людей порождали такие меры военного коммунизма, как продразвёрстка, запрет базаров и свободной хлебной торговли. Эти факторы определили массовый характер басмаческого движения. Факты свидетельствуют, что основная часть бойцов отрядов басмачей была представлена дехканами, в массе своей абсолютно неграмотными, в религиозном отношении фанатиками, слепо идущими за своими родовыми вождями и муллами. Отдел военного контроля Главного штаба войск Туркестанской республики сообщал командованию, что «туземное население присоединяется к Мадамин-беку, и все его распоряжения выполняются охотно. ...Если бы хватило у Мадамин-бека оружия, то все туземное население, живущее в кишлаках, как один взяли бы за него и пошли бы вместе с Мадамин-беком»²⁰³. Надо полагать, что, учитывая именно этот фактор, орган ЦК КПТ и ЦИК Советского Туркестана газета «Известия» в передовице от 19 мая 1922 г., посвященной борьбе с басмачеством, подчеркивала: «Становится совершенно ясным, что только красноармейскими силами басмачество подавить нельзя»²⁰⁴.

Помимо представителей коренных народов Туркестана, в рядах протестного движения против советской власти довольно широко были представлены русские переселенцы и различные социальные слои и группы. Так, во многих отрядах басмачей воевали русские офицеры, бывшие чиновники царской администрации в Туркестане и семиреченские казаки. Здесь активно действовали различные антисоветские организации и движения, состоявшие в основном из русскоязычного населения. При этом после разгрома той или иной организации из числа последних происходил своеобразный переток оставшихся на свободе участников в отряды басмачей. Так, осенью и зимой 1918–1919 гг. была раскрыта и разгромлена «Туркестанская военная организация». Центр этой крупной антисоветской подпольной организации, состоявшей из бывших офицеров царской армии, чиновников и служащих царской администрации и комиссариатов Временного правительства, дислоцировался в Ташкенте, но его филиалы находились во всех крупных городах Туркестана. Имея тесную связь с представителями английской миссии, находившейся с весны 1918 г. в Ташкенте, а также консулом США Роджером Тредуэллом, пользуясь их деньгами и поддержкой, члены организации намеревались свергнуть советскую власть и создать некую «Республику Туркестан». Во главе «Туркестанской военной организации» стояли генерал-лейтенант Л.Л. Кондратович, инженер П.С. Назаров (намечался на пост пре-

²⁰³ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 34. Д. 1585. Л. 76.

²⁰⁴ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 34. Д. 1530. Л. 5об.

мьер-министра будущего «правительства Туркестана»), бывший помощник генерал-губернатора Туркестана генерал Е.П. Джунковский, полковник Блаватский и некоторые деятели буржуазно-националистического движения²⁰⁵. После раскрытия и разгрома организации избежавшие ареста участникиполнили отряды басмачей Иргаша, Мадамин-бека и других курбаши.

18–22 января 1919 г. в Ташкенте было подавлено так называемое Осиповское восстание. Во главе мятежников стоял военный комиссар Туркестанской Советской Республики, командующий вооруженными силами края, большевик К.П. Осипов. Помимо Осипова, в число руководителей мятежа входили: председатель Совета железнодорожных мастерских Ташкента, бывший туркестанский комиссар внутренних дел В. Агапов и его помощник И. Попов. Опираясь на лозунг «Советы без большевиков!», они сумели привлечь на свою сторону часть солдат Ташкентского гарнизона и рабочих некоторых предприятий. Мятеж был поддержан городскими обывателями и жителями ряда окрестных селений, недовольными большевистской программой социального передела, разочарованными экономической разрухой и гражданской войной. В командном составе войск гарнизона было довольно много бывших офицеров царской армии, большинство которых также примкнуло к мятежникам.

После начала мятежа К.П. Осипову удалось обманом вызвать в штаб 2-го полка гарнизона большую группу руководителей республики и города. В результате председатель ЦИК Туркестанского края В.Д. Вотинцев, председатель Совнаркома В.Д. Фигельский, председатель Ташкентского Совета Н.В. Шумилов и другие, всего 14 человек, были предательски схвачены и расстреляны²⁰⁶. Однако вопреки надеждам заговорщиков, большая часть солдат ташкентского гарнизона и рабочих коллективов города отказалась их поддержать и объединилась вокруг Временного революционного совета, созданного большевиками и левыми эсерами для борьбы с мятежом. Уже 20 января 1919 г. мятеж был в основном подавлен, а К.П. Осипов, «ограничив Государственный банк, бежал из города»²⁰⁷. После провала мятежа он сумел пробраться в Фергану и примкнул к Мадамин-беку, у которого числился не только советником, но и руководил боевыми действиями отдельных отрядов. Так, в донесении андижанского штаба советских войск от 8 апреля 1919 г. сообщалось, что «шайка, давшая нам бой у Тода, ... была под командованием Осипова»²⁰⁸. Позднее К.П. Осипов оказался в Бухаре на службе у Бухарского эмира. Его дальнейшая судьба достоверно не известна. В рядах

²⁰⁵ Голиков Д.Л. Крушение антисоветского подполья. Кн. 1. С. 276.

²⁰⁶ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 34. Д. 1503. Л. 3–4.

²⁰⁷ Голиков Д.Л. Крушение антисоветского подполья. Кн. 1. С. 286. См. также: Поляков Ю. А. Борьба с басмачеством в среднеазиатских республиках СССР. М., 1983.

²⁰⁸ Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане, Т. 1. С. 473.

басмаческих отрядов оказался и еще целый ряд участников этой авантюры, сумевших избежать ареста.

В конце августа 1919 г. в захваченном басмачами Джелал-Абаде состоялся расширенный курултай руководителей движения. В нем приняли участие курбаши почти всех крупных отрядов, а также командующий Крестьянской армии К.И. Монстров и представители ставки адмирала А.В. Колчака. Участники курултая пытались договориться о координации действий своих отрядов. Следующим шагом в этом направлении стал очередной Курултай, проведенный 22 октября 1919 г. в пограничном селении Иркештам, на Памире. Здесь лидеры басмаческого движения и Крестьянской армии сформировали Ферганское Временное автономное правительство во главе с Мадамин-беком. В его состав вошли 24 человека, в том числе 16 мусульман и 8 русских. Мадамин-бек был избран также главнокомандующим. Под эгидой этого правительства отряды Мадамин-бека объединились с отрядами Иргаш-курбаши, большей части ферганских полевых командиров и Крестьянской армией²⁰⁹.

Саму Крестьянскую армию К.И. Монстрова, сформированную из русских крестьян-переселенцев, едва ли можно определять как составную часть басмаческого движения, но со всей очевидностью можно говорить о ней как об элементе общего протестного движения населения Туркестана против большевистской власти.

Крестьянская армия была создана по решению правительства Туркестана в ноябре 1918 г., когда Мадамин-бек совершил налеты на русские поселки Благовещенское и Спасское. Кровавые рейды басмачей «вызвали стихийное движение крестьянской самообороны». Командование красноармейских частей выделило крестьянам оружие, положив этим начало организации Крестьянской армии²¹⁰. Ее задачей была защита русских селений от нападения басмачей. Подчиняясь командующему Ферганским фронтом, получая от него вооружение и боеприпасы, «Крестьянская армия» вместе с тем пользовалась значительной автономией²¹¹. Командующим армией был назначен К.И. Монстров, бывший конторский служащий, владелец крупного земельного участка в Фергане.

Однако с введением на территории Туркестана политики военного коммунизма, затронувшей непосредственные интересы крестьянства, население русских поселков стало проявлять недовольство существующими порядками. В результате Крестьянская армия начала быстро превращаться во враждебную советской власти силу. Отряды этой «армии» стали притеснять и грабить коренное население, усиливая недовольство дехкан, которые отождествляли ее с Красной армией²¹². Ситуацию обострило то, что в это

²⁰⁹ Лысенко Ю.А. и др. Этнополитические процессы в центральноазиатских окраинах России в период революций 1917 г. С. 287.

²¹⁰ Голиков Д. Л. Крушение антисоветского подполья. Кн. 1. С. 425.

²¹¹ Там же. С. 426.

²¹² Там же.

же время советские власти, наряду с введением хлебной монополии и продовольственной диктатурой, начали отбирать землю русских переселенцев и передавать ее коренному мусульманскому населению. Воспользовавшись сложившейся ситуацией, К.И. Монстров поднял восстание против большевиков. Начальником его штаба был назначен бывший царский генерал А.А. Муханов. Кроме того, ряды Крестьянской армии стали пополняться казаками из Семиречья. Именно в этих условиях, в ходе совещания в Джелал-Абаде 1 сентября 1919 г. Мадамин-бек и К.И. Монстров подписали договор об объединении своих сил и совместных действиях²¹³.

Таким образом, уже со второй половины 1918 г. протестное движение против советской власти в Туркестане стало объединять в своих рядах представителей самых разных социальных групп и народов. Один из руководителей Туркестанской военной организации генерал Е.П. Джунковский в докладе командующему белогвардейской добровольческой армией генералу А.И. Деникину от 17 октября 1918 г. о подготовке контрреволюционного мятежа в Закаспии подчеркивал, что «в числе врагов советской власти можно было встретить и русского, и сарта, и туркмена, и рабочего, и офицера»²¹⁴.

Безусловный интерес в контексте анализа особенностей гражданского противостояния в Туркестанском крае представляет и то, что наиболее действенная и активная часть антисоветского протестного движения — басмачество, по мнению советского руководства Туркестанской АССР, «значительно отличалась от других контрреволюционных движений...»²¹⁵. Эта особенность была отмечена в докладе на VIII Чрезвычайном съезде Советов Туркестана (6 сентября — 4 октября 1919 г.). В нем, в частности, заявлялось, что «нашими противниками являются и автономисты — мусульмане (сторонники Кокандской автономии. — *авт.*), представителем которых можно считать Иргаша, и откровенные разбойники вроде Ахунджана и Халходжи, и откровенные контрреволюционеры, вроде Мадамин-бека, и просто спровоцированные, темные, несознательные люди»²¹⁶. О неоднородном составе басмачества говорит и то, что «во главе басмачей стояли лидеры, которые провозглашали совершенно разные цели и по-разному представляли себе задачи борьбы»²¹⁷.

²¹³ Зевелев А.И. Из истории гражданской войны в Узбекистане. Ташкент, 1959. С. 366.

²¹⁴ Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане : Т. 1. С. 341.

²¹⁵ Пылев А.И. Об идеологических течениях басмаческого движения в Средней Азии в начальный период (1918–1920 гг.) // Вестник СПбГУ. Серия 2: История. 2003. №2. С. 29.

²¹⁶ Цит. по: Пылев А. И. Об идеологических течениях басмаческого движения в Средней Азии. С. 29.

²¹⁷ Там же.

Причины, условия и исходные побуждения, определявшие включение в борьбу против новой власти всех этих групп, движений, этносов, были разными, порой противоположными. Однако в целом в их основе лежала непродуманная национальная и социально-экономическая политика советских и партийных руководителей Советского Туркестана, незнание и непонимание особенностей местных условий, которые усугублялись почти полным отсутствием опоры на местные кадры.

Решение последнего вопроса уже в 1919 г. стало рассматриваться как одно из основных в поисках форм и методов борьбы с басмачеством. В среде партийного и советского руководства Туркесреспублики и у командования Красной армии крепло убеждение в том, что без опоры на коренное население, на национальные кадры работников и военнослужащих добиться укрепления советской власти в регионе невозможно. Командующий Ферганской группой советских войск М. Сафонов в полемической статье, опубликованной в газете «Известия», прямо писал: «Дальнейшее закрепление и развитие советских форм среди мусульманства возможно только после подготовки кадров ответственных работников из собственной среды местного трудового мусульманства. В настоящий момент эти силы количественно и, в особенности, качественно настолько ничтожны, что было бы правильным считать их просто не существующими»²¹⁸. Означенная проблема стала столь острой, что в январе 1920 г. заместитель председателя Турккомиссии ВЦИК и СНК РСФСР В.В. Куйбышев посчитал необходимым сделать специальный доклад «О привлечении мусульман к защите социалистического Отечества» на III Конференции коммунистов-мусульман Туркестана. «Прежде всего, — указывал он, — мы должны заботиться о создании красного мусульманского командного состава, вследствие чего вопрос об открытии курсов мусульманских военных инструкторов есть вопрос злободневный. Затем должны быть созданы курсы, подготовляющие политических работников из среды мусульман, которые могли бы вести работу просвещения и привлечения широких масс в ряды армии»²¹⁹.

Важность назревшей проблемы хорошо понимали и в Москве. Так, 10 июля 1919 г. ЦК РКП(б) направил в адрес ЦИК и Крайкома Туркесреспублики радиogramму «О необходимости широкого привлечения трудящихся местных национальностей к государственной деятельности». В ней, в частности, указывалось, что «на основании принятой VII съездом программы Коммунистической партии в интересах политики рабоче-крестьянской власти на Востоке необходимо широкое, пропорционально населению, привлечение туркестанского туземного населения к государственной деятельнос-

²¹⁸ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 34. Д. 1585. Л. 95.

²¹⁹ РГАСПИ. 95 Ф. 79. Оп.1. Д. 152. Л. 18–19.

ти, без обязательной принадлежности к партии, удовлетворяясь тем, чтобы кандидатуры выдвигались мусульманскими рабочими организациями. Прекратить реквизиции мусульманских имуществ без согласия краевых мусульманских организаций, избегать всякие трения, создающие антагонизм»²²⁰.

В ноябре того же года означенную проблему поднял в своем письме к коммунистам Туркестана и В.И. Ленин. В нем он также подчеркнул: «Установление правильных отношений с народами Туркестана имеет для Российской Социалистической Федеративной Советской Республики значение, без преувеличения можно сказать, гигантское, всемирно-историческое»²²¹.

Однако реализация принятых в самом Туркестане решений и указаний из Москвы на деле требовала времени и сталкивалась с большими трудностями. В результате мусульманская партийная школа приказом РВС Туркфронта была создана только в конце 1919 г. В это же время при политотделе фронта был сформирован подотдел, в который входили секции интернационалистов и мусульманская²²². В феврале 1920 г. приказом Реввонсовета Туркфронта из туркмен Хивинского района началось формирование отдельной туркменской конной бригады, а «из мусульманских частей, действующих в Фергане, двух отдельных конных бригад»²²³. В мае 1920 г. было принято постановление о призыве в Красную армию граждан нерусских национальностей, включая жителей Туркестана, на одинаковых условиях с остальными гражданами РСФСР. Правительство Туркестана призвало в ряды Красной армии около 30 тысяч человек, из них в Ферганской области — 9,3 тысяч человек. Но в целом, несмотря на принимаемые меры и жесткие приказы, поступавшие в местные советские органы и штабы воинских частей, мобилизация мусульманского населения в действующую армию проходила с большим трудом. Политический отдел 1-й Революционной армии Туркестанского фронта, отмечая этот факт, указывал в приказе от 29 июля 1920 г.: «Из поступающих с мест донесений устанавливается, что протекающая мобилизация туземного населения проходит недостаточно гладко и крайне медленно»²²⁴. При этом сформированные в результате предпринимаемых усилий национальные части отличались слабой боеспособностью и высоким уровнем дезертирства. Собственно, в полном объеме процесс призыва в армию мусульманского населения Туркестана властям удалось реализовать только во второй половине 1920-х гг.

²²⁰ ГАРФ. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 441. Л. 75.

²²¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 39. М., 1967. С. 304.

²²² РГВА. Ф. 110. Оп. 1. Д. 720. Л. 5.

²²³ РГВА. Ф. 110. Оп. 1. Д. 720. Л. 13.

²²⁴ Цит. по: Лысенко Ю.А. и др. Этнополитические процессы в центрально-азиатских окраинах России в период революций 1917 г.

Между тем действия басмаческих отрядов уже в начале 1919 г. приобрели такой характер, что стали вполне реально угрожать будущему самой советской власти в крае. Сравнительно малочисленные, разбросанные по городам и кишлакам подразделения Красной армии оказались не в состоянии справиться с быстро набиравшим силу и имевшим широкую поддержку населения движением. Сложившееся положение потребовало от руководства Туркестаном принятия чрезвычайных мер. Одной из них стало создание 23 февраля 1919 г. приказом Реввоенсовета Туркестанской Советской Республики Ферганского фронта для руководства борьбой с басмачеством в Ферганской области. Особой чрезвычайной военно-революционной комиссией Ферганы в соответствии с этим приказом было принято решение о создании штаба Ферганского фронта «для объединения всех советских войск в связи с усилением басмачества»²²⁵.

В данных условиях правительство Туркеспублики и Коммунистическая партия Туркестана сосредоточили основное внимание на вопросах обороны. Срочно требовалось создать вооруженные силы, которые в это время представляли собой местные, порой импровизированные формирования²²⁶. Между тем мероприятия руководства советского Туркестана, направленные на создание Красной армии, столкнулись с целым рядом проблем.

Во-первых, комплектование воинских частей призывниками из числа местных жителей осложнялось тем, что «традиционно коренное население не подлежало воинской повинности и до лета 1920 г. привлекалось к службе в Красной армии лишь по принципу добровольности»²²⁷. При этом существенное негативное влияние «...на развертывание войск Туркестанской Советской Республики оказывали... социальный состав и культурный уровень населения»²²⁸.

Во-вторых, в самом руководстве Туркеспублики по вопросам призыва в Красную армию представителей коренного населения и особенно комплектования частей по национальному признаку шла довольно острая полемика. Известно, что уже в момент формирования краевых органов власти на III Краевом съезде Советов (15–22 ноября 1917 г.), фракция большевиков и левых эсеров сумела провести решение о недопущении в состав Совета Народных Комиссаров «представителей коренного мусульманского населения»²²⁹. И если в вопросе о необходимости активного привлечения «местных кадров» в армию и в органы административного управления кон-

²²⁵ Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане. Т. 1. С. 462.

²²⁶ Гражданская война в СССР : в 2 т. М., 1980. Т. 1. С. 211.

²²⁷ Гражданская война и военная интервенция в СССР : энциклопедия. М., 1983. С. 602.

²²⁸ Гражданская война в СССР : в 2 т. Т. 1. С. 212.

²²⁹ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 34. Д. 1632. Л. 11.

сенсус был найден довольно быстро, то относительно формирования национальных частей дискуссии продолжались на протяжении длительного периода. Значительная часть руководства республики и военное командование опасались, что такие части будут ненадежны. Несмотря на то, что решение Совнаркома о формировании национальных частей Красной армии было принято 2 мая 1918 г.²³⁰, полемика относительно целесообразности такого шага была продолжена. Так, в январе 1920 г. заместитель председателя Турккомиссии ВЦИК и СНК РСФСР В.В. Куйбышев в сделанном им на III конференции коммунистов-мусульман Туркестана докладе «О привлечении мусульман к защите социалистического Отечества» категорически отверг выдвигаемую некоторыми коммунистами-мусульманами идею формирования отдельной мусульманской армии. Нет сомнения в том, что причина этой позиции крылась во вполне обоснованном недоверии партийного и советского руководства к такой армии. Ссылаясь на опыт Украины, Латвии, Литвы и Белоруссии, докладчик совершенно определенно заявил, что «...не должно быть отдельной мусульманской, Туркестанской или какой хотите армии, а должна быть единая российская армия, широко пользующая принцип привлечения в свои ряды широких мусульманских масс. Раньше существовавшая здесь постановка вопроса о построении здесь особой мусульманской армии, противоречащей указанному принципу, была неправильной...»²³¹.

Наконец, в-третьих, сам процесс привлечения коренного населения в ряды Красной армии встречал с его стороны сопротивление. Причина этого заключалась не только в уже отмеченной выше сложившейся традиции непривлечения населения окраин бывшей империи к воинской повинности, но и, что более важно, в негативном отношении к самой Красной армии. За период с ноября 1917 г. части красногвардейцев и красноармейцев в ходе борьбы с басмачеством, а также в период операции по разгрому Кокандской автономии и в так называемом колесовском походе на Бухару²³² продемонстрировали множественные примеры недисциплинированности, мародерства и преступлений против мирного населения. В результате служба в Красной армии стала рассматриваться многими мусульманами как предательство собственного народа²³³. Все эти факторы определили то, что к весне 1919 г. в рядах Красной армии Туркесреспублики состояло всего около 20 тысяч бойцов, в то время как только в Ферганской долине действовало «свыше 40 басма-

²³⁰ Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Туркестане. Сборник документов. Ташкент, 1947. С. 109.

²³¹ РГАСПИ. Ф. 79. Оп. 1. Д. 152. Л. 17–18.

²³² Лысенко Ю.А. и др. Этнополитические процессы в центральноазиатских окраинах России в период революций 1917 г. С. 279–282.

²³³ Зевелев А.И., Поляков Ю.А., Шишкина Л.В. Басмачество: правда истории и вымыслы фальсификаторов. М., 1986. С. 116.

ческих банд общей численностью более 20 тыс. человек»²³⁴. Правда, помимо собственно частей Красной армии, руководство ТуркАССР располагало еще отрядами красногвардейских отрядов и партийными дружинами²³⁵, однако их численность была также невелика. Значительной проблемой при этом оставалось то, что подразделения Красной армии, красногвардейские отряды и партийные дружины были рассредоточены по всей территории края.

Между тем театр военных действий в Туркестане охватывал огромную территорию: Закаспийскую, Самаркандскую, Сырдарьинскую и Ферганскую области, а также Семиречье. При этом «военные действия, хотя и развернулись на большой территории, но развивались лишь на разобщенных направлениях и носили в основном очаговый характер»²³⁶. В местах боев советских и контрреволюционных войск стали создаваться боевые участки, которые по мере пополнения личным составом и усиления войсками стали именоваться фронтами — Актюбинский, Закаспийский (Ашхабадский). А после того, как в июле 1918 г. в Семиречье подняла мятеж офицерская верхушка казачьих станиц Копала, Сарканда, Тополевской, Абакумовской, Арасановской и других, ей была оказана помощь белогвардейскими войсками Временного Сибирского правительства, образовался Семиреченский (Северный) фронт²³⁷. 23 февраля 1919 г. для борьбы с басмачеством в Ферганской области приказом Реввоенсовета Туркестанской Советской Республики был образован Ферганский фронт, в который вошли отдельные части и местные формирования, подчиненные ранее районным оперативным штабам (всего около 1,5 тысяч человек, в основном сформированные из русского населения Туркестана)²³⁸. Боевые действия всех этих фронтов с января 1919 г. стали координироваться и направляться из единого центра — Реввоенсовета Туркестанской Советской Республики.²³⁹

Значительную роль в усилении гражданского противостояния в Туркестане в период Гражданской войны 1918–1921 гг., а также в ее затягивании играли западные державы. Это осуществлялось как путем прямого военного вмешательства в ходе военной интервенции, так и предоставлением существенной военно-технической, экономической и политической поддержки различным группам, претендовавшим на государственную власть в России²⁴⁰.

²³⁴ Абылгазиев В. Крах политического бандитизма. С. 48.

²³⁵ Гражданская война и военная интервенция в СССР : энциклопедия. С. 602.

²³⁶ Гражданская война в СССР : в 2 т. Т. 1. С. 212.

²³⁷ Там же.

²³⁸ Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане : Т. 1. С. 473.

²³⁹ Гражданская война в СССР : в 2 т. Т. 1. С. 212.

²⁴⁰ Системная история международных отношений : в 2 т. Т. 1: События 1918–1945 годов. М., 2006. С. 83.

Прямая военная интервенция началась весной 1918 г. и в ней приняли участие такие крупные государства, как США, Великобритания, Франция, Япония, Греция, Германия, Турция и ряд других. При этом каждый из участников интервенции преследовал свои цели и задачи. Начиная интервенцию, они «...отнюдь не ограничивались стремлением ликвидировать власть рабочих и крестьян и восстановить господство капиталистов и помещиков. Интервененты намеревались захватить территории Российского государства, поработить народы России»²⁴¹. Об этом говорит, в частности, тот факт, что Англия и Франция еще в декабре 1917 г. подписали секретную конвенцию о разделе юга России на сферы вмешательства. Туркестан, как весьма заманчивый и перспективный регион, значился в программах притязаний многих из интервентов.

Например, руководство Соединенных Штатов Америки в комментариях к известной «программе мира» — «14 пунктов Вильсона», утвержденных 30 октября 1918 г., в отношении Туркестана, избегая прямых собственных притязаний, сочло необходимым указать, что «придется предоставить какой-либо державе ограниченный мандат для управления на основе протектората»²⁴². Однако наиболее масштабные планы в отношении Туркестана выстраивала Англия, которая являлась одним из основных инициаторов коллективной агрессии против Советской России. 13 ноября 1918 г. на совещании британского кабинета министров лорд Милнер, представлявший военное министерство, прямо заявил, что интересы Британской империи требуют ликвидации большевизма «в районах к востоку от Черного моря». При этом он объяснил, что имеет в виду «Кавказ, Дон и Туркестан»²⁴³.

Реализацию своих планов в части установления контроля над Туркестаном руководители Британии рассматривали как этап создания так называемой Английской Ближневосточной империи, которая должна была простираться от Средиземного моря до Памира²⁴⁴. Имелось в виду создание нового грандиозного пояса британских колоний, включающего Турцию, Закавказье, Иран, Ирак и другие арабские страны, а также Туркестан и Афганистан²⁴⁵. В условиях начавшейся Гражданской войны Туркестан нужен был англичанам и американцам как плацдарм, обеспечивающий создание сплошного фронта интервенции и контрреволюции юга, юго-востока и востока России.

²⁴¹ Хейфец А.Н. Советская Россия и сопредельные страны Востока в годы Гражданской войны (1918–1920). М., 1964. С. 77.

²⁴² Цит. по: Кунина А.Е. Провал американских планов завоевания мирового господства в 1917–1920 гг. М., 1954. С. 95.

²⁴³ Зевелев А.И., Поляков Ю.А. Чугунов А.И. Басмачество: возникновение, сущность, крах. С. 40.

²⁴⁴ Бабаходжанов А.Х. Провал английской политики в Средней Азии и на Среднем Востоке. М., 1962. С. 19.

²⁴⁵ Хейфец А.Н. Советская Россия и сопредельные страны Востока в годы Гражданской войны. С. 78.

Кроме того, Туркестан должен был играть роль своеобразного санитарного кордона, изолирующего Советскую Россию от соседних Ирана, Афганистана, Индии и других государств зарубежного Востока, где под влиянием Октябрьской революции 1917 г. развертывалось национально-освободительное движение против английского империализма. Эти факторы определяли Англии главную роль в организации и поддержке деятельности контрреволюционных сил в Туркестане.

Уже в декабре 1917 г. английское правительство направило из Индии в Ташкент специальную военно-дипломатическую миссию, в которую вошли полковник разведывательной службы «Интеллидженс сервис» Ф. Бейли, капитан Л.В. Блэккер и бывший генеральный консул Великобритании в Кашгаре (Западный Китай. — *Авт.*) Дж. Маккартней. Задачей миссии являлась поддержка «Кокандской автономии», однако на момент ее прибытия в Туркестан «автономия» была уже ликвидирована в ходе военной операции, проведенной вооруженными силами советского правительства в феврале 1918 г. Ликвидация «автономии» поменяла непосредственные планы миссии, но оставила прежними ее конечные цели и задачи. По свидетельству активного участника контрреволюционного движения в Туркестане, полковника Зайцева, они заключались в том, чтобы «подготовить и организовать вооруженное восстание в Туркестане против советской власти и снабжать повстанческие отряды деньгами и оружием из ближайших к Туркестану английский баз (Мешхед, Кашгар, Афганистан). Миссия имела широкие права для осуществления этих задач»²⁴⁶.

Обосновавшись в Ташкенте, миссия сосредоточила свои усилия на оказании широкой и разносторонней поддержки подпольной контрреволюционной Туркестанской военной организации (ТВО), которая имела разветвленную сеть своих филиалов по всему Туркестану и готовила свержение советской власти в крае. После установления тесного контакта с ТВО Бейли и один из руководителей организации, генерал Е.П. Джунковский, подписали в августе 1918 г. соглашение, согласно которому после свержения советской власти в Туркестане должна была быть образована «Туркестанская демократическая республика» под английским протекторатом сроком на 55 лет²⁴⁷. Англичане при этом пообещали предоставить ТВО в ближайшее время 100 миллионов рублей, 16 горных орудий, 40 пулеметов и необходимое количество винтовок для вооружения контрреволюционных подразделений²⁴⁸. Из обнаруженного в Национальном архиве Индии секретного

²⁴⁶ Цит. по: Бабаходжанов А.Х. Провал английской политики в Средней Азии и на Среднем Востоке. С. 20.

²⁴⁷ Гражданская война в СССР: в 2 т. Т. 1. С. 219.

²⁴⁸ Бабаходжанов А.Х. Провал английской политики в Средней Азии и на Среднем Востоке. С. 21.

отчета Ф. Бейли следует, что члены миссии совместно с консулом США Роджером Тредуэллом «организовывали снабжение оружием и деньгами «ТВО» и басмачей»²⁴⁹. Бейли в своем отчете особо подчеркивает, что с американским консулом он «все время работал ... в тесном контакте и дружбе»²⁵⁰. Тесное сотрудничество американского консула с английским разведчиком, среди прочего, объясняется тем, что Соединенные Штаты Америки, как уже отмечалось выше, также планировали установить над Туркестаном свой контроль. В планы американцев, в частности, входил захват Ташкентской и Среднеазиатской железных дорог и постройка железной дороги Ростов-на-Дону — Оренбург. По их замыслам, «эта новая железная дорога должна была соединить дутовские и донские белогвардейские банды и окончательно отрезать Туркестан от Советской России»²⁵¹.

Однако основной своей целью в этот период члены миссии считали предоставление значительной полезной информации «войскам в Закаспии» (английские войска генерала Маллисона), которые, по мнению Бейли, должны были вскоре продвинуться к Ташкенту. Следует подчеркнуть, что англичане в это время действительно готовились к открытой интервенции и стягивали свои войска в пограничные с Туркестаном районы Ирана. Отмечая это, В.И. Ленин в июле 1918 г. заявлял, что все попытки свергнуть советскую власть в Туркестане происходят «при явном участии англичан, укрепившихся в Индии, которые, захватив в свое полное подчинение Афганистан, давно создали себе опорный пункт, как для расширения своих колониальных владений, для удушения наций, так и для нападения на советскую Россию»²⁵². Развернувшиеся вскоре события в Закаспийской области подтвердили правоту В.И. Ленина в оценке планов англичан.

11–12 июля 1918 г. в Асхабаде (современный Ашхабад. — *Авт.*) произошло восстание рабочих, представленных в основном железнодорожниками. Восстание стало продолжением событий, развернувшихся в области месяцем ранее (17 июня), когда рабочие, выступившие против мобилизации в Красную армию, разогнали ревком, а Совдеп распустили и переизбрали заново. Волнения перекинулись в Красноводск и другие города, где также были разогнаны ревкомы. Вначале событий во главе движения стояли эсеры и меньшевики, которые собственно и спровоцировали рабочих

²⁴⁹ Голиков Д.Л. Крушение антисоветского подполья. Кн. 1. С. 279.

²⁵⁰ Цит. по: Гафурова Г.А. Документы разоблачают (новые материалы о происках британского империализма в Средней Азии в годы Гражданской войны в СССР) // Вопросы истории. 1970. № 8. С. 36.

²⁵¹ Бабаходжанов А.Х. Провал английской политики в Средней Азии и на Среднем Востоке. С. 21.

²⁵² Ленин В.И. Речь на объединенном заседании ВЦИК 29 июля 1918 г. Полн. Собр. Соч. Т. 37. С. 7.

на силовые протесты. Однако вскоре к восстанию примкнули кадеты (граф А.И. Доррер), дашнаки, туркменские племенные лидеры, офицеры текинских конных частей. Для умирения волнений из Ташкента был направлен отряд «интернационалистов» под командованием чрезвычайного комиссара А.И. Фролова. Однако формы и методы «умирения» повстанцев, которые проводились Фроловым под лозунгом «Смерть саботажникам», вызвали еще большее возмущение. Фролов ввел в области осадное положение, распустил созданный рабочими Совдеп и произвел массовые расстрелы. В результате 12 июля в Асхабаде началось новое восстание. Был образован стачком, а затем Исполнительный совет (известный более как Закаспийское временное правительство — ЗВП) во главе с бывшим членом Совдепа правым эсером машинистом Ф.А. Фунтиковым. Отряд Фролова, находившийся в этот период в Красноводске, оказался между дружиной красноводских рабочих и эшелоном асхабадцев, посланным ему в тыл. В результате отряд был разгромлен, а сам Фролов, захваченный в плен, расстрелян. К 21 июля почти на всей территории Закаспийской области была установлена власть Закаспийского временного правительства и его местных органов — стачечных комитетов.

19 июля 1918 г. руководство края предприняло новую попытку навести в Закаспии порядок, направив из Ташкента во главе отряда красногвардейцев комиссара Туркестанского Совнаркома Павла Полторацкого. Но в Мерве он был арестован повстанцами и 22 июля расстрелян вместе со своими спутниками и председателем Мервского ЧК И.К. Калениченко. Следующей ночью под Асхабадом были расстреляны 9 комиссаров Закаспийской области²⁵³. Все эти события развивались по согласованию с руководителем английской миссии в иранском Мешхеде генералом У. Маллисоном и при его поддержке. Об этом свидетельствует, в частности, отчет полковника Бейли²⁵⁴. Дальнейшие попытки Закаспийского временного правительства расширить контролируемую территорию и объединить свои силы с Эмиром Бухары и ханской Хивой, которые готовились к войне против Советского Туркестана закончились провалом.

24 июля 1918 г. решением правительства Туркеспублики для борьбы с белогвардейскими войсками Закаспийского временного правительства и английскими интервентами был сформирован Закаспийский фронт, войска и части которого начали борьбу против белогвардейцев и интервентов. Несмотря на ожесточенные атаки, войскам повстанцев не удалось взять крепость Кушка, гарнизон которой отказался к ним присоединиться, а 28 июля они потерпели крупное поражение от отрядов Красной гвардии под Чарджу-

²⁵³ Бабаходжанов А.Х. Провал английской политики в Средней Азии и на Среднем Востоке. С. 22.

²⁵⁴ Гафурова Г.А. Документы разоблачают. С. 36.

ем и были отброшены за Байрам-алийскую оборонительную линию²⁵⁵. Это поражение серьезно обеспокоило генерала Маллисона, поскольку рушило планы закрепления англичан в этом регионе и создания базы для ликвидации советской власти во всем Туркестане. В свою очередь, военные неудачи заставили Закаспийское временное правительство, которое не имело под своим командованием серьезных военных формирований, обратиться за помощью к английской миссии в Мешхеде. Пытаясь удержать ситуацию под своим контролем, английское командование пошло на откровенную интервенцию, и 12 августа 1918 г. английские войска с территории Ирана вторглись в Закаспийскую область в районе станции Артык Среднеазиатской железной дороги. Однако в ходе трехдневных боев войска Красной армии сумели занять Байрам-али, а 16 августа — Мерв (Мары), после чего вступили в крепость Кушку, гарнизон которой сумел выдержать многодневную осаду. Англичане вынуждены были отвести свои войска за пределы границы²⁵⁶. Но уже спустя неделю, 19 августа, генерал Маллисон подписал с Закаспийским правительством соглашение об оккупации Закаспия и совместных действиях против советской власти²⁵⁷. В соглашении заявлялось, что «эта республика («Туркестанская республика». — *авт.*) будет находиться под исключительным влиянием Англии и будет пользоваться такой же самостоятельностью, как африканские колонии Англии — Трансвааль и Оранжевая»²⁵⁸.

В результате подписания этого соглашения англичане стали полновластными хозяевами Закаспия. В Асхабаде разместился штаб английских войск, а Красноводск был превращен в английскую базу. Весь период их пребывания в области был отмечен грабежами и кровавым террором. После сосредоточения своих сил в Закаспии английское командование предполагало реализовать план «большого наступления в Туркестане». Он предусматривал согласованный переход в наступление Оренбургской армии атамана А.И. Дутова, белогвардейских войск на Закаспийском, Актюбинском и Семиреченских фронтах, активизацию боевых действий басмаческих отрядов Иргаша и Мадамин-бека в Ферганской долине, Джунаид-хана в Хиве и одновременное восстание антисоветских сил в Ташкенте²⁵⁹. Эти выступления должен был поддержать войсками бухарский эмир. По ожидаемым результатам, авантюра с организацией английской военной интервенции в Закаспии выходила далеко за рамки местных военных операций. По сути, она

²⁵⁵ Гражданская война в СССР : в 2 т. Т. 1. С. 220.

²⁵⁶ Там же. С. 221.

²⁵⁷ Воскобойников Э., Зевелев А. Турккомиссия ВЦИКа и Совнаркома РСФСР и Туркбюро ЦК РКП(б) в борьбе за укрепление Советской власти в Туркестане. Ташкент, 1951. С. 53.

²⁵⁸ Цит. по: Бабаходжанов А.Х. Провал английской политики в Средней Азии и на Среднем Востоке. С. 25.

²⁵⁹ Там же. С. 27.

являлась составной частью общеимпериалистической военной интервенции против Советской России. Однако активные военно-организационные мероприятия, предпринятые руководством Советского Туркестана и командованием вооруженных сил республики, сорвали эти планы уже в самом начале их реализации.

10 ноября 1918 г. был создан единый штаб Закаспийского фронта вместо дублирующих друг друга военно-политического и военно-оперативного штабов. Было принято «Положение управления фронтом», которое регламентировало и структурировало деятельность всех подразделений управления фронтом. Все отряды, действовавшие на Закаспийском фронте, подверглись коренной реорганизации и были сведены в регулярные части и подразделения. Эти меры позволили значительно укрепить боеспособность подразделений. В результате в ходе боев на ст. Душак 14 ноября войска белогвардейцев и интервентов были не только разгромлены, но и понесли очень серьезные потери. Так, 19-й Пенджабский полк, укомплектованный сипаями, потерял почти всех английских офицеров и 40–50% солдат²⁶⁰. Это заставило генерала Маллисона запретить своим войскам предпринимать «рискованные операции против большевиков»²⁶¹.

К весне 1919 г. ситуация для белогвардейцев и английских войск на Закаспийском фронте значительно ухудшилась. К этому времени была разгромлена Туркестанская военная организация и подавлен «осиповский мятеж», на которые англичане возлагали большие надежды в реализации своих планов по установлению контроля в Туркестане. Не смогли найти серьезную опору интервенты и в самом Асхабаде, где в январе 1919 г. начались волнения рабочих, требовавших разгона проворовавшегося Закаспийского временного правительства. В результате 15 января 1919 г. Закаспийское временное правительство ушло в отставку, Фунтиков был арестован, а взамен был создан так называемый Комитет общественного спасения, который пользовался и у населения, и у интервентов еще меньшим авторитетом, чем ЗВП.

В то же время после прорыва блокады и восстановления связи с Москвой Советский Туркестан получил из центра серьезную помощь войсками, военным снаряжением и продовольствием. Эта помощь сразу же отразилась на состоянии дел на Закаспийском фронте. Значительно осложнилась для английских интервентов и международная ситуация. Усилилось национально-освободительное движение в Индии, назревала третья англо-афганская война, угрожавшая коммуникациям англичан. Наконец, интервенция в России вызывала нарастающие протесты и в собственной стране, где все большую силу набирало движение, созданное национальным комитетом «Руки

²⁶⁰ Гражданская война в СССР : 2 т. Т. 1. С. 222.

²⁶¹ Там же.

прочь от России»²⁶². Все эти обстоятельства поставили руководство Англии перед необходимостью постепенного отказа от формы прямой военной интервенции и сосредоточению усилий на всесторонней поддержке антисоветских сил и движений, ведших борьбу с большевистским правительством. В результате в апреле—июле 1919 г. англичане вывели основную часть своих войск из Закаспия, оставив небольшой гарнизон в Красноводске.

В условиях вывода своих войск генерал Маллисон обратился к Деникину с предложением «взять Закаспийскую область под свою защиту»²⁶³. По итогам последовавшей договоренности в области была сформирована белогвардейская дивизия из местных сил и переброшенных сюда небольших казачьих отрядов под командованием генерала Литвинова. И хотя весной 1919 г. в связи с наступлением Колчака положение Туркестана вновь ухудшилось, судьба антисоветского сопротивления в Закаспии, как и Белого движения в целом, была предрешена. Уже 16 мая 1919 г. войска Закаспийского фронта перешли в наступление против белогвардейской Туркестанской армии. 21 мая части Красной армии взяли Байрам-Али, 23 мая — Мерв, а 9 июля освободили Асхабад. В связи с угрозой нападения басмаческих отрядов Джунaid-хана в августе 1919 г. была образована Хивинская группа войск. В это же время наступление Закаспийского фронта было приостановлено ввиду переброски части сил на Северо-Восточный фронт. Во второй половине 1919 г. военно-политическое положение Туркестана коренным образом изменилось. Красная армия к тому времени разбила А.В. Колчака и теснила противника на восток. В августе 1919 г. по инициативе В.И. Ленина Восточный фронт был разделен на два — Восточный и Туркестанский.

Таким образом, советская власть, установленная в Туркестанском крае насильственным путем, «была принята далеко не всеми слоями общества»²⁶⁴. Возникшее в результате гражданское противостояние имело целый ряд своеобразных черт. Во-первых, антисоветское протестное движение в Туркестане объединило под своими знаменами представителей разных народов, социальных групп, организаций и объединений. И «хотя различные социальные и политические сегменты этого движения преследовали собственные цели», их объединяло острое неприятие коммунистических порядков, навязанных как местными органами советской власти, так и центральным правительством Советской России²⁶⁵. Во-вторых, большую негативную роль сыграли серьезные ошибки и недостатки в социально-экономической, национальной

²⁶² Бабаходжанов А.Х. Провал английской политики в Средней Азии и на Среднем Востоке. С. 34.

²⁶³ Шамбаров В.Е. Белогвардейщина. М., 2007. С. 208.

²⁶⁴ Системная история международных отношений: в 2 т. Т. 1: События 1918–1945 годов. С. 198.

²⁶⁵ Там же.

и религиозной политике, проводимой новой властью. И наконец, в-третьих, население края находилось под сильным влиянием представителей богатых сословий: баев, беков, родоплеменных вождей, духовенства, которые подогревали и распространяли среди дехкан миф о захватнических целях Красной армии, о том, что политика большевиков — это всего лишь продолжение колонизаторской политики царизма.

Наиболее активной и деятельной частью антисоветского сопротивления в Туркестане стало басмачество, которое как реальная сила в советский период существовало более десяти лет. Однако достоверная картина массового характера этого движения и масштабов его социальной базы в силу закрытости архивных источников до последнего времени оставалась неизвестной широкой общественности. Работы советских историков по проблеме басмачества носили идеологизированный характер и позиционировали его только как контрреволюционное движение, опиравшееся исключительно на «империалистические силы». Участие широких народных масс в этом движении за редким исключением «либо вообще не рассматривалось, либо рассматривалось недостаточно»²⁶⁶. Одновременно в антисоветских выступлениях в регионе явно преувеличивалась роль «эксплуататорских классов». Поэтому «объективный анализ причин возникновения басмачества и его социальной сущности проведен не был»²⁶⁷.

И только в последние десятилетия начали появляться исследования, в которых сравнительно подробно охарактеризованы действия советской власти, способствовавшие многолетней активной поддержке басмачества со стороны многонационального населения Туркестана. Ставшие доступными для исследователей архивные источники также свидетельствуют, что басмаческое движение опиралось на широкую социальную базу. Ее формирование и относительная стабильность определялась, в свою очередь, просчетами советского руководства в области межнациональных отношений, игнорированием особенностей конфессионального характера, оскорбительным отношением к обычаям и традициям коренного населения и грубейшими нарушениями воинской дисциплины со стороны бойцов и командиров Красной армии.

²⁶⁶ Максимович А.А. Проблема басмачества в советской историографии // Працы гістарычнага факультэта БДУ: навук. зб. Вып. 9. Мінск, 2014. С. 223.

²⁶⁷ Там же.

Глава 3

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СТЕПНОМ КРАЕ И ТУРКЕСТАНЕ В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

3.1. Этноэлита Степного края в годы Гражданской войны: поиск оптимальной модели взаимодействия с противоборствующими силами

Победа большевиков осенью 1917 г. была воспринята национальной казахской интеллигенцией неоднозначно. Установление советской власти и предложенная большевиками модель национально-государственного устройства во многом шла вразрез с представлениями лидеров партии Алаш о будущем страны и их стремлении к обретению национально-территориальной автономии. Идеи советизации в целом не нашли поддержки у казахской национальной интеллигенции. В то же время лидерами Алаш признавалась невозможность выхода казахов из политической жизни России, что и обусловило поиск идейных союзников в среде белогвардейского движения. Однако как показало развитие событий, сотрудничество с белогвардейскими правительствами не привело к реализации автономистских планов Алаш.

К лету 1918 г. на территории Поволжья, Урала и Сибири возникло и действовало несколько антибольшевистских правительств, состоящих в основном из членов бывшего Учредительного собрания и управляющих различными территориями, не имевшими определенных границ с соседями: Прикамский комитет членов Учредительного собрания в Ижевско-Воткинском районе, Временное Сибирское правительство с резиденцией в Омске, Оренбургское войсковое правительство, Уральское войсковое правительство, Башкирское правительство¹. Практически сразу Алаш-Орда вступила во взаимодействие с большинством из них, хотя, безусловно, уровень взаимоотношений был разным: от взаимного признания до тесного сотрудничества.

Необходимость координации усилий в противостоянии с советской властью привели Алаш-Орду к сближению с Башкирской автономией². В середине мая 1918 г. в Кустанае состоялось совещание представи-

¹ Багаутдинов Р.О. Национальная политика Самарского Комуча и установление отношений с Башкирским правительством // Вестник Башкирского университета. 2013. Т. 18. № 4. С. 1334.

² Образование Башкирской автономии (Башкурдистана) было провозглашено 28 ноября 1917 г. Башкирским областным шуро и утверждено Учредительным съездом Башкурдистана. Были сформированы государственные органы, создана армия, утверждена государственная символика. Башкурдистан стал первой провозглашённой автономией на территории Советской России. 20 декабря 1917 г. было избрано правительство Башкурдистана, в которое входили видные общественные деятели: А. Валидов, А. Ягафаров и др. На основании постановления Оренбургского Мусульманского военно-революционного комитета 4 февраля 1918 г. члены Башкирского Правительства были арестованы. Выступление частей Чехосло-

телей башкирского и казахского национальных движений, где в основном речь шла об организации совместной борьбы против большевизма. Разразившийся в конце мая 1918 г. мятеж белочехов помог им осуществить этот замысел³. 18–21 июля 1918 г. представители башкирской и казахской этно-элит, Кокандской автономии провели ряд встреч в Омске и Семипалатинске⁴, на которых было достигнуто соглашение о взаимной поддержке, ведении «национальной борьбы во внутрироссийских рамках» без установления контактов с противниками России, в частности с Германией⁵. Это была первая совместная работа, организованная Кокандской республикой, Алаш-ордой и Башкурдистаном.

Осенью 1918 г. руководство антибольшевистских правительств в Сибири и Поволжье стало склоняться к мысли об объединении своих сил. В конце августа — начале сентября в Самаре состоялось совещание правительств Башкортостана, Алаш-Орды и Туркестана, которые постановили объединить все контрреволюционные силы в Федерацию юго-восточных мусульманских областей с перспективой создания в дальнейшем Союза Восточной России с включением туда Сибири, Самары, уральских и оренбургских казаков⁶. Предусматривалось объединение вооруженных сил Алаш-Орды и Башкирского правительства путем формирования единого корпуса. Но до создания единого башкиро-казахского союза и армии дело не дошло, хотя, как подчеркивает М.М. Кульшарипов, в период пребывания в лагере белых башкирское и казахское движения имели самую

вацкого корпуса и ликвидация на территории Поволжья и Сибири советской власти ознаменовали новый этап в истории Башкирской автономии, работа органов власти была полностью восстановлена, центр Башкурдистана переместился в Челябинск. В автономии был объявлена мобилизация, сформированы башкирские полки, образован Башкирский военный совет. Башкурдистан установил взаимодействие практически со всеми антибольшевистскими правительствами, тесно сотрудничал с Алаш-Ордой. 20 марта 1919 г. советская власть признала право башкирского народа на национальное самоопределение подписанием Соглашения центральной Советской власти с Башкирским правительством о Советской Автономной Башкирии. См. подробнее: Кульшарипов М.М. З. Валидов и образование Башкирской Автономной Советской Республики (1917–1920 гг.). Уфа, 1992; Бишев А.Г. История башкирского народа и его борьба за свободу. Уфа, 1993; Кульшарипов М.М. Башкирское национальное движение (1917–1921 гг.). Уфа, 2000; Национально-государственное устройство Башкортостана (1917–1925 гг.). Документы и материалы : в 4 т. / авт.-сост. Б.Х. Юлдашбаев. Уфа, 2002; Ямаева Л.А. Позиция Башкирского правительства на Уфимском государственном совещании (сентябрь 1918 г.) // Сборник научных трудов ГАНУ «Институт стратегических исследований Республики Башкортостан». Уфа, 2017. С. 148–157.

³ Кульшарипов М. М. Башкирское национальное движение (1917–1921 гг.). Уфа, 2000. С. 156.

⁴ На встрече в Семипалатинске Алаш-Орду представлял А. Букейханов, со стороны Кокандской автономии присутствовал М. Тынышпаев, от лица Башкирской автономии выступал С. Магазов.

⁵ Валиди тоган З. Воспоминания. Кн. 1. Уфа, 1994. С. 249.

⁶ Там же. С. 262–263.

тесную связь, совместно решая вопросы снабжения казахских войсковых частей оружием и обмундированием, подготовки командных кадров, проведения совместных боевых операций и т.д.⁷

По мнению ряда исследователей, для Алаш-Орды «приоритетное значение в 1917 г. имело взаимодействие казахских земель с Сибирской автономией»⁸. Уже в январе 1918 г. Областной казахский комитет постановил признать Временное сибирское правительство, образованное в Томске⁹, высшей властью Сибири. При этом подчеркивалось, что после провозглашения в ближайшем будущем казахской автономии правительство последней «войдет в сношение с правительством автономной Сибири для дальнейших взаимоотношений»¹⁰.

В условиях развернувшейся Гражданской войны, которая обострила противостояние политических сил в регионе, Алаш-Орда перешла от теории построения национальной автономии к практике и выступила союзником белогвардейских сил. В современной историографии подчеркивается, что алашевские военные части принимали активное участие в событиях Гражданской войны в регионе, но, добиваясь национальной автономии в составе России, не выдвигали сепаратистских лозунгов, подрывающих целостность Российского государства¹¹.

Отстаивая идею национальной автономии, алашские отряды совместно с белогвардейскими вооруженными формированиями принимали активное участие в военных действиях, направленных против Красной армии. Так, в мае 1918 г. в Джамбейте состоялся съезд западного отделения Алаш-Орды для «выработки мер борьбы с большевиками». На съезде была утверждена основная цель дальнейшей деятельности алашевцев, которая заключалась в борьбе с советской властью «до последней возможности, приняв все

⁷ Кульшарипов М.М. Башкирское национальное движение... С. 178–179.

⁸ Селиверстов С.В. Алаш и Сибирь в 1918–1919 годах: позиция А. Букейханова и тенденции региональных отношений // Мир Евразии. 2008. № 1 (1). С. 23; Жанбосинова А.С. Краткая энциклопедия истории Алаш и Алаш орда. Усть-Каменогорск, 2013. С. 26.

⁹ Речь идет о Временном сибирском правительстве П.Я. Дербера, созданном в январе 1918 г. в Томске на совещании Сибирской областной думы. См. подробнее: Кокоулин В.Г. Временное правительство Автономной Сибири: страницы истории (январь — сентябрь 1918 г.) // Гуманитарные проблемы военного дела. 2017. № 4 (13). С. 120–124.

¹⁰ Этнополитические и этносоциальные процессы в центральноазиатских окраинах России в период революций 1917 г. и первые годы советской власти. Документы и извлечения. Барнаул, 2016. С. 222–223.

¹¹ Аманжолова Д.А. На изломе. Алаш в этнополитической истории Казахстана. Алматы, 2009; Жанбосинова А.С. Краткая энциклопедия истории Алаш и Алаш орда; Кадырбаев А.Ш. Идея панмонголизма от атамана Семенова и барона Унгерна до ее краха // MONGOLICA. 2013. № XI. С. 21–27; Саблин И.В., Коробейников А.С. Досоветский автономизм в Сибири и Центральной Азии: Бурят-Монголия и Алаш-Орда в контексте имперского кризиса // Восток. 2017. № 2. С. 49–61.

меры к усилению народной милиции и вступая в союз со всеми борющимися с большевиками казачьими войсками»¹².

Из комплекса вопросов, связанных с взаимодействием Алаш-Орды и белогвардейцев в годы Гражданской войны, наиболее изученным является сотрудничество казахского национального движения и Временного сибирского правительства¹³. В проекте Временного положения о культурной автономии национальностей Сибири, разработанном Временным Сибирским правительством¹⁴ в Омске в июле 1918 г., было заявлено, что вопрос о территориальной автономии может быть решен только будущим Всесибирским Учредительным собранием, но предполагалось, что национально-культурная автономия может быть предоставлена отдельным национальностям еще до созыва Собрания¹⁵. Таким образом, Временное Сибирское правительство признавало право народов Сибири на обретение национальной автономии. Но, несмотря на идейную близость, причины расхождения двух автономистских движений, по мнению исследователей, заключались в различиях систем политических ценностей, на которые они ориентировались, прежде всего в национальном вопросе, который для Алаш-Орды находился на первом месте. Алаш-Орда полагала, что она находилась в союзном отношении с сибирской и башкирской автономиями, и стремилась к взаимному признанию с Временным Сибирским правительством как с равным партнером¹⁶.

¹² Алаш-орда. Сборник документов. Алма-Ата, 1929. С. 97.

¹³ См. подробнее: Аманжолова Д.А. Из истории взаимодействия Временного Сибирского правительства и Алаш-Орды // Русская старина. 2015. № 1. С. 5–18; Селиверстов С.В. Алаш и Сибирь в 1918–1919 годах: позиция А. Букейханова и тенденции региональных отношений. С. 22–27; Шишкин В.И. Взаимоотношения Алаш-Орды и Временного Сибирского правительства // Известия Уральского государственного университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2011. № 4. С. 110–123.

¹⁴ Речь идет о Временном Сибирском правительстве (ВСП), созданном на совещании Сибирской областной Думы 23 июня 1918 г. в Томске после захвата власти в Западной Сибири белогвардейскими вооруженными формированиями и частями Чехословацкого корпуса. ВСП состояло из сибирских областников-эсеров и кадетов. Занимало антисоветские позиции. См. подробнее: Временное Сибирское правительство (26 мая — 3 ноября 1918 г.). Сборник документов и материалов / сост. и науч. ред. В.И. Шишкин. Новосибирск, 2007; Багаутдинов Р.О. Национальная политика Временного Сибирского Правительства // Вестник Башкирского университета. 2007. № 1. С. 148–150.

¹⁵ Культурно-национальная автономия в истории России: документальная антология. Томск, 1998. Т. 1: Сибирь 1917–1920. С. 130–131.

¹⁶ Такие оценки позиции Алаш-Орды характерны для современной историографии. См. подробнее: Шишкин В.И. Взаимоотношения Алаш-Орды и Временного Сибирского правительства. С. 114; Уяма Т. Политическая стратегия Алаш-Орды во время Гражданской войны: сравнение с национально-культурной автономией тюрко-татар // Личность, общество и власть в истории России : сборник научных статей, посвященный 70-летию В. И. Шишкина. Новосибирск, 2018. С. 268.

После майского съезда в Джамбейте правительство западного отделения Алаш-Орды официально заключило договор с уральскими белоказаками о взаимной поддержке в борьбе с большевиками. Войсковым съездом Уральского белоказачьего войска было принято решение «приветствовать областной киргизский съезд и его правительство и киргизский народ по поводу вступления его в согласие с казаками на путь открытой решительной борьбы с большевиками, поставившими на край гибели Центральную Россию и добравшимися со своей разлагающей работой до окраин»¹⁷. На протяжении 24–29 июня 1918 г. руководством Алаш-Орды была принята серия законодательных актов, носящих явный антибольшевистский характер. При Алаш-Орде был образован военный совет, выполняющий функции Военного министерства, на который были возложены обязанности мобилизовать казахов на борьбу с большевиками.

Летом 1918 г. в Кустанайском уезде был сформирован первый казахский конный полк, который находился в распоряжении командира Отдельного Уральского корпуса. Алаш-ордынские отряды принимали участие в захвате атаманом А.И. Дутовым в июле 1918 г. Оренбурга. Активно продолжалась и организационная работа, направленная на борьбу против советской власти. Так, 29 июля 1918 г. в циркуляре правительства Алаш-Орды Уральской алаш-ордынской земской управе говорилось о необходимости организации областных и уездных советов Алаш-Орды, а также формировании в Семипалатинской, Акмолинской и Тургайской областях «киргизских» отрядов, которые будут участвовать совместно с казаками в походах против большевиков. При этом вооружение, обмундирование и инструкторов для военных отрядов и конной милиции правительство Алаш-Орды планировало получить от оренбургского атамана А.И. Дутова¹⁸. Тогда же А. Букейханов¹⁹ предложил уральским алаш-ордынцам совместно участвовать с дутовскими белоказаками и башкирскими националистами в наступлении на Советский Туркестан и сообщал, что семипалатинские алаш-ордынцы вместе с белогвардейцами идут в поход против Советского Семиречья²⁰.

Однако, несмотря на активную антибольшевистскую деятельность алашских отрядов, Временное Сибирское правительство настороженно относилось к Алаш-Орде и не выступило с поддержкой идеи о предоставлении

¹⁷ Иностранная военная интервенция и Гражданская война в Средней Азии и Казахстане : Т. 1. С. 31.

¹⁸ Там же. Т. 1. С. 60–61.

¹⁹ Букейханов А.Н. — казахский общественный деятель, преподаватель, журналист, этнограф. Член партии кадетов (1905–1917). Один из лидеров партии Алаш, комиссар Временного правительства по Казахстану (1917). Председатель правительства Алаш-Орды в 1917–1920 гг.

²⁰ Покровский С.Н. Победа советской власти в Семиречье. С. 171.

казахам национально-территориальной автономии, активное обсуждение которой началось летом 1918 г. Лидеры Алаш-Орды утверждали, что признание Сибирским правительством автономии Алаш полезно единению России и, в частности, оттянет Туркестан от немецкой ориентации (алашевцы полагали, что Туркестан находился под угрозой немецкого завоевания со стороны Закавказья)²¹.

Впервые вопрос о национально-территориальной автономии казахов был поднят на заседании Совета Министров Временного Сибирского правительства 4 июля 1918 г., но был отложен в связи с отсутствием представителя от Алаш-Орды²². Тогда же уполномоченный Алаш-Орды А. Ермаков²³ обратился к Совету министров Временного Сибирского правительства с предложением по подготовке Соглашения о взаимопомощи. В своем обращении он резко высказывался в адрес большевиков, характеризуя их как «насильников народа». Основная идея обращения алаш-ордынцев заключалась в стремлении получить признание и поддержку территориально-национальной автономии Алаш со стороны Сибирского правительства. При этом лидеры Алаш исходили из представления о необходимости координации совместных усилий и неделимости автономных областей России, подчеркивая, что «автономные области, безусловно, должны сплотиться в грозный час, столкнуться и найти общий язык». В свою очередь Алаш-Орда обещала Временному Сибирскому правительству всемерную поддержку²⁴. Обращение А. Ермакова было рассмотрено Советом министров Временного Сибирского правительства 15 июля 1918 г., однако к единому мнению члены совещания не пришли. Для детального выяснения и уточнения поставленного Ермаковым вопроса на очередное заседание правительства было решено пригласить представителя Всекиргизского народного совета Алаш²⁵.

С этой целью совет министров Временного Сибирского правительства создал особую комиссию, в состав которой вошли министр туземных дел М.Б. Шатилов, управляющий министерством народного просвещения В.В. Сапожников, товарищ министра внутренних дел П.Я. Михайлов, по-

²¹ Уяма Т. Политическая стратегия Алаш-Орды во время Гражданской войны... С. 268.

²² Временное Сибирское правительство... С. 116–117.

²³ Ермаков А. — один из основателей Алаш-Орды, член Временного Сибирского областного совета, избранного 15 декабря 1917 г. в Томске Чрезвычайным Сибирским областным съездом, в 1918 г. уполномоченный Алаш-Орды при Временном Сибирском правительстве и правительстве А.В. Колчака, в 1920 г. перейдет на сторону советской власти.

²⁴ Этнополитические и этносоциальные процессы в центральноазиатских окраинах России в период революций 1917 г. и первые годы советской власти. Документы и извлечения. С. 230–231.

²⁵ Шишкин В.И. Взаимоотношения Алаш-Орды и Временного Сибирского правительства // Известия Уральского государственного университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2011. № 4. С. 110–123.

мощник управляющего Министерством земледелия и колонизации А.М. Ярмош. Также для работы в комиссии предполагалось привлечь председателя Алаш-Орды А. Букейханова²⁶. Однако на заседании комиссии по рассмотрению записки представителей Алаш-Орды, которое состоялось в конце июля 1918 г., планы алашевцев не нашли поддержки и понимания. Комиссия, в целом признавая важность сотрудничества, предложила свой проект соглашения, который исключал пункт о взаимном признании автономий и вопрос о займе и финансовой поддержке Алаш²⁷. Также не в пользу Алаш был решен вопрос об образовании Казахской национальной армии, важность которой подчеркивал в своем обращении А. Ермаков. Совет министров Временного Сибирского правительства не увидел необходимости в создании регулярных воинских частей, предложив Алаш-Орде ограничиться формированием «отдельных киргизских отрядов». Более того, спустя три дня А.Н. Гришин-Алмазов²⁸ издал приказ, согласно которому решение вопросов, связанных с «созданием киргизских вооруженных сил», было возложено на командира II Степного Сибирского корпуса П.П. Иванова-Ринова²⁹. Данные факты свидетельствовали о нежелании Временного Сибирского правительства осуществлять активное взаимодействие с Алаш-Ордой.

При этом среди членов Сибирского правительства наблюдались серьезные разногласия по вопросу о характере взаимодействия с Алаш-Ордой и будущем месте национальной автономии в Российском государстве. В частности, заведующий отделом колонизации Министерства земледелия и колонизации А.М. Ярмош, отмечая, что в проекте Соглашения о взаимопомощи «остается невыясненной природа политического устройства киргизского народа и сущность государственно-правовых отношений его к российской государственности и автономной Сибири <...>. Такая неопределенность взаимоотношений, несмотря на те наилучшие стремления, которыми в данное время одушевлены обе договаривающиеся стороны, в ближайшем будущем может создать, по самым разнообразным поводам, предусмотреть которые ныне никакими соглашениями нельзя, острое и опасное положение для обеих сторон», не поддержал предложенное соглашение³⁰.

²⁶ Временное Сибирское правительство... С. 199–202.

²⁷ Этнополитические процессы в центральноазиатских окраинах России в период революций 1917 г. С. 254.

²⁸ Гришин-Алмазов А.Н. — в мае 1918 г. был назначен командующим войсками Западно-Сибирского военного округа, в июле того же года возглавил военное министерство Временного Сибирского правительства. В сентябре 1918 г. уехал на юг России в распоряжение Добровольческой армии.

²⁹ Временное Сибирское правительство... С. 261, 742.

³⁰ Этнополитические и этносоциальные процессы в центральноазиатских окраинах России в период революций 1917 г. и первые годы советской власти. С. 273.

Можно отметить, что и в среде алашевцев не было единодушия. Так, председатель Семипалатинской облземуправы Р. Марсеков³¹ в служебной беседе с областным комиссаром в сентябре 1918 г. заявил, что «Алаш-Орда, а следовательно, и он как член ее Сибирского правительства не признает, а признает лишь Самарское — Комитет членов Учредительного собрания и что если он, Марсеков, и подчиняется распоряжениям Сибирского правительства, то лишь как председатель облземуправы»³². Согласимся с мнением исследователей, что «противоречия между Временным Сибирским правительством и Алаш-Ордой были заложены изначально, ввиду совершенно разного менталитета, политических идей и политического инструментария для достижения цели»³³. В результате, несмотря на идейную близость, взаимодействия между Временным Сибирским правительством и Алаш-Ордой не сложились.

Неудавшаяся попытка лидеров Алаш найти точки соприкосновения с Временным Сибирским правительством вынудила их параллельно искать союзников в лице созданного в июне 1918 г. Самарского правительства — Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания (Комуч). Уже в августе 1918 г. они получили от Комуча признание территориально-национальной автономии Алаш³⁴. Комуч в решении национального вопроса уверенно занимал позицию, согласно которой «для создания единой, свободной сильной России и укрепления в ней федеративно-демократического строя необходимо участие в предстоящей созидательной работе всех населяющих ее народностей, одушевленных сознанием, что каждому из них будет гарантированы условия самостоятельной автономно-творческой деятельности»³⁵.

Однако уже осенью 1918 г. Комитет подчеркнул временное признание автономии Алаш, подтверждая, что каждой из населяющих Россию народ-

³¹ Марсеков Р.М. — председатель Семипалатинского областного комитета казахов, член областного исполнительного комитета, весной 1917 г. — председатель Семипалатинского областного съезда казахов. Член партии Алаш. В декабре 1917 г. — председатель Первого чрезвычайного съезда Семипалатинского уездного собрания. В 1918 г. избран председателем Семипалатинской земской управы. Один из организаторов формирования армейского полка Алаш и его командир.

³² Этнополитические и этносоциальные процессы в центральноазиатских окраинах России в период революций 1917 г. и первые годы советской власти. С. 274.

³³ Жанбосинова А.С. Краткая энциклопедия истории Алаш и Алаш-орда. С. 37.

³⁴ Этнополитические и этносоциальные процессы в центральноазиатских окраинах России в период революций 1917 г. и первые годы советской власти. С. 273.

³⁵ Вишняк М. В. Всероссийское учредительное собрание. М., 2010. С. 264. О национальной политике Комуча см. подробнее: Лапандин В.А. Комитет членов Учредительного собрания: структура власти и политическая деятельность (июнь 1918 — январь 1919 гг.). Самара, 2003; Багаутдинов Р.О. Национальная политика Самарского Комуча и установление отношений с Башкирским правительством // Вестник Башкирского университета. 2013. Т. 18. № 4. С. 1334–1336.

ностей будут гарантированы условия «самостоятельной автономно-творческой деятельности». Но реализация автономных прав, по представлению Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания, будет возможна после утверждения их самим Всероссийским учредительным собранием. Признание временного характера казахской автономии позволило Комитету изъять из компетенции Алаш-Орды ряд существенных вопросов, подчеркивая, что «дела, относящиеся к сфере компетенции ведомств — военного, иностранных дел, путей сообщения и почт и телеграфа общегосударственного значения, а также мероприятия общегосударственного характера по вопросам снабжения и продовольствия, — оставались в ведении центральной власти, а до создания ее — в ведении комитета членов Всероссийского Учредительного собрания»³⁶.

Сложно складывались отношения Алаш-Орды и со Всероссийским правительством, созданным в сентябре 1918 г. на Уфимском совещании³⁷. Представители Алаш-Орды в лице А. Букейханова и И. Алимбекова присутствовали в Уфе на провозглашении высшей властью в стране Временного Всероссийского правительства (Уфимской Директории). Представляя автономные правительства Туркестана, Башкурдистана, Алаш-Орды и Национальное управление тюрко-татар, А. Букейханов на заседании подчеркнул их важную роль в сохранении Российского государства: «Если бы не создались областные правительства в освобождающейся от большевиков России, совершенно нельзя было бы ею управлять. Мы мыслим себя только частью единой России»³⁸. Позднее, 30 сентября 1918 г., Всекиргизский временный народный совет Алаш-Орды в приветственной телеграмме Временному Всероссийскому правительству заявлял о полной поддержке «сконструированной единой российской власти... в ее неимоверно тяжелых гигантских работах»³⁹.

Необходимо подчеркнуть, что характер взаимодействия с национальными самоуправлениями неоднократно обсуждался Временным Всероссийским правительством, которое первоначально признавало за народами России право «на широкую автономию, обусловленную как географическими,

³⁶ Гражданская война в России и мусульмане... С. 165–166.

³⁷ Временное Всероссийское правительство (Уфимская директория) было создано 23 сентября 1918 г. Уфимским государственным совещанием. В начале октября 1918 г. Уфимская директория переехала из Уфы в Омск. Она сохранила все законодательные акты Временного Сибирского правительства, объявила о своей борьбе против Советской республики за воссоединение России, восстановлении договоров со странами Антанты. Временное Сибирское правительство 3 ноября 1918 г. официально передало Директории властные полномочия. Комуч отказался от своих претензий на всероссийскую власть и был переименован в Съезд членов учредительного собрания. Директория существовала до 18 ноября 1918 г., когда была свергнута в результате переворота А.В. Колчака.

³⁸ Гражданская война в России и мусульмане... С. 156.

³⁹ Временное Всероссийское правительство. С. 46.

экономическими, так и этническими признаками, а за теми национальными меньшинствами, которые не занимают отдельных территорий, право на культурно-национальное самоопределение»⁴⁰. Однако уже на заседании Временного Всероссийского правительства 27 сентября 1918 г. при рассмотрении вопроса о взаимоотношениях центральной власти с областными правительствами В.В. Сапожников⁴¹ заявил, что имеет вполне ясные указания от Временного Сибирского правительства о нежелательности выделения Алаш в самостоятельную область. Свою позицию министр народного просвещения обосновывал тем фактом, что на «этой территории живет много русских, и население мыслит себя в общем в сибирской ориентации»⁴².

В начале октября 1918 г. позиция Директории в отношении национальных автономий приобрела более четкие контуры. На заседании 8 октября обсуждался доклад управляющего делами Директории А.Н. Кругликова о трениях между Временным Сибирским правительством и Башкирской автономией⁴³. В результате чего было принято решение: «Признавая права башкирского и других малых населяющих Россию народов на национально-культурное самоопределение, вопрос о территориальной автономии оставить открытым до рассмотрения его в соответствующих органах центрального Всероссийского управления и до издания Временным Всероссийским Правительством надлежащих по сему вопросу законодательных актов»⁴⁴.

Поэтому вполне логичным стало принятие Временным Всероссийским правительством аналогичного постановления по отношению к Алаш-Орде⁴⁵. Буквально через месяц правительство заявило о необходимости упраздне-

⁴⁰ Акт об образовании всероссийской верховной власти, принятый на государственном совещании, имевшем место в городе Уфе с 8 по 23 сентября 1918 г. URL: http://scepsis.net/library/id_2898.html

⁴¹ Сапожников В.В. — российский географ и путешественник. С 1 июля 1918 г. — управляющий министерством народного просвещения Временного Сибирского правительства. Был заместителем П.В. Вологодского на посту члена Директории. Во Временном Всероссийском правительстве занимал должность министра народного просвещения. Эту должность сохранил и в Российском правительстве А.В. Колчака.

⁴² Временное Всероссийское правительство. С. 34–36.

⁴³ Суть противоречий между ВСП и башкирской автономией заключалась в принципах организации башкирской армии. По мнению Управляющего военным ведомством Временного Сибирского правительства А.Н. Гришина-Алмазова, башкирские вооруженные формирования должны были подчиняться командованию Сибирской армии без каких-либо преимуществ, в то время как Башкирский военный совет прилагал все усилия для сохранения автономности национальных войск. См. подробнее: Кульшарипов М.М. Башкирское национальное движение (1917–1921 гг.). Уфа, 2000.

⁴⁴ Временное Всероссийское правительство... С. 7–78.

⁴⁵ Шиловский М.В. Временное всероссийское правительство (Директория) 23 сентября — 18 ноября 1918 г. URL: <http://zaimka.ru/shilovsky-directoria/>

ния всех областных автономных правительств. Согласно указам Директории от 4–6 ноября 1918 г. в кратчайшие сроки должны были прекратить свое существование крупнейшие региональные властные центры: Совет управляющих ведомствами Комуша, Областное правительство Урала, казахское правительство Алаш-Орды, Сибирская областная дума.

В грамоте Временного Всероссийского правительства от 4 ноября 1918 г., адресованной населению России и всем областным правительствам, подчеркивалось, что «Временное Всероссийское Правительство, в исторический момент создания единого и крепкого государства, признало неизбежным установить: 1. С образованием органов центрального управления всероссийской власти на ближайший период времени все без исключения областные правительства и областные представительные учреждения должны прекратить свое существование...»⁴⁶. Вместо местных правительств были учреждены должности региональных главноуполномоченных правительства: по Уралу и по управлению Алашем⁴⁷. В документе также говорилось, что «воссоздание областных управлений как результат признания Всероссийским правительством прав некоторых областей России на автономное управление должно предполагать предварительное точное и определенное ограничение верховной государственной властью компетенции областных управлений пределами вопросов областного значения»⁴⁸. Тогда же, в дополнение к общему распоряжению, был издан указ в отношении Алаш-Орды, который упразднял казахскую автономию и передавал все государственное управление «главноуполномоченному по управлению Алашем»⁴⁹.

При этом подчеркивалось, что Временное Всероссийское правительство считает необходимым «ввести в организацию управления казак-киргизских народностей начала, соответствующие их бытовым и хозяйственным особенностям, и создать в будущем соответствующей сей цели представительный орган, ведающий культурно-бытовыми и хозяйственно-экономическими делами означенных народностей»⁵⁰. Это, безусловно, сводило на нет саму идею автономизации, выдвигаемую Алаш-Ордой.

Вопрос о дальнейшей судьбе Алаш вновь стал предметом обсуждения на заседании Временного Всероссийского правительства

⁴⁶ Грамота Временного Всероссийского Правительства ко всем областным правительствам и ко всем гражданам государства Российского. URL: http://scepsis.net/library/id_2913.html

⁴⁷ Журавлев В. В. Органы государственной власти сибирской контрреволюции (октябрь 1917 — ноябрь 1918 г.): от «автономной Сибири» к «возрожденной России» // Власть и общество в Сибири в XX веке. Новосибирск, 1997. Вып. 1. С. 3–30.

⁴⁸ Этнополитические и этносоциальные процессы в центральноазиатских окраинах России в период революций 1917 г. и первые годы советской власти. С. 275–276.

⁴⁹ Алаш-Орда: сборник документов / сост. Н. Мартыненко. С. 134–135.

⁵⁰ Временное Всероссийское правительство... С. 220–221.

11 ноября 1918 г. Противоречия вызвало прежде всего предложение представителей Алаш-Орды о формировании при главноуполномоченном по Алаш «коллегии из шести лиц из представителей киргизского народа с совещательными функциями». В.Г. Болдырев, председатель Временного Всероссийского правительства, выступил резко против создания подобного органа, полагая, что это будет являться «скрытым сохранением сокращенного правительства Алаш-Орды». Однако ряд членов правительства высказали свои сомнения по данному вопросу. Примечательным в этой связи является мнение В.А. Виноградова⁵¹, который указал, что Алаш-Орда «является скорее не областным правительством, а национально-культурной автономией», а поэтому указ об Алаш-Орде следует подвергнуть более детальному и осторожному обсуждению, «так как очевидно, что нужно что-то сделать для обеспечения особенностей киргизского быта»⁵². В итоге, явные расхождения не позволили членам Директории выработать единую позицию о статусе Алаш и принципах ее управления. Последующий крах Уфимской Директории, которая оказалась слишком слабой коалицией и не смогла возглавить антибольшевистское движение, приход к власти адмирала Колчака стал новым этапом в судьбе алашской автономии⁵³.

С образованием 18 ноября 1918 г. Российского правительства начался новый этап в истории взаимоотношений Алаш-Орды с белой властью Сибири. Руководство А.В. Колчака было воспринято с осторожностью национальной интеллигенцией Степного края и Туркестана. Видный мусульманский политический деятель З. Валиди в своих воспоминаниях подчеркивал, что после того, как «Колчак объявил себя Верховным правителем Российского государства, все перевернулось вверх дном. В первую очередь он начал наступление на Комуч... издал указ об упразднении правительств Башкортостана и Казахстана, расформировании башкирско-казахского военного корпуса. Генерал Дутов, являясь правой рукой адмирала Колчака, выполнял его приказы и стал ограничивать нам помощь боеприпасами и оружием»⁵⁴.

Правительство А.В. Колчака практически сразу проявило отрицательное отношение к органам самоуправления Алаш-Орды. Само существование национальной автономии противоречило представлениям омских властей о перспективах развития российской государственности. Будучи в некотором смысле правопреемником Директории, колчаковское правительство унаследовало ее курс на непризнание политической автономии и одновременное

⁵¹ Виноградов В.А. — депутат 3-й и 4-й Государственных дум, член ЦК кадетской партии, в Уфимской Директории занимал пост заместителя председателя Совета Министров.

⁵² Временное Всероссийское правительство... С. 266–270.

⁵³ Лысенко Ю.А. и др. Этнополитические процессы в центральноазиатских окраинах России в период революций 1917 г. С. 256.

⁵⁴ Валиди тоган З. Воспоминания. Кн. 1. С. 270–271.

согласие с необходимостью учитывать бытовые особенности национальных меньшинств. Правомерной выглядит точка зрения японского исследователя Т. Уямы, который подчеркивает схожесть политики белогвардейцев с патерналистскими устремлениями царских чиновников XIX в., которые думали, что «иностранцы» находились на низкой стадии развития и поэтому нуждались в протекции и сохранении их обычаев⁵⁵.

По мере усиления позиций противников национального самоопределения в правительстве А.В. Колчака перспективы сохранения автономии Алаш-Орда уменьшались. Данная тенденция проявлялась в том числе в прекращении дел, которые вели национально-государственные органы самоуправления⁵⁶. Уже в первые дни после прихода к власти А. В. Колчак получил из Семипалатинска документы о продолжении действий Алаш-Орда по сбору налогов, проведению в жизнь ряда своих решений. Рассмотрев доклад, он вынес решение о необходимости «сохранить старый порядок определения полномочий Алаш-Орды центральным правительством. Министерству Внутренних Дел немедленно поручить спешную разработку этих вопросов»⁵⁷.

С целью доказать целесообразность сохранения правительства Алаш-Орды и его органов самоуправления в Омск к колчаковскому правительству были отправлены А. Турлыбаев⁵⁸ и У. Танашев⁵⁹. Но переговоры с правительством Колчака ожидаемых положительных результатов Алаш-Орде не принесли⁶⁰. Напротив, уже в конце ноября 1918 г. начались новые наступления на автономию Алаш. Приказом временно замещающего должность командира II Степного Сибирского корпуса В.Р. Романова созданные в Семипалатинске алашские органы самоуправления как «образовавшиеся во время советской власти и не признанные существующим правительством» упразд-

⁵⁵ Уяма Т. Политическая стратегия Алаш-Орды во время Гражданской войны... С. 269.

⁵⁶ Иоффе Г.З. Колчаковская авантюра и её крах. М., 1983. С. 172, 177.

⁵⁷ Цит. по : Аманжолова Д. А. Национальная политика правительства Колчака А.В. ... С. 21.

⁵⁸ Турлыбаев А. — казахский юрист, общественно-политический деятель. Выступал организатором II Всеказахского съезда, проходившего с 5 по 13 декабря 1917 г. Один из лидеров движения Алаш-Орда в Семиречье. После окончания Гражданской войны перешел на сторону советской власти и возглавлял представительство КирАССР в Омской области.

⁵⁹ Танашев В. — адвокат-юрист, участвовал в работе I Тургайского областного казахского съезда, проходившего 1–8 апреля 1917 г. в Оренбурге и II Всеказахского съезда (5–13 декабря 1917 г., Оренбург). В 1918 г. стал участником Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания, а также Уфимского совещания. В 1919 г. перешел на сторону советской власти. Работал в аппарате Военно-революционного комитета Киргизского (Казахского) края в Оренбурге и занимался организацией Киргизской (Казахской) автономной советской социалистической республики.

⁶⁰ Абдрахманова Г.С., Каленова Т.С. Вопросы формирования структуры власти белогвардейских правительств (на примере Восточного Казахстана) // Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие : материалы II Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Омск, 25–26 окт. 2017 г.). Омск, 2017. С. 12.

нялись. Все делопроизводство было передано городской управе Семипалатинска. Населенный пункт города Алаш вошел в состав Семипалатинска, получив прежнее название — Заречная слобода. В конце декабря 1918 г. был упразднен Семипалатинский казахский суд.

В начале января 1919 г. последовали изменения и в административной системе — областные и губернские комиссары были переименованы в управляющих губерниями, областями, а уездные — в управляющих уездами. Правительство А.В. Колчака расширило круг обязанностей управляющих областями⁶¹. Все данные факты, по мнению Д.А. Аманжоловой, свидетельствовали о том, что колчаковский режим не только не предусматривал предоставления политической самостоятельности народам России, но и возобновил проводившуюся до свержения самодержавия дискриминационную политику в отношении «иностранцев»⁶².

Позиция правящих кругов Омска была вполне определенной. В январе 1919 г. управляющий туземным отделом Министерства внутренних дел⁶³ докладывал в совет министров, что после упразднения Директорией национальных автономий существовавшие ранее политические организации Алаш-Орда, Башкурдистан и другие начинают приобретать замаскированный характер в виде культурно-религиозной организации, которая вполне может заявить о своей независимости от государственной власти. В связи с этим чиновник полагал, что «национальное объединение мусульман может быть допущено только в порядке образования частных обществ и союзов при их точной регистрации»⁶⁴.

Для рассмотрения вопросов социально-экономического устройства казахского народа в феврале 1919 г. по распоряжению А.В. Колчака была создана специальная комиссия под председательством товарища министра внутренних дел П.Ф. Коропачинского⁶⁵. По мнению Д.А. Аманжоловой, работа междоуведомственного совещания должна была показать преемственность политики нового режима с решениями Директории⁶⁶. От Алаш-Орды на заседании присутствовали А. Букейханов, В. Танашев, А. Турлыбаев, которые

⁶¹ Абдрахманова Г.С., Каленова Т.С. Вопросы формирования структуры власти белогвардейских правительств... С. 12–13.

⁶² Аманжолова Д.А. Национальная политика правительства Колчака А.В. ... С. 26.

⁶³ Впервые ведомство было образовано в июле 1918 г. как Министерство туземных дел Временного Сибирского правительства. В октябре 1918 г. перешло в ведение Временного Всероссийского правительства. Постановлением Совета Министров Российского правительства 30 ноября 1918 г. было преобразовано в Туземный отдел Министерства внутренних дел Российского правительства. В задачи министерства (отдела) входило решение вопросов, касающихся «быта и устройства» нерусского населения Урала, Сибири и Дальнего Востока. Последние сведения о деятельности Туземного отдела относятся к середине декабря 1919 г.

⁶⁴ Аманжолова Д. А. Национальная политика правительства Колчака А.В. ... С. 26.

⁶⁵ Алаш-Орда: сборник документов / сост. Н. Мартыненко. С. 137–144.

⁶⁶ Аманжолова Д. А. Национальная политика правительства Колчака А.В. ... С. 26.

представили комиссии доклад об истории возникновения Алаш и основных задачах ее деятельности. В своем выступлении А. Букейханов подчеркивал, что «киргизский народ не питает сепаратистских замыслов, он не желает отделения от России. ... В своем стремлении приобщить народ к культуре мы не смотрим на восток, в Монголию, мы знаем, что там нет культуры. Наши взоры устремлены на запад. Получить культуру мы можем оттуда, через Россию, при посредстве русских»⁶⁷.

В повестку работы комиссии входило рассмотрение шести вопросов, в том числе об устройстве в Степном крае земского и городского самоуправления, административном устройстве, организации судебной части. Предложенная комиссией повестка вызвала определенные замечания со стороны представителей Алаш-Орды. В частности, А. Букейханов просил включить в повестку работы комиссии вопросы о сельском управлении, налогообложении, народной милиции и остро стоящий перед казахским обществом земельный вопрос. Говоря о результатах работы междудеятельного совещания, необходимо отметить, что все вопросы, решения которых ждали алашевцы, остались без ответа. В заключительной речи В. Танашев с сожалением подчеркивал, что «мы мыслим работу комиссии в рамках указа 22/4 октября 1918 г.»⁶⁸, нам же предлагают по разным вопросам входить предварительно в различные министерства. Мы полагали, что в соответствие с указом, будут организованы две комиссии: одна для выработки положения о представительном органе киргизского народа, другая для выработки положений о главноуполномоченном по Алаш-Орде... Мы не знаем теперь, каковы задачи настоящей комиссии, не знаем, имеем ли мы право голоса в ней. Мы говорим, что для управления Алашем нужен суд, разрешение земельного вопроса, милиция... Нужно выяснить положение этой комиссии, входит ли в ее компетенцию рассмотрение указанных вопросов»⁶⁹.

Позднее МВД Российского правительства признавало, что «присутствующие на совещании представители казак-киргизских народностей далеко не удовлетворились поставленными на обсуждение совещания вопросами внутреннего управления» и, что «совещание было поставлено в необходимость приостановить временно свои работы и предпринять через председателя шаги к точному определению своей компетенции путем получения определенных и ясно выраженных директив не только от одного ведомства

⁶⁷ Алаш-Орда: сборник документов / сост. Н. Мартыненко. С. 139.

⁶⁸ Речь идет об Указе Временного Всероссийского правительства от 22 октября 1918 г., адресованного Алаш-Орде, согласно которому алашское правительство упразднялось, учреждалась должность главноуполномоченного по управлению Алашем, но органы управления Алаш временно сохранялись. См. подробнее: Алаш-Орда: сборник документов / сост. Н. Мартыненко. С. 134–135.

⁶⁹ Алаш-Орда: сборник документов / сост. Н. Мартыненко. С. 143.

внутренних дел, но и от тех ведомств, вопросы компетенции которых в совещании затронуты»⁷⁰. Результаты междуведомственного совещания явно свидетельствовали о нежелании омских властей спешить в решении национального вопроса. Однако полностью этот вопрос не был оставлен. События Гражданской войны были в самом разгаре, на территории Степного края развернулись тяжелые бои. Алашевские вооруженные отряды были важной частью колчаковской армии. Во многом от казахского населения зависела и организация снабжения белогвардейских вооруженных формирований продовольствием и подводами. Учитывая эти обстоятельства, правительство А.В. Колчака не могло полностью игнорировать стремление алашевцев к сотрудничеству.

После междуведомственного совещания МВД была подготовлена записка «Об Алаш-Орде», в которой содержались основные принципы возможного взаимодействия с казахской национальной автономией⁷¹. В документе говорилось, что «ведомство исходя из признания прав на культурно-национальное самоопределение различных племен, населяющих пределы России, в основу своих отношений находит необходимым положить следующие основные принципы: 1. Полное доверие к туземным народностям вообще и к киргизскому в частности; 2. Признание прав на культурно-национальное самоопределение; 3. Всемерное содействие в поднятии духовного уровня и экономического благосостояния на началах, соответствующих их бытовым и хозяйственным потребностям»⁷². Министерство внутренних дел предполагало переработать и изменить действующее аульное и волостное положение об инородцах с приданием им характера национальных органов управления и самоуправления, а также сохранить принцип смешанного представительства городских и земских органов⁷³.

Весной 1919 г. Туземный отдел МВД Российского правительства приступил к разработке «Положения о Главноуполномоченном по управлению делами, касающимися культурно-бытовых и экономических нужд казак-киргизских народностей». Достоверно известно, что правительство А.В. Колчака пошло на уступки Алаш-Орде только в одном вопросе, вопросе об организации народных судов. А. Букейханов заявлял, что «это наиболее большой вопрос нашей жизни» и неоднократно говорил о необходимости возрождения обычного права и суда биев и ликвидации не отвечающего требованиям казахской жизни русского царского суда. В итоге, для решения вопроса об организации судостроительства в Степи при правительстве А.В. Колчака была образована специальная комиссия, в работе которой принимал участие

⁷⁰ ГА РФ. Ф. Р-193. Оп. 1. Д. 8. Л. 25–26.

⁷¹ ГА РФ. Ф. 1701. Оп. 1. Д. 6-Б. Л. 1–14.

⁷² ГА РФ. Ф. 1701. Оп. 1. Д. 6-Б. Л. 12–13.

⁷³ Аманжолова Д.А. Национальная политика правительства Колчака А.В. ... С. 29.

сам А. Букейханов. Результатом совместной деятельности стало подписание Колчаком в августе 1919 г. Устава о казахских судах. Принятый законодательный акт закреплял в качестве норм судопроизводства обычное право казахов и удовлетворял требование алашевцев о ведении судебного процесса на казахском языке⁷⁴. В тоже время сведений об утверждении должности Главноуполномоченного по Степному краю (о чем неоднократно говорилось представителями Алаш-Орды, в том числе на февральском совещании 1919 г.) не обнаружено⁷⁵.

Несмотря на сложные отношения с Российским правительством, Алаш-Орда продолжала признавать верховную власть А.В. Колчака и была активным участником антибольшевистской борьбы в Степном крае вплоть до середины 1919 г. Развитие дальнейших событий в регионе связано с изменением военно-стратегической ситуации летом 1919 г. на фронтах Гражданской войны, которая стала резко меняться в пользу Красной армии. Это предопределило пересмотр алашевцами своих приоритетов и привело к завершению взаимодействия с белогвардейским движением. Важную роль в этом сыграло нарастание противоречий с правительством А.В. Колчака и отрицание последним права народов России на реализацию автономистских идей.

Необходимо отметить, что в среде национальных автономистов не всегда присутствовало единство в отношении советской власти. Впервые обсуждение с большевиками возможности осуществления казахской общественностью автономистских идей состоялось весной 1918 г. В ходе переговоров с СНК РСФСР (В.И. Лениным и И.В. Сталиным) Алаш удалось добиться определенного компромисса. Сталин считал возможным признать решение Всеказахского съезда⁷⁶ об организации национально-культурной автономии и создании демократических представительных органов местного управления и самоуправления по типу земств при условии признания Алаш-Ордой власти СНК как центральной и Советов на местах⁷⁷. 11 мая 1918 г. по решению коллегии Наркомнаца был образован Киргизский отдел при комиссариате, основной задачей которого была подготовка казахской советской автономии⁷⁸. Однако в целом идеологические расхождения с большеви-

⁷⁴ Uyama T. The Alash Orda's Relations with Siberia, the Urals, and Turkestan: The Kazakh National Movement and the Russian Imperial Legacy // *Asiatic Russia: Imperial Power in Regional and International Contexts* / ed. T. Uyama. London, 2012. P. 280.

⁷⁵ См. подробнее: Аманжолова Д.А. Казахский автономизм и Россия. История движения Алаш. М., 1994. С. 121–122; Селиверстов С.В. Алаш и Сибирь в 1918–1919 годах: позиция А. Букейханова и тенденции региональных отношений. С. 25.

⁷⁶ Речь идет о II Всеказахском съезде, проходившем в декабре 1917 г. в Оренбурге.

⁷⁷ Этнополитические процессы в центральноазиатских окраинах России в период революций 1917 г. С. 251.

⁷⁸ Аманжолова Д.А. На изломе. Алаш в этнополитической истории Казахстана. С. 201.

ками в решении национального вопроса не привели к дальнейшему сотрудничеству. Между тем уже зимой 1918/1919 г. среди алашевцев вновь возникают разговоры о сотрудничестве с Советами. Первой группой, перешедшей на сторону большевиков в декабре 1918 г., стала Тургайская во главе с А. Байтурсыновым⁷⁹. В феврале 1919 г. на совместном совещании алашевцев с представителями башкирской автономии было принято решение о переходе на сторону советской власти, которое из-за отсутствия достаточных сил для открытого противодействия не удалось реализовать⁸⁰.

Большую роль в обращении алашевцев к советской власти сыграла продуманная политика большевистского руководства. Примером тому может служить принятие 5 апреля 1919 г. постановления Наркомнаца о мероприятиях по подготовке учредительного съезда Казахской советской автономии. Советским руководством неоднократно принимались решения о проведении амнистии в отношении алашевцев⁸¹.

В июне 1919 г. в Наркомнаце при участии А. Байтурсынова обсуждалась дальнейшая судьба Алаш-Орды. Итогом работы совещания стало постановление о создании Киргизского (Казахского) революционного комитета (Кирревкома) по управлению Киргизским краем. Развитие событий Гражданской войны, победы Красной армии на фронтах, во многом обусловили отход алашевцев от антибольшевистских настроений. В начале ноября 1919 г. на специально созванном А. Букейхановым заседании Алаш-Орды было решено пойти на признание советской власти⁸². 21 декабря 1919 г. Семипалатинский областной совет Алаш-Орда официально сообщил о переходе на сторону Советов. Последним признало советскую власть западное отделение Алаш-Орды, постановление о ликвидации которого было подписано 5 марта 1920 г.⁸³

Таким образом, деятельность партии Алаш в годы Гражданской войны отражала стремление казахской национальной интеллигенции к реализации идеи о создании национально-культурной автономии. В первые месяцы установления советской власти алашевцы не исключали возможности сотрудничества с большевиками, но, со временем стало очевидно, что предложенная

⁷⁹ Байтурсынов А. — казахский общественный и государственный деятель. В 1913 г. принимает непосредственное участие в открытии газеты «Казах». В 1917 г. участвует в создании казахской партии Алаш и становится одним из организаторов и руководителей правительства Алаш-Орда. В конце 1917 г. был выбран в Учредительное собрание от Тургайского избирательного округа по списку №1. В 1919 г. переходит на сторону советской власти. Член Коммунистической партии большевиков (ВКПб).

⁸⁰ Аманжолова Д.А. На изломе. Алаш в этнополитической истории Казахстана. С. 288.

⁸¹ Алаш-Орда: сборник документов / сост. Н. Мартыненко. С. 168–169; 171–174.

⁸² Аманжолова Д.А. На изломе. Алаш в этнополитической истории Казахстана. С. 339.

⁸³ Протокол № 10 заседания ВРК по управлению Киргизским краем от 5 марта 1920 г. // Алаш-Орда: сборник документов / сост. Н. Мартыненко. С. 188–189.

советская модель государства не отвечала автономистским представлениям партии Алаш. В этих условиях алашевцы обратились к Белому движению, которое было представлено сразу несколькими течениями. Стремление к сотрудничеству с Временным Сибирским правительством, Комучем, Уфимской Директорией было вызвано необходимостью получить признание права казахов на образование национально-территориальной автономии. Однако для белогвардейских правительств на первом месте стоял не национальный вопрос, а вопрос об организации государственной власти, что и послужило основой идейного расхождения алашевцев с белогвардейцами. Установление власти Российского правительства во главе с А.В. Колчаком, выступавшим за воссоздание великодержавной России и исключавшем идею автономизма, привели к ликвидации Алаш-Орды. Не получив признания со стороны белогвардейских правительств, Алаш-Орда не смогла в полной мере реализовать идею о национально-территориальной автономии и вновь вернулась к идее сотрудничества с советской властью.

3.2. Деятельность Кирревкома (Казревкома) по упорочению позиций РКП(б) и советской власти в Степном крае

По оценкам современной историографии в период Гражданской войны в России произошла существенная трансформация политической системы, связанная с фактическим захватом власти большевиками и формированием однопартийной модели. Поэтому, как считают исследователи, термин «советская власть» «не может претендовать на адекватное отражение той структуры политической власти, которая установилась в России в период Гражданской войны»⁸⁴.

Начало политических деформаций в стране исследователи относят к концу 1917 — началу 1918 г., когда не получившие численного преимущества по итогам выборов во Всероссийское Учредительное собрание большевики приняли решение о его роспуске. Гражданская война выступила дополнительным поводом к поэтапному демонтажу большевиками советской системы государственного управления страной. С весны 1918 г. был запущен процесс создания альтернативного аппарата государственной власти по пар-

⁸⁴ Актон Э., Розенберг У.Г., Черняев В. Критический словарь русской революции. 1914–1921. СПб., 2014; Булдаков В.П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М., 1997; Булдаков В.П., Кабанов В. В. «Военный коммунизм»: идеология и общественное развитие // Вопросы истории. 1990. № 3; Гимпельсон Е.Г. Формирование советской политической системы. М., 1995; Кабанов В.В. Влияние войн и революций на крестьянство // Революция и человек: социально-психологический аспект. М., 1996; Павлюченков С.А. Военный коммунизм в России: власть и массы. М., 1997.

тийным каналам. Этот процесс выразился прежде всего в «повсеместном создании большевистских партийных комитетов во всех волостях, уездах и губерниях страны, которые вкупе с комбедами и органами ВЧК полностью дезорганизовали деятельность Советов всех уровней, превратив их в придатки партийно-административных органов власти»⁸⁵.

По оценке исследователей, к концу Гражданской войны деятельность советских органов власти была фактически парализована, и они перестали существовать как система государственной власти в стране. Данный тезис находит подтверждение в материалах VIII Всероссийского съезда Советов (декабрь 1920 г.), на котором открыто говорилось о деградации представительных народных органов, узурпации партийными секретарями власти в исполнительных комитетах и президиумах исполкомов Советов⁸⁶.

В связи с монополизацией функций высшего государственного управления страной, в период Гражданской войны произошла реструктуризация Центрального Комитета РКП(б). В марте 1919 г. по решению VIII съезда РКП(б) внутри ЦК было создано несколько постоянно функционирующих органов — Политическое бюро, Организационное бюро и Секретариат ЦК. За Политбюро ЦК закреплялось право «принимать решения по всем вопросам, не терпящим отлагательства»; Оргбюро ЦК поручалось «направлять всю организационную работу партии»; на Секретариат ЦК возлагалась техническая подготовка заседаний Политбюро и Оргбюро ЦК. Именно данные партийные органы стали реальными органами высшей государственной власти в стране.

В Степном крае накануне Гражданской войны строительство советских органов власти и их большевизация натолкнулись на ряд объективных препятствий. Как указывалось выше, они были связаны в первую очередь с особенностями социально-экономического развития региона в имперский период и определялись низкой степенью его интегрированности в общероссийскую политическую и экономическую систему, невысоким уровнем социальной мобильности населения, преобладанием традиционных социальных связей и отношений. Эти обстоятельства обусловили «малочисленность и слабость местного пролетариата». По данным советских исследователей, его состав в Степном крае в период революционных преобразований 1917 г. определялся в 50 тыс. человек. Все они были «распылены по небольшим предприятиям и промышленным заведениям огромного региона», концентрация рабочих на промышленных объектах и железнодорожном транспорте оставалась крайне низкой. Все это позволяет говорить об отсутствии широ-

⁸⁵ Спицын Е.Ю. Россия — Советский Союз. 1917–1945 гг. М., 2015.

⁸⁶ Бордюгов Г.А., Козлов В.А. История и конъюнктура: субъективные заметки об истории советского общества. М., 1992.

кой социальной базы большевизма в Степном крае и подтверждается незначительным количеством организаций и ячеек РСДРП(б) в регионе накануне октябрьских событий 1917 г. Так, первая большевистская организация появилась в Петропавловске лишь в ноябре этого года, 25 декабря 1917 г. — в Акмолинске, в январе 1918 г. — в Семипалатинске⁸⁷.

«Земельный вопрос», на который делало ставку большинство российских партий, имел в Степном крае иное звучание. Государственное регулирование вопросов землепользования в регионе в имперский период осуществлялось в связи с необходимостью укрепления южных границ России и обустройством различных групп переселенцев и казачества, при этом право на землеустройство признавалось лишь за оседлым хозяйством. Поэтому в аграрном секторе экономики Степного края не сформировалось крупное помещичье землевладение, крестьяне-переселенцы в большинстве своем были обеспечены землей. Крупнейшими земельными собственниками в Степном крае являлись Уральское, Сибирское и Семиреченское казачьи войска. Казахи-кочевники были лишены права землеустройства, более того, процесс наделения землей казачьего и русского переселенческого крестьянства осуществлялся за счет земельных экспроприаций у скотоводов. Все данные обстоятельства определили слабую восприимчивость русского аграрного населения Степного края к эсеро-большевистским лозунгам «социализации земли». Следует также отметить, что большевики не рассматривали казахское кочевое население как сферу своего партийного влияния, по крайней мере, до октября 1917 г., считая его «политически незрелым».

Серьезную политическую конкуренцию большевикам в Степном крае в послеоктябрьский период составила партия казахской интеллигенции Алаш. Партия была крайне популярна среди казахского населения — по итогам выборов во Всероссийское Учредительное собрание она заняла во всех областях Степного края лидирующие позиции. По итогам II Общеказахского съезда (5–13 декабря 1917 г.) лидеры партии приступили к созданию национально-территориальной автономии Алаш с широкими политическими полномочиями⁸⁸.

Совокупность вышеуказанных особенностей социально-экономического и этнополитического развития Степного края обусловила отсутствие социальной базы большевизма и невозможность реализации главной задачи Октябрьской революции 1917 г. — установления диктатуры пролетариата в регионе. Не случайно в марте 1918 г. на первых переговорах казахских лидеров алашского движения с В.И. Лениным и И.В. Сталиным главным был вопрос

⁸⁷ Покровский С.Н. Разгром иностранных военных интервентов и внутренней контрреволюции в Казахстане (1918–1920 гг.). С. 92.

⁸⁸ Движение Алаш: Сборник документов и материалов. Декабрь 1917 г. — май 1920 г. Алматы, 2005. Т. 2. Док. 62. С. 130.

о применении принципа диктатуры пролетариата. Один из руководителей Алаш Д. Досмухамедов, в частности, замечал: «Вообще у нас трудно организовать Советы. Их не из кого составить. Рабочих почти нет, нет почти и солдат...». Наиболее приемлемой формой организации системы местного управления в Степном крае лидерами Алашского движения призывалось земство.

Тем не менее в условиях отсутствия объективных предпосылок реализации задач пролетарской революции большевики приступили к формированию советских органов государственной власти в Степном крае. Это предопределило противоречивость ее «триумфального шествия» в регионе, затянувшегося до весны 1918 г. Наиболее безболезненно создание Советов прошло в районах концентрации железнодорожных рабочих по линии Туркестанско-Оренбургской железной дороги. Так, в течение ноября 1917 г. советская власть была установлена в городах Сыр-Дарьинской области — Ташкенте, Перовске, Аулие-Ате, Чимкенте. В более сложной обстановке она утверждалась в Уральской и Тургайской областях, на северо-востоке Степного края и в Семиречье, что объяснялось наличием здесь оппозиционных большевикам сил — Уральского, Оренбургского и Семиреченского казачьих войск.

Осознавая слабость своего влияния среди казахского населения, большевики предприняли попытку создания альтернативной Алаш-Орде автономии на советских началах. Подготовительная работа в данном направлении была возложена на Казахский отдел Наркомнаца, сформированный весной 1918 г. Параллельно большевиками проводилась дискредитация идеи национальной автономии в Степном крае. Она выражалась в принятии местными Советами резолюций и решений, осуждавших деятельность Алаш-Орды. Примером может служить телеграмма Наркомнацу РСФСР, направленная 25 апреля 1918 г. Акмолинским уездным съездом Советов. В ней сообщалось, что съезд осуждает решение II Всеказахского съезда «о казахской автономии под название Алаш-Орда, как соглашение самозванно собравшейся кучки кадетов... считает принятое решение недействительным»⁸⁹.

В первые месяцы советской власти большевики также были озадачены поиском политического союзника среди партийных объединений Степного края. Наиболее приемлемым из них стала партия Уш-жуз, возникшая на волне революционных событий 1917 г. Партия Уш-жуз имела незначительную численность и электорат, но ее лидеры восприняли большевистскую идею советской автономии и поддержали советскую власть в ее борьбе против Алаш-Орды. Лидеры партии действительно выступили против идеи Алашской национально-территориальной автономии, считая, что для этого нет

⁸⁹ Нурпенсов К.Н. Становление советов в Казахстане (март 1917 — июнь 1918 г.). Алма-Ата, 1987. С. 140.

объективных предпосылок. Главным препятствием реализации алашского проекта они считали многонациональность региона и прогнозировали осложнение межнациональной ситуации в случае его реализации⁹⁰.

Работа партийных органов по закреплению своих политических позиций в Степном крае, созданию краевой партийной организации РКП(б) и Казахской автономии на советских началах была прервана начавшейся Гражданской войной. Вернуться к реализации намеченных планов большевики смогли в начале 1919 г. после серии крупных побед Красной армии и освобождения большей территории региона от белогвардейцев. Однако следует подчеркнуть, что к этому периоду актуальной продолжала оставаться проблема отсутствия социальной базы большевизма. Кроме этого, в условиях Гражданской войны большевикам не удалось сформировать широкую сеть партийных ячеек в Степном крае. Единичные и немногочисленные по своему составу партийные организации Семиреченской, Сыр-Дарьинской, Тургайской и восточной части Уральской областей до осени 1919 г. входили в состав Коммунистической партии Туркестана⁹¹. Большевистские группы и мелкие организации северных и северо-восточных районов Степного края — Акмолинской и Семипалатинской областей — подчинялись Оргбюро партийных организаций Сибири с центром в Томске⁹². На протяжении лета 1918 — осени 1919 г. их работа сводилась к организации партизанских отрядов в тылу белогвардейцев⁹³.

В данных обстоятельствах непосредственная работа большевиков по захвату политической власти в Степном крае в условиях отсутствия краевого отделения РКП(б) и системы Советов была возложена на Казахский революционный комитет (Казревком) и местные революционные комитеты — ревкомы. Казревком был сформирован 10 июля 1919 г. декретом СНК РСФСР⁹⁴. Его персональный состав формировался в новой для большевиков политической ситуации, когда уже был достигнут известный компромисс между ними

⁹⁰ Пахмурный П.М., Григорьев В.К. Октябрь в Казахстане. Алма-Ата, 1978.

⁹¹ Покровский Н.М. Разгром иностранных военных интервентов и внутренней контрреволюции в Казахстане. (1918–1920 гг.). С. 198.

⁹² Оргбюро партийных организаций Сибири было создано в июле 1918 г., однако с началом Гражданской войны и успехами белогвардейцев в регионе было переведено на нелегальное положение. Перед ним ставилась задача организации сопротивления белогвардейским силам. В августе 1918 г. в Томске состоялась первая подпольная Областная конференция большевиков Сибири, на которой было принято постановление об организации вооруженной борьбы за восстановление советской власти в Сибири. В ноябре 1918 г. на Второй Сибирской партийной конференции рассматривался вопрос о задачах и тактике борьбы с колчаковщиной.

⁹³ Очерки истории Коммунистической партии Казахстана. Алма-Ата, 1963. С. 144–147.

⁹⁴ В первый состав Казревкома вошли С. Пестковский (председатель), А. Байтурсынов, В. Лукашев, А. Жангельдин, М. Тунганчин, С. Мендешев, Б. Каратаев. В разное время членами Казревкома были А. Айтиев, С. Аргыншиев, А. Авдеев, А.М. Асылбеков, Б. Каралдин.

и лидерами Алашского движения и произошел переход некоторой части казахской интеллигенции на сторону Советов⁹⁵. В первый и последующий составы Казревкома наряду с активными советскими/коммунистическими работниками (А. Жангельдин, Б. Каратаев, С. Мендешев и др.) были включены видные деятели Алашского движения и противники большевиков (А. Байтурсынов, Б. Каралдин, А. Алибеков и др.). При этом А. Байтурсынов занимал должность заместителя председателя Казревкома, Б. Каралдин — одну из ключевых должностей — секретаря Казревкома.

В условиях Гражданской войны Казревком сосредоточил в своих руках высшее военно-гражданское управление краем и руководил им фактически до созыва Всеказахского съезда советов и образования КазАССР — 10 октября 1920 г.⁹⁶ В то же время при фактическом отсутствии каких-либо форм национально-государственного образования в Степном крае Казревком не являлся правительством и выполнял функции временного переходного органа новой власти до созыва Всеказахского съезда Советов. Задачами его деятельности определялись повсеместное формирование органов советской власти в пределах края; «проведение в жизнь всех постановлений Центральной власти в соответствии быту, обычаям, условиям местного населения»; регулирование вопросов социально-экономического и культурного развития края; «разрешение всех возникающих вопросов, имеющих чисто местное значение»; урегулирование отношений между Казахским краем, РСФСР и Туркестанской Советской республикой⁹⁷.

Начиная с осени 1919 г. в освобожденных от белогвардейцев регионах Степного края Казревком и краевые большевистские ячейки развернули мощную политико-пропагандистскую работу, которой были охвачены фактически все этносоциальные группы населения. Особое внимание уделялось работе среди казахов. Главный лозунг, на который была сделана ставка, — это тяжелое колониальное наследие региона, связанное с проводившимися земельными экспроприациями у казахов в пользу крестьян-переселенцев. В ходе пропагандистской работы подчеркивалась мысль о скорейшем разрешении большевиками «аграрного вопроса», перераспределении земельных

⁹⁵ Подробнее см.: Аманжолова Д. Казахский автономизм и Россия. История движения Алаш.; Она же. На изломе. Алаш в этнополитической истории Казахстана.

⁹⁶ Протоколы Революционного комитета по управлению Казахским краем. 1919–1920 : сборник документов. Алма-Ата, 1993. С. 14.

⁹⁷ Для реализации намеченных задач при Казревкоме были созданы следующие отделы: труда, социального обеспечения, здравоохранения, народного образования, военный, земледелия, юстиции, почт и телеграфа, продовольственный, рабоче-крестьянской инспекции и совет народного хозяйства. По мере расширения деятельности ревкома количество отделов увеличивалось, а структура усложнялась. Подробнее см.: Елагин А.С. Ревкомы в Казахстане в дни освобождения от колчаковщины // Из истории Октябрьской революции и Гражданской войны в Казахстане. Алма-Ата, 1962. Т. 13. С. 42.

угодий и возвращении «казахскому трудовому народу отнятой у него царизмом земли». В качестве подтверждения приводилось постановление IX Все-туркестанского съезда Советов (сентябрь 1920 г.), узаконившее возвращение коренному населению всех земель, захваченных русским крестьянством после восстания 1916 г.; выравнивание размеров земельных наделов между коренным и туземным населением; ликвидацию нетрудовых кулацких и байских хозяйств⁹⁸.

Как известно, основным районом проведения землеустроительных мероприятий стала Семиреченская область, где был самый высокий удельный вес русских крестьянских поселений в Туркестанской республике. При этом раскулачивание приняло массовый характер и вылилось в форму «настоящего крестового похода против русского населения»⁹⁹. Только из Семиреченской области было выслано в 1921 г. 18970 человек, ликвидировано 49 поселков, 95 хуторов. Казахское население воспринимало действия советской власти в сфере аграрных преобразований как политику деколонизации. Побывавший осенью 1921 г. в Туркестане чрезвычайный уполномоченный ВЦИК и СНК РСФСР А.А. Иоффе отмечал «небывалый, совершенно невероятный подъем киргизской массы». Он писал, что «настроение кирбедноты в Семиречье, равного которому нет ни в одной из посещенных мною областей Туркестана, является первым и сильнейшим впечатлением от Семиречья, впечатлением, перед которым меркнут даже ужасы экономической разрухи, опасности национальной розни, и стоны, и ропот обиженных русских крестьян»¹⁰⁰.

Мощным агитационным средством большевиков стал перевод фактически всех постановлений правительства и обращений к населению на казахский язык, распространение политической литературы на казахском и татарском языках. Повсеместно вводилась практика избрания казахского населения в исполкомы Советов и его вовлечения в деятельность советских органов власти. Например, на III Верненском уездном съезде Советов (сентябрь 1919 г.) из 96 делегатов был 61 казах¹⁰¹.

Важным этапом советизации районов Степного края с преобладающим казахским населением стал циркуляр Наркома внутренних дел КазАССР от 1 ноября 1920 г. «О создании единой системы органов советской власти

⁹⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 201. Л. 72.

⁹⁹ См. подробнее о характере проведения земельной реформы: Генис В.Л. Депортация русских из Туркестана в 1921 году («Дело Сафарова») // Вопросы истории. 1998. № 1.

¹⁰⁰ Цит. по: Генис В.Л. Депортация русских из Туркестана в 1921 году («Дело Сафарова») С. 45.

¹⁰¹ Покровский Н.М. Разгром иностранных военных интервентов и внутренней контрреволюции в Казахстане. (1918–1920 гг.). С. 199–200.

на местах». Циркуляром аннулировались киргизские, инородческие, мусульманские отделы, подотделы и секции, сформированные в период Гражданской войны в районах проживания смешанного казахско-русского населения. В документе подчеркивалось, что на этапе ослабления советской власти они сыграли свою позитивную роль как органы местного самоуправления. Однако в новых исторических реалиях, в связи с образованием КазАССР, данные структуры исчерпали свои ресурсы и представлялись как «неуместные, специфические учреждения, призванные обслуживать только известную национальную часть населения». Всех занятых в них казахов предполагалось вовлекать в работу советских государственных органов¹⁰².

Огромное значение в закреплении позиций большевиков в Степном крае сыграл факт перехода части казахской интеллигенции и участников алашского движения на сторону советской власти. Можно согласиться с точкой зрения ряда современных исследователей, считающих, что такой компромисс в условиях Гражданской войны был выгоден обеим сторонам. Привлечение на сторону Советов определенной части лидеров алашского движения обеспечивало большевикам поддержку создания автономии на советских началах со стороны казахского народа и ослабляло социальную базу национальных автономистов. Кроме этого, сотрудничество казахской политической элиты с большевиками привносило раскол в российское тюркско-мусульманское интеграционное движение и делало менее реалистичной возможность создания тюркской автономии в различных вариациях — башкирско-казахской, туркестанской, тюркско-татарской, что представлялось крайне желательным сценарием развития для большевиков¹⁰³.

Переход на сторону большевиков части казахских националов также мотивировался рядом обстоятельств. Во-первых, разгром Советами Туркестанской (Кокандской) автономии в январе 1918 г. демонстрировал яркий пример непримиримого отношения большевиков к своим политическим оппонентам. В этой ситуации ожидать признания Алашской автономии со стороны большевиков было бессмысленно. Во-вторых, автономию казахов не признавали и политические противники большевиков — «белые» региональные правительства России, выступавшие, как известно, за территориальную целостность страны в имперских границах. Военные успехи Красной армии на фронтах Гражданской войны предопределили переход определенной части алашевцев на сторону большевиков и принятие ими идеи образования казахской автономии на советской основе¹⁰⁴.

¹⁰² Иностранная военная интервенция и Гражданская война в Средней Азии и Казахстане. Документы и материалы. Алма-Ата, 1964. Т. II. Док. 594. С. 662–663.

¹⁰³ Подробнее см.: Лысенко Ю.А. и др. Этнополитические процессы в центральноазиатских окраинах России в период революций 1917 г. С. 154–170.

¹⁰⁴ История Казахстана : в 5 т. Алматы, 2010. Т. IV. С. 173.

Таким образом большевики смогли привлечь на свою сторону значительную часть казахского населения. В период проведения среди него массовой политико-пропагандистской работы выделилась группа казахских коммунистов, которые в будущем сыграют главную роль в национально-государственном строительстве Казахской АССР. Так, коммунистическую агитацию среди казахов Семиреченской области проводил У. Джандосов, в ее Моюнкумовской, Сарытокумовской волостях — член Семиреченского облисполкома К. Токсанбаев. Под руководством А. Жангельдина проходило формирование местных партийных организаций и советских органов власти в уездах Тургайской области. В Букеевской степи работу среди казахского населения проводили А. Айтиев, Б. Альжанов, Гари и Хамит Тухватуллины¹⁰⁵. Последующее развитие этнополитической ситуации в Степном крае было связано с жестким противостоянием новой казахской партийной элиты с бывшими лидерами алашского движения, вошедшими в состав правительства КазАССР.

Не менее важное значение в процессе формирования советских органов и их коммунизации большевики придавали проведению пропаганды среди русского аграрного населения Степного края. Определяющим тактическим решением их политики в отношении уральского, сибирского и семиреченского казачества, а также крестьян-переселенцев стала ставка на их социальную неоднородность, разжигание социальных противоречий и привлечение на свою сторону беднейших и середняцких слоев. Так, в условиях политики военного коммунизма, проводившейся в период Гражданской войны, был принят ряд нормативных актов — «О привлечении к заготовке хлеба рабочих организаций», «Об организации уборочных и уборочно-реквизиционных отрядов», «Положение о заградительных реквизиционных продотрядах», «Об обложении сельских хозяев натуральным налогом в виде отчисления части сельскохозяйственных продуктов», которые знаменовали собой переход к системе «чрезвычайного» налогообложения, построенной по классовому принципу¹⁰⁶. «Крестовый поход» на кулака и «деревенского мироеда», объявленный этими декретами, с восторгом был встречен не только деревенской беднотой, но и подавляющей массой среднего крестьянства. Повсеместно создаваемые в Степном крае комитеты бедноты оказывали помощь государственным органам в проведении продовольственных реквизиций, осуществлявшихся в отношении зажиточных крестьянских хозяйств.

Огромное политико-пропагандистское значение имел декрет СНК РСФСР «Об оказании помощи населению Уральской области» от 7 декабря 1919 г., принятый после разгрома Красной армией Уральского казачьего войска.

¹⁰⁵ Очерки истории Коммунистической партии Казахстана. С. 162.

¹⁰⁶ Бордюгов Г.А., Козлов В.А. «Военный коммунизм»: ошибка или «проба почвы»? // История Отечества: люди, идеи, решения: очерки истории Советского государства. М., 1991. С. 49–17; Кабанов В.В. Крестьянское хозяйство в условиях военного коммунизма. М., 1988.

В декрете уральскому белоказачеству, «вплоть до высшего командного состава и состава бывшего войскового правительства», гарантировалась безопасность и «забвение всех прежних вин» при условии «немедленного изъявления ими покорности советской власти, немедленной сдачи оружия, обмундирования, военного снаряжения»¹⁰⁷. 2 марта 1920 г. последовало аналогичное постановление за подписью командующего Туркестанским фронтом М.В. Фрунзе в отношении семиреченского казачества¹⁰⁸.

Политико-пропагандистская работа активно разворачивалась большевиками и в боевых соединениях Красной армии, сражавшихся на Восточном и Туркестанском фронтах. В структуре Реввоенсоветов фронтов были введены должности политкомиссаров, созданы специализированные отделы, в том числе мусульманские комитеты. По решению областных съездов РКП(б) в армию неоднократно направлялись коммунисты для усиления агитационно-пропагандистской работы. Примером может служить постановление II Семиреченского областного партийного съезда, результатом которого стало назначение одного из партийно-руководящих работников Туркестанской АССР Д.П. Саликова на должность председателя Ревкома Семиреченской области, а командиром 3-й Туркестанской стрелковой дивизии — видного советского начальника И.П. Белова. Под их руководством была проведена чистка офицерского состава Красной армии Туркестанского фронта, ликвидирована выборность командного состава и созданы солдатские коммунистические ячейки¹⁰⁹.

Массовой пропагандистско-просветительской работой, направленной на формирование региональных организаций Российского коммунистического Союза молодежи (РКСМ), была охвачена молодежь Степного края. Ее масштаб можно представить по материалам I Семиреченского областного съезда РКСМ, состоявшегося 4 мая 1920 г. В телеграмме, направленной участникам съезда Туркестанской парторганизации, было записано, что на нем присутствуют представители более 40 молодежных организаций, объединяющих в своих рядах до 2000 «сознательной, революционно настроенной казачье-крестьянской, и тюркской молодежи, борющейся за уничтожение национальных предрассудков»¹¹⁰. 9 июня 1920 г. было сформировано Киргизское (Казахское) областное бюро РКСМ¹¹¹.

¹⁰⁷ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1943. С. 804–805.

¹⁰⁸ Цит. по: Покровский Н.М. Разгром иностранных военных интервентов... С. 320.

¹⁰⁹ ЦГА РК. Ф. Р-109. Оп. 1. Д. 15. Л. 28.

¹¹⁰ Иностранная военная интервенция и Гражданская война в Средней Азии и Казахстане. Документы и материалы. Т. II. Док. 556. С. 614.

¹¹¹ Очерки истории Коммунистической партии Казахстана. С. 182.

Логическим завершением работы Казревкома должна была стать разработка проекта положения о Казахской автономии, определение ее границ и подготовка созыва Учредительного съезда Советов КазАССР. Решение этих важнейших вопросов проходило в обстановке жесткого противостояния членов Казревкома, проводивших политику Центра, и членов Казревкома — бывших алашевцев во главе с А. Байтурсыновым. Наиболее ярко это противостояние обозначилось в процессе определения границ будущей автономии. Поскольку проблеме национально-территориального размежевания Южной Сибири и центральноазиатского региона СССР посвящено значительное количество исследований¹¹², отметим лишь, что Комиссия Казревкома по определению границ казахской автономии провела огромную работу, доказывавшую обоснованность включения той или иной приграничной территории в ее состав¹¹³. Кроме этого, в ходе состоявшихся 10 и 13 августа 1920 г. совещаниях при СНК РСФСР по вопросу о территории КазАССР, членам делегации Казревкома удалось успешно выдержать натиск сибирских и уральских большевиков и убедительно доказать экономическую, политическую и этнокультурную целесообразность проектируемой ими территории республики¹¹⁴.

И как подчеркивает Д. Аманжолова, в основу определения границ будущей Казахской автономии были заложены наработки алашевских деятелей, которые еще до союза с большевиками предприняли попытку создания национально-территориальной автономии и «провели для этого скрупулезный сбор историко-статистической и этнографической информации, на основе которой доказывалась историческая принадлежность той или иной территории казахскому населению». Фактически в состав Казахской Автономной ССР включили территории, которые были объявлены входящими в состав Алашской автономии еще на декабрьском 1917 г. Всеказахском съезде, прошедшем в Оренбурге¹¹⁵.

Менее компромиссной в дискуссии с бывшими алашевцами, вошедшими в Казревком, стала позиция большевиков по вопросу определения кон-

¹¹² Агдарбеков Т.А. Проблемы национально-государственного строительства в Казахстане (1920–1936 гг.). Алма-Ата, 1990; Аманжолова Д. Казахский автономизм и Россия. История движения Алаш; Варейкис И.М., Зеленский И.А. Национально-государственное размежевание Средней Азии. Ташкент, 1924; Зиманов С.З. и др. Казахский Революционный Комитет. Алма-Ата, 1981; Он же. Ленин и национальная государственность в Казахстане. Алма-Ата, 1970; История национально-государственного строительства в СССР. 1917–1978. М., 1979. Т. 1; Койчиев А. Национально-территориальное размежевание в Ферганской долине (1924–1927 гг.). Бишкек, 2001.

¹¹³ Результаты работы Комиссии Казревкома по определению границ казахской автономии нашли отражение в докладной записке «О киргизской территории», переданной Наркомнацу в июне 1920 г. Подробнее см.: Зиманов С.З. и др. Казахский Революционный Комитет. С. 185.

¹¹⁴ Зиманов С.З. Ленин и национальная государственность в Казахстане. С. 291.

¹¹⁵ Аманжолова Д. Казахский автономизм и Россия. История движения Алаш.

ституционных принципов государственного устройства будущей КазАССР. 26 августа 1920 г. ВЦИК и СНК РСФСР приняли «Декрет об образовании Киргизской (Казахской) Советской Автономной Социалистической Республики», входящей в состав РСФСР со столицей в Оренбурге. Несколько днями ранее, 23 августа 1920 г. Особая комиссия по подготовке к созыву Всеказахского съезда Советов представила в Казревком инструкцию по выборам на Всеказахский съезд Советов. Инструкция носила ограничительный характер, в ней закреплялся классовый принцип отбора как участвующих в выборах кандидатов на съезде, так и самих кандидатов. В частности, право представительства на съезд предоставлялось исключительно трудовому населению Уральской, Тургайской, Семипалатинской, Акмолинской областей, казахской части астраханской губернии¹¹⁶. Избирать и быть избранными могли быть граждане обоего пола, независимо от вероисповедания, национальности и оседлости, достигшие ко дню выборов 18-летнего возраста и принадлежащие к классу трудящихся. Не имели права избирать и быть избранными лица, живущие на нетрудовые доходы, торговцы, спекулянты, духовные служители, бывшие агенты полиции жандармерии, все участники алашского и Белого движения, не заявившие о признании советской власти¹¹⁷.

Вполне очевидно, что пойдя на определенный компромисс с бывшими лидерами и участниками алашского движения в разгар Гражданской войны, большевики к моменту ее окончания изменили свою позицию в их отношении. Акцент был сделан на их изоляцию и вычленение из состава активных участников внутрирегиональных политических процессов. 11 октября 1920 г. на заседании комиссии Казревкома, обсуждавшей проект положения о созыве Учредительного съезда КазАССР, А. Байтурсынов заявил, что проект предусматривает «лишение казахского народа права представительства и возможности выразить свою волю через наиболее культурных, развитых своих членов», так как всех, кто до революции служил в органах местного самоуправления и других государственных учреждениях, предполагалось лишить избирательных прав. Прошедшие в сентябре 1920 г. областные, уездные, губернские выборы делегатов на первый Всеказахский съезд Советов подтвердили мнение А. Байтурсынова. Абсолютное большинство делегатов составили члены ВКП(б) (197 из 273 делегатов), среди них казахи составляли меньшинство. Этнический состав делегатов был представлен следую-

¹¹⁶ Казахское население областей и уездов, не входящих в состав Краевого управления (казахское население Семиреченской и Сыр-Дарьинской областей и некоторых уездов ТуркАССР), избирало своих представителей, которые должны были присутствовать на съезде с правом совещательного голоса. Подробнее см.: Зиманов С., Даулетова С., Исмагулов М. Казахский революционный комитет. Алма-Ата, 1981. С. 183.

¹¹⁷ Там же. С. 183.

щим образом: 128 делегатов — казахи, 127 — русские, 18 — представители других национальностей¹¹⁸.

Учредительный съезд рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов КазАССР проходил с 1 по 12 октября 1920 г. Важнейшим политическим документом, принятом на съезде, стала Декларация прав трудящихся Киргизской (Казахской) АССР, которая определила основные принципы образования автономии, ее руководящие органы, основы организации и деятельности. Образование КазАССР являлось значительным событием в общественно-политической жизни центральноазиатских окраин России. В результате этого, хотя и в форме Советов, на основе классового принципа была восстановлена государственность казахов с передачей им исконных земель. Это событие окончательно делало неизбежной победу большевиков в Гражданской войне.

Успешность реализации большевистского проекта по созданию КазАССР была обусловлена работой, проведенной региональными революционными комитетами (ревкомами)¹¹⁹. Их образование мотивировалось слабостью или фактическим отсутствием Советов в регионах Степного края, «проникновением в них враждебных элементов», «сложностью противостояния многочисленным внутренним и внешним врагам». Поэтому ревкомы в политической риторике большевиков провозглашались как временные чрезвычайные органы диктатуры пролетариата. Их состав не избирался населением, а формировался путем назначения вышестоящими партийно-советскими органами и военным командованием Туркестанского фронта наиболее преданных советской власти коммунистов, имевших опыт административной и партийно-политической работы. Вся работа ревкомов проводилась под непосредственным контролем местных партийных организаций, которые создавались сразу же после освобождения данной территории от белогвардейцев. Первые руководители губернских, областных и уездных комитетов партии входили непосредственно в состав ревкомов. Таким образом, были заложены основы практики, которая закрепилась в последующие десятилетия развития СССР как партократического государства — двойного контроля со стороны партии за всеми административными народно-хозяйственными, экономическими субъектами.

¹¹⁸ Елагин А.С. Социалистическое строительство в Казахстане в годы Гражданской войны (1918–1920 гг.). С. 295–296.

¹¹⁹ В административном смысле ревкомы подразделялись на краевой (Казревком), губернские, уездные, волостные, сельские, станичные, аульные, кишлачные. Для реализации возложенных функций в их структуре формировались следующие отделы: труда, земледелия, здравоохранения, почт и телеграфа, финансовый, коммунального хозяйства, продовольствия, милиции, совет народного хозяйства, областной военный комиссариат. Проведение массовой политико-пропагандистской работы среди коренного населения при облревкомах края возлагалось на отделы по национальным делам. ЦГА РК. Ф. Р-1409. Оп. 1. Д. 15. Л. 5.

Наиболее активно на территории Казахского края ревкомы формировались весной-осенью 1919 г. Согласно принятому 22 октября 1919 г. ЦК РКП(б) Положению о революционных комитетах, последние делились на три категории. Первую из них представляли ревкомы, создаваемые в районах, освобожденных от белогвардейских сил, в радиусе 25 км от фронтовой полосы. В их формировании принимали участие революционные советы Красной армии, при участии местных партийных и советских органов. Вторую категорию составляли ревкомы, формируемые реввоенсоветом Красной армии при участии местных губисполкомов в прифронтовой полосе на расстоянии 25–60 км от линии фронта. Прифронтовые ревкомы были наделены широкими правами в вопросах как советского строительства, так и обороны и наделались правами местного органа советской власти. Они пользовались чрезвычайными полномочиями и имели право проводить контроль и ревизию советских органов и воинских частей, распускать их, осуществлять их чистку от антисоветских элементов¹²⁰. Перед ревкомами прифронтовой полосы также ставилась задача организации оборонных работ, проведения мобилизации и расквартирования воинских частей, поставки воинским частям продовольствия, поддержания революционного порядка и проведения политико-агитационной работы среди местного населения.

Согласно Положению 22 октября 1919 г. ревкомы, создаваемые в тылу местными органами советской власти, составили третью категорию. Их функцией провозглашалась организация «упорной борьбы против врага и поддержания революционного порядка». Помимо борьбы с политическими оппонентами и укреплением советской власти, ревкомы занимались вопросами социально-экономического развития региона, коренизации аппарата управления, культурного строительства и т.д. Отличительной чертой ревкомов тыла было то, что при их формировании исполкомы советов не упразднялись, а продолжали свою работу, передавая ревкомам все дела, касающиеся обороны и поддержания революционного порядка¹²¹.

Конкретная деятельность ревкомов достаточно подробно анализировалась в советской историографии¹²². Отметим, что свою работу они осуществляли в рамках возложенных на них задач. В частности, под их руководством проводились необходимые мобилизационные оборонительные мероприятия, оказывалось всестороннее содействие военному командованию Красной армии. Коллегии по национальным делам, входившие в состав ревкомов, проводили огромную работу по формированию отдельных национальных частей и партизанских отрядов Красной армии. Для борьбы с саботажем по-

¹²⁰ Бугай Н.Ф. Чрезвычайные органы Советской власти: ревкомы 1918–1921 гг. М., 1990.

¹²¹ Елагин А.С. Ревкомы в Казахстане в дни освобождения от колчаковщины // Из истории Октябрьской революции и Гражданской войны в Казахстане. Т. 13. С. 41.

¹²² Елагин А.С. Ревкомы в Казахстане в дни освобождения от колчаковщины. С. 39–58.

литики советского правительства и подавления «контрреволюционных элементов» — выступлений байства, кулачества на местах ревкомы создавали рабочие дружины и отряды Частей особого назначения (ЧОН).

Под руководством ревкомом в Степном крае и Туркестане реализовывалась политика военного коммунизма : проводилась национализация крупных промышленных предприятий, отделы труда ревкомов брали на учет рабочих и служащих, безработных, организовывали биржи труда, формировали расчеты заработных плат и пайков, принимали меры по оздоровлению жилищных условий трудящихся, распределению жилой площади, проводили трудовую мобилизацию населения¹²³. В соответствие с решениями советской власти ревкомы осуществляли аграрные преобразования в ауле, кишлаке и деревне — формировали продотряды и проводили продовольственные экспроприации, устанавливали потребность населения в пахотной, сенокосной, пастбищной земле, проводили реквизиции земли у казачества, зажиточных слоев деревни и аула. Значительное внимание в своей деятельности ревкомы уделяли вопросам кооперативного строительства в аграрном секторе экономики в форме коммун, артелей. Ревкомы занимались и культурным строительством, формированием системы школьного и профессионального образования, открытия школ, культурно-просветительских учреждений, учреждений здравоохранения.

Советские исследователи утверждали, что ревкомы как инструмент большевиков по укреплению политической власти в регионе сыграли колоссальную роль. Ими подчеркивалось, что успехи, достигнутые ревкомами Степного края при реализации политики военного коммунизма и социального развития, свидетельствовали о том, что «партийным и советским органам на местах удалось установить правильные взаимоотношения между рабочим классом и крестьянством»¹²⁴.

В современной историографии преобладают более объективные и взвешенные оценки деятельности ревкомов. Представляется, что деятельность Казревкома и его региональных ревкомов имела массу негативных тенденций, опосредованных военным временем и классовым принципом подхода большевиков к реализации социально-экономических преобразований.

Классовому подходу большевики следовали прежде всего при формировании Казревкома и местных ревкомов. Наиболее наглядно он проявился в вопросе привлечения к работе в государственных органах амнистированных и перешедших на сторону советской власти лидеров западного отделения Алаш-Орды. Им было отказано в возможности войти в состав Казревкома. Основанием стало заключение специальной комиссии в составе С. Менде-

¹²³ ЦГА РК. Ф. Р-1409. Оп. 1. Д. 8. Л. 5–6.

¹²⁴ Елагин А.С. Ревкомы в Казахстане в дни освобождения от колчаковщины. С. 48.

шева и И. Иванова, определившей, что переход алаш-ордынцев во главе с Досмухамедовыми на сторону Советов мотивировался «не сочувственным их отношением к большевикам, а прагматизмом, связанным с безвыходным положением бывших союзников Алаш — уральских казаков». Данные выводы позволили Казревкому в марте 1920 г. принять решение об изоляции «ответственных руководителей западного отделения националистического правительства Алаш-Орды от казахских трудовых масс до более прочного устройства советской власти в Киркразе»¹²⁵. В сентябре 1920 г. областное бюро РКП(б) приняло постановление, в котором предложило местным парторганизациям использовать национальную интеллигенцию «лишь как техническую группу», не вступая с ней ни в какие политические коалиции, поскольку, как заявлялось в документе, она не имела опоры среди широких казахских масс и не являлась единой в политическом смысле.

Следует также отметить, что создание местных ревкомов сопровождалось острой внутривластной борьбой за власть формирующихся региональных политических групп-элит. Особенно она проявлялась в районах функционирования тыловых ревкомов, когда наряду с ними продолжали свою работу местные исполкомы Советов. Противостояние между ними было связано с перераспределением властных, материальных и иных ресурсов¹²⁶. Примером может служить ситуация в Сыр-Дарьинской области ТуркАССР, в административно-территориальных границах которой исполкомы советов были замещены ревкомами повсеместно. Принятию данного решения предшествовал ряд совместных заседаний Сыр-дарьинского облревкома и облисполкома, в ходе которых были высказаны взаимные обвинения в некомпетентности и непрофессионализме. В решении областного ревкома подчеркивалось, что существующие региональные Советы как органы народной власти «не отвечают своему назначению», «советская работа почему-либо нарушена». В протоколах заседания облревкома отмечалось, что «исполком не давал никакого руководящего указания и все работники не знали, что они делают»; местная парторганизация, по мнению председателя облревкома «приносила больше вреда, чем пользы, никакой пропаганды не проводила, а лишь грабила население». На основании этого делался вывод о том, что «советская власть в ряде уездов Сыр-Дарьинской области существует лишь по форме, но не по существу»¹²⁷. Сформированный облревком и его региональные отделения должны были, по мнению их руководства, исправить указанные ошиб-

¹²⁵ Протоколы Революционного комитета по управлению Казахским краем. 1919–1920. Сборник документов. Алма-Ата, 1993. С. 65–66.

¹²⁶ ЦГА РК. Ф. Р-849. Оп. 1. Д. 15. Л. 16.

¹²⁷ Там же. Л. 19об.

ки, «подготовить население к нормальному советскому строю, создать отвечающие своему назначению Советы»¹²⁸.

Не выдерживает критики и тезис советской историографии о повсеместном формировании уездных, волостных, аульных, сельских ревкомов в Степном крае. Значительные расстояния между населенными пунктами региона, слабая заселенности территорий предопределяли низкую степень информированности населения о происходящих военно-политических событиях и исключали возможность стопроцентного охвата административных единиц процессом формирования ревкомов. Направляемые в регионы большевистские политические агитаторы и политработники сообщали о том, что население крайне настороженно воспринимало информацию о необходимости создания ревкомов. В отчетах по итогам поездок по районам Степного края ими отмечалось, что у аграрного населения сохраняются традиционные представления о формах организации органов местного самоуправления, в казачьих станицах наиболее приемлемой продолжала считаться «атамановщина как основная форма организации казачьего самоуправления»¹²⁹.

В большинстве случаев волостные и сельские ревкомы Степного края были организованы инструкторами в ходе командировок, с использованием административного ресурса. При их формировании, как правило, «назначались кандидаты из беднейшего класса населения, отдавалось, безусловно, предпочтение ранее служившим лицам при советской власти или вообще людям, более или менее разбирающимся в политике и сочувствующим РКП(б), которые при колчаковской власти были преследуемы милицией»¹³⁰. Таким образом, выдерживался классовый подход, объективно способствовавший поляризации сельских обществ и разжиганию социального противостояния. Искусственно созданные ревкомы не были способны к нормальному функционированию и выполнению возложенных на них задач. Так, например, в одном из отчетов Петропавловского уездного ревкома о деятельности от 1 февраля 1920 г. отмечалось, что «состав 17 волостных и станичных ревкомов, объединяющих 106 селений, фактически не утвержден по ряду причин», с 12 волостными ревкома Петропавловского уезда, объединявших 97 селений, связь была утрачена¹³¹. В Туркестане работа ревкомов по формированию советских органов власти осложнялась «противодействием бывших курбашей, поставленных в волостях басмачами». Поэтому, например, в Наманганском уезде к весне 1920 г. из 29 волостей организовать волостные советы удалось только в 15¹³².

¹²⁸ ЦГА РК. Ф. Р-849. Оп. 1. Д. 15. Л. 16.

¹²⁹ Иностранная военная интервенция и Гражданская война в Средней Азии и Казахстане. Т. II. Док. 536. С. 582.

¹³⁰ Иностранная военная интервенция и Гражданская война в Средней Азии и Казахстане. Т. II. Док. 536. С. 583–584.

¹³¹ Там же. С. 583.

¹³² Там же. Т. II. Док. 549. С. 607.

Необходимо также отметить, что реализация ревкома́ми задач политики военного коммунизма в условиях аграрной направленности экономики Степного края, осуществлялась в основном в рамках экспроприации хлебных излишков и других видов продукции у кулацко-байских хозяйств. Все это вызывало волну недовольства значительной части населения региона. Для подавления антисоветских мятежей силами ревкомов при инициативе и поддержке местных партийных организаций в Казахском крае были сформированы ЧОН — Части особого назначения. Юридической основой их деятельности выступило решение ЦК РКП(б) «О немедленном создании на местах частей особого назначения», принятое в апреле 1919 г. В Степном крае ЧОН стали формировать позднее — с 1920 г.¹³³, что было связано пиком антибольшевистских армейских, крестьянских и крестьянско-казахских антибольшевистских выступлений. К концу 1921 г. в КазАССР ЧОН представляли грозную боевую единицу, объединявшую около 17 тыс. коммунистов, ими руководили республиканский и 8 губернских штабов¹³⁴.

В советской историографии их деятельность оценивалась как вынужденная мера, направленная на подавление антисоветского сопротивления и приобретала ореол романтизма. Личному составу отрядов ЧОН приписывалась преданность делу Коммунистической партии и революции. Сегодня на основе анализа новых документальных источников ЧОН можно рассматривать как карательные органы советской власти, направленные на устранение большевиками своих политических и идеологических противников.

Таким образом, можно с полным основанием утверждать, что ревкомы как временные органы советской власти выполнили возложенную на них большевиками миссию. Их формирование по принципу назначения на должность исключительно членов РКП(б) позволило большевикам последовательно проводить политику, направленную на устранение своих политических конкурентов в регионе, успешно выполнить мероприятия политики военного коммунизма, сформировать социальную базу большевизма, в том числе среди коренного казахского населения. Ревкома́ми была также успешно реализована задача закрепления политической власти большевиков в советских органах власти. Колоссальная работа Казревкома завершилась провозглашением КазАССР, поэтапное создание местными ревкома́ми советских органов власти в Степном крае на протяжении 1919–1920 гг. осуществлялось на принципах партийности. Успешно выполнив возложенные на них задачи, после окончания Гражданской войны ревкомы поэтапно сворачивали свою

¹³³ Григорьев В.К. Разгром мелкобуржуазной контрреволюции в Казахстане. 1920–1922. Алма-Ата, 1984. С. 51.

¹³⁴ Там же. С. 154–156.

деятельность, на смену им возвращались Советы как органы народной власти. В КазАССР данный процесс завершился в начале 1923 г.

Параллельно с укреплением политического влияния через работу Казревкома и местных ревкомов, создавших систему советских органов власти, большевики вплотную подошли к формированию краевой партийной организации РКП(б). В условиях отсутствия национально-государственного образования в регионе 11 апреля 1920 г. ЦК РКП(б) принял решение о создании Казахского областного (организационного) бюро РКП(б) в составе А. Авдеева, А. Айтиева, А. Алибекова, С. Арганчеева, А. Жангельдина, М. Мурзагалиева, С. Пестковского. Первоочередной задачей Казоблбюро РКП(б) должно было стать формирование разветвленной сети партийных организаций в Казахском крае, их объединение в единую областную организацию РКП(б) и проведение организационной работы по подготовке и проведению первой краевой партийной конференции с целью создания единого краевого партийного центра¹³⁵. Таким образом, Казоргбюро, по сути, выполняло, как и Казревком, функции временного партийного органа переходного периода до момента провозглашения Казахской автономии и создания республиканской парторганизации.

Не менее важной задачей деятельности Казоргбюро определялось улучшение партийной и советской работы среди казахского населения с целью «заоевания доверия трудящихся угнетенных наций». Для этого планировалось проведение серии мероприятий социальной направленности — развитие школьного образования среди казахского населения на родном языке, коренизация аппарата управления и т.д. Кроме этого, коммунисты Казахского края призывались к проведению ускоренной советизации и большевизации в ауле и деревне; чистке советских и партийных органов от «примазавшихся отбросов старого режима и кулачья, которое пытается найти в советской организации средство для угнетения туземной бедноты»¹³⁶. Вместе с Казревкомом Казоблбюро РКП(б) должно было проводить работу по подготовке и созыву Всеказахского съезда советов для провозглашения КазАССР. Помимо политико-идеологических задач в условиях продолжающейся Гражданской войны, оно также было призвано оказывать всяческое содействие «освобождению всего края от неприятеля»¹³⁷.

К моменту создания в апреле 1920 г. Казоблбюро не располагало точной информацией о составе и структуре партакеек Степного края. Поэтому первые месяцы своего существования оно потратило на выяснение данной ситуации и формирование губернских (областных), уездных комитетов РКП(б)

¹³⁵ Очерки истории Коммунистической партии Казахстана. С. 173.

¹³⁶ Иностранная военная интервенция и Гражданская война в Средней Азии и Казахстане Т. II. Док. 579. С. 646–648.

¹³⁷ Там же. Т. II. Док. 547. С. 605.

в районах, где они до сих пор не были созданы. Фактически 1920 г. стал годом повсеместного создания партячеек в административных единицах Казахской АССР. Так, 3 мая 1920 г. на заседании Казоргбюро РКП(б) было утверждено решение о создании парторганизации в Тургайском уезде. В этом же году произошло оформление Уральского губкома партии¹³⁸.

Партийное строительство в Казкрае проходило в условиях значительной нехватки профессиональных большевиков-управленцев. Президиум Казоблбюро РКП(б) в этой связи был вынужден обратиться в Семипалатинский, Омский и Челябинский губернские комитеты РКП(б) и направить письмо в ЦК РКП(б) с просьбой оказать содействие в работе. В частности, в обращении содержалась просьба «мобилизовать и направить в распоряжение Казоблбюро всех коммунистов, знающих казахский язык и ... снабдить вне очереди работникам для работы в крае — русскими и мусульманами. Опустить средства на организационную работу, снабжать материалами и литературой наравне со всеми областными организациями»¹³⁹. До создания единого партийного краевого центра Казоблбюро всю свою работу фактически осуществляло через Уральский, Оренбургский, Семипалатинский, Омский губернские комитеты РКП(б).

Важным механизмом партийного строительства большевиков в Казахском крае стало проведение партийных конференций. Они периодически проходили в военно-революционном режиме. Так, например, Уральский губком РКП(б) в течение 1920 г. провел три губернские партийные конференции: в январе, мае, сентябре. Уездные партконференции проходили с не меньшей периодичностью: в уездных городах Уральской области в 1920 г. в Илеке и Калмыкове прошла одна конференция, в Джамбейте и Гурьеве — две, в Уральске — три¹⁴⁰. Кустанайская уездная парторганизация в течение 1920 г. провела три партконференции. На конференциях подчеркивалась роль и значимость РКП(б) в решении задач пролетарской революции, борьбе с силами внутренней контрреволюции, решении национального вопроса в контексте устранения колониального наследия. В ходе их проведения обсуждались «текущий момент, киргизский вопрос, доклады с мест, вопросы восстановления края, продвижение, задачи советской власти».

Огромное политико-идеологическое воздействие на население Степного края оказывали коммунистические субботники, «недели коммуниста», «недели крестьянина», беспартийные крестьянские конференции, мобилизации коммунистов в Красную армию¹⁴¹. На протяжении 1920–1921 гг. партийные

¹³⁸ Иностранная военная интервенция и Гражданская война в Средней Азии и Казахстане. Т. II. Док. 555. С. 613.

¹³⁹ Там же. Т. II. Док. 547. С. 605.

¹⁴⁰ Там же. Т. II. Док. 607. С. 678.

¹⁴¹ Очерки истории Коммунистической партии Казахстана. С. 174–185.

фракции РКП(б) были созданы фактически во всех административно-государственных органах, Советах, профсоюзах, кооперативах. Коммунизация государственно-исполнительных органов власти имела крайне негативные тенденции. Они выражались в непрофессионализме, грубом нарушении прав людей, злоупотреблении властью, «оторванностью многих ответственных работников не только от широких рабоче-крестьянских масс, но и от широких партийных кругов», «делении партийных рядов на «верхи» и «низы». Данная совокупность проблем признавалась партийными комитетами и становилась предметом специального рассмотрения на партийных конференциях Казахского края.

Так, например, на III Кустанайской уездной партийной конференции в конце декабря 1920 г. для устранения всех обозначенных проблем было рекомендовано усилить работу «уездных парткомов и райкомов по рассмотрению дел членов партии по партийным и Гражданским обвинениям, дискредитирующих себя отстранять от должности, не допускать их перевода в другие районы без наложения каких-либо наказаний». Установление более прочных контактов партийных работников с «низями» в решениях III Кустанайской уездной партийной конференции планировалось осуществлять через усиление пропагандистской работы. Каждый ответственный работник прикреплялся в партийным районным ячейкам и обязывался «не менее одного раза в месяц выезжать в уезд и делать информационные доклады о текущем моменте».

Уездным парткомитетам предписывалось «составить план докладов членов партии, занимающих ответственные посты», с которыми они должны были выступать на общегородских собраниях два раза в месяц. Для подготовки работников и вовлечения всех членов партии к партийному и советскому строительству предлагалось: создать при всей райкомах школы политической грамотности, районным комитетам приступить к организации «живых устных газет», привлекая к исполнению рядовых членов партии. Наиболее способным товарищам поручалась «подготовка сочинений на политические темы, которые потом зачитывались на общих собраниях района или ячейки по месту работы»¹⁴². Все это также свидетельствовало о бюрократизации работы партийных организаций Казахского края.

После провозглашения КазАССР в октябре 1920 г., Казоблбюро вплотную подошло к работе по созыву I Областной партийной конференции. Она прошла с 11 по 18 июня 1921 г. в Оренбурге. На конференции присутствовало 169 делегатов, которые представляли свыше 26 тыс. коммунистов республики и кандидатов в члены партии. Казахов в партийной организа-

¹⁴² Иностранная военная интервенция и Гражданская война в Средней Азии и Казахстане. Т. II. Док. 611. С. 683–685.

ции советского Казахстана, несмотря на колоссальные усилия большевиков по привлечению их на свою сторону, было немного. В 1922 г. в насчитывался 1481 казах-коммунист, что составляло 8,9 % от общей численности партийной организации Казахской АССР¹⁴³.

Итогом работы I Областной партийной конференции стало организационное объединение партийных групп и ячеек КазАССР и создание Казахского областного комитета ЦК РКП(б). В его первый состав вошли А.Д. Авдеев, А.М. Асылбеков, А.Т. Жангельдин, Г.А. Коростелев, М.М. Костеловский, С.М. Мендышев, М.М. Мурзагалиев, В.А. Радус-Зенькович, И.П. Струппе и др.¹⁴⁴

В целом отметим, что укрепление политического влияния РКП(б) в Степном крае в период Гражданской войны осуществлялось в рамках общероссийских тенденций. Прежде всего, оно было связано с демонтажом советских органов власти, созданием альтернативных им временных органов исполнительной власти — революционных комитетов, которым передавались огромные полномочия и состав которых формировался региональными органами РКП(б). Перед ревкомом ставились задачи большевизации Советов, реализации комплекса мероприятий политики военного коммунизма и проведения политико-пропагандистской работы среди широким народных масс.

Однако отсутствие развитой партийной структуры, широкой социальной базы большевизма в Степном крае, мощное антибольшевистское движение аграрного населения придавало региональному процессу трансформации политической системы в сторону создания режима единоличного правления РПК(б) специфические особенности. Ревкомам и местным партийным организациям пришлось преодолеть отчужденность русского аграрного населения Степного края, привлечь на свою сторону лидеров алашордынского движения и рядовых казахов-скотоводов. Для этого использовался широкий арсенал методов и средств: проводилась мощная пропагандистско-агитационная работа разноректорной направленности, коренизация аппарата управления, серия реформ по устранению «колониального наследия» региона. Кроме этого, большевиками применялись и силовые методы по устранению своих политических оппонентов, карательные акции, направленные на подавление антибольшевистского сопротивления политике военного коммунизма силами ЧК, ЧОН.

Значительно сдерживало процесс большевизации советов и формирования единого партийного центра в Степном крае отсутствие национально-тер-

¹⁴³ Казиев С. Ш. Советская национальная политика и проблемы доверия в межнациональных отношениях в Казахстане (1917–1991 годы) : дис. ... д-ра ист. наук. М., 2015. С. 235.

¹⁴⁴ Очерки истории Коммунистической партии Казахстана. С. 197.

риториального образования. Поэтому основной задачей деятельности Казахского революционного комитета, местных ревкомов и Казахского областного бюро РКП(б) стала работа по созданию Казахской автономии на советских социалистических началах. Ее результатом стал прошедший в октябре 1920 г. Казахский Учредительный съезд Советов, провозгласивший образование КазАССР. В последующие месяцы ревкомы в Степном крае были демонтированы, а в советских органах государственной власти абсолютное представительство получили члены РКП(б).

Логическим завершением установления политического единовластия РКП(б) в КазАССР должно было стать создание республиканской партийной организации. Однако данный процесс затянулся еще на несколько месяцев, что было связано с отсутствием в регионе профессиональных коммунистов-управленцев и широкой социальной базы большевизма, не смотря на прилагаемые усилия по ее созданию. Только в июне 1921 г. большевикам удалось провести первую краевую партийную конференцию, на которой было объявлено о создании республиканской партийной организации. Присутствие в составе ЦИК, СНК КазАССР значительного числа членов Казахского областного комитета РКП(б) (А.Д. Авдеев, А.М. Асылбеков, А.Т. Жангельдин, С.М. Мендышев, В.А. Радус-Зенькович), позволяет сделать вывод о том, что республиканская партийная организация смогла стать единоличным органом высшей государственной власти в КазАССР.

3.3. Туркестанский вариант «советизации» и «большевизации» в период Гражданской войны

Положение изоляции от Центра, в котором Туркестан находился с начала Гражданской войны, привело к тому, что туркестанские коммунисты, из числа русского меньшинства населения региона, отличались высокой степенью самостоятельности в проведении мероприятий советской власти. Они стояли на позиции, что лучше, чем Москва, понимают местную специфику утверждения советской власти в Туркестане, поэтому многие решения центральных органов партии либо выполнялись формально, либо саботировались. Так, например, доведенные в июле 1919 г. до ЦИК Туркесреспублики и Крайкома КПТ установки РКП(б) о необходимости ускорить процесс «привлечения туземного населения к государственной деятельности», «избегать всяких трений, создающих антагонизм»¹⁴⁵ с мусульманами, далеко не сразу стали достоянием общественности. Поэтому как только у руководства РКП(б) появилась возможность усилить свой контроль за принятием решений в Туркестане в связи с разгромом в сентябре 1919 г. войсками Туркестанского

¹⁴⁵ ГА РФ. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 441. Л. 75.

фронта РККА сил атамана А.И. Дутова и прорывом блокады Туркестана, оно решило направить в регион Комиссию по делам Туркестана¹⁴⁶. Турккомиссия являлась представительством СНК РСФСР в Туркестане, поэтому должна была на месте обеспечить реализацию решений Москвы и выработать меры для укрепления советской власти. Решение поставленных задач в условиях Туркестана было напрямую связано с урегулированием национального вопроса, который включал следующие составляющие: более четкое правовое определение статуса автономии и компетенций органов Туркеспублики в ее взаимоотношениях с федеральными властями, принципы организации Коммунистической партии Туркестана, обеспечение коренному населению доступа к земле и воде, борьба с басмачеством. Мы остановимся на партийно-государственном направлении работы Турккомиссии, довольно показательном для анализа эволюции подходов большевиков к решению национального вопроса в условиях Гражданской войны.

Прибыв в Ташкент в ноябре 1919 г. первыми, члены Турккомиссии В. Куйбышев и Ш. Элиава столкнулись ситуацией, когда Коммунистическая партия Туркестанане функционировала как единая организация. КПТ включала в себя три структуры: Крайком РКП(б), Крайком иностранных коммунистов и Краевое бюро мусульманских партийных организаций (Мусбюро), которые организовывали отдельные встречи и собрания. Более того, в партии нарастало противостояние между Мусбюро и Крайкомом.

Прошедшие в период с мая 1919 г. по февраль 1920 г. три краевые конференции мусульманских организаций КПТ свидетельствовали об усиливающемся недовольстве коммунистов-мусульман политикой руководящих органов КПТ и Туркеспублики в отношении коренного населения, которая оценивалась как колониальная¹⁴⁷. Резолюции конференций отразили тот факт, что в партии складывается политически активная группа мусульманских коммунистов во главе с председателем Мусбюро Тураром Рыскуловым, готовая отстаивать интересы широких слоев коренного населения и его представительство во власти. Идейной основой для группы Рыскулова были положения программы РКП(б), принятые на VIII съезде партии в марте 1919 г. Программа ставила задачу борьбы с проявлениями «великодержавного национализма» в отношении «угнетенных наций», чтобы заслужить их доверие к советской власти¹⁴⁸. Вообще деятельность Мусбюро на протяжении 1919 г. положила начало политическому перевороту в Туркестане, когда власть, те-

¹⁴⁶ Комиссия по делам Туркестана была создана постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 8 октября 1919 г. В нее вошли Ш.З. Элиава (председатель), В.В. Куйбышев, Я.Э. Рудзутак, М.В. Фрунзе, Ф.И. Голощёкин, Г.И. Бокий.

¹⁴⁷ ГА РФ. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 441. Л. 57.

¹⁴⁸ Программа Российской коммунистической партии (большевиков). Принята VIII съездом партии 18–23 марта 1919 г. URL: <http://www.agitclub.ru/center/comm/rkpb/duverge.htm>.

перь уже советская, начала действовать в интересах мусульманского населения. Так, Мусбюро пролоббировало принятие решения о чистке советских органов Ферганской области от дашнаков, которых Тукрестанский СНК использовал как репрессивную силу для сохранения контроля над мусульманским населением. Также Мусбюро актуализировало обсуждение вопроса о возвращении кочевников-киргизов из Китая, бежавших туда после подавления восстания 1916 г., и попыталось урегулировать, болезненный земельный вопрос в Семиречье. В конце 1919 г. ТурЦИК издал приказ, согласно которому каждый беженец по возвращении получал полные права советского гражданина, а все его преступления амнистировались¹⁴⁹. Правительство обещало вернуть им пастбища, зимовки и скот. Это постановление, конечно, не могло сразу изменить ситуацию в лучшую сторону для кочевого населения Семиречья, тем более, что оно вызвало сопротивление со стороны местных Советов и русских колонистов, но оно демонстрировало, что Т. Рыскулов и члены Мусбюро стремятся использовать свои властные полномочия для развития революции в интересах мусульманского населения. Однако Т. Рыскулов не ограничился только практическими шагами в налаживании диалога советской власти с местным населением, а предложил программу организации советской власти в ТуркАССР на национальной основе.

Рыскулова, как и многих политических деятелей Востока, привлекала в коммунизме и политике РКП(б) в первую очередь антиколониальная составляющая, и уже потом социальные преобразования. В докладе на III краевой конференции мусульманских коммунистических организаций в феврале 1920 г. он подчеркнул, что «туркестанские партийные организации не поняли тех задач, которые стоят перед партией пролетариата на Востоке. <...> Необходимо устранить систему колонизации, практиковавшуюся во времена царизма, что страшно осложняет национальный вопрос. До сих пор в Туркестане единой партии нет... Крайком не имеет влияния на мусульманские массы. Последние подчиняются исключительно Мусбюро. Если мы хотим осуществить наши идеалы на Востоке, мы должны изменить наше отношение к коренному туземному населению, должны вызвать их веру в нас»¹⁵⁰. Рыскулов выступил с предложением устранить сложившееся организационное деление коммунистической партии Туркестана по национальному принципу и объединить все отделения в единую партию под общим названием *Коммунистической партии тюркских народов* Туркестана¹⁵¹. А так как самоопределяющимся народом в Туркестане является тюркский народ, то ре-

¹⁴⁹ Буттино М. Революция наоборот. Средняя Азия между падением царской империи и образованием СССР. М., 2007. С. 339–340.

¹⁵⁰ ГА РФ. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 441. Л. 111.

¹⁵¹ ГА РФ. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 441. Л. 116.

спублика должна именоваться Тюркской советской республикой РСФСР¹⁵². Путем преобразования партии и в перспективе республиканских органов на национальной основе Рыскулов считал возможным устранить колонизаторские пережитки в управлении краем, преодолеть ущемление политических прав коренного населения¹⁵³.

Не менее важным фактором в пользу реорганизации советской власти в Туркестане на тюркской основе, по его мнению, являлось дело продвижения мировой социалистической революции на Восток. Туркестан мог и должен был стать показательной витриной строительства социализма в восточном обществе и в этом качестве повышать привлекательность большевизма в глазах народов Востока стать авангардом продвижения мировой социалистической революции на Восток. Переименование партии и республики в «Тюркскую», по мнению Т. Рыскулова, имело бы важный демонстрационный, агитационный эффект, свидетельствовало бы, что местное население реально осуществляет управление своей страной¹⁵⁴.

В своей программе решения национального вопроса в Туркестане Т. Рыскулов, подобно джадидам, оперировал понятием «тюркская общность», что свидетельствовало о популярности среди местной интеллигенции представления о тюрках как нации, результатом самоопределения которой может быть создание «Большого Туркестана». Вместе с тем Рыскулов пытался реализовать национальный проект тюркской республики, обосновывая его коммунистической риторикой и идеалами. Так, Тюркская советская республика позиционировалась им как *интернациональная*, так как в ее границах в перспективе могли объединиться трудящиеся всех тюркских народностей, даже на данный момент не входящих в состав РСФСР¹⁵⁵. Таким образом, границы республики могли быть шире уже провозглашенной ТуркАССР.

Теория и практика государственного строительства показывала, что дееспособность власти зависит от наличия в ее распоряжении лояльных военных сил. В этой связи мусульманские коммунисты в КПТ настаивали на «создании в Туркестане мощной мусульманской Красной армии, для чего в качестве первоначальной опоры и основного ядра, вокруг которых будут формироваться указанные мусульманские части, двинуть немедленно в Туркестан две хорошо организованные татарскую и башкирскую бригады»¹⁵⁶. По мнению Рыскулова, формирование частей Красной армии из коренного населения являлось бы показателем доверия Центра к местным мусуль-

¹⁵² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 79. Л. 19–20.

¹⁵³ Арапов А. Крах проекта Тюркской советской республики 1919–1920 гг. URL: <http://www.centrasia.ru/news2.php?st=1336816380> (дата посещения: 22.02.2016).

¹⁵⁴ ГА РФ. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 441. Л. 114.

¹⁵⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 79. Л. 19–20.

¹⁵⁶ РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 14099. Л. 8.

манским трудящимся. Как представляется, решению задачи обеспечения Тюркской республики своей армией отчасти были подчинены переговоры басмачами, инициированные Мусбюро в ноябре 1919 г. Переговоры с наиболее влиятельным ферганскими курбаши Мадамин-беком вел глава Ревкома Ферганской области и член Мусбюро Незаметдин Ходжаев. При этом к ним не допускались русские участники ни с той, ни с другой стороны. В марте 1920 г. между сторонами было достигнуто соглашение о мире, по условиям которого Мадамин-бек со своей армией переходил на сторону советской власти и вливался во 2-ю Туркестанскую стрелковую дивизию, а советская власть обещала сохранение норм шариата при организации жизни населения Туркестана¹⁵⁷.

Таким образом, Турккомиссия по прибытию в Ташкент должна была не только провести работу явлениями колонизаторства в КПТ, чтобы привести ее курс в соответствие с установками Москвы в национальном вопросе, но и определить свою позицию в отношении Мусбюро, у которого был свой политический проект. Первоначально Ш. Элиава и В.В. Куйбышев, присутствовавшие на V конференции КПТ (18 января 1920 г.) и III краевой конференции мусульманских организаций, поддержали предложения Т. Рыскулова. Они не увидели в них противоречия установкам РКП(б) на максимальное привлечение в ряды партии трудящихся масс коренного населения. Куйбышев в своем выступлении даже отметил, что надо создавать Красную армию с участием местного населения, если не провоцировать мусульман неправильными действиями самих партийных работников, то опасаться вооруженных мусульман не стоит¹⁵⁸. В итоге конференции утвердили программу Турара Рыскулова, а он сам после роспуска Мусбюро возглавил единый Крайком КПТ и Туркестанский ЦИК.

Однако с прибытием в феврале 1920 г. в Ташкент председателя Реввоенсовета Туркфронта М.В. Фрунзеи частей Красной армии позиция Турккомиссии по отношению к линии Рыскулова меняется. М.В. Фрунзе, заручившись в этом вопросе поддержкой В.И. Ленина, был противником создания мусульманских частей Красной армии и миротворческой позиции по отношению к басмачам. Как представляется, М. Фрунзе оценивал ситуацию в Туркестане через призму военно-политических и государственных интересов Советской России. Туркестан он рассматривал как приграничную территорию в контексте существующих здесь внутренних и внешних угроз. Басмачи воспринимались командованием Туркфронта не иначе как агенты английского империализма¹⁵⁹. Идея преобразования Туркестанской АССР в Тюркскую

¹⁵⁷ Буттино М. Революция наоборот... С. 337–338.

¹⁵⁸ РГАСПИ. Ф. 79. Оп. 1. Д. 152. Л. 14.

¹⁵⁹ РГАСПИ. Ф. 122. Оп. 1. Д. 129. Л. 44 об.

советскую республику при слабости позиций советской власти и объективной узости ее социальной базы среди коренного населения была воспринята М. Фрунзе как угроза интересам советской России в регионе. 23 февраля 1920 г. на заседании Турккомиссии он подверг критике резолюции конференций и позицию Куйбышева и Элиаве, поддержавших их. В резолюции заседания Турккомиссии отмечалось, что поднятую «националистическую шумиху, как нельзя лучше могут использовать наши враги, а главным образом Англия»¹⁶⁰. В результате Турккомиссия признала решения конференций недействительными, в Москву была направлена только рекомендация о создании единой партии путем объединения трех партийных центров в единый ЦК коммунистической партии Туркестана при сохранении установки на привлечение в ряды КПП коренного мусульманского населения.

С этого времени Турккомиссия сосредоточила реальную власть в Туркестанской АССР. Крайком КПП и ТуркЦИК, где хоть и была увеличена доля коммунистов из числа коренного населения, не имели свободы в принятии решений, находясь под «опекой» Турккомиссии. Т. Рыскулов и его сторонники попытались отстоять свое видение организации власти в ТуркАССР, напрямую обратившись в Политбюро ЦК РКП(б). В мае 1920 г. Ш. Элиаве и Я. Рудзутак были вызваны в Москву для обсуждения ситуации в Туркестане. В этой связи ТуркЦИК принял решение направить в Москву так называемую Туркделегацию в составе Т. Рыскулова, Н. Ходжаева, Грух-Иванова.

25 мая 1920 г. члены Туркделегации встретились с В.И. Лениным и представили ему свой проект задач партии в Туркестане. Общий знаменатель предложений Рыскулова — обеспечить реальную автономию государственным органам Туркеспублики в лице ТуркЦИКа и Турксовнаркома, и доступ к руководящим должностям представителям национального, мусульманского большинства населения. В этой связи выдвигалось требование ликвидации Турккомиссии как ненужной «надстройки» в управлении республикой и комплектовании частей Красной армии в Туркестане только из коренного населения¹⁶¹. Однако предложения Туркделегации не нашли поддержки со стороны Ленина, он рекомендовал ЦК РКП(б) взять за основу будущего положения о задачах партии в Туркестане проект Турккомиссии. Следует отметить, что в это же время со схожими идеями о создании тюркской советской республики выступили лидеры татарского и башкирского отделений РКП(б) М. Султан-Галиев и А. Валидов, что позволяет говорить о складывании в партии национал-коммунистического течения в начале 1920-х гг. Перспектива создания единой республики тюркских народов, весьма обширной

¹⁶⁰ Акрамов А., Авлиякулов К. В.И. Ленин, Турккомиссия и укрепление советской власти в Средней Азии. Ташкент, 1991. С. 91.

¹⁶¹ РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 14099. Л. 8.

по территории, со своей армией была воспринята Лениным как угроза советскому влиянию в тюркоязычных регионах и территориальной целостности РСФСР. Близость идей мусульманских коммунистов идеологии пантюркизма делала ее очень сомнительной в глазах руководства партии.

Вместе с тем доводы Туркделегации о сохраняющейся дискриминации в отношении коренного населения лишний раз убедили руководство партии в необходимости расширять социальную базу партии путем решения социально-экономических противоречий в регионе. 29 июня Политбюро ЦК РКП(б) принимает положение «О задачах РКП(б) в Туркестане», предварительно отредактированное Лениным¹⁶². С целью ликвидации национальных противоречий в регионе предлагалось осуществить передел земли и вернуть часть киргизскому населению, оставив русским переселенцам участки в размере трудового надела, а также «откомандировать в распоряжение ЦК всех туркестанских коммунистов, зараженных колонизаторством и великорусским национализмом»¹⁶³. За партией сохранялось название «Туркестанская коммунистическая партия». Турккомиссия сохранялась как представительство ВЦИК, решающее в республике вопросы управления, закрепленные за федеральной властью: внешние сношения, внешняя торговля, военное дело¹⁶⁴. По рекомендации Ленина членам Турккомиссии вменялось в обязанность регулярно взаимодействовать и консультироваться с ТуркЦИК и ТуркСНК, чтобы повысить значимость последних в глазах местной партийной элиты, создать видимость их самостоятельности¹⁶⁵. На практике, в условиях однопартийного режима, когда государственные органы выполняли решения партии, а КПТ сохранила лишь статус областного отделения РКП(б), в процессе принятия решений в республике сохранился примат центральных органов и их представительства.

Именно в процессе разработки «Положения о задачах партии в Туркестане» В.И. Ленин в поправках к его проекту внес свою известную рекомен-

¹⁶² Ленин В.И. Замечания на проекте решения ЦК о задачах РКП(б) в Туркестане // Полн. собр. соч. Т. 41. С. 433.

¹⁶³ Там же.

¹⁶⁴ Там же. С. 434.

¹⁶⁵ Уже после официального утверждения Политбюро РКП(б) курса партии в решении национального вопроса в Туркестане мусульманские коммунисты тюркоязычных автономных республик, Т. Рыскулов, Н. Ходжаев, Байтурсунов, А. Ермаков, А. Валидов обратились с коллективным письмом к Ленину, в котором отмечали, что они, восточные коммунисты, достойны того, чтобы с их мнением в партии считались и что успех продвижения социализма в восточных республиках будет обеспечен, если руководство процессом будет находиться в их руках. «Нельзя освобождать туземной бедноты от кабалы колонистов руками тех же колонистов или рукою местной власти, опирающейся на колонистов. Допускать возможность такого освобождения — значит допускать освобождение рабочего рукою капиталиста», — говорилось в письме. См.: РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 3. Д. 3. Л. 14–15 об. Однако изменить мнение Ленина им не удалось.

дацию: составить карту (этнографическую и проч.) Туркестана с подразделением на Узбекию, Киргизию и Туркмению; детальнее выяснить условия слияния или разделения этих трех частей¹⁶⁶. Это указание считается отправной точкой подготовки большевиками национально-территориального размежевания Центральной Азии, определившего контуры современной карты региона. Но, что показательно, уже в предложениях Турккомиссии, представленных на рассмотрение Политбюро, содержалось предложение созвать съезд Советов узбекских, киргизских и туркменских трудящихся для обсуждения вопроса о возможности национального самоопределения в форме автономных республик. Это дает основание предположить, что уже на уровне Турккомиссии, сложилось представление о целесообразности в свете интересов партии и советской власти найти и опереться в национальном строительстве на иные, чем тюркский, уровни идентичности. Можно сказать, что предложения Т. Рыскулова стали одним из факторов, обусловивших поворот руководства РКП(б) к этнотерриториальным критериям национального строительства в Центральной Азии, позволившим впоследствии создать более дробные относительно проекта Тюркской республики и подконтрольные центру советские республики.

В свете продолжающейся Гражданской войны в России, широкого размаха басмаческого движения в Туркестане и слабости позиций советской власти в регионе от немедленных шагов по национальному размежеванию Туркеспублики было решено отказаться. Серьезным ограничителем советской политики в Туркестане являлась немногочисленность идейно подготовленных кадров, лояльных советской власти. Во время обсуждения в Политбюро ЦК РКП(б) задач политики в Туркестане Фрунзе и Куйбышев писали Ленину о преждевременности создания национальных республик на месте Туркеспублики, так как на текущий момент нет достаточно сил для обслуживания даже единого Туркестана¹⁶⁷. Состав Турккомиссии за период еще существования также неоднократно менялся по причине востребованности ее членов на других фронтах работы. Так, в связи с выездом из пределов Туркестана членов Турккомиссии Элиавы и Рудзутака и с предстоящим отъездом Фрунзе Политбюро ЦК РКП(б) 29 июня 1920 г. утвердило новый состав Турккомиссии. Так как комиссия представляла государственные органы РСФСР в Туркестане, для руководства партийной работой КПТ было образовано Туркбюро ЦК РКП(б).

Отклонение Политбюро ЦК РКП(б) проекта Т. Рыскулова как основы национальной политики в регионе, поставило перед Турккомиссией задачу устранения «группы Рыскулова» с руководящих по-

¹⁶⁶ Ленин В.И. Замечания на проекте решения ЦК о задачах РКП(б) в Туркестане. С. 436.

¹⁶⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 79. Л. 40.

стов в руководстве республикой. Его взгляды были официально оценены как проявление «буржуазного национализма»¹⁶⁸, эта оценка затем перекочевала в советскую историографию, в которой его проект интерпретировался как «пантюркистско-националистический»¹⁶⁹. Поскольку Турар Рыскулов не согласился с характером предъявленных ему претензий и продолжал отстаивать свои позиции, Турккомиссия 10 июля 1920 г. распустила лояльный ему Крайком КПТ и создала Временный ЦК КПТ во главе с Н. Тюракуловым. Т. Рыскулов был отозван в Москву. Параллельно Комиссия инициировала кампанию перерегистрации членов партии и выборы в Советы и партийные комитеты всех уровней. В результате сторонники Рыскулова утратили свое влияние в партии, а Москва окончательно установила монополию на разработку и трактовку подходов построения советской власти и решения национального вопроса в регионе. Окончательную позицию партии относительно инициатив мусульманских коммунистов определил X съезд РКП(б), прошедший с 8 по 16 марта 1921 г. Съезд осудил антипартийные уклоны в национальном вопросе: великодержавный (великорусский) шовинизм и местный национализм, как вредные и опасные для коммунизма и пролетарского интернационализма¹⁷⁰. Вместе с тем великодержавный шовинизм по-прежнему определялся как главная опасность для реализации задач партии в национальном вопросе, в Туркестане борьба с ним приняла форму кампании по борьбе с колонизаторством.

Решительная борьба с колонизаторством в партии проводилась под руководством Турккомиссии с весны 1920 г. Чистка партии проходила в форме смещения с должностей русскоязычных руководителей и, как правило, их перевода на работу в другие регионы РСФСР. При этом Турккомиссия в отчете в Центр справедливо указывала, что высылка коммунистов, зараженных колонизаторством, натолкнется на полное отсутствие подготовленных работников из местного населения. Кампания борьбы с колонизаторством среди русского населения республики вышла за рамки чистки партийных и государственных органов и приобрела широкий размах во время проведения земельной реформы в 1921 г. В сентябре 1920 г. IX Всетуркестанский съезд Советов принял постановление в возвращении коренному населению всех земель, захваченных русским крестьянством после восстания 1916 г.; выравнивании размеров земельных наделов между коренным и туземным населением; ликвидации нетрудовых кулацких и байских хозяйств¹⁷¹. При этом в постановлении Туркбюро о реформе указывалось, что такие крайние меры,

¹⁶⁸ РГАСПИ. Ф. 640. Оп. 1. Д. 56. Л. 22.

¹⁶⁹ Гордиенко А.А. Образование Туркестанской АССР. М., 1968. С. 219.

¹⁷⁰ Сталин И.В. Доклад об очередных задачах партии и национальном вопросе на X съезде РКП(б) 10 марта 1921 г. // Сталин И.В. Сочинения. Т. 5. М., 1947. С. 404.

¹⁷¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 201. Л. 72.

как лишение кулаков земли с последующей их высылкой, не должны иметь массовый характер, а применяться персонально. Однако Г. Сафаров, член второго состава Турккомиссии, отвечавший за проведение реформы, по мнению Я. Рудзутака, на тот момент председателя Турккомиссии, «начал настоящий крестовый поход против русского населения», объявив всех крестьян колонизаторами. В итоге реформа проводилась с большими перегибами, массовым выселением целых крестьянских поселков, которое не было организационно продумано, с применением насилия¹⁷². Методы проведения земельной реформы, непосредственным следствием которой стало падение урожайности сельского хозяйства и рост социальной напряженности среди русского населения республики, не получили поддержки со стороны остальных членов Турккомиссии. С окончанием Гражданской войны и переходом к нэпу экономическая целесообразность в политике центрального руководства все больше брала вверх над деколонизационной риторикой. Поэтому в августе 1922 г. Москва покончила с высылкой крестьян и настояла на равных правах для всех оставшихся славянских поселенцев¹⁷³.

Укрепление советской власти в регионе объективно требовало создания лояльной и идеологически подготовленной элиты из коренного населения. Воплощением этого курса стало включение в декабре 1921 г. в Туркбюро ЦК РКП(б) коммунистов-мусульман — Н. Тюрякулова, А. Рахимбаева и К. Атабаева. Как отмечает А. Халид, представители новой советской туркестанской элиты, как правило, заканчивали русско-туземные школы и вступили в партию в 1918 г. или позже, однако они недолго продержались на своих постах. До национально-территориального размежевания границ Средней Азии в 1924–1925 гг. во властных структурах Туркеспублики постоянно происходили кадровые рокировки и перетряски, ибо Центр не был удовлетворен революционной сознательностью ответственных работников-мусульман. Поэтому, несмотря на то, что формально ТуркЦИК и ЦК КПТ неизменно возглавлялись представителями коренных народов, европейцы продолжали доминировать на среднем и низшем уровнях управления¹⁷⁴.

Важной составляющей работы Турккомиссии являлось подготовка и последующее законодательное утверждение нового проекта Конституции Туркеспублики, определяющих пределы ее автономии во взаимоотношениях с Центром. Первая Конституция ТАССР, принятая VI съездом Советов Туркестана в условиях его оторванности от РСФСР, слишком ши-

¹⁷² См. подробнее о характере проведения земельной реформы: Генис В.Л. Депортация русских из Туркестана в 1921 году («Дело Сафарова»).

¹⁷³ Мартин Т. Империя «положительной деятельности». Нации и национализм в СССР. 1923–1939. М., 2011. С. 90.

¹⁷⁴ Халид А. Туркестан в 1917–1922 годах: борьба за власть на окраине России // Трагедия великой державы: национальный вопрос и распад Советского Союза. М., 2005. С. 221.

роко (с учетом Конституции РСФСР), по мнению большевистского руководства, трактовала права автономной республики. Делегация ТуркЦИКа, прибывшая летом 1918 г. в Москву для разработки Конституции, уже исходила из принципа децентрализации в распределении полномочий между федеральным центром и автономной республикой. Ее проект включал право свободного выхода из состава РСФСР, право осуществлять собственную внешнюю политику, а военная сфера должна была контролироваться коллегией, составленной из двух представителей Туркестана и одного представителя Центра. Но в сформулированных делегацией тезисах об автономии «напрочь отсутствовали какие-либо ссылки на национальные особенности края, то есть автономия задумывалась на чисто территориальных и административных условиях»¹⁷⁵. Предложенный делегацией ТуркЦИКа проект уже тогда вызвал возражения Президиума ВЦИК, однако переговоры остались незавершенными из-за разгоревшейся Гражданской войны. Следует отметить, что в условиях отрыва от европейской части России фронтами Гражданской войны руководство Туркеспублики как пограничной территории в ряде случаев самостоятельно осуществляло внешнеполитическую деятельность в 1918–1919 гг. Система комиссариатов республики включала Комиссариат по иностранным делам, который занимался широким кругом вопросов, в основном, консульских¹⁷⁶. С приездом Турккомиссии руководство внешнеполитической работой перешло к ней, поэтому комиссариат был упразднен.

Для большевиков федерация представляла переход от насильственной интеграции народов, проводимой российскими имперскими властями, к свободно выраженной воле рабочих масс к объединению с целью создать в будущем социалистический унитаризм¹⁷⁷. Подобно автономии федерация как форма государственного устройства играла важную пропагандистскую роль в реализации целей национальной политики РКП(б), но эту форму они наполняли унитарным содержанием. Именно в русле этого подхода Турккомиссия должна была подготовить положение о характере автономных прав ТуркАССР и обеспечить ему поддержку со стороны местной советской политической элиты.

В марте 1920 г. комиссия представила на рассмотрение ЦК РКП(б) соответствующий проект. Согласно ему к исключительной компетенции федеральных органов власти относились вопросы внешней политики, обороны и внешней торговли; к вопросам совместного управления: транспорт, почта,

¹⁷⁵ Халид А. Туркестан в 1917–1922 годах: борьба за власть на окраине России. С. 220.

¹⁷⁶ URL: <http://bibliotekar.kz/mezhdunarodnoe-pravo-v-istorii-kazahstan/-2-mezhdunarodno-pravovye-otnosheniya-tu.html>

¹⁷⁷ Цит. по: Sabol S. The Creation the Soviet Central Asia: the 1924 National Delimitation // Central Asian Survey. 1995. № 14. P. 231.

телеграф, финансы, но все декреты федеральной власти, касающиеся этих комиссариатов, распространяются на Туркестанскую Республику. Остальные вопросы оставались в компетенции ТукрЦИК и ТуркСНК. Как уже отмечалось, в конце июня Политбюро ЦК РКП(б), отклонив проект Рыскулова, утвердило предложения Турккомиссии. После чистки КПТ и советских органов в рамках кампаний по борьбе с колонизаторством и национальным уклоном, новая Конституция Туркестанской Советской Социалистической республики без проблем была утверждена 24 сентября 1920 г. IX Всетуркестанским съездом Советов. 11 апреля 1921 г. скорректированный статус автономии Туркеспублики получил окончательное нормативное закрепление декретом ВЦИК. В результате советская автономия Туркестана лишилась каких-либо признаков политической самостоятельности, будучи сведена до решения культурных и отчасти хозяйственных вопросов.

С провозглашением советской власти в Хиве и Бухаре перед Москвой встала задача включить эти республики в советское политическое пространство, выстроить систему контроля над деятельностью местных советских органов. В результате 30 января 1922 г. вместо Туркбюро было создано Средазбюро ЦК РКП(б), которое должно было координировать экономические и управленческие вопросы между тремя республиками Средней Азии, и по-прежнему продвигать курс центрального руководства партии в регионе.

3.4. Степной край и Туркестан в условиях политики военного коммунизма и ее последствий (1918–1922 гг.)

Начавшаяся Гражданская война вызвала необходимость мобилизации всех материальных ресурсов, в первую очередь продовольствия и установления новых форм их распределения среди различных социальных групп населения. Для решения данной задачи партийно-советские органы государственной власти приступили к реализации серии чрезвычайных мер в социально-экономической сфере, получивших в историографии название политики военного коммунизма.

Основными ее составляющими стали национализация промышленности и земли, свертывание товарно-денежных отношений, введение всеобщей трудовой повинности, милитаризация труда, запрещение частной торговли продовольствием¹⁷⁸. Важнейшим элементом натурализации производственных отношений в сельском хозяйстве принято считать продовольственную раз-

¹⁷⁸ Для реализации этой исторической задачи СНК и ВЦИК РСФСР издали целый ряд важнейших декретов, в том числе «О национализации внешней торговли» (апрель 1918 г.), «О национализации крупной промышленности и предприятий железнодорожного транспорта» (июнь 1918 г.) и «Об установлении монополии государства на внутреннюю торговлю» (ноябрь 1918 г.).

верстку, введенную декретом СНК РСФСР от 11 января 1919 г. Ему предшествовали декреты ВЦИК и СНК от 13 и 27 мая 1918 г., узаконившие в государственную монополию хлебной торговли¹⁷⁹.

Формирование законодательной базы национализации промышленности связано с декретом СНК РСФСР от 28 июня 1918 г. «О национализации промышленности»¹⁸⁰. В августе 1918 г. был принят декрет, определивший беспрецедентные льготы для всех государственных промышленных предприятий — они освобождались от чрезвычайных государственных налогов и всех муниципальных сборов. В январе 1919 г. ЦК РКП(б) в своем циркулярном письме, адресованном всем партийным комитетам, прямо заявил, что в настоящий момент основным источником доходов советского государства должны стать «национализированная промышленность и государственное сельское хозяйство»¹⁸¹. В феврале 1919 г. ВЦИК призвал ВСНХ РСФСР ускорить дальнейшее переустройство экономической жизни страны на социалистических началах, что фактически стало очередным этапом наступления пролетарского государства на сохранившие свою самостоятельность предприятия «среднего капитала». Осенью 1920 г. началась новая волна национализации, связанная с принятием в ноябре 1920 г. Президиумом ВСНХ постановления «О национализации мелкой промышленности». В результате процессом национализации по стране были охвачены 20 тысяч кустарных и ремесленных предприятий страны. По данным ряда исследователей, к концу 1920 г. государство сосредоточило в своих руках 38 тысяч промышленных предприятий, из которых более 65% были представлены кустарными и ремесленными мастерскими¹⁸².

В Степном крае и Туркестане национализация промышленных объектов началась весной 1918 г. в условиях жесточайшей разрухи, истощения внутренних ресурсов и огромного дефицита в региональном бюджете, ставших следствием четырехлетней Первой мировой войны. Данную ситуацию усугубил факт отсутствия прочных политических и экономических связей региона с центром, обусловленный военными событиями Гражданской войны. Все это придало процессу национализации промышленности Степного края и Туркестана, впрочем, как и реализации всей системы мер политики военного коммунизма, стихийность и неуправляемый характер. В некоторых кон-

¹⁷⁹ Декреты Советской власти. М., 1968. Т. 4. С. 292–294.

¹⁸⁰ Декрет Совета Народных Комиссаров о национализации крупнейших предприятий от 28 июня 1918 г. URL: <http://rus-istoria.ru/component/k2/item/1266-dekret-soveta-narodnyh-komissarov-o-natsionalizatsii-krupneyshih-predpriyatiy>.

¹⁸¹ Бордюгов Г.А., Козлов В.А. История и конъюнктура: субъективные заметки об истории советского общества. М., 1992. С. 196–199.

¹⁸² Бордюгов Г.А., Козлов В.А. «Военный коммунизм»: ошибка или «проба почвы»? С. 49–17; Ратьковский И.С., Ходяков М.В. История Советской России. СПб., 2001. С. 79.

кретных случаях процесс экспроприации частного имущества в промышленной сфере, по мнению ряда исследователей, принимал вид «карательной акции, носившей репрессивный характер»¹⁸³.

В Степном крае юридической основой национализации крупнейших промышленных компаний — «Акционерного общества Спасских медных руд», «Акционерного общества Атбасарских медных копий», золотодобывающих «Русско-Азиатской корпорации», Киргизского и Риддерского акционерных обществ, созданных на рубеже XIX–XX вв. исключительно при участии иностранного капитала¹⁸⁴, стало постановление СНК РСФСР от 11 мая 1918 г. «О национализации и финансировании Западно-Сибирских копей и предприятий»¹⁸⁵. Однако его реализация была прервана событиями Гражданской войны в регионе — к лету 1918 г. большая часть территории Акмолинской и Семипалатинской губерний перешла под контроль Временного Сибирского правительства А.В. Колчака. Вплоть до осени 1919 г. большинство предприятий Степного края приостановило свою деятельность из-за военных действий. Это влекло за собой падение уровня производства, разрушение созданной инфраструктуры (прежде всего железных дорог), сокращение и без того незначительного количества промышленных рабочих региона¹⁸⁶.

Возвращение территорий Степного края под контроль большевиков осенью 1919 г. не изменило кардинально ситуации на национализированных предприятиях. Главной проблемой, с которой столкнулись совнархозы и ревкомы — выезд из страны или переход на сторону Белого движения иностранных специалистов горнорудной и добывающей промышленности, работавших в регионе до начала Гражданской войны. Мотивацией к таким действиям стала открытая травля технической интеллигенции со стороны как советских органов, так и рабочих предприятий. Кроме этого, устойчивому и поступательному экономическому развитию национализированных предприятий мешала логика военного коммунизма, исключавшая инициативу и насаждавшая командно-бюрократические методы в ее управлении.

Централизация управлений промышленностью привела к объединению предприятий отдельных отраслей экономики Степного края в рамках единого главка. После образования КазАССР в октябре 1920 г. в структуре Казахского промышленного бюро, являвшегося региональным подразделением ВСНХ РСФСР, было создано семь главков: Казахский комитет горной промышленности, Казтекстиль; Автобюро; Казахский краевой транспортно-материальный отдел; Казах-

¹⁸³ Медеубаев Е.И. Военный коммунизм в Казахстане: политика, практика, идеология (1918–1921 гг.). Актобе, 2001. С. 76–77.

¹⁸⁴ Фридман Ц.Л. Иностранный капитал в дореволюционном Казахстане. Алма-Ата, 1960.

¹⁸⁵ КПСС и Советское правительство о Казахстане. 1917–1977 гг. : сборник документов и материалов. Алма-Ата, 1978. С. 20.

¹⁸⁶ Медеубаев Е.И. Военный коммунизм в Казахстане: политика, практика, идеология... С. 80.

ский лесной комитет; Казахский краевой жиротдел; Казахский краевой комитет государственных сооружений. Централизованным распределением сырья и готовой продукции в условиях уничтожения рынка и денежных отношений стал Совет снабжения и распределения при Казпромбюро¹⁸⁷. В результате национализации горной промышленности — предприятий Восточного и Центрального Казахстана — в распоряжение Центрального совнархоза КазАССР перешло 70 предприятий с числом рабочих и служащих около 8150 человек.

В Туркестанской АССР руководящим органом по планомерному регулированию производства в масштабах республики и управлению экономикой стал Центральный Совет Народного Хозяйства (ЦСНХ), созданный на основе приказа СНК Туркеспублики 22 марта 1918 г. Ему были предоставлены полномочия по конфискации, реквизиции и национализации различных отраслей промышленности. Первоначально в состав ЦСНХ Туркесреспублики вошли: комиссариаты промышленности, земледелия, транспорта и труда, финансов, продовольствия.

Начавшаяся Гражданская война и неудачи Красной армии на ее начальном этапе потребовали введения более жестких мер по управлению экономикой региона. С этой целью на VI съезде Советов Туркестанской АССР, состоявшемся в октябре 1918 г., было объявлено о создании ряда отраслевых органов по руководству и мобилизации сил на укрепление тыла — Директорий. Так, 12 сентября 1918 г. была учреждена Директория по топливу, с предоставлением ей широких полномочий. В частности, ей делегировалось право привлечения буржуазии к принудительным работам по заготовке топлива, начиная от добычи нефти, угля и заканчивая заготовкой древесины. Для руководства учетом запасов продовольствия, заготовкой и его распределением при СНК Туркеспублики в октябре 1918 г. была создана Продовольственная директория во главе с А.А. Казаковым¹⁸⁸.

В условиях разраставшегося фронта военных действий и фактически полного отсутствия предприятий военно-промышленного производства важнейшей задачей для большевиков ТуркАССР стала организация обороны республики. Решение данной задачи было возложено на Верховную военную коллегию, созданную постановлением СНК ТуркАССР, организация снабжения войск — на созданную при ней Центральную коллегию (с 1919 г. — Центральный отдел военных заготовок)¹⁸⁹.

Национализация крупных промышленных предприятий и предприятий кустарного и полукустарного типа в Туркестане в основном завершилась к осени 1919 г. — значительно быстрее, чем в целом по стране. Уже в октя-

¹⁸⁷ ЦГА РК. Ф. 138. Оп. 1. Д. 22. Л. 73.

¹⁸⁸ Инояттов Х.Ш. Народы Средней Азии в борьбе против интервентов и внутренней контрреволюции. С. 141.

¹⁸⁹ Там же. С. 261–263.

бре 1918 г. в собственность государства перешли все каменноугольные копи, а в начале января 1919 г. национализированы со всеми запасами топлива и имущества 40 нефтяных контор, в том числе «Братья Нобель», «Закаспийское товарищество», «Мазут», «Ш. Асадуллаев», К.Х. Мирзаев» и т.д.¹⁹⁰ Все они были переданы в Директорию по топливу. Осенью 1918 — весной 1919 г. состоялась национализация металлообрабатывающих предприятий региона, в том числе самого крупного в республике завода Горенберга в Самарканде с 23 двигателями и 27 станками. Всего к концу Гражданской войны в собственности государства находилось 144 туркестанских предприятий данной отрасли промышленности с числом трудящихся 1562 человека¹⁹¹.

21 февраля 1919 г. был издан приказ ЦИК Турккраспублики о национализации шерстяной промышленности. Для объединения и руководства отраслью при эксплуатационном отделе Центрального Совета Народного Хозяйства учреждалась секция шерстяной промышленности, в введение которой переходили все национализированные фирмы отрасли¹⁹². В этот же период национализацией были охвачены остальные отрасли легкой и пищевой промышленности ТуркАССР. К 1 января 1921 г. их общая численности в собственности государства составила 1175 предприятий. По оценке советской историографии, валовая стоимость легкой и пищевой промышленности республики в 1920 г. почти в три раза превышала стоимость продукции сохранившихся частных кустарных предприятий¹⁹³. В Закаспийской области национализация промышленных объектов развернулась в основном после приезда Турккомиссии ВЦИК. К 1921 г. в собственность государства здесь перешло около 138 предприятий. Общей тенденцией организации производства на национализированных предприятиях добывающей и легкой промышленности Степного края и Туркестана являлась милитаризация производства.

Одним из направлений политики военного коммунизма стало введение продовольственной диктатуры и планово-распределительной системы сельскохозяйственных заготовок. Согласно изданному ВЦИК РСФСР декрету от 9 мая 1918 г. «О предоставлении Наркомпроду чрезвычайных полномочий по борьбе с деревенской буржуазией, укрывающей хлебные запасы и спекулирующей ими» и декрету от 27 мая 1918 г. «О реорганизации Наркомпрода и продовольственных органов» в стране была введена хлебная монополия¹⁹⁴.

¹⁹⁰ Ульмасов А. Национализация промышленности в Советском Туркестане. Ташкент, 1960. С. 102.

¹⁹¹ Статистический ежегодник. 1917–1920. Ташкент, 1924. Т. 1, ч. 3. С. 99–107.

¹⁹² Иностранная военная интервенция и Гражданская война в Средней Азии и Казахстане. Т. I. Док. 90. С. 113.

¹⁹³ История народного хозяйства Узбекистана. Ташкент, 1962. Т. 1. С. 80.

¹⁹⁴ Из истории Гражданской войны в СССР. Сборник документов и материалов. М., 1960. Т. 1. С. 279–282.

Советское правительство обязало всех владельцев хлеба в недельный срок заявить об излишках сверх количества, необходимого для посева и личного потребления по установленным нормам до нового урожая. Крупные владельцы, имевшие излишки хлеба и не вывозящие его на ссыпные пункты, объявлялись врагами народа, предавались суду военного трибунала, которому предоставлялось право лишать свободы более чем на 10 лет с конфискацией имущества и выселением за пределы области и губернии. Декрет призывал беднейшее и среднезажиточное крестьянство «к немедленному объединению для беспощадной борьбы с кулаками»¹⁹⁵.

В августе 1918 г. СНК и ВЦИК РСФСР принял пакет новых нормативных актов, которые знаменовали собой создание целой системы чрезвычайных мер по изъятию зерна в пользу государства, в том числе декреты «О привлечении к заготовке хлеба рабочих организаций», «Об организации уборочных и уборочно-реквизиционных отрядов», «Положение о заградительных реквизиционных продотрядах» и т. д. Утвержденный в октябре 1918 г. ВЦИК и СНК РСФСР декрет «Об обложении сельских хозяев натуральным налогом в виде отчисления части сельскохозяйственных продуктов», по мнению отечественных исследователей, знаменовал собой отказ от «нормальной» системы налогообложения и переход к системе «чрезвычайного» налогообложения, построенной по классовому принципу¹⁹⁶. «Крестовый поход» на кулака и деревенского мироеда, объявленный этим декретом, с восторгом был встречен не только деревенской беднотой, но и подавляющей массой среднего российского крестьянства, численность которого составляла более 65 % всего сельского населения страны.

Чрезвычайные меры в аграрном секторе экономики, связанные с продовольственной монополией, в областях Степного края были введены раньше, чем в целом по стране. Так, еще 29 ноября 1917 г. в Омске состоялся экстренный Экономический съезд большевиков Сибири. По его итогам был учрежден Краевой экономический совет и Краевой продовольственный комитет, объединивший продовольственные организации восьми областей и губерний — Семипалатинской, Акмолинской, Тургайской, Оренбургской, Томской, Алтайской, Енисейской и Урала. Съезд также отменил все частные сделки по хлебу и ввел хлебную монополию. 2 декабря 1917 г. состоялся III Краевой съезд Советов Западной Сибири, на котором присутствовали делегаты от Семипалатинской, Акмолинской, Тургайской областей и Оренбургской губернии.

¹⁹⁵ Декреты КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. М., 1957. С. 52–53.

¹⁹⁶ Бордюгов Г.А., Козлов В.А. «Военный коммунизм»: ошибка или «проба почвы»? С. 49–17; Кабанов В.В. Крестьянское хозяйство в условиях военного коммунизма.

На съезде была принята резолюция о сохранении хлебной монополии, установлении твердых цен на все предметы первой необходимости¹⁹⁷.

Дальнейшая реализация продовольственной монополии советской власти в Степном крае проходила в рамках создания региональных продовольственных отделов. В период с декабря 1917 по май 1918 г. они были сформированы фактически во всех губерниях, областях и уездах Степного края¹⁹⁸. Однако их практическая деятельность была приостановлена начавшейся Гражданской войной и потерей большевиками контроля над большей территорией Степного края.

После успехов Красной армии на Восточном фронте и освобождения значительной части Степного края от белоказаков и армии Колчака — с ноября 1919 г. вплоть до образования КазАССР в 1920 г. — Акмолинская и Семипалатинская губернии находились в подчинении Сибирского ревкома. Под его руководством в регионе проводились заготовительные кампании 1919–1920 гг. 20 июля 1920 г. СНК РСФСР издал декрет «Об изъятии хлебных излишков в Сибири», согласно которому в регионе планировалось собрать 110 млн пудов хлеба. Из них 35 млн пудов разверстки были наложены на Петропавловский, Кокчетавский, Акмолинский и Атбасарский уезды Омской губернии, 15 млн пудов — на Семипалатинскую губернию. С целью бесперебойного вывоза в европейский центр РСФСР реквизируемого зерна 28 июня 1920 г. СНК РСФСР приняло решение о строительстве продовольственной железной дороги Петропавловск — Кокчетав. Созданное Управление Петрококчестрой получало исключительное содействие правительства в виде продовольствия, подсобной рабочей силы и гужевого транспорта¹⁹⁹.

Наряду с зерном и хлебной продукцией с марта 1920 г. в Акмолинской и Семипалатинской губерниях началась заготовка мяса. Согласно декрету СНК РСФСР «Об обязательной поставке скота на мясо» вводилась обязательная годовая поставка мяса из следующего расчета: 8 % общего количества КРС в возрасте от 3 лет; 70 % — молодняка в возрасте до 3 лет; 25% — овец; 20% — свиней. С целью воспрепятствования сокрытия скота от разверстки была запрещена свободная продажа скота (мяса) и его перегон из одной губернии в другую без особого разрешения. Ст. 11 Декрета предусматривала

¹⁹⁷ Тугов П.И. Некоторые вопросы продовольственной политики Советской власти в Казахстане в 1917–1920 гг. // Из истории Октябрьской революции и Гражданской войны в Казахстане. Алма-Ата, 1962. Т. 13. С. 68–69.

¹⁹⁸ Например, 16 декабря 1917 г. постановление о введении в уезде хлебной монополии и твердых цен на хлеб принял Актюбинский уездный съезд Советов, 9 марта 1918 г. — Сыр-Дарьинский областной Совет Народных комиссаров. Семипалатинский губпродотдел решение о запрещении свободной торговли хлебом и хлебопродуктов принял 27 мая 1918 г. // Иностранная военная интервенция и Гражданская война в Средней Азии и Казахстане. Т. I. Док. 12. С. 34.

¹⁹⁹ КПСС и Советское правительство о Казахстане. 1917–1977 гг. С. 55.

репрессивные меры за саботирование разверстки в виде «лишения выдачи товаров, причитающихся в порядке распределения, реквизиции подлежащего скота с понижением его стоимости против твердых цен, ареста винных и предания их суду реввоен трибунала»²⁰⁰. В случае, если крестьянское хозяйство не имело мясного скота, государство его обязывало сдавать молочные продукты. Так, один пуд топленого молока приравнивался в 6 пудам мяса, один пуд сливочного масла — к 5 пудам молока, один пуд сыра — к двум пудам мяса. Многочисленные инструкции и директивы требовали, чтобы сдаваемые населением по разверстке молочные продукты были «хорошего качества и упакованные в добротную тару»²⁰¹. Всего по Семипалатинской, Акмолинской, Тургайской и Уральской областях за период реализации мер военного коммунизма удалось собрать до 50 млн пудов хлеба и около 30 млн пудов мясных продуктов; из них отправлено в промышленные центры страны до 40 млн пудов хлеба и мяса²⁰².

С момента образования Киргизской (Казахской) АССР в октябре 1920 г. вопросами продрозверстки, изъятыми из компетенции Сибревкома, стал заниматься республиканский Народный комиссариат продовольствия (НКП)²⁰³. Однако, как отмечает Е.И. Медеубаев, КазНПК «отводилась лишь роль организатора системы продорганов в КазАССР и руководство исключительно организационной стороной дела, как, например, сбор необходимых статданных об экономическом состоянии губерний, разработка плана заготовки сырья и продовольствия на территории республики. Непосредственно же сбором и заготовкой продовольствия в крае занимались представители НКП РСФСР»²⁰⁴. Таким образом, можно говорить о неурегулированности взаимоотношений между КазНПК и НКП РСФСР. Последний отдавал распоряжения непосредственно губернским продовольственным комитетам, минуя республиканский Наркомпрод, что порождало простор для произвола и разгула незаконных и сводило компетенции КазНПК фактически к нулю.

Для успешной реализации работ по изъятию урожая в областях КазАССР Наркомпрод ввел систему премирования хлебом заготовительных продотрядов. Областной продовольственный комитет, в распоряжение которого командировался заготовительный отряд, через уездный подотдел отводил

²⁰⁰ ЦГА РК. Ф. 224. Оп. 1. Д. 6. Л. 13–13об.

²⁰¹ ЦГА РК. Ф. 224. Оп. 1. Д. 6. Л. 3, 35.

²⁰² Тугов П.И. Некоторые вопросы продовольственной политики Советской власти в Казахстане в 1917–1920 гг. // Из истории Октябрьской революции и Гражданской войны в Казахстане. Т. 13. С. 82.

²⁰³ Отчет Кирнаркомпрода по продовольствию II Всекиргизскому съезду Советов о деятельности КирНПК за время с 21 октября 1920 г. по 10 ноября 1921 г. Б.м., 1921. С. 1.

²⁰⁴ Медеубаев Е.И. Военный коммунизм в Казахстане: политика, практика, идеология... С. 27–28.

каждому из них определенный район для работы — одну или несколько волостей. Премия выдавались как организации, сформировавшей отряд, так и каждому ее участнику. В волостях для исполнения нарядов руководители продотрядов совместно с волисполкомом и сельсоветом проводили поселенную и подворную разверстку. Работа продотряда сводилась фактически к наблюдению за исполнением наряда во всех населенных пунктах волости и ежедневным направлением в местные Советы квитанций ссыпных пунктов. В районе заготовок осуществлялся строгий контроль за исполнением нарядов и передвижением крестьян. Для пресечения попыток сокрытия зерна на дорогах выставлялись заградительные отряды²⁰⁵.

Для стимулирования хлебных заготовок 5 августа 1919 г. СНК РСФСР издал декрет «Об обязательном товарообмене»²⁰⁶, который можно рассматривать как поощрительную меру, призванную простимулировать процесс добровольной сдачи хлеба населением. Государство, спекулируя на остром товарном голоде, всячески пыталось материально заинтересовать земледельческие и кочевые хозяйства в выполнении разверстки. Также для борьбы с саботажем, предотвращением массового самогоноварения из несданного хлеба создавались особые комиссии по борьбе с самогоноварением.

Однако все стимулирующие меры, предпринимаемые государством для выполнения планов продовольственных заготовок, оказались напрасными. Сопоставление данных заготовок хлебофуража и валового сбора хлебов в 1916–1917 гг. и 1920–1921 гг. в Степном крае — Акмолинской и Семипалатинской областях — позволяет утверждать, что по сравнению с 1916–1917 гг. в 1920–1921 гг. валовый сбор хлеба и в областях региона упал почти вдвое, с 100860 тыс. пудов до 48339 тыс. пудов. При этом тяжесть обложения усилилась почти вдвое — с 12,7 до 21,1%²⁰⁷. Аналогичная ситуация складывалась в Оренбургско-Уральском районе. К октябрю 1921 г. план продразверстки здесь был выполнен в следующих размерах: хлеб — 5%, крупа — 0,6%, крупный рогатый скот — 30%, овощи — 5 %, свиньи — 3%, сено — 8,5%²⁰⁸.

В Туркестане реализация продовольственной диктатуры и планово-распределительной системы сельскохозяйственных заготовок, по оценке исследователей, приняла еще более экстремистский характер. В условиях Гражданской войны регион вплоть до осени 1919 г. оставался отрезанным от политического центра страны — Петрограда. Прерванное железнодорожное сообщение исключало возможность поставок продовольствия в регион

²⁰⁵ Иностранная военная интервенция и Гражданская война в Средней Азии и Казахстане. Т. II. Док. 608. С. 678.

²⁰⁶ Декреты Советской власти. Т. 6. С. 11–15.

²⁰⁷ Медеубаев Е.И. Военный коммунизм в Казахстане: политика, практика, идеология. С. 33.

²⁰⁸ Отчет Кирнаркомпрода по продовольствию II Всекиргизскому съезду Советов о деятельности КирНКП за время с 21 октября 1920 г. по 10 ноября 1921 г. С. 11.

и снабжения местных военных подразделений Красной армии. Земельные угодья Туркестана в течение второй половины XIX — начала XX в. были переведены на выращивание технических культур, прежде всего хлопка, что было связано с интеграцией экономики региона в общеимперское пространство и необходимостью обеспечения текстильной отрасли Российской империи сырьем. Хлопковые посевы вытеснили посевные площади, занятые под продовольственные культуры. Дефицит собственного хлеба в 1917 г. составил 58 млн пудов²⁰⁹. В результате в 1917–1918 гг. в Туркестане разразился голод, унесший к ноябрю 1918 г., по данным некоторых исследователей, до 50% кочевого населения Семиреченской и Сыр-Дарьинской областей²¹⁰.

С введением в мае 1918 г. правительством РСФСР хлебной монополии ЦИК и СНК ТуркАССР стали проводить заготовку хлеба на основе процентного отчисления урожая. При этом применялся дифференцированный подход к установлению обложения, тем самым применялся классовый принцип. Отчисление возрастало в зависимости от размера посевной площади хозяйства: по твердым ценам за наличный расчет с хозяйств, имевших от 1 до 10 десятин земли, взималось по 4 пуда хлеба, с 10 до 15 десятин — по 6, с 15 до 100 десятин — по 10 пудов. Хозяйства, имеющие менее десятины посевов, от налога освобождались²¹¹.

Однако ухудшение продовольственного снабжения в Туркестане в связи с началом военных действий в регионе вынудило советскую власть сделать акцент на административно-принудительных методах решения этой проблемы. Положением, принятым 15 июня 1918 г., СНК Туркеспублики монополизировал продовольственное дело в крае, создав соответствующий орган — Продовольственную директорию. Согласно постановлению, вместо Краевого продовольственного отдела вводилась Директория, вся власть и ответственность за ведение продовольственного дела возлагалась на трех комиссаров продовольствия²¹². 9 сентября 1918 г. ТуркЦИК издал приказ о создании в Ташкенте Чрезвычайной следственной комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и мародерством. Ей предоставлялись «самые широкие полномочия в сфере ее деятельности и право применения самых решительных мер в борьбе с врагами революции». Региональные отделения Комиссии были созданы при областных и уездных Советах²¹³.

²⁰⁹ Нуруллин Р. Борьба компартии Туркестана за осуществление политики «военного коммунизма». Ташкент, 1975. С. 11.

²¹⁰ Медеубаев Е.И. Военный коммунизм в Казахстане: политика, практика, идеология. С. 48.

²¹¹ Иноятов Х.Ш. Народы Средней Азии в борьбе против интервентов и внутренней контрреволюции. С. 274.

²¹² Иностранная военная интервенция и Гражданская война в Средней Азии и Казахстане. Т. I. Док. 27. С. 45.

²¹³ Там же. Док. 59. С. 74–75.

Полномочия Директории фактически распространялись и за пределами Туркестана — ее представители вели монополизированные заготовки даже в Сибири. Так, например, для более успешной реализации задач снабжения Красной армии, Актюбинского фронта и Туркестанского края продовольствием Туркестанский продовольственный комитет Директории, штаб Актюбинского фронта, продовольственный отдел Туркестанской железной дороги вынуждены были в августе 1918 г. скорректировать свои действия и создать Коллегию по координации хлебозаготовок в Актюбинском уезде Тургайской области, на территории которого была сохранена власть большевиков. На совместном заседании, прошедшем 18 августа 1918 г., было принято решение передать созданной Коллегии право осуществлять закупку хлеба и его распределение. Закупленный Коллегией хлеб распределялся следующим образом: штаб Актюбинского фронта получал 1,25%, интендантство — 3,75%, Актюбинск — 2,5%, железная дорога — 19,75%, Туркестанская директория — 73,75%. Коллегией также были установлены монопольные закупочные цены на хлеб и все товары, «пущенные в товарообмен»²¹⁴. К концу сентября 1918 г. в распоряжение Директории с Северного Кавказа, Сибири, Тургайской области поступило около 2 млн пудов хлеба. Однако с осени этого года из-за военных действий и потери большевиками власти на большей территории Степного края внешние хлебозаготовки за пределами Туркестана фактически прекратились.

В рамках выполнения декрета СНК РСФСР от 11 января 1919 г. ТурЦИК 4 июня 1919 г. принял постановление о введении в республике продразверстки «в целях срочной поставки хлеба для нужд Красной армии и бесхлебных районов». Следует отметить, что региональная организация большевиков при его реализации продолжала делать упор на классовые противоречия и разжигание классовой ненависти между беднейшими и зажиточными (кулаки, баи, манапы) слоями аула, деревни, кишлака. В декрете подчеркивалось, что «Советская власть всеми силами шла навстречу интересам родной ей бедноты, принимала обеспечивающие пролетариат меры и направляла свой удар против капиталистов, кулаков, баев, эти, последние, преследуя свои выгоды, всячески извращали смысл распоряжений власти... Городская и сельская беднота, благодаря своей несознательности и великой рабской зависимости от баев и капиталистов, и теперь дала себя обмануть и умирает от голода; принося себя в жертву аппетитам негодяев. Кулаки и баи способствуют всеми мерами укрывательству хлеба..., скупая его у бедноты, предлагая лишний грош против установленной твердой цены, чтобы потом, через своих же агентов, передать хлеб этому же пролетариату по бешеным [ценам] или заставить умирать от голода»²¹⁵.

²¹⁴ Иностранная военная интервенция и Гражданская война в Средней Азии и Казахстане. Док. 210. С. 258.

²¹⁵ Там же. Т. I. Док. 105. С. 131–133.

В процессе реализации декрета о хлебной продразверстке в Туркес-спублике на учет был взят весь наличный хлеб урожая 1919 г. и прошлых лет. Под контроль брались данные о размерах посевных площадей и кре-стьянских хозяйств, количестве засеянных хлебов, предполагаемой к засе-ву в 1920 г. площади яровых и озимых посевов, количестве рабочего скота в хозяйстве. Все лица, укрывающие хлебные запасы, объявлялись врагами республики с преданием их суду революционного трибунала. Наказанием для виновных устанавливалось «тюремное заключение с принудительными работами и как последствие осуждения — конфискация имущества и изгнание из общества».

Однако ужесточение государством административно-принудительных мер, направленных на выполнение показателей хлебозаготовок, вызывали волну недовольства у коренного и русского старожильского населения, крестьян-переселенцев. Так, в Ферганской области попытка введения хлеб-ной монополии послужила причиной массового ухода дехкан в отряды бас-мачей. Продразверстка, в неполном объеме проведенная в отдельных уездах Сыр-Дарьинской области и в не занятых белогвардейцами районах Семире-чья, среди переселенческого русского населения также вызвала массовые акции протеста.

В создавшихся условиях Семиреченский облисполком 25 августа 1919 г. официально разрешил продавать все продукты на рынках области по уста-новленным ценам. 18 октября 1919 г. ТуркЦИК открыл все базары для тор-говли, а 1 декабря этого года им была официально разрешена торговля хле-бом. В Закаспийской области попытки введения государственной монополии на продажу хлеба после в 1919 г. также успехов не имели. Таким образом, ре-гиональные и партийные органы власти вынуждены признать, что «хлебная монополия в Туркестане по целому ряду причин местного характера и вне зависимости от населения не осуществлена»²¹⁶.

Решение данной проблема виделось большевиками в ужесточении адми-нистративно-принудительных мер. Урегулирование и упорядочение эконо-мики Туркестана, в том числе в продовольственной сфере, была призвана решить направленная в Туркестан из Москвы в конце 1919 г. Турккомиссия ВЦИК во главе с М.В. Фрунзе. Военно-коммунистический путь решения продовольственной проблемы выразился в введении в состав Туркестанско-го краевого комиссариата продовольствия Особой продовольственной ко-миссии Туркестанского фронта и принятия целой серии декретов, которые составили законодательную базу в области региональной продовольствен-ной политики. Среди них декрет «Об организации и снабжении деревенской

²¹⁶ Иноятов Х.Ш. Народы Средней Азии в борьбе против интервентов и внутренней контр-революции. С. 276–277.

бедноты», Общая инструкция для руководства военпродотрядами, Положение об уездно-городском Военпродбюро²¹⁷. На основании данных документов в ТуркАССР вводилось проведение продовольственных заготовок на основе важнейшего элемента политики военного коммунизма — разверстки. Областные и уездные ревкомы создавали дополнительные структуры — продовольственные бюро и продотряды.

В результате деятельности Турккомиссии и руководимых ею продорганов республики к осени 1920 г. оказались монополизированы все виды продовольствия в крае, сады, огороды, виноградники, пасеки и т.д. На 1920–1921 гг. продразверстка для всего Туркестана составила 22 млн пудов хлеба. Помимо зерновых, план заготовок предполагал сбор травяного фуража, мясных продуктов, овощей, сушеных фруктов.

По данным источников, продразверстка проводилась в Степном крае и ТуркАССР бессистемно, в условиях отсутствия четкого поуездного и пообластного плана и учета местных условий, не учитывалась реальная экономическая ситуация в регионах края, уровень состояния крестьянских и скотоводческих хозяйств. Фиксировались случаи отхода реквизиционных отрядов от классового принципа, когда, напротив, поддерживались хозяйства «богатых крестьян», а у бедных реквизировали внеплановые «излишки»²¹⁸. В некоторых уездах Семиреченской и Сыр-Дарьинской областей налог собирался с казахского и киргизского населения — участников восстания 1916 г., вернувшихся из Китая и освобожденных специальным постановлением ТуркЦИК от разверстки. Кроме этого, в некоторых районах Туркестана проводилась разверстка на продукцию животноводства, не предусмотренную изначально продразверсткой. Следует также отметить кадровую проблему, имевшую место в продотрядах, малограмотность, бесхозяйственность и равнодушие их сотрудников. Это приводило к порче изъятых продуктов, гибели реквизированного скота.

Осуществлять хлебные реквизиции и продразверстку были призваны военно-продовольственные отряды, которые формировались в Степном крае и ТуркАССР Комитетами продовольствия по классовому принципу — из мобилизованных рабочих, представителей беднейшего населения и «представителей трудового коренного населения». Решение об их формировании было принято на V Краевой партийной конференции, состоявшейся в январе 1920 г. В своей деятельности они должны были руководствоваться «классовыми задачами советской власти в деревне и главное свое внимание направить на изъятие хлебных излишков из кулацких и наиболее хлебных районов»²¹⁹.

²¹⁷ ЦГА РК. Ф. Р-849. Оп. 1. Д. 25. Л. 24, 25.

²¹⁸ ЦГА РК. Ф. Р-849. Оп. 1. Д. 15. Л. 18.

²¹⁹ Иностранная военная интервенция и Гражданская война в Средней Азии и Казахстане. Т. II. Док. 532. С. 576–577.

Наиболее перспективными с точки зрения реализации классовых установок советской власти в деятельности продотрядов должны были стать «русские колонизаторские районы». В инструкциях, выдаваемых продотрядам, подчеркивалось, что они «должны обращать особое внимание на то, чтобы не затронуть интересы кишлачной и сельской бедноты, входя в рассмотрение экономического положения деревни и оказывая всякое содействие беднейшим слоям». Отрядам, работающим в деревне, рекомендовалось проводить агитационную и разъяснительную работу среди беднейшего населения деревни, создавать его Комитеты бедноты» и, опираясь в своей работе на комбеды, проводить работы по выявлению хлебных излишков и их отчислению. Сданный хлеб принимался по ценам, установленным Компродом. У лиц, укрывающих хлеб, он экспроприировался бесплатно.

Параллельно с работой по изъятию хлебных излишков продотряды были призваны проводить широкую агитационную и культурно-просветительную работу — распространять литературу, устраивать митинги и собеседования, организовывать читальни, принимать активное участие в советском строительстве, содействовать выборам в Советы²²⁰. Всего по концу 1920 г. в Туркеспублике было создано 42 рабочих продотряда численностью до трех тысяч человек. В 1921 г. количество продотрядов увеличилось до 56.

В районах действия басмаческих соединений, прежде всего в Ферганской области, деятельность продовольственных отрядов оказалась невозможной. В июне 1920 г. ТуркЦИК и командование Туркестанского фронта региона издали приказ, согласно которому Ферганская область признавалась районом военных действий. Продовольственные органы передавали свои функции специально создаваемой Особой продовольственной комиссии по снабжению Туркфронта. Всему командному составу, воинским частям и учреждениям Туркестанского фронта приказывалось оказывать Особой продовольственной комиссии «всемерное реальное содействие к исполнению возложенных на нее заданий по снабжению армии и рабочего населения Ферганской области».

Аналогичная ситуация имела место в Андижанском уезде, общественно-политическая ситуация в котором не позволила продовольственному отряду весной 1920 г. провести подразверстку. Ревком Андижанского уезда принял решение направить в район Джалал-Абада вооруженный продотряд численностью в 75 человек, поручив военпродбюро и райпродотряду изъять излишки хлеба в поселках в течение 7–10-дневного срока. Отряду делегировалось право проведения репрессивных мер — «производить аресты противодействующих проведению декрета о монополии элементов и посылки

²²⁰ Иностранная военная интервенция и Гражданская война в Средней Азии и Казахстане. Т. II. Док. 532. С. 576–577.

арестованных в Андижан»; выдавать «вознаграждения указавшим сокрытие запасов в размере стоимости его». Джалал-Абадской администрации предписывалось «прекратить всякую торговлю на местном базаре и предложить сельским ревкомам, под страхом ареста и предания суду, оказывать продотряду самое широкое содействие»²²¹.

Одним из элементов политики военного коммунизма в ауле и деревне Степного края и Туркестана стала система государственных натуральных повинностей, ставших инструментом революционного принуждения. К их числу следует отнести трудовую, гужевою, военно-конскую и постоянную повинности.

Советское правительство пошло по пути создания правовой базы для введения в стране всеобщей трудовой повинности как основного элемента политики военного коммунизма. Его основой стал декрет СНК РСФСР «О трудовой повинности по расчистке снеговых заносов», принятый 10 октября 1918 г. и делегировавший Советам право мобилизовать мужское население в возрасте от 18 до 45 лет для данного вида работ. Принятый в декабре 1918 г. Трудовой кодекс предусматривал введение в стране всеобщей трудовой обязанности и закреплял за Советами право в административном порядке привлекать к общественным работам население, не занятое общественно-полезным трудом²²². Приказ Совета обороны от 19 октября 1919 г. определил виды государственных повинностей, к числу которых были отнесены натурально-дровяная повинность, трудовая повинность по заготовке, погрузке и выгрузке всех видов топлива, гужевая повинность для подвоза топливных, военных, продовольственных и иных государственных грузов к железнодорожным станциям, пристаням, городам и другим населенным пунктам²²³. И, наконец, в январе 1920 г. был обнародован декрет СНК РСФСР, добавивший к видам работ, перечисленных в приказе Совета обороны от декабря 1919 г., еще одну — засев сельскохозяйственных площадей.

На всероссийском уровне трудовой мобилизацией руководил Совет труда и обороны. Непосредственно задачи организации всеобщей трудовой мобилизации решал созданный в его структуре Главный комитет по проведению трудовой повинности, руководимый Ф.Э. Дзержинским. В КазАССР и Туркестанской АССР в составе республиканских правительств были созданы Главные комитеты труда (Главкомтруда), имевшие областные, уездные и волостные низовые звенья.

В КазАССР к трудовой повинности региональные власти стали прибегать после окончания боевых действий в регионе — в 1920–1921 гг. При этом

²²¹ Иностранная военная интервенция и Гражданская война... Док. 564. С. 626–627.

²²² Кабанов В.В. Крестьянское хозяйство в условиях военного коммунизма. С. 190–191.

²²³ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. Управление делами Совнаркома СССР. С. 775–776.

к исполнению повинности привлекалось как русское, так и казахское население. Так, труд казахов западных районов республики численностью 30 тысяч человек применялся на Астраханских рыбных промыслах Каспийского моря²²⁴. Не менее масштабной стала мобилизация 30500 казахов и около 1400 подвод на строительство железнодорожной линии Александров-Гай — Эмба, призванной связать Эмбенский нефтяной район Западного Казахстана с Саратовом и бассейном Волги. Строительству транспортной артерии придавалось стратегическое значение, так как Эмбенский нефтеносный район являлся единственным источником топлива для Советской республики из-за потери большевиками контроля над Бакинским, Грозненским и Майкопским нефтяными районами²²⁵. Четыре тысячи рабочих-казахов по согласованию Главкомтруда РСФСР и руководства КазАССР были привлечены на строительство узкоколейных путей для вывоза соли на промыслах Усоляя Пермского края. Таким образом, география выполнения трудовой повинности населением республики выходила за ее административные границы.

Следует отметить, что в обстановке продолжающихся боевых действий трудовая мобилизация в КазССР проводилась крайне трудно, с использованием принудительных методов. По данным Е.И. Медеубаева, «к местам отбывания трудовой повинности люди направлялись в сопровождении вооруженного конвоя, где сдавались по именным спискам». Уклонявшиеся от мобилизации или самовольно покидавшие мобилизационные пункты привлекались к ответственности по законам военно-революционного времени как дезертиры²²⁶. Необходимо также подчеркнуть, что мобилизационные кампании проводились в условиях организационной неразберихи, отсутствия согласованных плановых действий между соответствующими органами власти. На местах проведения работ не создавались необходимые условия жизни и инфраструктура, имелись проблемы с организацией питания, что порождало массовое дезертирство. Наиболее распространенной формой протеста против проводимой советской властью трудовой мобилизации стала откочевка казахских аулов в отдаленные и труднодоступные районы.

Внедрение в жизнь трудовой повинности в Туркестане было связано с региональным постановлением ТуркЦИК от 3 июня 1920 г. Согласно постановлению к трудовой повинности привлекалось все мужское население в возрасте от 16 до 50 лет, кроме занятых на государственной службе, общественных предприятиях, земледельцев и садоводов, не применявших наемный труд, объединенных в артели ремесленников и кустарей. Труд мобилизованных оплачивался по ставкам профсоюзов, срок трудовой мобилизации опреде-

²²⁴ ЦГА РК. Ф. 83. Оп. 1. Д. 68, 75.

²²⁵ ЦГА РК. Ф. 83. Оп. 1. Д. 68. Л. 115–170; Иностранная военная интервенция и Гражданская война в Средней Азии и Казахстане. Т. II. Док. 602. С. 674.

²²⁶ Медеубаев Е.И. Военный коммунизм в Казахстане: политика, практика, идеология... С. 58.

лялся в три месяца. Столь позднее издание декрета объяснялось как минимум двумя обстоятельствами. Во-первых, советские органы в случае введения трудовой повинности опасались вспышки недовольства со стороны коренного населения региона. Данные опасения были небеспочвенным — в 1916 г. в Туркестане вспыхнуло мощное народно-освободительное движение, принявшее ярко выраженную антирусскую направленность. Поводом к движению стал указ императора Николая II периода Первой мировой войны о призыве на тыловые работы коренного населения Степного края и Туркестана²²⁷. Во-вторых, в условиях окончания Гражданской войны и ликвидации Туркестанского фронта региональная администрация рассчитывала на перевод Туркестанской армии на трудовое положение. Таким образом, возникала надежда на избежание необходимости трудовой мобилизации населения республики.

Однако этим надеждам сбыться не удалось. С 1920 г. в Туркестане началось проведение трудовой мобилизации. Труд мобилизованных использовался главным образом на работах, направленных на поддержание созданной еще в дореволюционный период ирригационной системы Сыр-Дарьинского — Аму-Дарьинского бассейна, без которой развитие хлопководства и других агрикультур в регионе было фактически невозможно.

Для обеспечения деятельности Народного комиссариата земледелия, Хлопкового комитета и ряда других отделов туркестанского правительства 24 декабря 1920 г. вышел приказ Совнаркома Туркеспублики и Реввоенсовета Туркестанского фронта о трудовой мобилизации специалистов сельского хозяйства, лесоводства, земельно-водного дела, шелководства и хлопководства, первичной обработки хлопка, государственного товарообмена и организации государственных кооперативов дехкан в возрасте от 16 до 60 лет. Мобилизации подлежали также военнослужащие перечисленных специальностей, находящиеся в рядах Красной армии²²⁸.

Организация гужевых перевозок была возложена на специально созданную структуру — транспортно-мобилизационный отдел ВСНХ. В КазАССР его республиканский отдел сформировали в ноябре 1920 г.²²⁹ За короткий период Казбюро транспортно-мобилизационного отдела смогло поставить на учет весь наличный транспорт и организовать централизованное регулирование транспортных перевозок. Весь гужевой транспорт, находящийся у населения республики, брался на учет губернским комитетом транспортно-мобилизационного отдела, который выдавал наряды по перевозкам

²²⁷ Подробнее см.: Лысенко Ю.А. и др. Этнополитические процессы в центральноазиатских окраинах России в период революций 1917 г. С. 154–170.

²²⁸ Иностранная военная интервенция и Гражданская война в Средней Азии и Казахстане. Т. II. Док. 609. С. 680–82.

²²⁹ ЦГА РК. Ф. 787. Оп. 1. Д. 16. Л. 2.

на этот транспорт. В условиях отсутствия развитой сети железнодорожного, речного транспорта, значительную отдаленность населенных пунктов друг от друга в степи, основная тяжесть перевозок легла на тягловую силу — верблюдов, лошадей коренного населения и крестьян-переселенцев. Казахам-кочевникам Казревком рекомендовал в период сезонных перекочевков «оставлять в аулах (на зимних стоянках) перевозочные средства или же нанимать постоянного возчика»²³⁰.

В рамках перевозочной повинности население Степного края и Туркестана обязывалось предоставлять транспортные средства для проезда служащих государственных органов советской власти. Казревком выдавал специальные открытые листы, предоставлявшие их обладателям право на беспрепятственное бесплатное получение транспортного средства. Не менее тяжелым бременем ложилась на плечи казахского кочевого населения военно-конская повинность, введенная декретом СНК РСФСР в июле 1918 г. для успешного формирования Красной армии. В октябре 1919 г. декрет Совета обороны ввел обязательную закупку лошадей по рыночным ценам с разверсткой в среднем по 10 лошадей на волость. В 1920 г. военно-конские мобилизации в КазАССР проводились дважды. При этом действия специализированных ведомств, ответственных за проведение повинности, а также экспедиций по закупке лошадей в корне разрушало основную отрасль казахского животноводческого хозяйства — коневодство.

Милитаризация труда рабочих в период военного коммунизма вылилась в создание трудовых армий. Их формирование связывалось с завершением военных действий на территории РСФСР и актуализацией задачи восстановления экономики страны. В условиях нехватки рабочих рук выходом из ситуации стало принятие решения о целесообразности использования воинских соединений в народном хозяйстве. Соответствующая нормативно-правовая база была подведена декретом СНК РСФСР от 29 января 1920 г. «О порядке всеобщей трудовой повинности», ст. 1 которого содержала указания «об использовании частей Красной армии в качестве рабочей силы». Несколько дней раньше ЦК РКП(б) опубликовал тезисы «О милитаризации хозяйства и применении воинских частей для хозяйственных нужд». В конце марта 1920 г. Совет обороны был переименован в Совет труда и обороны (СТО).

Как отмечает В.В. Цысь, «организация и использование трудовых частей на территории Центральной Азии имели ряд особенностей, определявшихся географическим расположением, национальным и социальным составом населения края»²³¹. Во-первых, в Народном комиссариате труда и Главном ко-

²³⁰ Медеубаев Е.И. Военный коммунизм в Казахстане: политика, практика, идеология... С. 58.

²³¹ Цысь В.В. Трудовые части Туркестана в период Гражданской войны. URL: <https://wfi.lomasm.ru/%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B8>.

миссариате труда Туркеспублики существовал острый кадровый дефицит, предопределявший отсутствие подготовленных и энергичных людей, которые могли бы взять на себя функции по проведению всеобщей трудовой повинности на территории Туркестана. Кроме этого, в ТуркАССР существовал дефицит специалистов, знающих местные языки, и «очень незначительное количество мусульман», владеющих русским языком.

Во-вторых, решениями СТО и СНК изначально предполагалось, что на трудовом фронте будут использоваться части, временно освободившиеся от решения боевых задач. Однако таковых в Туркестане было немного. Близость границы, напряженная внутривойсковая ситуация не позволяли привлекать к труду соединения Туркестанского фронта в сколько-нибудь широких масштабах. Поэтому руководство республики пошло по иному пути. Здесь трудовые части стали формироваться заново из населения, мобилизованного по трудовой повинности. Необходимо отметить, что вопрос об объединении гражданского населения в крупные трудовые подразделения, построенные по военному образцу, активно обсуждался в Центре. Трудовые мобилизации, конечно же, имели место и в других районах страны, однако нигде принцип милитаризации труда не проявился так ярко и методично, как в Туркестане.

Для этого 9 марта 1920 г. при Реввоенсовете Туркестанского фронта был создан отдел по организации трудовых частей войск Туркфронта с четырьмя отделами: оперативным, по научной организации труда, снабжению, инструкторским. На образованные по приказу ТурЦИК краевой, областные, уездно-городские комитеты по проведению трудовой повинности возлагались функции по учету населения, мобилизации, распределению производственных заданий. Формирование трудовых частей и непосредственное руководство их использованием вменялось в обязанность Управления трудчастей²³².

Приказами по Туркестанскому фронту 19 апреля 1920 г. началось формирование 1-го Туркестанского рабочего полка из мужского населения Старого и Нового Ташкента²³³; 2 июля 1920 г. — Закаспийского трудового отряда, 3 августа 1920 г. — Самаркандского отдельного рабочего батальона²³⁴. 27 июля 1920 г. последовал новый приказ о привлечении к трудовой повинности уже всего сельского населения по окончании полевых работ. Однако мобилизация не дала ожидаемых результатов. Так, например, для пополнения Самаркандского отдельного рабочего батальона намечалось мобилизовать 600 человек. В назначенные сроки для регистрации явились лишь

²³² ГА РФ. Ф. 486. Оп. 1. Д. 22. Л. 83об.

²³³ Иностранная военная интервенция и Гражданская война в Средней Азии и Казахстане Т. II. Док. 560. С. 617–622.

²³⁴ Там же. Док. 546. С. 602–604.

43 человека, включая лиц, освобожденных от трудовой повинности. Более успешными оказались меры по укомплектованию 1-го Туркестанского рабочего полка. К концу августа в его рядах насчитывалось 1010 трудармейцев и 40 человек командного состава²³⁵.

Труд гражданских рабочих и служащих использовался в первую очередь на предприятиях, обслуживающих фронт, на строительстве и восстановлении железнодорожных артерий²³⁶. При этом все гражданские лица считались на действительной военной службе в районе боевых действий. В системе внутреннего распорядка трудовые части руководствовались Уставом Рабоче-Крестьянской Красной Армии, а их снабжение осуществлялось за счет фонда военного ведомства. При этом игнорировалось действующее трудовое законодательство, материальное стимулирование труда было заменено революционным принуждением рабочих.

Следует подчеркнуть, что методы и формы привлечения населения к трудовой повинности в Туркестане разрабатывались автономно, так как до весны 1921 г. в Управлении трудчастей Туркфронта не имели представления о том, как проводятся трудовые мобилизации в других районах страны, как устроены трудовые армии, как они взаимодействуют с гражданскими учреждениями и т.д.²³⁷ Всякого рода насильственные бессистемные действия властей, такие как облавы на базарах и улицах, переброски мобилизованных на большое расстояние от дома, вызывали рост недовольства, бегство в сопредельные страны, активизацию бандитизма. Поэтому уже с осени 1920 г. пришлось постепенно сокращать масштабы трудовых мобилизаций.

С октября 1920 г. начался новый этап в деятельности трудовых частей Туркестана. Разгром войск бухарского эмира, поражение отрядов басмачей в Ферганской долине позволили шире привлекать к хозяйственной работе боевые подразделения. К маю 1920 г. в Советской России на трудовое положение было переведено 7 армий, в том числе 4-я армия Туркестанского фронта²³⁸. С присоединением к ней частей Заволжского военного округа она преобразовывалась во 2-ю Революционную Армию труда. Труд ее состава использовался на строительстве железной дороги и нефтепровода Александров Гай — Эмба, Рязано-Уральской железной дороги, на сельскохозяйственных работах и ремонте сельхозмашин²³⁹.

²³⁵ Нуруллин Г.А. Борьба компартии Туркестана за осуществление политики военного коммунизма. Ташкент, 1975. С. 114, 120.

²³⁶ Иностранная военная интервенция и Гражданская война в Средней Азии и Казахстане. Т. II. Док. 557. С. 614–615.

²³⁷ РГВА. Ф. 110. Оп. 6. Д. 858. Л. 12.

²³⁸ Иностранная военная интервенция и Гражданская война в Средней Азии и Казахстане. Т. II. Док. 560. С. 617–622.

²³⁹ ЦГА РК. Ф. 14. Оп. 3. Д. 23. Л. 64–65об.

Другой источник пополнения трудовых частей — заключенные и военнопленные «из заложников, лиц, осужденных на общественные работы, и лиц политически неблагонадежных, подлежащих изоляции...». Из данной категории населения в ноябре 1920 г. была сформирована рабочестроительная рота в Верном, с 11 декабря — три штрафные роты в Ферганской долине. Трудовые мобилизации гражданского населения продолжали применяться, но уже в меньших масштабах.

Общая численность трудовых частей Туркфронта, по данным В.В. Цысь, достигла максимума к февралю 1921 г. — 11 тысяч человек. В дальнейшем их численность постепенно сокращалась: 7,6 тысяч — в апреле, 6,2 — мае-июне, 4,3 — августе, 3,15 — сентябре, около одной тысячи — в октябре 1921 г. По данным на июнь 1921 г., в подчинении Управления трудовых частей находились 1-й и 2-й Туркестанские рабочие полки, пять отдельных рабочих батальонов, пять рабочих и строительных рот, две отдельные штрафные роты, дислоцировавшиеся во всех областях республики²⁴⁰.

По данным на 1 августа 1921 г., из 3452 военнослужащих трудчастей Туркестана 846 было задействовано «на транспорте», 544 — «на топливе», 1298 — «на разных работах», 393 — на выполнении заданий военного ведомства²⁴¹. По оценке исследователей, в 1921 г. мобилизация рабочей силы в КазАССР и ТуркАССР достигла своей максимальной интенсивности. Комиссариаты труда привлекали в трудармию мобилизованных красноармейцев, рабочих самых разнообразных специальностей, работников просвещения. Их направляли не только в регионы республик, но и в Центральную Россию, на Украину, Донбасс, в Белоруссию. Сложившаяся ситуация свидетельствовала о том, что в европейской части России существовал недостаток специалистов самых разнообразных специализаций. Несомненно, что мобилизационные мероприятия и отток квалифицированных кадров из центральноазиатского региона страны значительно ослабили его экономический потенциал.

К осени 1921 г. началась демобилизация трудчастей «ввиду отсутствия необходимости существования таковых и невозможности принять их на снабжение Республики». Использование и организация трудчастей имели некоторые особенности, заключавшиеся прежде всего в доведении до логического конца принципов всеобщей трудовой повинности, наглядно продемонстрировавших свою низкую экономическую эффективность, негативные социально-политические последствия. Хотя трудовые части и внесли определенный вклад в спасение народного хозяйства края от полного краха,

²⁴⁰ Цысь В.В. Трудовые части Туркестана в период Гражданской войны. URL: <https://wfi.lomasm.ru/%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D>.

²⁴¹ ГА РФ. Ф. 486. Оп. 1. Д. 81. Л. 18.

они все-таки не смогли в полной мере оправдать связанные с ними надежды. Обеспечить переход к новым, коммунистическим формам труда на базе принуждения оказалось невозможно.

Подводя итоги, отметим, что большевики создавали и формировали методы военного коммунизма, используя опыт экономической политики российского правительства 1914–1917 гг. в условиях Первой мировой войны. И как считают большинство современных российских исследователей, в условиях Гражданской войны и социально-экономического кризиса использование «военно-коммунистических» форм и способов урегулирования экономической жизни страны оказалось неизбежной мерой²⁴². Крах всероссийской финансово-кредитной системы исключал возможность содержать управленческий аппарат, армию и вести военные действия за счет прямых налоговых поступлений. Именно поэтому в аграрной сфере денежные налоги были заменены натуральными повинностями — продразверсткой, трудовой, гужевой, военно-конской повинностями. В промышленности произошла милитаризация труда, была введена всеобщая трудовая повинность и т.д.

Реализация экстренных мер политики военного коммунизма в Степном крае и Туркестане имела свои особенности. Они были связаны прежде всего с тем, что большая часть территорий Степного края до весны-лета 1919 г. находилась под контролем белогвардейских сил. Поэтому реализация политики военного коммунизма здесь стала возможной гораздо позднее, чем в целом по РСФСР. В Семиреченской и Сыр-Дарьинской областях Туркестана, где большевики сохранили свою власть, отдельные элементы политики военного коммунизма проводились в незначительном объеме с использованием более мягких методов ее реализации, чем в целом по стране. Это во многом объяснялось отдаленностью советских районов центральноазиатских окраин РСФСР от Центра и столицы, нарушением военными действиями экономической жизни на значительной территории края, спецификой социально-экономической жизни коренных народов²⁴³.

В то же время последствия форсированных социально-экономических преобразований 1918–1920 гг. коренным образом изменили экономический облик Казахской и Туркестанской Автономных ССР. На VI Всеказахском съезде Советов, состоявшемся весной 1927 г., подчеркивалось, что за 1918–1920 гг. Казахский край в экономическом отношении был отброшен на многие десятилетия назад, уничтожению подверглось 75% хозяйственного потенциала республики.

²⁴² Булдаков В.П., Кабанов В.В. «Военный коммунизм»: идеология и общественное развитие. URL: <http://library.ua/m/articles/view>

²⁴³ История Казахстана с древнейших времен до наших дней. Т. IV. С. 151–152.

Это выразилось в том, что колоссальный экономический ущерб был нанесен основным производительным силам центральноазиатского региона — кочевым и земледельческим хозяйствам. Стремление государства к нивелировке социального состава аула, кишлака и деревни привело к увеличению численности маломощных хозяйств, качественному их понижению как производственной единицы. В Туркестанской АССР с 1917 по 1921 г. число единоличных хозяйств сократилось на 16%, поголовье скота — на 58%²⁴⁴. Бессистемная мобилизация транспортных средств и натуральные повинности еще в большей степени подрывали экономическую основу крестьянских хозяйств.

Сокращение посевных площадей и поголовья скота, ставшие следствием реализации военно-экспроприационных мероприятий военного времени, привели к социально-экономической катастрофе в КазАССР — голоду 1921–1922 гг. Усугубили ситуацию неурожай 1921 г. По статистическим данным того периода нехватка хлеба для прокормления и семенного материала по Оренбургской, Актюбинской, Кустанайской, Букеевской губерниям и Адаевскому и Илецкому уездам составила 17,5 млн пудов. На начало мая 1921 г. численность голодающих в КазАССР составила 2071222 человека²⁴⁵. В сложившейся ситуации руководство республики было вынуждено принимать экстренные меры. В июле этого года КазЦИК добился от Москвы признания за вышеперечисленными административными единицами статуса голодающих и отмены для них продовольственной разверстки²⁴⁶.

Одним из результатов политики военного коммунизма стало изменение этнодемографической ситуации в КазАССР и ТурАССР. Во многом волонтаристские меры политики и голод 1920–1921 гг. усилили как внутри-, так внешнерегиональные миграционные потоки. С территории КазАССР аграрное население устремилось либо в Туркестан, либо в европейскую часть РСФСР, прежде всего Сибирь. Казахское население в знак протеста было намерено покинуть территорию республики в направлении Туркестана и Китая. По данным Всероссийской переписи населения 1897 г. удельный вес казахского населения составлял 81,2%, Всесоюзной переписи населения 1926 г. — 58,5% от общей численности населения республики²⁴⁷.

²⁴⁴ Медеубаев Е.И. Военный коммунизм в Казахстане: политика, практика, идеология... С. 133.

²⁴⁵ Алексеенко А.Н. Население Казахстана. 1920–1990 гг. Алматы, 1998; Козыбаева М.М. Влияние голода 1921–1922 годов на повседневную жизнь городского населения Северного Казахстана // Вестник Карагандинского государственного университета. 2014. С. 45–59; Малышева М.П. Казахи в Сибири в период демографических кризисов (1919–1934 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Алматы, 2002.

²⁴⁶ АП РК. Ф. 139. Оп. 1. Д. 8. Л. 6.

²⁴⁷ Краснобаева Н.Л. Динамика численности и этнический состав населения Казахстана по данным I Всесоюзной переписи 1926 г. // Известия Алтайского государственного университета. 2004. № 3. С. 17–21.

У коренного населения Казахской и Туркестанской Автономных ССР мероприятия политики военного коммунизма ассоциировались с реквизициями периода Первой мировой войны, которые проводились Российской империей, поэтому они оценивали ее как продолжение Советами и большевиками имперской колониальной политики. Региональные органы власти признавали незаконность действий и диктаторских распоряжений особоуполномоченных лиц по проведению повинностей, игнорирование ими специфики условий жизни населения и особенностей ведения экономической деятельности. В период массовой реквизиции скота в Семиреченской области у казахских хозяйств численность поголовья скота за период с 1917 по 1921 г. сократилась с 86,4 (от общей численности поголовья скота) до 74,6%. За это же период у русского населения наблюдалась тенденция роста — с 10,7 до 22,1% поголовья скота. Аналогичная ситуация имела место и в Сыр-Дарьинской области. Колоссальный ущерб был нанесен коневодству региона. Данные обстоятельства приводили к еще большей отчужденности коренных народов от власти Советов и большевиков и порождали напряженность в межнациональных отношениях.

Следует также отметить, что в период военного коммунизма в КазАССР и ТурАССР средством решения вопросов народного хозяйства стало использование методов силового нажима и угроз как инструмента гражданского принуждения. Нередко региональные военно-коммунистические мероприятия являлись результатом «творчества и самостоятельности» региональных органов власти. Принудительно-волюнтаристский и командно-приказной стиль руководства советских управленцев и комиссаров являлся следствием их фанатизма и слепой веры в возможность скорейшего строительства общества коммунистического типа.

Неоспоримо, что для проведения мер политики военного коммунизма в Степном крае и Туркестане в аграрном секторе экономики у большевиков имела социальная база — бедняцкие хозяйства русского крестьянства и коренного населения. Они оказывали помощь советским органам в выявлении зажиточных и середняцких хозяйств. Представляется, что и среди середняков имелись сочувствующие советской власти крестьянские хозяйства, которые оказывали помощь государству сдачей хлеба. И, действительно, материалы архивных фондов содержат значительное количество примеров того, как крестьяне в 1920 г. «успешно выполняли продразверстку, украшали хлебные обозы красными флагами, сопровождая их отправку революционными песнями»²⁴⁸.

²⁴⁸ Григорьев В.К. Разгром мелкобуржуазной контрреволюции в Казахстане. 1920–1922. С. 35.

В то же время необходимо понимать, что крестьянство как класс мелких товаропроизводителей испытывало постоянные колебания из-за двойственности своего социального положения труженика и собственника. Под влиянием тягот, разрухи, эсеров-кулацкой агитации в среде крестьян нарастало недовольство ограничениями политики военного коммунизма. Оно усилилось во второй половине 1920 г., когда с целью преодоления последствий засухи и голода, поразившей центр страны, Советское правительство наложило на крестьян Сибири и северо-востока Степного края в период с августа 1920 г. по июнь 1921 г. чрезвычайный налог в размере 110 и 35 млн пудов соответственно²⁴⁹.

Борьба за хлеб в такой ситуации становилась боевой задачей партийных и советских органов. Итоги запланированной разверстки оказались не выполненными, цифра в 110 млн пудов — завышенной, было собрано всего 67,3 млн пудов. Налоговая политика большевиков, связанная с введением продразверстки, осуществлялась в Степном крае и Туркестане, как и в целом по стране, по классовому принципу. Советская система учета и распределения продовольствия исходила из соотношения классовых сил в деревне и ауле и из наличия сложившихся типов хозяйств: земледельческие, земледельческо-скотоводческие и скотоводческо-земледельческие. Они, в свою очередь, делились на зажиточные (кулацко-байские), середняцкие и бедняцкие. Однако каких-либо инструкций и решений центра и конкретных норм налогообложения различных типов хозяйств не поступало. Поэтому местные органы власти принимали в данном вопросе самостоятельные решения, допуская волюнтаризм в определении типов хозяйств. Очевидно, что классовый подход при распределении налогов в виде продразверстки, осуществлявшийся большевиками в период военного коммунизма, порождал дополнительную социальную напряженность в ауле и деревне, провоцировал «межклассовые» столкновения.

Следствием аграрной политики большевиков периода военного коммунизма стало массовое антибольшевистское крестьянское движение. На протяжении всего периода Гражданской войны зажиточное крестьянство — кулачество — выступало непримиримым врагом диктатуры пролетариата.

В литературе достаточно детально описаны солдатские, крестьянские, крестьянско-казачьи антисоветские выступления в регионах Степного края и Туркестана. Ограничимся лишь их перечислением. Так, 17 мая 1920 г. произошёл мятеж отряда батальона внутренней службы под командованием Логинова в районе аулов Котансу и Переубой Актюбинского уезда; 20 июня 1920 г. — мятеж в 530-м пехотном полку с. Красноярка Усть-Каменогорского уезда; в конце июня 1920 г. — выступление под командованием есаула Шиш-

²⁴⁹ Григорьев В.К. Разгром мелкобуржуазной контрреволюции в Казахстане... С. 35.

кина в Усть-Каменогорском уезде, которое охватило большую часть уезда и длилось около 1,5 месяцев²⁵⁰.

Антибольшевистские выступления в июле-августе 1920 г. прокатились по ряду районов Кустанайского уезда Тургайской области, Петропавловского уезда Акмолинской области²⁵¹, по Семиречью. Крупнейшим крестьянским выступлением стал так называемый мятеж А. Сапожкова, бывшего командира 2-й Туркестанской кавалерийской дивизии, который состоялся летом 1920 г. и охватил обширную территорию пяти губерний: Самарской, Саратовской, Царицынской, Уральской, Оренбургской²⁵².

В ряде регионов оппозиционное большевизму движение принимало организационные формы. Примером может служить создание в 1920 г. Сибирского крестьянского союза, социальной базой которого выступило казачество и зажиточное крестьянство. Своей политической задачей Союз провозгласил свержение большевистских сил в Сибири. В Степном крае комитеты Союза функционировали в Петропавловском, Кокчетавском, Акмолинском, Атбасарском, Каркаралинском, Семипалатинском и Усть-Каменогорском уездах²⁵³.

В феврале 1921 г. активисты Сибирского крестьянского союза открыто выступили против советско-партийных органов. Мятеж, получивший название Ишимско-Петропавловского, охватил огромную территорию Омской, Семипалатинской, Тюменской, Челябинской и Екатеринбургской губерний. После разгрома мятежников в марте 1921 г. революционный трибунал Сибири и Акмолинский губернский революционный трибунал провели аресты нескольких тысяч человек — участников мятежа. К суду привлекли актив Сибирского крестьянского союза — 932 человека. Из них кулаки и казаки составили 52%, середняки — 25%, бедняки, батраки — 2%, офицеры Белой армии — 4%, мещане, служащие — 6,5% купцы, священнослужители — 1,7%, деклассированные элементы — 6,4%. Особо следует отметить участие в восстании казахов-баев: к суду их было привлечено 15 человек (1,4%), в том числе И. Тржанова, Ж. Клышбаева, И. Шултукова и др. По их инициативе в период мятежа был сформирован конный отряд из казахских джигитов в составе 90 всадников; они принимали участие в боевых действиях в районе станицы Арык-Балыкской²⁵⁴.

²⁵⁰ Подробнее об антибольшевистских выступлениях см.: Григорьев В.К. Разгром мелкобуржуазной контрреволюции в Казахстане... С. 42–50.

²⁵¹ АП РК. Ф. 140. Оп. 1. Д. 104.

²⁵² Бородин И.С. Ликвидация контрреволюционной авантюры Сапожкова // Были пламенных лет. Куйбышев, 1963; Голиков Д.Л. Крушение антисоветского подполья в СССР. М., 1978. Кн. 2; Григорьев В.К. Разгром мелкобуржуазной контрреволюции в Казахстане... С. 57–71; Покровский С.Н. Разгром иностранной интервенции и внутренней контрреволюции в Казахстане (1918–1920 гг.).

²⁵³ Григорьев В.К. Разгром мелкобуржуазной контрреволюции в Казахстане... С. 71–77.

²⁵⁴ Там же. С. 107.

Необходимо отметить деятельность массовых вооруженных формирований крестьян, казаков в приграничных с Китаем регионах Степного края, поддерживающих связь с остатками белогвардейских сил, ушедших в Китай. Однако наиболее масштабное партизанское движение против большевиков развернулась в Западном Казахстане, в Уральске в начале 1921 г. Отряды казаков под руководством Аистова, Пяткова, Сафонова, Сарафанкина, действовавшие вдоль линии Покровск — Уральск, насчитывали до 6 тысяч человек²⁵⁵.

В Туркестане крупное вооруженное антиправительственное выступление, спровоцированное слухами о введении хлебной монополии, произошло 12 июня 1920 г. в Верном. Располагавшийся в это время в городе батальон 27-го стрелкового полка, который планировалось перебросить из Семиречья в Ташкент для борьбы с басмачами, отказался выполнять приказания, перешел на сторону повстанцев и захватил крепость со всеми ее боевыми запасами. Коменданты крепости и города, а также областной военком были арестованы; «бунтовщики» требовали разоружения мусульманских частей, упразднения Ревтрибунала и Особого отдела Туркармии. Командующий Туркфронтом М. Фрунзе признавал всю сложность сложившейся ситуации и прогнозировал рост данного антибольшевистского выступления. Основанием для этого он считал «изобилие в Семиречье горючего вещества в виде кулачества и прочих антисоветских элементов», а также отсутствие «надежных частей» в Туркестанской дивизии²⁵⁶. Действительно, узнав о военном мятеже в Верном, в город стали «прибывать массами жители окрестных селений», а также некоторые полковые соединения Туркестанской дивизии²⁵⁷. С захватившими гарнизонную крепость солдатами в течение нескольких дней пытался вести переговоры политкомиссар Туркфронта Д.А. Фурманов, но безрезультатно²⁵⁸. Очаг антибольшевистского сопротивления был подавлен 19 апреля 1920 г. силами 4-го кавалерийского полка Туркестанской дивизии.

Не менее драматично развивались события, связанные с антибольшевистским выступлением в Нарыне в двадцатых числах ноября 1920 г.²⁵⁹ Однако наиболее массовым антиправительственным и антибольшевистским движением в Туркестане в современной историографии принято считать так называемую Крестьянскую армию М.И. Монстрова. Она создавалась с конца

²⁵⁵ Григорьев В.К. Разгром мелкобуржуазной контрреволюции в Казахстане... С. 139.

²⁵⁶ Иностранная военная интервенция и Гражданская война в Средней Азии и Казахстане. Т. II. Док. 335. С. 372–373.

²⁵⁷ Там же. Док. 337. С. 376.

²⁵⁸ Д.А. Фурманов позднее подготовил статью о мятеже в Верном, которая была опубликована в газете «Правда» 4 июля 1920 г. Текст статьи см.: Иностранная военная интервенция и Гражданская война в Средней Азии и Казахстане... Т. II. Док. 339. С. 376–378.

²⁵⁹ АП РК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 47.

1918 г. на основе отрядов местной самообороны русских крестьян-переселенцев Ферганской области для защиты от басмачей²⁶⁰. На первых порах Крестьянская армия (в структуре которой отсутствовали политические органы, партийные ячейки) подчинялась командованию Ферганского фронта, благодаря чему получала от СНК Туркеспублики деньги, снаряжение, оружие и боеприпасы. Однако в марте 1919 г. штаб Ферганского фронта принял первые шаги, направленные на упразднение штаба Крестьянской армии и ее подчинения оперативному штабу Андижанского уезда. Все это спровоцировало разрыв Крестьянской армии с советской властью, окончательно оформившийся после объявления СНК Туркеспублики 5 июня 1919 г. о введении в регионе хлебной монополии. Штаб Крестьянской армии призвал к свержению Туркестанской Советской республики²⁶¹.

О сотрудничестве Крестьянской армии М.И. Монстрова с басмаческими формированиями Ферганской области подробная информация представлена в разделе 2.3 данной монографии. Отметим лишь, что, безусловно, ферганское крестьянство в массе своей отрицательно относилось к большевистской власти из-за ее антикрестьянской политики, связанной с введением мер военного коммунизма и изъятием земли у крестьян-переселенцев в пользу коренного мусульманского населения.

Представляется, что массовые крестьянско-казачьи выступления в Степном крае и Туркестане и стране в целом стали одной из причин отказа большевиков от политики военного коммунизма.

²⁶⁰ Гражданская война и военная интервенция в СССР : энциклопедия. М., 1983. С. 303.

²⁶¹ Голиков Д. Крушение антисоветского подполья в СССР. Т. 1.

Глава 4

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА ФРОНТАХ СТЕПНОГО КРАЯ И ТУРКЕСТАНА В 1919–1921 гг. ИТОГИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

4.1. Разгром белогвардейских сил на Восточном фронте (весна 1919 г. — 1921 г.) и победа советской власти в Степном крае

Весной 1919 г. наступил решающий перелом в ходе Гражданской войны. Успехи апрельского контрнаступления южной группы войск Красной армии в районе Бугуруслана отразились на общем положении Восточного фронта. Позиции колчаковских войск в Поволжье ухудшились, а для Красной армии создавались условия для мощной контратаки¹. По указанию ЦК РКП(б) советские войска Восточного фронта с 10 апреля 1919 г. были разделены на две группы — Северную в составе 2-й и 3-й армий и Южную в составе 1-й, 4-й, 5-й Туркестанских армий. Командующим Южной группы был назначен М.В. Фрунзе², который уже 6 мая 1919 г. докладывал о наступлении на Белебей и Стерлитамак с целью обеспечения Бугуруслано-Бугульминской операции³. Занятием красноармейскими частями в мае Бугуруслана, Бугульмы и Белебея закончился первый этап контрнаступления Южной группы Восточного фронта. С 28 апреля по 13 мая 1919 г. возглавляемые М. В. Фрунзе войска разгромили ударную группировку А.В. Колчака, ликвидировали угрозу выхода белогвардейцев к Волге и отбросили на решающем направлении противника на 120–150 км⁴. Стратегическая инициатива перешла в руки советского командования. Эти победы способствовали быстрому продвижению Красной армии в район Уфы и ее освобождению 9 июня 1919 г. Успеш-

¹ Покровский С.Н. Разгром иностранных военных интервентов и внутренней контрреволюции в Казахстане (1918–1920 гг.). С. 209.

² Фрунзе М.В. — революционер, советский государственный и военный деятель, один из наиболее крупных военачальников Красной армии во время Гражданской войны. В феврале-апреле 1919 г. командующий 4-й армией Восточного фронта, в мае-июне 1919 г. — Туркестанской армией и с марта 1919 г. одновременно командующий Южной группой армий Восточного фронта. Во время контрнаступления Восточного фронта 1919 г. провёл ряд успешных наступательных операций против главных сил белогвардейских войск Колчака, за что был награжден орденом Красного Знамени. С июля 1919 г. командовал войсками Восточного фронта, освободившими Северный и Средний Урал. В августе 1919 г. — сентябре 1920 г. командующий Туркестанского фронта; провёл Актюбинскую операцию по разгрому белогвардейской Южной армии генерала Г. А. Белова, затем руководил разгромом контрреволюционных сил в Средней Азии.

³ Директивы командования фронтов Красной армии. 1917–1922 : в 4-х т. Т. 2 (март 1919 г. — апрель 1920 г.). М., 1972. С. 665.

⁴ М.В. Фрунзе: Военная и политическая деятельность. М., 1984. URL: <http://militera.lib.ru/bio/frunze/03.html>

ное развитие Уфимской операции имело большое военно-стратегическое значение⁵. Силам армии А.В. Колчака было нанесено серьезное поражение.

Большое значение для победы Красной армии оказала агитация, развернутая большевиками в степных областях. Примером может служить сообщение члена Уральского облревкома Ружейникова, который 5 апреля 1919 г. писал: «Уральский ревком и политический отдел армии развили самую широкую агитацию как в рядах армии противника, так и в глубоком тылу. Результаты получились блестящие: начался массовый переход казаков одиночным порядком, взводами и целыми сотнями»⁶. Сводки с фронта стали пестрить сообщениями о потере белоказаками единства и сплоченности и сильном брожении в белогвардейских войсках.

В это же время для усиления мощи и численности советских войск по поручению Реввоенсовета Южной группы Восточного фронта в Уральской, Тургайской, Закаспийской областях и Букеевской орде стали активно формироваться казахские национальные части, руководство которыми было возложено на чрезвычайного комиссара Степного края А. Джангильдина⁷.

Советское руководство прекрасно осознавало, что успехи наступления Красной армии во многом будут зависеть от боевого духа рядовых солдат. В этой связи М.В. Фрунзе, обращаясь в апреле 1919 г. к войскам Южной группы Восточного фронта, подчеркивал, что А.В. Колчак «мечтает стать новым державным венценосцем»⁸, и в силах Красной армии, опирающейся на поддержку всей трудовой России, не допустить этого. «Слишком велики жертвы, — говорил М. Фрунзе, — принесенные рабочим классом и крестьянством, слишком много крови пролито ими, чтобы теперь, накануне своей полной победы позволить врагу вновь сесть на плечи трудового народа»⁹. Такие призывы были вполне результативны и поднимали боевой дух армии.

В конце июня 1919 г. 2-я, 3-я и 5-я армии Восточного фронта начали совместную операцию по освобождению горнозаводского Урала. 1 июля частями Красной армии была взята Пермь, 13 июля — Златоуст, 14 июля — Ека-

⁵ Об Уфимской операции Колчака весной 1919 г. см. подробнее: Эйхе Г.Х. Уфимская авантюра Колчака. (Март-апрель 1919 г.): Почему Колчаку не удалось прорваться к Волге на соединение с Деникиным. М., 1960.

⁶ Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане. Т. 1. С. 198–199.

⁷ Там же. С. 299.

⁸ Чапаев А.В., Чапаева К.В., Володихин Я.А. Василий Иванович Чапаев. Очерк жизни, революционной и боевой деятельности. Чебоксары, 1987. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=555682&p=1>.

⁹ Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане. Т. 1. С. 222–223.

теринбург¹⁰. Напряженная борьба развернулась за Оренбург. Для А.В. Колчака взятие Оренбурга означало возможность соединения с уральскими белоказаками. В апреле 1919 г. белогвардейские войска подошли вплотную к городу и пытались взять его штурмом. И хотя частям Красной армии удалось отбить первый штурм, положение Оренбурга было крайне сложным. На помощь городу из Самары был отправлен Казанский мусульманский полк. Только при поддержке, оказанной Южной группой Восточного фронта защитникам Оренбурга, удалось к концу мая отбросить белоказаков от города, закрепить за собой переправы через Урал, освободить несколько населенных пунктов в окрестностях города¹¹. Борьба за Оренбург продолжалась несколько месяцев, и только в конце августа 1919 г. войсками Туркестанского фронта совместно с гарнизоном Оренбурга был нанесен окончательный удар по защищавшим город частям Оренбургской армии генерала А.И. Дутова¹².

Напряженно складывалась ситуация в Уральской области. В середине апреля 1919 г. уральские белоказаки перешли в наступление, захватили Лбищенск и вплотную подошли к Уральску. Активное участие в уральской операции против красноармейских частей принимали алашевские вооруженные формирования. Борьба за Уральск имела стратегическое значение. Белогвардейское командование рассчитывало, что захват города даст возможность освободившимся белогвардейским силам нанести удар во фланг Южной группы советских войск Восточного фронта, наступавшей на колчаковскую армию. Опасность соединения армий А.В. Колчака и А.И. Деникина¹³ привела к активизации действий советского командования. Ситуация была настолько сложной, что в среде командования частями Красной армии, защищавшими Уральск, стали рассуждать о возможном отступлении. Однако М.В. Фрунзе настаивал на дальнейшей обороне Уральска¹⁴.

Белогвардейцы предпринимали несколько штурмов Уральска. Бои за областную центр были ожесточенными. Оборона города продолжалась более двух месяцев, а операцию по его освобождению разрабатывал лично М.В. Фрунзе. В последних числах июня 1919 г. в телеграмме В.И. Ленину

¹⁰ Покровский С.Н. Разгром иностранных военных интервентов и внутренней контрреволюции в Казахстане. С. 211.

¹¹ Там же. С. 213.

¹² О проведении Оренбургской операции см. подробнее: Воробьев В.Ф. Оборона Оренбурга (апрель-май 1919 г.). М., 1938; Гражданская война в Оренбуржье. (1917–1919 гг.): документы и материалы. Оренбург, 1958.

¹³ Деникин А.И. — русский военачальник, активный участник Гражданской войны. В октябре 1918 г. был назначен главнокомандующим Добровольческой армией, с января 1919 г. главнокомандующим «Вооруженными силами Юга России», которые включали Добровольческую армию, Донскую и Кавказскую казачьи армии, Туркестанскую армию, Черноморский флот.

¹⁴ См. подробнее: Покровский С.Н. Разгром иностранных военных интервентов и внутренней контрреволюции в Казахстане. С. 217.

командующий Южной группой армий Восточного фронта писал, что «не позже чем через 10–14 дней Уральск и весь север области будут очищены от белогвардейщины»¹⁵. 5 июля 1919 г. созданная советским командованием для разгрома уральских белоказачков Особая группа под командованием В.И. Чапаева перешла в наступление и, сняв блокаду города, 11 июля соединилась с частями Уральского гарнизона¹⁶. В итоге решительных действий Южной группы Восточного фронта была сорвана попытка белогвардейцев создать общий колчаковско-деникинский фронт¹⁷.

Снятие осады Уральска и разгром белогвардейских сил, осаждавших город, позволили продолжить наступление Красной армии в южном направлении на Лбищенск и станицу Сахарную. 6 августа был освобожден форпост Бударинский, 9 августа — Лбищенск, 24 августа — станица Сахарная. Успешно проходила челябинская операция, которую осуществляли войска 5-й армии Восточного фронта под командованием М.Н. Тухачевского¹⁸.

Однако эти победы не означали окончательного разгрома уральских белоказачков. Уральская белоказачья армия была мощной и стремительной силой, активно взаимодействовала с армией А.И. Деникина, получала через Каспийское море и порт Гурьев усиленное снабжение со стороны иностранных интервентов. Англичане поставляли в Гурьев не только артиллерийские орудия и самолеты, но и специальные военные отряды¹⁹. По мнению М.В. Фрунзе, ликвидация уральского казачества являлась необходимым условием обеспечения всего туркестанского направления²⁰. В приказе Реввоенсовета Восточного фронта от 5 августа 1919 г., адресованного командующему Южной группой войск, подчеркивалась важность решения новой задачи: окончательного разгрома Уральской белоказачьей армии и выход на берег Каспий-

¹⁵ М.В. Фрунзе на фронтах гражданской войны: сборник документов. М., 1941. С. 181.

¹⁶ Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане. Т. 1. С. 252.

¹⁷ М.В. Фрунзе: Военная и политическая деятельность. М., 1984. URL: <http://militera.lib.ru/bio/frunze/03.html>

¹⁸ Тухачевский М.Н. — советский военачальник и военный теоретик. В годы Гражданской войны работал в Военном отделе ВЦИК. В июне 1918 — начале января 1919 г. командовал 1-й Армией Восточного фронта, которая вела бои против белогвардейских и белочехословяцких войск в Среднем Поволжье. В январе — марте 1919 командующий 8-й Армией Южного фронта. С апреля по ноябрь 1919 г. командовал 5-й Армией Восточного фронта. О Челябинской операции см. подробнее: Гражданская война в России: Борьба за Поволжье. М.; СПб., 2005.

¹⁹ История гражданской войны в СССР. М., 1959. Т. 4: Решающие победы Красной армии над объединенными силами Антанты и внутренней контрреволюции (Март 1919 — февр. 1920 г.). С. 366–367.

²⁰ Директивы командования фронтов Красной армии. 1917–1922 : в 4 т. Т. 2: (март 1919 г. — апрель 1920 г.). С. 546–547.

ского моря с овладением Гурьевым²¹. Поражение главных сил белогвардейской армии А.В. Колчака летом 1919 г. и утверждение советской власти на горнозаводском Урале послужили мощным стимулом к продвижению Красной армии на восток, освобождению Сибири и северных и северо-восточных районов Казахстана. 19 августа отряды Красной армии сумели освободить Кустанай.

Безусловно, разгром главных сил колчаковской армии, отступавших под натиском советских войск, привел к коренному изменению положения на Восточном фронте. При этом победы, которые Красная Армия одержала летом 1919 г., были первым шагом в сложной и упорной борьбе. Белогвардейские отряды располагали в регионе значительными ресурсами, получали существенную поддержку со стороны иностранных держав, обладали численным преимуществом, что, безусловно, имело значение для исхода сражений.

Под натиском красноармейских вооруженных формирований армия А.В. Колчака в августе 1919 г. отступала в двух направлениях, одна группа двигалась на восток, вглубь Сибири, вторая группа, так называемая Южная армия, двинулась на юг, в Оренбургскую область и в сторону Туркестана. Учитывая разделение основных сил Колчака на два направления, советское командование приняло решение о перегруппировании боевых сил. 14 августа 1919 г. Восточный фронт был разделен на два фронта: Восточный в составе 3-й и 5-й армий (под командованием В.А. Ольдерроге²²) и Туркестанский в составе 1-й, 4-й и 11-й армий. М.В. Фрунзе принял командование Туркестанским фронтом. Уже 16 августа 1919 г. главком С. Каменев²³ сообщал председателю Реввоенсовета Туркеспублики Д.П. Саликову²⁴ о значительных успехах советских войск в Уральской и Оренбургской областях. В частности, в Уральской области советская власть была восстановлена вплоть до Лбищенска и Слаухинской, успешно разворачивалась военная операция

²¹ Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане. Т. 1. С. 259.

²² Ольдерроге В.А. — советский военный деятель. В Красной армии с марта 1918 г., был начальником дивизии, начальником штаба Восточного фронта. С августа 1919 г. по январь 1920 г. — командующий Восточным фронтом. На этом посту окончательно разбил войска Колчака в Западной Сибири.

²³ Каменев С.С. — советский военачальник, в сентябре 1918 — июле 1919 г. командовал Восточным фронтом; в июле 1919 — апреле 1924 г. — главнокомандующий Вооруженными Силами Республики и член РВСР. В 1921–1922 гг. руководил ликвидацией басмачества в Туркестане.

²⁴ Саликов Д.П. — советский военачальник. С 18 июня 1919 г. по 17 октября 1919 г. — председатель РВС Туркеспублики. В октябре 1919 г. был командирован из Ташкента на помощь Семиреченскому фронту, в ноябре 1919 г. исполнял должность председателя РВС Семиреченской области.

по овладению районом Илецк — Актюбинск и Орск. Каменев с уверенностью подчеркивал, что следующим шагом Красной армии станет наступление на Туркестан, а в связи с тем, что в северной части Восточного фронта армии Колчака потерпели поражение, «тем скорее и легче будет окончательно сломлено сопротивление противника и произойдет соединение с Вами»²⁵.

Одновременно с Уральской операцией разворачивались военные действия на Актюбинском фронте. Основной задачей белогвардейской Южной армии было нанесение поражения советским войскам в районе Актюбинска, преграждавшим выход к южным районам Степного края и Туркестану. В июне 1919 г. председателем РВС Актюбинского фронта был назначен И.Г. Брегадзе²⁶, который провел обстоятельную работу по усилению воинских частей и укреплению обороны вверенного ему фронта. Войска получили необходимое подкрепление из Ташкента, в том числе в виде дополнительных воинских частей²⁷. Во многом, новое назначение было ответом на ряд донесений в Реввоенсовет республики о неблагоприятной ситуации на Актюбинском фронте. Так, в телеграмме председателя Реввоенсовета Туркестанской Республики Д.П. Саликова от 27 июня 1919 г. подчеркивалось, что «на Актюбинском фронте разложение полное. Совершенно упал авторитет командного состава, членов ТурЦИКа, не исполняют приказов... Принимаем героические меры с тем, чтобы бегущих остановить, чтобы порядок восстановить. Разложение вызывается следующими причинами: плохо организованным наступлением, крайней недостаточностью [боеприпасов], которых почти нет»²⁸.

С целью повышения боеспособности войск Актюбинского фронта постановлением Реввоенсовета и командного состава фронта от 30 июля 1919 г. было решено образовать Аральскую флотилию для защиты Аральского моря. Оценивая положение дел на фронтах, 4 августа 1919 г. руководство Оперативного отдела Главного штаба войск отмечало, что необходимо сосредоточить максимальные усилия именно на Актюбинском фронте, так как «Оренбургское направление важнейшее во всех отношениях, почему здесь [и] должны быть развиты самые решительные активные действия. К этому нас обязывает как важность самого направления, так и необходимость помочь войскам Европейской России, действующим на этом же направлении. Толь-

²⁵ Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане. Т. 1. С. 325–326.

²⁶ Брегадзе И.Г. — активный участник Гражданской войны. В 1918 г. член Реввоенсовета Туркестанской республики, председатель Реввоенсовета Северо-Восточного (Актюбинского) фронта. В сентябре-октябре 1919 г. — главком войск Туркестанской республики. С ноября 1919 г. — фактически руководитель военных действий против басмачей в Фергане, уполномоченный РВС Туркестанского фронта в Фергане.

²⁷ Покровский С.Н. Разгром иностранных военных интервентов и внутренней контрреволюции в Казахстане. С. 230.

²⁸ Директивы командования фронтов Красной армии. 1917–1922. С. 522.

ко на этом фронте мы должны искать решения борьбы на всех остальных фронтах, ибо с ликвидацией Актюбинского фронта, ликвидация остальных будет вопросом короткого промежутка времени»²⁹.

Однако, несмотря на подкрепление и важность победы, красноармейцы понесли поражение от начавших в конце июля 1919 г. наступление белогвардейцев. Большую роль в поражении сыграла и серия антисоветских мятежей, возникавших в тылу большевиков³⁰. Для преодоления недостатков в организации войск был проведен ряд мер по укреплению частей Красной армии, упрочнению воинской дисциплины.

Уже в начале сентября 1919 г. советские войска Актюбинского фронта перешли в контрнаступление. 7 сентября они освободили станцию Саксальскую, 10 сентября — станцию Тогуз. Победы красноармейцев вызывали панику и разложение в белогвардейских частях. Началась массовая сдача белогвардейцев в плен советским войскам. 12 сентября 1919 г. газета «Правда» сообщала, что в «Актюбинском направлении наблюдается массовый переход противника на нашу сторону. Так, 8 сентября перешло к нам полторы тысячи казаков в полном вооружении с командным составом. В ночь на 9-е, в том же направлении, лихим набегом красной кавалерии захвачено свыше 2000 пленных»³¹. 13 сентября 1919 г. около станции Берчогур войска Красной армии, наступавшие с севера, соединились с частями Актюбинского фронта. Объединение войск позволило с успехом преследовать белогвардейские вооруженные формирования, отступавшие в направлении Иргиза, занять Челкар, захватить более 1000 пленных, значительное количество орудий, пулеметов, винтовок, патронов, грузовой автомобиль, а также «все телеграфное и телефонное имущество штаба Южной армии противника, канцелярию с запасом карт и важными документами», типографию, паровозы, поезда с продовольствием³². Захваченные Красной Армией трофеи, безусловно, свидетельствовали о спешности отступления колчаковских вооруженных отрядов. Всего на Актюбинском фронте к середине сентября 1919 г. насчитывалось около 5500 солдат, имеющих в своем распоряжении 20 орудий, 28 пулеметов и более 8 тысяч винтовок. В целом, лето — начало осени 1919 г. стали важным этапом Гражданской войны, когда несмотря на отдельные поражения, Красная Армия показала свое преимущество перед белогвардейскими вооруженными формированиями.

²⁹ АП РК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 27а. Л. 72–73.

³⁰ Речь идет об антисоветском выступлении А.И. Жилиева, охватившем Кустанайский уезд летом 1919 г. См. подробнее: Курышев И.В. Из истории антиколчаковского партизанского движения в Северном Казахстане (жиляевщины) // Омский научный вестник. 2012. № 2 (106). С. 9–13.

³¹ Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане. Т. 1.

³² Там же. С. 328–329.

Тяжелые бои развернулись на Семиреченском участке фронта. В приказе А.В. Колчака от 11 февраля 1919 г. говорилось о необходимости «взять город Верный и очистить Семиреченскую область от большевиков»³³. Значительную поддержку белогвардейские силы Семиречья получали от иностранных государств, прежде всего Британской империи, а также от бывших консулов Российской империи и Временного правительства, находящихся на территории Синьцзяна. Так, бывший управляющий российским консульством в Кульдже В.Ф. Люба открыто заявлял о своем непризнании советской власти и на протяжении всего 1919 г. принимал активное участие в организации налетов белоказацких отрядов на южные районы Семиречья³⁴. Тогда же В.Ф. Люба и бывший российский консул в Кашгаре А.И. Успенский³⁵ установили связь с британскими военно-политическими агентами во главе с генеральным консулом в Восточном Туркестане Дж. Маккартнейем³⁶, развившим активную военно-диверсионную деятельность не только в Синьцзяне, но и в советском Туркестане и Семиречье.

С целью соединения Северного Семиреченского фронта с Черкасской обороной³⁷ 14 мая 1919 г. красноармейские части Северного Семиреченского фронта начали наступательную операцию на два основных опорных пункта белогвардейцев — станицы Аксуйскую и Саркандскую³⁸, которая, однако, потерпела поражение. Слабая организованность войск, устаревшее вооружение не позволили красноармейским формированиям одержать победу и вынудили их отступить в район станицы Абакумовской, которую уже 16 мая атаковали белогвардейцы. Контратака белогвардейских частей также окончилась неудачей. Согласно оперативной сводке штаба Северного Семиреченского фронта, в сражении под Абакумовской потери противники были «огромными», а моральная обстановка в войске крайне плачевна, «солдаты страшно угнетены и подавлены... в бой их гонят офицеры, бьют прикладами

³³ История Казахской ССР (с древнейших времен до наших дней) : в 5 т. Алма-Ата, 1977. Т. 4. С. 152.

³⁴ Гуревич Б.П. Взаимоотношения Советских республик с провинцией Синьцзян в 1918–1921 годах // Советское китаеведение. 1958. № 2. С. 99–101.

³⁵ Успенский А.И. — генеральный консул России в Кашгаре в 1917–1920 гг.

³⁶ Маккартней Дж. — английский дипломат, британский консул в Кашгаре до 1918 г., участник официальной британской миссии, «миссии Бейли», прибывшей в Ташкент в 1918 г. Занимал антисоветские позиции. Представлял силы Антанты в регионе.

³⁷ Черкасская оборона — крупный центр борцов за советскую власть в тылу белогвардейских вооруженных формирований в Лепсинском уезде Семиреченской области. Оборона длилась с июня 1918 г. по 14 октября 1919 г., когда была захвачена белогвардейскими частями. См. подробнее: Черкасская оборона (июнь 1918 — октябрь 1919) : документы и материалы. Алма-Ата, 1968; Елагин А.С. Из истории героической борьбы партизан Семиречья. Июнь 1918 — октябрь 1919 гг. Алма-Ата, 1957.

³⁸ Гольцев В.А. Сибирская Вандея. Судьба атамана Анненкова. URL: <https://military.wikireading.ru/43316>

и шомполами, дисциплина зверская, отношения офицеров и казаков к солдатам хуже в несколько раз, чем при кровавом царе Николае»³⁹.

Неудачи Красной армии, затяжной характер сражений, объективно были вызваны тяжелым положением летом 1919 г. красноармейских вооруженных формирований на Семиреченском фронте. В первую очередь солдатам не хватало оружия и боеприпасов. В штаб Туркфронта неоднократно поступали сообщения, что «Семиреченский фронт находится на краю пропасти...», что для спасения фронта необходимо немедленно осуществить поставки скорострельных орудий, трехлинейных винтовок, пулеметов и снарядов»⁴⁰. Нередко в штабе не знали даже общего количества солдат, воюющих на полях сражений, наблюдался «массовый уход с фронта домой под всякими благовидными и удобными случаями»⁴¹. В качестве меры, способствующей укреплению боевого духа, представители военного штаба войск предлагали не только увеличить поставки вооружения, численно усилить воинский состав, но и «послать от партии коммунистов агитаторов для устройства в частях митингов — собеседований на политические темы»⁴², что еще раз подтверждает важность пропагандистской работы, проводимой большевиками. По указанию В.И. Ленина были предприняты решительные меры по укреплению Восточного фронта⁴³. Частично данные просьбы удавалось выполнить, летом 1919 г. снабжение фронта оружием и боеприпасами улучшилось, в регион стали направлять дополнительные воинские подразделения⁴⁴.

1 августа 1919 г. председатель Реввоенсовета Туркеспублики Д. Саликов с тревогой сообщал в Центр о ситуации в Семиречье и необходимости оказания помощи. «Со стороны Сергиополя и Урджарской энергично наступают 12000 колчаковцев..., — телеграфировал Саликов, — Черкасское, Антоновка... двадцать дней уже отбиваются, но подать им помощь нечем и нечем. Есть оружие, нет патронов. Спасение Туркестана всецело зависит от вашего скорейшего и энергичного прорыва Оренбургского фронта... Принимайте срочные решительные меры»⁴⁵. Неудачей закончилось и второе наступление на станицу Аксуйскую 24 августа 1919 г. Отступление показало недостаточную подготовку Красной армии к масштабным военным действи-

³⁹ Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане. Т. 1. С. 548–550.

⁴⁰ АП РК. Ф. 666. Оп. 1. Д. 20. Л. Л. 1–2.

⁴¹ АП РК. Ф. 666. Оп. 1. Д. 20. Л. 3, 7.

⁴² АП РК. Ф. 666. Оп. 1. Д. 20. Л. 9.

⁴³ История Казахской ССР (с древнейших времен до наших дней). Т. 4. С. 170.

⁴⁴ Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане. Т. 1. С. 571, 572.

⁴⁵ Там же. С. 585.

ям. В частности, С.Н. Покровский объясняет неудачи второго наступления превосходством сил и военной техники врага, недостатками в организации вооруженных сил советского Семиречья⁴⁶. Свидетельства этому можно найти и в архивных документах. Так, в зашифрованной телеграмме штаба войск станицы Абакумовской от 31 августа 1919 г., адресованной Реввоенсовету Туркеспублики, говорилось: «От имени всего фронта просим обратить серьезное Ваше внимание на наш фронт. Бороться нам с врагом очень трудно, ввиду того, что у противника войск больше, чем у нас, и гораздо лучше техника <...>. Умоляем Вас немедленно двинуть [на] наш фронт реальную силу с хорошей техникой, ... шлите патронов..., снарядов и зарядов»⁴⁷.

Однако не менее важную роль играла, в определенном роде, идеологическая картина. Было бы неверным утверждать, что Красная Армия в 1919–1920 гг. была сплошь представлена опытными большевиками, борющимися за утверждение идей коммунистической партии. Важным в этой связи является позиция агента связи Главного штаба войск Туркеспублики при Семиреченском Северном фронте Петрова, который в июле 1919 г. провел обследование фронта и пришел к заключению, что «борьба происходит не партийная, а просто вражда казаков с крестьянством, людей, борющихся за идею коммунизма, слишком малый процент во всей Семиреченской области»⁴⁸. Подобного мнения придерживался и фронтовой лектор Трофимов, который докладывая в политический отдел Северного Семиреченского фронта о политической ситуации в армии, подчеркивал, что «ни в армии, ни в числе политкомов фронта нет ни одного политически зрелого коммуниста, способного наладить и вести агитационную культурно-просветительскую работу в частях... О партии и ее задачах большинство армейцев или совсем никакого представления не имело, или имело уродливые, невыгодные для партии понятия...»⁴⁹. Политическая индифферентность большей части красноармейских вооруженных формирований в определенной мере не способствовала военным успехам. Тот же Трофимов в докладе подчеркивал, что «настроение громадного большинства фронтовиков, уставших, запутанных и запуганных... было остро-враждебным»⁵⁰.

Несмотря на тяжелую ситуацию на Семиреченском фронте, события в пограничных с Китаем районах развивались успешно для Красной армии. Так, в июле 1919 г. белогвардейские отряды вторглись в Джаркентский и Пржевальский уезды, но получили отпор в лице частей Красной армии. В сентяб-

⁴⁶ Покровский С.Н. Разгром иностранных военных интервентов и внутренней контрреволюции в Казахстане. С. 241.

⁴⁷ АП РК. Ф. 666. Оп. 1. Д. 20. Л. 15.

⁴⁸ АП РК. Ф. 666. Оп. 1. Д. 20. Л. 6.

⁴⁹ АП РК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 27а. Л. 53–61.

⁵⁰ АП РК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 27а. Л. 53.

ре 1919 г. с территории Китая в Семиреченскую область, в район Кольджата, белогвардейские отряды проникали неоднократно. Так, по донесениям штаба войск северо-восточных районов Семиречья, в сопредельных с областью районах Синьцзяна располагался отряд Бакича численностью около 7–8 тысяч человек (солдаты и их семьи), который неоднократно совершал набеги на пограничные села и станицы⁵¹. Однако все попытки вторжения, как правило, отражались красноармейскими отрядами⁵².

С началом осени 1919 г. на Туркестанском фронте началась подготовка к активным наступательным действиям, для которой советской власти требовались существенные усилия. Ситуация в регионе была напряженной. Оценивая положение войск, председатель Реввоенсовета Туркестана Д. Саликов 18 сентября 1919 г. сообщал главкому войск РСФСР С.С. Каменеву, что войска ведут наступление, но «части весьма утомлены непрерывно боевой работой, скоро выдохнутся, заменить их нечем. Семиреченский фронт еще в развале, его организация займет немалое время»⁵³. Д. Саликов подчеркивал, что сохраняется опасность от вторжения в Семиречье белоказаков из Синьцзяна, которых поддерживали китайские власти. С тревогой сообщал председатель РВС Туркеспублики о нехватке патронов, оружия, снарядов и необходимости в ближайшее время переброски в регион дополнительных воинских частей. После падения Черкасской обороны 14 октября 1919 г. войска Семиреченского северного фронта отступили к югу, первоначально в район Капала, затем продвинулись северо-восточнее с. Гавриловское (Талды-Курган)⁵⁴. Однако белогвардейские силы не воспользовались отступлением противника. Изменение общей военно-политической ситуации на Восточном фронте не позволили белогвардейским частям продолжить наступление вглубь Семиречья.

В целом, осень 1919 г. была сложным периодом в истории Гражданской войны в Степном крае. Серьезное поражение Красная армия потерпела в ходе Тобольской операции⁵⁵. Согласимся с мнением исследователей, что политическая и стратегическая обстановка, сложившаяся к этому времени на фронтах, требовала от руководства Белого движения Сибири проведения активных наступательных действий на фронте с целью не дать красному командованию снять силы с Восточного фронта и перебросить их

⁵¹ АП РК. Ф. 666. Оп. 1. Д. 21. Л. 1–7.

⁵² Покровский С.Н. Победа советской власти в Семиречье. С. 233–235.

⁵³ Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане. Т. 1. С. 138–139.

⁵⁴ Покровский С.Н. Победа советской власти в Семиречье. С. 232.

⁵⁵ О проведении Тобольской операции в августе-сентябре 1919 г. см. подробнее: Спирин Л.М. Разгром армии Колчака. М., 1957; Винокуров О.А. Битва на Тоболе: 1919-й год в Курганской области. Шумиха, 2013.

на Южный. К началу осени войска генерала А.И. Деникина стремительно наступали. Армия генерала Н.Н. Юденича⁵⁶ готовилась к «броску на Петроград». Безусловно, успеху совместной операции белогвардейских вооруженных сил могла помешать перегруппировка красноармейских частей. В этой связи, А.В. Колчак видел свою основную задачу в том, чтобы отвлечь внимание противника наступлением на Восточном фронте и тем самым помочь армии А.И. Деникина⁵⁷. Эти обстоятельства, а также угроза падения своего престижа в результате возможной потери Омска привели к принятию Колчаком решения о проведении Тобольской наступательной операции, которая началась 1 сентября 1919 г. Белогвардейским вооруженным формированиям противостояла 3-я и 5-я армии Восточного фронта. К 20 числам противники были серьезно утомлены, обе стороны нуждались в пополнении резервов. Командование красноармейскими частями приняло решение для сохранения боеспособности войска, вывести вооруженные формирования из состояния непрерывного боя. Вследствие этого было принято решение об отводе частей 5-й армии Восточного фронта за Тобол с сохранением активного плацдарма на правом берегу Тобола в районе станицы Звериноголовской. В определенной мере задачи, которые А.В. Колчак ставил перед Тобольской операцией, были реализованы. Военные сражения не позволили красноармейскому командованию перебросить вооруженные части на борьбу с А.И. Деникиным, однако красноармейские вооруженные формирования не были полностью разгромлены, а их отступление носило временный характер.

Неудачи красноармейцев в Тобольской операции, поражение войск в ходе наступления армии Деникина на Москву⁵⁸, требовали от руководства Крас-

⁵⁶ Юденич Н.Н. — глава белогвардейского движения на северо-западе России во время Гражданской войны. В марте-апреле 1917 г. главнокомандующий Кавказским фронтом. Осенью 1918 г. эмигрировал в Финляндию, затем в Эстонию, где при поддержке европейских держав в июле 1919 г. возглавил белогвардейскую Северо-Западную армию, наступавшую на Петроград. Вошёл в состав созданного при содействии Великобритании контрреволюционного Северо-Западного правительства. После провала похода белогвардейцев на Петроград (октябрь — ноябрь 1919 г.) остатки разбитой армии Юденича отступили в Эстонию. В 1920 г. эмигрировал в Великобританию. См. подробнее: Караев Г. Н. Разгром Юденича в 1919 году. М., 1940; Цветков В.Ж. Николай Николаевич Юденич // Вопросы истории. 2002. № 9. С. 37–59.

⁵⁷ Дуров О.Г. Роль адмирала А.В. Колчака в Тобольской наступательной операции 1919 года // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2016. № 3(42). С. 19.

⁵⁸ Речь идет о Московском походе Вооруженных сил Юга России. Целью похода белогвардейских вооруженных формирований было взятие Москвы, что, по мнению главнокомандующего Деникина, должно было сыграть решающую роль в исходе войны и приблизить белых к окончательной победе. Московский поход условно делится на два этапа: наступление Вооруженных сил Юга России (ВСЮР) с 3 июля по 10 октября и контрнаступление сил красного Южного фронта (11 октября — 18 ноября). 11 октября 1919 г. Красная армия начала наступа-

ной армии активизировать военные действия на Восточном фронте и ускорить разгром уральских белоказачков, которые, в сущности, являлись частью деникинской армии. Уже в октябре 1919 г. Красная Армия подготовила и провела серию успешных военных операций на разных участках фронта, приведших в итоге к полной победе над белогвардейскими вооруженными формированиями, действующими на территории Степного края.

18 октября 1919 г. Ленин в директиве командующему Туркестанским фронтом М.В. Фрунзе указывал на необходимость уделить внимание полной ликвидации уральских казаков⁵⁹. В ноябре 1919 г. красноармейские вооруженные формирования приступили к операции по разгрому белоказачков, получившей название Уральско-Гурьевская. Используя выгодное оперативное положение войск фронта, М.В. Фрунзе решил мощным ударом 4-й армии вдоль р. Урал на Гурьев расчленил и при содействии войск 11-й и правого фланга 1-й армии разгромить белоказачью Уральскую армию, отбросить ее остатки в Прикаспийские степи и вынудить их к капитуляции. М.В. Фрунзе путем перегруппировок создал в 4-й и 1-й армиях ударные группы — Уральскую и Илецкую с задачами: ударами на Лбищенск, Джамбейты окружить и уничтожить главные силы Уральской белоказачьей армии, а затем наступать на Гурьев.

2 ноября 1919 г. войска Туркестанского фронта перешли в наступление. Уральская группа 20 ноября освободила Лбищенск, 21 ноября Илецкая группа заняла Джамбейты. В то же время конная группа 1-й армии, выйдя в тыл противника, 14 ноября заняла укрепление Уильское. Оценивая результаты наступления, М.В. Фрунзе в конце ноября 1919 г. отмечал, что главное сопротивление противника сломлено, однако советским войскам необходимо развить энергичное преследование и окончательно освободить Уральскую область от разрозненных отрядов противника⁶⁰. 11 декабря 1919 г. наступление продолжилось, войска 4-й армии заняли станицу Сломихинскую, овладели рубежом Новая Казанка, Калмыково, чем отрезали пути отхода Илецкому корпусу белоказачков⁶¹. 19 декабря 1919 г. о полной капитуляции и принятии условий, выдвигаемых советским командованием фронта, заявили участву-

тельную операцию. Развернулись ожесточённые бои, которые велись с переменным успехом более двух недель. К концу октября упорное сопротивление Добровольческой армии — основной ударной силы ВСЮР — было сломлено. Потерпев поражение под Орлом и Воронежем, она начала отступление на юг страны. См. подробнее: Агуреев К.В. Разгром белогвардейских войск Деникина (октябрь 1919 — март 1920 года). М., 1968.

⁵⁹ Директивы командования фронтов Красной армии. 1917–1922. С. 575–576.

⁶⁰ Там же. С. 590–591.

⁶¹ Речь идет о 2-м Илецком казачьем корпусе, входящем в состав Уральской армии и объединившем 4-ю Илецкую и 3-ю Уральскую казачьи дивизии. Возглавлял корпус генерал-майор В.И. Акутин. По состоянию на 1 ноября 1919 г. — корпус насчитывал 25 000 штыков и сабель.

ющие в операции на стороне белогвардейского движения алашевские вооруженные формирования⁶².

27 декабря 1919 г. начался завершающий этап операции. Отряды Красной армии совместно с перешедшими на их сторону алашевскими вооруженными частями совершили нападение на штаб Илецкого корпуса в районе Кзыл-Куга и, практически не встретив сопротивления, захватили его. Командующий корпусом генерал Акутин, офицеры штаба и белоказаки были взяты в плен. 5 января 1920 г. в результате успешной операции кавалерийские части 25-й Чапаевской дивизии освободили Гурьев, что означало решающую победу Красной армии⁶³. В этот же день М.В. Фрунзе сообщил Ленину об окончательной ликвидации Уральского фронта. 8–10 января 1920 г. в ходе наступления советская кавалерия освободил Доссор, устье Эмбы и прилегающий к ней нефтеносный район. Успехи Урало-Гурьевской операции красноармейцам давались сложно. Тяжелая зима, эпидемия сыпного тифа значительно ослабили военную мощь красноармейских частей Восточного фронта. Однако значение победы было чрезвычайно важным. Разгромив Уральскую белоказачью армию, красноармейские вооруженные формирования смогли взять под контроль крупнейший район нефтепромысла и сорвали план Антанты на соединение А.И. Деникина с уральским белым казачеством.

Одновременно с развитием Урало-Гурьевской операции, успешно развивалось наступление Красной армии в Северном Казахстане. Необходимо подчеркнуть, что осенью 1919 г. армия А.В. Колчака потеряла поддержку в лице Англии и Франции, которые считая поражение Омского правительства очевидным, перераспределили финансовые потоки в сторону А.И. Деникина и белополяков⁶⁴. В этой связи Колчак максимально использовал поддержку США и Японии. При этом главнокомандующий надеялся не только на поставки вооружения, но и дополнительные воинские части. Получив заверения от чрезвычайного представителя Японии члена Верхней палаты Като⁶⁵ в увеличении численности японских войск в России, Колчак начал готовиться к активным военным действиям. Однако его планы нарушило начавшееся 14 октября 1919 г. наступление, в ходе которого части 5-й армии Восточного фронта форсировали реку Тобол. 30 октября красноармейцами с успехом был взят Петропавловск. 4 ноября части 3-й армии вошли в город Ишим.

⁶² Покровский С.Н. Разгром иностранных военных интервентов и внутренней контрреволюции в Казахстане. С. 311.

⁶³ Там же. С. 312.

⁶⁴ Спирин Л.М. Разгром армии Колчака. М., 1957. С. 243.

⁶⁵ Чрезвычайный представитель Японии Като прибыл в Омск в середине октября 1919 г. для обсуждения с Колчаком условий увеличения японских воинских формирований и финансовой поддержки белогвардейцев.

Серьезные бои развязались в районе Троицка и Кустаная. В ходе операции части колчаковской армии потерпели серьезное поражение и начали стремительное отступление к Омску⁶⁶. Тобольско-Петропавловская операция явилась последним этапом организованного сопротивления колчаковских войск.

После фатальных поражений Сибирских армий А.В. Колчака под Челябинском в июле-августе 1919 г. и в ходе Тобольской операции волна отступающих белогвардейских войск, группируясь в отдельные колонны, устремилась в направлении Сибирской магистрали на восток, с целью уйти в Забайкалье, под защиту войск атамана Семенова и оккупационных японских войск. Правительство и Ставка Колчака вынуждены были покинуть Омск, который 14 ноября 1919 г. без боя был сдан Красной армии⁶⁷.

По сообщениям Реввоенсовета 5-й армии от 19 ноября 1919 г. советскими войсками во время наступления от Петропавловска к Омску было взято в плен 45 тысяч солдат и офицеров, захвачено два бронепоезда, три броневика, снаряды, пулеметы, винтовки, патроны.

Освобождение Омска стало переломным в ходе Гражданской войны. Поражение армии А.В. Колчака становилось все более очевидным. Согласно с мнением современных исследователей, что к концу 1919 г. армия Колчака «не столько воевала, сколько разлагалась». Планируемое командованием армии массовое добровольческое движение и обновление военных частей за счет крестьян и рабочих не состоялось. Лишенная политически надежного и подготовленного в военном отношении пополнения, в ноябре-декабре 1919 г. колчаковская армия утратила свою боеспособность и развалилась под ударами красных. В это время прекратило свое существование большинство войсковых частей и соединений, находившихся на территории Омского и Иркутского военных округов⁶⁸. О кризисе в колчаковской армии неоднократно доносили американские военачальники, подчеркивая, что «армия распадается и что по отношению к населению солдаты ведут себя хуже, чем когда-либо вели себя большевики»⁶⁹. Подобного мнения придерживался осенью 1919 г. британский генерал, представитель Великобритании в Омске Альфред Нокс, стоявший во главе снабжения армий Колчака и считавший себя его личным другом. Сообщая из Омска о положении дел в сибирских армиях, А. Нокс писал, что «шансов для удачного наступления у армий Колчака практически нет. Они совершенно деморализованы постоянными отступле-

⁶⁶ Покровский С.Н. Разгром иностранных военных интервентов и внутренней контрреволюции в Казахстане. С. 297.

⁶⁷ Клавинг В. Гражданская война в России: Белые армии. М. ; СПб., 2003. С. 16–25.

⁶⁸ Симонов Д.Г. К вопросу о военном строительстве в тыловых округах колчаковской армии // Гражданская война на востоке России. Проблемы истории: Бахрушинские чтения 2001 г. Новосибирск, 2001. С. 58.

⁶⁹ Галин В.В. Интервенция и гражданская война. М., 2004. С. 377–378.

ниями и у них практически не осталось мужества. Даже русский генеральный штаб в Омске признавал, что половину их войск нужно отвести в тыл для реорганизации»⁷⁰.

Успешное продвижение на Восток Красной армии продолжалось. 14 декабря 1919 г. советские войска освободили Новониколаевск (совр. Новосибирск), позднее Томск. Продвижение советских войск сопровождалось захватом в плен белогвардейцев, реквизицией вооружения и обмундирования. Под Новониколаевском в плен сдались более 30 тысяч солдат и офицеров, было захвачено около 200 орудий, тысяча пулеметов, около 50 тысяч винтовок⁷¹.

После успешного для Красной армии второго наступления на Tobol в октябре 1919 г. часть белогвардейских вооруженных формирований, остатки южной армии Колчака, стали отходить в юго-восточном направлении на Кокчетав и Акмолинск⁷². В связи с этим Г.Х. Эйхе, командир 26-й красноармейской дивизии, с тревогой сообщал М.Н. Тухачевскому, командующему 5-й армией Восточного фронта, о необходимости усиления вооруженных сил на этом участке фронта. Г.Х. Эйхе утверждал, что в «районе Кокчетав собираются остатки разбитой Оренбургской (Южной) армии..., что при- был с отрядом генерал Дутов», и в целом территория Акмолинской области, где сосредотачиваются «значительные силы врага, приобретают большую важность»⁷³. Для ликвидации белогвардейских вооруженных формирований в районе Кокчетав была создана Кокчетавская группа войск в составе 5-й армии Восточного фронта, в результате успешных военных операций которой 12 ноября был освобожден Кокчетав, 23 — Атбасар, 29 ноября 1919 г. — Акмолинск. Остатки белогвардейских вооруженных формирований во главе с А.И. Дутовым отступали в сторону Каркаралинска. 12 декабря Кокчетавской группой Каркаралинск был освобожден от дутовцев, которые поспешно выдвинулись в район Сергиополя, где соединились с дивизией атамана Анненкова.

Остро разворачивалась борьба красноармейских вооруженных формирований за освобождение Семипалатинской области. 29 ноября части Красной армии восстановили власть в Павлодаре. Следующее крупное сражение раз- вернулось за Семипалатинск. Вооруженное восстание в городе, подготовлен-

⁷⁰ Зброшенныя в небытие. Интервенция на Русском Севере (1918–1919) глазами ее участ- ников / сост. В.И. Голдин. Архангельск, 1997. С. 354.

⁷¹ Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане. Т. 2. Док. 489. С. 224–225.

⁷² Покровский С.Н. Разгром иностранных военных интервентов и внутренней контрреволю- ции в Казахстане. С. 298; Спирин Л.М. Разгром армии Колчака. М., 1957. С. 252.

⁷³ Покровский С.Н. Разгром иностранных военных интервентов и внутренней контрреволю- ции в Казахстане. С. 298–299.

ное подпольными большевистскими группами, началось 30 ноября. В боях за Семипалатинск участвовали партизанские отряды, действующие на территории области, с помощью которых уже 1 декабря в городе было провозглашено восстановление советской власти. Позднее от белогвардейских вооруженных отрядов был освобожден Усть-Каменогорск и Зайсан, а затем и остальная часть Семипалатинской области. Активную роль в противостоянии белогвардейцам играли партизаны. Благодаря успешным совместным действиям партизанских отрядов и частей Красной армии в декабре 1919 г. были освобождены Шемонаиха и соседние села⁷⁴.

Падение Каркаралинска, а затем и Семипалатинска заставило Оренбургскую армию атамана А.И. Дутова повернуть в Семиречье. К 20-м числам декабря 1919 г. она вышла в район Сергиополя. Приход в Семиречье истощенных, голодающих, измотанных дутовцев, 90% которых были больны различными формами тифа, многие из них были с семьями, анненковцы встретили враждебно, были даже случаи вооруженных столкновений. Приказом Дутова по Отдельной Оренбургской армии № 3 от 6 января 1920 г. все части, учреждения и заведения армии сводились в отдельный Отряд атамана Дутова под командованием генерала А.С. Бакича⁷⁵. Сам атаман принял должность гражданского губернатора Семиреченского края и расположился в Лепсинске. Исследователи подчеркивают, что приход армии Дутова вызвал у Анненкова определенные опасения за сферу своего влияния, чем и было вызвано гражданское назначение атамана. Отряд Дутова был включен в состав Отдельной Семиреченской армии Анненкова и подчинен последнему во всех отношениях⁷⁶.

Однако положение белогвардейских вооруженных формирований в Семиречье становилось крайне сложным. Разгром армии Колчака, ликвидация Уральского фронта обусловили наступление войск Красной армии на Северном Семиреченском фронте. Красноармейские вооруженные формирования в Семиречье были сведены в 3-ю Туркестанскую стрелковую дивизию, которая была существенно пополнена частями и подразделениями, прибывшими из Ташкента. Председателем Реввоенсовета Семиреченской области был на-

⁷⁴ Казахстан в огне гражданской войны. Алма-Ата, 1960. С. 266–267.

⁷⁵ Бакич А.С. — русский военный командир. Активный участник Белого движения. В 1918–1919 гг. командир Оренбургского казачьего отряда (полка) в Народной Поволжской армии Комуча, командир казачьей группы и Сызранской пехотной дивизии в отдельной Уральской армии, командир 4-го Оренбургского армейского корпуса. В сентябре 1919 г. — мае 1920 г. командир «Северной группы» Оренбургской армии генерала Дутова под общим командованием Семиреченской армией генерала Анненкова. После окончательного разгрома Красной армией белогвардейских частей в Семиречье Бакич перешел границу Китая с частью Семиреченской армии. После убийства Дутова в Сайдуне 7 марта 1921 г. принял командование остатками Оренбургской армии в Китае.

⁷⁶ Ганин А.В. Александр Ильич Дутов // Вопросы истории. 2005. № 9. С. 81.

значен Д.П. Саликов, командиром дивизии — И.П. Беликов, один из опытных военачальников. Была проведена большая работа по укреплению дисциплины и боеспособности в частях и подразделениях дивизии.

Начало общей операции по освобождению от белогвардейских вооруженных формирований Северного Семиречья началось 21 марта 1920 г. под общим руководством командира 3-й Туркестанской стрелковой дивизии И.П. Белова. Уже 22 марта советские войска окружили Капал, где располагался белогвардейский гарнизон. 28 марта кавалерийские части Красной армии освободили станицу Арасан. 29 марта капитулировал гарнизон Капала. Практически сразу сложили оружие гарнизоны в станицах Аксуйская, Саркандская, Абакумовская.

В ходе наступательной операции в южном Семиречье 18–24 января 1920 г. подразделения Красной армии очистили от белогвардейцев район Джаркента. Одновременно наступательные действия осуществляла Сергиопольская группа советских войск, которой 22 марта удалось освободить станицу Урджар. Уже 27 марта 1920 г. Красная Армия вышла на государственную границу в район Бахты. К значительным успехам Сергиопольской группы можно отнести наступление на поселок Уч-Арал, где находилась ставка атамана Анненкова. После наступления белогвардейцы вынуждены были покинуть Уч-Арал. Дважды советские войска пытались захватить поселок, что в итоге им и удалось. Таким образом, в конце марта Семиреченский Северный фронт был ликвидирован, а к середине весны 1920 г. практически все белогвардейские отряды на территории Степного края были разгромлены. 14 апреля М.В. Фрунзе телеграфировал В. И. Ленину, что с ликвидацией в Семиречье отдельной армии Анненкова из «тела Туркестанского фронта удалена «последняя заноза»⁷⁷.

При этом сложно согласиться с мнением, традиционным для советской историографии, что с ликвидацией армии Анненкова «на широкие просторы Степного края пришел долгожданный мир. После многие месяцев ожесточенных классовых битв рабочие и крестьяне вновь принялись за построение общества, начало которому положил Великий Октябрь»⁷⁸.

Окончание Гражданской войны на большей части Степного края произошло именно в 1920 г., когда были разбиты основные силы белогвардейцев⁷⁹.

⁷⁷ Покровский С.Н. Разгром иностранных военных интервентов и внутренней контрреволюции в Казахстане. С. 323.

⁷⁸ См. например: Григорьев В.К. Разгром мелкобуржуазной контрреволюции в Казахстане (1920–1922 гг.). Алма-Ата, 1984.

⁷⁹ Вопрос о хронологических границах Гражданской войны в России является дискуссионным в отечественной историографии. Большинство исследователей (например, М.В. Шоловский) окончание Гражданской войны датируют 1920 г., когда внутри страны закончились крупные военные действия на фронтах. Ряд историков рубежной датой называют 1922 г., опре-

Однако опасность гражданского противостояния и сохранение напряженности, переходящей в вооруженные столкновения продолжалось в течение всего 1921 г. Например, в конце июня — начале июля 1920 г. пограничные с Алтайской губернией районы Степного края захватила серия народных мятежей. Первоначально новый мятеж охватил Александровскую, Алексеевскую, Ключевскую, Михайловскую, Покровскую, Родинскую и Сосновскую волости, находившиеся на стыке Змеиногорского, Славгородского и Семипалатинского уездов. Затем восстание стало стремительно распространяться в северном и северо-западном направлениях, захватив и юго-восточную часть Павлодарского уезда. Мятежники сформировали Народную повстанческую армию, имевшую 12 полков. По оценкам штаба 26-й стрелковой красноармейской дивизии, численность Народной повстанческой армии достигала 18 тысяч человек. Ключевыми фигурами среди ее командиров являлись бывший комиссар 1-го Алтайского полка партизанской армии Е.М. Мамонтова Ф.Д. Плотников и уроженец станицы Ямышевской Павлодарского уезда есаул Д.Я. Шишкин⁸⁰.

Второе восстание разразилось в середине июля 1920 г. в южной части Усть-Каменогорского уезда. Первоначально оно охватило казачьи станицы и поселки, расположенные в бассейне Бухтармы (отсюда закрепившееся за ним название — Бухтарминское). В дальнейшем к мятежникам примкнуло население нескольких волостей Зайсанского и Змеиногорского уездов. Повстанческие отряды составили Народную армию численностью в 2,5–3 тысячи человек. Центром восстания являлась станица Больше-Нарымская, где находился штаб Народной армии во главе с его начальником А.С. Бычковым, а также временный повстанческий комитет, пытавшийся взять на себя руководство гражданскими делами.

Возникновение Бухтарминского мятежа, по мнению В.И. Шишкина, связано с исключительной остротой отношений между разными категориями местного населения. Формирование во время революции и Гражданской войны двух крайне противоположных социальных группы легло в основу противостояния. С одной стороны, казачество и старожилы, который

деляя 1920–1921 гг. как период «затухания гражданской войны и ее локализации» (Ю.А. Поляков). А.В. Сушко приходит к заключению, что завершение Гражданской войны затянулось до 1923 г., когда на большей части страны был решен один из основных вопросов, вызвавших гражданское противостояние — национальный. См. подробнее: История гражданской войны в СССР. Т. 5. М., 1960; Поляков Ю.А. Гражданская война в России: возникновение и эскалация // Отечественная история. 1992. № 6; Шиловский М.В. Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов (1917–1920 гг.). Новосибирск, 2003; Сушко А.В. Гражданская война в Сибири. Национально-политический аспект // Вопросы истории. 2008. № 5. С. 98–104.

⁸⁰ Шишкин В.И. Гражданская война в Сибири (1920 г.) // Сибирь в период гражданской войны. Кемерово, 1995. С.121–139. URL: <http://zaimka.ru/shishkin-civil-war/>

во время Гражданской войны выступали опорой Белому движению, с другой — часть крестьянской бедноты, которая сначала создавала партизанские отряды для борьбы против армии А.В. Колчака, а после восстановления советской власти организовала коммунистические ячейки. Крестьянская беднота как победитель Гражданской войны стала активно участвовать в послевоенном устройстве жизни, в том числе заниматься переделом земли, скота, личного имущества. Это, безусловно, вызывало недовольство действиями коммунистов. Широкие массы населения поднялись на вооруженную борьбу под лозунгом «Долой коммунистов, да здравствует советская власть!»⁸¹. На Алтае и в Семипалатинской губернии главную роль в разгроме мятежей сыграли регулярные части Красной армии, имевшие богатый боевой опыт: 26 и 59-я стрелковые и 13-я кавалерийская дивизии.

В Уральске в 1920 г. произошло одно из крупных восстаний, носящих антисоветский характер. Руководителем восстания был Сапожков, который по донесениям «останавливал целые поезда, громко агитировал против советской власти» с лозунгом «Долой комиссаров», «чрезвычайки», «продкомы». Однако Сапожков вскоре был схвачен и убит⁸². В целом, на протяжении 1920 г. на территории Степного края вспыхивали антисоветские и антибольшевистские выступления, которые достаточно быстро подавлялись.

Более того, в Степном крае локальные очаги Гражданской войны продолжали сохраняться в приграничных с Китаем районах. В результате успешного наступления советских войск весной 1920 г. крупные отряды разбитой Оренбургской армии атамана А.И. Дутова и командира корпуса генерала А.С. Бакича мигрировали на территорию Синьцзяна. Перешли в Китай и остатки Семиреченской армии атамана Б.В. Анненкова, а также целый ряд более мелких подразделений. Сегодня история белогвардейской эмиграции в Синьцзян достаточно представлена в историографии⁸³. Необходимо отметить лишь некоторые моменты. По мнению исследователей, отступление белогвардейцев под ударами Красной армии именно в Синьцзян было не случайным. Географическое положение Синьцзяна долгое время определяло ее

⁸¹ Шишкин В.И. Гражданская война в Сибири...

⁸² АП РК. Ф. 140. Оп. 1. Д. 23. Л. 15–16.

⁸³ См. подробнее: Бармин В.А. Советский Союз и Синьцзян. 1918–1941 гг. Барнаул, 1998; Ганин А.В. Оренбургское казачье войско в Гражданской войне и в эмиграции. 1917–1945 гг. // Военно-исторический журнал. 2006. № 8; Ганин А.В. Гибель атамана А.И. Дутова на территории Западного Китая в 1921 г. // Новая и новейшая история. 2006. № 6. С. 162–174; Жолобова А.О. Деятельность большевиков по подавлению белогвардейского движения в Синьцзяне в 1921 г. // Россия и Китай: История и перспективы сотрудничества : материалы IV Международной научно-практической конференции. Благовещенск, 2014. С. 567–570; Аблажей Н.Н., Комиссарова Е.Н. Амнистия рядовых белогвардейцев и их реэмиграция из Китая в 1920-е гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2007. № 2. С. 49–51; Егоров Н.Д. Разведка Красной армии против белой эмиграции (20-е гг.) // Новый исторический вестник. 2001. № 1(3). С. 13–28.

тесные экономические и политические связи с азиатской частью Российской империи, а сама провинция была мало связана с центром Китая⁸⁴.

Районами расположения белогвардейцев стал Чугучак, где остановились отряды Бакича. Армия Дутова расположилась в окрестностях Суйдуна. Атаман Анненков обосновался в Кульдже. Белогвардейцы сохранили военную организацию, вели себя вызывающе по отношению к местному населению и китайской администрации и представляли, несмотря на поражение в боях с Красной армией, серьезную боевую силу. Например, в середине осени 1920 г. русско-китайскую границу перешел отряд есаула Шишкина, который руководил восстанием на Иртыше в районе Павлодара, а после разгрома привел в Синьцзян «около 800 избежавших смерти и плена повстанцев»⁸⁵.

В августе 1920 г. атаман Дутов издал приказ об объединении антибольшевистских сил в Западном Китае в Оренбургскую Отдельную армию⁸⁶. И хотя в итоге планируемое им объединение не состоялось, однако сам приказ свидетельствовал о намерениях белогвардейцев выступить единой силой против советской власти.

К весне 1921 г. в китайской провинции насчитывалось около 50 тысяч хорошо вооруженных солдат и офицеров Белых армий⁸⁷. Безусловно, в планах белогвардейского командования, ушедшего вместе с остатками армий в Синьцзян, присутствовала идея консолидации всех разрозненных воинских частей. Руководителем белогвардейской эмиграции достаточно скоро стал генерал А.И. Дутов, под командованием которого белогвардейцы стали активно вооружаться и готовиться к новым военным операциям против Советской России. Весной 1921 г. во главе белогвардейской администрации встал А.С. Бакич. Подчинявшиеся ему военные подразделения саботировали постановления китайской администрации. Так же, как и Дутов, генерал Бакич планировал продолжить борьбу с Советской Россией. Готовясь к войне с советской властью, он стал создавать в Синьцзяне плацдарм для наступления. Белогвардейцы перестали подчиняться местной власти, стали разоружать китайских военнослужащих, захватывать крупные населенные пункты и крепости. По некоторым данным, в начале 1921 г. белогвардейское командование намеревалось захватить Чугучак, чтобы овладеть находившимися

⁸⁴ Наземцева Е.Н. К вопросу о взаимоотношениях белогвардейской военной эмиграции с китайскими властями провинции Синьцзян в 1920–1921 гг. // Россия и международные отношения в Центральной Азии (региональный аспект). Барнаул, 2001. С. 112–117.

⁸⁵ Бармин В.А. Советский Союз и Синьцзян. 1918–1941 гг. С. 42.

⁸⁶ Ганин А.В. Александр Ильич Дутов // Вопросы истории. 2005. № 9. С. 81.

⁸⁷ Наземцева Е.Н. К вопросу о взаимоотношениях белогвардейской военной эмиграции с китайскими властями провинции Синьцзян в 1920–1921 гг. // Россия и международные отношения в Центральной Азии (региональный аспект). Барнаул, 2001. С. 113.

там складами оружия и боеприпасов, а затем, объединив свои силы, начать наступление против Советского Семиречья⁸⁸.

Китайские правительственные войска уступали белогвардейцам по численности и уровню военной подготовки и не могли справиться с действиями генерала Бакича. В результате руководители провинции вынуждены были обратиться за помощью к Советской России. 30 апреля 1921 г. в пограничном укреплении Бахты между представителями РСФСР и провинции Синьцзян был заключено соглашение, предусматривавшее передачу китайскими властями советскому правительству всех интернированных 1920 г. белогвардейцев и беженцев. Там же 15 мая 1921 г. между представителями местных властей Синьцзяна и командованием Туркестанского фронта было заключено соглашение о временном вводе частей Красной армии в пределы Тарбагатайского округа для совместных с китайскими войсками действий против белогвардейцев.

Большая часть белогвардейских сил Синьцзяна была разгромлена во второй половине мая — июне 1921 г., отдельные отряды были вынуждены отступить в западную часть Внешней Монголии. Наибольшее сопротивление оказали советским силам отряды под руководством А.С. Бакича, который сумел захватить Шарасумэский округ и стал угрожать пограничным районам Сибири⁸⁹. 1 августа 1921 г. к Шара-Сумэ для ликвидации остатков сил Бакича были направлены три кавалерийских полка под командованием командира бригады Новика. 12 сентября 1921 г. между особоуполномоченным Реввоенсовета войск Сибири И. Погодиным и представителями властей Синьцзяна было подписано соглашение о вводе частей Красной армии в пределы провинции «для ликвидации отрядов белых, находящихся в Алтайском округе»⁹⁰. В ходе ожесточенных боев войска белых осенью 1921 г. были разбиты. А.С. Бакич с группой в 200 человек бежал через пустыню Гоби в Монголию к барону Унгеру. Оставшихся в живых около 300 белых офицеров доставили в Зайсан с дальнейшей отправкой в Семипалатинск⁹¹.

В результате ряда операций, проведенных с разрешения китайских властей частями Красной армии и советской разведкой, основные силы белогвардейцев вместе с возглавлявшими их генералами к концу 1921 г. были

⁸⁸ Гуревич Б.П. Взаимоотношения Советских республик с провинцией Синьцзян в 1918–1921 годах // Советское китаеведение. 1958. № 2. С. 103–104.

⁸⁹ Там же. С. 104–105.

⁹⁰ Соглашение о вводе красных войск РСФСР в пределы Китайской Республики для ликвидации отрядов белых, находящихся в Алтайском округе от 12 сентября 1921 г. // Документы внешней политики СССР. Т. 4. М., 1960. URL: <http://istmat.info/node/50760>.

⁹¹ Моисеев В.А. Воспоминания А.А. Полухина о походе в Синьцзян и разгроме войск генерала А.С. Бакича в 1921 г. // Пятые востоковедческие чтения памяти С.Г. Лившица : материалы V Международной научно-практической конференции. Барнаул, 2004. С. 71–72.

ликвидированы⁹². Уничтожение остатков белогвардейских вооруженных формирований в сопредельных с Семиреченской областью районах Китая способствовало установлению стабильности в регионе и укрепление советской власти.

Таким образом, завершение Гражданской войны в Степном крае можно датировать концом 1921 г. Именно в это время произошло окончательное подавление не только белогвардейских очагов, но и антисоветских и антибольшевистских выступлений. Победа советской власти в регионе носила безоговорочный характер. На втором этапе Гражданской войны, особенно летом-осенью 1919 г., по-прежнему сохранялась низкая политическая грамотность народных масс, а зачастую и политическая пассивность в среде как казахского, так и восточнославянского населения. Военные действия в Степном крае в целом и в Семиреченской области в частности осложнялись отдаленностью от центральных районов страны, наличием белогвардейских вооруженных формирований в сопредельных районах Китая. Разбросанность и протяженность фронтов на огромной территории, отсутствие сплошной линии фронта осложняли координацию боевых операций. Тем не менее, начиная с осени 1919 г. советское руководство Восточным фронтом разработало и реализовало серию стратегически продуманных военных операций, в ходе которых Красная Армия одержала решающую победу.

Можно согласиться с мнением А. Ганина, что большевистские лидеры сумели постичь принципы ведения войны в новых условиях, соединив войну и политику. В то время как руководству белогвардейского движения это не удалось. Именно создание массовой регулярной Красной армии под управлением квалифицированных офицеров старой российской армии, которых контролировали комиссары, а также выдвижение понятных и привлекательных для большинства лозунгов принесли большевикам победу⁹³. Действительно, особую роль на данном этапе войны имела пропаганда и агитация, которой активно занимались партийные работники и опытные большевики.

Успехи Красной армии на Восточном и Туркестанском фронтах, разгром армии А.В. Колчака создавали благоприятные условия для установления и закрепления советской власти в регионе. Победы красноармейских вооруженных формирований, которые начались весной 1919 г., привели к коренному перелому в ходе Гражданской войны осенью 1919 г. На всех участках фронта: Урало-Гурьевском направлении, Актюбинском, Оренбургском, Петропавловско-Кокчетавском, Омско-Семипалатинском и Семиреченском —

⁹² Наземцева Е.Н. Дутовцы в Синецзяне в 20-е гг. XX в. // Пятые Востоковедческие чтения памяти С.Г. Лившица. С. 73–74.

⁹³ Ганин А. Враздρόбь, или почему Колчак не дошёл до Волги? // Родина. 2008. № 3. С. 74.

в ходе реализации детально разработанных операций Красная армия показала свое военное и политическое преимущество над белогвардейскими вооруженными формированиями, что и предопределило исход войны.

4.2. Партизанское движение в Степном крае и его роль в победе большевиков в Гражданской войне

Партизанское движение выступило составной частью Гражданской войны, получив особый размах в азиатской части России⁹⁴. В Степном крае в условиях своеобразной социальной стратификации и отсутствия класса рабочих в нем принимало участие исключительно аграрное население — крестьянство и казачество. При этом следует подчеркнуть, что партизанское движение региона по своим политическим ориентирам имело разнообразную палитру и поддерживало как Красную, так и Белую армии. Однако массовый характер в Степном крае в период Гражданской войны приобрело красное партизанское движение, инициатором которого, как правило, выступали большевистские ячейки.

Первые партизанские выступления против белогвардейцев охватили Степной край уже летом 1918 г. Их причинами стали участвовавшие со стороны руководства и представителей Временного Сибирского правительства реквизиции хлеба, скота и лошадей, повышение налогов. Однако особое противодействие местного населения вызывали приказы о мобилизации в ряды вооруженных формирований. Ярким примером может служить одно из крупнейших восстаний против белогвардейских сил, начавшееся в августе 1918 г. в с. Шемонаиха. И хотя село входило в то время в состав Змеиногорского уезда Алтайской губернии, но его пограничное положение и дальнейшие события позволяют рассматривать данное выступление как важный этап в развитии партизанского движения в Степном крае.

⁹⁴ Данный вопрос достаточно хорошо изучен в отечественной историографии. См. подробнее: Партизанское движение в Западной Сибири в 1918–1919 гг. Партизанская армия Мамонтова и Громова : сборник документов / под ред. К. Селезнева. Новосибирск, 1936; Стишов М.И. Большевистское подполье и партизанское движение в Сибири в годы гражданской войны (1918–1920 гг.). М., 1962; Крушанов А.И. Борьба за власть Советов на Дальнем Востоке и в Забайкалье (апрель 1918 — март 1920). Владивосток, 1962; Плотников И.Ф. Героическое подполье. М., 1968; Шуклецов В.Т. Сибиряки в борьбе за власть Советов. Новосибирск, 1981; Курышев И.В. Из истории партизанского террора в Западной Сибири (1918–1920): социально-психологический аспект // Клио. 2006. №2. С. 155–157; Ларьков Н.С., Шишкин В.И. Партизанское движение в Сибири во время Гражданской войны // Власть и общество в Сибири в XX веке. Вып. 4. Новосибирск, 2013. С. 76–114; Шиловский М.В. Повседневность партизанского движения в Сибири в 1918–1919 гг. (по воспоминаниям В.П. Шевелева-Лубкова) // Гуманитарные проблемы военного дела № 3 (8) 2016. С. 3–8.

Поводом для восстания послужил приказ о мобилизации в ряды Белой армии крестьянской молодежи в возрасте 19–20 лет, который жители с. Шемонаиха отказались выполнять. Их примеру последовали крестьяне близлежащих сел и деревень⁹⁵. Как большинству аграрных выступлений, для шемонаихинского восстания лета-осени 1918 г. были характерны неподготовленность, политическая наивность крестьянства, вера в благоразумие белогвардейского правительства, желание уладить мирным путем разгоравшийся социальный конфликт. Однако, как отмечал П.М. Пахмурный, под влиянием репрессивных мероприятий Временного Сибирского правительства в настроении повстанцев произошел перелом. Данную тенденцию очень четко уловили большевистски настроенные фронтовики, которые усилили политическую агитацию среди крестьянских масс и внесли в их стихийные действия элементы организованности⁹⁶. Неповиновение властям переросло в вооруженное сопротивление. Повстанцами был создан штаб, начальником которого избрали Г.Т. Андропова, участника Первой мировой войны, бывшего старшего унтер-офицера. Всего восстание охватило 46 населенных пунктов и около тысячи вооруженных крестьян⁹⁷. На их основе произошло формирование пяти кавалерийских и пяти пехотных отрядов, в состав которых входило около тысячи бойцов⁹⁸. И хотя отряды были плохо вооружены, по некоторым подсчетам, лишь 400 человек имели огнестрельное оружие военного образца⁹⁹ — восстание приобрело широкий резонанс.

После первых вооруженных столкновений повстанческих отрядов с подразделениями Временного Сибирского правительства, характер восстания стал меняться: от деструктивного стихийного выступления к организованной борьбе. Как полагает И.В. Курышев, поведение крестьян-повстанцев стали характеризовать попытки созидательной деятельности, организации самоуправления, проявления социальной активности. Шемонаихинский повстанческий отряд численно возрастал за счет притока населения из близлежащих сел и деревень. Для работы в повстанческом штабе рабочие Семипалатинска направили двух делегатов. Организационное оформление движения сде-

⁹⁵ Покровский С.Н. Разгром иностранных военных интервентов и внутренней контрреволюции в Казахстане. С. 253.

⁹⁶ Пахмурный П. Коммунистическая партия — организатор партизанского движения в Казахстане: 50-летию Великого Октября посвящается. Алма-Ата, 1965. С. 113–117.

⁹⁷ Курышев И.В. Крестьяне-повстанцы Змеиногорского уезда летом-осенью 1918 г.: облик и поведение // История повседневности Западной Сибири: конец XIX — начало XXI вв. Ишим, 2014. С. 248.

⁹⁸ История Казахской ССР (с древнейших времен до наших дней). Т. 4. С. 155.

⁹⁹ Покровский С.Н. Разгром иностранных военных интервентов и внутренней контрреволюции в Казахстане. С. 253.

лало возможным проведение съезда советов восставших волостей, куда съехалось около 100 делегатов, представителей 60 мятежных сел¹⁰⁰.

Противостояние в Шемонаихе длилось несколько месяцев, однако недостаточное вооружение, слабая организация привели к поражению восставших. За этот период в Шемонаиху было направлено четыре карательных белогвардейских отряда, в том числе отряды атамана Н.Н. Анненкова, бойцы которых безжалостно расправлялись с мирными крестьянами. Только в Шемонаихе было расстреляно и забито плетью около сорока участников восстания. Белогвардейский суд в Змеиногорске приговорил к расстрелу более ста человек и несколько сот человек к каторжным работам¹⁰¹. Крестьян жестоко избивали шомполами, спускали в заброшенную шахту, заставляли руками рыть себе могилы, расстреливали¹⁰². После столь жестокого подавления Шемонаихинского восстания повстанческое движение в Змеиногорском уезде резко пошло на спад. Оно возродилось только весной-летом 1919 г., однако, по мнению И.В. Курышева, не смогло достичь такого же масштаба¹⁰³.

Разгром крестьянского восстания в Шемонаихе лишь усилил негативное отношение к Сибирскому Временному правительству и способствовал развитию партизанского движения. Борьба с белогвардейцами осенью 1918 г. набирала обороты среди крестьянства Семипалатинского и частично Усть-Каменогорского уездов¹⁰⁴. В ноябре 1918 г. произошел ряд восстаний в Атбасарском уезде Акмолинской области. На заседании Ново-Петровского сельского общества Атбасарского уезда, рассматривая распоряжение начальника Атбасарской местной команды о мобилизации унтер-офицеров, жителями было высказано недоверие Временному Сибирскому правительству и принято решение отказаться от мобилизации в белогвардейскую армию¹⁰⁵. В частности, в протоколе заседания подчеркивалось, что «считая настоящее временное правительство рыхлым, эту мобилизацию унтер-офи-

¹⁰⁰ Курышев И.В. Крестьяне-повстанцы Змеиногорского уезда летом-осенью 1918 г.: облик и поведение. С. 252.

¹⁰¹ Покровский С.Н. Разгром иностранных военных интервентов и внутренней контрреволюции в Казахстане. С. 254.

¹⁰² Жестокости, чинимые белогвардейцами при подавлении Шемонаихинского восстания, в своих воспоминаниях описал один из участников повстанческого движения в Змеиногорском уезде В. Цыкунов. См. подробнее: Цыкунов В. В огне // Сибирские огни. 1930. Кн. 8: сентябрь — октябрь. С. 30–49; Кн. 9: ноябрь. С. 43–45. URL: <http://xn--90aefkbacm4aisie.xn--p1ai/archive?year=1930>

¹⁰³ Курышев И.В. Крестьяне-повстанцы Змеиногорского уезда летом-осенью 1918 г.: облик и поведение. С. 254.

¹⁰⁴ Курышев И.В. Крестьянское движение в Змеиногорском уезде летом — осенью 1918 г. // Вестник Ишимского государственного педагогического института им. П.П. Ершова. 2014. № 2 (14). С. 94.

¹⁰⁵ Покровский С.Н. Разгром иностранных военных интервентов и внутренней контрреволюции в Казахстане. С. 249–250.

церов считать недействительной. <...> потому единогласно постановили: [так] как мы, граждане села Ново-Петровского Атбасарского уезда, шлем недоверие временному сибирскому правительству и вести гражданскую войну с братьями России [не будем], то не допустим мобилизации [унтер-офицеров]»¹⁰⁶.

Черода крестьянских восстаний началась в поселке Муйнак (Ново-Петропавловка) Атбасарского уезда, затем восстание охватило поселки Сергеевка, Поповка, Рыбинка, Ново-Александровский и ряд других. Против составших было отправлено несколько карательных белогвардейских отрядов, которые, терпя поражение, вынуждены были вернуться в Атбасар. Атбасарский уездный комиссар Я. Пыхтеев в декабре 1918 г. в докладе Акмолинскому областному комиссару Колчаковского правительства С.С. Резанову, сообщая о вооруженном нападении крестьян с Ново-Петропавловка на белогвардейский отряд, писал следующее: «3 декабря отряд ... прибыл в поселок Ново-Петропавловку... Как выяснилось, ночью из пос. Ново-Петропавловки были посланы нарочные по соседним поселкам с призывом приехать на помощь бить казаков. Некоторые поселки помощи не дали, а пос. Ново-Александровка и Рыбинка прислали: первый — более 200 ч[еловек] и второй — 20 человек. К утру вся эта банда, вооруженная кто винтовками, а кто просто вилами и ломами, собралась в пос. Ново-Петропавловке и напала на находившийся по квартирам отряд. Причем бунтовщики захватили солдат врасплох (пили чай), и им удалось разоружить 12 человек солдат. Одновременно была открыта стрельба залпами по земской квартире, где находились 4 офицера и начальник уездной милиции. Отряду (40 человек) удалось соединиться, и он отвечал пулеметным огнем»¹⁰⁷. При подавлении сопротивления в пос. Ново-Александровке было ранено несколько десятков человек, более 30 — убито и около ста человек высечено плетью.

По мнению Атбасарского уездного комиссара Я. Пыхтеева, в результате карательных походов стало очевидным, что «во всей северо-восточной и восточной части уезда был организован большевистскими агитаторами ... целый заговор. По поселкам рассыпались писанные карандашом воззвания, после чего на сходах писались приговоры о непризнании никакого правительства и объявлении Гражданской войны»¹⁰⁸. Кроме вооруженных столкновений, жители Атбасарского уезда нередко наносили вред белогвардейским отрядам, перерезая телеграфные провода с целью прервать

¹⁰⁶ Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане. Т. 1. С. 603–604.

¹⁰⁷ Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане. Т. 1. С. 606–607.

¹⁰⁸ Там же. Т. 1. С. 607.

сообщение, распространяли листовки с призывом ехать «на помощь в Ново-Петропавловку и разгромить Аتبасар» и т.д.

Широкий размах партизанская борьба с белогвардейскими силами приобрела в Тургайской области, организатором которой выступил А. Иманов¹⁰⁹. Один из активных участников Гражданской войны А. Джангильдин считал А. Иманова «народным батыром», под руководством которого «развертывается в Тургайских степях партизанская война, организуются налеты на тылы белых, захватываются военные склады, разрушаются коммуникации и т.д.»¹¹⁰. В середине декабря 1918 г. партизанские отряды А. Иманова, А. Джангильдина¹¹¹, И. Киселева и Б. Алманова смогли восстановить советскую власть в Тургае и организовать связь с большевиками области¹¹², А. Иманов был назначен военным комиссаром Тургайского уезда. Советские органы власти и командование Красной армией придавали огромное значение дальнейшему развитию партизанского движения в Тургайской области, оказывая ему, в силу возможностей, материальную поддержку. Так, в январе 1919 г. А. Иманов получил от них пособие в размере десяти тысяч рублей «для организации Красной армии и покупки лошадей для нее»¹¹³. В короткий срок А. Иманов и А. Джангильдин сформировали два казахских кавалерийских эскадрона и пулеметные команды численностью около 300 человек¹¹⁴.

Активно разворачивалась борьба с интервентами и белогвардейцами в Уральской области. Важно подчеркнуть, что именно здесь движение в большей степени было структурно оформлено.

¹⁰⁹ Иманов Амангельды — активный участник Гражданской войны. Приветствовал победу Октябрьской революции. В декабре 1917 г. отряды во главе с Имановым вошли в Тургай и установили там советскую власть, сам Иманов был назначен военным комиссаром Тургайского уезда. Во главе отрядов сарбазов участвовал в освобождении Оренбурга от дутовцев (18 января 1918 г.). Весной 1918 г. активно создавал отряды Красной гвардии. С мая по декабрь 1918 г. — организатор партизанского движения в Тургайской области. Один из руководителей восстановления советской власти в Тургае, с созданием местной большевистской организации вступил в РКП(б). Формировал части Красной армии. В апреле 1919 г. в результате установления в Тургае власти белогвардейцев был арестован и убит. См. подробнее: Политические деятели России. 1917: Биографический словарь. М., 1993.

¹¹⁰ Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане и образование Казахской АССР. Алма-Ата, 1947. С. 139.

¹¹¹ Джангильдин А. — участник Гражданской войны, революционер. С весны 1918 г. чрезвычайный комиссар Степного Киргизского края, создавал первые казахские части Красной армии. В 1919 г. был назначен на должность заместителя председателя ревкома Киргизского (Казахского) края.

¹¹² Пахмурный П. Коммунистическая партия — организатор партизанского движения в Казахстане: 50-летию Великого Октября посвящается. Алма-Ата, 1965. С. 174.

¹¹³ Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане и образование Казахской АССР. Алма-Ата, 1947. Док. № 92. С. 140.

¹¹⁴ Пахмурный П. Коммунистическая партия — организатор партизанского движения в Казахстане. С. 175.

Еще советские исследователи отмечали, что партизанское движение в Степном крае не было политически ориентировано. Большевистские политкомиссары имелись в красных отрядах, действовавших в тылу Белой армии А.В. Колчака, лишь в виде исключения, далеко не всегда они были членами РКП (б). Данный факт объяснялся, главным образом, малочисленностью подпольных большевистских партийных организаций в Степном крае. Такими же редкими явлением в повстанческих и партизанских отрядах были партийные организации большевиков и структуры, призванные проводить политическую агитационно-пропагандистскую работу. Не было в красных отрядах, как правило, и таких важнейших органов, как военные трибуналы, особые отделы, несущие, наравне с институтом комиссаров и политическими отделами, ответственность за поддержание высоких боевых качеств полков и соединений Красной армии¹¹⁵. Все данные аргументы позволяют утверждать, что партизанское движение по своей сути было народным явлением, выступающим на той стороне, чьи предложения наиболее отвечали требованиям широких социальных масс.

Активизация/спад партизанского движения в Степном крае напрямую коррелировались с неудачами/успехами Красной армии на фронтах Гражданской войны. Так, в результате контрнаступления в Поволжье войска Красной армии осенью 1918 г. прорвали фронт в полосе около 450 км и продвинулись в глубину до 180 км. В тылу противника развернулось партизанское движение. В районе Бугульмы действовала шеститысячная партизанская армия под командованием И.С. Кожевникова¹¹⁶. Героический рейд в июле — сентябре 1918 г. совершил, находясь в тылу белогвардейских вооруженных формирований, Сводный Уральский отряд под командованием В.К. Блюхера¹¹⁷. Позднее эти отряды стали частью вооруженных частей Восточного фронта.

¹¹⁵ Эйхе Г.Х. Опрокинутый тыл. М., 1966. С. 297.

¹¹⁶ Кожевников И.С. — активный участник Гражданской войны, один из организаторов партизанской борьбы в тылу белых. В сентябре 1918 г. был направлен уполномоченным ВЦИК по организации партизанской борьбы в Татарии и Башкирии. Отряд Кожевникова численностью 500 человек, сформированный в основном из посланцев Курского, Нижегородского и Астраханского почтово-телеграфных округов, должен был регулярными ударами по тылам белых помогать Красной армии, наступающей с фронта. В ноябре 1918 г. численность отряда достигла 12 тысяч человек, и распоряжением командования экспедиционный отряд ВЦИКа стал именоваться «Партизанская Красная Армия». Отряд был реорганизован в 9 самостоятельных отрядов и два артиллерийских дивизиона, при этом 7 партизанских отрядов действовали в пределах Татарстана.

¹¹⁷ Скрябин В.С. Военное поражение контрреволюции на Урале (ноябрь 1917 — август 1919 г.) // Россия и АТР. 2006. № 4. С. 156; Блюхер В.К. — советский военный, государственный и партийный деятель, маршал Советского Союза. Активный участник Гражданской войны, в 1918 г. во главе отряда направлен на Южный Урал для борьбы с частями войскового атамана Оренбургского казачества полковника А.И. Дутова. В августе 1918 г. возгла-

В полную силу партизанское движение в Степном крае развернулось весной 1919 г. Его активизации способствовали успехи Красной армии на Восточном фронте, расширение социальной базы движения за счет вхождения в его ряды среднего крестьянства.

В марте 1919 г. на III Сибирской подпольной конференции РКП(б), проходившей в Омске, был определен главный метод борьбы с белогвардейцами — «организованное вооруженное восстание рабочих, крестьянских и солдатских масс, имеющее целью установить в обширных районах и, если возможно, во всей Сибири, советскую власть»¹¹⁸. Одним из результатов съезда стала активизация деятельности большевиков по организации партизанского движения в Кустанайском, Петропавловском, Атбасарском, Павлодарском, Семипалатинском, Усть-Каменогорском уездах.

Мощным накалом борьбы отличалось партизанское движение, развернувшееся в Северном Казахстане весной 1919 г. Его причиной, по мнению ряда исследователей, стала очередная мобилизация в армию А.В. Колчака, связанная с общим наступлением белогвардейских сил на Западном фронте. Отряды, направлявшиеся для ее проведения, не могли существенно улучшить ситуацию, своими репрессивными акциями способствовали накоплению озлобленности и агрессивности у крестьянства¹¹⁹. Уже в марте 1919 г. начались проявления недовольства действиями белогвардейцев в ряде волостей Кокчетавского уезда, в апреле восстание поддерживали жители Петропавловского уезда.

Однако с особенной силой выступление заявило о себе в Кустанайском уезде. Так, в одном из докладов начальника контрразведки белогвардейской Оренбургской армии подчеркивалось, что «местное население Кустаная, а также население окрестных поселков сильно заражено большевизмом. В настоящее время весь Кустанайский уезд наводнен агитаторами, свободно проникавшими из Актюбинска, Тургая, Иргиза. Население продолжает быть на стороне большевиков»¹²⁰.

Высокая политическая активность народных масс северных регионов Степного края была обусловлена политической и организаторской работой большевиков, проводимой здесь. Общее руководство подпольной работой осуществляла Челябинская партийная организация. Во многих поселках и селах были образованы подпольные ячейки и группы, которые и готовили широкое выступление. Центром восстания, начавшегося в середине марта

вил Южноуральскую партизанскую армию, действия которой, дезорганизовав тыл белогвардейцев и интервентов, содействовали наступлению войск Восточного фронта осенью 1918 г.

¹¹⁸ История Казахской ССР (с древнейших времен до наших дней). Т. 4. С. 158.

¹¹⁹ Курышев И.В. Из истории антиколчаковского партизанского движения в Северном Казахстане (жилаяевщины). С. 10.

¹²⁰ ЦГА РК. Ф. 1145. Оп. 6. Д. 89а. Л. 24–25.

1919 г., стало с. Боровое, где сосредоточились повстанческие силы, численностью до 1200 человек. Поводом к восстанию стали действия милиции, которая по сведениям начальника контрразведки белогвардейской Отдельной Оренбургской армии полковника Василенко, «в высшей степени озлобила жителей взяточничеством, говорили, что взяткой можно было купить любого чина милиции. Незадолго до восстания один из участковых милицеевских начальников проиграл в карты 30000 рублей и заплатил деньги на месте. Явления, подобные этому, замечались повсеместно и считались заурядными»¹²¹.

Восстание в Кустанайско-Петропавловском районе носило организованный характер. Здесь был создан Военно-революционный совет, в состав которого вошли А. Жилиев, М.Г. Летунов, К.М. Иноземцев, Н.И. Миляев, А.Н. Кальментьев. На подавление восстания из Кустаная 30 марта 1919 г. был направлен сводный отряд из белоказаков и милиции с двумя пулеметами, а несколько дней спустя, 2 апреля 1919 г., казачий дивизион с одним оружием. Однако белогвардейские вооруженные части были разбиты повстанцами¹²². Кустанайское восстание было столь успешным, что, одержав победу в Боровом, партизаны двинулись на Кустанай и 5 апреля 1919 г. захватили город. По донесениям белогвардейского командования, восстание в городе было тщательно подготовлено, заранее создан штаб, сформирован перевязочный отряд, снабженный медикаментами. В подготовке восстания принимало участие местное население, жители окрестных сел жертвовали крупные суммы — до 20 тысяч руб., муку, овес, лошадей и подводы. Существенную помощь восставшим оказала местная воинская команда, которая присоединилась к партизанам. Кроме того, повстанцы ожидали из Орска поддержку в лице красноармейских вооруженных формирований¹²³. Конечно, силы повстанцев были недостаточны, чтобы удержать власть в городе.

Белогвардейское командование практически сразу приступило к карательной операции и двинуло на Кустанай крупные воинские силы. По традиционной для советской историографии версии, А.В. Колчаком для подавления восстания были отправлены два пехотных полка и 5-й Оренбургский казачий дивизион¹²⁴. По воспоминаниям самих красных партизан, адмирал Колчак бросил на Кустанай 15000 солдат и офицеров¹²⁵. Численность вооруженных

¹²¹ Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане. Т. 1. Док. № 508. С. 618–619.

¹²² Покровский С.Н. Разгром иностранных военных интервентов и внутренней контрреволюции в Казахстане. С. 266.

¹²³ Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане. Т. 1. С. 619–620.

¹²⁴ Покровский С.Н. Разгром иностранных военных интервентов и внутренней контрреволюции в Казахстане. С. 268.

¹²⁵ Здоровец Н. «Красный» реванш. URL: <https://www.ng.kz/gazeta/173/hranit/001.shtml>

сил, отправленных на подавление восстания, говорит о понимании белогвардейским командованием значимости партизанского движения. На подступах к городу, а затем и в самом Кустанае завязались ожесточенные бои. Белогвардейцы жестоко расправлялись с повстанцами. Атаман А.И. Дутов в телеграмме Омскому правительству А.В. Колчака писал в начале апреля 1919 г., что «Кустанайский уезд считаю опасным. Почти в каждом селении имеется большевистская организация. ... Для подавления большевизма принял следующие меры. Из всех ненадежных селений взяты заложники от 5 до 20 соразмерно населенности с предупреждением, что при попытке восстания их общества заложники будут расстреляны. Послано мною как командармом три карательных отряда с артиллерией и пулеметами. В Кустанае из арестованных зачинщиков 8 полевым судом приговорены к смертной казни. Приговор утвержден и приведен в исполнение. В разных селениях взято казаками 74 большевика-крестьянина, из них 11 приговорены к смерти и 24 к каторге, остальные оправданы. Приговор утвержден и приведен в исполнение»¹²⁶.

Уже 10 апреля 1919 г. повстанцы вынуждены были отступить из города. Несмотря на поражение, Кустанайское восстание стало важным этапом в развитии партизанского движения. Оно показало активность антиколчаковских сил в регионе, стихийность и массовость народного движения. После поражения в Кустанае партизаны сконцентрировались в южной части Кустанайского уезда, где повстанческие силы разделились на два отряда. Первый под командованием Л.И. Тарана отправился к Тургаю для соединения с красноармейскими вооруженными формированиями. Второй отряд под командованием А. Жилиева возвратился в район с. Боровского. Однако позднее под натиском белогвардейских сил Жилиев вынужден был покинуть уезд и направить отряд в район Тургай¹²⁷.

События в Тургае разворачивались драматично. После ряда успехов партизанских отрядов под руководством уездного комиссара А. Иманова, весной 1919 г. в Тургае произошел переворот, в ходе которого власть перешла в руки органов Алаш-орды. Лидер повстанцев А. Иманов и его соратники были арестованы. Партизанские силы в районе Тургай потерпели поражение от белогвардейцев. 24 апреля 1919 г. был расстрелян Л.И. Таран, 8 мая убит А. Иманов. Подошедший 17 мая к Тургаю отряд Жилиева сумел одержать кратковременную победу над алашевцами. Однако в ходе наступления белогвардейцев отряд вынужден был покинуть Тургай и отойти в район Челкара, в расположение красноармейских вооруженных формирований Актюбинского фронта.

¹²⁶ Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане. Т. 1. Док. 502. С. 614.

¹²⁷ Покровский С.Н. Разгром иностранных военных интервентов и внутренней контрреволюции в Казахстане. С. 270.

Интересна дальнейшая судьба командира партизанского отряда. Став частью организованной военной структуры, требующей строгого исполнения директив командования и запрещающей стихийность и бесконтрольность действий, Жилиев потерял основное, что отличало его партизанскую деятельность — свободу принятия решений. С первых дней пребывания в Челкаре он агитировать партизан вернуться назад в Кустанай, открыто выступал на митингах против штаба Туркестанского фронта. «Комиссары, — говорил бывший партизанский вожак, — ведут нас в дебри, создают какие-то партячейки. Для кого они нужны? Мы обходились и обойдемся без ячеек и комиссаров»¹²⁸. Мятеж Жилиева носил явный антикоммунистический характер. «Я буду воевать за советскую власть без коммунистов!», заявлял командир партизанского отряда¹²⁹. Он сумел организовать в штабе фронта переворот и арестовать председателя Реввоенсовета Актюбинского фронта А.Г. Брегадзе. По распоряжению Реввоенсовета Туркестанского фронта была созвана конференция воинских частей и создана чрезвычайная комиссия для расследования жилиевского мятежа. 27 августа 1919 г., в результате работы комиссии, Жилиев, его жена и сподвижники были приговорены к расстрелу. На следующий день приговор был приведен в исполнение¹³⁰.

Партизанское движение, вооруженные восстания и борьба с белогвардейцами охватили и другие районы Степного края. В апреле 1919 г. вспыхнуло восстание трудящихся во главе с Н.М. Ирченко и А.Л. Белашем в с. Мариинском Атбасарского уезда. Слухи о переходе жителей села на сторону большевиков вызвали со стороны колчаковского правительства немедленные действия. По некоторым данным¹³¹, 19 апреля из Атбасара к Мариинскому для утверждения своей власти подошел белогвардейский отряд численностью 300 человек, на борьбу с которым поднялось все население села, «мужчины и женщины сели на коней. Развернув цепь по всему фронту, партизаны с криком «ура» перешли в контратаку. Противник бежал»¹³². Восстав-

¹²⁸ Курышев И.В. Из истории антиколчаковского партизанского движения в Северном Казахстане (жилиевщины). С. 12.

¹²⁹ Ужгин С.С., Фролов Н.С. Партизанское движение против Колчака. Алма-Ата, 1957. URL: http://www.kostanay1879.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=5427.

¹³⁰ Грушин И. Партизан Жилиев // Октябрь. 1926. №64. URL: http://www.kostanay1879.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=5078.

¹³¹ Историки расходятся в определении начальной даты восстания. Так, в сборнике документов и материалов «Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане» начало восстания датируется 9 апреля 1919 г. П.М. Пахмурный начало выступления относит к 23 апреля 1919 г. См. подробнее: Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане. Т. 1. С. 614, 672; Пахмурный П. Коммунистическая партия — организатор партизанского движения в Казахстане. С. 257.

¹³² Ужгин С.С., Фролов Н.С. Партизанское движение против Колчака. Алма-Ата, 1957. URL: http://www.kostanay1879.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=5427

шие крестьяне арестовали находившихся в селе представителей Российского правительства А.В. Колчака, разоружили белогвардейскую милицию. Был организован штаб восстания.

Выступление жителей с. Мариинского поддержало население сел и аулов Кокчетавского, Акмолинского и Петропавловского уездов. По некоторым данным партизанские отряды насчитывали до трех тысяч человек¹³³. Подавление восстания было крайне жестоким. Так, в одной из оперативных сводок от 13 мая 1919 г. штаб Волкова писал: «Селение Мариинское уничтожено. Потери красных — 940 человек расстрелянными и убитыми, не считая утонувших в Ишиме. Наши потери — 2 легкораненых»¹³⁴. Во второй половине мая 1919 г. Мариинское восстание в Атбасарском уезде было полностью подавлено белогвардейскими силами. В поселке было сожжено 120 домов, расстреляно около 2500 повстанцев¹³⁵.

Деятельность партизан была достаточно эффективной. Наряду с открытыми вооруженными выступлениями и неповиновением властям, партизанские отряды срывали выполнение военных заказов для белогвардейских вооруженных формирований, перевозку военных грузов, проводили массовую политическую работу как среди мобилизованных в ряды белогвардейской армии, так и среди гражданского населения. Подпольные группы сообщали Красной армии сведения о силах и вооружении противника, разрушали телефонную и телеграфную связь, что, в целом, дестабилизировало обстановку в белогвардейских отрядах¹³⁶.

Широкий размах партизанское движение приобрело в 1919 г. в Семипалатинской области. Активную роль в организации партизанской борьбы принимали подпольные большевистские ячейки. Белогвардейское командование с тревогой признавало рост большевистского влияния и эффективность проводимой большевиками агитационной работы. Сообщая о ситуации в Семипалатинской области, командир 2-го Отдельного Степного Сибирского корпуса Л.Д. Василенко¹³⁷ писал, что «в дальних углах агитация больше-

¹³³ Покровский С.Н. Разгром иностранных военных интервентов и внутренней контрреволюции в Казахстане. С. 272.

¹³⁴ Эйхе Г.Х. Опрокинутый тыл. С. 158–159.

¹³⁵ Ужгин С.С., Фролов Н.С. Партизанское движение против Колчака. URL: http://www.kostanay1879.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=5427. В работе С.Н. Покровского приводятся иные цифры погибших в результате подавления восстания: «По воспоминаниям участников восстания было убито свыше 3000 человек и сожжено 107 дворов». См. подробнее: Покровский С.Н. Разгром иностранных военных интервентов и внутренней контрреволюции в Казахстане. С. 273–274.

¹³⁶ История Казахской ССР (с древнейших времен до наших дней). Т. 4. С. 162.

¹³⁷ Василенко Л.Д. — военный командир Белой Армии. Занимал пост командующего войсками Томского района. С 13 июня 1918 г. исполнял должность начальника штаба 2-го Отдельного Степного Сибирского корпуса.

вистских элементов не прекращается. Повинности, денежные и натуральная, при неосведомленности населения глухих деревень, создают почву, на которой агитация строит свой успех. ... В глухих местах агитация нередко достигает успеха и создает враждебное отношение к власти; под влиянием агитации создается выжидательное настроение — население ожидает прихода большевистских войск, свержения правительства и вообще каких-то событий»¹³⁸. При этом белогвардейские власти признавали, что во многом переход местного населения на сторону советской власти был обусловлен непродуманной налоговой политикой, тяжестью повинностей и крайне отрицательным поведением отдельных белогвардейских командиров. Полковник Л.Д. Василенко в своем сообщении подчеркивал, что «репутации войск» значительно повредила проводимая атаманом Анненковым самовольная реквизиция.

В развитии партизанского движения в Усть-Каменогорском и Зайсанском уездах большую роль играли участники Шемонаихинского восстания 1918 г. В начале октября 1919 г. силами партизан был создан Березовский отрядом, командиром которого был назначен В.А. Карташев. «Березовские» партизаны совершали точечные нападения на белогвардейские подразделения и части, разрушали средства связи и коммуникации. В районе Бухтармы на базе отдельных партизанских отрядов в сентябре 1919 г. был создан полк Красных горных орлов Алтая во главе с Н.И. Тимофеевым¹³⁹. В Уральской области также продолжалось партизанское движение, в деятельности которого большую роль играл Зауральский подпольный комитет РКП(б).

Однако особенно активно разворачивалась партизанская борьба в Семиреченской области. Уже в мае 1918 г. военным советом и командующим войсками Семиреченской области был издан приказ о формировании партизанского отряда Красной армии под командованием И.Е. Мамонтова, в котором подчеркивалось, что в ряды партизанского отряда могут вступить только люди, «готовые пожертвовать своей жизнью в борьбе за интересы трудового народа»¹⁴⁰. После утверждения белогвардейцев в северном Семиречье осенью 1918 г. в ряде селений и аулов Лепсинского уезда сохранилась советская власть. Центром советского района было село Черкасское. Советский район Черкасской обороны был расположен в тылу белогвардейских войск и выступал опорой движения сопротивления в Семиречье. Во главе Чер-

¹³⁸ Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане. Т. 1. Док. 504. С. 615.

¹³⁹ Покровский С.Н. Разгром иностранных военных интервентов и внутренней контрреволюции в Казахстане. С. 277; Гражданская Война в Казахстане: Летопись событий. Алма-Ата, 1974. С. 203.

¹⁴⁰ Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане. Т. 1. С. 28.

касской обороны стоял военный совет под председательством коммуниста А.Н. Дьяченко. Главной боевой силой Черкасской обороны стали 19 кавалерийских эскадронов. Наряду с кавалерией активно действовали пехотные отряды. В общей сложности в районе обороны находилось до четырех-пяти тысяч бойцов, в том числе около 1500 конников. Наиболее слабой стороной обороны были вооружение и боеприпасы. Как правило, бойцы располагали однозарядными винтовками, к которым зачастую не хватало патронов. Основным видом вооружения было холодное оружие — вилы и самодельные пики. Только в апреле 1919 г. в Черкасское из Верного были доставлены два трехдюймовых и одно шестидюймовое орудие с небольшим количеством снарядов.

Первые сражения между белогвардейскими силами и отрядами Черкасской обороны начались уже осенью 1918 г. Несмотря на слабое вооружение, партизаны смогли не только отстоять свои позиции, но и нанести белогвардейцам серьезное поражение. Неудачно для белогвардейских отрядов закончилась попытка прорвать Черкасскую оборону в декабре 1918 г.

Упорство, с каким сражались бойцы Черкасской обороны, безусловно, вызвало тревогу и опасение белогвардейского командования, в связи с чем в январе 1919 г. из Семипалатинска в Семиречье была переведена белогвардейская дивизия атамана Н.Н. Анненкова. Перед ним было поставлено несколько задач, в том числе задача прорыва Черкасской обороны, объединения с войсками Семиреченского фронта и наступления на Верный и Ташкент. В Семиречье Н.Н. Анненков столкнулся с «правильно сформированными» и «очень стойкими частями красных» из солдат-фронтовиков мировой войны, имевших на вооружении артиллерию и пулеметы. По мнению атамана, «это оказался самый настоящий фронт»¹⁴¹.

Положение Черкасской обороны имело свои особенности. Отсутствие сплошной линии фронта в Семиречье затрудняло ведение боевых действия для обеих сторон и окружение красных в районе с. Черкасского было условным. Ночами между «окруженными» и основными силами осуществлялась как конно-вьючная связь (красные отряды и обозы проскакивали между частями противника или пробивались), так и световая (костры в горах)¹⁴². Изредка оборона имела возможность получить подкрепление, хотя в целом сил партизан было недостаточно для решающего перевеса. В первой половине 1919 г. Н.Н. Анненков предпринимал несколько операций по захвату Черкасской обороны. Первое крупное столкновение произошло 17 января 1919 г., когда анненковская дивизия совершила набег на с. Андреевку. Одна-

¹⁴¹ Заика Л.М., Бобринев В.А. Атаман Анненков // Военно-исторический журнал. 1991. № 3. С. 74.

¹⁴² Шульдяков В.А. Партизанская дивизия атамана Б.В. Анненкова на Семиреченском фронте (ноябрь 1918 — март 1920 гг.) // Наука и военная безопасность. 2016. № 1 (4). С. 30.

ко «жестокий бой» был белогвардейцами проигран. По мнению Анненкова, «позиция оказалась с сильными укреплениями, и овладеть ею не удалось. Мы понесли большие потери»¹⁴³. Неудачей для белогвардейцев закончилось и наступление на Андреевку в марте 1919 г. Большевики сумели не только сконцентрировать внутренние усилия, но и привлечь подкрепления с других участков Черкасской обороны¹⁴⁴. Партизаны вернули белогвардейцев на исходные позиции, взяли в плен несколько сотен человек, захватили два пулемета и десятки винтовок. Однако, несмотря на кратковременные победы и стойкость обороны, положение партизан постепенно ухудшалось. Причины усугубления ситуации заключались прежде всего в отсутствии системной помощи со стороны частей Красной армии Семиреченского фронта и нехватке вооружения и боеприпасов.

В апреле 1919 г. конный отряд под началом Н.Н. Анненкова совершил удачный набег на деревни Зеленый Луг, Колпаковку, Успеновку, нанеся большевикам большие потери. Согласимся с устоявшимся в отечественной историографии мнением, что вплоть до октября 1919 г. бои в районе Черкасской обороны шли с переменным успехом¹⁴⁵.

Готовясь к решающему наступлению, белогвардейское командование в мае-июне 1919 г. провело ряд мер по укомплектованию своих частей и поиску материальных ресурсов. Был создан запас оружия и боеприпасов, в Семипалатинске и Усть-Каменогорске энергично формировались резервы, численность дивизии Н.Н. Анненкова доходила до 10 тысяч человек, разделенных на боевую и тыловую группы и, в целом, были созданы все условия для решительного удара по Черкасской обороне¹⁴⁶. Первый этап наступления начался в июле 1919 г. в направлении восточного и центрального районов обороны. 16 июля атаман Анненков двинул 1-й Сергиопольский полк в наступление на с. Андреевку. Тот, попав под меткий огонь артиллерии противника и столкнувшись с красными эскадронами, начал сдаваться. Это был полный разгром, «в непродолжительном бою» красные взяли свыше 700 пленных (около 50 % личного состава полка) и существенные трофеи.

Рассчитывать на возможность своими собственными силами вырваться из белогвардейского окружения было трудно. Черкасцы надеялись получить помощь от находившихся в 70–80 километрах от района обороны красноармейских частей Семиреченского Северного фронта. 20 июля 1919 г. они обратились к командованию Семиреченского фронта с просьбой оказать им

¹⁴³ Елагин А.С. Из истории героической борьбы партизан Семиречья (июнь 1918 — октябрь 1919 г.). Алма-Ата, 1957. С. 29–30; Заика Л.М., Бобренев В.А. Атаман Анненков. С. 75.

¹⁴⁴ Черкасская оборона (июнь 1918 — октябрь 1919). С. 82, 83, 275.

¹⁴⁵ Шуляков В.А. Партизанская дивизия атамана Б.В. Анненкова на Семиреченском фронте (ноябрь 1918 — март 1920 гг.). С. 30.

¹⁴⁶ Там же. С. 31–32.

немедленную помощь в борьбе с Анненковым или вывести партизан и их семьи из окружения на советскую территорию¹⁴⁷. В августе начальник штаба фронта Ляпин в телефонограмме в Реввоенсовет Турккеспублики с тревогой сообщал: «Черкассы на краю гибели. Колчаковская свора окружила в кольцо, которые находятся Антоновке, Петропавловке, Черкасской, выхода нет никакого. Для спасения наших гибнущих братьев, все черкассы и их семейства, умоляем Вас немедленно двинуть [на] наш фронт реальную силу»¹⁴⁸. О необходимости оказания помощи «Черкасской обороне» говорилось и на III Чрезвычайном Семиреченском съезде Советов, проходившем в Верном 25 августа 1919 г. В сообщениях в Реввоенсовет Туркфронта подчеркивалось, что «съезд, тотчас по открытии ... в первую очередь взял на себя ... неотложную обязанность по выручке осажденных народных героев черкасцев. От имени всего трудового народа в лице съезда были отданы категорические приказы Северному фронту во чтобы то ни стало перейти в наступление и выручить черкасцев»¹⁴⁹. Однако наступление на Северном Семиреченском фронте в районе Черкасской обороны в августе так и не было начато. Причина заключалась прежде всего в недостатке воинских частей и вооружения, что не позволяло вести активные боевые действия.

Осенью 1919 г. белогвардейское командование предприняло еще одну кампанию по усилению своих позиций в районе Черкасской обороны. Партизанская дивизия Н.Н. Анненкова была преобразована в регулярное войсковое соединение колчаковской армии. Были централизованы и упорядочены реквизиции, что в целом благоприятно сказалось на уровне подготовленности войска к наступлению.

Три месяца, с 16 июля по 14 октября 1919 г., были периодом тяжелых и почти непрерывных боев по ликвидации Черкасской обороны. 16–19 июля белогвардейские вооруженные формирования захватили села Колпаковское, Герасимовское, Успенское, Николаевское, Осиновское, Надеждинское, Андреевку, практически уничтожив силы партизан¹⁵⁰. В августе, после взятия белогвардейцами сел Глиновское и Константиновское, в районе Черкасской обороны осталось два крупных очага: села Черкасское, Петропавловское и Антоновка. В районе трех сел сосредоточилось до 25 тысяч человек крестьянского населения с имуществом и скотом. Началась настоящая «окопная война»¹⁵¹. По линии сражений обе противоборствующие стороны возвели укрытия, блиндажи, ходы сообщений, огневые точки. При этом продолжались активные боевые действия: для белогвардейских формирований целью

¹⁴⁷ Покровский С.Н. Победа советской власти в Семиречье. С. 259.

¹⁴⁸ АП РК. Ф. 666. Оп. 1. Д. 20. Л. 16.

¹⁴⁹ Там же. Л. 17.

¹⁵⁰ Гражданская Война в Казахстане: Летопись событий. С. 197–198.

¹⁵¹ Покровский С. Н. Черкасская оборона // Вопросы истории. 1947. № 11.

был окончательный разгром Черкасской обороны, для защитников — попытки разорвать окружение и соединиться с основными силами Северного Семиреченского фронта. В оперативной сводке Северного Семиреченского фронта сообщалось о тяжелом положении Черкасской обороны в середине августа 1919 г. Подчеркивалось, что «неприятель ведет частые атаки при помощи ураганного огня артиллерии. Наши красные лепсинцы мобилизовали на защиту не только мужчин, но и женщин, вооружались кто чем может и отстаивают свои права, истекая кровью...»¹⁵². Помощь советского руководства была оказана слишком поздно и в незначительном объеме. Северный Семиреченский фронт сумел перебросить в Черкасское два кавалерийских полка.

12 октября 1919 г. белогвардейскими вооруженными формированиями в ходе наступления было совершено решающий перелом в противостоянии. Конные полки партизанской дивизии Анненкова смогли окончательно отрезать Антоновку от Черкасско-Петропавловского очага¹⁵³. 13 октября белогвардейские вооруженные формирования открыли в направлении Черкасского ураганный огонь, после чего командный состав и вооруженные силы Черкасской обороны заявили о капитуляции, сдались полным составом со своими командирами три роты. 14 октября 1919 г. Черкасская оборона пала.

Объективно падение Черкасской обороны негативно сказалось на положении советских войск в Семиреченской области. Советские войска вынуждены были отступить на юг, в сторону Верного, заняв оборону по линии Акешки — Карабулак. Черкасская оборона была крайне важна для Красной армии. Она нарушила планы белогвардейской армии на быстрое уничтожение красноармейских вооруженных формирований, проникновение вглубь Семиреченской области и выход к Ташкенту. Вместе с Семиреченским Северным фронтом она прикрывала Туркесреспублику с северо-востока¹⁵⁴.

Советское руководство признавало высокую значимость партизанского движения. Так, М.В. Фрунзе в докладе о ситуации в районе действующей 4-й армии Восточного фронта подчеркивал: «Для борьбы с частями противника, появляющимися в тылу, наиболее рациональной является широкая организация местных партизанских отрядов, воодушевляемых мыслью защиты своего очага», но при этом командующий Туркестанского фронта говорил, что «для таких отрядов Туркфронт не имеет необходимого вооружения»¹⁵⁵.

¹⁵² Гражданская Война в Казахстане: Летопись событий. С. 205.

¹⁵³ Шульдяков В.А. Партизанская дивизия атамана Б.В. Анненкова на Семиреченском фронте (ноябрь 1918 — март 1920 гг.); Покровский С.Н. Разгром иностранных военных интервентов и внутренней контрреволюции в Казахстане. С. 285–286.

¹⁵⁴ Покровский С.Н. Разгром иностранных военных интервентов и внутренней контрреволюции в Казахстане. С. 279.

¹⁵⁵ Директивы командования фронтов Красной армии. 1917–1922. С. 572.

Активно разворачивалось партизанское движение в Урджарском и Сергиопольском районах Семиреченской области. Разрозненные партизанские отряды действовали здесь уже осенью 1918 г., нанося немалый ущерб белогвардейским гарнизонам. Партизаны перехватывали обозы с вооружением, боеприпасами, снаряжением, нарушали систему связи. Весной 1919 г. на общем собрании партизан Урджарского района было решено объединить разрозненные группы в крупный отряд, возглавляемый Военным советом. 10 апреля 1919 г. партизаны Северного Семиречья объединились в отряд Красных горных орлов Тарбагатай под командованием Е.С. Алексеева, первоначальной численностью не менее 300 человек и с базой в Кельдемуратском ущелье близ с. Пятигорского¹⁵⁶. Изначально в отряде было сформировано три эскадрона, позднее их число возросло до пяти. Начиная с 1 мая 1919 г. из района селений Пятигорского, Подгорного, Петровского Лепсинского уезда «горные орлы» начали проникать в соседний Зайсанский уезд Семипалатинской области, где отнимали у лояльного к колчаковскому правительству населения лошадей, продовольствие и уводили с собой или убивали сопротивляющихся. На протяжении мая 1919 г. неоднократно происходили столкновения «Красных орлов» с белогвардейскими вооруженными формированиями, представленными частями дивизии Анненкова.

28 мая Анненков предпринял попытку разгромить селения, которые выступали базой формирования партизанского отряда. Поселки Подгорное, Пятигорское и Петровское были захвачены силами Анненкова. Позднее атаман сообщал в письме полковнику П.И. Сидорову: «Три села признали «Советскую Власть», ну и пришлось их уничтожить поголовно, сжечь все дома и так далее»¹⁵⁷. Расправа над местными жителями трех сел была наиболее жестокой операцией анненковцев. По официальным данным, в Подгорном было убито от 150 до 270 человек¹⁵⁸. Несмотря на серьезные потери, партизанское движение не было уничтожено полностью и продолжало свою борьбу с белогвардейскими силами.

Для окончательного подавления деятельности Красных горных орлов Н.Н. Анненков отправил в район действий партизан 1-й батальон 1-го Сергиопольского стрелкового полка и Маньчжурско-егерский батальон, завер-

¹⁵⁶ Елагин А.С. Красные горные орлы Тарбагатай. Алма-Ата, 1961. С. 20, 21; Шульдяков В.А. «Анненковщина»: попытки тотального террора (Семиречье, май — июнь 1919 г.) // Национальные приоритеты России. 2015. № 2 (16). С. 27.

¹⁵⁷ Познанский В.С. Анненковский процесс: малоизвестные страницы // История Казахстана: белые пятна. Алма-Ата, 1991. URL: <http://bibliotekar.kz/istorija-kazahstana-belye-pjatna/annenkovskii-process-maloizvestnye-stran.html>.

¹⁵⁸ Шульдяков В.А. «Анненковщина»: попытки тотального террора... С. 27

бованный в Манчжурии. В районе рассредоточения партизан хунхузы¹⁵⁹ действовали крайне жестоко, что подробно описано в работе В.А. Шульдякова¹⁶⁰. Приведем лишь некоторые сведения. Пришедшие в Семиречье с подачи Анненкова китайцы вели себя вызывающе, требовали от местных жителей деньги, грабили, убивали, насиловали женщин. После разгрома русских сел китайцами набеги совершали казахи, которые уводили последний скот. Командир 1-го Сергиопольского полка в разговоре по прямому проводу 26 июня 1919 г. доносил начальнику Степной бригады генерал-майору Ф.Г. Ярушину: «Зверства, учиненные китайцами, не поддаются описанию, нужно видеть, чтобы представить весь ужас допущенной ошибки — поручении китайцам очищения района от красных. ... Из указанных деревень вывезено все — скот, имущество до последнего ведра, и снята последняя рубашка с тела. Я видел буквально голых женщин, не имеющих, что надеть — простирали свои руки с мольбой о возвращении взятого киргизами. ... деревни как питательный нерв уничтожены...»¹⁶¹. Белогвардейское командование после получения сведений о чинимых отрядами китайцев и казахов бесчинств просило провести расследование и принять меры к прекращению грабежей и насилия. Однако Анненков скептически отнесся к донесениям, поэтому реальных мер по предотвращению беспорядков принято не было.

Необходимо подчеркнуть, что белогвардейским силам так и не удалось окончательно разбить отряд Красных горных орлов Тарбагатай. Партизаны вплоть до оставления белогвардейскими вооруженными формированиями Семиречья наносили им существенные удары в тыл, совершали нападения на важные пункты с крупными гарнизонами, что, безусловно, требовало концентрации ресурсов на отдельных участках и не позволяло белогвардейскому командованию выступить единым фронтом. В ноябре 1919 г. дивизия Н.Н. Анненкова предприняла наступление на отряды «Горных орлов», однако уничтожить все горные базы анненковцам не удалось. Наступавшие части главных сил Красной армии на Восточном фронте 12 января 1920 г. освободили от белогвардейцев Сергиополь, а 22 марта станицу Урджарскую и соединились с отрядом Горных орлов. Сам партизанский отряд был преобразован в кавалерийский полк, влившийся в состав Красной армии.

¹⁵⁹ Хунхузы — члены организованных банд, действовавших в Маньчжурии, а также на прилегающих территориях российского Дальнего Востока, Кореи и Монголии во второй половине XIX — первой половине XX в. На территории России под хунхузами подразумевались исключительно этнические китайцы, составлявшие абсолютное большинство членов хунхузских бандитских группировок. Впрочем, их жертвами даже на российской территории было также в основном мирное население. См. например: Ершов Д.В. Хунхузы. Необъявленная война. Этнический бандитизм на Дальнем Востоке. URL: <https://culture.wikireading.ru/58503>

¹⁶⁰ Шульдяков В.А. «Анненковщина»: попытки тотального террора...

¹⁶¹ Цит. по : Шульдяков В.А. «Анненковщина»: попытки тотального террора... С. 28.

Необходимо сказать и о противоположной стороне партизанского движения. Речь идет о формировании антибольшевистской партизанщины, о деятельности партизан в тылу Красной армии. К сожалению, данная тема является на сегодняшний день слабоизученной. Отдельные публикации не позволяют воссоздать полную картину борьбы «белых партизан» с красноармейскими вооруженными формированиями на территории Степного края. Можно отметить, что «белое» партизанское движение было представлено прежде всего казачеством и средним крестьянством степных областей, пик деятельности которых приходится на 1920–1921 гг., когда регулярные войска РККА под командованием В.И. Шорина¹⁶² разгромили 100-тысячную армию сибирских крестьян-повстанцев¹⁶³. Во время Гражданской войны казачество придерживалось антибольшевистских позиций, что предопределило во многом переход казаков после победы Красной армии к партизанским методам войны. 2 декабря 1919 г. Сибревком приказом № 1 ликвидировал Сибирское казачье войско, отменил все казачьи чины и сословия и, по сути, упразднил казачество, что вызвало серию восстаний, носящих выраженный антикоммунистический характер. И хотя антибольшевистские выступления были подавлены, они в целом вносили деструкцию в ряды Красной армии.

Безусловно, партизанское движение играло чрезвычайно важную роль в Гражданской войне и во многом способствовало победе Красной армии. Оно приводило к дезорганизации тыла белогвардейских вооруженных формирований, срыву мобилизации продовольственных заготовок, проводимых белогвардейскими правительствами. Большое значение партизанское движение имело в связи с участием в военных операциях красноармейских вооруженных формирований. Очаги партизанской борьбы возникли и активно действовали в Уральской, Тургайской, Акмолинской, Семипалатинской областях. Особое значение партизанское движение имело в Семиреченской области. Силами Черкасской обороны и действиями Красных горных орлов

¹⁶² Шорин В.И. — советский военачальник. С сентября 1918 г. командовал 2-й армией Восточного фронта, провел большую работу по ее реорганизации, успешно руководил войсками при разгроме белогвардейцев в Прикамье и на Урале, в Ижевско-Воткинской операции и контрнаступлении Восточного фронта 1919 г. С июля 1919 г. командующий Особой группой Южного фронта, преобразованного в сентябре в Юго-Восточный фронт, войска которого успешно действовали в ходе контрнаступления против войск генерала Деникина в конце 1919 г. В январе 1920 г. командующий Кавказским фронтом, с мая помощник главкома Вооруженных Сил Республики по Сибири, руководил ликвидацией кулацких мятежей и разгромом войск Унгерна. С января 1922 г. командовал войсками Туркестанского фронта, возглавлял борьбу с басмаческими бандами.

¹⁶³ Правда В.Л. К вопросу о Западно-Сибирском восстании 1921 года: характер и ход мятежа в Кокчетавском уезде // Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2007. № 3. С. 114.

Тарбагатая были сорваны планы белогвардейского командования на стремительное завоевание Степного края и Туркестана.

Социальной базой партизанского движения являлись крестьяне, которые брались за оружие в большинстве своем стихийно, как правило, в ответ на притеснения и репрессии со стороны местных властей. Среди них было немало дезертиров, уклонявшихся от службы в Сибирской армии. Нередко руководителями партизанских отрядов становились скрывавшиеся после антибольшевистского переворота в сельской местности большевики, бывшие советские работники, красноармейцы и красногвардейцы, те из них, кто обладал организаторскими способностями, лидерскими качествами, кто демонстрировал личную храбрость, удачу, смекалку¹⁶⁴.

Однако, если в западных и северо-западных районах Степного края партизанское движение имело тесную связь с большевистскими партийными организациями, то на востоке региона влияние «большевизма» на характер партизанской борьбы было слабым. Несмотря на это, партизаны успешно сражались за установление советской власти и со временем некоторые партизанские отряды вливались в ряды Красной армии.

4.3. Басмачество и роль иностранного фактора в его развитии (лето 1919 г. — 1920-е гг.)

Как указывалось выше, созданный 14 августа 1919 г. Туркестанский фронт принял известный и популярный в войсках Красной армии полководец М.В. Фрунзе. Во второй половине августа и в начале сентября 1919 г. войска фронта нанесли удар по Южной армии А.В. Колчака. 13 сентября в 14 часов 35 минут у железнодорожной станции Мугоджарская, расположенной между Оренбургом и Аральским морем, войска, наступавшие с севера, соединились с частями Актюбинского фронта, оборонявшими подступы к Советскому Туркестану. Блокаде Туркестана пришел конец.

Данные события позволили частям Туркестанского фронта завершить освобождение Закаспия. 6 февраля 1920 г. был освобожден Красноводск, который к этому времени покинули последние английские солдаты. 22 ноября 1919 г. Закаспийский фронт был преобразован в Закаспийскую армейскую группу, а все войска на красноводском направлении сведены в 1-ю Туркестанскую стрелковую дивизию.

В то же время с ликвидацией Закаспийского фронта и провалом открытой иностранной интервенции сами попытки свержения советской власти

¹⁶⁴ Ларьков Н.С., Шишкин В.И. Партизанское движение в Сибири во время Гражданской войны // Власть и общество в Сибири в XX веке. Вып. 4. Новосибирск, 2013. С. 76–114. URL: <http://zaimka.ru/larkov-shishkin-partisans/>

в Туркестане со стороны Англии и ряда других стран не только не были прекращены, но, более того, они активизировались. Однако теперь, когда организованное белогвардейское движение терпело очевидное поражение, ставка была сделана на внутреннюю реакцию, на всестороннюю поддержку басмаческого движения, которое активно действовало и продолжало опираться на достаточно широкую социальную базу.

Тесное сотрудничество с лидерами тогда еще только набиравшего силу движения англичане начали устанавливать, как уже отмечалось, еще в период существования Кокандской автономии. Так, контакты с Иргашем, активным деятелем автономии, а затем курбаши первых крупных отрядов басмачей в Фергане, английские эмиссары наладили в самом начале 1918 г., еще до прибытия в Ташкент миссии полковника Бейли. Иргаш в числе первых начал получать от англичан деньги, оружие и боеприпасы. Понимая непрочное положение своих войск в Закаспии, где части Красной армии наносили все более мощные удары, а партизанские отряды своими действиями ставили угрозу их коммуникациям, члены английской миссии начали срочно создавать новые каналы связи с басмачами и формировать свои опорные пункты¹⁶⁵. После провала деятельности миссии Бейли и поступившего из Москвы приказа о его аресте, он пытался пробраться в Фергану, чтобы «повидать Иргаша»¹⁶⁶.

К этому времени встречу с Иргашем и другими курбаши Ферганы успели провести представители Туркестанской военной организации: полковники Зайцев и Корнилов. От имени английской миссии они убеждали басмачей, что Англия будет их снабжать всем необходимым для борьбы с советской властью и что все это будет отпущено по мере надобности и в достаточном количестве¹⁶⁷. В свою очередь басмачи должны были вместе с другими контрреволюционными силами участвовать в комбинированном плане свержения советской власти. Эти сведения подтверждаются материалами, содержащимися в отчете Бейли. Участвовавшие в совещании курбаши поддержали предложенный план¹⁶⁸. Таким образом, у Бейли в момент бегства из Ташкента были все основания надеяться на теплый прием Иргаша. Однако этой встрече помешала работа ЧК Туркестана. Полковнику пришлось нелегально вернуться в Ташкент, а позже бежать в эмирскую Бухару.

¹⁶⁵ Гафурова Г.А. Документы разоблачают (новые материалы о происках британского империализма в Средней Азии в годы Гражданской войны в СССР) // Вопросы истории. 1970. № 8. С. 36.

¹⁶⁶ Там же. С. 38.

¹⁶⁷ Зевелев А.И., Поляков Ю.А., Чугунов А.И. Басмачество: возникновение, сущность, крах. С. 42.

¹⁶⁸ Там же.

После победы отрядов Красной армии в Закаспии и Семиречье перед Туркеспубликой встали задачи полного разгрома басмачей в Ферганской долине. И несмотря на то, что предпринятые военные акции способствовали активизации и серьезным успехам в борьбе войск Ферганского фронта против басмаческих отрядов Иргаша, Мадамин-бека, других курбаши, а также Крестьянской армии К. Монстрова, в целом ситуация продолжала оставаться достаточно серьезной. Учитывая крайне непростую обстановку сложившуюся в Туркестане к осени 1919 г., ВЦИК и СНК РСФСР 8 октября приняли постановление о создании Комиссии ВЦИК и СНК РСФСР по делам Туркестана. Как уже указывалось ранее, в ее состав вошли: Ш.З. Элиава (председатель), М.В. Фрунзе, В.В. Куйбышев, Ф.И. Голощекин, Я.Э. Рудзутак, Г.И. Бокий. Она была уполномочена представлять ВЦИК и СНК в пределах Туркестана и по поручению РКП(б) осуществляли «высший партийный контроль и руководство от имени ЦК»¹⁶⁹. Деятельность и решения этой Турккомиссии во многом определили в дальнейшем формы, методы и результаты борьбы с басмачеством в Туркестане.

Осенью 1919 г. ситуация в борьбе с басмачеством в Фергане стала быстро меняться. Это определялось тем, что после разгрома основных сил А.В. Колчака командование Красной армии стало перебрасывать значительные силы в Туркестан. В связи с этим 22 ноября 1919 г. Ферганский фронт был упразднен, а его войска сведены в Ферганскую стрелковую дивизию (позже 2-я Туркестанская стрелковая дивизия).

В результате прибытия с Восточного фронта значительного количества хорошо вооруженных и имевших большой опыт боевых действий частей Красной армии уже в конце 1919 — начале 1920 г. в борьбе с басмачеством обозначился перелом. 17 января 1920 г. в районе Гульчи были разгромлены остатки Крестьянской армии К. Монстрова. Сам К. Монстров с группой ближайших соратников был взят в плен и позже по приговору военного трибунала расстрелян¹⁷⁰. 29 января 1920 г. был вынужден сдаться помощник Мадамин-бека курбаши Акбар-Али с 600 хорошо вооруженными басмачами и двумя тысячами насильно мобилизованными им в банды дехканами¹⁷¹. 31 января на сторону советской власти перешли крупные отряды басмачей во главе с Махкам-ходжи и Акбар Али, а 2 февраля — трехтысячный отряд курбаши Парни¹⁷². В этот же период (январь 1920 г.) были разбиты басмаческие формирования во главе с Иргашем.

¹⁶⁹ Этнополитические и этносоциальные процессы в центральноазиатских окраинах России в период революций 1917 г. и первые годы советской власти. Документы и извлечения. С. 285.

¹⁷⁰ Абылгазиев В. Крах политического бандитизма. Фрунзе, 1984. С. 53.

¹⁷¹ Там же.

¹⁷² Голинков Д.Л. Крушение антисоветского подполья в СССР (1917–1925 гг.). С. 431.

Мадамин-бек, учитывая большие потери в своих частях и нараставшее желание рядовых басмачей вернуться к мирной жизни, в конце февраля 1920 г. вступил в мирные переговоры с командованием Красной армии в Фергане и 6 марта подписал соглашение «О мире и переходе на сторону Красной армии»¹⁷³. Перешедшие вместе с Мадамин-беком на сторону Красной армии басмачи были включены в состав Тюркской бригады, в которой уже воевали участники движения, сдавшиеся ранее¹⁷⁴. Сам Мадамин-бек по условиям мирного договора должен был вести переговоры с курбаши, продолжавшими боевые действия против Красной армии, с тем, чтобы склонить их к сотрудничеству с советской властью. Однако 14 мая 1920 г. в ходе одной из поездок на такие переговоры он «был схвачен и убит своим старым противником, командиром крупного басмаческого отряда курбаши Хал-ходжой»¹⁷⁵.

После перехода на сторону советской власти Мадамин-бека басмачество Ферганы возглавил его бывший соратник и заместитель Шер Мухаммад-бек (более известный как Куршермат. — *Авт.*), присвоивший себе звание «Амир ал-муслим» («властелин мусульман»). Летом 1920 г. Куршермату удалось объединить значительную часть басмаческих отрядов Ферганы в так называемую Армию Ислама и предпринять активное наступление в районе Андижана, Джалал-Абада, Оша, Коканда и Намангана. Эта вспышка активности была связана с тем, что большая часть соединений Красной армии в этот период была отвлечена на подготовку и проведение Бухарской операции. В этих условиях тактика советских властей, направленная на умиротворение басмачества путем переговоров и привлечение их отрядов в ряды Красной армии, стала подвергаться резкой критике. Начальник разведывательной части штаба Туркестанского фронта Д.Р. Ипполитов в справке «О движении басмачества в Туркестанской республике с 1920-го по октябрь 1923 года» пояснял, что так и не были изжиты причины, вызывавшие возникновение и рост басмачества. «Бесконечные мирные переговоры с басмачами, — писал Ипполитов, — ... почти ни к чему не привели и в конечном счете ослабили лишь на время силу и влияние движения»¹⁷⁶. Это мнение, судя по архивным документам, разделяли многие руководители Туркеспублики и командование Красной армии. Учитывая сложившуюся ситуацию, Турккомиссия ВЦИК и СНК и ТурЦИК решительно определили дальнейшую тактику борьбы с басмачеством: «Никаких советских курбашей и советских басмаческих

¹⁷³ Лысенко Ю.А. и др. Этнополитические процессы в центральноазиатских окраинах России в период революций 1917 г. С. 290.

¹⁷⁴ Там же.

¹⁷⁵ Там же.

¹⁷⁶ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 34. Д. 1480. Л. 2.

отрядов». Теперь речь на мирных переговорах с басмачами могла идти только о безоговорочной сдаче безо всяких условий¹⁷⁷.

В результате в ходе вновь развернувшихся ожесточенных боев под ударами частей Красной армии отряды Куршермата и его соратника Муэтдинбека понесли серьезное поражение, после чего были вынуждены перейти к тактике партизанской борьбы, налетов и диверсий. К исходу 1920 г. численность отрядов басмачей резко сократилась. Еще более силы басмачей ослабила суровая зима 1920–1921 гг. Они потеряли большое количество лошадей, а в непрерывных боях израсходовали имевшиеся боеприпасы. В это же время началась конфискация лошадей в кишлаках для нужд Красной армии, что также существенно подорвало материальную основу басмачества¹⁷⁸. Некоторые курбаши сдались в плен, другие перешли на территорию Восточной Бухары. Хал Ходжи со своим отрядом в количестве до 350 человек при прорыве в Западный Китай в горном ущелье попал под снежный обвал и погиб. Куршермат с небольшой группой ушел в Афганистан.

Положительное влияние на успехи в борьбе с басмачеством оказало и изменение политики советского руководства. Переход к нэпу смягчил недовольство дехкан. Seriously ослабили басмаческое движение определенные уступки некоторым религиозным традициям мусульман. Начала давать свои результаты политика активного включения в партийные и советские органы, систему управления национальных кадров и привлечения к общественной жизни коренного населения региона.

После завершения активной фазы басмачества в Фергане эпицентр движения сместился в Хиву и Бухару. В декабре 1919 г. на территорию Хивинского ханства вошли части Красной армии и после отречения от престола формального правителя хана Сеид-Абдуллы, младохивинцы и местные коммунисты провозгласили Хорезмскую Народную Советскую Республику. Фактический глава ханства — Джунаид-хан, захвативший власть еще в середине 1918 г. и не прекращавший борьбы с советским Туркестаном, после падения монархии вновь вернул себе роль басмаческого курбаши, каким он и был до 1918 г. Теперь активную поддержку в борьбе с советской властью ему оказывали колчаковцы и англичане. Кроме того, вместе с его частями боевые действия против Красной армии вели отряды уральских казаков и каракалпаков¹⁷⁹.

Относительно социальной базы хивинского басмачества интересное мнение высказывает В. Думянский, автор статьи «Басмачи в Хорезме и роль

¹⁷⁷ Лысенко Ю.А. и др. Этнополитические процессы в центральноазиатских окраинах России в период революций 1917 г. С. 291.

¹⁷⁸ Там же. С. 291.

¹⁷⁹ Голиков Д.Л. Крушение антисоветского подполья в СССР (1917–1925 гг.). С. 434–435.

их в Хивинской революции», опубликованной в №10–11 журнала «Красная армия — вестник военно-научного общества при военной академии» за 1922 г. Он отмечает, что существенным фактором в вопросе постоянного пополнения рядов движения басмачей в Хиве являлось то, что для туркмен, которые составляли основную их часть, «война и грабежи традиционно считались благородным делом». Поэтому «славой лихого наездника, возможностью жить без труда, за счет других — легко соблазнялись дайхане — иомуды, которым надоел тяжелый труд арычника-земледельца». Благодаря этому «...Основная часть отрядов в течение 2-х дней доводилась до 500 человек, в неделю — до 1000, а в случае надобности могла дойти до 5000 всадников»¹⁸⁰. При этом второй коренной этнос, населявший Хивинское ханство, узбеки, участия в движении практически не принимали.

В конце 1920 г. руководители казачества и авторитеты каракалпаков подписали с советским командованием мирный договор и прекратили вооруженную борьбу¹⁸¹. Силы Джунаид-хана были ослаблены. После попытки восстания в конце 1923 г. в Хиве Джунаид-хан под ударами Красной армии в 1924 г. отступил за пределы Хивинского оазиса, а в начале 1925 г. ушел за границу¹⁸². На этом наиболее активная фаза басмаческого движения в Хорезме завершилась.

29 августа — 2 сентября 1920 г. части Красной армии разгромили войска бухарского эмира и заняли Бухару. Крушение Бухарского эмирата и создание Бухарской Народной Советской Республики (БНСР) вызвало новую волну активизации басмаческого движения, которое охватило в основном территорию Восточной Бухары. Во многом это было связано с откровенными актами грабежей, убийствами мирного населения и вандализмом, проявленными в ходе операции бойцами и командирами Красной армии. В начале сентября 1921 г. действовавшие в Восточной Бухаре курбаши провели курултай, на котором провозгласили руководителем всех своих отрядов бывшего чиновника бухарского эмира Ибрагим-бека. Этого курбаши, как и прочих басмаческих вождей, поддерживали бывший бухарский эмир Сейид Али-хан, англичане и правящие круги Афганистана. Так, на следующем курултае, созванном во второй половине сентября 1920 г. уже самим Сейид Алим-ханом, наряду с главарями ферганских, хорезмских, самаркандских басмачей и русскими белогвардейцами присутствовали английские и афганские советники.

Вскоре центральной фигурой в басмаческом движении Бухары стал бывший военный министр Турции Исмаил Энвер-паша. Авантюрист и демагог,

¹⁸⁰ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 34. Д. 1483. Л. 11 об.-15.

¹⁸¹ Более подробно см.: Иноятов Х.Ш. Народы Средней Азии в борьбе против интервентов и внутренней контрреволюции.

¹⁸² Погорельский И.В. История Хивинской революции и Хорезмской народной советской республики, 1917– 1924. Л., 1984. С. 186.

он в 1920 г. побывал в Москве, где выдавал себя за представителя турецкого национально-освободительного движения, произносил пламенные речи на съезде народов Востока в Баку, а в 1921 г. прибыл в Бухару, где выступал уже как глашатай пантюркизма и панисламизма. В конце 1921 г. Энвер-паша стал «главнокомандующим вооруженными силами ислама и наместником эмира Бухарского»¹⁸³. Следом, благодаря активной поддержке бывшего эмира, он заключил соглашение с Куршерматом и лидером хорезмских басмачей Джунаид-ханом, объединив, таким образом, под своим командованием отряды численностью до 16 тысяч человек. В результате этих мер Энвер-паше удалось серьезно увеличить силы антисоветского движения, занять почти всю территорию Восточной Бухары и даже захватить 16 февраля 1922 г. Душанбе¹⁸⁴.

Однако уже в июне-июле 1922 г. части Красной армии в ходе ряда сражений нанесли басмачам крупные поражения, и Ибрагим-бек с остатками своих отрядов вынужден был уйти в горы. Попытки Энвер-паши обратиться к мусульманам Туркестана с призывом начать всеобщее восстание закончились провалом¹⁸⁵. В условиях постоянных ударов Красной армии паша отступал в сторону Афганистана, но 4 августа на афганской границе во время столкновения с красноармейским отрядом он был убит¹⁸⁶. В это же время была ликвидирована большая часть отрядов басмачей и в Самарканде. В справке разведывательной части Туркфронта по этому поводу сообщалось, что поражение Энвера в Бухаре «свели на нет почти все организованное басмачество области»¹⁸⁷.

Проблема басмачества — явление многоплановое. Одним из ее важных вопросов является выяснение роли империалистических кругов Запада и некоторых мусульманских стран в помощи контрреволюционным силам Туркестана в борьбе с советской властью¹⁸⁸. В начале 1919 г. в Фергане определились два основных центра басмачества: 1) группировка во главе с Мадамин-беком (Скобелевский, Андижанский и Наманганский уезды) и 2) группировка во главе с Иргашем (Кокандский уезд). Обе эти группировки оказались в центре внимания англичан, руководства Афганистана и Турции. На территории Ирана, Афганистана и Китая было создано несколько опорных пунктов, откуда направлялась вся контрреволюционная деятель-

¹⁸³ Голиков Д.Л. Крушение антисоветского подполья в СССР (1917–1925 гг.). С. 631.

¹⁸⁴ Там же.

¹⁸⁵ Нанковский Ю. Энвер-паша среди басмачей // Азия и Африка сегодня. 1994. № 5. С. 60.

¹⁸⁶ Вдовиченко Д.И. Энвер-паша // Вопросы истории. 1997. № 8. С. 51.

¹⁸⁷ Цит. по: Лысенко Ю.А. и др. Этнополитические процессы в центральноазиатских окраинах России в период революций 1917 г. С. 294–295.

¹⁸⁸ Зевелев А.И., Поляков Ю.А., Шишкина Л.В. Басмачество: правда истории и вымыслы фальсификаторов. М., 1986. С. 159.

ность против Советского Туркестана. Среди этих баз особенно выделялись Мешхед (Иран) и Кашгар (Западный Китай). При этом по степени влияния на басмачей и финансовым возможностям, определявшим это влияние, совершенно очевидной была ведущая роль эmissаров Англии. Бывший генеральный консул и политический резидент в Кашгаре полковник Эсертон по этому поводу писал: «Хотя оказание прямой военной поддержки просоюзническим (антисоветским. — *Авт.*) элементам не предполагалось, важно было создать небольшую британскую военную организацию, от которой протянулись бы щупальца для получения информации, для использования всего того, что может оказаться полезным»¹⁸⁹.

Учитывая то, что басмаческое движение во многом строилось на религиозных чувствах коренных жителей края, английская агентура активно разыгрывала карту «мусульманской солидарности»¹⁹⁰. Уполномоченный Народного комиссариата иностранных дел в Туркестане Бравин отмечал, что «англичане... прилагают все усилия к тому, чтобы внушить населению всех областей Туркестана, что большевики есть прямая угроза исламу... над распространением этих и подобных измышлений работает целая сеть английских ставленников и агентов»¹⁹¹. Эти действия подкреплялись прямыми финансовыми вливаниями, а также пересылкой оружия, боеприпасов и отправкой военных советников. Так, в феврале 1919 г. английский консул в Кашгаре полковник Эсертон передал через бывшего царского консула А.И. Успенского для басмаческих курбаши 100 тысяч рублей¹⁹².

К концу лета 1919 г. басмаческое движение в Фергане, пользуясь тем, что основные силы Красной армии были отвлечены на борьбу с белогвардейскими войсками А.В. Колчака, достигло наивысшего подъема. Этому, среди прочего, способствовало объединение басмачей с другими контрреволюционными силами. Произошел, в частности, сговор Мадамин-бека с руководителями контрреволюционной «крестьянской армии»¹⁹³.

Известный исследователь истории басмаческого движения А.И. Зевелев совершенно справедливо отмечает, что вопрос о совместных действиях Крестьянской армии и басмачей против советской власти нельзя рассматривать как изолированный эпизод Гражданской войны в Туркестане. Контрреволю-

¹⁸⁹ Цит. по: Абылгазиев В. Крах политического бандитизма. С. 28–29.

¹⁹⁰ Малышева Д. Мусульманский компонент мировой политики // Pro et Contra. 2002. Т. 7. № 4. Внешняя политика нового века. С. 108.

¹⁹¹ Цит. по: Зевелев А.И. Из истории Гражданской войны в Узбекистане. Ташкент, 1959. С. 87.

¹⁹² Зевелев А.И., Поляков Ю.А., Чугунов А.И. Басмачество: возникновение, сущность, крах. С. 56.

¹⁹³ Более подробно о Крестьянской армии смотри раздел 2.3. «Особенности гражданского противостояния в Туркестанском крае. Басмачество как социальное явление» настоящей монографии.

ционные силы внутри Туркестана и за его пределами придавали этому объединению большое значение, оно было организовано с целью осуществить к моменту приближения Красной армии к границам Туркестанской республики свержение советской власти во всем Туркестане. Это должно было отвлечь на Туркестанский фронт значительные силы Красной армии с решающих фронтов. Об этом же свидетельствуют как сама дата объединения (сентябрь 1919 г.), так и методы, а также формы борьбы против советской власти. Эти же факторы подтверждают то, что за кулисами произошедшего объединения стояли английские спецслужбы.

Объединенные басмаческие и кулацкие силы насчитывали около 20 тысяч человек и имели на вооружении 2 пушки, 13 станковых и 11 ручных пулеметов. Это приблизительно в пять раз превышало по численности советские силы Ферганы. При этом за реорганизацию басмаческих банд взялись белогвардейские офицеры. В то же время во многих отрядах басмачей в качестве советников выступали афганские и турецкие офицеры, а при крупных курбаши — англичане. В черед разведсводок Туркфронта этого периода постоянно присутствует информация о деятельности в отрядах басмачей афганцев, турок и англичан. Так, например, в сводке о басмаческом движении за сентябрь 1919 г. сообщается, что «среди прибывших из Анчхой басмаческих сил находилось около 60 афганцев и 2 турецких офицера»¹⁹⁴. Эта же сводка информирует о помощи продовольствием и фуражом, которую басмачи получают из Афганистана. В ней говорится, что после прихода басмачей в Анчхой для них из Афганистана прибыл караван с продовольствием и фуражом, около 400 верблюдов, из них 200 верблюдов, груженных ячменем, по 100 верблюдов — пшеницей и мукой, 30 голов скота и 20 пудов чаю¹⁹⁵. После неудачных столкновений с частями Красной армии басмачи также уходили отсиживаться на территорию Афганистана¹⁹⁶.

Безусловный интерес в этом отношении представляет то, что руководство Афганистана, после того как там 20 февраля 1919 г. был убит английский ставленник эмир Хабибулла, а на престол вззошёл новый эмир Аманулла, стало всерьез выстраивать собственные планы установления своего контроля над значительной частью Туркестана. Аманулла объявил Афганистан независимым государством, ликвидировал прямой британский контроль над его внешней политикой¹⁹⁷ и отправил в апреле 1919 г. посольство в Советскую Россию для ведения переговоров с В. И. Лениным. В это же время представителю РСФСР в Афганистане Я. З. Сурицу он заявил: «Я подписал

¹⁹⁴ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 34. Д. 1527. Л. 121.

¹⁹⁵ Там же.

¹⁹⁶ Там же. Л. 115.

¹⁹⁷ Бойко В.С. Власть и оппозиция в Афганистане: особенности политической борьбы в 1919–1953 гг. Барнаул, 2010. С. 28–31.

мир (с Англией. — *Авт.*), но мир временный. Я по своей натуре прирожденный враг Англии и никогда не буду ее другом. ...Твердо веря в полную возможность объединения всех азиатских мусульман вокруг Афганистана, я думаю, что Советская Россия ради укрепления моих сил для будущей борьбы с Англией легко могла бы уступить мне только под протекторат Закаспийскую область, Хиву, Бухару и Фергану»¹⁹⁸. Таким образом, летом 1919 г. только что завершившаяся III Англо-афганская война получила свое своеобразное продолжение в виде соперничества за влияние в Советском Туркестане. При этом обе стороны в качестве действующих сил противоборства пытались опираться на басмаческое движение. Нарком иностранных дел Г.В. Чичерин отмечал, что большую опасность как для развития советско-афганских отношений, так и для независимости самого Афганистана представляли попытки реакционных сил этой страны оказать поддержку контрреволюционным элементам Средней Азии¹⁹⁹. Афганские эмиссары, направлявшиеся в Туркестан, вели двойственную политику: «... высказывались за поддержку Советской России, но одновременно оказывали моральную и материальную поддержку басмаческим бандам»²⁰⁰.

Главные силы басмачей к концу лета 1919 г. сосредоточились на Андижанском направлении. Среди прочего это объяснялось тем, что в Алайской долине их базы «...были отгорожены от советских центров Ферганы труднопроходимыми горными хребтами. При этом Памир-Алай имел для басмачей и иное значение: он был связан с другим важным региональным центром Средней Азии — Бухарой, а также колониальной Индией и южным центром китайского Синьцзяна — Кашгаром. Оттуда английская разведка и британские дипломатические представительства нелегально оказывали басмачам помощь оружием и боеприпасами»²⁰¹.

Относительно планов англичан по выстраиванию нового фронта против Советского Туркестана вполне ясно высказался в статье «К борьбе с басмачеством» в газете «Известия» ЦИК Туркестанской Республики от 25 мая 1921 г. ответственный секретарь ЦК КП(б) Туркестана И. Сольц. Он писал, что в этих планах английские империалисты «...рассчитывают на ферганских басмачей, банды бывшего бухарского эмира в горной Бухаре и даже свои индийские полки, двинутые к оазисам Мерва, Бухары и Самарканда»²⁰². Интересно то, что когда А.В. Колчак прислал к Мадамин-беку, называвше-

¹⁹⁸ РГАСПИ. Ф.71. Оп. 34. Д. 1483. Л. 5об.—6.

¹⁹⁹ Хейфец А.Н. Советская Россия и сопредельные страны Востока в годы Гражданской войны (1918–1920). М., 1964. С. 290.

²⁰⁰ Там же. С. 291–292.

²⁰¹ Садыкова Н.Т. Борьба с советской властью на юге Кыргызстана // Наука, Новые технологии и инновации Кыргызстана. 2016. №11. С. 109.

²⁰² РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 34. Д. 1527. Л. 101об.

му себя «командующим мусульманской белой армией», специальную миссию, то он включил в ее состав двух английских офицеров. Надо полагать, что эта инициатива исходила не от самого адмирала²⁰³. При всех существующих противоречиях англичане и афганские феодалы вполне находили общий язык, когда речь заходила о борьбе против советской власти. Так, в одной из справок разведуправления Туркфронта сообщается: «В конце октября (или в начале ноября) 1919 г. к Мадамин-беку тайно приехала англо-афганская делегация, состоявшая из английских разведчиков и афганских феодалов. Перед этим она побывала в некоторых басмаческих отрядах. Делегация снабдила басмачей деньгами. ...После приезда афганцев образовались целые отряды из сыновей баев, хорошо одетые и на лучших конях»²⁰⁴.

Несмотря на то, что партийные и советские органы совместно с командованием и Реввоенсоветом Туркестанской Советской Республики принимали дополнительные меры для организации отпора басмачеству, времени и материальных возможностей для создания крупных воинских формирований они не имели. В результате, используя благоприятный момент, басмачи сумели 8 сентября 1919 г. захватить Ош, а через несколько дней Джалал-Абад. Падение Оша и Джалал-Абада значительно усложнило обстановку в Ферганской долине. После занятия Оша Мадамин-бек начал наступление в сторону Андижана, Скобелева и Намангана.

Однако осенью и особенно зимой 1919–1920 гг. ситуация в борьбе с басмачеством начала быстро меняться. В Туркестан после разгрома армий А.В. Колчака и ликвидации Восточного фронта начали прибывать имеющие хороший боевой опыт части Красной армии. В результате успешных операций подразделений Туркестанского фронта, образованного 14 августа 1919 г. на базе Южной группы войск Восточного фронта были разгромлены остатки Крестьянской армии К. Монстрова, большая часть крупных басмаческих объединений, а 6 марта после переговоров сдался Мадамин-бек. В январе 1920 г. были разгромлены басмаческие формирования, возглавляемые Иргашем. С пленением или уничтожением главарей прекратило свое существование и Временное Ферганское правительство.

В то же время предпринятая в создавшихся условиях попытка советского руководства и командования включить бывшие басмаческие отряды в состав частей Красной армии потерпела неудачу. Уже во второй половине 1920 г. произошел новый всплеск активности басмачества, теперь во главе с бывшим заместителем Мадамин-бека Шер Муххамад-беком, более известным как Куршермат. Причина нового всплеска движения заключалась

²⁰³ Более подробно см.: Зевелев А.И., Поляков Ю.А., Чугунов А.И. Басмачество: возникновение, сущность, крах. С. 56.

²⁰⁴ Цит. по: Зевелев А.И., Поляков Ю.А., Чугунов А.И. Басмачество: возникновение, сущность, крах. С. 63.

в том, что, по словам начальника разведывательной части Туркфронта Ипполитова, «...не были изжиты причины, вызвавшие возникновение и рост басмачества»²⁰⁵. При этом продолжалась практика активной поддержки движения со стороны правящих кругов Англии, Афганистана и Турции. В марте 1921 г. Туркомиссия ВЦИК и СНК и ТурЦИК решительно определилась с дальнейшей тактикой в борьбе с басмачеством: «Никаких советских курбашей и советских басмаческих отрядов». На мирных переговорах с басмачами могли обсуждать только безоговорочную сдачу безо всяких условий²⁰⁶. К апрелю 1921 г. большинство крупных отрядов басмачей было разгромлено. Осенью 1921 г. Курширмат эмигрировал в Афганистан, передав командование Муэтдин-беку. Однако и его отряды вскоре были ликвидированы. К первой половине 1924 г. остроту кризиса первого этапа борьбы с басмачеством в Фергане удалось преодолеть.

29 августа — 2 сентября 1920 г. части Красной армии под командованием М.В. Фрунзе разгромили войска бухарского эмира и заняли Бухару. Крушение Бухарского эмирата и создание Бухарской Народной Советской Республики (БНСР) вызвало новую волну активизации басмаческого движения, которое охватило в основном территорию Восточной Бухары²⁰⁷. Во главе отрядов басмачей встал чиновник эмира Ибрагим-бек. Поддержку бухарским басмачам оказывали не только бывший эмир Сейид Алим-хан, но и Англия, правители приграничных районов Афганистана, а также представители армейских и правительственных кругов Турции. Уже во второй половине сентября 1920 г. на курултае, который созвал в Душанбе Сейид Алим-хан, помимо главарей бухарских, ферганских, хорезмских, самаркандских басмачей, присутствовали русские белогвардейцы, английские и афганские советники. Вскоре после этого несколько караванов доставили в Восточную Бухару английские винтовки и патроны.

Кроме того, крупные отряды басмачей возглавил турецкий офицер Салим-паша. Необходимо подчеркнуть факт сравнительно большого количества турецких офицеров в басмаческом движении на территории бывшего Бухарского эмирата. При этом следует принимать во внимание, что это связано не столько с деятельностью турецкого правительства, которое в этот период было во вполне хороших отношениях с Москвой, сколько с тем, что в армии бухарского эмира турецкие, как и английские офицеры и советники были представлены достаточно широко.

С конца 1921 г. значительную роль в басмаческом движении на территории БНСР стал играть бывший крупный государственный и военный

²⁰⁵ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 34. Д. 1480. Л. 1–2.

²⁰⁶ Там же. Л. 3.

²⁰⁷ Лысенко Ю.А. и др. Этнополитические процессы в центральноазиатских окраинах России в период революций 1917 г. С. 292.

деятель Турции Исмаил Энвер-паша. Довольно тесно сотрудничавший в 1920–1921 гг. с большевиками, Энвер-паша был направлен в Бухару в качестве представителя советского правительства по его собственной просьбе. Однако вскоре после прибытия, он покинул Бухару и перебрался в кишлак Караманцы в Гиссаре в ставку руководителя басмаческого движения Ибрагим-бека²⁰⁸. Несмотря на неприятие личности Энвер-паши в среде басмаческих курбаши, вскоре он по прямому указанию бывшего эмира Сейид Алим-хана был назначен главнокомандующим всем басмаческим движением в Бухаре²⁰⁹. Сам Энвер-паша объявил себя «верховным главнокомандующим всеми войсками ислама, зятем халифа и наместником Магомета». Этот титул признал за ним в специальном фирмане, разосланном всем курбашам, находившийся в это время в Кабуле, эмир²¹⁰.

В планы Энвер-паши входило утвердиться в Восточной Бухаре и, используя ее как базу для дальнейших действий, распространить свою власть на территорию Западной Бухары, Хорезма, Туркестанской Советской Республики, т.е. на всю Среднюю Азию, и создать там обширное исламское государство под своим фактическим главенством²¹¹.

Как и все прежние руководители басмаческого движения в Туркестане, Энвер-паша с первых шагов своей деятельности оказался под плотным патронатом со стороны спецслужб Англии и правящих кругов Афганистана. 16 февраля 1922 г. отрядам Энвер-паши удалось взять Душанбе. Сразу после этого успеха военный министр Афганистана Мухаммад Надир-хан послал ему на помощь 500 афганских солдат и партию оружия. Несколько позже в Кафирниган из Афганистана прибыл еще один отряд афганских войск — 300 солдат под командованием сына губернатора провинции Ханабад. В это же время английские эмиссары поставляли Энверу оружие, боеприпасы и обмундирование. Один из них писал Энверу-паше: «Я получил ваше письмо и 30 тысяч рублей для того, чтобы заготовить одежду на 1200 солдат и 50 офицеров, и приложу все усилия для выполнения этого. Сообщите мне положение русских и вас самих»²¹². При этом нужно отметить, что и сам Энвер-паша располагал довольно большими средствами, которые предоставлял ему бывший эмир Бухары, успевший вывезти свою огромную казну до взятия города Красной армией.

Пользуясь поддержкой бывшего эмира, а также представителей Англии и Афганистана, Энвер-паша сумел объединить отряды басмачей общей численностью около 16 тысяч человек, а в начале мая 1922 г. даже оса-

²⁰⁸ Ганковский Ю. Энвер-паша среди басмачей // Азия и Африка сегодня. 1994. № 5. С. 60.

²⁰⁹ Там же.

²¹⁰ Равич Н.А. Молодость века. М., 1960. С. 68.

²¹¹ Ганковский Ю. Энвер-паша среди басмачей. С. 60.

²¹² Цит. по: Равич Н.А. Молодость века. С. 69.

дил Бухару. Однако это стало наивысшей точкой его успехов. Уже 20 апреля на территории Туркестана было объявлено военное положение, а образованная для борьбы с отрядами Энвера Бухарская группа войск Красной армии в ряде сражений нанесла басмачам крупные поражения. 16 июля был освобожден Душанбе, а 4 августа Энвер-паша был убит при попытке уйти в Афганистан²¹³.

Дольше всего в период наивысшего подъема басмаческого движения удалось продержаться отрядам басмачей под руководством Джунаид-хана в Хорезме. Бывший судья, ставший главарем шайки бандитов, грабивших купеческие караваны, а затем фактическим главой Хивинского ханства, Джунаид-хан боролся с советской властью в Туркестане с 1918 г. С этого же времени он начал тесно сотрудничать с интервентами и белогвардейцами. Вскоре после ввода в область войск интервентов к Джунаид-хану прибыл поручик Ходжакули-хан. Он привез из Ашхабада три тысячи винтовок и много боеприпасов. Но уже в начале 1920 г., после вхождения в Хиву частей Красной армии и падения монархии, Джунаид-хан вновь вернулся к роли басмаческого вожака. Весной 1921 г., несмотря на довольно активную поддержку со стороны зарубежных эmissаров, основные силы Джунаид-хана были разбиты частями Красной армии и добровольческими революционными отрядами, после чего он укрылся в пустыне. Последняя серьезная попытка разгромить силы Хорезмской Народной Советской Республики была предпринята Джунаид-ханом в конце 1923 г. В этот период он, опираясь на мусульманское духовенство, недовольное лишением политических прав и изъятием церковных земель, сумел увеличить численность своих отрядов до девяти тысяч человек и значительно активизировал свою деятельность. Его отряды захватили ряд крупных населенных пунктов и даже осадили Хиву и Ново-Ургенч. Однако к концу 1924 г. после трудной и кровопролитной борьбы все крупные отряды туркменского курбаши были ликвидированы, а сам он вынужден был бежать за границу. В дальнейшем Джунаид-хан перешел к тактике партизанской борьбы и с помощью английской разведки и контрреволюционной эмиграции продолжил набеги на советскую территорию, пока не был окончательно разгромлен в 1927 г.

Таким образом, предпринятые в ходе Гражданской войны попытки контрреволюционных сил изолировать Туркестан от остальной части России и ликвидировать здесь советскую власть закончились провалом. В первый период своей деятельности руководство края допустило серьезные ошибки. Отказ от опоры на местные кадры, радикализм в проведении социально-экономических и этнонациональных реформ, непонимание особенностей кон-

²¹³ Лысенко Ю.А. и др. Этнополитические процессы в центральноазиатских окраинах России в период революций 1917 г. С. 294.

фессионального характера региона самым негативным образом сказались на отношении коренного населения и значительной части русских переселенцев к советской власти. Они стали одной из причин зарождения и массовости басмаческого движения, определили фактор своеобразной изоляции советского и партийного аппарата Советского Туркестана. И только постепенное преодоление этих ошибок, наряду с комплексом других организационных мероприятий, позволили новой власти миновать наиболее кризисный период в своем становлении.

В 1918–1919 гг. в ходе борьбы с белогвардейским движением, силами интервентов, а также различными контрреволюционными организациями была сформирована Красная армия, образованы Закаспийский, Актюбинский, Ферганский, Семиреченский фронты, боевая деятельность которых обеспечила сохранение советской власти в Туркестане. По мере разгрома сил белогвардейцев и интервентов части и подразделения этих фронтов включались в образованный 23 февраля 1919 г. приказом РВС Туркестанской Республики Туркестанский фронт. Перед его войсками встали задачи полного разгрома противника в Закаспии, Семиречье, ликвидации антисоветских сил Бухарского эмирата и басмачества в Фергане. Однако если окончательный разгром противника в Закаспии и Семиречье, как и Бухарская операция, были завершены уже в 1920–1921 гг., то задача уничтожения басмачества в силу целого ряда объективных и субъективных причин была решена только к началу 1930-х гг.

Документальные источники свидетельствуют, что активная и порой достаточно успешная вооруженная борьба басмаческих отрядов против советской власти в Туркестане во многом обеспечивалась массовой поддержкой коренного населения края. Эта поддержка, как и ряд других факторов, стали следствием грубых ошибок советского руководства края, о которых сказано выше. Вместе с тем не менее существенным элементом живучести басмаческого движения явилось его обеспечение оружием, деньгами и материальными ресурсами, осуществляемое правящими кругами целого ряда государств и прежде всего Англией.

В последние десятилетия, в условиях критического пересмотра отдельных идеологических доктрин, дававших в советской исторической науке, некоторые исследователи стали отрицать наличие английского влияния на басмаческое движение. Так, по мнению современного таджикского историка Камолуддина Абдуллаева, басмачество было спонтанным движением «против насилий и бесчинств, творимых новой властью и Красной армией, которое в 1921–1922 г. переросло в Гражданскую войну между сторонниками и противниками новой власти». При этом он утверждает: «Никакого ваххабизма не было в помине во время басмачества в Таджикистане, и тем бо-

лее, не было английских агентов»²¹⁴. Эту точку зрения разделяет и еще целая группа исследователей²¹⁵.

Однако подобная позиция достаточно серьезно оспаривается материалами отечественных и зарубежных источников. Они свидетельствуют, что иностранная поддержка сил контрреволюции, в том числе басмачества, была постоянной и достаточно внушительной. Например, уже упоминавшийся выше полковник английской разведки Ф. Бейли в отчете о деятельности в ТАССР в 1918–1920 гг. подробно описывает формы и каналы материальной помощи, которую англичане предоставляли контрреволюционным организациям в Туркестане²¹⁶. Он, в частности, пишет: «Мне было совершенно необходимо финансировать их (подпольные контрреволюционные организации. — *Авт.*) в Ташкенте, что я легко мог сделать»²¹⁷. Генеральный консул Англии в Кашгаре П. Эссертон в своей книге «В сердце Азии» свидетельствует, что эмир Бухары, готовясь к борьбе с Советским Туркестаном, просил английского короля «...о включении Бухары в состав Британской империи»²¹⁸ и стремился использовать в этих целях басмачей. Представляется, что в этом контексте дискутировать следует не столько о самом факте поддержки басмачества зарубежными силами, сколько о формах и видах этой поддержки. А они часто противоречили самим принципам демократизма и гуманизма, которыми якобы руководствовались в своей внешней политике Англия и США. Здесь нельзя не согласиться с Нурали Латыповым, автором работы «Заговор Англии против России. От Маркса до Обамы», который пишет: «Выдающиеся успехи Великобритании в науке и технике, навигации и мореплавании, в литературе и искусстве по праву обеспечили ей роль главного проводника западной цивилизационной модели на всех широтах и меридианах. Вот только средства цивилизаторов были зачастую на уровне самого дикого варварства. «Победителей не судят» — этой максимой, очевидно, были прикрыты жесткие технологии покорения мира»²¹⁹.

²¹⁴ Камолуддин Абдуллаев: Третья гражданская война в Таджикистане может дойти до улиц Москвы. URL: <https://regnum.ru/news/1627266.html>.

²¹⁵ См., например: Бляхер Л.Е., Ярулин И.Ф. Кто такие басмачи? Советское мифотворчество и стигматизация Гражданской войны в Средней Азии // *Полития*. 2016. №2 (87). С. 119; Максимович А.А. Басмачество: взгляд советских исследователей // *Казахстан и страны СНГ: 20 лет интеграции в глобальный культурно-исторический контекст*. Алматы, 2011. Т. 2. С. 112–120.

²¹⁶ Гафурова К.А. Борьба за интернациональное сплочение трудящихся Средней Азии и Казахстана в первые годы Советской власти (1917–1924). С. 37.

²¹⁷ Цит. по: Гафурова К.А. Борьба за интернациональное сплочение трудящихся Средней Азии и Казахстана в первые годы Советской власти (1917–1924). С. 37.

²¹⁸ Зевелев А.И., Поляков Ю.А., Чугунов А.И. Басмачество: возникновение, сущность, крах. С. 85.

²¹⁹ Латыпов Н. Заговор Англии против России. От Маркса до Обамы. М., 2015. С. 191–192.

4.4. Укрепление советского строя в Казахской АССР и Туркестанской АССР после завершения Гражданской войны

Победа советской власти в Степном крае и Туркестане была обеспечена появлением в регионе частей Красной армии после прорыва так называемой Оренбургской пробки в сентябре 1919 г. К 1921 г. РККА подавила очаги «белого» русского и басмаческого сопротивления в регионе. Напомним, что к 1921 г. основной центр басмаческого движения перемещается в Восточную Бухару, и до конца 1920-х гг. это явление отмечено в данном регионе. Мы можем утверждать, что в 1921 г. советская власть победила в Гражданской войне на большей части территории России, а в Центральной Азии военная угроза ее существованию была минимизирована. Однако победа в Гражданской войне не означала автоматического утверждения советской государственности в регионе. Перед Москвой стояла сложная задача превратить советскую власть из аутсайдера в глазах коренного населения региона в инсайдера, интегрировать народы Центральной Азии в советское политическое и культурное пространство. Задача усложнялась тем, что большевикам, представлявшим одну из альтернатив развития современного общества, приходилось продвигать свои идеи в традиционное общество, для которого понятнее и ближе были принципы обеспечения общественного порядка, применявшиеся курбаши.

Социальная и институциональная опора советской власти в регионе даже ко времени окончания войны была крайне узкой и в лучшем случае ограничивалась городами. «Партийных организаций в деревне, кишлаках, аулах и поселках нет, и вполне естественно, что не приходится говорить о присутствии коммунистического влияния на широкие трудовые массы деревни, кишлаков и аулов. Подходя к оценке работы парткомов, приходится констатировать, что деятельность их протекала и продолжает протекать кустарно, отсутствует абсолютная связь с местами, высшими руководящими органами...» — отмечалось в отчете партийного комитета Сырдарьинской области, посланного в Турккомиссию в начале 1920 г.²²⁰ Такой информацией изобилуют резолюции и отчеты партийных и советских органов Туркестана и Казахстана в первой половине 1920-х гг.

Решению задачи укрепления, «укоренения» советской власти в национальных регионах РСФСР должна была служить политика коренизации. Этот термин стал употребляться в официальной партийной и государственной риторике с 1923 г. Тогда же XII Съезд РКП(б) принял положение, что партия и государство будут оказывать поддержку следующим формам существования наций: национальным территориям, национальным языкам, элитам

²²⁰ РГАСПИ. Ф. 122. Оп. 1. Д. 29. Л. 52.

и культуре. Выделенные формы и составляли направления, по которым осуществлялась политика коренизации. По факту, съезд в очередной раз лишь закрепил те подходы к решению национального вопроса, которые сложились в РКП(б) в годы Гражданской войны. В этой связи можно сказать, что первый этап политики коренизации пришелся на период Гражданской войны. Поскольку национальная политика большевиков в годы Гражданской войны отличалась высокой степенью конъюнктурности, подстраивания под текущий политический момент ради достижения конечной цели — победы советской власти, то после ее окончания, хотя формы поддержки национальностей сохранили свою актуальность, содержание политики начинает меняться. Ранее мы проанализировали характер национальной советской автономии, провозглашенной в Туркестане и Казахстане в 1918 г. и 1920 г. соответственно. Рассмотрим политику коренизации в рамках всех поддерживаемых РКП(б) национальных форм и начнем с формирования советской коренной элиты.

Напомним, что диалог советской власти с коренным населением Туркестана и Степного края с целью привлечения его к сотрудничеству начался с весны 1918 г. В Туркестане советская власть на краевом уровне утвердилась раньше, чем в Степном крае, поэтому в отношении казахского населения края Москва использовала уже опробованные в соседних регионах (Туркестан, Башкирия, Татарстан), методы национальной политики. В условиях Гражданской войны Советам было крайне важно обеспечить себе поддержку со стороны коренного населения и национальной элиты, в связи с чем классовой принадлежности потенциальных союзников и сторонников советской власти не придавалось большого значения. Известная радиограмма ЦК РКП(б) в адрес ЦИК Туркеспублики и Крайкома КПТ от 12 июля 1919 г. настоятельно требовала от местных коммунистов обеспечить «широкое пропорциональное населению привлечение туркестанского туземного населения к государственной деятельности, без обязательной принадлежности к партии, удовлетворяясь тем, чтобы кандидатуры выдвигались мусульманскими рабочими организациями»²²¹. Данная формулировка отражала понимание Москвой невозможности расширить социальную опору своей власти в регионе, повысить ее дееспособность, сохранив при этом классовую чистоту. На деле долгое время в ряды коммунистов вливались прежде всего представители интеллигенции, зажиточных слоёв города и деревни, которые видели в этом процессе возможность сохранить свой социальный статус и приобрести новые привилегии²²².

²²¹ ГАРФ. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 441. Л. 75.

²²² Круглов В.Н. Формирование местных элит — главная составляющая генезиса республик Советской Средней Азии // Власть и насилие в незападных обществах. М., 2016. С. 267.

Значимым фактором начального этапа складывания советской мусульманской элиты и вообще последующего процесса советизации региона стала поддержка советской власти частью туркестанских джадидов и участниками движения Алаш. Инкорпорация джадидов в советские и партийные органы происходила через структуры Мусбюро. Джадиды воодушевились идеей революции и даже лежащим в ее основе классовым подходом; в последующие годы многие из них вступили в коммунистическую партию и занялись продвижением культурной революции в Центральной Азии²²³. В частности, проводником культурной революции в Туркестане, а позднее в Узбекской ССР стал известный представитель джадидизма Абдурауф Фитрат.

Вторую группу коренной советской политической элиты, сложившейся в годы войны, представляли получившие светское образование и хорошо владевшие русским языком коммунисты-мусульмане Турар Рыскулов и Низамеддин Ходжаев. Их можно определить как первых коренных партийных функционеров, так как, в отличие от джадидов, они занимали руководящие должности в партийном и государственном аппарате Туркеспублики. Показательно, что обе группы привлекала в революции деколонизационная составляющая, о которой последовательно заявлял В.И. Ленин, и перспектива обеспечить вхождение традиционного туркестанского общества в современность на основе советской альтернативы модернизации. Закономерно, что в Мусбюро и КПТ джадиды составили своего рода лобби национал-коммунизма, или «мусульманского национального коммунизма»²²⁴, выразителем идей которого стал Т. Рыскулов.

Напомним, что проект создания Тюркской советской республики с широкими правами внутреннего самоуправления и собственной армией был расценен Лениным как проявление национализма в форме пантюркизма. Конечной стратегической целью всех мероприятий большевиков в рамках национальной политики было изживание национализма и замещение его социализмом, отношением лояльности к советской власти. На X съезде РКП(б) 1921 г. национальные вариации коммунизма были определены как уклоны и подвергнуты осуждению. С подачи Москвы Турккомиссия в течение 1921–1922 гг. осуществила чистку партийных и советских органов ТуркАССР, в ходе которой сторонники Рыскулова были смещены со своих должностей. Мусбюро как институт по работе с местным населением было ликвидировано. Поскольку в Казахстане системное социалистическое строительство началось после провозглашения советской автономной республики в августе 1920 г., когда феномен национал-коммунизма уже был

²²³ Халид А. Ислам после коммунизма. Религия и политика в Центральной Азии. М., 2010. С. 86.

²²⁴ Bennigsen A. and Wimbush S. Enders, Muslim National Communism in the Soviet Union: A Revolutionary Strategy for the Colonial World. Chicago, 1970.

раскритикован Москвой, он не проявил себя столь ярко, как в Туркестане, хотя подобные настроения среди казахских коммунистов тоже присутствовали. Параллельно Москва ускорила процесс выдвижения на руководящие посты молодых мусульманских коммунистов, которые вступили в политическую жизнь уже после революции, преимущественно при посредстве советских и партийных институтов. В отличие от джадидов, их взгляды на политику целиком и полностью были порождением советского времени²²⁵. В части создания национальных элит политика коренизации ставила цель сформировать такой состав национальных кадров партийного и советского аппаратов, который являлся бы активным проводником, владеющим теорией марксизма-ленинизма, и послушным исполнителем политики партии в регионе. Тем самым в полной мере обеспечивалось бы централизованное руководство из Москвы²²⁶. Для повышения уровня политграмотности партработников в ТуркАССР и КирАССР создавались партийный школы и различные варианты краткосрочных курсов, что имело определенные результаты.

Важной и по замыслу знаковой составляющей коренизации системы управления республик Советского Востока являлось введение делопроизводства на местном языке. В Туркестане в сентябре 1920 г. V съезд КПТ принял решение о подготовке к переходу в советской работе на местные языки, в феврале 1921 г. аналогичное решение было принято в КирАССР. Согласно декретам в Казахстане и Туркестане не ставилась цель осуществить тотальную коренизацию делопроизводства, речь шла лишь об использовании местных языков наравне с русским²²⁷. Но и в таком варианте трудности этого процесса недооценивались. Низкий уровень грамотности и профессионального образования коренного населения²²⁸, необходимость проведения языковой реформы для адаптации местных языков к современным требованиям ведения документации, и наконец, нежелание русских специалистов осваивать местный язык привело к тому, что этот процесс принял затяжной характер. Фактически весь советский период русский язык сохранял свои ведущие позиции в регионе как язык делопроизводства и образования. Вместе с тем, как представляется, для Москвы, решающей задачу укрепления советской власти, важна была не столько результативность, сколько декларативность и символическое значение этого процесса, призванного среди прочих меро-

²²⁵ Халид А. Ислам после коммунизма. Религия и политика в Центральной Азии. С. 100.

²²⁶ Лысенко Ю.А. и др. Этнополитические процессы в центральноазиатских окраинах России в период революций 1917 г. С. 315.

²²⁷ Этнополитические и этносоциальные процессы в центральноазиатских окраинах России в период революций 1917 г. и первые годы советской власти: документы и извлечения. С. 375–376.

²²⁸ Уровень грамотности среди казахов по данным за 1926 г. составлял 7,1%, среди узбеков — 3,8%, таджиков — 2,2%. См: Национальная политики ВКП(б) в цифрах. М., 1930. С. 271–272.

приятий национальной политики формировать у коренного населения представление, что власть становится для них близкой и родной.

С 1923 г. коренизация приобретает статус официального курса партии и переходит под системный контроль центральных органов. В феврале 1924 г. ВЦИК СССР образовал Комиссию для контроля за коренизацией. В период с 1923 по 1926 г. создание национальных кадров в Казахстане и республиках Средней Азии происходило методом «процентной нормы», сущность которого состояла в том, что для каждого учреждения устанавливался определенный процент работников из числа титульной национальности. В среднем норма составляла 10%. Поэтому за этим периодом политики закрепилось название «механическая коренизация». При этом Москва не одобряла искусственного раздувания административного аппарата и создания новых вакансий для замещения их коренным населением. Терри Мартин отмечает, что «механическая коренизация» на Советском Востоке проходила в грубой форме²²⁹, так как получила распространение практика преференций представителям коренных национальностей в ущерб специалистам славянского происхождения при выдвижении на руководящие должности. Вообще директива Центра содержала указание при приеме на работу отдавать предпочтение тем кандидатурам, которые знают язык титульной национальности, но в Туркестане и Казахстане основным критерием стала этничность. Отчасти такая ситуация была обусловлена вышеуказанными факторами, затруднявшими внедрение в делопроизводство коренных языков. В то же время имел место скрытый и явный национализм. В отчете Казахстана о ходе коренизации отмечалось: «...почти все комиссариаты, краевые и губернские учреждения, установили правило, что при появлении каждой новой вакансии в аппарате первую очередь следует приглашать казаха, и лишь тогда, когда на эту должность невозможно назначить казаха, ее следует отдавать русскому»²³⁰.

Необходимость выполнять процентные нормы коренизации в совокупности с остальными факторами приводила к такому распространенному явлению, как открытое замещение русских специалистов представителями коренного населения. Естественно, это не могло не вызвать негативной реакции со стороны русского населения республик Центральной Азии, происходило обострение межэтнических отношений. Недовольство русских стало основной причиной пересмотра Центром практик механической коренизации и перехода в 1926 г. к функциональной коренизации, призванной нивелировать, сбалансировать издержки первой. Несмотря на сложности коренизации административного и партийного аппарата, Москве удалось создать

²²⁹ Мартин Т. Империя «положительной деятельности». Нации и национализм в СССР, 1923–1929. М., 2011. С. 187.

²³⁰ Там же. С. 191.

новую советскую коренную элиту, пусть малочисленную, слабо образованную и политически неграмотную на низших и средних звеньях управления, но она обеспечила проведение в регионе мероприятий советской власти, включая дальнейшее национально-территориальное размежевание и вытеснение ислама из публичной сферы общественной жизни населения региона. На республиканском уровне она была представлена такими функционерами, как Файзулла Ходжаев — председатель правительства Бухарской народной советской республики (БНСР), председатель СНК Узбекской ССР, Акмаль Икрамов секретарь ЦК КП(б) Узбекистана, С. Мендешев — первый председатель ЦИК КирАССР, Н. Туракулов — с 1921 г. председатель ЦИК Туркестана, член Средазбюро.

Создание национальных территорий в форме советских автономных республик в составе РСФСР в условиях Гражданской войны и борьбы за власть рассматривалось руководством РКП(б) как действенный политический механизм решения задач укрепления советской власти и государственного строительства. Однако в Туркесреспублике формальное решение задачи национального самоопределения в апреле 1918 г. не привело к нейтрализации настроений национализма (тюркизма), как рассчитывали большевики. Взятый Москвой курс на вовлечение коренной интеллигенции в органы советской власти вызвал явление синтеза идей регионального национализма и коммунизма. Проект Тюркской советской республики, предложенный Т. Рыскуловым, свидетельствовал, что первое поколение мусульманских коммунистов привлекает в советской альтернативе деколонизационная составляющая и перспектива оформить власть в республике советской по форме, однако национальной по содержанию, если перефразировать высказывание Сталина.

В это же время новый центр лоббирования пантюркизма стал формироваться в Бухаре²³¹. С провозглашением Бухарской народной советской республики в сентябре 1920 г. пришедшие к власти младобухарцы в своей политике начали демонстрировать тюркские ориентации как маркеры своей национальной идентичности и политических симпатий. В качестве образца развития они рассматривали не столько Советскую Россию, сколько Турцию, которая после распада Османской империи сама оформлялась как национальное государство. Младобухарцы взяли курс на сближение с Анкарой, куда была послана делегация для установления дипломатических отношений. В культурно-образовательной сфере произошел перевод делопроизводства с фарси (таджикского) на тюркский язык, всячески поощрялось изучение турецкого языка и литературы²³². Однако большевики вовсе не пла-

²³¹ Абашин С. Национализмы в Средней Азии. СПб., 2007. С. 184.

²³² РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 34. Д. 1619. Л. 5.

нировали такое развитие событий, поэтому к середине 1923 г. они очистили власть от большей части «националистов»²³³ в Бухаре и Туркесреспублике. Стоит отметить и тот факт, что военный министр бывшего младотурецкого правительства Энвер-паша, прибывший в Бухару с поручением от большевиков привлечь на сторону Красной армии местных курбаши, наоборот сам возглавил повстанческие силы басмачей с целью вести борьбу под знаменем «тюркского единства».

Пантюркизм стал восприниматься большевиками в качестве серьезной оппозиционной силы их власти в Туркестане. Размежевание ТуркАССР, а вместе с ней Бухары и Хивы по этническому принципу согласно ленинской схеме «на Узбекию, Киргизию и Туркмению» рассматривалось руководством ВКП(б), как способ нейтрализации пантюркистских настроений, раскола местной элиты по этническому принципу, тем более, что для этого были определенные инициативы «снизу».

Процесс создания национальных территорий в составе РСФСР способствовал мобилизации этнического самосознания в сравнении с имперским периодом. В дореволюционный период в Туркестане этничность не являлась приоритетным уровнем идентичности населения²³⁴, в имперской системе она не была значимой, не давала коренному населению каких-либо преференций. Большевистская практика создания национальных автономий привела к тому, что каждая национальная группа на почве этнической идентичности боролась за то, чтобы оставаться большинством на выделенной национальной территории, а, следовательно, иметь более благоприятные условия для доступа к земле, воде, политическому управлению²³⁵. Первыми в Туркестанской АССР с инициативой создания отдельного национального района в составе республики выступили в 1921 г. туркмены, в меньшей степени, чем оседлое население, представленные в советских органах власти. Транскаспийский съезд Советов в начале 1921 г. выдвинул петицию с требованием преобразования Закаспийской области (западной части Туркестана) в «Туркменскую область», которое было удовлетворено²³⁶.

Эта инициатива, по сути, положила начало процессу национально-территориального размежевания Туркестана по этническому принципу. В 1922 г.

²³³ Халид А. Ислам после коммунизма. Религия и политика в Центральной Азии. С. 89.

²³⁴ Халид А. Туркестан в 1917–1922. годах: борьба за власть на окраине России // Трагедия великой державы: национальный вопрос и распад Советского Союза. М., 2005; Абашин С. Этнографическое знание и национальное строительство в Средней Азии («проблема сартов» в XIX — начале XXI в.): дис. ... д-ра ист. наук. М., 2008.

²³⁵ Мартин Т. Империя «положительной деятельности». Нации и национализм в СССР, 1923–1929. С. 105.

²³⁶ Sabol S. The Creation the Soviet Central Asia: the 1924 National Delimitation // Central Asian Survey. 1995. № 14. P. 232.

с подобной инициативой выступили представители кыргызской интеллигенции, а в 1924 г. в процессе самого размежевания — таджики и каракалпаки²³⁷. Все эти инициативы в той или иной степени удовлетворялись Центром, так как логика национальной политики большевиков заключалась в том, что игнорирование национальных требований в тех формах, которые партия одобряла, может привести к обратному для целей партии результату — росту национализма. Еще одной мотивацией проведения очередного размежевания в регионе было стремление центральной власти интегрировать в советское союзное пространство Бухарскую и Хивинскую народные советские республики, на тот момент формально независимые государства.

К началу 1924 г. Центр пришел к выводу о необходимости проведения нового национально-территориального «передела» в Средней Азии²³⁸. На месте руководство процессом национально-территориального размежевания осуществляло Среднеазиатское бюро ЦК РКП(б). В феврале — марте 1924 г. планы размежевания обсуждались местными партийными органами ТуркАССР, Бухары и Хивы, признавшими, что «вопрос о разделении территории Советской Средней Азии на ряд республик по национальному признаку вполне назрел и постановка его вполне своевременна»²³⁹. Схема создания на территории Туркесреспублики, Бухары и Хорезма Узбекской и Туркменской советских социалистических республик с передачей части земель, населенных киргизами (казахами), уже существующей Киргизской АССР, нашла поддержку со стороны местных советских элит.

Центральным в процессе национального размежевания и новым с точки зрения национального дискурса региональной политической элиты стал проект создания Узбекистана. Узбекского национального проекта до процесса размежевания не существовало. Выбор узбеков в качестве титульной национальности и создание Узбекистана представляет собой пример политически конструируемого Москвой национального строительства с учетом местного дискурса по этому вопросу. Узбекский проект стал результатом своего рода компромисса между большевиками и местной элитой, джадидами. Узбекистан для джадидов, перешедших на сторону советской власти, представлял собой возможность реализовать проект близкий к «Тюркской республике», своего рода «Малый Туркестан», что в конечном итоге обеспечило

²³⁷ Койчиев А. Национально-территориальное размежевание в Ферганской долине (1924–1927 гг.) Бишкек, 2001. С. 28.

²³⁸ Понятие Средняя Азия, сейчас уже историческое, применялось в имперский и советский периоды для обозначения территорий ТуркАССР, Хивы и Бухары, включенных в процесс национального размежевания. Так как термин Средняя Азия нашел отражение в названиях органов, мы будем его употреблять в тексте.

²³⁹ Выписка из протокола Пленума ЦК КПБ от 25 февраля 1924 г. // РГАСПИ. Ф. 62. Оп. 2. Д. 87. Л. 80.

ему поддержку местной элиты, большевикам же, в свою очередь, было важно решить задачу ухода общетюркских мотивов на второй план²⁴⁰. Не только джаиды, все национальные советские элиты региона увидели в создании новых национальных единиц возможность продолжить процесс деколонизации и развития на этнической основе. Таджикистан, прошедший за пять лет, с 1924 по 1929 г., путь от автономной области в горных районах Восточной Бухары до союзной республики, стал результатом умелого использования таджикской политической элитой, отчасти в недавнем прошлом демонстрировавшей узбекскую идентичность, политической конъюнктуры, и грамотно выстроенной кампании по обоснованию глубоких исторических корней таджикского народа.

После одобрения ЦК РКП(б) в апреле 1924 г. плана размежевания Средазбуро создало Комиссию по национальному размежеванию для разработки схемы делимитации границ новых национальных республик к маю 1924 г. Она включала первоначально три подкомиссии: узбекскую, казахскую и туркменскую, позже были созданы таджикская и киргизская. Решая вопросы об отнесении тех или иных территорий Средней Азии к новым национально-государственным республикам, комиссии в своей работе должны были опираться на следующие принципы: национальный состав большинства населения, рассматриваемой территории; единство территорий новых государственных образований, чтобы они не были чересполосными. Создаваемые однородные «национальные республики» должны были снизить градус межэтнических конфликтов и способствовать укреплению советской власти в регионе²⁴¹.

Однако уже на этапе подготовки проекта делимитации границ разгорелись территориальные споры между местными национальными элитами. В большинстве случаев размежевание рассматривалось ими как возможность расширить территорию своей национальной республики за счет соседей²⁴², тем более, что полиэтнический состав населения создавал для этого условия. Так, например, территориальные амбиции казахской стороны распространялись не только на территории Сыр-Дарьинской, Джетысуйской (бывшая Семиреченская) областей, но и на Аму-Дарьинскую область, Ташкентский и Мирзачульский уезды, а также территории тех местностей Ферганы и Памира, где казахи и родственные им группы кара-киргизов, каракалпаков, кипчаков составляют большинство населения²⁴³. Подобные претензии не встретили понимания со стороны других участников процесса. В действи-

²⁴⁰ Абашинов С. Этнографическое знание и национальное строительство в Средней Азии («проблема сартов» в XIX — начале XXI в.). С. 208.

²⁴¹ Халид А. Ислам после коммунизма. Религия и политика в Центральной Азии. С. 99.

²⁴² Sabol S. The Creation the Soviet Central Asia: the 1924 National Delimitation... P. 235.

²⁴³ РГАСПИ. Ф. 62. Оп. 2. Д. 87. Л. 37.

тельности основной спор между узбекской и казахской сторонами развернулся за Ташкент с прилегающей территорией. В самом Ташкенте преобладало узбекское население, а окружающие его сельские районы были преимущественно казахскими по составу, что дало основание поставить вопрос о его вхождении в состав Киргизской АССР. Казахским коммунистам в руководстве ТуркАССР удалось провести широкую агитационную кампанию, организовав длившиеся около месяца массовые демонстрации в поддержку своих требований о присоединении Ташкентского уезда к казахской автономии. Лишь после запрета Средазбюро ВКП(б) манифестации были прекращены²⁴⁴.

Советское руководство, начиная от Среднеазиатского бюро и до центральных органов партии, вынуждено было выступать в качестве посредника и третейского судьи в этих спорах, искало компромиссные решения на местном уровне. В конечном итоге Ташкент по национальному критерию и экономическим соображениям был оставлен в составе Узбекской ССР. В качестве уступки требованиям казахской стороны в состав Киргизской Республики был передан город Туркестан. Такой алгоритм решения спорных территориальных вопросов был довольно распространен.

11 октября 1924 г. Политбюро ЦК РКП (б) приняло окончательное решение о национальном размежевании в Центральной Азии. 27 октября 1924 г. II сессия ЦИК СССР удовлетворила ходатайства Туркестанского ЦИК V Все-хорезмского и V Всебухарского курултаев Советов о национальном размежевании и образовании новых советских социалистических республик и областей. Узбекская и Туркменская республики, включившиеся в себя территории независимых Бухарской и Хивинской республик, сразу получили статус союзных республик в составе СССР. Киргизская республика пока сохраняла статус автономной для выяснения опыта ее функционирования в новых границах, с возможным последующим преобразованием в союзную²⁴⁵.

Национальное размежевание 1924 г. преследовало цель предотвращения роста пантюркистских настроений и укрепления советской власти, чего большевики и достигли. Но этот процесс имел и более долгосрочные перспективы. Национальное размежевание в Средней Азии — пример перекодирования процесса оформления национального самосознания с тюркского национального проекта, воспринимавшегося как угроза советской власти, на сложившиеся в настоящее время в регионе виды национализмов и национальной идентичности, основанных на этничности.

Не менее значимым направлением национальной политики большевиков, с целью укоренения советской власти в регионе и осуществления здесь всех

²⁴⁴ Казиев С.Ш. Советская национальная политика и проблемы доверия в межэтнических отношениях в Казахстане (1917–1991 годы) : дис. ... д-ра ист. наук. М., 2015. С. 213.

²⁴⁵ РГАСПИ. Ф. 62. Оп. 2. Д. 80. Л. 23.

задуманных советских преобразованиях, являлось поддержка национальных языков и культуры. Это направление политики во многом коррелировалась с общероссийской политикой большевиков в сфере просвещения, получившей название «культурная революция». С самого начала большевики искали причину отставания России в недостаточности культурного развития широких народных масс. В понимании Ленина назначение культурной революции состояло в том, чтобы превратить культуру «из орудия капитализма в орудие социализма», а ее сущность — в ликвидации пропасти, разделяющей в буржуазном обществе народ и культуру²⁴⁶. Значимость культурной революции для укрепления советской власти подтверждалась тем, что большевики уже в первые месяцы нахождения у власти и в сложных условиях Гражданской войны выделяли средства на новые школы, газеты, поддерживали театр.

Пропаганда марксизма среди населения национальных окраин России также требовала учета национальных особенностей, использования местного языка и повышения общей грамотности населения. Подготавливая программу партии по национальному вопросу к VIII съезду РКП(б), Сталин отмечал, что «поднять культурный уровень отсталых народов, организовать обширную сеть школ и просветительских учреждений, развить устную и печатную советскую агитацию на языке, понятном и родном для окружающего трудового населения» — это очередные задачи советской власти на Востоке²⁴⁷. Об актуальности решения этих задач говорит то, что местное население, особенно в сельской местности, долгое время воспринимало социализм как дело европейцев. В середине 1920-х гг. многие казахи в Каркаралинском уезде по-прежнему считали коммунистов «представителями чужой нации»²⁴⁸. Русские коммунисты, не владея местными языками для пропаганды социализма, сталкивались в аулах и кишлаках с недоверием и неприятием. В отличие от царского режима, в целом не вмешивавшегося в жизнь местного населения Туркестана и Степного края, большевики задачей своего государства обозначили культурное строительство²⁴⁹.

Общее руководство делом просвещения в Туркестанской АССР осуществляла с августа 1918 г. Наркомпрос, в Степном крае отделы народного образования создавались при исполкомах областных, уездных и волостных советов. В основу образовательной политики советской власти были положены следующие принципы: всеобщее и обязательное обучение на первых двух ступенях общеобразовательной школы; общедоступность и бесплатность

²⁴⁶ Лысенко Ю.А. и др. Этнополитические процессы в центральноазиатских окраинах России в период революций 1917 г. С. 329.

²⁴⁷ Сталин И.В. Наши задачи на Востоке // Правда. 1919. 2 марта. № 45. URL: http://grachev62.narod.ru/stalin/t4/t4_52.htm.

²⁴⁸ Цит. по: Киндлер Р. Сталинские кочевники: Власть и голод в Казахстане. М., 2017. С. 44.

²⁴⁹ Халид А. Ислам после коммунизма. Религия и политика в Центральной Азии. С. 90.

обучения; преподавание на родном языке населения, единство школы, научность учебно-педагогического строя²⁵⁰. Уже в 1920 г. в Советском Туркестане насчитывалось более двух тысяч начальных школ, а число учащихся достигло 179 тысяч человек. Кроме того, открыли около тысячи школ по ликвидации безграмотности, в которых обучалось 50 тысяч человек. Для борьбы с безграмотностью и пропаганды своей политики советская власть использовала такой институт традиционной коммуникации местного населения, как чайхана. Под названием «красная чайхана» это место было преобразовано в центр новой массовой культуры. Для широкой организации ее работы было разработано «Положение о красной чайхане», согласно которому чайхана должна была стать «очагом всей политико-просветительской работы в кишлаке»²⁵¹.

Осуществляя культурное строительство в регионе, большевики неизбежно должны были выстроить для себя отношения с исламом, который традиционно определял культурно-ценностные ориентации коренного населения, особенно в Туркестане, занимал монопольные позиции в системе образования и судопроизводства. Большевики как сторонники модернизации видели советское государство светским. Еще до революции Ленин писал: «Государству не должно быть дела до религии, религиозные общества не должны быть связаны с государственной властью. Всякий должен быть совершенно свободен исповедовать какую угодно религию или не признавать никакой религии, т. е. быть атеистом, каковым и бывает обыкновенно всякий социалист. Никакие различия между гражданами в их правах в зависимости от религиозных верований совершенно не допустимы»²⁵². Несмотря на то, что в обращении «Ко всем трудящимся мусульманам...» заявлялось: «отныне ваши верования и обычаи, ваши национальные и культурные учреждения объявляются свободными и неприкосновенными»²⁵³, уже через месяц, в январе 1918 г., выходит декрет СНК «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»²⁵⁴. В декрете разделялись светское и религиозное виды образования, при этом последнее не запрещалось, но переводилось в частную плоскость. Ударом по позициям ислама стала проведенная СНК Туркестанского края в 1918 г. согласно положениям декрета национализация вакуфных земель, которые служили источником материальной поддержки мусульманских

²⁵⁰ Культурное строительство в Туркестане. Ташкент, 1973. Т. 1. Док. № 17. С. 55–56.

²⁵¹ Лысенко Ю.А. и др. Этнополитические процессы в центральноазиатских окраинах России в период революций 1917 г. С. 336.

²⁵² Ленин В.И. Социализм и религия. URL: http://revolucia.ru/soc_rel.htm.

²⁵³ Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока [Обращение Совета Народных Комиссаров]. URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5310/>.

²⁵⁴ Об отделении церкви от государства и школы от церкви [Декрет Совета Народных Комиссаров]. URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5325/>.

школ и училищ. Также был принят декрет об упразднении религиозных судов и переходе к советскому судопроизводству. Однако разгоревшаяся на территории Степного края и Туркестана Гражданская война, в которой против советской власти выступили не только силы Белого движения, но и басмачи, боровшиеся за сохранение традиционных мусульманских устоев организации жизни коренных народов региона, заставила большевиков занять более гибкую позицию по отношению к мусульманским богословам. Наступление на ислам временно было остановлено.

В середине 1918 г. Наркомнац РСФСР разослал инструктивное письмо, в котором категорически пресекалось применение каких-либо репрессий в отношении мулл «за обучение догматам мусульманского вероучения» и временно разрешалось преподавание основ вероучения в советских школах²⁵⁵. В 1920 г. в Туркестане были восстановлены суды казиев, действующие на основе норм шариата, на территории Степного края обычное право и традиционные формы судопроизводства в период Гражданской войны официально и не отменялись. В 1922 г. Москва, стремясь сбить волну басмаческого сопротивления в Бухаре, пошла на новые уступки. В Туркесреспублике было принято положение, по которому суды казиев могли действовать наряду с советскими судами, но в основном в сфере гражданского права. В мае 1922 г. ЦК РКП(б) принял постановление «О Туркестано-бухарских делах», согласно которому мечетям и медресе были возвращены вакуфные владения несельскохозяйственного назначения. Распоряжение доходами от вакуфного имущества осуществляло Главное вакуфное управление в Ташкенте. Оно, в свою очередь, было подконтрольно государству, так что полного возврата к прежнему порядку вещей не произошло²⁵⁶.

В первой половине 1920-х гг. религиозные школы (мактабы, медресе) существовали наряду с советскими школами и даже доминировали над последними. Стоит отметить, что местные жители предпочитали отдавать детей в старометодные школы до или параллельно с посещением советских школ, чтобы они могли пройти традиционную мусульманскую социализацию и использовать возможности, открытые советской властью. Однако традиционная мусульманская система образования лишь воспроизводила сложившиеся подходы к обучению, не реагируя на вызовы времени. Джадиды, многие из которых, как мы отмечали, заняли должности в аппарате управления и образования Туркестана, стремились использовать этот ресурс, чтобы создать новую национальную культуру и самосознание. Провозглашенная большевиками задача преодоления отсталости народов Советского Восто-

²⁵⁵ Лысенко Ю.А. и др. Этнополитические процессы в центральноазиатских окраинах России в период революций 1917 г. С. 339.

²⁵⁶ Халид А. Ислам после коммунизма. Религия и политика в Центральной Азии. С. 92.

ка в совокупности с поддержкой национальной культуры отвечала модернизационным представлениям джадидов о развитии региона. Новометодные школы, где преподавание велось на местных тюркских языках, стали той основой, на которой создавались первые советские школы. Учителя джадидских школ составляли основную долю персонала в первых советских школах Туркестана, а буквари и учебники первых лет по своему содержанию, стилю и направленности несли отпечаток джадидизма²⁵⁷. Источник финансирования новой мусульманской школы джадиды видели в вакуфной собственности.

Введение преподавания на местных тюркских языках, создание национальной литературы, делопроизводства и, наконец, национальное размежевание, осуществленное по этнолингвистическому принципу, актуализировало вопрос о реформе языка. Речь шла об упрощении и стандартизации грамматики и орфографии, очищении тюркских языков от персидских и арабских заимствований. Джадиды с готовностью взялись за эти реформы. К 1922 г. реформаторы начали пользоваться модифицированным арабским алфавитом, который обозначал все гласные. К середине десятилетия на авансцену вышли еще более радикальные предложения, реализация которых привела к тому, что в 1928 г. в тюркских республиках Советского Союза местные языки стали передаваться латиницей²⁵⁸. В Казахстане происходили аналогичные процессы: составление учебников на казахском языке, перевод литературы на казахский язык возглавила преимущественно светская русифицированная интеллигенция. Так, А. Байтурсинов, в прошлом один из лидеров движения Алаш, стал наркомом просвещения Кирреспублики и курировал процесс составления учебников на казахском языке по основным школьным программам.

Терпимое отношение к исламу не стало долгосрочной стратегией большевиков, а являлось лишь тактической уступкой. В строящемся социалистическом обществе не было места для религии, ни идеологически, ни политически, как источнику влияния и материального богатства. К 1923 г. большевики почувствовали себя увереннее в Туркестане, чтобы инициировать национальное размежевание и наступление на исламские институты. В атаке на ислам в лагере оппонентов советской власти оказалась и прогрессивная джадидская интеллигенция, чьи представления о возможности реформации ислама в рамках советского общества расходились с конечными целями Москвы. Улемы, реформисты и консерваторы теперь рассматривались как «единая реакционная масса контрреволюционеров». Все они подлежали уничтожению со стороны новых революционных сил²⁵⁹.

²⁵⁷ Халид А. Ислам после коммунизма. Религия и политика в Центральной Азии. С. 92.

²⁵⁸ Там же. С. 91.

²⁵⁹ Там же. С. 106.

К 1928 г. исламские ценности и институты в Центральной Азии были насильственно вытеснены из публичного пространства: старометодные школы и медресе закрыты, вакуфное имущество конфисковано и перераспределено, суды казиев и шариатские управления упразднены.

Посредством проведения политики коренизации большевики смогли создать социальную опору своей власти в лице новой советской коренной элиты, которая далеко не всегда разбиралась в теории строительства социализма, но была готова выполнять распоряжения Москвы. В то же время поддержка «национального» относилась к форме, содержание должно было быть социалистическим. Когда Москва столкнулась с тем, что следствием коренизации, особенно в вопросе формирования элит, стало не изживание национализма, а его проявления, то начала вносить в нее коррективы. В конце 1920-х гг. ВКП(б) пошла по пути свертывания политики коренизации по причине исчерпания ее положительного ресурса для реализации целей строительства социализма.

В целом и процесс национального размежевания, и политика коренизации несли в себе большой модернизационный заряд для развития региона. Преодолевая сопротивление традиционного общества, советская власть создала новую систему социальных координат, основанную на современных принципах: светскость, всеобщее начальное образование, стандартизированные национальные языки.

Глава 5

ОТРАЖЕНИЕ СОБЫТИЙ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ НАСЕЛЕНИЯ ПОСТСОВЕТСКОЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

5.1. Историческая память о Гражданской войне как объект социологического анализа

Социально-экономические и политические трансформации на рубеже XX–XXI вв., распад Советского Союза и, как следствие, становление новых государств привели к пересмотру и переосмыслению многих событий исторического прошлого нашей страны¹. Эти изменения не только способствовали разрушению универсальной картины мира и кризису индивидуальной и групповой идентичности населения², но и актуализировали научный и общественный интерес к проблеме формирования новой национальной и гражданской идентичности³, к исторической памяти, детерминирующей данный процесс⁴. Именно важностью «идентификационной» функции исторической памяти объясняется растущий интерес к прошлому в современном обществе.

Как отмечают многие исследователи, память об истории своего народа является мощным объединяющим фактором представителей того или иного этноса. Ведь именно празднование значимых, памятных дат, воспоминание пережитых народом событий наиболее сильно сплачивает представителей

¹ Гайтян К.Л. Историческая память населения Кубани о гражданской войне: к постановке вопроса // Научные труды Кубанского государственного технического университета. 2016. № 9.

² Яковлева И.П., Тулупов В. Историческая память студентов о Первой мировой войне // Первая мировая война как пролог XX века — века войн и революций. К 100-летию первой мировой войны : материалы международной научно-практической конференции. Краснодар, 2015. С. 177–182.

³ Муха В.Н., Мельситов В.В., Сергиенко Н.Л. Система социальной идентификации населения Краснодарского края: по материалам эмпирического исследования // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 104. С. 718–727; Куракова Т.В. Проблема общероссийской и региональной идентичности на современном этапе // Теория и практика общественного развития. 2013. № 2. С. 21–23; Межуев В.М. Идея национального государства в исторической перспективе // Политис. 1992. № 5–6. С. 16.

⁴ Гайтян К.Л. Историческая память населения Кубани о Гражданской войне: к постановке вопроса // Научные труды Кубанского государственного технического университета. 2016. № 9; Романовский Н.В. Новое в социологии — «бум памяти» // Война была позавчера... Российское студенчество о Великой Отечественной войне : материалы мониторинга «Современное студенчество о Великой Отечественной войне» / под общ. ред. Ю.Р. Вишневого. Екатеринбург, 2015. С. 30–40; Синицина Н.А. Историческая память как регулятив современной культуры: социологический анализ : автореф. дис. ... канд. соц. наук. Майкоп, 2008.

этнической группы⁵. Ученые выделяют множество факторов, оказывающих воздействие на этническую идентификацию, среди которых и этническая идентичность родителей, и занимаемая территория, и культурное наследие, и мифы, и язык, и образы из прошлого. Одним из наиболее важных факторов является историческая память, которая несет в себе историю народа: воспоминания о ключевых событиях и деятелях прошлого, их оценку. Историческая память хранит исторический опыт, а также многие черты этноса и модели поведения. Многие этнические особенности запечатлены именно в коллективной, исторической памяти⁶.

В настоящее время в социально-гуманитарном научном дискурсе существует достаточно большое количество определений категории «историческая память», что свидетельствует о востребованности концепции исторической памяти не только в среде историков, но и среди социологов, психологов, политологов, культурологов, антропологов, философов, этнографов. Такая востребованность свидетельствует в то же время об отсутствии единой дефиниции понятия «историческая память», частом отождествлении исторической памяти с историей, что является ошибочным.

Вместе с тем нельзя не отметить понятия, которые существуют наряду с исторической памятью — «социальная память» (А. Варбург, М. Хальбвакс)⁷, «культурная память» (Я. Ассман, Л.С. Выготский, А.Р. Лурия)⁸, «коммуникативная память» (Я. Ассман)⁹, «логическая память» (А.Н. Леонтьев)¹⁰, «коллективная память» (Я. Зерубавель, М.Хальбвакс,

⁵ Сикевич З.В. Русские: «образ» народа (социологический очерк). СПб., 1996. 152 с.; Протасеня Е.А. Историческая память как фактор формирования этнической идентичности // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2016. № 2 (42). С. 175–180; Тощенко Ж.Т. Историческое сознание и историческая память // Война была позавчера... С. 40–43; Нора П. Франция-память. СПб., 1999; Гудков Л. «Память» о войне и массовая идентичность россиян // Неприкосновенный запас. 2005. № 2–3.

⁶ Протасеня Е.А. Историческая память как фактор формирования этнической идентичности. С. 175–180; Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. 2005. № 2–3. С. 22; Емельянова Т.П. Социальные представления как инструмент коллективной памяти (на примере воспоминаний о Великой Отечественной войне) // Психологический журнал. 2002. № 4.

⁷ Васильев А.Г. Философия культуры и теория социальной памяти Аби Варбурга // Научные труды МПГУ. Серия: социально-исторические науки : сб. статей. М., 2005; Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. М., 2007.

⁸ Психология памяти / под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер и В.Я. Романова. М., 1998. С. 419; Ассман Я. Культурная память. Письмо, память о прошлом, и политическая идентичность в высоких культурах древности. М., 2004. С. 54–55.

⁹ Ассман Я. Культурная память. Письмо, память о прошлом, и политическая идентичность в высоких культурах древности. С. 54–55.

¹⁰ Цит. по: Психология памяти. С. 436.

Т.П. Емельянова, Л.П. Репина, Е.А. Протасеня)¹¹, «индивидуальная память» (М. Хальбвакс, Е.А. Протасеня), «историческое сознание» (Ю. Левада, Ж.Т. Тощенко)¹², «историческое знание» (А. Шюц, М. Шелер, П. Бергер, Т. Лукман, И.Б. Орлова)¹³.

При этом в научной литературе понятия «коллективная», «социальная», «культурная» и «историческая память» одними исследователями используются как эквивалентные, другие же разграничивают эти термины¹⁴.

Так, российский исследователь Л.П. Репина говорит о соотношении понятий «коллективная память» и «историческая память»: «Коллективная память» чаще всего трактуется как «общий опыт, пережитый людьми совместно» (речь может идти и о памяти поколений), или как групповая память. «Историческая память понимается как коллективная память (в той мере, в какой она вписывается в историческое сознание *группы*), или как социальная память (в той мере, в какой она вписывается в историческое сознание *общества*), или в целом — как совокупность донаучных, научных, квазинаучных и вненаучных знаний и массовых представлений социума об общем прошлом¹⁵.

Важно упомянуть, что память — это не абстрактные знания каких-либо событий, это жизненный опыт, знание событий, лично пережитых и прочувствованных человеком, отражающихся эмоционально. Историческая память — понятие коллективное. Она заключена в сохранении общественного, а также понимании исторического опыта.

Память служит основой исторического сознания, которое, в свою очередь, является частью общественного сознания. Историческое сознание включает

¹¹ История и память / под ред. Л.П. Репиной. М., 2006. С. 22; Репина Л.П. Историческая память и современная историография // Новая и новейшая история. 2004. № 5. С. 42; Зерубавель Я. Динамика коллективной памяти // Ab Imperio. 2004. №3; Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. 2005. № 2–3. С. 22; Емельянова Т.П. Социальные представления как инструмент коллективной памяти...; Протасеня Е.А. Историческая память как фактор формирования этнической идентичности. С. 175–180.

¹² Цит. по: История и память. С. 16; Тощенко Ж.Т. Историческое сознание и историческая память. Анализ современного состояния // Новая и новейшая история. 2000. № 4.

¹³ Шюц А. Смысловая структура повседневного мира. М., 2003; Шелер М. Социология знания // Теоретическая социология : антология : в 2 ч. М., 2002. Ч. 1; Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания. М., 1995; Орлова И.Б. Историческое знание как предмет социологического анализа (феноменологический аспект) // Социологические исследования. 2017. № 9. С. 66–77; Орлова И.Б. Этнизация исторического знания в постсоветских государствах // Социологические исследования. 2009. № 10. С. 126–135.

¹⁴ Протасеня Е.А. Историческая память как фактор формирования этнической идентичности. С. 175–180.

¹⁵ Репина Л.П. Историческая память и современная историография // Новая и новейшая история. 2004. № 5. С. 42.

знание истории, обобщение исторического опыта, уроков истории; оно предполагает выражение отношения к событиям, историческому процессу, оценку фактов, определенные убеждения. Историческое сознание, как и память, совмещает все три модуса исторического времени — прошлое, настоящее, будущее¹⁶.

По мнению ряда исследователей, историческое изучение памяти позволяет видеть различие между обществами с преимущественно устной памятью и с преимущественно письменной памятью. Выделяют по крайней мере две формы памяти — архаическую память, т.е. память традиционного общества, и память современного общества (модерн-память). Несмотря на то, что черты обеих форм памяти обнаруживаются и в прошлом, и в настоящем (в памяти общества, группы, отдельного человека), можно говорить о преобладании во времени и пространстве той или иной формы памяти. В частности, архаическая память (память традиционного общества) прежде всего коллективная. У нее нет ярко выраженного начала и конца, она спонтанна. Здесь действует круговое время, прошлое, по сути, неизменно, священо. В своей основе она устная и ритуальная. Это «память-привычка тела», которая выражает себя в жестах, умениях и навыках. Современная память субъективна, основана на индивидуальном восприятии, связана с индивидуальной биографией, которая отражает социальную мобильность. Это память воспоминания, реконструкции, продолжения, но не повторения. Современная память чаще всего намеренна и *специально организована*. Она преимущественно письменная, документально подтвержденная¹⁷.

Социологический подход к исторической памяти имеет свою особенность: социологи изучают «восприятие истории массовым сознанием, причем безотносительно к тому, насколько укорененные в нем стереотипы соответствуют исторической реальности»¹⁸. В отличие от историков, они аккумулируют не знание, а социальный опыт, который может как соответствовать реальным историческим фактам, так и противоречить им.

Основателем теории исторической памяти считается французский социолог Морис Хальбвакс, который полагал, что история и историческая память во многих отношениях противоположны: «История обычно начинается в тот момент, когда заканчивается традиция, когда затухает или распадается социальная память. Пока воспоминание продолжает существовать, нет необходимости фиксировать его письменно, да и вообще как-то

¹⁶ Тощенко Ж.Т. Историческое сознание и историческая память... С. 3–14; Репина Л.П. Социальная память и историческая культура: от античности к новому времени // Диалог со временем: альманах интеллектуальной истории. Вып. 7. М., 2001. С. 5–7; Восточная Европа в древности и Средневековье. Историческая память и формы ее воплощения : материалы конференции. М., 2000. С. 3–4, 10–14.

¹⁷ Коул М. Культурно-историческая психология: наука будущего : пер. с англ. М., 1997. С. 75–86.

¹⁸ Материалы «круглого стола», проведенного по результатам исследования «Историческая память в российском обществе: состояние и проблемы формирования» / В.Э. Бойков, А.Н. Межушевский, Ж.Т. Тощенко и др. // Социология власти. 2010. № 6. С. 47–67.

фиксировать. Поэтому потребность написать историю того или иного периода, общества и даже человека возникает только тогда, когда они уже ушли так далеко в прошлое, что у нас мало шансов найти вокруг себя много свидетелей, сохраняющих о них какое-либо воспоминание»¹⁹. Именно М. Хальбваксу принадлежит идея об исторической памяти как важнейшем факторе самоидентификации социальной или любой другой группы.

Хальбвакс рассматривает «коллективную», «социальную» и «историческую память» как синонимы. При этом индивидуальная память, как отмечает ученый, включает в себя знания о прошлом и даже является более полной и непрерывной, нежели коллективная. В коллективной памяти историческая информация представлена в упрощенном, схематичном виде, поэтому индивидуальная память ее дополняет. Однако коллективная память затрагивает больший временной интервал, менее ограничена пространственно-временными рамками²⁰.

Идеи М. Хальбвакса получили дальнейшее развитие в работах Т. Адорно, Я. Ассмана, Х. Вельцера, Ф. Йейтс, Г. Люббе, П. Нора, Я.К. Ребане, Й. Рюзен, М. Ферретти, М. Фуко, П. Хаттона, И. Хёслера, М. Хоркхаймера, Й. Эхтернкампа²¹ и др.

¹⁹ Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. 2005. № 2–3. С. 22.

²⁰ Там же. С. 8–27.

²¹ Адорно Т. Исследование авторитарной личности / под общ. ред. В.П. Култыгина. М., 2001. 416 с.; Он же. Что означает «проработка прошлого»? // Память о войне 60 лет спустя. Россия, Германия, Европа. М., 2005; Ассман Я. Культурная память. Письмо, память о прошлом, и политическая идентичность в высоких культурах древности. М., 2004. С. 54–55; Вельцер Х. История, память и современность прошлого. История как арена политической борьбы // Память о войне 60 лет спустя; Йейтс Ф. Искусство памяти. СПб., 1997; Люббе Г. В ногу со временем: о сокращении нашего пребывания в настоящем // Вопросы философии. 1994. № 4. С. 106–108; Нора П. Всемирное торжество памяти // Неприкосновенный запас. 2005. № 2–3. С. 206–207; Нора П. Франция-память; Хмелевская Ю.Ю. О меморизации истории и историзации памяти // Век памяти, память века. Челябинск, 2004. С. 13; Ребане Я.К. Информация и социальная память: к проблеме социальной детерминации познания // Вопросы философии. 1982. №8. С. 46–48; Рюзен Й. Утрачивая последовательность истории (некоторые аспекты исторической науки на перекрестке модернизма, постмодернизма и дискуссии о памяти) // Диалог со временем. 2001. Вып. 7. С. 9; Ферретти М. Непримируемая память: Россия и война. Заметки на полях спора на жгучую тему // Неприкосновенный запас. 2005. № 2–3; Фуко М. Археология знания / пер. с фр. М.Б. Раковой, А.Ю. Серебрянниковой. СПб., 2004. 416 с.; Автономова Н.С. История как археология знания в концепции М. Фуко // Современная структуралистская идеология (генезис политологических концепций). М., 1984. С. 54–71; Вишневский О.О. «Поздний» Фуко: (Критика политической рациональности западных обществ) // Вопросы философии. 2005. № 1; Хаттон П. История как искусство памяти. СПб., 2003. С. 203–204; Хёслер И. Что значит «Проработка прошлого»? Об историографии Великой Отечественной войны в СССР и России // Неприкосновенный запас. 2005. № 2–3; Хоркхаймер М., Адорно Т. Диалектика Просвещения. Философские фрагменты. М., 1997; Эхтернкамп Й. «Немецкая катастрофа»? О публичной памяти о Второй мировой войне в Германии // Неприкосновенный запас. 2005. № 2–3.

Среди отечественных исследователей, уделявших внимание проблеме исторической памяти, необходимо отметить работы И.В. Бестужев-Лады, Ю.Ю. Хмелевской, Ю.А. Арнаутовой, Л.П. Репиной, Ж.Т. Тощенко, И.П. Яковлевой, В. Тулупова, Н.А. Сенициной, Е.А. Протасеня²² и др. Специфика функционирования исторической памяти и процессы ее формирования рассматривались в работах В.В. Кулиша, Т.П. Шилиной, В.Э. Бойкова, М.К. Горшкова, А.В. Рачипа, В.В. Бурькова²³ и др.

Как отмечает Л.П. Репина, историческая память — это не просто канал передачи сведений о прошлом, это «важнейшая составляющая самоидентификации индивида, социальной группы и общества в целом, ибо разделение оживляемых образов исторического прошлого является таким типом памяти, который имеет особенное значение для конституирования и интеграции социальных групп в настоящем»²⁴.

По мнению Ж.Т. Тощенко, историческая память — это определенным образом сфокусированное сознание, отражающее особую значимость и актуальность информации о прошлом в тесной связи с настоящим и будущим. Она «является выражением процесса организации, сохранения и воспроизводства прошлого опыта народа, страны, государства для возможного его использования в деятельности людей или для возвращения его влияния в сферу общественного сознания»²⁵.

²² Бестужев-Лада И.В. Исследования будущего: проблемы и решения. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2006/2633>; Хмелевская Ю.Ю. О меморизации истории и историзации памяти // Век памяти, память века. Челябинск, 2004. С. 13; Арнаутова Ю.А. Культура воспоминания и история памяти // История и память. С. 51; Репина Л.П. Историческая память и современная историография // Новая и новейшая история. 2004. № 5. С. 42; Тощенко Ж.Т. Историческое сознание и историческая память...; Яковлева И.П., Тулупов В. Историческая память студентов о Первой мировой войне // Первая мировая война как пролог XX века — века войн и революций. К 100-летию Первой мировой войны : материалы международной научно-практической конференции. Краснодар, 2015. С. 177–182; Сеницина Н.А. Историческая память как регулятив современной культуры: социологический анализ : автореф. дис. ... канд. соц. наук. Майкоп, 2008; Протасеня Е.А. Историческая память как фактор формирования этнической идентичности. С. 175–180.

²³ Кулиш В.В. Социальное измерение функционирования исторической памяти молодежи // Ученые записки РГСУ. 2010. № 6. С. 42–46; Он же. К характеристике исторической памяти учащейся молодежи // Образование и общество. 2008. №3 (50). С. 42–46; Шилина Т.П. Сохранение культурно-исторического наследия и формирование исторической памяти молодежи. URL: <http://www.samson-corp.ru/science/science.php?id=072>; Бойков В.Э. Состояние и проблемы формирования исторической памяти. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/382/881/1216/010.BOIKOV.pdf>; Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. М., 2010; Рачипа А.В., Бурьков В.В. Феномен исторической памяти и проблемы формирования ценностей и ориентации молодежи в современной системе управления. URL: <http://izv-tntti.sfedu.ru/wp-content/uploads/2013/1/35.pdf>.

²⁴ История и память / под ред. Л.П. Репиной. М., 2006. С. 23–24.

²⁵ Тощенко Ж.Т. Историческое сознание и историческая память.

Немецкий ученый Й. Рюзен определяет историческую память «...с одной стороны, как ментальную способность субъектов сохранять воспоминания о пережитом опыте, который является необходимой основой для выработки исторического сознания... С другой — как результат определенных смыслообразующих операций по упорядочиванию воспоминаний, осуществляемых в ходе оформления исторического сознания путем осмысления пережитого опыта...»²⁶.

У В.Э. Бойкова «историческая память составляет одну из основ осознания человеком своего «Я» в семейной родословной и в истории своего народа, понимания нашего «Мы» в национальной и культурной общности страны, а также в рамках общечеловеческой цивилизации»²⁷.

В.В. Кулиш характеризует историческую память как системообразующий элемент общественного сознания с присущим ему механизмом запечатления, хранения, воспроизводства социокультурной информации, обеспечивающей актуализацию традиционных форм жизнеосуществления социальных субъектов и определение характера инновационного развития всех сфер жизнедеятельности отдельного человека и всего общества²⁸.

В работах Е.А. Протасеня²⁹ историческая память рассматривается как форма коллективной памяти, фиксирующая и хранящая информацию о ключевых событиях и наиболее значимых деятелях, опыт, образы и образцы прошлого с целью их передачи и дальнейшего воспроизводства.

С точки зрения историков историческая память также определяется как результат социокультурных процессов, однако в большей степени связанный с передаваемыми между поколениями событиями и фактами. В частности, историк Я. Ассман определяет историческую память как вид коллективной памяти, набор передаваемых из поколения в поколение исторических сообщений, мифов, субъективно преломленных рефлексий о событиях прошлого, особенно негативного опыта³⁰.

Представленные дефиниции — это далеко не полный перечень. Толкование термина «историческая память» имеет еще множество вариаций. Однако в целом все эти дефиниции объединяет то, что историческую память

²⁶ Рюзен Й. Утрачивая последовательность истории (некоторые аспекты исторической науки на перекрестке модернизма, постмодернизма и дискуссии о памяти) // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. 2001. Вып. 7. С. 9.

²⁷ Бойков В.Э. Состояние и проблемы формирования исторической памяти // Социологические исследования. 2002. № 8. С. 85.

²⁸ Кулиш В.В. Социальное измерение функционирования исторической памяти молодежи // Ученые записки РГСУ. 2010. № 6. С. 32.

²⁹ Протасеня Е.А. Историческая память как фактор формирования этнической идентичности. С. 175–180.

³⁰ Цит. по: Арнаутова Ю.А. Культура воспоминания и история памяти // История и память. С. 51.

можно определить как способность общественных субъектов сохранять и передавать из поколения в поколение знания о произошедших исторических событиях, об исторических деятелях ушедших эпох, национальных героях и вероотступниках, традициях и коллективном опыте освоения социального и природного мира, об этапах, которые прошел тот или иной этнос, нация, народ в своем развитии. Несомненно и то, что историческая память является основой культурной преемственности поколений и национально-гражданской идентичности³¹.

К отличительным чертам исторической памяти относятся отсутствие строгих делений на периоды, сохранение в сознании социальной группы, «конечность» в связи с естественным уходом носителей памяти, поливариантность.

Российские исследователи отмечают, что историческая память полифункциональна, выделяя в связи с этим ее базовые и производные функции. Базовые функции представляют собой аккумулированный предшествующими поколениями исторический опыт и проявляются в реализации фундаментального уровня содержания исторической памяти (традиций, обычаев, обрядов). К базовым функциям относят функцию преемственности поколений, функцию рефлексии современности, социально-идентификационную функцию, функцию сохранения жизненных сил культуры, идеологическую функцию³².

В производных функциях исторической памяти отражен приобретенный собственный социально-исторический опыт. Эти функции реализуются в развитии и сохранении элементов операционального уровня исторической памяти (знаний, оценок, стереотипов поведения, ценностей, норм, символов). К производным функциям относят функцию выбора жизненных стратегий, прогностическую функцию, функцию стереотипизации, политическую функцию³³.

Коллективная историческая память, так же, как и индивидуальная, имеет несколько этапов развития.

Первый этап — забвение. Людям свойственно забывать события через определенные промежутки времени, отличающиеся между собой

³¹ Путятин Т.П. Формирование исторического сознания школьной молодежи в условиях трансформации российского общества : автореф. дис. ... канд. соц. наук. М., 2007. 23 с.; Ахметшина А.В. Понятие «историческая память» и ее значение в современном российском обществе // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история : материалы XXXVIII Международной науч.-практ. конф. № 6(38). Новосибирск, 2014.

³² Кулиш В.В. Социальное измерение функционирования исторической памяти молодежи // Ученые записки РГСУ. 2010. № 6. С. 32.

³³ Кулиш В.В. К характеристике исторической памяти учащейся молодежи // Образование и общество. 2008. № 3 (50). С. 43.

по длительности. Современная жизнь представляет собой череду непрерывно сменяющих друг друга событий, многие из которых замещаются новыми впечатлениями и эмоциями.

Второй этап — обращение к прошедшим фактам в научных статьях, литературных произведениях и средствах массовой информации. При этом во всех этих источниках толкования одних и тех же событий могут сильно разниться. Аргументы событий каждый автор излагает по-своему, вкладывая в повествование свой взгляд и личное отношение. И неважно, какая это будет тема — мировая война, всесоюзная стройка или последствия урагана. Различные варианты изложения фактов одного и того же события дают возможность людям анализировать, сопоставлять мнения различных людей и делать собственные выводы.

Третий этап — сопоставление событий, происходящих в настоящем времени, с фактами из прошлого. Это наиболее важный этап развития исторической памяти.

Источники трансляции исторической памяти различны. Формирование представлений об истории своей страны, значимости тех или иных событий происходит в процессе социализации. Помимо института образования на данный процесс оказывают влияние и другие социальные институты. Значительную роль как хранитель и транслятор памяти играет семья, где из поколения в поколение передаются реликвии, напоминающие о событиях прошлого, воспоминания о предках, делающие различные события отечественной истории частью личной, семейной жизни человека. Еще один источник трансляции исторической памяти — продукты духовной сферы жизни общества. В старину это была устная передача информации в сказках, легендах и преданиях. Персонажи устного народного творчества наделялись героическими чертами реальных людей, отличившихся подвигами и смелостью. Былинные сюжеты всегда воспевали мужество защитников Отечества. Позже это были книги. Распространение в XX в. массовой культуры привело к использованию ее как способа сохранения и трансляции исторических фактов. Сегодня в основном средства массовой информации формируют наше восприятие и отношение к опыту прошлого, судьбоносных событий в политике, экономике, культуре и науке.

Выделяют три аспекта формирования исторической памяти: поведенческий, мировоззренческий и эмоциональный³⁴.

Поведенческий аспект формирования исторической памяти отражает процесс усвоения личностью через исторический опыт требуемых норм, зна-

³⁴ Кулиш В.В. К характеристике исторической памяти учащейся молодежи. С. 43.

ний, ценностей, правил поведения. В данном случае речь идет о проявлении исторической памяти в процессе социальной адаптации, активного усвоения человеком социального опыта и приспособления к изменяющейся социальной среде. Историческая память дает возможность понять и реализовывать на практике сложившиеся формы социального взаимодействия и способы предметно-практической деятельности.

Мировоззренческий аспект формирования исторической памяти отражает проблемы, связанные со смыслом жизни и нахождением человеком себя в этом мире. Наличие исторической памяти подводит личность к необходимости понять смысл бытия как такового, смысл собственного существования в контексте движения социальной истории.

Эмоциональный аспект формирования исторической памяти отражает характер и степень воздействия чувств и эмоций на понимание человеком прошлого, настоящего и будущего. Историческая память посредством эмоций, мотивов, интереса настраивает человека на отражение тех или иных событий в определенном режиме.

Каждый из выделенных аспектов исторической памяти не может реализоваться обособленно. Изменение какого-либо из аспектов функционирования исторической памяти влечет за собой изменение других и влияет на реализацию базовых и производных функций памяти. Характер проявления поведенческого, эмоционального и мировоззренческого аспектов определяет в целом особенности формирования исторической памяти социального субъекта, который также проявляется в знании и информированности населения об исторических процессах и событиях.

Немаловажное значение в изучении исторической памяти играет вопрос о ее преемственности. Проблема формирования исторической памяти у молодого поколения многогранна, и влияние на нее оказывают многие факторы. Это самый сложный процесс, включающий как социальные и экономические условия, идеологию и образование, так и общее отношение к истории своей страны.

За последние десятилетия механизмы формирования исторической памяти о войне претерпели существенные изменения. С уходом из жизни ее участников, непосредственных свидетелей и очевидцев постепенно исчезает межличностная коммуникация как первостепенный фактор сохранения «живой памяти». Изменилась роль масс-медиа, учреждений культуры и образования в деле обеспечения преемственности поколений. Весьма проблематичной представляется роль семьи как эффективного механизма трансляции памяти о прошлом. Обострилась проблема разрыва поколений, потери доверия к авторитету учителей и родителей, что крайне негативно сказывается

на формировании исторической памяти подрастающих поколений³⁵. Современной наукой накоплен значительный опыт теоретико-методологического осмысления феномена исторической памяти молодежи и ее конкретно-исторических реконструкций. Вместе с тем постоянно возрастающий поток перемен, ускорение темпов общественного развития актуализируют потребность в объективном изучении процессов, связанных с формированием исторической памяти подрастающих поколений.

Особенно актуальным данный вопрос становится в последние годы из-за снижения качества исторических знаний у молодежи, популяризации идеи формирования патриотизма, осознания значимости исторических процессов. Все это актуализирует необходимость социологического анализа исторической памяти населения.

Социологическое исследование любых общественно значимых процессов предполагает изучение общественного сознания как неотъемлемой части социальной деятельности. Историческое сознание и его наиболее фокусированное проявление — историческая память — также не остаются вне поля зрения исследователей.

В течение последних трех десятилетий историческое сознание и историческая память стали объектами эмпирических социологических исследований, что связано с переоценкой многих событий отечественной истории, обусловленной радикальными реформами в постсоветских обществах. Социологическая трактовка сущности и форм проявления исторического сознания и исторической памяти, а также эмпирическая интерпретация этих феноменов содержатся в ряде работ известных современных отечественных философов и социологов: И.С. Кона, Ю.А. Левады, Ж.Т. Тощенко и некоторых других авторов³⁶.

³⁵ Аникин Д.А. Конфигурации социальной памяти в историческом сознании молодежи: методологический аспект // Вестник ТвГУ. Серия: Философия. 2014. № 2. С. 140–151; Кутыкова И.В. Историческое сознание студентов Санкт-Петербургского государственного технологического института (технического университета). Исторические образы, чувства и интересы поколения 90-х // Известия Санкт-Петербургского государственного технологического института. 2011. № 12 (38). С. 98–104; Мазур Л.Н. Образ прошлого: формирование исторической памяти // Известия Уральского федерального ун-та. Серия 2: Гуманитарные науки. 2013. № 3 (117). С. 243–256; Саралиева З.С., Балабанов С.С. Отечественная война в памяти трех поколений // Социс. 2006. № 11. С. 29–36; Тавокин Е.П., Табатадзе И.А. К вопросу об исторической памяти о Великой Отечественной войне // Социс. 2010. № 5. С. 62–66.

³⁶ Цит по: Бойков В.Э. Историческая память в современном российском обществе: состояние и проблемы формирования. URL: // <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskaya-pamyat-v-sovremennom-rossiyskom-obschestve-sostoyanie-i-problemy-formirovaniya> (дата обращения: 24.10.2018); История и память. С. 22; Левада Ю. Мнения и настроения // Независимая газета 20009. Февраль; Тощенко Ж.Т. Историческое сознание и историческая память...

Особенность социологического подхода в исследовании исторического сознания и исторической памяти выражается в их рассмотрении как средства социально-культурной регуляции сознания и поведения индивидов и коллективов, социальных групп и сословий, этносов и общества в целом. Особо пристальное внимание при этом уделяется оценочному и нормативно-ценностному содержанию исторической памяти, которая носит конкретно-исторический характер, аккумулирует наиболее актуальную информацию о прошлом в органической связи с настоящим и возможным будущим. В эмпирических социологических исследованиях исторического сознания и памяти выявляются общие ценности, представления, идеи, верования с помощью количественных и качественных методов (массовых опросов, фокус-групп, наблюдений, анализа документов, контент-анализа публикаций и пр.)³⁷.

В частности, В.В. Кулиш изучал специфику формирования исторической памяти у учащейся молодежи и выявил, что современная молодежь наибольшие эмоциональные переживания испытывает в отношении традиционных личных проблем, а затем уже по поводу проблем своего региона³⁸.

Т.П. Шилина определяет процесс сохранения исторической памяти молодого поколения как одну из важнейших проблем России в начале XXI в. По мнению автора, человек должен знать, откуда он родом, кто его предки. Именно так формируется связь между ним и обществом, рождается понимание своего значения в современной жизни³⁹.

М.А. Синицына определяет, что историческая память подвержена воздействию психотравм, интерпретируемых как результат «культурного шока», и коллективного бессознательного, также, не в последнюю очередь, сформированного катаклизмами истории. Кроме того, как подчеркивает автор, историческое сознание современного общества характеризуется взаимодействием многочисленных разнонаправленных интенций: традиционализма и модернизма, изоляционизма и интегративизма, этноцентризма и космополитизма⁴⁰.

В целом, формирование исторической памяти признается одним из значимых и основополагающих условий развития социума, его социальных групп и общностей, в том числе молодежи.

³⁷ Бойков В.Э. Историческая память в современном российском обществе: состояние и проблемы формирования. URL: // <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskaya-pamyat-v-sovremennom-rossiyskom-obschestve-sostoyanie-i-problemy-formirovaniya> (дата обращения: 24.10.2018).

³⁸ Кулиш В.В. Социальное измерение функционирования исторической памяти молодежи // Ученые записки РГСУ. 2010. №6. С. 46.

³⁹ Шилина Т.П. Сохранение культурно-исторического наследия и формирование исторической памяти молодежи. URL: <http://www.samson-corp.ru/science/science.php?id=072>.

⁴⁰ Синицина Н.А. Историческая память как культуuroобразующий фактор // Вестник Южно-Российского университета. 2008. №5. С. 76; Синицина Н.А. Историческая память как социальный регулятив // Вестник Ставропольского государственного университета. Вып. 53. 2008.

На процесс формирования исторической памяти молодежи влияют разного рода факторы. Трансформация исторических знаний в связи с изменением тенденций мирового развития приводит к формированию стратегий некорректного использования исторических фактов, в том числе на уровне манипулирования сознанием, которому в наибольшей степени эффективно поддается именно молодое поколение. Манипулирование сознанием молодежи через наиболее популярные в ее среде социальные интернет-сети приводит к формированию «ложной» исторической памяти, не позволяющей отличить вымысел от факта.

Богатый эмпирический материал современных социологических исследований исторической памяти может быть использован в качестве фундаментальной базы для дальнейшей разработки комплекса мер и механизмов, направленных на формирование и развитие исторического сознания молодежи⁴¹.

Сегодня значимым идентификатором постсоветских обществ является память о Великой Отечественной войне. Историческая память о массовой гибели соотечественников в эти страшные годы, о масштабных разрушениях и блистательных победах, о военных достижениях науки — мощный регулятор сознания молодежи. Вместе с тем особое место в исторической памяти россиян, а также жителей бывших союзных республик занимают и другие события XX в. Большинство этих событий являются частью личной жизни или жизни семьи, сведения о них были получены от реальных современников коренных перемен, произошедших в стране за указанное столетие. Не менее значимым событием данного исторического периода, чем Великая Отечественная война, сказавшимся на судьбах всех жителей Советского Союза, является Гражданская война 1918–1921 гг. Трактовка произошедшего в ходе этой войны неоднократно пересматривалась применительно к происходящим изменениям в политической жизни страны.

Анализируя события Гражданской войны, не следует забывать о том, что все они «концентрируются не только в пространстве исторической памяти, но и исторического забвения тоже, ибо память, это всегда вторая сторона забвения, которое, к счастью, никогда не бывает полным»⁴². Многие события Гражданской войны и интервенции уже основательно забыты в своей конкретике и нередко предстают сегодня перед нами в виде своеобразного «белого пятна» истории. При этом прошлое чаще всего предстает в настоящем в идеализированном виде.

⁴¹ Рачипа А.В., Бурьков В.В. Феномен исторической памяти и проблемы формирования ценностей и ориентации молодежи в современной системе управления. URL: <http://izv-tn.tti.sfedu.ru/wp-content/uploads/2013/1/35.pdf> (дата обращения: 24.10.2018).

⁴² Цит по: Кургузов В.Л. Гражданская война в России: к проблеме памяти и забвения // «Белые пятна» российской и мировой истории. 2016. № 4–5. С. 10–19.

Сегодняшнее обращение к памяти о Гражданской войне объясняется, во-первых, 100-летием со дня революции, следствием которой и стала не только Гражданская война, но и военная интервенция в постреволюционной России. А во-вторых, историческая память всегда обостряется в период кризиса, наличие которого не только в современной России, но и ряде бывших союзных республик вряд ли кто-либо будет отрицать. Именно в переломные периоды начинается отрицание деяний поколений «отцов» и происходит обращение к опыту и достижениям «дедов»⁴³.

Несмотря на имеющийся в отечественной социологической науке богатый опыт эмпирических исследований исторической памяти наблюдается ограниченность традиционного социологического инструментария применительно к исследованию исторической памяти о Гражданской войне. Обусловлено это многомерностью и полисубъектностью исторической памяти, поскольку ее носителями одновременно выступает как все общество в целом, так и отдельные референтные группы, общности, этносы, конкретные индивиды.

Опыт социологического анализа исторической памяти свидетельствует о сложности получения общей среднестатистической картины, которая бы описывала состояние исторической памяти всего населения страны: выборочные опросы отдельных групп не позволяют получить такую картину. Вместе с тем подобного рода исследования позволяют увидеть расхождения во мнениях различных категорий населения, выявить вероятностные тенденции в развитии их отношения к различным аспектам исторической, культурной и межэтнической проблематики и определить степень их устойчивости.

Особое внимание при изучении исторической памяти как фактора, оказывающего мощное воздействие на вектор межэтнических отношений, должно уделяться следующим вопросам: 1) оценка членами этнических общностей исторических событий, в которых участвовали эти этносы, — взаимодействие или конфронтация; 2) наличие серьезных конфликтов, войн, ситуаций, приведших к массовой гибели представителей той или иной этнической группы в историческом прошлом, как они были решены, какую оценку сегодня дает общественность этим событиям; 3) кто является «героем», а кто «антигероем» среди исторических личностей (особое внимание должны вызывать деятели, оставившие отпечаток на исторических событиях, общих для этих этносов)⁴⁴.

Трудности анализа коллективной исторической памяти посредством социологического инструментария можно устранить за счет интеграции социологических и междисциплинарных методик, в частности таких, как контент-анализ публикаций, дискурс-анализ высказываний о прошлом, анализ

⁴³ Цит по: Кургузов В.Л. Гражданская война в России...

⁴⁴ Протасеня Е.А. Историческая память как фактор формирования этнической идентичности. С. 175–180.

личных документов, глубинное интервью, анкетный опрос, метод устной истории, написание автобиографий, нарративный анализ, история семьи, фокус-группа, психосемантические методики и пр.

Итак, процесс формирования исторической памяти граждан связан с процессом социализации на разнообразных этапах развития человека и во многом имеет связь с процессом социальной, этнической и национальной идентичности. Историческая память оказывает существенное воздействие на этническую идентичность индивида, его отношение к себе, к представителям своей и других этнических общностей, поскольку в ней заложена информация об истории своего народа, его героях, опыте взаимоотношений с другими народами, а также различного рода эмоциональных оценках тех или иных событий. Память о прошлом своего народа укрепляет связь между поколениями. Здесь немаловажную роль играют воспоминания о важных событиях, о героизме предков, празднование памятных дат. Объединяющим фактором, сосредоточенным в рассматриваемой форме памяти, служит информация о преодолении народом тяжелых времен. В условиях серьезных общественных, экономических, политических потрясений, когда усиливается ориентация на этническую общность, группу, в исторической памяти зачастую актуализируется информация, усиливающая деление на «своих» и «чужих».

На современном этапе происходит процесс трансформации исторических знаний в связи с изменением тенденций мирового развития в целом. Формируются стратегии некорректного использования исторических фактов, в том числе на уровне манипулирования сознанием, которому в наибольшей степени эффективно поддается именно молодое поколение, а сами факты манипулирования сознанием происходят с задействованием актуальных для молодежи и популярных в их среде СМИ.

Безусловно, это актуализирует необходимость выявления и анализа механизмов трансляции исторической памяти и способов ее воздействия на современные социальные практики. Историческая память способствует усвоению многих социальных норм и дает объяснение настоящего. В целом, формирование исторической памяти признается одним из значимых и основополагающих условий развития современного общества, в том числе молодежи.

5.2. Методика социологического исследования

Описание проблемной ситуации. Распад Советского Союза и становление новых независимых государств на постсоветском пространстве связано с формированием национальной идентичности народов некогда единого СССР. Очевидно, что в странах бывшего Союза стала внедряться и распространяться «новая история», появляются «новые герои» и новая интерпре-

тация исторических событий⁴⁵. Все это находит отклик у населения и особенно молодежи, являющейся наиболее чувствительной и восприимчивой к новым историческим интерпретациям. Историческое сознание современной молодежи формировалось уже в условиях «независимости» и в том числе во многом на базе нового видения истории, отраженного в новых «патриотических» учебниках.

Процессы «переписывания» истории в новых независимых государствах неизбежно устанавливают новые границы в некогда общем культурно-историческом пространстве. Эта ситуация усугубляется ускорившимся естественным «выбытием» носителей советской идентичности, следствием чего является невозможность трансляции молодежи непосредственного исторического опыта предков.

Одним из значимых идентификаторов постсоветского общества сегодня является историческая память о Гражданской войне 1918–1921 гг. Современные тенденции изучения этой войны связаны преимущественно с переосмыслением сущности и причин событий того периода, содержания и характера противостояния большевиков и представителей белогвардейского движения, взаимоотношений большевистского центра с периферией и их методов борьбы за влияние в регионах.

В последние десятилетия историческая память стала объектом социологических исследований, что связано с переоценкой многих событий отечественной истории, обусловленной радикальными реформами. Несмотря на богатый эмпирический материал современных отечественных исследований исторической памяти о войнах XX в., социологические исследования восприятия населением стран Центральной Азии событий Гражданской войны ранее не проводились.

Для получения информации о том, насколько «новые национальные истории» находят отклик у населения (в первую очередь — у молодежи) бывших государств СССР, насколько они отражают объективную оценку событий Гражданской войны 1918–1921 гг., а также для анализа отражения этих событий в исторической памяти наших современников было проведено социологическое исследование.

Объект исследования: события Гражданской войны 1918–1921 гг.

Предмет исследования: историческая память современников, проживающих на постсоветском пространстве, о событиях Гражданской войны 1918–1921 гг.

Цель исследования заключается в получении информации о восприятии молодежью стран бывшего СССР отдельных элементов (событий, явлений, де-

⁴⁵ Национальные истории в советском и постсоветских государствах / под ред. К. Аймермахера, Г. Бордюгова. М., 1999.

ателей) периода Гражданской войны 1918–1921 гг., а также выявлении отношения к различным интерпретациям советского прошлого своей страны.

Достижение поставленной цели предполагало решение следующих основных *задач*, отражающих предмет исследования:

1. Определить уровень информированности молодежи постсоветских государств Центральной Азии о событиях Гражданской войны, исторических деятелях (персонах).

2. Выявить особенности современной интерпретации событий Гражданской войны в Степном крае и Туркестане, их влияния на отношения между бывшими советскими республиками.

3. Определить отношение молодежи к основным событиям и участникам Гражданской войны.

4. Оценить полноту и степень объективности освещения проблем истории Гражданской войны современными СМИ.

Основные методы исследования. Социологическое исследование опиралось на методологические принципы исторического, системного и структурно-функционального подходов, сравнительный анализ. В основе социологического исследования также лежит диалектический метод, предполагающий изучение объективных закономерностей развития общества, причинно-следственных взаимосвязей явлений и процессов.

При оценке восприятия населением стран Центральной Азии событий Гражданской войны 1918–1921 гг. исторические методы были дополнены социологическими. Применение инструментов социологической науки позволило получить данные о мнениях, установках, стереотипах в оценке населением стран Центральной Азии событий Гражданской войны.

Методической основой социологического измерения восприятия молодежью и населением в целом событий Гражданской войны являлись анкетные опросы граждан стран Центральной Азии, как проживающих на момент опроса в странах своей гражданской принадлежности, так и находящихся на территории Российской Федерации (учебные и трудовые мигранты).

Опросы проводились в форме очного формализованного интервью по заданному вопроснику (анкете). Основной («общий») блок вопросов анкеты касался событий Гражданской войны в целом. Кроме этого, в вопросник были включены специфические блоки, касающиеся событий и персонажей, являющихся важными для истории конкретной республики, но остающихся малоизвестными за ее пределами.

Анкета включала в себя следующие показатели исторической памяти о Гражданской войне:

- Оценка влияния исторических событий на современное общество (степень влияния, сферы общественной жизни);

- Определение дефиниций Гражданской войны 1918–1921 гг.;
- Оценка влияния событий Гражданской войны 1918–1921 гг. на отношения между бывшими советскими республиками;
- Оценка степени подробности освещения событий Гражданской войны 1918–1921 гг. в учебном курсе истории в средней школе в период обучения;
- Инструменты формирования представлений молодежи о событиях Гражданской войны 1918–1921 гг.;
- Определение основной причины Гражданской войны 1918–1921 гг.;
- Определение события, ставшего началом Гражданской войны 1918–1921 гг.;
- Определение общественно-политических сил, между которыми развернулось основное противостояние в годы Гражданской войны 1918–1921 гг.;
- Знание событий времен Гражданской войны 1918–1922 гг. на территории конкретной республики;
- Определение героев и антигероев времен Гражданской войны 1918–1921 гг. из числа общественных, военных, государственных деятелей;
- Определение басмачества;
- Определение событий, являющихся окончанием Гражданской войны 1918–1921 гг.;
- Определение победителей в Гражданской войне 1918–1921 гг.;
- Оценка влияния Гражданской войны 1918–1921 гг. на семью респондента, судьбы предков;
- Оценка полноты и степени объективности освещения проблем истории Гражданской войны 1918–1921 гг. современными средствами массовой информации в государстве;
- Приоритетные источники дополнительной информации о событиях Гражданской войны 1918–1921 гг.

Данные, полученные в ходе опроса, были обработаны с использованием статистического пакета IBMSPSSStatistics 20.0, что позволило выявить влияние социально-демографических и иных характеристик респондентов на их восприятие событий Гражданской войны.

Выборочная совокупность опрошенных составила 400 респондентов старше 15 лет. Респондентами выступили представители казахского (36,8%), киргизского (21,3%), русского (20,8%), таджикского (17,3%) и других (3,8%) этносов. Получили среднее общее образование в Казахстане 56,5%, в Киргизии — 24%, в Таджикистане — 17,5%, в Узбекистане — 0,5%, в России — 1%, в Монголии — 0,5%. Из них обучались в школе на русском языке 53,5%, на казахском — 24,8%, на кыргызском — 13%, на таджикском — 7,8%, на других языках — 0,9%. Мужчины составили 56,8% опрошенных, женщины — 43,2%, что адекватно структуре миграционных потоков по полу: мужчины численно превышают женщин в миграции на дальние расстояния.

5.3. Результаты социологического исследования «Гражданская война в исторической памяти населения постсоветской Центральной Азии»

Первый блок вопросов предусматривал оценку респондентами влияния исторического прошлого на различные стороны жизни современного общества. Участниками опроса было предложено оценить степень влияния исторических событий на современное общество по шкале от 0 (нисколько не влияют) до 10 (влияют очень сильно). Большинство респондентов оценивают ее как достаточно сильную, поскольку значительная часть выбранных значений варьируются от 5 до 10 баллов. Распределение полученных ответов представлено в таблице 1.

Таблица 1

Распределение мнений респондентов о степени влияния исторических
событий на современное общество

Оценочная шкала	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Процент ответов	1,3	1	1	4,5	7	20,5	10,8	19,3	14,3	6,3	14,3

Следующий вопрос был направлен на выявление сфер общественной жизни, в наибольшей степени испытывающих воздействие событий прошлого. Респондентам предстояло оценить влияние прошлого на экономику, социальную сферу, политику, культуру, межнациональные отношения.

Большинство опрошенных не считают, что исторические события существенно влияют на вышеперечисленные сферы жизни общества.

Наличие воздействия истории на экономику признают лишь 28,8%. Сходные результаты были получены в отношении социальной сферы и культуры. Признают влияние истории на социальную сферу 22% респондентов, 25,5% полагают, что исторические события влияют на культуру. Несколько выше оценивается влияние прошлого на политические процессы (30,8% опрошенных) и межэтнические отношения (37,3%).

Таким образом, участники опроса в целом рассматривают влияние прошлого на современное общество как невысокое и проявляющееся преимущественно в сфере политики и межэтнического взаимодействия. Необходимо отметить, что среди получивших общее образование в Таджикистане более значительна доля респондентов, оценивающих влияние истории на экономику, социальную сферу и межэтнические отношения как высокое. Выпускни-

ки школ Казахстана считают более существенным влияние исторических событий на политику, культуру и межнациональное взаимодействие. Выходцы из Киргизии особо подчеркивают влияние прошлого на политику, для молодежи Таджикистана наиболее существенной является взаимосвязь между историей и межэтническими отношениями. Очевидно, что эти особенности восприятия роли истории обусловлены не только спецификой национально-го прошлого и менталитета, но и содержанием образовательных программ.

Второй, основной блок вопросов посвящен интерпретации Гражданской войны 1918–1921 гг. как исторического периода.

Респондентам было предложено несколько вариантов определения Гражданской войны. Большая часть (48,5%) опрошенных поддержала классическое определение этого гражданского конфликта как «Противостояние между красными и белыми». Наиболее высока доля разделяющих эту точку зрения среди граждан Казахстана и Киргизии (свыше 50%).

Второе по распространенности мнение (20,5%) связано с оценкой Гражданской войны как борьбы угнетенных народов за свои права. Мнение о том, что Гражданская война была борьбой консервативных сил с либеральным движением, разделяют 11,8% респондентов (среди выпускников школ Таджикистана — 20%).

Восприятие этой войны как борьбы с иностранными интервентами или борьбы крестьян за землю свойственно 8,5 и 8,3% опрошенных (в Киргизии — 13,5 и 17,7% соответственно, в Таджикистане 18,6% высказались за каждый из двух вышеназванных вариантов).

При этом 2% участников опроса попытались самостоятельно дать определение Гражданской войны, отличающееся от предложенных вариантов. Были названы следующие характеристики: «борьба за власть», «борьба за лучшую жизнь», «борьба новой власти против восстановления старого порядка», а также общие определения всех гражданских войн: «гражданское противостояние», «противостояние между группами населения в одной стране», «противостояние между классами». Отдельные респонденты попытались выразить сложность и противоречивость оцениваемого явления, высказав мнение, что «верны все варианты» или «нет правильного ответа».

Следующим шагом стала оценка влияния событий Гражданской войны 1918–1921 гг. на отношения между бывшими советскими республиками. Около половины респондентов (48,5%) подчеркнули неоднозначный характер этих событий и их воздействия на отношения в постсоветском пространстве, выбрав вариант ответа «Оказывают различное воздействие на разные политические и социальные группы, в зависимости от их интересов и убеждений». Эта точка зрения широко распространена среди молодежи Казахстана, там ее поддержали 56,7% опрошенных.

Треть опрошенных считает, что эти события объединяют население бывших советских республик — как часть их общего прошлого. В частности, к этому мнению склоняются 52% опрошенных выходцев из Киргизии.

На дезинтегрирующем, разъединяющем воздействии Гражданской войны 1918–1921 гг. на постсоветское пространство настаивают 9% участников опроса (среди граждан Таджикистана их доля существенно выше — 28,6%).

Затруднились высказать свое мнение по данному вопросу 9,8%. Лишь один человек из опрошенных считает, что Гражданская война 1918–1921 гг. никак не повлияла на отношения между бывшими советскими республиками.

Одной из гипотез исследования было определяющее влияние на мировоззрение молодежи особенностей освещения событий Гражданской войны 1918–1921 гг. в школьном курсе истории.

Респондентам был задан вопрос: «Насколько подробно, на Ваш взгляд, освещались события Гражданской войны 1918–1921 гг. в учебном курсе истории в средней школе в период Вашего обучения?». Около половины (44,5%) опрошенных ответили, что Гражданская война освещалась не более чем другие исторические события. Таких респондентов 47,8% в Казахстане и 41,7% в Киргизии.

Треть участников опроса (33,5%) считают, что этот период освещался недостаточно подробно. Среди учащихся в Киргизии доля таких ответов повышена и составляет 42,7%.

Число тех, кто оценивает отражение событий Гражданской войны в школьном курсе истории как очень подробное, относительно невелико (16,8%). Преимущественно в их числе выпускники школ Таджикистана и Казахстана.

Незначительное количество респондентов отметили, что в период их обучения в школе эти события в курсе истории не освещались вообще (5,3%). По доле таких вариантов ответа лидирует Таджикистан (11,4%). Последнее, скорее всего, было результатом отклонения от установленной образовательной программы либо следствием индивидуальной ситуации, при которой респондент по каким-то причинам пропустил соответствующие занятия.

Не менее важна для нашего исследования оценка факторов, в наибольшей степени определивших представления о событиях Гражданской войны 1918–1922 гг. Респондентам было предложено отметить нужное из нескольких вариантов: материалы учебников в школе, колледже, вузе; мнение школьных учителей, преподавателей в колледже, вузе; архивные документы; воспоминания участников Гражданской войны 1918–1921 гг.; художественная литература, кино; материалы СМИ; блоги и форумы в сети Интернет; мнение родственников и друзей. Также была предоставлена возможность указать иные варианты, отличающиеся от предложенных.

На первом месте по значимости оказались материалы учебников в школе, колледже, вузе. Их отметили как наиболее значимый для формирования мнения о событиях Гражданской войны информационный ресурс 57,5% опрошенных (преимущественно граждане Казахстана и Киргизии). На втором месте — мнение школьных учителей, преподавателей в колледже, вузе (26,8%), на третьем — художественная литература, кино (22,5%). Воспоминания участников Гражданской войны 1918–1921 гг. отметили как значимый для себя источник 11,5% участников опроса (среди таджиков — 20%), архивные документы — 10%, блоги и форумы в сети Интернет — 9,3%, материалы СМИ — 8,8%, мнение родственников и друзей — 4,5% (среди опрошенных граждан Таджикистана роль этого информационного канала отметили 12,9%).

Одним из дискуссионных вопросов истории Гражданской войны 1918–1921 гг. являются ее причины. Респондентам было предложено несколько вариантов их интерпретации: экономический кризис, стремление свергнутых классов сохранить собственность и привилегии, несогласие части общества с политикой большевиков, иностранная интервенция, угнетение народов национальных окраин, а также дана возможность высказать иное мнение.

Наиболее распространенной среди молодежи центральноазиатских государств является точка зрения, что причиной Гражданской войны 1918–1921 гг. стало несогласие части общества с политикой большевиков. Ее разделяют 41% опрошенных (большинство сторонников этой версии — граждане Казахстана и Киргизии).

На втором месте по распространенности находится мнение, что к Гражданской войне привело стремление свергнутых классов сохранить собственность и привилегии (26,5% респондентов). Среди граждан Киргизии это мнение более распространено, его разделяют 46,9%.

Следующая причина — угнетение народов национальных окраин (19%). Она наиболее популярна в Казахстане (26,3% из числа респондентов данной гражданской принадлежности).

Далее в рейтинге причин гражданского противостояния находится экономический кризис, это отметили 15,3% участников опроса в целом, а из числа граждан Таджикистана эту точку зрения разделяют 35,7%.

Затем следует такая причина, как иностранная интервенция (это представление разделяют 13,5% опрошенных, при этом среди таджиков доля сторонников этой гипотезы повышена и составляет 24,3%).

Среди иных причин отдельные респонденты назвали борьбу за власть, свержение Временного правительства и разгон Учредительного собрания, заключение Брестского мирного договора.

Событие, ставшее отправной точкой начала Гражданской войны 1918–1921 гг., также является дискуссионной темой и по-разному освещается

щается в школьных и вузовских курсах истории постсоветских стран. В ходе опроса участникам было предложено выбрать событие, ставшее началом Гражданской войны, из следующего списка: Корниловский мятеж, Октябрьская революция, разгон Учредительного собрания, подписание Брестского мира, восстание Чехословацкого корпуса — либо назвать иные события.

Две трети опрошенных (66,5%) считают началом Гражданской войны Октябрьскую революцию, что не вполне соответствует научным подходам к хронологическим рамкам этой войны. Восстание чехословацкого корпуса считают началом Гражданской войны 17% респондентов. Меньшее количество (12%) участников опроса полагают, что Гражданская война началась с разгона Учредительного собрания. Корниловский мятеж и подписание Брест-Литовского мирного договора в качестве начала войны назвали 6,3 и 3,3% опрошенных соответственно.

Группа открытых вопросов была направлена на выявление представлений об особенностях Гражданской войны 1918–1921 гг.

Респондентам был задан открытый вопрос: «Между какими общественно-политическими силами развернулось основное противостояние в годы Гражданской войны 1918–1921 гг. в России в целом?» Значительное число опрошенных (59%) затруднились ответить на этот вопрос. Наиболее высокая доля не ответивших на данный вопрос — среди получивших среднее общее образование в Киргизии и Таджикистане (64,6 и 71,4% соответственно). Четверть участников опроса поддержали наиболее распространенную точку зрения, что основное противостояние в России развернулось между красными и белыми. Остальные мнения отличались от нее либо числом упомянутых сторон противостояния (к красным и белым отдельные респонденты добавляли иностранных интервентов, крестьян), так и необычной интерпретацией участвующих в Гражданской войне общественных сил. Так, в числе противоборствующих сторон (помимо уже упомянутых) в различных сочетаниях были названы царская власть, аристократы, дворянство, Временное правительство, казаки, консерваторы, либералы, монархисты, социалисты, эсеры, меньшевики, буржуазия, рабочие, государственные органы. Нечеткость представлений отдельных респондентов по данному вопросу иллюстрируется тем, что они относят к противоборствующим сторонам силы, фактически воевавшие на одной стороне, а также допускают более серьезные фактологические ошибки, не различая синонимы (так, имели место примеры противопоставления красных и большевиков).

Аналогичный открытый вопрос был задан, чтобы выявить представления респондентов об участниках локального гражданского противостояния в их родном регионе: «Между какими общественно-политическими силами

развернулось основное противостояние в годы Гражданской войны 1918–1921 гг. на территории Вашей республики?». Этот вопрос вызвал затруднение у 74,8% опрошенных. В Таджикистане их доля заметно выше, чем в выборочной совокупности в целом, и составляет 87,1% респондентов.

Как противостояние между красными и белыми рассматривают Гражданскую войну на территории своей республики 8,3% респондентов. Еще 4,2% полагают, что основное противостояние развернулось между красными и басмачами. Остальные мнения представляют более сложную картину противостояния, включающую более двух сторон конфликта. Так, среди противоборствующих сил в Центральной Азии были дополнительно названы партия Алаш, национальная интеллигенция, народ, атаманы, байская верхушка, бедняки, партизаны, а также уже упоминавшиеся в качестве участников Гражданской войны в России аристократы, буржуазия, рабочие, консерваторы, либералы.

Ряд ответов на два вышеназванных вопроса анкеты носили обобщающий характер: «между сторонниками и противниками старой/новой власти», «между различными социальными/этническими/политическими группами».

В целях оценки знания периода Гражданской войны 1918–1921 гг. респондентам было предложено назвать конкретные события, произошедшие в ходе этой войны на территории их республики. Затруднились назвать такие события 59,3% опрошенных (таджики — 81,4%). Названные остальными респондентами события можно условно разделить на три группы:

- произошедшие в годы Гражданской войны на территории современных республик Центральной Азии, т.е. соответствующие поставленной задаче;
- произошедшие на этой территории, но за рамками обозначенного хронологического периода;
- произошедшие за пределами региона.

Респондентам было предложено назвать персоналии из числа общественных, военных, государственных деятелей времен Гражданской войны 1918–1921 гг., деятельность которых они оценивают позитивно, которых считают героями. Чуть более половины опрошенных (51,8%) затруднились ответить на данный вопрос. Среди названных исторических деятелей были как представители действовавших в годы Гражданской войны политических сил, так и персоны, отнесенные респондентами к данному периоду ошибочно.

В числе героев были названы следующие категории персоналий:

- 1) советские общественные и военные деятели — В.И. Ленин, М.О. Авейде, В.И. Чапаев, М. В. Фрунзе, А.П. Гайдар, К.Е. Ворошилов, С.М. Буденный, Д.А. Фурманов, Н.А. Щорс, Г.К. Орджоникидзе, В.А. Антонов-Овсеенко, М.Н. Тухачевский, А.И. Егоров, Ф.Э. Дзержинский, И.Х. Баграмян, Н.И. Бухарин, Г.Е. Зиновьев, Л.Б. Каменев, В.К.Блюхер, И.И. Вацетис, С.Г. Лазо, М.И. Калинин, Н.Г. Маркин, А.С. Бубнов, Г.И. Котовский;

2) представители Белого движения — адмирал А.В. Колчак, атаманы Б.В. Анненков, А.И. Дутов, Г.М. Семенов, барон П.Н. Врангель;

3) представители «третьей силы» — Н.И. Махно, руководитель крестьянского восстания в Тамбовской губернии А.С. Антонов;

4) деятели, связанные с центральноазиатским регионом — представители движения Алаш А. Байтурсынов, А. Букейханов, М. Дулатов, А. Иманов, казахские поэты И. Жансугуров, М. Жумабаев, таджикский писатель Садриддин Айни, советские государственные деятели А.Т. Джангильдин, Т.Р. Рыскулов, Я.В. Ушанов, Т. Жукеев (он же А.А. Пудовкин), Я.Н. Логвиненко, А. Орозбеков, Г.И. Швец-Базарный, Н. Максум, Ш. Шотемур, Ф.Г. Ходжаев, Ю.А. Абдрахманов.

Ответы на вопрос «Кого из общественных, военных, государственных деятелей времен Гражданской войны 1918-1922 гг. Вы считаете преступниками (антигероями)» также продемонстрировали неоднозначность и противоречивость представлений молодежи об этом периоде. Большинство опрошенных (71,3%) не смогли ответить на этот вопрос. В числе антигероев были названы представители разных политических сил. Среди них советские государственные и военные деятели (В.И. Ленин, И.В. Сталин, Л.Д. Троцкий, Ф.Э. Дзержинский, В.И. Чапаев, М.Н. Тухачевский, Н.И. Бухарин, Ф.И. Голлоцкий, Т.Р. Рыскулов, А.Т. Джангильдин, С. Садвакасов), представители Белого движения (атаманы Б.В. Анненков, А.И. Дутов, Г.М. Семенов, адмирал А.В. Колчак, генералы Л.Г. Корнилов, А.И. Деникин, Н.Н. Юденич, бароны П.Н. Врангель и Р.Ф. фон Унгерн-Штернберг), один из лидеров басмаческого движения, бывший военный министр Османской империи Исмаил Энвер-паша, представитель «третьей силы» Н.И. Махно, а также одиночные руководители партизанского отряда на Дальнем Востоке Я. Тряпицын и Н. Лебедева-Кияшко. Те респонденты, которые не могли назвать конкретных имен и фамилий исторических деятелей, широко пользовались обобщенными характеристиками социальных групп и политических сил, отнеся к преступникам большевиков («красных»), меньшевиков, «белых», казаков, басмачей, иностранных интервентов, кулаков, предателей. Единицы опрошенных ответили, что на гражданской войне нет героев и злодеев, поскольку у всех были свои убеждения. Интерес представляют также единичные ответы, осуждающие всех участников противостояния, а также тех, «кто проявлял жестокость к простому населению».

Важно подчеркнуть, что два вышеназванных вопроса выявили круг персоналий, которые вызывают наиболее противоречивые оценки (фигурируют как в перечне героев, так и антигероев Гражданской войны). Это В.И. Ленин, Н.И. Бухарин, Ф.Э. Дзержинский, М.Н. Тухачевский, В.И. Чапаев, Н.И. Махно, А.В. Колчак, Б.В. Анненков, А.И. Дутов, Г.М. Семенов, П.Н. Врангель, Т.Р. Рыскулов, А.Т. Джангильдин.

Серьезный интерес для исследования представляет образ басмачества в глазах молодежи, сформировавшийся как под воздействием народных преданий, так и научно-идеологических концепций. В ходе опроса было выявлено, что 26,3% респондентов считают басмачей партизанами (среди опрошенных в Казахстане это мнение разделяют 31,3%). Еще четверть опрошенных (24,5%) считают их борцами за свободу. Необходимо отметить, что получившие образование в Таджикистане более охотно поддерживают эту точку зрения (31,4%). Немного меньше доля респондентов, считающих басмачей вооруженными бандформированиями (22%). Это мнение также распространено преимущественно среди таджиков, где составляет 34,3%. Как угнетателей народа определяют басмачей 13,5% опрошенных, эту точку зрения в большей степени разделяют в Киргизии.

Еще 9% респондентов относят басмачей к частям Белой армии, а еще 6,8% полагают, что басмачи были частями Красной армии. Ряд респондентов отказались от выбора предложенных вариантов ответа, сославшись на сложность и неоднозначность такого явления, как басмачество («в разных районах разные», «нет точного определения», «военно-политическое движение», «люди, защищавшие свое имущество»).

Значительная часть (45%) респондентов считают окончанием Гражданской войны 1918–1921 гг. образование СССР. На втором месте восстановление советской власти в Приуралье и Поволжье (20,5%). С разгромом басмачества связывают окончание Гражданской войны 17,3% опрошенных. Разгром Колчака является завершением войны в представлениях 12,8% респондентов. Взятие Крыма Красной армией рассматривают как завершающее событие Гражданской войны 8,5% представителей центральноазиатской молодежи.

Вопрос «Кто, по Вашему мнению, победил в Гражданской войне 1918–1921 гг.?» выявил различия, обусловленные как идеологическими воззрениями, так и степенью информированности молодежи. Несмотря на то, что 61,8% считают победителями в Гражданской войне «красных», у других точек зрения также нашлись сторонники. Мнение о том, что в гражданской войне не может быть победителей, разделяют 22,3% респондентов; 9,8% опрошенных убеждены, что в Гражданской войне 1918–1921 гг. победили белые; басмачей считают победителями в вышеназванном конфликте 4,5% участников опроса. Иностранцев интервентов сочли победителями 2,3% опрошенных.

Вопрос о влиянии Гражданской войны 1918–1921 гг. на семью респондента, судьбы его предков вызвал большие затруднения. Не смогли на него ответить 63,5% (часть из них ссылались на отсутствие информации, позволяющей сделать выводы о характере и степени такого воздействия). Около четверти (24%) опрошенных уверенно ответили, что события Гражданской войны на их семью и биографию предков никак не повлияли. Те, кто назвал

конкретные проявления влияния Гражданской войны на свою семью, преимущественно отмечали негативные ее последствия (как имеющие широкий массовый характер, так и индивидуальный). В числе таких негативных последствий, затронувших не только семью респондента, но и ее социальное окружение, были названы разруха, разделение семей, гибель большого количества людей, раскулачивание, эмиграция части населения. Участниками опроса были описаны также конкретные ситуации, затронувшие судьбы их предков («дедушку судили», «мои предки стали беженцами/погибли/потеряли свои земли», «отправили в ссылку», «получили травмы/стали инвалидами», «у нас забрали все что было», «прабабушка потеряла семью, осталась одна из детей», «мой дед переехал в Китай»).

Однако респонденты увидели не только негативное, но и положительное влияние Гражданской войны 1918–1921 гг. на судьбы своих предков. Так, к позитивным последствиям опрошенные отнесли образование СССР, повышение государственно-правового статуса территорий Центральной Азии («из колонии стала автономией»), обретение равноправия. Индивидуальные выгоды в основном также связаны с жизнью в обновленном обществе после Гражданской войны («мы стали свободными/получили земли», «предки получили образование», «жизнь стала лучше»).

Опрос выявил фактическое отсутствие внутрисемейных каналов передачи памяти о событиях Гражданской войны 1918–1921 гг.: в семьях 71,3% опрошенных эти вопросы не обсуждались. Лишь 28,8% участников опроса получили какие-либо сведения об этом периоде от старших родственников. При этом в Казахстане доля таких респондентов составила лишь 20,1%, в Киргизии — 22,9%, а в Таджикистане — 64,3%.

Участникам опроса было предложено дать оценку полноте освещения проблем истории Гражданской войны 1918–1921 гг. современными средствами массовой информации (телевидение, газеты, журналы, радио) в государстве их гражданской принадлежности (постоянного проживания). В том, что информации достаточно, убеждены 39% опрошенных, еще 34,8% испытывают потребность в дополнительной информации («Информация есть, но хотелось бы узнать больше»). Существенную нехватку информации о событиях гражданского противостояния 1918–1921 гг. признали 22,8% респондентов. Лишь 3,5% считают, что информации о Гражданской войне избыточно много.

Респондентам было предложено также оценить степень объективности освещения проблем истории Гражданской войны 1918–1921 гг. средствами массовой информации (телевидение, газеты, журналы, радио) по шкале от 0 (абсолютно необъективно, предвзято) до 10 (очень объективно, честно). Большинство респондентов склонились к средним оценкам — от 3 до 7 баллов. Распределение полученных мнений представлено в таблице 2.

Таблица 2

Распределение мнений респондентов о степени объективности освещения проблем истории Гражданской войны 1918–1922 гг. средствами массовой информации

Оценочная шкала	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Процент ответов	2,5	2,8	6,8	11,8	13,3	23,8	12,8	14,3	7	2,3	3

На вопрос о приоритетных источниках дополнительной информации о событиях Гражданской войны 1918–1921 гг. затруднились ответить 28,1% респондентов. Свыше 50% опрошенных обратятся за дополнительными сведениями к интернет-ресурсам (этот источник был назван как в качестве единственного, так и в сочетании с другими видами источников информации). Также в качестве источников информации о Гражданской войне были названы книги (научная, справочная, художественная литература, публицистика), архивные материалы, художественные и документальные фильмы, СМИ. Отдельные респонденты подчеркнули, что обратятся за помощью к специалистам — преподавателям, исследователям («к тем, кто в этом разбирается»).

Проведенное исследование позволило проанализировать уровень информированности молодежи из центральноазиатских государств о событиях Гражданской войны 1918–1921 гг., выявить оценку отдельных общественно-политических сил, отражение итогов и последствий Гражданской войны в общественном сознании. Было установлено, что мнения респондентов заметно дифференцированы в зависимости от страны гражданской принадлежности/страны, в которой они получили среднее общее образование. Более высокую приверженность традиционным формам передачи исторической памяти (через рассказы родственников, учителей) продемонстрировали респонденты из Таджикистана. При этом для них характерны заметно более низкий уровень фактологических знаний и большая полярность, эмоциональность мнений в отношении басмачества.

В то же время при определении потенциальных источников дополнительной информации о событиях Гражданской войне значительная часть молодежи отдает предпочтение интернет-ресурсам, что предопределяет дальнейший рост их значимости как образовательного ресурса, площадки для научного диалога и средства информационной войны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Гражданская война в цивилизационном измерении — это сложный и драматичный период истории любого государства, когда происходит дезинтеграция общества и распад государственности, разрыв преемственности многовековой культурной традиции, духовно-нравственный кризис нации, и братоубийственная бойня. Гражданская война в России 1917–1921 гг. — трагическая страница ее истории, которая представляла собой борьбу разнообразных сил, защищающих свои политические, социально-экономические, этнические и конфессиональные интересы. В ходе этой борьбы зарождались новые ориентиры общественного развития и соответствующие им социокультурные процессы, формировалась институциональная модель новой советской государственности.

Общественно-политическая ситуация в центральноазиатском регионе после Октябрьской революции 1917 г. и прихода к власти большевиков развивалась в русле общероссийских тенденций. Здесь начался процесс установления советской власти, в отдельных районах состоялись выборы во Всероссийское учредительное собрание. В то же время казахские и туркестанские националисты, не поддержавшие большевистский переворот, инициировали создание национально-культурной автономии казахов «Алаш» в Степном крае и Кокандской автономии в Туркестане, что создало условия для последующего гражданского конфликта в регионе.

Политические процессы в регионе накануне Гражданской войны имели ряд специфических черт в сравнении с процессами в Европейской России. Они были связаны в первую очередь с особенностями социально-экономического развития региона в имперский период и определялись низкой степенью его интегрированности в общероссийскую экономическую систему, невысоким уровнем социальной мобильности населения, преобладанием традиционных социальных связей и отношений. Данные обстоятельства обусловили малочисленность местного пролетариата и, как следствие, отсутствие широкой социальной базы большевизма в Степном крае и Туркестане, невозможность реализации здесь на основе классовой борьбы главной задачи социалистической революции — установления диктатуры пролетариата.

В аграрном секторе экономики Степного края и Туркестана отсутствовало помещичье землевладение, крестьяне-переселенцы в большинстве своем были обеспечены землей. Крупнейшими земельными собственниками в Степном крае являлись Уральское, Сибирское и Семиреченское казачьи войска. Это предопределило слабую восприимчивость русского аграрного населения региона к эсеро-большевистским лозунгам «социализации земли». Кочевое население региона было лишено права землеустройства, более того,

процесс наделения земель казачьего и русского переселенческого крестьянства осуществлялся за счет земельных экспроприаций у скотоводов. Однако большевики не рассматривали казахское и киргизское кочевое население как сферу своего партийного влияния, по крайней мере, до октября 1917 г., считая его «политически незрелым».

Следует учитывать и тот факт, что после Февральской революции в регионе наблюдался рост национального самосознания и организованности национального движения. Возникшие в Степном крае и Туркестане национальные партии и общества выдвинули свои проекты национального самоопределения и развития региона, их реализацию они связывали работой будущего Учредительного собрания, а не с партией большевиков.

Совокупность вышеуказанных обстоятельств исключила возможность «триумфального шествия советской власти» в Степном крае и Туркестане и предопределила многовекторность общественно-политических сил.

Можно с уверенностью говорить о том, что с ноября 1917 г. по март 1918 г. в Степном крае и Туркестане сложилась ситуация многовластия. Различные общественно-политические силы пытались на основе диалога найти компромиссные решения и сформировать местные коалиционные органы власти. Однако, как показали события, большевики стремились к монопольному захвату власти, национально-государственному строительству на советских, социалистических принципах. Политика большевиков в Степном крае и Туркестане накануне Гражданской войны выражалась в узурпации ими политической власти в местных советских органах, устранении своих политических оппонентов (изгнание из советов эсеров и меньшевиков, непризнание национально-территориальной автономии Алаш, разгром Туркестанской автономии), создании первой в регионе автономной Туркестанской советской республики.

Слом старой социально-экономической модели характеризовался проведением серии реформ, направленных на ликвидацию частного сектора экономики и частного землепользования, социализацию земли, социальную нивелировку общества (уничтожение казачества и зажиточного крестьянства как сословия), формирование исполнительных органов власти — Советов, комитетов бедноты и земельно-водных комитетов — по классовому принципу и т.д. Данные преобразования, безусловно, носившие революционный характер, воспринимались определенной частью населения Степного края и Туркестана крайне негативно, способствовали дестабилизации общественно-политической ситуации в регионе, формированию антибольшевистской оппозиции и привели, в конечном итоге, к вооруженному гражданскому противостоянию.

Социальная поляризация центральноазиатского общества определила особенности формирования региональных боевых соединений Красной и Белой армий. Белогвардейские силы в Степном крае и Туркестане опирались на во-

енно-сословную организацию Оренбургского, Уральского, Семиреченского и Сибирского казачьих войск, зажиточные слои деревни, аула и кишлака, местную национальную буржуазию и городских разночинцев. Значительную поддержку Белому движению оказывали местные отделения партии эсеров и меньшевиков. В союзе с Белыми силами также выступили басмаческие вооруженные формирования. Следование большевиков классовому принципу формирования власти и нежелание первоначально привлекать к ней коренное население обусловило крайне узкую социальную базу советской власти в регионе. Она опиралась, по сути, на русский пролетариат и солдат частей регулярной армии, последние во многом и обеспечивали ее существование в первые месяцы после революции. Однако разгорающаяся Гражданская война подвигла большевиков как в Центре, так и в регионе поменять свои подходы к местному коренному населению. Так, в отличие от белогвардейцев, большевики прилагали колоссальные усилия на привлечение в ряды Красной армии коренного населения. Положительной динамики в данном процессе удалось добиться только в начале 1919 г. благодаря успехам Красной армии на Восточном фронте, переходу части этноэлит центральноазиатского региона и лидеров басмаческого движения к сотрудничеству с советской властью, а также масштабной политико-пропагандистской работе Мусбюро Компартии Туркестана, Реввоенсовета Туркестанского фронта и Казревкома.

На начальном этапе Гражданской войны соотношение противоборствующих сил в Степном крае и Туркестане было практически равным. Два раза советские районы региона — летом-осенью 1918 г. и весной-летом 1919 г. — были отрезаны от центральных районов РСФСР, угроза их потери для большевиков являлась крайне высокой. В этот период в Степном крае советская власть сохранилась лишь на незначительной территории Букеевской степи и севере Семиреченской области. В Туркестане местные коммунисты удерживали власть, но регион фактически оказался в белогвардейской блокаде и был лишен связи с политическим центром страны.

Для борьбы с Белым движением в июле 1918 г. были образованы Оренбургский (Актюбинский) и Семиреченский фронты. Первый из них защищал южные районы Степного края и Туркесреспублику от казаков атамана А.И. Дутова. Второй — Семиреченский — фронт преграждал путь к Советской Центральной Азии белогвардейским силам, надвигавшимся из Западной Сибири и Прииртышья. Не менее напряженной складывалась ситуация в Приуралье. Боевые соединения созданного большевиками Уральского фронта действовали против уральских казаков на севере и северо-западе Степного края. Задачей уральского белоказачества являлся прорыв линии противника и соединение с войсками Белой гвардии на юге в Туркестане. Уральский, Оренбургский и Семиреченский фронты выступили составными частями Восточного фронта.

Драматично на первом этапе Гражданской войны развивались события на Закаспийском и Ферганском фронтах. Ряд военно-политических акций большевистского руководства Туркестана — разгром Кокандской автономии, поход председателя СНК Туркеспублики Колесова на Бухару, сопровождавшихся массовыми грабежами, мародерством и убийством мирного населения — спровоцировал формирование басмаческого движения как формы сопротивления местного населения советской власти.

Значительное влияние на развитие событий Гражданской войны в Туркестане оказывал внешний фактор — интервенция Великобритании, США, Франции, Германии, Турции и ряда других государств, начавшаяся весной 1918 г. Она осуществлялась как путем прямого военного вмешательства в ход военных действий, так и предоставлением существенной военно-технической, экономической и политической поддержки различным антибольшевистским этносоциальным и политическим группам, претендовавшим на власть в регионе. Созданное белогвардейцами в июле 1918 г. Закаспийское Временное правительство активно сотрудничало с западными дипломатическими миссиями, находившимися на Среднем Востоке. Преломить ситуацию в свою пользу на Закаспийском фронте большевики смогли только весной 1919 г.

Начало второго этапа Гражданской войны в Степном крае и Туркестане связывается с контрнаступлением Красной армии на Восточном фронте против войск А. В. Колчака в апреле 1919 г. Его целью стал разгром ударной группировки противника — Западной армии, устранение угрозы ее выхода к Волге, овладение стратегической инициативой и создание условий для перехода в общее наступление на всем Восточном фронте. Намеченные задачи были в основном выполнены путем проведения трех последовательных наступательных операций — Бугурусланской (23 апреля — 13 мая 1919 г.), Белебейской (15–19 мая 1919 г.) и Уфимской (25 мая — 19 июня 1919 г.).

После завершения Уфимской операции в течение лета 1919 г. Красной армии удалось вытеснить армии А.В. Колчака с Урала и приступить к освобождению от белогвардейцев и интервентов Сибири и Центральной Азии. Для восстановления советской власти в Степном крае и прорыва блокады Туркестана был создан Туркестанский фронт — в составе 1-й и 4-й армий, Астраханской группы войск Южного фронта, Актюбинского и Семиреченского фронтов и войск Туркестанской республики. Однако в начале сентября 1919 г. военно-политическое положение в Степном крае и Туркестане усложнилось. В связи с наступлением А.И. Деникина на Южном фронте англо-американские интервенты и белогвардейцы смогли приостановить продвижение Красной армии на Каспийском фронте. Их поддерживали белоказаки и басмаческие отряды Джунаид-хана. Неблагоприятное положение сложилось и на Ферганском направлении. В начале сентября 1919 г. белогвардей-

цы, отряды Крестьянской армии К.И. Монстрова и басмачи под командованием Мадамин-бека, захватив Джелал-Абад и Ош, изолировали южные районы современной Киргизии. На Восточном фронте А.В. Колчак в сентябре 1919 г. перешел в контрнаступление и вынудил части 5-й армии Восточного фронта отойти за Тобол.

Войска Актюбинского фронта оказывали героическое сопротивление Южной армии А.В. Колчака, стремившегося прорвать линию фронта и выйти к берегам Аральского моря и Красноводску. Под командованием М.В. Фрунзе войска I армии Туркестанского фронта и войска Туркеспублики, двигаясь навстречу друг другу, 2 сентября 1919 г. освободили Актюбинск, 11 сентября 1919 г. — Эмбю. 13 сентября войска 1-й армии Туркестанского фронта соединились с войсками Туркеспублики. Таким образом, окончательно была восстановлена связь Туркестана с политическим центром России, Актюбинский фронт ликвидирован, Южная армия Колчака капитулировала.

В конце сентября — октября 1919 г. в результате успешных боевых операций 1-й и 4-й армий Туркестанского фронта была восстановлена советская власть в Уральской области, 21 ноября ликвидирована Джамбейтинская ставка Алаш-Орды. Разбитые отряды армии В.С. Толстого и Алаш-Орды сложили оружие и сдались в плен. 5 января 1920 г. последовала ликвидации Уральского фронта. Осенью 1919 г. — зимой 1920 г. успех сопутствовал воинским формированиям Красной армии на Восточном фронте. В середине октября 1919 г. они перешли в наступление и разгромили войска атамана А.И. Дутова в районе Кустаная, не позволив ему соединиться с армией А.В. Колчака. В конце октября 1919 г. части 5-й армии Восточного фронта нанесли удар колчаковским военным формированиям, форсировали Ишим и освободили Петропавловск, 12 ноября — Кокчетав, 14 ноября — Омск. Части Кокчетавской группы Восточного фронта, образованной 12 ноября 1919 г., преследуя отступающих дутовцев, 29 ноября освободили Акмолинск и Атбасар. В начале декабря 1919 г. военные действия перенеслись на территорию Семипалатинской области. В установлении здесь советской власти большую помощь регулярным частям Красной армии оказывали партизанские отряды.

Успехи Красной армии на Восточном фронте и разгром армии А.В. Колчака позволили командованию Туркестанского фронта оказать эффективную помощь войскам Семиреченского и Закаспийского фронтов. В конце марта 1920 г. были окончательно разбиты отряды Н.Н. Аннекова в Семиречье, в декабре 1920 г. главные силы Закаспийской армейской группы выбили белогвардейцев из Ашхабада и Красноводска. Параллельно, в течение 1919–1920 гг. Красная армия продолжала борьбу с басмаческими соединениями Ферганской области. Ранней осенью 1919 г. советские войска заняли г. Ош и Джалал-Абад. В конце лета 1920 г. в Ферганской области было объ-

явлено военное положение и начался разгром отдельных отрядов басмачей, который продолжался еще несколько лет.

Окончательной победой большевиков и Красной армии в центрально-азиатском регионе следует считать ликвидацию Восточного фронта (январь 1920 г.) и провозглашение в регионе Хорезмской НСР (февраль 1920 г.), КазАССР (август 1920 г.), Бухарской НСР (сентябрь 1920 г.). Несмотря на антидемократический характер конституций созданных республик, провозгласивших диктатуру одной социальной группы — пролетариата, факт их образования имел огромное политическое значение, способствовал росту этноинтеграционных процессов коренных народов региона и их трансформации в нации современного типа. Туркестанский фронт функционировал еще несколько лет, проводя борьбу с басмаческими соединениями в Ферганской долине, Восточной Бухаре и Хиве. В июне 1926 г. Туркестанский фронт был преобразован в Среднеазиатский военный округ.

Следует отметить, что фронты, сформированные противоборствующими сторонами в Степном крае и Туркестане, в силу малочисленности вооруженных сил и значительной площади театра военных действий не представляли сплошной линии. Боевые операции проходили преимущественно вдоль железнодорожных и грунтовых дорог, и в ряде случаев распадалась на отдельные очаги вооруженной борьбы. Обширные степные просторы создавали благоприятные условия для маневренной войны, обхода флангов противника, нанесения удара по его тылам.

Данные военно-стратегические особенности обусловили тот факт, что в годы Гражданской войны в Степном крае широкое распространение получило партизанское движение как у красных, так и у белых сил. На первом этапе Гражданской войны — летом 1918 г. — весной 1919 г., когда успех был на стороне белогвардейцев, в северных и северо-восточных районах Степного края партизанские отряды формировались под руководством большевиков. В 1919 г. боевые операции красных партизанских отрядов приняли массовый характер, их результатом стало свержение власти белогвардейцев в отдельных населенных пунктах и целых районах.

На втором этапе Гражданской войны — осень 1919 г. — 1920 г. в условиях военных успехов Красной армии на Восточном и Туркестанском фронтах формирования белоказаков Семиречья и Уральской области перешли на партизанские методы ведения борьбы с большевиками. Партизанское движение как среди красных, так и среди белых изматывало силы противника, лишая его возможности использовать демографические и экономические резервы и тем самым способствовало военным успехам той или иной стороны.

Следует отметить и еще одну особенность Гражданской войны в Степном крае и Туркестане — метания и переход представителей разных социальных

групп из одного лагеря в другой в зависимости от меняющейся политической конъюнктуры. Противоречивость, жесткость социально-экономических преобразований большевиков в период Гражданской войны приводила к тому, что их потенциальная социальная база: крестьянство, солдаты-красноармейцы — переходили в лагерь антибольшевистских сил. Примером могут служить события «осиповского мятежа» и история Крестьянской армии Монстрова.

В антибольшевистском лагере также наблюдались аналогичные процессы раскола и идеологических метаний. Так, лидер крупнейшего басмаческого соединения Мадамин-бек в марте 1920 г. по итогам переговоров с представителями Мусбюро и председателем Ферганского областного ревкома Н. Ходжаевым заключил мирный договор с представителями советской власти и согласился ей подчиниться. Немаловажную роль в победе большевиков в Гражданской войне сыграл переход части лидеров алаш-ордынского движения на сторону советской власти.

Победа большевиков в Гражданской войне в Степном крае и Туркестане и стране в целом во многом объясняется реализацией ими серии чрезвычайных мер в социально-экономической и политической сферах, получивших в литературе название политики военного коммунизма.

Укрепление власти РКП(б) в Степном крае и Туркестане после Октябрьской революции осуществлялось в рамках общероссийских тенденций. Прежде всего оно было связано с демонтажом органов власти, возникших после Февральской революции, созданием альтернативных им временных органов исполнительной власти — революционных комитетов, которым передавались огромные полномочия. Их состав формировался региональными органами РКП(б). Перед ревкомрами ставились задачи большевизации Советов, реализации комплекса мероприятий политики военного коммунизма, проведения политико-пропагандистской работы среди широких народных масс, коренизации аппарата управления.

Огромная политико-пропагандистская работа по укреплению авторитета советской власти и коммунистической партии среди коренного населения была проведена Казревкомом и Турккомиссией ЦИК и СНК РСФСР, направленных центральным руководством РКП(б) после прорыва блокады региона в конце 1919 г. и восстановления его связи с Москвой. Результатом работы Казкрайкома стало провозглашение КазАССР и создание краевой парторганизации РКП(б). Турккомиссии удалось отстранить от власти группу туркестанских коммунистов, выступавших за расширение полномочий республиканских органов Туркеспублики и комплектование властных органов из представителей коренного населения, что сделало бы автономию, по их мнению, полноценно национальной. Однако данный проект не отвечал представлениям Ленина и Сталина, идеологов национальной политики

партии, о характере советской автономии, которая должны была быть «национальной только по форме и советской по содержанию». В конечном итоге в ходе Гражданской войны в центральноазиатском регионе большевикам удалось добиться главного — обеспечить поддержку советской власти среди большей части коренного населения путем реализации, пусть и частичной, их национальных устремлений. Это было достигнуто посредством комплекса мероприятий, оформившихся к концу войны в политику коренизации: привлечение представителей коренного населения на руководящие должности в республиканском и партийном аппарате, развитие сети национальных школ, поддержка национальных языков и культуры.

Социально-экономические меры политики военного коммунизма стали для большевиков неизбежной мерой. Крах всероссийской финансово-кредитной системы исключал возможность содержать управленческий аппарат, армию и вести военные действия за счет прямых налоговых поступлений. Именно поэтому в аграрной сфере денежные налоги были заменены натуральными повинностями — продразверсткой, трудовой, гужевой, военно-конской повинностями. Реализация экстренных мер политики «военного коммунизма» в центральноазиатском регионе имела свои особенности. В Степном крае, в частности, их проведение из-за сложной военной ситуации и потери большевиками контроля над большей частью региона, приступили гораздо позднее, чем в целом по РСФСР. В Семиреченской и Сыр-Дарьинской областях Туркестана, где был высокий удельный вес русских переселенцев-крестьян, отдельные элементы политики военного коммунизма проводились в незначительном объеме с использованием более мягких методов ее реализации. Одна из причин заключалась в том, в первые два года после революции советская власть в Туркестане комплектовалась по национальному принципу, из русского меньшинства, поэтому проводила политику в интересах русских крестьян, а основная тяжесть реквизиций ложилась на коренное сельское население.

В то же время форсированные социально-экономические преобразования 1918–1920 гг. по своим последствиям коренным образом изменили экономический облик Казахской и Туркестанской АССР. Колоссальный экономический ущерб был нанесен основным производительным силам центральноазиатского региона — кочевым и земледельческим хозяйствам. Сокращение посевных площадей и поголовья скота, ставшее следствием реализации военно-экспроприационных мероприятий военного времени, привели к социально-экономической катастрофе в КазАССР — голоду 1921–1922 гг. Усугубил ситуацию неурожай 1921 г. Следствием стало изменение демографической ситуации в КазАССР и ТурАССР, связанное с гибелью людей от голода и массовыми откочёвками казахского населения в Туркестан и Китай.

У коренного населения Казахской и Туркестанской АССР мероприятия политики военного коммунизма ассоциировались с реквизициями периода Первой мировой войны. Данные обстоятельства приводили к еще большей их отчужденности от власти Советов и большевиков и порождали напряженность в межнациональных отношениях. Существенным следствием аграрной политики большевиков в период Гражданской войны стало массовое антибольшевистское крестьянское движение. Представляется, что именно оно стало одной из основных причин отказа большевиков от политики военного коммунизма в 1921 г.

Социологический анализ представлений молодежи центральноазиатских государств о сущности и событиях Гражданской войны 1918–1921 гг. позволил подтвердить гипотезу о том, что на историческом сознании населения постсоветского пространства неоднозначно отразились распад некогда единой страны, дробление политического и научного пространства, становление «новых национальных историй». Выявленные в ходе исследования особенности интерпретации молодежью данного исторического периода свидетельствуют о том, что социальные, идеологические, межнациональные конфликты столетней давности еще разрешены, и в условиях распространенности неполной, не вполне достоверной информации о событиях и личностях могут стать элементом нового витка гражданского и/или межгосударственного противостояния. Существенно усугубляет ситуацию рост различных форм функциональной неграмотности населения — распространяющейся на фоне развития интернет-технологий утраты способности самостоятельно осуществлять поиск научной информации, работать с различными видами источников данных, проверять их достоверность. Все это в комплексе делает современную молодежь потенциальной жертвой различных манипуляций историческим (и в целом — общественным) сознанием.

Рост популярности интернет-ресурсов как источника информации определяет приоритетную стратегию распространения научных знаний о событиях Гражданской войны 1918–1921 гг. Повышению компетентности молодежи в вопросах интерпретации исторического наследия будет способствовать расширение числа баз и банков данных, предоставляющих в удобной форме, учитывающей коммуникативные потребности современных пользователей, а также доступ к данным, полно и объективно отражающим многообразие причинно-факторных механизмов, событий и результатов Гражданской войны. Осознавая свою роль в процессе формирования зрелого, конструктивного, основанного на научных представлениях мировоззрения молодежи, исследователи могут принять более широкое участие в диалоге с населением по вопросам совместного исторического прошлого на различных форумах и интернет-конференциях.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АП РК — Архив президента Республики Казахстан
г. — год
ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации
Башревком — Башкирский революционный комитет
в. — век
Бухарская НСР (БНСР) — Бухарская Народная Советская Республика
ВСНХ РСФСР — Высший Совет Народного хозяйства РСФСР
ВЦИК — Всероссийский Центральный исполнительный комитет
Военпродотряд — военный продовольственный отряд
Военпродбюро — Военное продовольственное бюро
Губком — губернский комитет
Главкомтруда — Главный комитет труда
ЗВП — Закаспийское Временное правительство
Казкрайком РКП(б) — Казахский краевой комитет Российской Коммунистической партии (большевики)
КазАССР — Казахская Автономная Советская Социалистическая республика
Казоблбюро РКП(б) — Казахское областное бюро Российской коммунистической партии (большевики)
Казревком — Казахский революционный комитет
Казнаркомпрод — Казахский Народный комиссариат продовольствия
КазНКП — Казахский Народный комиссариат продовольствия
Кирбюро РКП(б) — Киргизское бюро Российской коммунистической партии (большевики)
Кирревком — Киргизский революционный комитет
КПСС — Коммунистическая партия Советского Союза
КПТ — Коммунистическая партия Туркестана
крайком — краевой комитет
нарком — народный комиссар
наркомпрод — народный комиссар продовольствия
Наркомнац — Народный комиссариат по делам национальностей
НГУ — Новосибирский государственный университет
облисполком — Областной исполнительный комитет
продразверстка — продовольственная разверстка
продорган — продовольственный орган
РГАСПИ — Российский государственный архив социально-политической истории
РГВИА — Российский государственный военно-исторический архив

РВС (Реввоенсовет) — Революционно-военный совет
 РВС Туркфронта — Революционно-военный совет Туркестанского фронта
 Реввоентрибунал — Революционный военный трибунал
 РКП(б) — Российская коммунистическая партия (большевики)
 РКСМ — Российский коммунистический Союз молодежи
 РСДРП(б) — Российская социал-демократическая рабочая партия (большевики)
 РСФСР — Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
 Сибревком — Сибирский революционный комитет
 СНК РСФСР — Совет Народных Комиссаров Российской Советской Федеративной Социалистической Республики
 совнархоз — Совет народного хозяйства
 Средазбюро ЦК РКП(б) — Среднеазиатское бюро Центрального комитета Российской коммунистической партии (большевики)
 СССР — Союз Советских Социалистических Республик
 СТО — Совет труда и обороны
 Туркестанская АССР — Туркестанская Автономная Советская Социалистическая республика
 Тукрамус — Туркестанский краевой мусульманский совет
 Туркбюро РКП(б) — Туркестанское бюро Российской коммунистической партии (большевики)
 Турккомиссия ЦИК и СНК РСФСР — Туркестанская комиссия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных комиссаров Российской Советской Федеративной Социалистической республики
 ЦГА РК — Центральный государственный архив Республики Казахстан
 ЦК КПТ — Центральный комитет Коммунистической партии Туркестана
 ЦК РКП(б) — Центральный Комитет Российской Коммунистической партии (большевики)
 ЦК — Центральный Комитет
 ЦСНХ — Центральный Совет Народного Хозяйства
 ЧОН — Части особого назначения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Архивные источники

Архив Президента Республики Казахстан

Ф. 1. Алма-Атинский уездком ВКП (б) (1918–1932).

Ф. 139. Киробком РКП (б) (1921–1925).

Ф. 140. Облбюро РКП (б) Киргизской (Казахской) АССР (1920–1921).

Ф. 666. Джетысуйский обком КП (б) Туркестана (1918–1929).

Государственный архив Российской Федерации

Ф. 486. Трудовые части республики Наркомата труда РСФСР (1920–1922).

Ф. 1318. Народный комиссариат по делам национальностей РСФСР (Наркомнац РСФСР), представительства Наркомнаца РСФСР в договорных и автономных республиках и их представительства при Наркомнаце РСФСР (1917–1924).

Ф. 1701. Туземный отдел Министерства внутренних дел Российского правительства. Омск (1918–1919).

Ф. Р-193. Вологодский Петр Васильевич, председатель Совета министров Российского правительства, член партии социалистов-революционеров (1863–1928).

Российский государственный архив социально-политической истории

Ф. 2. Рукописи Ленина (1881–1923).

Ф. 5. Секретариат В.И. Ленина (1917–1924).

Ф. 17. Центральный Комитет КПСС (ЦК КПСС) (1898, 1903–1991).

Ф. 62. Среднеазиатское бюро ЦК ВКП(б) (Средазбюро) (1922–1934).

Ф. 71. Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ИМЛ) (1931–1991). (1891–1991).

Ф. 79. Куйбышев Валериан Владимирович (1888–1935).

Ф. 122. Комиссия ВЦИК и СНК РСФСР по делам Туркестана (1918–1924).

Ф. 640. Институт усовершенствования педагогов и руководящих работников высших коммунистических сельскохозяйственных школ (1935–1939).

Российский государственный военный архив

Ф. 17. Центральная мусульманская военная коллегия.

Ф. 110. Управление армиями Туркестанского фронта.

Российский государственный исторический архив

Ф. 796. Канцелярия Синода (1720–1918).

Центральный государственный архив Республики Казахстан

Ф. 59. Киргизский комиссариат по военным делам.

Ф. 180. Революционный военный совет фронта Лепсинского направления.

Ф. 1145. Центральный государственный архив КазССР.

Ф. 1346. Комитет по проведению трудовой повинности при Революционном комитете по управлению Киргизским краем.

Ф. Р-24. Штаб войск Семиреченской области.

Ф. Р-109. Уполномоченный Реввоенсовета Туркестанского фронта и 3-й Туркестанской стрелковой дивизии.

Ф. Р-849. Сыр-Дарьинский областной военно-революционный комитет.

Ф. Р-1409. Уральский областной отдел по национальным делам.

Письма, воспоминания, мемуары

Валиди тоган З. Воспоминания. Кн. 1. Уфа, 1994.

Воспоминания участников Гражданской войны в Андижанской области. Андижан, 1957.

Из истории российской эмиграции: письма А.-З. Валидова и М. Чокаева. 1924–1932 гг. М., 1999.

Мустафа Шокай. Туркестан — наша общая колыбель (Туркестан в документах из личного архива М. Шокая. 1920–1940 гг.). Алматы, 2011. Т. 1–2.

Ураз Джандосов. Документы и публицистика (1918–1937 гг.) : в 2 т. Алматы, 1999.

Цыкунов В.В. Огне // Сибирские огни. 1930. Кн. 8: сентябрь — октябрь. С. 30–49; Кн. 9: ноябрь. С. 43–45 [Электронный ресурс]. URL: <http://xn--90aefkbasn4aisie.xn--p1ai/archive?year=1930>.

Чокаев М. Национальное движение в Средней Азии // Гражданская война в России: события, мнения, оценки. М., 2002. С. 656–693.

Чокаев М. Отрывки из воспоминаний о 1917 г. Токио ; Москва, 2001.

Чокай-оглы М. Национальное движение в Средней Азии // 1917 год в судьбах России и мира. Октябрьская революция: от новых источников к новому осмыслению. М., 1998. С. 429–435.

Чокай-оглы М. Туркестан под властью Советов (к характеристике диктатуры пролетариата). Статьи, воспоминания. Алма-Ата, 1993.

Опубликованные документы и материалы

Аграрная история Казахстана (конец XIX — начало XX в.) : сборник документов и материалов / автор-составитель С.Н. Малтусынов. Алматы, 2006.

Алаш козгалысы. Құжаттар мен материалдар жинағы. 2 томдық / Материалдар жинағы. Алматы, 2005.

Алаш-орда. Сборник документов. Алма-Ата, 1929.

Алаш-Орда: Сборник документов / сост. Н. Мартыненко. Алма-Ата, 1992.

Алиби Джангильдин. Документы и материалы. Алма-Ата, 1961.

Амангельды Иманов (статьи, документы, материалы) / сост. М.К. Козыбаев, П.М. Пахмурный. Алма-Ата, 1974.

В братском единстве народов СССР. Государственное строительство Советского Казахстана : сборник документов и материалов. 1920–1937 гг. Алма-Ата, 1972.

Великая Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Киргизии (1917–1920 гг.) : документы и материалы. Фрунзе, 1957.

Великий Октябрь в Киргизии. Сборник воспоминаний. Фрунзе, 1987.

Восстание 1916 г. в Средней Азии и Казахстане : сборник документов. М., 1960.

Восточное отделение правительства Алаш-орды : сборник документов. Семей, 2010.

Временное Всероссийское правительство (23 сентября — 18 ноября 1918 г.) : сборник документов и материалов, сост. В.И. Шишкин. Новосибирск, 2010.

Временное Сибирское правительство (26 мая — 3 ноября 1918 г.) : сборник документов и материалов / сост. В.И. Шишкин. Новосибирск, 2007.

Гражданская война в Казахстане: Летопись событий. Алма-Ата, 1974.

Гражданская война в Оренбуржье (1917–1919 гг.) : документы и материалы. Оренбург, 1958.

Гражданская война в России и мусульмане : сборник документов и материалов / сост. С.М. Исхаков. М., 2014.

Движение Алаш: Алаш козгаласы : сборник документов и материалов : в 5 т. Алматы, 2004–2008.

Декреты КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. М., 1957.

Декреты Советской власти : в 15 т. М., 1957–1999.

Директивы командования фронтов Красной Армии (1917–1922 гг.) : сборник документов : в 4 т. М., 1971–1972. Т. 1–2.

Документы внешней политики СССР. М., 1960. Т. 4.

Из истории Гражданской войны в СССР : сборник документов и материалов. М., 1960.

Из истории казахов : сборник / сост. С. Ешмухамбетов, С. Жекеев. Алматы, 1998.

Иностранная военная интервенция и Гражданская война в Средней Азии и Казахстане : сборник документов. Алма-Ата, 1963–1964. Т. 1–2.

История Бухарской Народной Советской Республики. 1920–1924 гг. : сборник документов. Ташкент, 1976.

История Хорезмской Народной Советской Республики : сборник документов. Ташкент, 1976.

Казахские чиновники на службе Российской империи : сборник документов и материалов / отв. ред. Г.С. Султангалиева. Алматы, 2014.

Колчак и интервенция на Дальнем Востоке : документы и материалы. Владивосток, 1995.

Коммунистическая партия большевиков Туркестана : материалы и документы II съезда Компартии Туркестана. М. ; Ташкент, 1934.

Коммунистическая партия Туркестана. Резолюции и постановления съездов Коммунистической партии Туркестана (1918–1924 гг.) Ташкент, 1968.

Компартия Узбекистана в борьбе за решение женского вопроса в период строительства социализма (1917–1937 гг.) : сборник документов и материалов. Ташкент, 1977.

КПСС и Советское правительство о Казахстане. 1917–1977 гг. : сборник документов и материалов. Алма-Ата, 1978.

Красный террор: политическая история Казахстана : сборник документов и материалов политических репрессий 20–50-х гг. XX в. / под ред. М.К. Койгельдиева. Алматы, 2008.

Крестьянское восстание в Тамбовской губернии 1920–1921 гг. : документы, материалы, воспоминания. Тамбов, 2007.

Кронштадская трагедия 1921 года. Документы : в 2 кн. М., 1999. Кн. 2.

Кронштадт 1921: Документы о событиях в Кронштадте весной 1921 г. М., 1997.

Культурное строительство в Туркестанской АССР (1917–1924 гг.) : сборник документов и материалов. Т. 1: Культурное строительство в Туркестанской АССР в период установления Советской власти и гражданской войны (1917–1920 гг.). Ташкент, 1973.

Культурно-национальная автономия в истории России: документальная антология. Т. 1: Сибирь 1917–1920. Томск, 1998.

Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. М., 1969. Т. 24, 34, 35, 37, 39, 40, 41.

М.В. Фрунзе на фронтах гражданской войны : сборник документов. М., 1941.

Национально-государственное устройство Башкортостана (1917–1925 гг.) : документы и материалы : в 4 т. / авт.-сост. Б.Х. Юлдашбаев. Уфа, 2002.

Отчет Кирнаркомпрода по продовольствию II Всекиргизскому съезду Советов о деятельности КирНКП за время с 21 октября 1920 г. по 10 ноября 1921 г. Б.м., 1921.

Партизанское движение в Западной Сибири в 1918–1919 гг. Партизанская армия Мамонтова и Громова : сборник документов / под ред. К. Селезнева. Новосибирск, 1936.

Петров Ф.В. Законы о поземельном устройстве казачьих станиц : сборник действующих по 1 июля 1914 г. узаконений о поземельном устройстве казачьих станиц и проживающих в казачьих поселениях лиц невойскового сословия. Вильно, 1914.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане и образование Казахской АССР : сборник документов. Алма-Ата, 1947.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Туркестане : сборник документов. Ташкент, 1947.

Победа Октябрьской революции в Киргизии : сборник документов. Фрунзе, 1977.

Протоколы Революционного комитета по управлению Казахским краем. 1919–1920 : сборник документов. Алма-Ата, 1993.

Рабочее и аграрное движение в Казахстане в 1905–1907 гг. : сборник документов и материалов. Алма-Ата, 1957.

Разгром контрреволюции в Киргизии в годы иностранной интервенции и Гражданской войны : сборник документов. 1918–1920 гг. Фрунзе, 1983.

Революция и «национальный вопрос». Документы и материалы по истории национального вопроса в России и СССР в XX веке. Т. 3. 1917. Февраль — октябрь. М., 1930.

Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. Т. 18, ч. II (с 1 июля по 31 декабря 1882 г.). СПб., 1883.

Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. / Управление делами Совнаркома СССР. М., 1942.

Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. / Управление делами Совнаркома СССР. М., 1943.

Советское содружество народов (объединительное движение и образование СССР) : сборник документов. 1917–1922. М., 1972.

Союз рабочего класса и трудового деханства Туркменистана в период Великой Октябрьской революции и гражданской войны (1917–1920 гг.) : документы и материалы. Ашхабад, 1957.

Сталин И.В. Сочинения. Т. 4–5. М., 1947.

Сталин И.В. Краткий курс истории ВКП(б). М., 1938.

Сталин И.В. Марксизм и национальный вопрос [Электронный ресурс]. URL: <http://www.petrograd.biz/stalin/2-19.php>.

Сталин И.В. Наши задачи на Востоке // Правда. 1919. 2 марта. № 45 [Электронный ресурс]. URL: http://grachev62.narod.ru/stalin/t4/t4_52.htm.

Статистический ежегодник. 1917–1920. Ташкент, 1924. Т. 1, ч. 3.

Традиционное казахское общество в национальной политике Российской империи: концептуальные основы и механизмы реализации (XIX — начало XX в.) : сборник документов и материалов / под ред. Ю.А. Лысенко. Барнаул, 2014.

Учредительное собрание. Россия. 1918. Стенограмма и другие документы. М., 1991.

Фрунзе М.В. На фронтах Гражданской войны : сборник документов. М., 1941.

Фрунзе М.В. Избранные произведения: в 2 т. М., 1957. Т. 1.

Фрунзе М.В. Ленин и Красная армия. М., 1925.

Фрунзе М.В. Собрание сочинений. М. ; Л., 1925.

Фрунзе М.Ф. Избранные произведения. М., 1957.

Черкасская оборона (июнь 1918 — октябрь 1919): документы и материалы / сост. П.М. Пахмурный, И.Н. Бухонова. Алма-Ата, 1968.

Чрезвычайный комиссар. К 125-летию А. Джангильдина : сборник документов (1916–1923 гг.). Алматы, 2009.

Этнополитические и этносоциальные процессы в центральноазиатских окраинах России в период революций 1917 г. и первые годы советской власти: документы и извлечения. Барнаул, 2016.

Языковая политика в Казахстане (1921–1990 годы) : сборник документов. Алматы, 1997.

Литература

1918 год на Востоке России / сост. С.В. Волков. М., 2003.

Абашин С.Н. Национализмы в Средней Азии: в поисках идентичности. СПб., 2007.

Абашин С. Этнографическое знание и национальное строительство в Средней Азии («проблема сартов» в XIX — начале XXI в.) : дис. ... д-ра ист. наук. М., 2008.

Абдрахманова Г.С., Каленова Т.С. Вопросы формирования структуры власти белогвардейских правительств (на примере Восточного Казахстана) // Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие. Омск, 2017. С. 11–15.

Абдуллаев Р. Национальные политические организации Туркестана в 1917 г. // Общественные науки в Узбекистане. 1996. № 11–12. С. 167–184.

Абдусаттаров И.С. Создание и деятельность местных организаций Компартии Туркестана. По материалам Самаркандской и Сыр-Дарьинской областей. Ташкент, 1977.

Абенов Е.М. Казахстан: эволюция государства и общества. Алматы, 1996.

Абжанов Х.М. «Алаш»: след в истории народа // Страна и мир. 2008. 14 марта.

Аблажей Н.Н., Комиссарова Е.Н. Амнистия рядовых белогвардейцев и их реэмиграция из Китая в 1920-е гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2007. № 2. С. 49–51.

Абылгазиев В. Крах политического бандитизма. Фрунзе, 1984.

Автономова Н.С. История как археология знания в концепции М. Фуко // Современная структуралистская идеология (генезис политологических концепций). М., 1984. С. 54–71.

Агдарбеков Т.А. Проблемы национально-государственного строительства в Казахстане (1920–1936 гг.). Алма-Ата, 1990.

Агзамходжаев С. История Туркестанской автономии. Ташкент, 2005.

Агуреев К.В. Разгром белогвардейских войск Деникина (октябрь 1919 — март 1920 года). М., 1968.

Адорно Т. Исследование авторитарной личности / под общ. ред. В.П. Култыгина. М., 2001.

Адорно Т. Что означает «проработка прошлого»? // Память о войне 60 лет спустя. Россия, Германия, Европа. М., 2005. С. 64–83.

Азизханов А.Г. Туркбюро — политический орган ЦК РКП(б). Ташкент, 1977.
Азовцев Н.Н. Гражданская война в СССР. М., 1980 [Электронный ресурс]. URL: <https://scibook.net/voennaya-istoriya/lenin-grajdanskikh-voynah-epohi-24537.html>.

Айтиев А. Из истории общественно-политического движения в Уральской области // Степные зори. Оренбург, 1923. Кн. 1.

Акбоева З. Роль мусульманского Бюро РКП(б) в деле защиты интересов местного населения Туркестанского края // Karadeniz. 2015. № 27. С. 57–73.

Акрамов А., Авлиякулов К. В.И. Ленин, Турккомиссия и укрепление советской власти в Средней Азии. Ташкент, 1991.

Актон Э., Розенберг У.Г., Черняев В. Критический словарь русской революции. 1914–1921. СПб., 2014.

Акулинин И.Г. Оренбургское казачье войско в борьбе с большевиками. 1917–1918 годы // Гражданская война в России: Борьба за Поволжье. М., 2005 [Электронный ресурс]. URL: <http://militera.lib.ru/cards/card45277.html>

Алексеев В.А. Иллюзии и догмы. М., 1991.

Алексеев А.Н. Население Казахстана. 1920–1990 гг. Алматы, 1998.

Алексеев П. Кокандская автономия. Ташкент, 1931.

Алексеев П. Крестьянское восстание в Фергане, Ташкент, 1931.

Алексеев П. Что такое басмачество? Ташкент, 1931.

Алескеров Ю. Интервенция и Гражданская война в Средней Азии. Ташкент, 1959.

Алешкин П., Васильев Ю. Крестьянская война за Советы против коммунистов. Статьи [Электронный ресурс]. URL: <https://mybook.ru/author/petr-aleshkin-2/krestyanskaya-vojna-zasovety-protiv-kommunistov-19/read/>

Алешкин П., Васильев Ю. Крестьянские восстания в России в 1918–1922 гг. От махновщины до антоновщины. М., 2012.

Алешкин П., Васильев Ю. Крестьянские восстания в Советской России (1918–1922 гг.) : в 2-х тт. М., 2016.

Алешкин П., Васильев Ю. Причины и корни крестьянских восстаний в Советской России (1918–1922 гг.). М., 2012.

Алиби Джангильдин. Алма-Ата, 1961.

Аманжолова Д.А. Алаш: исторический смысл демократического выбора. Алматы, 2013.

Аманжолова Д.А. Высшая партийно-государственная элита союзных республик СССР // Этнические элиты в национальной политике России. М. ; СПб., 2017. С. 321–355.

Аманжолова Д.А. Из истории взаимодействия Временного Сибирского правительства и Алаш-Орды // Русская старина. 2015. №. 1. С. 5–18.

Аманжолова Д.А. Казахский автономизм и Россия. История движения Алаш. М., 1994.

Аманжолова Д.А. Казахское общество в 1-й четверти XX века: проблемы этноидентификации [Электронный ресурс]. URL: http://www.kyrgyz.ru/articles/kazakh/da_amanzholova_kazahskoe_obshestvo_v_1-y_chetverti_xx_veka_problemy_etnoidentifikatsii/

Аманжолова Д.А. На изломе. Алаш в этнополитической истории Казахстана. Алматы, 2009.

Аманжолова Д.А. Национальная политика правительства Колчака А.В. (1918–1919 годы) // *Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии*. 1994. № 1(7). С. 20–32.

Аманжолова Д.А. Партия Алаш: история и историография. Семипалатинск, 1993.

Аманжолова Д.А. Россия и Казахский автономизм. История движения Алаш (1905–1920 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1995.

Аманжолова Д.А. Россия и Казахский автономизм. История движения Алаш (1905–1920 гг.). М., 1994.

Аманжолова Д.А. Сталинизм в национальной политике: некоторые вопросы историографии // *Историография сталинизма*. М., 2007. С. 321–375.

Амбарцумов Е.А. Ленин и путь к социализму. М., 1982.

Аникин Д.А. Конфигурации социальной памяти в историческом сознании молодежи: методологический аспект // *Вестник ТвГУ. Серия Философия*. 2014. № 2. С. 140–151.

Анишев А.И. Очерки истории гражданской войны 1917–1920 гг. Л., 1925 [Электронный ресурс]. URL: http://militera.lib.ru/h/0/pdf/anishev_ai01.pdf.

Антонов П.И., Ишмухамедов Б. и др. Очерки народного хозяйства КазССР. Алма-Ата, 1959. Т. 1.

Арапов А. Крах проекта Тюркской советской республики 1919–1920 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.centrasia.ru/news2.php?st=1336816380>.

Арнаутова Ю.А. Культура воспоминания и история памяти // *История и память: Историческая культура Европы до начала Нового времени*. М., 2006. С. 47–55.

Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М., 2004.

Асфендиаров С. Д. История Казахстана с древнейших времен. Алма-Ата ; М., 1935.

Асылбеков М.Х. Алихан Букейхан — общественно-политический деятель и ученый. Алматы, 2003.

Ахметшина А.В. Понятие «историческая память» и ее значение в современном российском обществе // *Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история : материалы XXXVIII Международ. науч.-практ. конф.* № 6 (38). Новосибирск, 2014. С. 11–15.

Ашаткина М.А. Актуальные вопросы Гражданской войны в России в оценке российских и зарубежных историков // История и археология: материалы V Международной научной конференции. Краснодар, 2018. С. 5–7.

Бабаходжаев А.Х. Провал английской агрессивной политики в Средней Азии (1917—1920 гг.). Ташкент, 1955.

Бабаходжаев А.Х. Провал английской политики в Средней Азии и на Среднем Востоке (1918–1924). М., 1962.

Багаутдинов Р.О. Национальная политика Временного Сибирского Правительства // Вестник Башкирского университета. 2007. № 1. С. 148–150.

Багаутдинов Р.О. Национальная политика Самарского Комуча и установление отношений с Башкирским правительством // Вестник Башкирского университета. 2013. Т. 18, № 4. С. 1334–1336.

Байкенов М.К истории первых аграрных преобразований в южных районах Казахстана (1918–1920 годы) // Из истории Октябрьской революции и Гражданской войны в Казахстане. Т. 13. Алма-Ата, 1962. С. 44–65.

Бакиев М.И. История и художественный образ. Худжанд, 1997.

Бакиев М.И. История просветительного движения и свободомыслия в Средней Азии. Конец XIX — начало XX в.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Душанбе, 2000.

Бармин В.А. Советский Союз и Синьцзян. 1918–1941 гг. Барнаул, 1998.

Бегалиев С.Б. Басмачество: новый взгляд. Кыргызы и Кыргызстан: опыт нового исторического осмысления. Бишкек, 1994.

Безугольный А.Ю. Призывное законодательство и комплектование рабоче-крестьянской Красной армии представителями нерусских национальностей в 1920-е гг. // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2013. № 3. С. 102–113.

Беннигсен А. Мусульмане в СССР. Париж, 1983.

Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания. М., 1995.

Бестужев-Лада И.В. Исследования будущего: проблемы и решения [Электронный ресурс]. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2006/2633>

Биишев А.Г. История башкирского народа и его борьба за свободу. Уфа, 1993.

Бляхер Л.Е. Кто такие басмачи? (Советское мифотворчество и стигматизация гражданской войны в Средней Азии) // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). 2016. № 2 (81). С. 109–123.

Бобков А.С. Тамбовское восстание: вымыслы и факты об использовании удушающих газов // Военно-исторический журнал. 2011. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://history.milportal.ru/2011/06/tambovskoe-vosstanie-vymysly-i-fakty-ob-ispolzovanii-udushayushhix-gazov/>.

- Богданов К.А. Адмирал Колчак. СПб., 1993.
- Боевой путь войск Туркестанского военного округа. М., 1959.
- Божко Ф. Гражданская война в Средней Азии. Ташкент, 1930.
- Бойко В.С. Власть и оппозиция в Афганистане: особенности политической борьбы в 1919–1953 гг. Барнаул, 2010.
- Бойков В.Э. Историческая память в современном российском обществе: состояние и проблемы формирования [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskaya-pamyat-v-sovremennom-rossiyskom-obshchestve-sostoyanie-i-problemy-formirovaniya>
- Бойков В.Э. Состояние и проблемы формирования исторической памяти [Электронный ресурс]. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/382/881/1216/010.BOIKOV.pdf>
- Бойков В.Э. Состояние и проблемы формирования исторической памяти // Социологические исследования. 2002. № 8. С. 85–89.
- Бордюгов Г.А., Козлов В.А. История и конъюнктура: субъективные заметки об истории советского общества. М., 1992.
- Бордюгов Г.А., Козлов В.А. «Военный коммунизм»: ошибка или «проба почвы»? // История Отечества: люди, идеи, решения: очерки истории Советского государства. М., 1991. С. 49–117.
- Бордюгов Г.А., Ушаков А.И., Чураков В.Ю. Белое дело: идеология, основы, режимы власти : историографические очерки. М., 1998.
- Борисов Б. Тактика басмачей // Красная Армия. 1922. № 18–19.
- Борисова И.Д. Правовое обеспечение национальных государственных интересов Советской России и СССР в Центрально-Азиатском и Кавказском регионах в 1917–1929 гг.: историко-правовое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Владимир, 2006.
- Бородин И.С. Ликвидация контрреволюционной авантюры Сапожкова // Были пламенных лет. Куйбышев, 1963.
- Бортневский В.Г. Белое дело (Люди и события). СПб., 1993.
- Бортневский В.Г. Загадка смерти генерала Врангеля. Известные материалы по истории русской эмиграции 1920-х годов. СПб., 1996.
- Борьба за Оренбург и Орск в 1917–1920 гг. Оренбург, 1921.
- Бочагов А.К. Алаш-Орда. Краткий исторический очерк о национально-буржуазном движении в Казахстане периода 1917–1919 гг. Кызыл-Орда, 1927.
- Брайнин С., Шафиро Ш. Очерки по истории Алаш-Орды. Алма-Ата, 1935.
- Бугай Н.Ф. Чрезвычайные органы Советской власти: ревкомы 1918–1921 гг. М., 1990.
- Булдаков В.П. Красная смута. История и последствия революционного насилия // Родина. 1998. № 7.
- Булдаков В.П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М., 1997.

Булдаков В.П., Кабанов В.В. «Военный коммунизм»: идеология и общественное развитие [Электронный ресурс]. URL:<http://library.ua/m/articles/view>

Буттино М. Революция наоборот. Средняя Азия между падением царской империи и образованием СССР. М., 2007.

Валиханова Н.С. Национальные движения и партии Средней Азии: историография. М., 2000.

Варейкис И.М., Зеленский И.А. Национально-государственное размежевание Средней Азии. Ташкент, 1924.

Васильев А.Г. Философия культуры и теория социальной памяти Аби Варбурга // Научные труды МПГУ. Серия: Социально-исторические науки. М., 2005. С. 708–712.

Вдовиченко Д.И. Энвер-паша // Вопросы истории. 1997. № 8. С. 42–57.

Вельцер Х. История, память и современность прошлого. История как арена политической борьбы // Память о войне 60 лет спустя. Россия, Германия, Европа. М. 2005. С. 51–63.

Виноградов В.А. Вопросы теории и практики социалистической национализации промышленности. М., 1965.

Винокуров О.А. Битва на Тоболе: 1919-й год в Курганской области. Шумиха, Курганская обл., 2013.

Вишневский О.О. «Поздний» Фуко: (Критика политической рациональности западных обществ) // Вопросы философии. 2005. № 1. С. 147–158.

Вишняк М.В. Всероссийское учредительное собрание. М., 2010.

Войнов В.М. Атаман Дутов и трагедия оренбургского казачества. Челябинск, 1990.

Волков Е.В., Егоров Н.Д., Купцов И.В. Белые генералы Восточного фронта Гражданской войны: биографический справочник. М., 2003.

Волков С.В. Белое движение в России: организационная структура (материалы для справочника). М., 2000.

Волобуев П.В. Реформы и революция: исторические реалии и политические иллюзии // Крайности истории и крайности историков. М., 1997.

Воробьев В.Ф. Оборона Оренбурга (апрель-май 1919 г.). М., 1938.

Воскобойников Э., Зевелев А. Турккомиссия ВЦИКа и Совнаркома РСФСР и Туркбюро ЦК РКП(б) в борьбе за укрепление Советской власти в Туркестане. Ташкент, 1951.

Восточная Европа в древности и Средневековье. Историческая память и формы ее воплощения : материалы конференции. М., 2000.

Вторушин М.И. Чехословацкий корпус в Гражданской войне на востоке России // Вестник Костромского государственного университета. 2017. № 1. С. 21–26.

Вяткин М.П. Очерки по истории Казахской ССР. Л., 1941.

Габидуллин Х. Национальный вопрос в гражданской войне // Историк-марксист. 1932. № 6(028). С. 22–34.

Гагкуев Р.Г. Белое движение в России: социальный состав и источники комплектования Белых армий (1917–1922 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2013.

Гайтян К.Л. Историческая память населения Кубани о гражданской войне: к постановке вопроса // Научные труды КубГТУ. 2016. № 9. С. 112–120.

Галин В.В. Интервенция и гражданская война. М., 2004.

Галузо П.Г. Аграрные отношения на юге Казахстана в 1867–1914 гг. Алма-Ата, 1965.

Галузо П.Г. Туркестан — колония. Ташкент, 1935.

Ганин А. Враздробь, или почему Колчак не дошёл до Волги? // Родина. 2008. № 3. С. 63–74.

Ганин А.В. Александр Ильич Дутов // Вопросы истории. 2005. № 9. С. 56–84.

Ганин А.В. Атаман А.И. Дутов. М., 2006.

Ганин А.В. Гибель атамана А.И. Дутова на территории Западного Китая в 1921 г. // Новая и новейшая история. 2006. № 6. С. 162–174.

Ганин А.В. Оренбургское казачье войско в Гражданской войне и в эмиграции. 1917–1945 гг. // Военно-исторический журнал. 2006. № 8. С. 25–30.

Ганин А.В. Оренбургское казачье войско в период Гражданской войны: военно-географический очерк // Белая гвардия. 2001. № 5. С. 55–60.

Ганковский Ю. Персонажи с «той стороны». Ибрагим-бек Локай (1889–1932) // Азия и Африка сегодня. 1994. № 4. С. 61–66.

Ганковский Ю. Энвер-паша среди басмачей // Азия и Африка сегодня. 1994. № 5. С. 59–61.

Гафаров Н. История культурно-просветительской деятельности джаидов в Бухарском эмирате. Худжанд, 2000.

Гафаров Н. Общественно-политическая деятельность Махмудходжи Бехбуди. Душанбе, 1997.

Гафурова К.А. Документы разоблачают (новые материалы о происках британского империализма в Средней Азии в годы Гражданской войны в СССР) // Вопросы истории. 1970. № 8. С. 30–41.

Гафурова К.А. Борьба за интернациональное сплочение трудящихся Средней Азии и Казахстана в первые годы Советской власти (1917–1924). М., 1972.

Геллнер Э. Нации и национализм. М., 1991.

Генис В.Л. Депортация русских из Туркестана в 1921 году («Дело Сафарова») // Вопросы истории. 1998. № 1. С. 44–58.

Герасимов С.Н. Установление Советской власти в Усть-Каменогорске и районе Рудного Алтая. 1917–1921 гг. Усть-Каменогорск, 1974.

Германов В. Политика формирования в Туркестанском крае лояльной России национальной элиты [Электронный ресурс]. URL: <https://ia-centr.ru/experts/2598/>

Гимпельсон Е.Г. Военный коммунизм: политика, практика, идеология. М., 1973.

Гимпельсон Е.Г. Формирование советской политической системы. М., 1995.

Гинцбург С. От деспотии к республике. История революционного движения в Хорезме (1917–1920). Ташкент, 1924.

Голдин В.И. Россия в гражданской войне: очерки новейшей историографии (вторая половина 1980-х — 90-е годы). Архангельск, 2000.

Голинков Д.Л. Крушение антисоветского подполья в СССР в 1917–1925 гг. : в 2 т. 4-е изд. М., 1986.

Голинков Д.Л. Крушение антисоветского подполья в СССР (1917–1925 гг.). М., 1975.

Голинков Д.Л. Крушение антисоветского подполья : в 2 кн. М., 1980.

Голуб П. А. Белый террор в России (1918–1920 гг.). М., 2006.

Гольцев В.А. Сибирская Вандея. Судьба атамана Анненкова [Электронный ресурс]. URL:<https://military.wikireading.ru/43316>

Гордиенко А.А. Образование Туркестанской АССР. М., 1968.

Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. М., 2010.

Горюшкин Л.М. Об этапах аграрной революции в Сибири // Историческая наука в Сибири за 50 лет. Новосибирск, 1972. С. 78–93.

Гражданская война 1918–1921 гг. : в 3 т. М., 1928–1930.

Гражданская война в России: Борьба за Поволжье. М. ; СПб., 2005.

Гражданская война в СССР : в 2 т. М., 1980. Т. 1.

Гражданская война и военная интервенция в СССР: энциклопедия. 2-е изд. М., 1987.

Гражданская война и военная интервенция в СССР : энциклопедия. М., 1983.

Григорьев В.К. Разгром мелкобуржуазной контрреволюции в Казахстане. 1920–1922. Алма-Ата, 1984.

Григорьев В.К., Шапорев Ю. Фрагменты времени // О чем не говорили. Алма-Ата, 1990. С. 3–65.

Грушин И. Партизан Жилиев // Октябрь. 1926. № 64 [Электронный ресурс]. URL: http://www.kostanay1879.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=5078.

Гудков Л. «Память» о войне и массовая идентичность россиян // Не-прикосновенный запас. 2005. № 2–3 [Электронный ресурс]. URL:<http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/gu5.html>.

- Гуревич Б.П. Взаимоотношения Советских республик с провинцией Синьцзян в 1918–1921 годах // Советское китаеведение. 1958. № 2. С. 99–101.
- Гущин Н.Я. Сибирская деревня на пути к социализму. Новосибирск, 1973.
- Демидова Е.И., Рыбков А.Г. Чехословацкий военный корпус: документы и материалы // Вестник архивиста. 2014. № 3. С. 82–91.
- Дервиш Д. Современное басмачество // Коммунист ЦК КПТ. 1922. № 1 (5).
- Джуманалиев А. Политическая история Кыргызстана (20–30-е годы). Бишкек, 2002.
- Джуманалиев А. Политическое развитие Кыргызстана (20–30-е годы). Бишкек, 1994.
- Джунушалиев Д.Д. Время созидания и трагедии: 20–30-е годы XX века. Бишкек, 2012.
- Досумов Я.М. Каракалпакия в годы гражданской войны. 1918–1920. Нукус, 1975.
- Дуров О.Г. Роль адмирала А.В. Колчака в Тобольской наступательной операции 1919 года // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2016. № 3(42). С. 18–22.
- Егоров Н.Д. Разведка Красной Армии против белой эмиграции (20-е гг.) // Новый исторический вестник. 2001. № 1(3). С. 13–28.
- Елагин А.С. Красные горные орлы Тарбагатай. Алма-Ата, 1961.
- Елагин А.С. Ревкомы в Казахстане в дни освобождения от колчаковщины // Из истории Октябрьской революции и гражданской войны в Казахстане : Труды Института истории, археологии и этнографии им. Ч.Ч. Валиханова АН КазССР. Алма-Ата, 1962. Т. 13. С. 39–58.
- Елагин А.С. Социалистическое строительство в Казахстане в годы гражданской войны. Алма-Ата, 1966.
- Елагин А.С. Из истории героической борьбы партизан Семиречья. Июнь 1918 — октябрь 1919 гг. Алма-Ата, 1957.
- Елеуов Т.Е. Как установилась Советская власть в Казахстане. Алма-Ата, 1957.
- Елеуов Т.Е. Установление и упрочение Советской власти в Казахстане (март 1917 — июнь 1918 г.). Алма-Ата, 1961.
- Емельянова Т.П. Социальные представления как инструмент коллективной памяти (на примере воспоминаний о Великой Отечественной войне) // Психологический журнал. 2002. № 4. С. 49–59.
- Енборисов Г.В. От Урала до Харбина. Оренбургское казачье войско. М., 2014.
- Ершов Д.В. Хунхузы. Необъявленная война. Этнический бандитизм на Дальнем Востоке [Электронный ресурс]. URL: <https://culture.wikireading.ru/58503>.
- Жанбосинова А.С. Краткая энциклопедия истории Алаш и Алаш орда. Усть-Каменогорск, 2013.

- Жантуаров С.Б. Гражданская война в Киргизии. Фрунзе, 1963.
- Жиромская В.Б. Проблема красного и белого террора 1917–1920 годов в отечественной историографии // Труды Института российской истории. Вып. 5. М., 2005. С. 240–265.
- Жолобова А.О. Деятельность большевиков по подавлению белогвардейского движения в Сынцзяне в 1921 г. // Россия и Китай: История и перспективы сотрудничества : материалы IV Международной научно-практической конференции. Благовещенск, 2014. С. 567–570.
- Журавлев В.В. Органы государственной власти сибирской контрреволюции (октябрь 1917 — ноябрь 1918 г.): от «автономной Сибири» к «возрожденной России» // Власть и общество в Сибири в XX веке. Вып. 1. Новосибирск, 1997. С. 3–30.
- За власть Советов. Семипалатинск, 1961.
- За народное дело. Вып. 1. Душанбе, 1974.
- Заброшенные в небытие. Интервенция на Русском Севере (1918–1919) глазами ее участников / сост. В.И. Голдин. Архангельск, 1997.
- Заика Л.М., Бобренев В.А. Атаман Анненков // Военно-исторический журнал. 1991. № 3. С. 68–77.
- Звягин С.П. Правоохранительная политика А.В. Колчака. Кемерово, 2001.
- Здоровец Н. «Красный» реванш [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ng.kz/gazeta/173/hranit/001.shtml>.
- Зевелев А.И. Из истории гражданской войны в Узбекистане. Ташкент, 1959.
- Зевелев А.И., Поляков Ю.А., Чугунов А.И. Басмачество: возникновение, сущность, крах. М., 1981.
- Зевелев А.И., Поляков Ю.А., Шишкина Л.В. Басмачество: правда истории и вымыслы фальсификаторов. М., 1986.
- Земля потомков патриарха тюрков. Духовное наследие и христианские аспекты этого наследия. Бишкек, 2002.
- Зерубавель Я. Динамика коллективной памяти // Ab Imperio. 2004. № 3. С. 71–90.
- Зиманов С., Даулетова С., Исмагулов М. Казахский революционный комитет. Алма-Ата, 1981.
- Зиманов С.З. Ленин и национальная государственность в Казахстане. Алма-Ата, 1970.
- Зими́на В.Д. Белое дело взбунтовавшейся России: Политические режимы Гражданской войны. 1917–1920 гг. М., 2006.
- Зими́на В.Д. Белое движение в годы гражданской войны. Волгоград, 1995.
- Знаменский О.Н. Всероссийское Учредительное собрание: история созыва и политического крушения. Л., 1976.

Знать прошлое, чтобы помнить о будущем / «Круглый стол»: Алаш-Орда: история зарождения, деятельности и крушение // Казахстанская правда. 1989. 19 июля.

Иванов Д.П., Канищев В.В. Естественнo-исторические предпосылки Тамбовского восстания 1920–1921 гг. // История и современность. 2010. № 2 (12). С. 112–125.

Йейтс Ф. Искусство памяти. СПб., 1997.

Из истории борьбы советского народа против иностранной военной интервенции и внутренней контрреволюции в 1918 г. : сборник статей. М., 1956.

Из истории гражданской войны в Казахстане. Кызыл-Орда, 1927.

Из истории гражданской войны в СССР. М., 1960. Т. I.

Иноятов Х.Ш. Народы Средней Азии в борьбе против интервентов и внутренней контрреволюции. М., 1984.

Иноятов Х.Ш. Ответ фальсификаторам истории Советской Средней Азии и Казахстана. Ташкент, 1962.

Иноятов Х.Ш. Победа Советской власти в Туркестане. М., 1978.

Иоффе Г.З. Колчаковская авантюра и её крах. М., 1983.

Ипполитов Г.М. Формационный подход к познанию истории: исчерпан ли его исследовательский потенциал? // Известия Самарского научного центра РАН. 2009. Т. 11. № 6. С. 231–239.

Иркаев М. История гражданской войны в Таджикистане. Душанбе, 1971.

Искандаров Б.И. Бухара (1918–1920). Душанбе, 1970.

История гражданской войны в России 1917–1922 гг. : в 5 т. М., 1939–1960.

История Гражданской войны в СССР : в 5 т. М., 1935–1960.

История гражданской войны в Узбекистане. Ташкент, 1964.

История и память / под ред. Л.П. Репиной. М., 2006.

История Казахской ССР (с древнейших времен до наших дней) : в 5 т. Алма-Ата, 1977. Т. 4.

История Казахстана с древнейших времен до наших дней : в 5 т. Алматы, 2010. Т. IV.

История народного хозяйства Узбекистана. Ташкент, 1962. Т. 1.

История национально-государственного строительства в СССР, 1917–1978. М., 1979. Т. 1.

История рабочего класса Советского Каракалпакстана. Ташкент, 1977.

Исхаков С. Российские мусульмане и революция (весна 1917 — лето 1918 г.). М., 2004.

Ишанов А.И. Бухарская Народная Советская Республика. Ташкент, 1969.

Ишанов А.И. Роль Компартии и Советского правительства в создании национальной государственности узбекского народа. Ташкент, 1978.

Ишанов А.И. Создание Бухарской народной советской республики (1920–1924 гг.). Ташкент, 1955.

Карр Э. История Советской России; Большевицкая революция: 1917–1923. М., 1990. Кн. 1, т. 1, 2.

Кабанов В.В. Влияние войн и революций на крестьянство // Революция и человек: социально-психологический аспект. М., 1996. С. 142–147.

Кабанов В.В. Крестьянское хозяйство в условиях «военного коммунизма». М., 1988.

Кадырбаев А.Ш. Идея панмонголизма от атамана Семенова и барона Унгерна до ее краха // MONGOLICA. 2013. Т. XI. С. 21–27.

Казахстан в огне гражданской войны. Алма-Ата, 1960.

Казиев С.Ш. Советская национальная политика и проблемы доверия в межэтнических отношениях в Казахстане (1917–1991 годы) : дис. ... д-ра ист. наук. М., 2015.

Какурин Н.Е. Стратегический очерк гражданской войны. М. ; Л., 1926 [Электронный ресурс]. URL:http://militera.lib.ru/science/kakurin_ne/01.html.

Каландаров Н.Х. Образование и деятельность Хорезмийской коммунистической партии (1920–1924 гг.). Ташкент, 1975.

Камолуддин Абдуллаев: Третья гражданская война в Таджикистане может дойти до улиц Москвы [Электронный ресурс]. URL:<https://regnum.ru/news/1627266.html>.

Канищев В.В., Мещеряков Ю.В. Анатомия одного мятежа (Тамбовское восстание 10–19 июня 1918 г.). Тамбов, 1995.

Караев Г.Н. Разгром Юденича в 1919 году. М., 1940.

Карачаев А.А. Военное строительство правительств «демократической контрреволюции» в Поволжье, на Урале и в Сибири. Зима — осень 1918 г. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2001.

Каревский А.А. Из истории вооруженных сил Временного Сибирского правительства: 4-й Восточно-Сибирский армейский корпус летом-осенью 1918 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://possev.org/book/bg/bg501/501-5.htm>

Касымов Ш.А., Эргашев Э.Б. Некоторые аспекты национальной политики в Узбекистане 20–30-х гг. // Общественные науки в Узбекистане. 1994. № 5.

Киндлер Р. Сталинские кочевники: власть и голод в Казахстане. М., 2017.

Клавинг В. Белые армии Урала и Поволжья // Гражданская война в России: борьба за Поволжье. М., 2005 [Электронный ресурс]. URL:http://militera.lib.ru/h/sb_civil_war_povolzhie/12.html.

Клавинг В. Гражданская война в России: Белые армии. М. ; СПб., 2003.

Кляцкин С.М. На защите Октября. Организация регулярной милиции и милиционное строительство в Советской республике, 1917–1920 гг. М., 1965.

- Ковалевский С.Д. За власть Советов. Алма-Ата, 1957.
- Кожабаев С.Т. Борьба трудящихся Прикаспийских районов Казахстана за победу Советской власти. Алма-Ата, 1965.
- Козыбаева М.М. Влияние голода 1921–1922 годов на повседневную жизнь городского населения Северного Казахстана // Вестник Карагандинского государственного университета. 2014. С. 45–59.
- Койгельдиев М. Алаш. В путях догм // Заря. 1990. № 8, 9.
- Койчиев А. Национально-территориальное размежевание в Ферганской долине (1924–1927 гг.). Бишкек, 2001.
- Коканбаев А. Борьба с басмачеством и укрепление советской власти в Фергане. Ташкент, 1958.
- Кокоулин В.Г. Временное правительство Автономной Сибири: страницы истории (январь–сентябрь 1918 г.) // Гуманитарные проблемы военного дела. 2017. № 4 (13). С. 120–124.
- Константинов С.И. Вооруженные формирования антибольшевистских Правительств Поволжья, Урала и Сибири в годы Гражданской войны : дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 1998.
- Константинов С.И. Вооруженные формирования противобольшевистских правительств Поволжья, Урала и Сибири в годы Гражданской войны. Екатеринбург, 1997.
- Коул М. Культурно-историческая психология: наука будущего / пер. с англ. М., 1997.
- Краснобаева Н.Л. Динамика численности и этнический состав населения Казахстана по данным I Всесоюзной переписи 1926 г. // Известия Алтайского государственного университета. 2004. № 3. С. 17–21.
- Красный террор в годы гражданской войны. По материалам Особой следственной комиссии // Вопросы истории. 2001. № 7–10.
- Красный террор в годы гражданской войны. По материалам Особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков. М., 2004.
- Красный террор глазами очевидцев. М., 2009.
- Крестьянское восстание в Тамбовской губернии под руководством А.С. Антонова (1920–1921 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики: научно-теоретический и прикладной журнал. 2017. № 6 (80), ч. 2.
- Кронштадтская трагедия 1921 года // Вопросы истории. 1994. № 7. С. 3–33.
- Круглов В.Н. Формирование местных элит — главная составляющая генезиса республик Советской Средней Азии // Власть и насилие в незападных обществах. М., 2016. С. 264–274.
- Крушанов А.И. Борьба за власть Советов на Дальнем Востоке и в Забайкалье (апрель 1918 — март 1920). Владивосток, 1962.

Кто начал гражданскую войну // Сироткин В.Г. Вехи Отечественной истории : очерки и публикации. М., 1991. С. 189–192.

Кудухова К.С. Коминтерн и «Бухарский эксперимент» // Восточный архив. 2012. № 2 (26). С. 56–62.

Кудухова К.С. Крах политики Коминтерна с целью создания «Бухарского плацдарма» (1920–1921) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2012. Т. 21. № 1 (120). С. 185–190.

Кузнецов В.А. А.В. Колчак и православие: религиозный метод борьбы с большевизмом // Уральский исторический вестник. 2009. № 3 (24). С. 68–71.

Кузьмин Г.В. Гражданская война в СССР. М., 1958.

Кузьмина Н.Ф. В.И. Ленин во главе обороны Советской страны. М., 1958.

Кулиш В.В. К характеристике исторической памяти учащейся молодежи // Образование и общество. 2008. № 3 (50). С. 42–46.

Кулиш В.В. Социальное измерение функционирования исторической памяти молодежи // Ученые записки РГСУ. 2010. № 6. С. 230–235.

Кул-Мухамед М. Жакып Акпаев: Патриот. Политик. Правовед: политико-правовые взгляды Ж. Акпаева. Алматы, 1995.

Кул-Мухамед М. Программа «Алаш»: фальсификация и действительность. Алматы, 2000.

Кул-Мухамед М. Формирование и развитие государственно-правовых идей лидеров Алаш-Орды. Алматы, 1999.

Культурное строительство в ТАССР в период установления Советской власти и Гражданской войны. 1917–1920. Ташкент, 1973.

Кульшарипов М.М. Башкирское национальное движение (1917–1921 гг.). Уфа, 2000.

Кульшарипов М.М. З. Валидов и образование Башкирской Автономной Советской Республики (1917–1920 гг.). Уфа, 1992.

Кунин А.И. У истоков социалистических преобразований в Южной Киргизии (1918–1920 гг.). Фрунзе, 1976.

Кунина А.Е. Провал американских планов завоевания мирового господства в 1917–1920 гг. М., 1954.

Куракова Т.В. Проблема общероссийской и региональной идентичности на современном этапе // Теория и практика общественного развития. 2013. № 2. С. 21–23.

Кургузов В.Л. Гражданская война в России: к проблеме памяти и забвения // «Белые пятна» российской и мировой истории. 2016. № 4–5. С. 10–19.

Курманов З.К. Политическая борьба в Кыргызстане: 20-е годы. Бишкек, 1997.

Курышев И.В. Из истории антиколчаковского партизанского движения в Северном Казахстане (жилаяевщины) // Омский научный вестник. 2012. № 2 (106). С. 9–13.

Курышев И.В. Из истории партизанского террора в Западной Сибири (1918–1920): социально-психологический аспект // Клио. 2006. № 2. С. 155–157.

Курышев И.В. Крестьяне-повстанцы Змеиногорского уезда летом-осенью 1918 г.: облик и поведение // История повседневности Западной Сибири: конец XIX — начало XXI вв. Ишим, 2014. С. 247–257.

Курышев И.В. Крестьянское движение в Змеиногорском уезде летом — осенью 1918 г. // Вестник Ишимского государственного педагогического института им. П.П. Ершова. 2014. № 2 (14). С. 86–95.

Кутыкова И.В. Историческое сознание студентов Санкт-Петербургского государственного технологического института (технического университета). Исторические образы, чувства и интересы поколения 90-х // Известия Санкт-Петербургского государственного технологического института (технического университета). 2011. № 12 (38). С. 98–104.

Кутяков И. Разгром Уральской белой казачьей армии (октябрь 1918 — апрель 1919). М., 1931.

Куц В.Ф. Годы в седле. М., 1964.

Ланда Р.Г. Ислам в истории России. М., 1995.

Лапандин В.А. Комитет членов Учредительного собрания: структура власти и политическая деятельность (июнь 1918 — январь 1919 гг.). Самара, 2003.

Ларьков Н.С. Дискуссионные и малоизученные вопросы истории анти-советского вооруженного подполья в Сибири (конец 1917 — май 1918 гг.) // История белой Сибири. Кемерово, 1995. С. 3–5.

Ларьков Н.С. Начало Гражданской войны в Сибири: Армия и борьба за власть. Томск, 1995.

Ларьков Н.С., Шишкин В.И. Партизанское движение в Сибири во время гражданской войны // Власть и общество в Сибири в XX веке. Вып. 4. Новосибирск, 2013. С. 76–114 [Электронный ресурс]. URL: <http://zaimka.ru/larkov-shishkin-partisans/>.

Латыпов Н. Заговор Англии против России. От Маркса до Обамы. М., 2015. С. 191–192.

Лемерсье-Келькеже Ш. Мусульманские национальные меньшинства в период революции и гражданской войны // Советские национальности в стратегической перспективе. М., 1986. С. 71–94.

Литвин А.Л. Красный и белый террор в России. 1918–1922 гг. М., 2004.

Лоскутов А.Н. Антибольшевистские силы в Гражданской войне России: самооценка причин поражения. Саратов, 2004.

Лысенко Ю.А. Вопрос о воинской повинности для казахского населения (70 гг. XIX — начало XX в.) // Известия Алтайского государственного университета. 2012. № 4/2. С. 186–194.

Лысенко Ю.А. и др. Традиционное казахское общество в национальной политике Российской империи: концептуальные основы и механизмы реализации (XIX — начало XX вв.). Барнаул, 2014.

Лысенко Ю.А. и др. Этнополитические процессы в центральноазиатских окраинах России в период революций 1917 г. Барнаул, 2017.

Люббе Г. В ногу со временем: О сокращении нашего пребывания в настоящем // Вопросы философии. 1994. № 4. С. 106–108.

М.В. Фрунзе: Военная и политическая деятельность. М., 1984 [Электронный ресурс]. URL: <http://militera.lib.ru/bio/frunze/03.html>.

Мажитов Р. Жаханша Досмухамедов. Алматы, 2007.

Мазур Л.Н. Образ прошлого: формирование исторической памяти // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2013. № 3 (117). С. 243–256.

Максимович А.А. Басмачество: взгляд советских исследователей // Казахстан и страны СНГ: 20 лет интеграции в глобальный культурно-исторический контекст. Алматы, 2011. Т. 2. С. 112–120.

Максимович А.А. Проблема басмачества в советской историографии // Працы гістарычнага факультэта БДУ. Вып. 9. Минск, 2014. С. 214–224.

Малышева Д. Мусульманский компонент мировой политики // Pro et Contra. 2002. Т. 7. № 4: Внешняя политика нового века. С. 104–126.

Малышева М.П. Казахи в Сибири в период демографических кризисов (1919–1934 гг.) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Алматы, 2002.

Мамедсахатов Д. Политработа на Закаспийском фронте в 1918–1920 гг. Ашхабад, 1974.

Мамраева А.К. Общественно-политическая деятельность и политико-правовые взгляды А. Букейханова. Караганда, 1998.

Манжара Д.И. Борьба за советскую власть. Ташкент, 1935.

Мартин Т. Империя «положительной деятельности». Нации и национализм в СССР, 1923–1939. М., 2011.

Матвеев А.М. Из истории Совета интернациональной пропаганды на Востоке (Отделения «Союза освобождения Востока» в Ташкенте, Самарканде, и других городах Туркестана). 1919–1920 // Сборник научных трудов Ташкентского университета им. В.И. Ленина. Вып. 533. Ташкент, 1977.

Материалы «круглого стола», проведенного по результатам исследования «Историческая память в российском обществе: состояние и проблемы формирования» / В.Э. Бойков, А.Н. Медушевский, Ж.Т. Тощенко и др. // Социология власти. 2010. № 6. С. 47–67.

Машин М.Д. Оренбургское и уральское казачество в годы Гражданской войны. Саратов, 1984.

Медеубаев Е.И. Военный коммунизм в Казахстане: политика, практика, идеология (1918–1921 гг.). Актюбе, 2001.

Межуев В.М. Идея национального государства в исторической перспективе // Полис. 1992. № 5–6.

Михайлов В.Ф. Хроника великого джута // Юность. 1990. № 1. С. 83–84.

Моисеев В.А. Воспоминания А.А. Полухина о походе в Синьцзян и разгроме войск генерала А.С. Бакича в 1921 г. // Пятые востоковедческие чтения памяти С.Г. Лившица : материалы V Международной научно-практической конференции. Барнаул, 2004. С. 71–72.

Морозова О.М. Человек в условиях гражданской войны: антропология вооруженного российского конфликта : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2012.

Муканов К. Жумагали Тлеулин — деятель «Алаш-Орды»: документальная биография. Алматы, 2005.

Муравейский С.Д. Очерки истории революционного движения в Средней Азии. Ташкент, 1926.

Муха В.Н., Мельситов В.В., Сергиенко Н.Л. Система социальной идентификации населения Краснодарского края: по материалам эмпирического исследования // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. № 104. 2014. С. 718–727.

Мухамедбердыев К.Б. История Хорезмской революции. Ташкент, 1986.

Мухарямов М.К. Октябрь и национально-государственное строительство в Татарии (октябрь 1917–1920). М., 1969.

Мячина Е.В. Из истории снабжения иностранными государствами действующей колчаковской армии в 1918–1919 гг. // Исторические исследования в Сибири: проблемы и перспективы : материалы IV региональной молодежной научной конференции. Новосибирск, 2010. С. 157–162.

Назаров М. Коммунистическая партия Туркестана во главе защиты завоеваний Октябрьской революции, 1918–1920 гг. Ташкент, 1969.

Наземцева Е.Н. Дутовцы в Синьцзяне в 20-е гг. XX в. // Пятые Востоковедческие чтения памяти С.Г. Лившица : материалы V Международной научно-практической конференции. Барнаул, 2004. С. 73–74.

Наземцева Е.Н. К вопросу о взаимоотношениях белогвардейской военной эмиграции с китайскими властями провинции Синьцзян в 1920–1921 гг. // Россия и международные отношения в Центральной Азии (региональный аспект). Барнаул, 2001. С. 112–117.

Найда С.Ф. О некоторых вопросах гражданской войны в СССР. М., 1958.

Нарбеков С.Ф. Вооруженное восстание народов Туркестана против советского режима, его причины и последствия // Актуальные научные исследования в современном мире. 2017. № 1–4 (21). С. 34–40.

Наумова Н.И. Национальная политика колчаковщины. Томск, 1994.

Национальная политики ВКП(б) в цифрах. М., 1930.

Национальные истории в советском и постсоветских государствах. М., 1999.

Недбайло Б.Н. Чехословацкий корпус в России (1914–1920 гг.). Историческое исследование : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2004.

Нейштадт А. Социалистические преобразования экономики Казахской ССР в 1917–1937 гг. Алма-Ата, 1957.

Никишов П.П. Борьба большевиков за упрочение власти Советов в Киргизии. Фрунзе, 1976.

Новые материалы об атамане А.И. Дутове / публикация А.В. Ганина // «Атаманщина» и «партизанщина» в Гражданской войне: идеология, военное участие, кадры : сборник статей и материалов / под ред. А.В. Посадского. М., 2015.

Нора П. Всемирное торжество памяти // Неприкосновенный запас. 2005. № 2–3. С. 206–207.

Нора П. Франция-память. СПб., 1999.

Нурмагамбетова Р.К. Движение Алаш и Алаш-Орда. Историография проблемы. 1920–1990 гг. XX века. Алматы, 2003.

Нурпеисов К. Восстановление и трансформация казахской государственности в XX веке. Алматы, 2005.

Нурпеисов К.Н. Становление Советов в Казахстане (март 1917 — июнь 1918 г.). Алма-Ата, 1987.

Нуруллин Р.А. Борьба Компартии Туркестана за осуществление политики «военного коммунизма». Ташкент, 1975.

Нуруллин Р.А. Советы Туркестанской АССР в период гражданской войны. Ташкент, 1965.

Нусупбеков А. Формирование и развитие рабочего класса в Казахстане. Алма-Ата, 1966.

Огородникова Ф.Е. Удар по Колчаку весной 1919 г. М., 1938.

Октябрь в Казахстане. Очерки и рассказы участников гражданской войны. Алма-Ата, 1920.

Омские большевики в период Октябрьской революции и упрочение Советской власти (март 1917 — май 1918 гг.). Омск, 1967.

Они боролись за Советскую власть. Воспоминания участников Октябрьской революции и гражданской войны в Каракалпакии. Нукус, 1977.

Орлова И.Б. Историческое знание как предмет социологического анализа (феноменологический аспект) // Социологические исследования. 2017. № 9. С. 66–77.

Орлова И.Б. Этнизация исторического знания в постсоветских государствах // Социологические исследования. 2009. № 10. С. 126–135.

Орузбаев А. и др. Народное хозяйство Киргизии в период Октябрьской революции, гражданской войны и иностранной интервенции. Фрунзе, 1961.

Освобождение киргизского народа. Омск, 1920.

Очерки истории Коммунистической партии Казахстана. Алма-Ата, 1963.

- Очерки истории Коммунистической партии Туркестана. Ташкент, 1959. Ч. 2.
Очерки истории Коммунистической партии Узбекистана. Ташкент, 1974.
Павлюченков А.У. «Военный коммунизм» в России: власть и массы. М., 1997.
- Паскуцкий Н. К истории гражданской войны в Туркестане. Ташкент, 1922.
- Пахмурный П. Коммунистическая партия — организатор партизанского движения в Казахстане: 50-летию Великого Октября посвящается. Алма-Ата, 1965.
- Пахмурный П.М., Григорьев В.К. Октябрь в Казахстане. Алма-Ата, 1978.
- Песикина Е.И. Народный комиссариат по делам национальностей и его деятельность в 1917–1918 гг. М., 1950.
- Петров Ю.П. КПСС — руководитель и воспитатель Красной армии. М., 1960.
- Плотников И.Ф. Героическое подполье. М., 1968.
- Погорельский И.В. История Хивинской революции и Хорезмской народной советской республики, 1917–1924. Л., 1984.
- Познанский В.С. Анненковский процесс: малоизвестные страницы // История Казахстана: белые пятна. Алма-Ата, 1991 [Электронный ресурс]. URL: <http://bibliotekar.kz/istorija-kazahstana-belye-pjatna/annenkovskii-process-maloizvestnye-stran.html>.
- Познанский В.С. Очерки истории вооруженной борьбы советов Сибири с контрреволюцией в 1917–1918 гг. Новосибирск, 1973.
- Покровский С.Н. Черкасская оборона // Вопросы истории. 1947. № 11. С. 29–49.
- Покровский С.Н. Победа Советской власти в Семиречье. Алма-Ата, 1961.
- Покровский С.Н. Разгром иностранных военных интервентов и внутренней контрреволюции в Казахстане (1918–1920 гг.). Алма-Ата, 1967.
- Политические деятели России. 1917 г. : биографический словарь. М., 1993.
- Поляков Ю.А. Борьба с басмачеством в среднеазиатских республиках СССР. М., 1983.
- Поляков Ю. Учредительное собрание: 80 лет спустя // Свободная мысль. 1998. № 3. С. 62–70.
- Поляков Ю.А. Гражданская война в России: возникновение и эскалация // Отечественная история. 1992. № 6. С. 32–41.
- Поляков Ю.А., Чугунов А.И. Конец басмачества. М., 1976.
- Посланцы Ленина в Казахстане. Алма-Ата, 1987.
- Правда В.Л. К вопросу о западно-сибирском восстании 1921 года: характер и ход мятежа в Кокчетавском уезде // Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2007. № 3. С. 114–119.

Прокопенко С.А. О возможности синтеза формационного и цивилизационного подходов // Историческая наука и историческое образование на рубеже XX–XXI столетия. Екатеринбург, 2001.

Протасеня Е.А. Историческая память как фактор формирования этнической идентичности // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2016. № 2 (42). С. 175–180.

Протасов Л.Г. Люди Учредительного собрания. Портрет в интерьере эпохи. М., 2008.

Протасов Л.Г. Всероссийское Учредительное собрание: история рождения и гибели. М., 1997.

Протасов Л.Г. Депутаты Всероссийского учредительного собрания: этнонациональный аспект // Научные ведомости. 2008. № 1 (41). Вып. 5. С. 88–94.

Психология памяти / под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер и В.Я. Романова. М., 1998.

Путятин Т.П. Формирование исторического сознания школьной молодежи в условиях трансформации российского общества : автореф. дис. ... канд. соц. наук. М., 2007.

Пылев А.И. Басмачество в Средней Азии: этнополитический срез (взгляд из XXI века). Бишкек, 2006.

Пылев А.И. Об идеологических течениях басмаческого движения в Средней Азии в начальный период (1918–1920 гг.) // Вестник СПбГУ. Серия 2: История. 2003. № 2. С. 29–34.

Равич Н.А. Молодость века. М., 1960.

Раджапова Р. Введение института военных комиссаров в Туркестане // Общественные науки в Узбекистане. 1966. № 21. С. 47–49.

Расулов К. История культуры таджикского народа в первой четверти XX века : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Душанбе, 2010.

Расулов К. Кто такие джаиды? // Рудаки. 2007. № 16. С. 17–34.

Расуль-Заде П.Н. Индийские революционеры в Советском Туркестане, 1917–1920 гг. // Узбекистан и страны Востока. Ташкент, 1975.

Ратьковский И.С. Красный террор и деятельность ВЧК в 1918 году. СПб., 2006.

Ратьковский И.С. Хроника Белого террора в России. Репрессии и самосуды (1917–1920 гг.). М., 2017.

Ратьковский И.С., Ходяков М. В. История Советской России. СПб., 2001.

Рачипа А.В., Бурьков В.В. Феномен исторической памяти и проблемы формирования ценностей и ориентации молодежи в современной системе управления [Электронный ресурс]. URL: <http://izv-tn.tti.sfedu.ru/wp-content/uploads/2013/1/35.pdf>.

Ребане Я.К. Информация и социальная память: к проблеме социальной детерминации познания // Вопросы философии. 1982. № 8. С. 46–48.

Революция и гражданская война в России, 1917–1923 : энциклопедия : в 4 т. М., 2008. Т. 1.

Репина Л.П. Историческая память и современная историография // Новая и новейшая история. 2004. № 3. С. 33–45.

Репина Л.П. Социальная память и историческая культура: от античности к новому времени // Диалог со временем: альманах интеллектуальной истории. Вып. 7. М., 2001. С. 5–7.

Романовский Н.В. Новое в социологии — «бум памяти» // Война была позавчера... Российское студенчество о Великой Отечественной войне : материалы мониторинга «Современное студенчество о Великой Отечественной войне». Екатеринбург, 2015. С. 30–40.

Россия — Средняя Азия. Т. 2: Политика и ислам в XX — начале XXI вв. М., 2011.

Рощевский П.И. Гражданская война в Зауралье. Свердловск, 1966.

Рыбников В.В., Слободин В.П. Белое движение в годы Гражданской войны в России. Сущность, эволюция и некоторые итоги. М., 1993.

Рыскулов Т. Революция и коренное население Туркестана. Ташкент, 1925.

Рыскулов Т.Р. Из истории революционной борьбы в Казахстане // Революция и национальности. 1935. № 11.

Рюзен Й. Утрачивая последовательность истории (некоторые аспекты исторической науки на перекрестке модернизма, постмодернизма и дискуссии о памяти) // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. 2001. Вып. 7. С. 8–25.

Саблин И.В., Коробейников А.С. Досоветский автономизм в Сибири и Центральной Азии: Бурят-Монголия и Алаш-Орда в контексте имперского кризиса // Восток. 2017. № 2. С. 49–61.

Садыкова Н.Т. Борьба с советской властью на юге Кыргызстана // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2016. № 11. С. 108–110.

Саидов И.М. Создание Туркистон Мухторияти — практический шаг к образованию национально-демократической государственности [Электронный ресурс]. URL: <http://greylib.align.ru/503/turkestanskaya-avtonomiya-sozdanie-i-razgrom-sbornik-statej.html>.

Салдугеев Д.В. Чехословацкий легион в России [Электронный ресурс]. URL: http://www.lib.csu.ru/vch/1/2005_02/011.pdf.

Самошкин В.В. Антоновское восстание. М., 2005.

Самусь В.Н., Устинкин С.В., Мацур П.С. Белое движение и отечественный офицерский корпус в годы гражданской войны: 1917–1922. Нижний Новгород, 1995.

Сапаргалиев М.С. Возникновение Казахской советской государственности (1917–1920 гг.). Алма-Ата, 1948.

Саралиева З.С., Балабанов С.С. Отечественная война в памяти трех поколений // Социс. 2006. № 11. С. 29–36.

Сафаров Г. Колониальная революция (Опыт Туркестана). М., 1921.

Селиверстов С.В. Алаш и Сибирь в 1918–1919 годах: позиция А. Букейханова и тенденции региональных отношений // Мир Евразии. 2008. № 1 (1). С. 22–27.

Сенников Б.В. Тамбовское восстание 1918–1921 гг. и раскрестьянивание России 1929–1933 гг. М., 2004.

Сивохина Т.А. Политические партии в послеоктябрьской России: сотрудничество и борьба (октябрь 1917–1920/1921 гг.). М., 1995.

Сикевич З.В. Русские: «образ» народа (социологический очерк). СПб., 1996.

Симонов А.А. Главком М.А. Муравьев и создание Восточного фронта // Известия Саратовского университета. Новая серия. 2013. Т. 13. Серия: История. Международные отношения. Вып. 1. С. 31–38.

Симонов Д.Г. Антибольшевистские вооруженные формирования на Семиреченском фронте в 1919 году: II Отдельный Степной Сибирский корпус // Вестник Новосибирского государственного университета. 2018. Т. 17, № 1. С. 52–60.

Симонов Д.Г. Белая Сибирская армия (май–декабрь 1918 г.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2000.

Симонов Д.Г. Белая Сибирская армия в 1918 году. Новосибирск, 2010.

Симонов Д.Г. Из истории вооруженных сил Временного Сибирского правительства (1918 г.) // Сибирь в период гражданской войны. Кемерово, 1995.

Симонов Д.Г. История II Степного корпуса Белой Сибирской армии (1918 год). Новосибирск, 2001.

Симонов Д.Г. К вопросу о военном строительстве в тыловых округах колчаковской армии // Гражданская война на востоке России. Проблемы истории: Бахрушинские чтения 2001 г. Новосибирск, 2001. С. 67–86.

Симонов Д.Г. Семиреченский фронт в 1918 году: белогвардейские вооруженные формирования [Электронный ресурс]. URL: <http://zaimka.ru/simonov-front/>.

Симонов Е.В. Офицерский корпус вооруженных сил адмирала А.В. Колчака : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2000.

Синицина Н.А. Историческая память как социальный регулятив // Вестник Ставропольского государственного университета. Вып. 53. 2007. С. 191–196.

Синицина Н.А. Историческая память как культурообразующий фактор // Вестник Южно-Российского университета (Ростов-на-Дону). 2008. № 5. С. 76–78.

Синицина Н.А. Историческая память как регулятив современной культуры: социологический анализ : автореф. дис. ... канд. соц. наук. Майкоп, 2008.

Системная история международных отношений: в 2 т. Т. I: События 1918–1945 гг. М., 2006.

Скалов Г. Социальная природа басмачества в Туркестане // Жизнь национальностей. 1923. № 3–4.

Скребов В.С. Военное поражение контрреволюции на Урале (ноябрь 1917 — август 1919 г.) // Россия и АТР. 2006. № 4. С. 147–168.

Смыкалин А.С. А.В. Колчак — верховный правитель России в 1918 году // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2013. № 6. С. 67–73.

Соловейчик М. Очерк возникновения и развития современного басмачества в Бухаре. М., 1923.

Сологубов И. Интернационалисты. Великий Октябрь и революционное движение пролетарских интернационалистов в Туркестане, 1916–1922 // Звезда Востока. 1977. № 4.

Спирин Л.М. Разгром армии Колчака. М., 1957.

Спицын Е.Ю. Россия — Советский Союз, 1917–1945 гг. М., 2015.

Стариков И.В. Казачья «атаманщина» как государственно-правовое явление в годы Гражданской войны в России (1918–1920) // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2017. Т. 2, вып. 4. С. 24–31.

Стишов М.И. Большевицское подполье и партизанское движение в Сибири в годы гражданской войны (1918–1920 гг.). М., 1962.

Сульженко И.Г. Чоновцы. Страницы из жизни пишпекских комсомольцев 20-х годов. Фрунзе, 1975.

Сушко А.В. Гражданская война в Сибири. Национально-политический аспект // Вопросы истории. 2008. № 5. С. 98–104.

Тавокин Е.П., Табатадзе И.А. К вопросу об исторической памяти о Великой Отечественной войне // Социс. 2010. № 5. С. 62–66.

Тагиров И. В борьбе за власть Советов (Октябрь и национально-освободительное движение в Поволжье и на Урале, июль 1917 — март 1918). Казань, 1977.

Ташлиев Ш. Гражданская война и английская военная интервенция в Туркменистане. Ашхабад, 1974–1975. Т. 1–2.

Ташлиев Ш.Т. Установление и упрочнение Советской власти в Туркестане. Ашхабад, 1957.

Тепляков А. Красные партизаны против белых казаков на востоке России: победа террором // Альманах Ассоциации исследователей Гражданской войны в России. Вып. 1: От Великой войны к Гражданской войне в России. Архангельск, 2014. С. 69–85.

Тимошкова С.П. Борьба с английской интервенцией в Туркестане. М., 1941.

Тимошкова С.П. Борьба с интервентами, белогвардейцами и басмачеством в Средней Азии. М., 1941.

Ткачук Ф.И. Пламенные годы. На фронтах гражданской войны в Туркестане (1917–1920 гг.). Ташкент, 1975.

Тощенко Ж.Т. Историческое сознание и историческая память // Война была позавчера... Российское студенчество о Великой Отечественной войне : материалы мониторинга «Современное студенчество о Великой Отечественной войне» / под общ. ред. Ю.Р. Вишневого. Екатеринбург, 2015. С. 40–43.

Тощенко Ж.Т. Историческое сознание и историческая память: анализ современного состояния // Новая и новейшая история. 2000. № 4. С. 3–14.

Трофимов Г. Из прошлого Компартии Джетысу // Коммунистическая мысль. Ташкент, 1927. Кн. 3.

Трукан Г.А. Антибольшевистские правительства России. М., 2000.

Тугов П.И. Некоторые вопросы продовольственной политики Советской власти в Казахстане в 1917–1920 гг. // Из истории Октябрьской революции и Гражданской войны в Казахстане. Алма-Ата, 1962. Т. 13.

Тулекеева К. Черкасская оборона. Алма-Ата, 1957.

Туркестанская автономия. Создание и разгром [Электронный ресурс]. URL: <http://greylib.align.ru/503/turkestanskaya-avtonomiya-sozdanie-i-razgrom-sbornik-statej.html>.

Турсунов Х. Восстание 1916 г. в Средней Азии и Казахстане. Ташкент, 1962.

Турсунов Х.Т. Национальное размежевание Средней Азии и образование Узбекской ССР // Вопросы истории. 1954. № 10. С. 38–49.

Ужгин С.С., Фролов Н.С. Партизанское движение против Колчака. Алма-Ата, 1957 [Электронный ресурс]. URL: http://www.kostanay1879.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=542.

Ульмасов А. Национализация промышленности в Советском Туркестане. Ташкент, 1960.

Устинкин С.В. В.В. Шульгин о сущности и содержании Белого движения // Власть. 2018. Т. 26, № 1. С. 133–141.

Устинкин С.В. Трагедия Белой гвардии. Нижний Новгород, 1995.

Устинкин С.В., Ильин И.А. О сущности Белого движения в России (1917–1922 гг.) // Проблемы преподавания гуманитарных и социальных наук на современном этапе. Нижний Новгород, 1994.

Учредительное собрание и российская действительность, или История несостоявшейся встречи [Электронный ресурс]. URL: [https://www.google.ru/search?ie=UTF-8&hl=ru&q=Учредительное собрание и российская действительность%2C](https://www.google.ru/search?ie=UTF-8&hl=ru&q=Учредительное%20собрание%20и%20российская%20действительность).

Уяма Т. Политическая стратегия Алаш-Орды во время гражданской войны: сравнение с национально-культурной автономией тюрко-татар // Личность, общество и власть в истории России: сборник научных статей, посвященный 70-летию В.И. Шишкина. Новосибирск, 2018. С. 260–271.

Ферретти М. Непримируемая память: Россия и война. Заметки на полях спора на жгучую тему // Неприкосновенный запас. 2005. № 2–3.

Фридман Ц.Л. Иностранный капитал в дореволюционном Казахстане. Алма-Ата, 1960.

Хагамов Н. Бухарские джаиды и основные этапы их деятельности. Душанбе, 2000.

Хагамов Н. Свержение эмирского режима в Бухаре. Душанбе, 1997.

Халид А. Ислам после коммунизма. Религия и политика в Центральной Азии. М., 2010.

Халид А. Туркестан в 1917–1922 годах: борьба за власть на окраине России // Трагедия великой державы: национальный вопрос и распад Советского Союза. М., 2005.

Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. 2005. № 2–3.

Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. М., 2007.

Хаттон П. История как искусство памяти. СПб., 2003.

Хейфец А.Н. Советская Россия и сопредельные страны Востока в годы Гражданской войны (1918–1920). М., 1964.

Хёслер И. Что значит «Проработка прошлого»? Об историографии Великой Отечественной войны в СССР и России // Неприкосновенный запас. 2005. № 2–3.

Хмелевская Ю.Ю. О меморизации истории и историзации памяти // Век памяти, память века. Челябинск, 2004.

Ходжаев Ф. Басмачество. Ташкент, 1927.

Ходжаев Ф. К истории революции в Бухаре и национального размежевания в Средней Азии. Ташкент, 1932.

Ходжаев Ф. Материалы к истории революции в Бухаре. Самарканд ; Ташкент, 1926.

Хоркхаймер М., Адорно Т. Диалектика Просвещения. Философские фрагменты. М., 1997.

Худайбердыев А. Большевики — организаторы защиты и международной поддержки Керкинского Совета (1919–1920 гг.) // В.И. Ленин и исторические судьбы туркменского народа. Ашхабад, 1976.

Цветков В.Ж. Белое дело в России. 1919 г. (Формирование и эволюция политических структур Белого движения в России). М., 2009.

Цветков В.Ж. Николай Николаевич Юденич // Вопросы истории. 2002. № 9. С. 37–59.

Цысь В.В. Борьба «красных» и «белых» в Сибири (1918–1921 гг.) [Электронный ресурс]. URL: <http://history.milportal.ru/2014/01/borba-krasnyx-i-belyx-v-sibiri/>.

Цысь В.В. Трудовые части Туркестана в период гражданской войны [Электронный ресурс]. URL: <https://wfi.lomasm.ru/%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B8>.

Чапаев А.В., Чапаева К.В., Володихин Я.А. Василий Иванович Чапаев. Очерк жизни, революционной и боевой деятельности. Чебоксары, 1987 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=555682&p=1>.

Чекисты огненных лет : сборник очерков и воспоминаний. Фрунзе, 1976.

Чирухин Н.А. Дутовщина. Антибольшевистское движение на Южном Урале 1917–1918 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1992.

Чуланов Г. Промышленность Казахстана за годы Советской власти. Алма-Ата, 1951.

Шамагудиев Ш.А. Очерки истории Гражданской войны в Ферганской долине. Ташкент, 1961.

Шамбаров В.Е. Белогвардейщина. М., 2007.

Шевелев Д.Н. Мобилизация в Сибирскую армию в 1918 г. и взаимоотношения крестьян с антибольшевистским Омским правительством // Вестник РУДН. История России. 2012. № 2. С. 19–34.

Шевоцуков П.А. Страницы истории Гражданской войны. М., 1992.

Шевченко Д.В. Басмаческое движение. Политические процессы и вооруженная борьба в Средней Азии: 1917–1931 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2006.

Шевяков Т.Н. «Национализация» русской армии в 1917 г. // Вторые Петербургские военно-исторические чтения молодых ученых. Вып. 2. СПб., 1998.

Шелер М. Социология знания // Теоретическая социология: антология : в 2 ч. М., 2002. Ч. 1.

Шилина Т.П. Сохранение культурно-исторического наследия и формирование исторической памяти молодежи [Электронный ресурс]. URL: <http://www.samson-corp.ru/science/science.php?id=072>.

Шиловский М.В. Временное Всероссийское правительство (Директория) 23 сентября — 18 ноября 1918 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://zaimka.ru/shilovsky-directoria/>.

Шиловский М.В. Повседневность партизанского движения в Сибири в 1918–1919 гг. (по воспоминаниям В.П. Шевелева-Лубкова) // Гуманитарные проблемы военного дела. 2016. № 3 (8). С. 3–8.

Шиловский М.В. Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов (1917–1920 гг.). Новосибирск, 2003.

Шишкин В.И. К истории государственного переворота в Омске (18–19 ноября 1918 г.) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. Т. 1, вып. 3: История. 2002. С. 88–97.

Шишкин В.И. Взаимоотношения Алаш-Орды и Временного Сибирского правительства // Известия Уральского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2011. № 4. С. 110–123.

Шишкин В.И. Гражданская война в Сибири (1920 г.) // Сибирь в период гражданской войны. Кемерово, 1995. С. 121–139 [Электронный ресурс]. URL: <http://zaimka.ru/shishkin-civil-war/>.

Шишкин В.И. К истории колчаковского переворота // Известия Сибирского отделения АН СССР. Серия: История, филология, философия. Вып. 1. Новосибирск, 1989. С. 59–63.

Штыка А.П. Гражданская война в Сибири в освещении белогвардейских мемуаристов. Томск, 1991.

Шуклецов В.Т. Сибиряки в борьбе за власть Советов. Новосибирск, 1981.

Шулдяков В.А. «Анненковщина»: попытки тотального террора (Семиречье, май–июнь 1919 г.) // Национальные приоритеты России. 2015. № 2 (16). С. 25–29.

Шулдяков В.А. Партизанская дивизия атамана Б.В. Анненкова на Семиреченском фронте (ноябрь 1918 — март 1920 гг.) // Наука и военная безопасность. 2016. № 1 (4). С. 28–39.

Шюц А. Смысловая структура повседневного мира. М., 2003.

Эйхе Г.Х. Опрокинутый тыл. М., 1966.

Эйхе Г.Х. Уфимская авантюра Колчака (март–апрель 1919 г.): Почему Колчаку не удалось прорваться к Волге на соединение с Деникиным. М., 1960.

Эсенов Р.М. Большевицское подполье Закаспия. М., 1974.

Эхтернкамп Й. «Немецкая катастрофа»? О публичной памяти о Второй мировой войне в Германии // Неприкосновенный запас. 2005. № 2–3.

Языкова М. Борьба за установление и упрочнение Советской власти в Западном Туркменистане. Ашхабад, 1957.

Яковенко Л.И. Продовольственная программа Коммунистической партии и ее осуществление в Туркестане. Душанбе, 1974.

Яковлева И.П., Тулупов В. Историческая память студентов о Первой мировой войне // Первая мировая война как пролог XX века — века войн и революций. К 100-летию Первой мировой войны : материалы Международной научно-практической конференции. Краснодар, 2015. С. 177–182.

Ямаева Л.А. Позиция Башкирского правительства на Уфимском государственном совещании (сентябрь 1918 г.) // Сборник научных трудов Института стратегических исследований Республики Башкортостан. Уфа, 2017. С. 148–157.

Bennigsen A. and Wimbush S. Enders, Muslim National Communism in the Soviet Union: A Revolutionary Strategy for the Colonial World. Chicago, 1970.

Caroe O. Soviet Empire. The Turks of Central Asia and Stalinism. L., 1954.

Conguest K. Soviet Nationality. Policy in Practice. L., 1967.

Keep J. The Bolshevik Revolution: A Prototype or Myth? «The Anatomy of Communist Takeovers». New Haven ; L., 1975.

- Keep J. The Russian Revolution: A Study in Mass Mobilization. L., 1976.
- Khalid A. Tashkent 1917: Muslim Politics in Revolutionary Turkestan // *Slavic Review*. 1996. Vol. 55. No. 2. P. 270–296.
- Olcott M.B. The Basmachi or Freeman's Revolt in Turkistan, 1918–1924. *Soviet Studies // Quarterly Journal on the USSR and Eastern Europe*. University of Glasgow. 1981. No 5. P. 352–369.
- Park A. Bolshevism in Turkestan. 1917–1927. New York, 1957.
- Pierce R.A. Russian Central Asia. 1867–1917. New York, 1960.
- Pipes R. Muslim of the Soviet Central Asia: Trends and Prospects // *Middle East Journal*. No. 3. Washington, 1955.
- Pipes R. The Formation of the Soviet Union. Communism and Nationalism. 1917–1923. Cambridge, 1964.
- Sabol S. The Creation the Soviet Central Asia: the 1924 National Delimitation // *Central Asian Survey*. 1995. No 14. P. 225–241.
- Uyama T. The Alash Orda's Relations with Siberia, the Urals, and Turkestan: The Kazakh National Movement and the Russian Imperial Legacy // *Asiatic Russia: Imperial Power in Regional and International Contexts* / ed. T. Uyama. L., 2012. P. 271–287.

Алтайский государственный университет
Исторический факультет
Кафедра востоковедения

**Гражданская война в исторической памяти населения
постсоветских государств Центральной Азии**

Уважаемый респондент!

Алтайский государственный университет проводит исследование, направленное на объективную оценку событий Гражданской войны 1918–1921 гг. и анализ их отражения в исторической памяти наших современников.

Спасибо за то, что Вы согласились участвовать в этом исследовании.

Опрос носит анонимный характер, поэтому фамилию указывать не нужно. Вы можете быть полностью уверены в полной конфиденциальности Ваших ответов. Результаты опроса будут использованы в обобщенном виде.

Анкета заполняется просто. Внимательно прочитайте вопросы анкеты и выберите тот вариант ответа, который является наиболее подходящим для Вас. **ОБВЕДИТЕ НОМЕР ОТВЕТА ШАРИКОВОЙ РУЧКОЙ.** Обратите внимание — на некоторые вопросы Вы можете давать несколько вариантов ответа или отвечать своими словами.

1. Оцените, пожалуйста, степень влияния исторических событий на современное общество по шкале от 0 (нисколько не влияют) до 10 (влияют очень сильно). Обведите нужную цифру:

0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	----

2. Какие сферы жизни общества испытывают на себе наибольшее влияние событий прошлого?

1) экономика

5) межнациональные отношения

2) социальная сфера

6) другое (что именно?)

3) политика

4) культура

3. Какое из определений Гражданской войны 1918–1921 гг. кажется Вам самым верным?

- | | |
|--|--|
| 1) Противостояние между красными и белыми | 4) Борьба угнетенных народов за свои права |
| 2) Борьба консервативных сил с либеральным движением | 5) Борьба с иностранными интервентами |
| 3) Борьба крестьян за землю | 6) другое (что именно?) |
-

4. Как влияют события Гражданской войны 1918–1921 гг. на отношения между бывшими советскими республиками?

- 1) объединяют — как часть общего прошлого
 - 2) оказывают различное воздействие на разные политические и социальные группы в зависимости от их интересов и убеждений
 - 3) разъединяют
 - 4) другое (что именно?)
-

5) затрудняюсь ответить

5. Насколько подробно, на Ваш взгляд, освещались события Гражданской войны 1918–1921 гг. в учебном курсе истории в средней школе в период Вашего обучения?

- 1) очень подробно
- 2) не более чем другие исторические события
- 3) недостаточно подробно
- 4) не освещались

6. Что в наибольшей степени определило Ваши представления о событиях Гражданской войны 1918–1921 гг.?

- 1) материалы учебников в школе, колледже, вузе
 - 2) мнение школьных учителей, преподавателей в колледже, вузе
 - 3) архивные документы
 - 4) воспоминания участников Гражданской войны 1918–1922 гг.
 - 5) художественная литература, кино
 - 6) материалы СМИ
 - 7) блоги и форумы в сети Интернет
 - 8) мнение родственников и друзей
 - 9) другое (что именно?)
-

7. Что, по Вашему мнению, стало причиной Гражданской войны 1918–1921 гг.?

- | | |
|---|--|
| 1) экономический кризис | 4) иностранная интервенция |
| 2) стремление свергнутых классов сохранить собственность и привилегии | 5) угнетение народов национальных окраин |
| 3) несогласие части общества с политикой большевиков | 6) другое (что именно?) |
-

8. Какие события Вы считаете началом Гражданской войны 1918–1921 гг.?

- | | |
|-----------------------------------|-------------------------------------|
| 1) Корниловский мятеж | 5) восстание Чехословацкого корпуса |
| 2) Октябрьская революция | 6) другое (что именно?) |
| 3) разгон Учредительного собрания | |
| 4) подписание Брестского мира | |
-

9. Между какими общественно-политическими силами развернулось основное противостояние в годы Гражданской войны 1918–1921 гг.?

- 1) в России в целом
-

- 2) на территории Вашей республики
-

10. Какие события времен Гражданской войны 1918–1921 гг. на территории Вашей республики Вы можете назвать?

11. Кого из общественных, военных, государственных деятелей времени Гражданской войны 1918–1921 гг. Вы считаете героями?

12. Кого из общественных, военных, государственных деятелей времени Гражданской войны 1918–1922 гг. Вы считаете преступниками (антигероями)?

13. Кем, по Вашему мнению, были басмачи?

- | | |
|------------------------------------|-------------------------|
| 1) борцы за свободу | 5) части Красной армии |
| 2) угнетатели народа | 6) части Белой армии |
| 3) вооруженные
бандформирования | 7) другое (что именно?) |
| 4) партизаны | _____ |

14. Какие события Вы считаете окончанием Гражданской войны 1918–1921 гг.?

- | | |
|--|-------------------------|
| 1) разгром Колчака | 4) образование СССР |
| 2) восстановление советской
власти в Приуралье и Поволжье | 5) разгром басмачества |
| 3) взятие Крыма Красной армией | 6) другое (что именно?) |
| | _____ |

15. Кто, по Вашему мнению, победил в Гражданской войне 1918–1921 гг.?

- | | |
|------------------------------|-------------------------|
| 1) красные | 4) басмачи |
| 2) белые | 5) победителей нет |
| 3) иностранные
интервенты | 6) другое (что именно?) |
| | _____ |

16. Каким образом Гражданская война 1918–1921 гг. повлияла на Вашу семью, судьбы Ваших предков?

17. Передавались ли в Вашей семье рассказы старших родственников о событиях Гражданской войны 1918–1921 гг.?

- 1) да
- 2) нет, эти вопросы в семье не обсуждались

18. Как Вы оцениваете полноту освещения проблем истории Гражданской войны 1918–1921 гг. современными средствами массовой информации (телевидение, газеты, журналы, радио) в Вашем государстве?

- 1) информации избыточно много
- 2) информации достаточно
- 3) информация есть, но хотелось бы узнать больше
- 4) информации мало

19. Оцените, пожалуйста, степень объективности освещения проблем истории Гражданской войны 1918–1922 гг. средствами массовой информации (телевидение, газеты, журналы, радио) по шкале от 0 (абсолютно необъективно, предвзято) до 10 (очень объективно, честно). Обведите нужную цифру:

0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
---	---	---	---	---	---	---	---	---	---	----

20. Если Вы захотите узнать больше о событиях Гражданской войны 1918–1921 гг., к какому источнику обратитесь в первую очередь?

В заключение расскажите немного о себе

21. Ваш пол

1) мужской

2) женский

22. Сколько Вам лет? _____

23. Ваша национальность _____

24. Какое у Вас образование?

1) среднее общее (10–11 классов)

4) неполное высшее

2) начальное профессиональное

(три курса вуза)

(ПУ, ПТУ)

5) высшее профессиональное

3) среднее профессиональное

6) другое _____

(техникум, колледж)

25. В какой стране Вы учились в школе?

1) Россия

5) Туркмения

2) Казахстан

6) Узбекистан

3) Киргизия

7) другое (что именно?)

4) Таджикистан

26. На каком языке Вы обучались в школе?

Благодарим Вас за участие в опросе!

Научное издание

**ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА
В СТЕПНОМ КРАЕ И ТУРКЕСТАНЕ (1918–1921 гг.)
И ОТРАЖЕНИЕ ДАННЫХ СОБЫТИЙ
В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ НАСЕЛЕНИЯ
ПОСТСОВЕТСКОЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

МОНОГРАФИЯ

Редактор Л.И. Базина

Подготовка оригинал-макета А.А. Карпов

При оформлении обложки использовано произведение Абылхана Кастеева «Войско Амангельды» (Государственный музей искусств Республики Казахстан им. А. Кастеева. URL: <http://gmirk.kz/ru/izobrazitelnoe-iskusstvo-kazakhstana/zhivopis/zhivopis-a-kasteevac>)

Издательская лицензия ЛР 020261 от 14.01.1997.

Подписано в печать 20.12.2018.

Формат 70х100/16.

Усл.-печ. л. 31,2. Тираж 300 экз. Заказ .

Типография